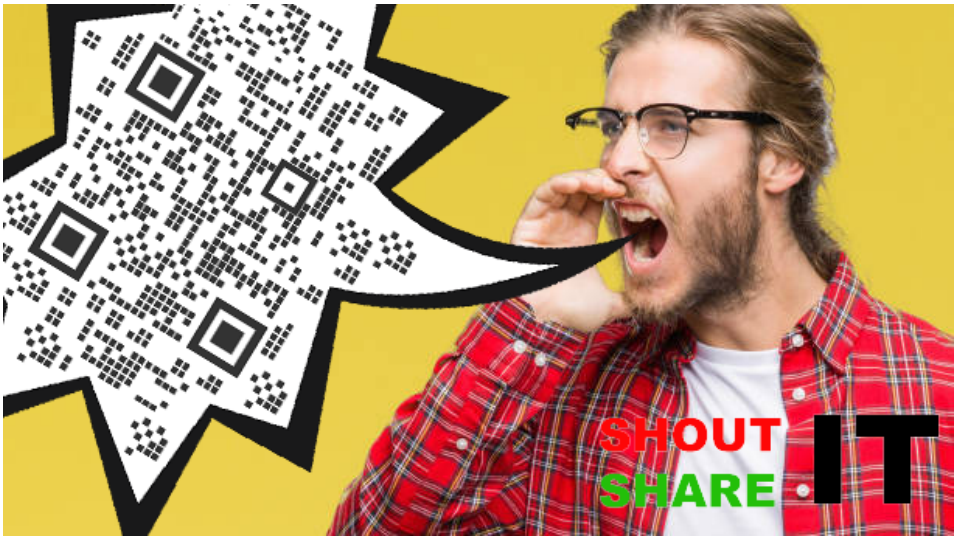
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ДВА ОГНЯ


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир не стоит на месте, а потому и события, происходящие в жизни главного героя заставляют его двигаться вперед все быстрее и быстрее, не давая времени на то, чтобы остановиться и посмотреть — а куда он собственно бежит?

- Андрей Васильев
  -
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая
  - Глава двадцать третья
  - Глава двадцать четвертая
  - Глава двадцать пятая, последняя

Андрей Васильев
Акула пера в мире Файролла. Два огня

Живу, я так же как жилось.
Гонюсь за тем, что не сбылось.
Я сам себе и враг, и друг.
Я сам себе порог и сам порочный круг

К. Кавалерьян

Глава первая
в которой герой катается как сыр в масле

Это было вкусно. Я обмакнул промасленный блин в сметану, тяжело вздохнул, чувствуя, что он, скорее всего, будет совсем уж лишним, но все равно засунул его в рот. Слаб человек по сути своей, а мужчина вдвойне, особенно в тех случаях, если речь идет о вкусной еде.

— Лопнешь — предостерегла меня Вика, отхлебнув чаю — Вон, живот как пузырь уже раздулся.

— Видать, плохо ты своего мужика кормишь — попеняла ей тетя Света, ее мама, миловидная, невысокая, русоволосая и немного полноватая женщина — Вон он как блинцы-то скородумки уплетает, стало быть, давно их не ел. Кушай — кушай, Харитоша, не слушай ее.

— Не слушаю — я дышал тяжело, как после пробежки — Ем. Теть Свет, мне правда уже некуда их пихать, только я все равно остановиться не могу. Уберите блины, а? Я ведь сейчас даже со стула встать не смогу, вот как накушался.

Мама Вики, которая уже три дня как была для меня тетей Светой, довольно заулыбалась — незамысловатая похвала ей пришлась по душе. При этом я ей совершенно не льстил, а говорил чистую правду.

— Так надо это дело наливочкой заполировать — немедленно предложил дядя Женя, отец Вики — Вот мы сейчас клюковки жахнем, для улучшения пищеварения это самое то!

Жилистый, высокий, с роскошными светлыми буденновскими усами, слегка пожелтевшими от табака, он потер руки от предвкушения.

— Папа! — возмутилась Вика — Времени десять утра!

— А чего бы и не накатить? — с трудом выдавил из себя слова я — Оно и впрямь полезно сейчас будет. Наверное.

— Наверняка — дядя Женя, как фокусник, выташил откуда-то графинчик с приятно — красного цвета жидкостью и цыкнул на Вику — А ну, неси лафитнички. Расселась тут, учит всех, что им делать, что нет. У, коровища! И марш потом посуду мыть, а то разбаловалась ты в столице-то, как я погляжу!

И чего я не хотел сюда ехать? Чего меня так от этого коробило? Мне здесь было так хорошо, как не было… Да даже и не знаю, когда мне в последний раз было так хорошо.

Родители Вики оказались прекрасными людьми, без всяких шуток. Они не занимались всей той хренотенью, которую так любили делать родители моих предыдущих пассий при знакомстве. Они не задавали хитровывернутых вопросов, они не старались изображать из себя невесть что, не разведывали у меня мои же далеко идущие планы. Они просто сразу приняли меня таким, какой я есть и все. И этим сразу завоевали симпатию.

— Хорошо, что не сопляк — первым делом сказал ее отец, оглядев меня во дворе своего дома, сразу после того, как мы в него вошли — Служил?

— А то — ответил ему я — Три солдата из стройбата заменяют экскаватор.

— Ну, это нормально — мне протянули руку для пожатия, что, видимо, означало, что я прошел первый тест — Водку пьешь?

— И пиво — степенно кивнул я — Под закуску, разумеется.

— Господи Христе, отец, что ты сразу о водке-то? — возмутилась женщина, выскочившая на крыльцо — Ребята на порог еще не взошли…

— Евгений Дмитриевич — не обращая на нее внимания, сказал мужчина — Пошли в дом, примем с дороги.

— Харитон — ответил ему я — Оно было бы неплохо, укачало меня в этом «Гелендвагене».

— Да, дороги у нас тут не ахти — кивнул мужчина — Как фашист отступил, стало быть, так с тех пор и не чинил их никто. Как дело к выборам — обещают ремонт, понятное дело, но потом как-то забывают.

Я отцепил от себя руку жены и поспешил за ее отцом, который уже затопал по светло — желтому крыльцу.

— Пап, у нас еще вещи! — заверещала Вика, на что Евгений Дмитриевич невозмутимо сообщил -

— Ну, так и носи их сама, не надорвешься. Он, небось, сначала их с тобой выбирал, потом ты ему всю плешь проела, что тут кому подаришь, а после еще их в машину грузил. Так?

— Да я один хрен не запомнил что там кому — искренне признался я — Да и не стремился. Оно мне надо? А водочка какая у вас? «Казенка» или же своя, на травах? Просто у меня, если что, тоже с собой есть. Немецкая, двойной очистки.

Пяток литровых бутылок «Абсолюта» в плотном пакете мне сунул в руки Азов, на мой немой вопрос он сказал.

— Это наше все. Тебе с ее батей знакомиться, так не с пустыми руками в его дом войдешь, понимать должен — Викино барахло тут не в счет. Да и так просто может пригодиться, для компрессов там или как снотворное. Опять же — в провинции это универсальная валюта. Так что бери, бери.

И он, как всегда оказался прав.

— Светк, сало неси на стол, капустку и грибы соленые, а то понаставила тут чепуху всякую, ни поесть, ни закусить — гаркнул Евгений Дмитриевич от порога — Кажись, наша кобылища хоть одну толковую вещь в жизни сделала, нормального мужика себе нашла. Теперь будем его умасливать, чтобы он от нее не сбежал, характер-то у нее твой, паскудный.

— Паааап!!! — возмутилась Вика, но ее уже никто не слушал.

Я потоптался пару секунд, все-таки неудобно — ну не будет же она сама таскать все эти сумки и пакеты? Впрочем, я увидел наших охранников, которые уже нагрузились всем этим добром и, похрустывая по свежему снежку, тащили их к дому, после чего с чистой совестью шагнул за порог.

Сопровождающих у нас было много. Ну, по моим меркам, много, а по чьим-то другим, может, и не слишком.

Нас сопровождали пять человек, трое из них ехали на головной машине, двое с нами, в большом и удобном «гелендвагене», который вызвал безумное оживление Вики. Ее тщеславие явно радостно плясало джигу и предвкушало сладкие моменты торжества, когда его хозяйка на такой машине и с охраной начнет наносить визиты одноклассницам.

Что до меня, так я безмятежно проспал большую половину дороги, плюнув на то, что она может быть небезопасна, тем более, что чем-то удивить меня после той, предновогодней ночной гонки по набережной было уже сложно. Опять же — я ведь толком даже не прилег, Вика вскочила в шесть и в полседьмого мы уже вышли из дома. Я бы и всю проспал, да меня разбудили для последнего инструктажа.

— Если вы куда-то собрались — перед этим отзвонитесь — повернувшись к нам с переднего сидения, втолковывал Арсентий, старший команды сопровождения — Жить мы будем совсем рядом с вами, в гостинице «У трех дорог». В идеале, конечно, было бы неплохо, если бы кто-то оиз ребят поселился в вашем доме, но, как мне кажется, этот вариант маловероятен.

— Мои не поймут — подтвердила Вика — Нет, если надо…

— Вот и я про то — Арсентий вздохнул — Харитон Юрьевич, часы с руки не снимайте вовсе, и это не просьба.

— Ага — зевнул я — Само собой. Ехать далеко еще?

— Уже нет — Вика поправила волосы — Арсентий, но у нас будет много разъездов.

— Много — значит много — кивнул телохранитель — Главное, не забывайте нас ставить о них в известность.

— Гостиница-то у вас хоть приличная? — не рисуясь, с искренним интересом спросил я.

Ну, а чего? Сам в командировках бывал, в таких случалось отелях жить — мама моя. Как-то раз, в славном городе Старица, я реально всю ночь воевал с тараканами, они явно сочли меня агрессором, вражиной и захватчиком, после чего развернули против меня серьезную общевойсковую операцию, с контратаками, обходами с флангов и прорывами. Ей — богу, я после той ночи всерьез заподозрил, что у них, у тараканов, есть некий коллективный разум и это несмешно. Как только начало светать, я из этого номера свалил, ломая ноги. Так я там одну ночь жил, а парням несколько дней в гостинице кантоваться. Городок замухрышистый, так что кто знает, как оно там?

— Судя по фото — вполне — степенно ответил Арсентий — Да и неприхотливы мы.

Это было правдой, ребята попались славные, они сноровисто перетаскали вещи в дом, почтительно подоровавшись с Викиной мамой, которая расширившимися глазами смотрела на растущую в большой прихожей кучу набитых до отказа пакетов и чемоданов.

— Тьфу — так отреагировал на это дело отец Вики — Я ж говорю — вся в мать, такая же барахольщица, хорошо хоть Элька не в нее пошла. Но, парень, я тебе так скажу — там тоже все не слава Богу. Ребята, по маленькой?

Телохранители, притащившие последнюю партию груза, дружно помотали головами, поблагодарили гостеприимного хозяина и покинули дом.

— Харитон Юрьевич — окликнул меня Арсентий, выходивший в двери последним — Ждем звонка. И…

Он постучал по экрану своих часов, многозначительно глянув на меня. Я кивнул.

— Чего, дела еще? — с сочувствием спросил отец Вики — А я-то думал…

— Какие дела? — хмыкнул я и стянул пуховик — Это он намекнул, чтобы мы сильно не увлекались, мол — рановато еще. Заботится о нас.

— Хороший человек — толкнул ко мне ногой тапочки Евгений Дмитриевич — Сразу видно. Ну чего, пошли?

— А то — я снял казаки и с удовольствием пошевелил пальцами ног — Там про сало вроде речь шла?

— А то может щец? — предложил хозяин — Моя-то там конечно приготовилась, пирогов напекла, селедку под шубой, салаты настругала разные, холодец опять же. Но это ж все так, баловство. В жидкости вся сила!

— Можно и щец — не стал привередничать я, чем явно еще больше расположил к себе хозяина дома — Оно с дороги первое

дело, да и это дело идет под суп лучше.

— Под щи — уточнил Евгений Дмитриевич — Суп — это суп, а щи — это щи.

Когда Вика и ее мама закончили осматривать содержимое пакетов и, наконец, вспомнили о нас (нет, Светлана Игоревна порывалась пойти ко мне, я это слышал, но Вика ее держала крепко и цепко, как крабик, и фразы вроде «Так гость в доме, доча, как же?» к рассмотрению не принимала) мы с хозяином дома, сидя на кухне за накрытым столом уже закинули в себя грамм по двести с гаком и сошли на «ты». Я стал назвать его «дядя Женя», а он меня или «Харитоша» или «зятек». Как ни странно, отторжения у меня это не вызвало.

— Эта-то у меня побашковитей будет — сказал дядя Женя, показывая рукой на Вику, подошедшую к столу и неодобрительно смотрящую на меня — Всегда смышленая была, с детства. И настырная. А вот вторая дочка — там другое дело. У Эльки характер — кремень. Если чего решила — стену свернет, лоб расшибет, — а сделает. Я так тебе скажу — хоть она у меня и слабого пола, а с причиндалами. Собственно, потому и в девках до сих пор, кому такое надо?

И дядя Женя разлил по лафитничкам остатки водки из бутылки, после, пробормотав «Покойника под стол» убрал в указанное место пустую тару.

— Не пора ли притормозить? — грозно засопела Вика — Солнце только встало, а они уже поллитру на двоих усидеть успели! Маааааам!

— Жень — появилась хозяйка — И вправду, ребята только с дороги. Харитон, вы что же вчерашние щи-то хлебаете? Вон же салатики, холодец…

— Света, где грибочки и капуста? — грозно рявкнул дядя Женя.

— Теть Света, да нормально все — столь вольная трактовка имени хозяйки выскочила из меня просто и естественно, да собственно никто, кроме Вики на это внимания и не обратил — Щи отличные, пирожки вообще язык проглотишь. Вы бы с нами присели?

— А чего ж? — не стала кокетничать тетя Света — Сейчас только солений принесу.

— Принесу — проворчал дядя Женя, встал из-за стола и пошел к холодильнику за второй бутылкой — Говорил тебе — поставь на стол сразу. И капусту ту неси, что с брусничкой квасили и с яблоками.

В этот момент меня и торкнуло. Мне стало хорошо. Тут, наверное, смешалось сразу все — напластовавшаяся усталость,

постоянный нервный прессинг, тишина и покой этого дома, неспешная суета хозяйки, ну и водочка тоже…

— Э, парень, да ты поплыл — бдительное око дядя Жени не дало осечки — Давай-ка на сало вон наваливайся, а то со второй-то совсем размякнешь, а нам сегодня еще в баню идти, зря я ее топил что-ли? Вика, брысь картошку чистить, и с грибами потом ее пожарь. Помнишь, где грибы-то? Или там, в Москве, тебе всю память отшибло?

И что примечательно — пошла. Без звука. Однако!

— Закормите меня — предупредил я гостеприимного хозяина — Может, пойдем перекурим?

— А пошли — легко согласился хозяин — Я, правда, бросаю…

— Который год — хмыкнул я и заслужил одобрительный удар по спине. Определенно, я пришелся к дому.

И дни засвистели один за другим, я даже начал подумывать зависнуть здесь до конца праздников. А что? Город Касимов оказался вполне себе приятным местом — эдакий пряничный городок из книжек девятнадцатого века, чистенький, аккуратненький. Ну, не без примет времени, вроде гопников или ханыг, но поскольку на прогулках нас сопровождали трое крепких ребят, то все вопросы снимались сами собой.

А какой тут воздух! Чистый, морозный, пахнущий снегом, а не выхлопами. Я даже не знаю, от чего у меня башка вечером первого дня болела больше — от похмелья, поскольку мы с дядей Женей в результате нахлобыстались очень здорово или от кислородного пресыщения.

Нет, были и сомнительные радости, поскольку меня демонстрировали подругам, перед этим долго инструктируя, как с кем себя вести, но это все было не слишком-то и утомительно. Да и спорный вопрос, чего эти подруги испытывали, глядя на гордую Вику — зависть или сочуствие. «Гелендваген» и крепкие охранники — это, конечно, был аргумент «за», а вот пошарпанный я… Не факт, не факт…

Тем не менее, Вика была довольна, это было видно по ней, особенно на третий день, когда меня предъявили некоей Анне Разумовской, надо думать, «той самой» подруге.

У всякой порядочной девушки есть «та самая» подруга, которая вроде как по факту лучшая, а по сути — первая соперница. Корни этой сомнительной дружбы, как правило, уходят еще в начальную школу, а то и в детский сад, оттуда же проистекает все остальное. За заверениями в дружбе с ней всегда стоит готовность к бою и немедленному действию.

Ради правды сказать, эта самая Разумовская произвела на

меня немалое впечатление, которое я тщательно скрывал. Красивая женщина, что уж тут говорить, все при всем. Впрочем, это славное впечатление о себе она сама же в моих глазах и смазала, когда, уловив момент, слишком демонстративно продемонстрировала мне, где у нее чулки начинаются. Я все понимаю, но это явно было лишнее.

А все остальное было великолепно. Нет, конечно, это ощущения туриста, но, черт побери — мне же здесь и не жить? Так что я — он и есть.

И еще — как меня кормили! Ой, как я потешил свой желудок. И вот сейчас я набил его вкуснющими блинами до упора, так, что даже дышать было тяжело.

— Пап, ну нам сегодня еще к Ленке ехать — заныла Вика, глядя на то, как дядя Женя разливает по лафитникам зеленого стекла ярко — красную ароматную настойку — Мамка его закормила уже, сейчас он с тобой еще и выпьет, а после спать пойдет, я его знаю!

— А и пусть идет — мягко сказал тетя Света — Мужику надо отдыхать, понимать должна. Он весь год небось пахал не разгибаясь, чего ж ему десять дней не передохнуть? А ты и одна съездишь, тем более Ленка твоя еще та потаскуха, прости Господи, как и мать ее. Трое детей — и все от разных мужей.

— Ну, началось — дядя Женя причмокнул, слизав каплю настойки с горлышка графина — Теперь пока всю Машкину родню не переберет до прабабки, не успокоится.

— Машка — это кто? — я подхватил лафитник и с удовольствием втянул ноздрями божественный аромат ее содержимого. Интересно, а даст мне дядя Женя с собой пару бутылочек этой амброзии, если попросить?

— Мать Ленки — пояснила Вика.

— Шалава — более емко выразилась тетя Света.

— Красивая была женщина в молодости — со знанием дела подытожил дядя Женя и мы с ним чокнулись лафитниками — Не такая красивая, как моя Светка, но тоже очень ничего.

И мы немедленно выпили.

— Вот что я тебе скажу — тетя Света разошлась не на шутку — И впрямь — езжай-ка ты к ней одна. Нечего Харитону там делать.

— Маааам! — возмутилась было Вика, но тетя Света уперла руки в бока и как-то так по — особому на нее глянула, что та сразу замолчала.

— Вот это правильно — одобрил дядя Женя — А мы с ним на рыбалку махнем!

— Нет уж — взвилась как ракета Вика — Знаю я вашу

рыбалку, накидаетесь там и поморозите себе все. Тебя, папка, мне не сильно жалко, а вот Харитоново хозяйство мне еще пригодится.

— Как все-таки город портит людей — посетовал дядя Женя, наливая еще по полстопки наливки — Уезжала туда — тихая была, спокойная, уважительно с отцом разговаривала. А сейчас?

— Верно — верно — поддержала Вику ее мать — На улице уже мороз за двадцатку перевалил и, похоже, что еще крепчать будет. Дома сидите, рыбаки.

— Ну, дома — так дома — покладисто согласился дядя Женя, доливая лафитники до верха — Мы тогда сейчас графинчик допьем и пойдем в нарды играть. Харитоша, ты в нарды играешь?

— Я во все играю — сообщил ему я — Только не на деньги если, меня батя еще в детстве от этого отучил.

— Положительный мужчина — одобрила поведение моего родителя тетя Света — Сразу видно — знает в жизни толк.

— Есть такое — присоединился к ней дядя Женя — Приезжай с ним летом, рванем на косу Оки рыбку половить. На недельку отчалим, так, чтобы отдохнуть по — людски. Он у тебя как — рыбак?

Сдается мне, что Вика им моих стариков уже описала, и они их одобрили. Ну и славно.

— Будь здоров какой — ответил я — Я ему в подметки не гожусь в этом плане.

— Познакомимся — увидим — философски сообщил всем дядя Женя, мы чокнулись емкостями и было собрались их опорожнить в рот, как грохнула входная дверь, что-то упало и раздалась заковыристая брань, впрочем, не матерная, а так, локальная.

Знакомый голос перебрал все пороги, двери и замки мира, сообщив нам, что с ними надо делать и куда они могут идти.

— Вот и старшенькая приехала — подмигнул мне дядя Женя — Как успокоится малость — познакомлю. Сейчас не стоит — пусть проорется вволю.

И выплеснул в род настойку.

— Мы знакомы — обрадовал я его и поступил так же.

Вот и все, вот и кончилась тихая жизнь.

— Эль, успокойся ты — послышался голос Вики — Меньше нервов, меньше. Ну, упала…

— Могли бы и встретить! — на высокой ноте проверещала Эльвира.

— Могла бы и сообщить, что приезжаешь, я бы за тобой машину послала — спокойно сказала Вика — Я тебе, между прочим, звонила несколько раз, хотела узнать, когда ты

прибываешь, но у тебя телефон недоступен. Абонент не абонит, так сказать.

— Сел — чуть тише сказала Эля — Забыла зарядить. А что значит — «машину послать»? Такси, что ли? Так я и сама его на вокзале взяла.

— Вика и Харитоша на двух машинах приехали — с некоторой гордостью сообщила старшей дочери тетя Света — С водителями!

— Ммм, вон как — неприятно хохотнула Эльвира — Сестренка, ты выбилась в люди?

— Есть немного — с достоинством ответила Вика — И представь себе — своим трудом, не на чужом горбу в рай въехала.

Сдается мне, что надо вмешаться в беседу. Насколько я понимаю, сейчас Травникова — старшая скажет некую глупость, которая серьезно обострит наше совместное проживание, что-нибудь вроде «Не на горбе? А, ну да, на спине» или сладкое место сестрицы помянет.

Как я успел до того переместиться к прихожей — не знаю, но успел.

— Добрый день, Эля — с улыбкой глянул я на так и не снявшую длинный пуховик девушку, ради правды очень неплохо выглядящую — Рад тебя снова видеть.

Ненужные слова так и не прозвучали, что, по — моему, порядком расстроило Вику. Сдается мне, я нарушил ее очередную комбинацию, впрочем — да и ладно.

— Харитон — Эльвира задержала дыхание и выдала очаровательную улыбку — Рада тебя видеть, хотя и удивлена, что ты все-таки приехал.

— Я собираюсь жениться на твоей сестре — уведомил я ее — Как же я не поеду? А познакомиться с родителями, которые должны увидеть того, кому они отдают свою дочь? А посмотреть те места, где она росла? И потом — я же без нее и дня прожить не могу, все не то, все не так.

Вика и тетя Света обменялись короткими взглядами, дядя Женя распушил усы. Ну да, слова прозвучали, но это же только слова? Впрочем, а чем плоха Вика? Среди прочих равных это не самый скверный вариант. По крайней мере, не белоручка. А что характер её многим не по нраву — это дело такое, личное. Смею заверить — бывают варианты куда хуже.

— Как это благородно с твоей стороны — если бы я не знал эту женщину, то подумал бы, что она искренне радуется за сестру — Хотя и немного несовременно. Сейчас редко спрашивают согласие родителей.

— Так и я уже не мальчик — развел я руками — Вообще я

опасался, что, увидев меня, ваши родители скажут что-то вроде «Вика, зачем тебе этот пенсионер»?

— Харитоша, да ты что! — тетя Света даже закашлялась — Какой же ты пенсионер? Наоборот — такие браки самые хорошие. Ты уже и жизнь знаешь, и перебесился, и деток воспитать сможешь как надо.

— Деток? — расширились глаза у Эли, а вредная Вика тут же положила ладонь на живот, выдав улыбку Джоконды.

— Ты так и будешь стоять одетой? — поинтересовался я у оторопевшей Эли — Давай, шубу приму.

Девушка сбросила на мои руки верхнюю одежду, не отрывая взгляда от Вики, причем та тоже не спешила отводить глаза, чем, похоже, ее здорово удивила. Воздух помаленьку начал искриться от накопившегося в нем электричества.

— А я тебе говорил — пошли на рыбалку — сказал у меня за спиной дядя Женя — Зачем мою послушал?

— Элечка, ты ж с дороги! — тетя Света решила перехватить инициативу и разрядить обстановку — Что мы тут встали, пошли чаю попьем! У меня пирог с вишневым вареньем есть, твой любимый! А то, может, чего посерьезней покушаешь?

Чувствовалось, что старшую дочь мать любит немного сильнее, чем младшую. А, может, инстинкты включились, младшенькая вон к мужику уже прилепилась, а старшая-то все в девках бегает. Ее жальче.

— Чайку? — наконец цепь взглядов разомкнулась и первой сдалась Эля — Конечно, мам. Да, я вам подарки привезла!

— Ох, задарили нас на этот Новый Год! — радостно пожаловалась хозяйка дома.

— Много не мало — сообщил ей я, вешая шубу Эльвиры — В радость же и от сердца!

— Мы тебе тоже подарок приготовили — порадовала сестру Вика — Тебе понравится!

И вот именно в этот момент я понял, что с шуткой своей я переборщил, пожалуй. Ой, как она не к месту будет сейчас, совсем не к нему! Впрочем, я еще могу… А, нет, уже не могу.

— Смотри — Вика вытащила невесть откуда коробку с подарком для старшей сестры — Все как ты любишь — гребешки, заколки… И все это сделано из бивня мамонта! Ты когда-нибудь видела бивень мамонта?

— Из чего? — тихо спросила Эльвира.

— Врут, небось — неуверенно предположил я — Откуда китайцы тот бивень возьмут? Да ну!

— Ну, как же? — повернулась ко мне Вика — Ты же сам тогда сказал?

— Спасибо — Эльвира взяла из рук сестры коробку — Очень хороший подарок. Всегда хотела посмотреть бивень мамонта, правда в музее. Или в планетарий сходить.

Чего я там говорил, про то, чтобы тут остаться до конца праздников? Нет, это я погорячился, времена благоденствия кончились, сейчас пойдет канонада позиционных боев!

И снова я ошибся. Вспышка, которая могла перейти в пожар, потухла сама собой. Уже через пятнадцать минут все семейство, включая и меня, сидело за столом, пило чай и мило беседовало. Точнее, трещали, не умолкая, сестры, родители же их с удовольствием смотрели на своих чад.

Оборвал эту идиллию басовитый гудок, раздавшийся за забором.

— О, это за нами — вскочила Вика — Киф, поехали.

— А нарды? — возмутился дядя Женя и показал ей графинчик с наливкой.

— Вечером поиграете — отрезала девушка и потеребила меня за плечо — Давай — давай, одевайся, пошли.

— Вик, я не хочу — твердо ответил ей я — Езжай сама. Как по мне — я свой почетный долг свадебного генерала уже выполнил сполна. Разумовской ты меня предъявила, дюжине других подруг тоже — хватит уже.

— И то, Викушка — поддержала меня тетя Света — Чего ему туда ездить? Да и сама бы дома посидела, что ты все по подругам своим бегаешь, как будто на шило села? Нет, чтобы к бабушке съездить, проведать ее.

Эля знай молча отхлебывала чай, дядя Женя же одобрительно глянул на меня, звякнул лафитниками и мотнул головой в сторону комнаты.

— Споишь ты мне мужа, папка — вздохнула Вика и махнула рукой — Ладно, пойду, скажу, что мы сегодня едем к бабушке.

— Вот и хорошо — обрадовалась тетя Света — Сейчас все и поедем.

— Вы поедете — уточнил дядя Женя — А мы — нет.

После небольшой перепалки, выигранной нами, женская половина где-то через час отбыла, мы же потом полдня праздновали победу, причем, окончания празднования я толком и не помню.

Проснулся я в своей комнатке на втором этаже, в той самой, в которой меня поселили гостеприимные хозяева сразу после приезда (разумеется, отдельно от Вики), от того, что скрипнула дверь и кто-то в нее вошел. Во рту было сухо, в голове какой-то негодяй играл на барабане, глаза не хотели разлепляться, но я все-таки выдавил из себя -

— Кто там? Вика, ты?

Было дело — через день после приезда, в глухой ночи она меня навестила и, надо заметить, что этот визит мне запомнился. Судя по всему, сама мысль о грехопадении под крышей отчего дома ее порядком завела, а еще и все эти конспиративные изыски… Женщины любят некий символизм и парадоксальность, потому той ночью Вика была невероятно неудержима и изобретательна, просто на удивление. И все бы ничего, но вот только добрая тетя Света уложила меня, как желанного гостя, на перину, а с учетом того, что комнатка была небольшая, в ней было немного жарковато. Елки — палки, когда все закончилось, у меня было ощущение, что я только — только вышел из парной. Пот лил с меня ручьями и сердце шарашило о грудную клетку так, что становилось страшновато — не хватит ли меня карачун?

Так что я к повторению этой произвольной программы не стремился. К тому же, если к предыдущим пунктам добавить еще и мое текущее похмельное состояние, то в случае чрезмерной Викиной активности у меня есть хороший шанс прямиком отсюда отправиться в уютное помещение в подвале местной больнице, где добрые ребята в условно — белых халатах накроют меня простынкой и повесят на большой палец ноги бирку с номером.

— Поговорим? — голос был не Вики.

Да собственно это была и не она. Это была Эля.

Одетая в халат, ненакрашенная, в тапочках — собачках она присела на край моей кровати и протянула мне кружку.

— Яд? — на всякий случай уточнил я, хватаясь за ее ручку.

— Сулима — кивнула Эля — Да вода это, у тебя ж наверняка сушняк. Папкина настойка — вещь коварная. Пьешь ее, пьешь, вроде слабенькая. А потом встать пытаешься — и все, тебя с нами нет. И отходняк с нее адский. Мне ли не знать, сколько я её у него перетаскала, когда подростком была.

— Ты была способна на безрассудства? — удивился я, глотая ледяную воду.

— А разве я сейчас их не совершаю? — Эля хмыкнула — То есть мой ночной визит в твою комнату ты считаешь делом нормальным?

Я промолчал, поскольку полностью с ней был согласен. В общем и целом — да, стандартным ходом это назвать было нельзя. Разумным, впрочем, тоже.

— Уффф — вода в кружке кончилась, а жаль. Я бы еще попил — Спасибо тебе, милая Эля, спасла ты меня от неминуемой смерти, это несомненно. Доканала бы меня интоксикация. И сразу хочу заметить — если тебя здесь застукают, хреново будет нам обоим, ты Вику знаешь. Оружия у нее, конечно, нет, но

поверь — она заморочится.

— Так — поговорим? — настырно спросила девушка, проигнорировав мое предупреждение.

— Вроде бы уже — я сел на постели и помассировал виски — Черт, душно здесь как!

— Есть такое — Эля села повольготней, полы халата немного разошлись, показывая молочно — белую кожу ног.

— О чем будем беседовать? — поинтересовался я — Надеюсь, не о том, кто что в игре кому задолжал? Если об этом — то без меня, я на отдыхе.

— А что — «Файролл» для тебя работа? — немедленно спросила Эля.

— От забав тоже надо отдыхать — назидательно сказал я — Иной раз они выматывают почище работы.

— Ну, в твоем случае это понятно — столько на тебя всего навалилось — в голосе Эли была бездна сочувствия — Клан, война, обязательства перед союзниками… А если еще вспомнить о….

И тут она многозначительно замолчала.

— О чем? — равнодушно поинтересовался я — Слушай, давай без этих всех недомолвок. Ты взрослая девочка, я взрослый мальчик…

Елки — палки, не в ту степь меня понесло. Фраза звучала двусмысленно, хотя как раз намеков на интимность я в нее и не включал.

— Извини, но как мужчина ты мне безразличен — как не странно, Эля вроде как смутилась — Я пришла сюда не за этим.

— Да я про «это» и не говорил даже — горячо заверил ее я — Я в том смысле, что если есть что-то конкретное — так и спрашивай напрямую. А уж отвечу я тебе или нет — это дело десятое.

А вообще забавно было бы сестер сравнить. Тьфу, что за хрень в голову лезет? Хотя — атмосфера располагает. Перина и духота — нет, а вот сама ситуация — да.

— Что ты знаешь о Черном Властелине? — помолчав с полминуты, спросила Эльвира — Что ты о нем знаешь — это без вариантов, больше тебе скажу, я уверена, что ты с ним даже знаком. И я хочу знать о нем все то, что знаешь ты.

— Ты слишком многого хочешь — я рывком опустил ноги на пол, совершенно не стесняясь молодой женщины, сидящей рядом. А чего — почти родственники же? И потом — я ж не нагишом сплю? В исподнем, как-никак — И это даже в том случае, если мы просто допустим тот факт, что я с ним знаком.

— Многого — согласилась Эля — Но не вижу причин для

отказа. В конце концов — это же просто игра?

— Эль, глянь на меня повнимательней — попросил я девушку — Ну вот — вглядись в меня.

— Зачем? — отодвинулась от меня она — На всякий случай — я плаванием занималась, КМС. Не вольная борьба, конечно, но мало не покажется, если приставать начнешь.

— Вот какие тебе глупости в голову лезут — даже обиделся я — Я просто хотел, чтобы ты убедилась в том, что признаков дебилизма у меня в лице нет. Эта игра давно уже не игра. Как на ней первые деньги люди заработали, так и не игра. Там, где есть деньги, забавы кончаются. И уж точно заканчиваются откровения и дележ ценной информацией, пусть даже и на бескорыстно — родственном уровне.

— Пафосно — заметила Эля — И где-то даже верно. Но это утверждение истинно не для всех. Для меня игра — все еще игра. Да, еще и место для самореализации, врать не стану, но все равно — игра.

— Ну, это каждому свое — я встал с кровати и прошлепал к маленькому окну, за которым была темнота и снег — Но все равно — информация — это информация, и делиться ей я не собираюсь. Причем некоторой даже взаимообразно. Слушай, как ты думаешь, если я форточку открою, то мне покурить можно будет?

— Мама не любит, когда в доме курят — сказала Эля, и прилегла на кровать, опершись на локти и вытянув ноги — Но к утру выдохнется, так что дыми. Я тебя не сдам.

На улице и впрямь серьезно подморозило, холодный воздух, ворвавшись в духоту комнаты, ударил меня по голове как кувалда.

— Слушай, Киф — примирительно сказала Эля — Давай так. Не рассказывай мне того, что не хочешь, но хотя бы скажи — он игрок или НПС?

— А я и этого не хочу делать. И потом — откуда мне это знать? — пыхнул я дымком в форточку — Давай я тебе лучше что-нибудь другое расскажу?

— Что именно? — Эля встала с кровати, подошла ко мне, вынула из моих пальцев сигарету и затянулась ей — Надеюсь, что-то серьезное?

— Ну, не знаю даже — я перебирал в голове всякое — разное, что в ней накопилось за последние полгода — Вот, например. Гиртенскую трясину знаешь?

— Ну? — Эля сделала еще одну затяжку и вернула мне сигарету.

— Если стартовать с южной части трясины и топать всю

дорогу прямо, то через часок будет остров с необобранным никем данжем. Рупь за сто его до сих пор никто не выпотрошил — вдохнул я еще немного морозного воздуха — Но сразу говорю — места там лихие, поганые.

— Забавно, но не то — требовательно коснулась моей ноги нога Эли.

— Хорошо — я отправил окурок за окно, он блеснул красной точкой и исчез — Если грохнуть Короля — из-под — Кургана, это на Севере, левее Хексбурга, то есть шанс получить сетовую шмотку. Механизм рандома не знаю.

— Расскажи мне еще, что падает из гоблинов — почти в ухо шепнула мне Эльмира — Не то, Хейген, не то.

Однако, пора лезть под одеяло, по крайней мере мне. Может выйти неловкая ситуация, если она так и дальше мне в ухо шептать будет. Тут, конечно, полумрак — но вдруг бедром заденет? Чай, не девочка уже, поймет, что к чему.

— Ну, не то — так не то — развел руками я — Что знал — рассказал.

— Киф — Эля явно прекратила давить на меня своей женской сущностью, голос из интимного стал деловым — Я все понимаю, информация чего-то да стоит. Но — давай так. Ты знаешь что-то, что нужно мне. Я могу знать что-то, что нужно тебе. Мы можем договориться, почему бы и нет.

— Почему бы и нет? — задумчиво повторил я, захлопнул форточку и вернулся на кровать, плюхнувшись на нее.

Да повсему бы и нет. Не верю я тебе, потенциальная родственница ни на грамм. А потому на твою брехню я буду выдавать свою. Вот и пообщаемся.

Эля присела в изголовье, совсем рядом со мной и вольготно откинулась на подушку.

— А почему бы и нет — наконец ответил ей я — Но начнем с тебя. Если ты дашь мне полезную информацию по вопросам, которые мне интересны — то я расскажу тебе что-то такое, что будет любопытно тебе.

— Спрашивай — покладисто ответила Эля.

В этот момент скрипнула дверь и на пороге появилась Вика, причем явно капитально подготовившаяся к свиданию со мной. Дверь закрылась, тут же прошуршал шёлк халата, опускающегося на пол.

— Киф — произесла она томно и тут же наткнулась взглядом на собственную сестру, которая, то ли рефлекторно, то ли из вредности еще и начала перебирать мои волосы своей рукой. Вика булькнула и, моментально изменив тон, зло прошипела — Ты?

— Хорошее белье — со знанием дела ответила ей Эля, обозревая те несколько кружев, что были на ее теле, и которые хоть за какую-то за одежду принять было трудно — Недешевое. Но в бедрах ты располнела, сестричка, для твоих лет — это непорядок.

Вот что любопытно — всякого я ждал от этой поездки, но вот такого даже представить не мог.

И еще я подумал о том, что если я прямо сейчас сигану в окно, то с голым задом на морозе шансов уцелеть у меня будет на порядок больше, чем здесь.

Глава вторая
в которой кое-кто умирает

— Что? — ноздри у Вики раздувались, и еще мне показалось, что ногти у нее на пальцах значительно удлинились. Сейчас пойдут выяснения вроде 'Что она тут делает? Ты ее уже успел…?' Черт, а ведь как все неплохо начиналось, и как трагично все закончится — Что ты сказала? Это у меня бедра толстые? Ты ляжки свои видела вообще? И ты всерьез на этот целлюлитный холодец пытаешься моего мужика подцепить?

Мне резко полегчало — судя по всему в грехопадении меня обвинять прямо сейчас не будут, а то и вовсе минет меня чаша сия. Тут затронули более высокие сферы, что там какая-то измена…

Но — ради правды — Вика права. Ляжки у Эльвиры и впрямь толстоваты, видно сказывается лежаче — сидячий образ жизни.

— Да мне он сто лет не сдался — злобно прошептала Эльвира — Тоже мне нашла элитный экземпляр самца. Такого только из жалости пригреть можно, да и то при условии, что он хоть как-то будет полезен. Гвоздь там прибьет, или кран починит.

Шуметь сестры боялись, видимо, чтобы не разбудить родителей. И правильно делали, поскольку если они застанут нас втроем в моей комнате, то делить на своих и чужих не будут, а сразу всем выдадут по первое число. И еще отдельно всыпят Вике, за такое белье. Я даже знаю, как дядя Женя его охарактеризует, каким словом.

— Чего ж тогда ты к нему ночью приперлась? — Вика прищурилась и сверлила сестру взглядом контразведчика — А?

— Ты не поверишь — Эля сказала это уже не взвинчено, а как-то… Уклончиво, что ли? — Про игру поговорить. Про 'Файролл'.

Вика тоже убрала с лица зверскую гримасу и почесала нос.

— Ты знаешь, — а поверю — услышал я то, что меня немало удивило — Ты, сестрица, на всю голову ушибленная, потому и поверю. Только непонятно, что ты у моего узнать хотела, он этой игрой не особо и интересуется, только в рамках служебной компетенции.

— Да что ты? — Эля сделала невозможное — хохотнула шепотом — Ты хочешь сказать, что он в 'Файролл' не играет вовсе?

— Не хочу, а говорю — невозмутимо ответила Вика, подошла к кровати, небрежным движением бедра (и впрямь налитого, как

яблоко) подвинула Элю и полезла под одеяло — Подвинься. О чем мы? А, игра. Хочешь верь, хочешь не верь, но почти не играет. Залезает в эту жестяную банку с проводами раз в неделю, да и то по казненной надобности. У нас, сестричка, других дел полно, нам эту реальность виртуальной подменять не надо. Семья у нас, понимаешь? Хотя — куда тебе такое понять, у тебя жизнь-то цифровая, ненатуральная, с подсластителями натуральными индентичными и усилителями вкуса.

И зацепила ведь она сестрицу сейчас. Крепко подозреваю, что разговор такой у них не в первый раз происходит, и раньше этот трюк не проходил, а вот сейчас — выстрелил. Я это понял по улыбке Вики, торжествующе — радостной.

— И вообще — шла бы ты отсюда — Вика повернулась к сестре затылком, а ко мне лицом — Мамка пироги затеяла сегодня печь, тесто поставила, стало быть, часов в пять она уже встанет. А нам одного раза мало. Ну, ты же понимаешь, о чем я? Или объяснить?

— Приятно провести время — Эля все-таки решила сохранить остатки невозмутимости, так сказать — сохранить лицо — И не забывайте предохраняться, не дай бог разможитесь. В мире и так черт знает, чего творится, так если еще и Вика родит, совсем всё в тартарары покатится.

— Так себе шутка — сказал я, причем вполне объективно — Правда — очень посредственная, не тянет даже на среднюю. Как грубость — ничего, но как шутка…

— Как умею — так и шучу — буркнула Эля и напоследок громко бахнула дверью, надо полагать — из чувства вредности.

— Дал же бог сестрицу, а? — прижалась ко мне Вика — Чего она приходила? Нет, я догадываюсь…

— Да правду она тебе сказала — девушка была очень горячей, и я содрогнулся, представив повтор жуткого давешнего банного ада — Про игру говорили. Слушай, а ты зачем ей сказала, что я туда не хожу вовсе?

Вика приподнялась на локте и постучала меня наманикюренным ноготком по лбу.

— Какая нормальная женщина скажет другой женщине, что ее мужчина не с ней время проводит, а в виртуальных мирах шляется? Нет уж, по официальной версии ты всегда со мной, понятно? Кстати — и по жизни неплохо бы ограничить эти твои игры, а то ты скоро совсем в этой своей игре растворишься. А мне, молодой и красивой, надо регулярное мужское внимание.

— Хорошо бы — согласился с ней я и резво скакнул с кровати на пол, поняв, что у нее на уме — В смысле — ограничить. И, между прочим, я это уже сделал — вот, я же здесь, с тобой.

Сейчас, покурю только…

— Мамка не любит, когда в доме курят — заметила Вика немного разочарованным голосом — Но тебе, так уж и быть — можно. А потом…

Ее ладонь похлопала по одеялу, и я понял, почему приговоренные к смерти всегда так растягивали курение последней сигареты.

Метель разошлась не на шутку, снег шел всю ночь и утро, засыпав все, что только можно.

— Ишь ты — заметил дядя Женя, глядя в окно — Вчера мороз, сегодня снег. Довели страну, понимаешь… При коммунистах такого не было, и в мире был порядок, и с погодой тоже.

— Да ну, в самом деле — растроенно сказала Вика — Я хотела сегодня к Павловской съездить, повидаться, поболтать — и на тебе.

— Бешеной собаке семь верст — не крюк — равнодушно сказала Эля — Ты, если чего в голову возьмешь, так все равно это сделаешь. Можно подумать, что метель тебе помеха. Хотя… Я с тобой поеду, почему бы и нет.

— Злая ты — обвинительно сказала Вика — Потому и одинакая. Или наоборот — ты одинокая, а потому и злая? Киф, как думаешь — какое из этих утверждений правильное?

Я в это время зевал, и потому ответить не успел. Да и не стал бы — я себе не враг, влезать в эти их дрязги, формально я предпочитал держать нейтралитет. Впрочем, за меня это сделала тетя Света, отвесившая равновесные крепкие подзатыльники обоим.

— Одной за длинный язык — пояснила она свои действия сестрам, потиравшим затылки — Другой за злобу ненужную.

— Ты, Свет, им работу какую найди, они от безделья дуреют — посоветовал дядя Женя, лежавший на диване и смотревший какой-то фильм — Картошку вон в подполе пусть переберут.

Он подцепил моченой морошки из тарелки, которая стояла у него на пузе, и отправил ее в рот.

— Что вы за люди такие? — сокрушенно спросила у сестер, надувшихся как мыши на крупу, тетя Света — Светлый праздник на дворе, Рождество. Люди сегодня должны друг друга любить, радоваться жизни, а вы…

— Уже седьмое — решил я немного перевести тему, поскольку дальнейшее равзивите событий могло бы быть достаточно негативным. Одно неосторожное слово любой из сестер запросто станет тем первым камнем, который стронет лавину взаимных упреков. Не то, чтобы меня это сильно

беспокоило, но быть свидетелем и зрителем семейных разборок в чужой доме — это занятие малоприятное — Дни летят, однако… Скоро на работу идти.

— И не говори, Харитоша — поддержал меня дядя Женя — Раньше-то два дня гуляли — и все успевали, а теперь десять — так они как вода в песок уходят, кроме изжоги не остается ничего.

Вика открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут у меня зазвонил телефон.

— Харитон Юрьевич — это был старший охранников, тон у него был деловито — настороженный и у меня в животе немного похолодело. Чего, опять какие-то неприятности наметились?

— Нууу — неуверенно протянул я — Случилось чего?

— Да нет — бодро отрапортовал охранник — Просто сегодня ни вы, ни супруга ваша не звонили, хотелось бы намерения ваши узнать… Да и планировали вы здесь первоначально три дня провести только, насколько я помню. Вот и желательно мне узнать, уж не сочтите за нескромность — изменилось чего или сегодня обратно все-таки поедем в Москву?

Вот же блин. Так человека дураком сделать недолго! Хотя… Далеко ли я от него ушел? Я так думаю, что, если бы мою историю рассказать, ну…. Да хотя бы тысяче людей, то половина из них назовет меня подлецом, еще процентов двадцать — натурально, дураком. И это в лучшем случае. Вот только бы засунуть их на мое место и глянуть, как они будут крутиться, когда со всех сторон припекает не по — детски.

— Я пока не знаю — помолчав, ответил я — Погода нынче снег, сам же видишь.

— Чего там? — спросила Вика, внимательно смотря на меня.

— Душа моя, наша доблестная охрана хочет знать наши планы на сегодня — прикрыл я динамик ладонью — Определись уже — отправляемся мы куда или нет?

— Едем — едем — не оставляющим места для сомнений тоном заявила Вика — К Павловской. И ты тоже едешь со мной, нечего тебе дома сидеть, киснуть. Воздухом хоть здесь подыши, ты же на улице вообще не бываешь, все кабинет, кабинет.

Не думаю, что основным аргументом здесь выступала забота о моем здоровье, скорее она просто не хотела меня оставлять в компании своей сестры. Поняла это и Эля, которая немедленно спросила у Вики невинно и при этом вкрадчиво -

— Сестричка, так можно я вам на хвост упаду?

— Зачем это? — недружелюбно процедила Вика, сверля Элю недоверчивым взглядом — Я к Светке еду, а ты с ней вроде дружбу не водила никогда?

— С ней — нет — не стала спорить Эльвира — А вот с бабкой ее пообщалась бы. Мам, старая Павлючиха еще не померла?

— Да эту чертовку старую ни одна лихоманка не возьмет — чуть ли не сплюнула тетя Света — Она нас всех переживет.

— Это да — подтвердил дядя Женя — Ей лет сто, наверное, как ворону. Сам посуди, Харитоша — она, надо думать, еще Ленина помнит, еще вертикального.

— Это сколько ж твоей подруге лет? — удивленно глянул я на Вику — Ну, если она ей бабка?

— Да бог с тобой — засмеялась Вика, без особой приязни глядя на сестру и понимая, что выбора особого нет, так просто ей не откажешь — Её просто все так называют, а по сути она Светке, однокласснице моей, прабабка. А может и пра — пра… Фиг знает. Скажи, пусть через час подъезжают.

Я передал ее пожелание охраннику, выслушал заверения в том, что они будут всенепременно и нажал 'отбой'.

Тетя Света явно не одобряла визит своих дочерей к этим Павловским. Она особо не протестовала, но зато выражала свое недовольство громким бряканьем посудой и еле слышным ворчанием.

— А что здесь не так? — подошел я к ней — Почему вам не по душе, что девчонки туда поедут?

Во мне проснулось мое извечное любопытство — надо же было понять, что так вывело из себя всегда добродушную и дружелюбную хозяйку этого дома.

— Да нет ничего хорошего ни в Светке этой, ни в матери ее — тетя Света в очередной раз громыхнула вымытой тарелкой, помещая ее в стойку для посуды — Про старую Павлючиху я уж не говорю, вообще не понятно, как ее земля носит. Ведьма она, Харитоша, как есть ведьма. И не я одна это знаю, все это знают. Но этим молодым разве ж объяснишь, что нельзя с ней вожжаться, что не будет от этого добра.

— Теть Света, да ладно вам — я понял в чем тут дело. В каждом порядочном городе есть свои ведьмы и сумасшедшие, надо думать данная старуха просто попала в эту категорию благодаря своему долголетию — Какие сейчас ведьмы, откуда? Они все давно на телевидении по фотографиям пропавших актеров из массовки разыскивают.

— У вас в столице может и так — тетя Света упрямо сдвинула брови, и я понял, откуда у Вики появилась эта привычка. Мать и дочь в этот момент были очень похожи — А мне про то, что у старой Павлючихи нутро все черное, моя мать рассказала, когда я к ней на гаданье под Ивана Купалу намылилась с подружками сбегать. Рассказала, да еще и тряпкой отходила, чтобы не

таскалась, куда не надо. Я и не пошла, а подружки мои, Галка да Маринка к ней сбегали.

— И чего? — всегда любил сельские страшилки, есть в них что-то такое… Исконное, сладко — жутковатое. И ведь понятно, что сушь да суеверия, а все одно — интересно слушать.

— Да ничего хорошего — тетя Света вытерла руки полотенцем, висящим у нее на плече — Маринку через месяц Сашка Фролкин ссильничал, а Галка связалась с каким-то приезжим, да и уехала с ним из города. Говорили, что по воровской она пошла, а потом по лагерям ее закрутило. Вот так-то на гадание к Павлючихе ходить.

— Так может, отговорим этих двоих? — я кивнул на прихожую, где копошились сестры — Во избежание.

— Отговори — обреченно сказала тетя Света, невесело усмехнувшись — Они теперь взрослые, сами все знают, сами все умеют. Одна вообще вон, уже мужняя жена, почитай. Ты мне скажи — она хоть еще не на сносях?

— Да вроде пока нет — не стал включать дурака я. А смысл? Умная немолодая женщина, все понимает. Чего крутить? — Но собирается, да и я не против, не мальчик уже, пора размножаться.

— И хорошо — кивнула тетя Света — И правильно. А то вторая у меня так яловой и помрет, наверное, от ума лишнего да от гонора ненужного. А я внуков хочу понянькать. Твои-то родители небось тоже ждут не дождутся?

— Все темечко проклевали — подтведил я ее предположение — Как тот ворон.

— Ну, а что ты хотел? — тетя Света вздохнула — Первый ребенок — последняя кукла, первый внук — первый ребенок. Так что не затягивайте уж с этим. А что до гадания — Светлое Рождество сегодня, нечего бояться, нет у таких, как она силы в этот праздник, мне так моя свекровь говорила, а она-то в этом деле разбиралась, поверь мне.

Хорошая женщина. И потому мне стало вдруг достаточно пакостно — знала бы она, в какую свистопляску я ее дочку втравил. Хотя нет — пусть лучше не знает, не надо. Мне и так паршиво, а после этого я вовсе ей в глаза смотреть не смогу.

Но, правды ради — не теща будет, а золото. Живет далеко, в столицу фиг поедет от хозяйства и потому встречи с ней всегда будут короткими и нечастыми, а значит радостными и приятными.

И на лето будет куда детей отправить.

После этой мысли я потряс головой — фига себе меня мысли — скакуны занесли. Какие дети, какое лето, какая теща? Нет, буколистическое бытие разлагает.

Хотя тут летом, наверное, очень хорошо.

Впрочем, тут и зимой было неплохо, несмотря на то, что метель разгулялась и мириады снежинок закружились вокруг нас, как только мы ступили за порог.

Но елки — палки, как это было красиво! Сквозь серые тучи время от времени пробивались лучи солнца и подсвечивали снежный хоровод как бы изнутри, под ногами разлетались в прах наметенные за несколько часов невесомые сугробы, добавляя в круговерть метели новые силы.

— Пчхи — чихнула Вика и потерла нос белоснежной меховой варежкой — Отвыкла я от родного климата.

— В Москве такой метели не увидишь — согласилась с ней сестра — Там только мокрый снег бывает. Экология не та, загадили планету…

Если бы Эля родилась в начале двадцатого века, была бы она или суфражисткой, или революционеркой, это к гадалке не ходи.

Жили пресловутые Павловские совсем недалеко, пешком — минут десять идти, не дольше. Хотя тут все жили недалеко, это тебе не мой любимый город, в котором расстояния измеряются пробками и пересадками. И скажу вам так — есть в этом что-то притягательное. Тишина, размеренность бытия, некое подобие стабильности, поскольку здесь меняться особо нечему и спешить особо некуда. Это то, чего у меня не было никогда и никогда не будет. Наверное.

Хотя, если откровенно, это философия человека, рожденного в городе, который никогда не спит. Мы, дети мегаполисов, именно так и представляем себе тихую гавань, которая якобы является для нас некоей панацеей от стрессов, бега на разные дистанции и постоянных 'дедлайнов'. Мы думаем, что в таких городках и деревеньках мы сможем наконец остановиться, отдохнуть душой и, может быть, даже задуматься о смысле жизни, чтобы понять, что мы неверно существовали.

Чушь это все, чушь и придумки литераторов с кинематографистами. Здесь, если копнуть поглубже, наверное, кипят такие страсти, от которых Шекспир удавится.

Да и не сможем мы сменить среду обитания, как бы не старались. Морская рыба не живет в стоячей воде. Если уж ты окунулся в круговорот бытия в большом городе — ты навек в нем останешься, если даже не телом, то душой наверняка. И пребывание в любом другом месте, даже самом тихом и прекрасном, будет для тебя восприниматься как отпуск, и не более того.

Элька забарабанила в дверь дома — очень, к слову, красивую и добротную, сразу видно, что не теперешней работы. Она мне

напомнила паркетины в кабинете Старика — на ней тоже было видно каждую жилочку дерева, надо думать, большой мастер такую дверь делал. Да и дом был добротный, хотя и очень старый.

— Умели раньше строить — донеслось до меня от машины, как видно охранники думали о том же.

Дверь распахнулась, на пороге стояла грудастая молодка.

— О как — сказала она вместо 'здрасьте', на меня ощутимо пахнуло запахом недавно принятого спиртного, причем невысокого качества — Сестрички Травниковы, сто лет вас видно не было. Вы ж теперь вроде птицы высокого полета, в столице нашей родины живете?

— Свет, хорош выделываться — Вика скорчила рожицу — Сама ж в гости звала позавчера.

— Так и память девичья — накрашенный глаз молодки нахально мне подмигнул — Что поделаешь.

— Так и будешь на пороге держать? — поинтересовалась у нее Эля — Или мы пройдем?

— Заходите, коли пришли — не стала спорить Светка — Чего уж.

Если честно — я так и не понял, накой мы сюда приперлись. И нам тут не слишком рады, да и местечко то еще. Темно оказалось в доме и сыровато, пахло мышами и какой-то кислятиной — то ли бражкой перебродившей, то ли капустой перестоявшей. Плюс меня отдельно напряг нестройный гул достаточно молодых голосов, который отчетливо был слышен в коридоре. Народу в доме было немало, и он уже здорово поддал, что могло в принципе создать мне определенные проблемы. Не любят москвичей везде, кроме самой Москвы, чего уж греха таить. Исключение составляют, пожалуй, города — курорты, вроде Сочи, там москвичей как раз очень даже уважают, приблизительно так же как животноводы любят коров — рекордсменок.

Ну, а поскольку исключения только подтверждают правила, вывод был просто — сейчас я рисковал огрести хороших таких… Ну, вы поняли. Если в трезвом виде москвичей просто не любят и над ними нехорошо подшучивают ('А чё, у вас с Мааааскве правда все мужики гомосеки?'), то в пьяном могут и хорошенько отволохать, вкладывая в удары всю нелюбовь к тем, кто, по их мнению, забрал себе все народные деньги, мечты и чаяния.

И глупо объяснять, что мы не такие, и не следует судить о нашем городе и его жителях только по сериалам, детективам и программам в стиле 'фэшн — ТВ'. Все равно не поверят. А зря. Ну да, есть у нас всякие люди в городе, чего врать, наличиствуюти такие, которых любить особо не за что, но их не так уж и много, по факту. А остальные все живут так же, как и вся страна, от

зарплаты до зарплаты. И еще спорный вопрос, где выживать легче — в наших каменных джунглях или здесь, в Касимове.

Я даже призадумался о том, что неплохо было бы высвистеть сюда хотя бы одного охранника, от греха, но довести это благое начинание до конца не успел — Вика прихватила мою руку и буквально вволокла в большую комнату, где за накрытом столом сидело человек десять, они выпивали, закусывали и оживленно о чем-то говорили.

— Опа — опа — немедленно отреагировалн на наше появление широкоплечий здоровяк в тельняшке — безрукавке и с татуировкой, из которой становилось ясно, что не так давно он успел отдать свой долг родине в воздушно — десантных войсках. Не скажу, что эта информация добавила мне оптимизма — Это же Вика — Викуся из десятого 'А'. Ого, а ты, я погляжу, поднялась так неплохо. Да и вообще, выглядишь ничего так.

Это было правдой. Не то, чтобы другие девушки в комнате были одеты как-то не так, напротив все было очень даже комильфо. Но да — Вика отличалась от них, причем я даже не могу сказать, чем именно. Лоском, что ли каким-то внешним?

— Илюшка? — прищурилась Вика — Илюшка Шишкун? Ничего себе тебя разнесло, а был глист глистом.

— Да вот, поднакачался мало — мало — крепыш согнул руку и поцеловал вздувшийся бицепс — Войска дяди Васи, туда абы кого не берут. Что ты хотела, детка — это чистый экшн. Это тебе не просто так, это настоящее мясо, для мужиков.

— Н — да? Мясо? Экшн? — с сомнением сморщила носик Эля — А разве не ты с Тагиркой Тимуровым года четыре назад по улицам шарился? Ну, с тем, которого Тагир — заде прозвали, за его… кхм… склонности, назовем это так?

— Чего сразу 'шарился'? — глаза Илюшки тревожно забегали по сторонам — Мы соседи были — и по домам, и в школе за одной партой сидели. Просто дружба!

— Да мы верим, верим — захихикала какая-то девушка за столом — Все так тогда и подумали. Тагирка тоже так говорил, правда, таким тоном, с такими придыханиями…

Илюшка насупился, достал из кармана пятирублевую монету и начал ее сгибать и разгибать пальцами, как видно, разгоняя подступившую тоску суровыми мужскими занятиями. Экшн, чо…

Меня представили обществу, причем, против моих ожиданий никто мне бубну выбивать не собирался, напротив — мне налили стакан вина и усадили за стол.

— Чем занимаешься? — спросил у меня немного повеселевший Илюшка после того, как я опрокинул в рот означенный стакан — Бизнес или как?

— Или как — не чинясь, я заел крепленое вино квашеной капустой, преотменнейшей кстати — Журналист я. Сочинитель, так сказать. Практикуюсь, светскую жизнь освещаю.

Пусть лучше думают так. Стоит ли всем знать 'кто' да 'что'?

— Бабские романы пишешь, что ли? — презрительно сморщился Шишкун — Тьфу ты! Это разве дело?

Я не стал вступать с ним в дискуссию. Это было и бессмысленно, и, признаться, небезопасно. Уж не знаю, каков он был в годы своей доармейской юности, прошедшей под светлыми флагами юношеской дружбы с неизвестным мне баловником Тагиром — заде, но сейчас он производил впечатление человека, который за неосторожное, а может даже и просто непонятное слово, запросто мог сделать кранеотомию без хирургических инструментов, анастезии и санитарок в накрахмаленных халатах.

— А бабуля твоя дома? — донесся до меня вопрос Эли, адресованный Светке — Мне бы с ней поговорить.

— Понятно — скривила та рот — Это вы опоздали.

— Никак померла? — ахнула Вика — А мамка говорила…

— Да помрет она, как же — непочтительно хмыкнула Светка — Она нас всех переживет, а то и детей наших. Не в этом дело. Здоровье-то у нее ого — го какое, а вот на голову она ослабла. Несет всякую чушь, хорошо хоть под себя не делается.

— Вот тебе и раз! — расстроенно сказала Эля — А мы хотели, чтобы она нам погадала…

— Ээээ — махнула рукой Светка — Она уж года два как это дело забросила, ещё до того еще, как головой поплыла. А жаль, какая — никакая денежка нам за это дело капала.

— И много ли тебе пользы с той денежки было? — хриплый старческий голос, больше похожий на карканье заставил меня, да и всех остальных чуть ли не подпрыгнуть на месте.

Когда и откуда появилась грузная седая старуха в засаленном халате, никто не заметил. Но, тем не менее, она стояла в центре комнаты и обводила глазами притихших людей.

Не знаю, не знаю, насколько верны были слова Светки о том, что у этой бабули с головой не все в порядке, из-под клочковатых седых бровей нас буровил более чем вменяемый взгляд. Скажу больше — он был не просто вменяемый, он был какой-то даже оценивающий, выбирающий.

— Ба, ну чего ты вылезла? — недовольно сказала Светка и подошла к старухе, которая переводила свои буркалы с одного лица на другое — Иди, иди к себе.

— Цыц — ответила та, топчась на месте — Помолчи уже.

— Ну и зря ты на старушку наговаривала — сказал Светке Шишкун, ухмыляясь — Как по мне — в себе она. Выглядит

страшновато, но на чокнутую никак не тянет.

Да, выглядела бабуля жутковато, было в ней нечто отталкивающее, пугающее — то ли неопрятность неухоженной старости, то ли еще что-то, что не объяснить словами. По крайней мере, Вика явно напряглась и переместилась за мою спину, я почувствовал ее руку на своем плече.

Старуха уловила движение, повернула голову в нашу сторону и уставилась на Вику.

— А я чуяла — проклекотала она внезапно, вытянула морщинистую руку и ткнула пальцем в мою спутницу — Я знала, что знак будет. Сегодня будет.

— Ну и что ты на это скажешь? — язвительно спросила Светка у Илюшки — Знак она увидела теперь какой-то. Ба, иди к себе, а?

Бабка тем временем, не обращая внимания на просьбы внучки, довольно шустро приблизилась к нам, не отрывая взгляда от Вики, точнее от ее груди. Мне стало любопытно, что она там такое углядела, я обернулся и увидел на ней кулон, тот самый, что в качестве новогоднего подарка ей передал Старик. Странно, что я сразу на него внимания не обратил.

— Ты кто есть-то такая? — вполне миролюбиво спросила Павлючиха у Вики.

— Травникова я — пробормотала Вика, явно уже сожалеющая о визите сюда.

— Травникова? — старуха заклекотала, судя по всему, это она так смеялась — Никак Таисьина внучка?

— Да — кивнула девушка.

— От же — от Павлючихи пахло так, что даже мне стало не по себе, что уж говорить о побелевших сестрах. Смешанный запах мочи и немытого старческого тела был просто невыносим — Вот она бы посмеялась, узнав кому ее внучка служить подрядилась. А ты, стало быть за мной пришла?

— Я погадать хотела — окончательно растерялась Вика — Теперь, правда, уже не хочу.

— Тебе? Гадать? — старуха окончательно развеселилась — Да тебе-то это зачем? Твоя судьба уже сплетена, ее смотреть не надо, в ней же теперь уже ничего не изменишь. Ни добавишь в нее ничего, ни убавишь, так-то.

— Ну да — подал голос Шишкун — Твоя правда, Светуся, с головой у бабушки беда.

— Надо ее в дурку определять — деловито заметила одна из девиц, сидящих за столом — У меня бабка так же умом тронулась, так чуть дом не спалила ночью. Хорошо папка с бодуна мучался, за рассолом пошел к холодильнику, заметил.

Светк, может звякнем куда надо, пусть машину пришлют с крепкими ребятами и носилками?

Старуха протянула толстый грязный палец к кулону, болтающемуся между грудей Вики, и осторожно потрогала его, загадочно улыбаясь. Бедная девушка даже дыхание затаила, уж не знаю от чего — от страха или от брезгливости.

— Бабуля — мне все это надоело, да и супругу стало жалко, у нее в лице уже не было ни кровинки — Шли бы вы уже. Раз с гаданием не сложилось — то и ладно, и ступайте баиньки.

— Баиньки? — старуха басовито захохотала, разявив пасть и явив нам на удивление крепкие, молодые зубы — Будут мне сегодня баиньки, не сомневайся даже. Крепко усну, ох крепко! Так и хорошо это, заждалась уже…

— Вот и славно, вот и договорились — примирительно сказал я, вставая со стула — А мы пойдем, пожалуй. Так сказать — мир этому дому…

— Да куда тебе идти-то? — Павлючиха отсмеялась и уставилась на меня в упор — Некуда тебе идти. Сам рассуди — куда может пойти тот, кто уже все потерял?

— Что я потерял? — мягко и терпеливо спросил я у старухи, стоящей на моем пути. Ну, а что мне делать, не толкать же плечом? — Я ничего не терял.

— Да все ты потерял, правда и сам того не заметил — в тон мне, по — доброму, ответила та — Все потерял, а что не потерял — то сменял, по простоте своей да недомыслию. И теперь, чтобы найти все то, что потеряно, надо будет очень многое отдать. Да что там многое — все, что приобрел да крохи того, что осталось у тебя, отдать надо будет, до самого донышка и тогда у тебя появится мизерный шанс на то, чтобы снова вернуть себе самое главное, что ты доброй волей выбросил.

У меня возникло ощущение, что сейчас мои мозги закипят. 'Отдал', 'потерял' — что за хрень эта старуха несет?

— Но все равно ты поумнее этой дурочки будешь — старуха кивнула в сторону совсем уже белой Вики — Ты-то напоказ свою новую личину не кажешь, а она ее как флаг на демонстрации несет. Потому у тебя этот шанс будет, а у нее нет. Хотя он ей и не нужен вовсе, ей и так хорошо.

На самом деле это все было уже не смешно, да и старуха похоже и не так безумна была, как мне сначала показалась. То, что она несет здорово похоже на бред, вот только больно этот бред похож на кое-что другое.

— Бабуля — вкрадчиво сказал я, намереваясь задать один вопрос, который давно меня мучал. А вдруг старушка и впрямь из тех, которые знают больше, чем человеку положено?

— Бабуля, бабуля — старушка прищурилась и внезапно показала мне толстый шершавый язык — Все, что хотела, я тебе уже сказала, большего не жди. И того-то говорить не стоило, как бы мне теперь это там не аукнулось. Но напоследок надо же чего-то доброе сделать? Да и знак вы мне явили, так что — квиты.

В комнате уже явно никто ничего не понимал, на лице Илюшки Шишкуна гуляла блаженная улыбка, Светка и остальные девушки знай хлопали глазами.

— Один вопрос — попросил я старуху — Только один.

— Отстань, пора мне — отмахнулась та и поманила пальцем ту девчонку, что предлагала санитаров со смирительными рубашками позвать — Иди-ка сюда, чего дам!

В руке у бабки невесть откуда появился золотой перстень с тускло блеснувшим камнем.

— Ба, с чего это ты ей собралась чего-то отдавать? — возмутилась было Светка, но ее подруга оказалась шустрее, и, лихо сиганув через два стула, она попыталась цапнуть украшение с ладони старухи.

В этот же момент Павлючиха неожиданно ловко ухватила ее ладонь, крепко сжала, глаза ее закатились под лоб, дыхание участилось.

— Отпусти! — взвизгнула девчонка, пытаясь освободиться, но это было тщетно — старуха держала ее крепко, очень крепко.

Светка, то ли перепугавшись за подругу, то ли за перстень, подскочила к парочке и было собралась чего-то сделать, но тут бабка громким басом рявкнула несколько слов на неизвестном мне языке, ее вместе с девушкой тряхнуло так, как будто через них пропустили электрический ток и рухнула на пол. Рядом с ней упала и девушка, чью руку она так и не отпустила.

— Ё! — ошарашенно выдохнул Шишкун — Экшн, твою мать! До серьезного недотягивает — но все же!

— Она по ходу не дышит — одна из тех девушек, что сидела за столом ткнула пальцем в Павлючиху, не спеша, впрочем, вставать со стула — Померла, кажись.

— А Маринка? — встрепенулся парень, который сидел рядом с ней — Свет?

— А чего я? — хозяйка дома опасливо встала на колени рядом с девушкой, все еще лежащей на полу и поднесла ладонь к ее лицу — Вроде дышит. А бабка точно, окочурилась. Вот же блин, теперь еще на похороны тратиться.

День был испорчен окончательно. После всей той чепухи, которая произошла в этом доме, и которая давала большую пищу для раздумий, нам еще пришло поучаствовать во всех официальных процедурах, сопутствующих внезапной кончине

человека в присутственном месте. Нас опросила милиция, на нас таращились санитары труповозки и пьяненький социальный работник. После, между прочим, мне еще пришлось объясняться и с моей охраной, на лицах которых было написано одно 'Господи, ни дня без приключений!'

— Саша, потом заедешь в местное отделение, пусть протоколы перепишут — приказал старший охраны водителю — Чтобы никаких упоминаний от Харитоне Юрьевиче и Виктории Евгеньевне в них не было, понятно? Денег дашь, сколько скажут. Знаю я эти дела, неровен час чего, начнут их дергать сюда, просто так, для забавы.

— А обо мне? — вроде как обиделась Эля.

Арсентий повернулся ко мне и вопросительно поднял брови. Я утвердительно кивнул.

— И о сестре Виктории Евгеньевны тоже — дополнил свою команду он — Верно, если убирать упоминания, так обо всех сразу. И еще — предупреди их там, чтобы с остальными поработали, чтобы все, кто в доме был о них забыли.

— Арсентий — окликнула Вика старшего — Мы завтра с утра уезжаем отсюда, ты тогда часам к девяти машины к дому подай.

— Еще одно верное решение — кивнул старший — И праздники заканчиваются, да и вообще… Сестра с нами поедет?

Эле явно не нравилось, что о ней говорят в третьем лице, да еще так, как будто ее вовсе тут нет, но и на электричке ехать ей явно тоже очень не хотелось, потому никаких явзвительных реплик не последовало.

— Ты с нами? — устало поинтересовалась у неё Вика — Или выпендриваться будешь, как всегда?

— Не буду — буркнула Эля — С вами.

Тете Свете мы про все происходящее рассказали, конечно. И естественно, она нам выдала порцию фраз, вроде 'Никогда мать не слушаете' и 'У них вся семья такая'. Правда под конец она, успокоившись, задала Вике вопрос, которая меня немного удивил -

— Значит, перед этим она Ленкину руку ухватила?

Как выяснилось, девицу, руку которой перед смертью схватила Павлючиха, звали Еленой и приходилась она семейству Травниковых дальней родней, троюродной племянницей с чьей-то стороны. Впрочем, тут, похоже, все были родня, в той или иной степени.

— Ну да — подтвердила Вика — Да сильно так!

— Жалко девку — вздохнула тетя Света — Ох, жалко. Ну да ладно, главное, что не вам сила досталась.

Мне стало жутко интересно, что она имела в виду, но тетя

Света наотрез отказывалась говорить на эту тему. После же она узнала, что мы завтра уезжаем и совсем уж расстроилась, видимо окончательно выбросив все эти новости из головы.

Впрочем, возможный ответ на свой вопрос я все-таки нашел, правда уже потом, ночью, в сети, когда покопался в наладоннике. Но он был настолько абсурден, что я, плюнув на все произошедшее, попросту уснул, рассудив, что утро вечера мудренее.

Глава третья
в которой герой только и делает, что удивляется, и не всегда приятно

— Чего происходит-то? — такой вопрос задала мне Вика, когда мы вошли в здание 'Радеона' (подвезли нас к главному входу) — А?

И впрямь, в холле происходила какая-то нездоровая движуха — куча народу, причем самого разного, то есть и уборщицы, и охранники, даже красотки с ресепшн таскали какие-то папки с бумагами, жужжали шредерами, скармливая им бумагу из этих самых папок, и то и дело деловито при этом кидали малопонятные нам с Викой фразы, адресуя их людям в серых костюмах, которые ходили между ними -

— Июнь двенадцать.

— Сентябрь шесть и девять.

— Отметьте что май десять офф.

Люди в костюмах заносили услышанное в планшеты, которые держали в руках.

Это все неприятно напомнило мне спешную эвакуацию одной фирмешки, которая в свое время арендовала полкрыла в здании редакции. Перед тем как к ним УБЭП нагрянул, они суетились точно так же, бумаги разве только что зубами не рвали и жутко нервничали. В результате, правда, всё равно не успели все следы замести и их генеральный на пару с главбухом отбыли из здания в некрасивой машине с крепкими нагловатыми операми, а Мамонт с тех пор зарекся кому-то площади сдавать — они ему оказывается аренду за полгода просрочили, кормя 'завтраками'.

— Слушай, как-то мне неуютно стало — Вику, судя по всему, посетили сходные с моими мысли — Мы с тобой часом не стали за эти дни безработными и бездомными, а? Не хотелось бы.

— Насчет бездомности — это спорное утверждение — я цыкнул зубом — Квартирка у нас есть.

— Есть, милый, на попе шерсть, да и то преимущественно у армян — усмехнулась Вика — Не забывай, что последние наши визиты на твою жилплощадь для нас ничем хорошим не заканчивались.

— Подозрительно хорошие знания особенностей кожно — волосяного покрова у жителей отдельно взятой закавказской республики — немного обиделся я за свою жилплощадь — Хотелось бы знать — они получены умозрительным путем или же

эмпирическим?

— Исключительно умозрительным — заверила меня Вика, хихикнув — Я в общаге с одной девчонкой жила на втором курсе, так она как-то притащила к нам в комнату армянина. Точнее, она поначалу думала, что он итальянец, да и этот хитрован то и дело говорил 'Си' да 'Белиссимо'. Ну, я, как водится, освободила комнату, пошла к соседкам, а минут через двадцать такой тарарам начался!

— Ну — ну — я люблю истории о пройдохах и хитрюгах. Я сам такой, а потому с удовольствием перенимаю опыт — И чего?

— Чего — чего! Того! — тихонько засмеялась Вика — Видать, сильно Маринка хотела ему понравиться, так, чтобы он ее в Неаполь увез или там в ПизУ…

— Ударение на первый слог — поправил я ее на автомате.

— Что? — не поняла Вика.

— В этом названии ударение идет на первый слог — щелкнул пальцами я — И? Чего дальше было?

— Ну да — у Вики на щеках появились ямочки, от улыбки — И она для него так расстаралась, что он в очень важный момент не выдержал и заорал 'Вай, мама — джан'!

— Н — да — я тоже засмеялся — Какой шок для Маринки!

— Что ты! — Вика даже руками замахала — Она все поняла сразу, его пинками за дверь, сама матерится, отплевывается, этот 'ара' с голым задом бегает, шапито! Так вот — ох, он и волосат был!!!! Как есть — дикий человек.

— Все, подозрения сняты — согласился я — А что до жилищного вопроса, да и всех остальных — смотри, кто у колонны стоит. Сейчас все узнаем, из первых рук.

Я как-то сразу Азова не приметил, между тем он находился на противоположной от нас стороне фойе. Привалившись плечом к колонне, он наблюдал за слаженными действиями персонала и жевал большое краснобокое яблоко.

Ухватив Вику за руку, я двинулся в его сторону, старательно огибая трудолюбивых сотрудников, которые мне сейчас напоминали муравьев. Они даже двигались похоже — в одну сторону шли люди с полными папками, в другую — уже с пустыми. И шредеры даже делали 'жжжж' в унисон. Впечатляет.

— Привет, Илья Палыч — мы приблизились к Азову, который знай похрустывал яблочком.

— О, путешественники — обрадовался тот, вытер правую руку о жилетку, которая виднелась под пиджаком и протянул ее мне — А чего через центральный вход? Непорядок.

Я засмеялся, Вика покраснела.

— А ну-ка, ну-ка — Азов наклонил голову и хитро глянул на

нас — Прямо заинтриговали.

— Да все очень просто — я непроизвольно снова фыркнул, за что немедленно получил локтем под ребра — Тетя Света, Викина мамка, нам столько всего насовала в багажник, что это в один заход даже не перенесешь. А Вике с этим баночным изобилием… Ну, вообщем, ей не очень комильфо с ним по коридорам ходить.

Это все было чистой правдой. Боги мои, какую бешеную деятельность развела тетя Света при нашем отъезде. Банки с огурцами, помидорами, компотами и всем таким загружались в 'геленд' десятками. Все это сопровождалось двухголосым акомпаниментом -

— Мам, накой нам это в городе?

— Это — витамины, это — свое, с огорода.

— Маааааам!

— Не ори, нам все равно это все не съесть. Вон, варенье еще позатого года!

— МАААААМ!!!

— Друзей своих угостите. А что такого — домашнее все любят!

Кстати, этой фразой она Вику окончательно вырубила из действительности. Я так думаю, она представила себе картину, где сестра Зимина пальцами из банки огурец вылавливает, а Валяев, дергая кадыком, рассол из другой жадно пьет. Хотя, в последнее я, пожалуй, мог и поверить.

Что до меня — я против ничего не имел. Варенья, правда, мне были до фонаря, я не большой их любитель, а вот огурцами похрупаю, чего нет? Милое же дело!

Да и к тому же самое главное уже лежало в багажнике. Дядя Женя мне полдюжины поллитровок своей наливки от всего сердца подогнал, за что я ему был очень благодарен. Вещь!

Кстати — Эльвира попыталась одну у меня свистнуть, когда мы ее у дома высаживали, как она сказала — 'Для растираний'. Может это и проявление жадности, но я не отдал ей этот нектар, эту амброзию. Она меня и так не любит, так что этим отношения уже не испортишь.

Хотя одна вещь меня обеспокоила. Проиграв битву за пол — литру, она нехорошо прищурилась и ехидненько спросила, совершенно не в тему развернушейся минутой раньше словесной баталии -

— Стало быть, по служебной надобности в 'Файролл' ходишь? А говорил — не по работе. Ну — ну.

Уже в машине, прогоняя эти слова в голове, я понял, что она имела в виду — неосторожно брошенную Викой в ту веселую ночь фразу. Хотя… мы вроде и тайны из этого никакой не делали. Но

все равно — зная ее неплохую думалку, да еще и помноженную на нелюбовь ко мне, теперь можно ожидать любые сюрпризы.

Нет, надо форсировать события, вскрывать печати, выпускать на вольную волюшку богов и рвать когти из этой игры. Ну ее совсем.

Правда, сначала надо понять — а она еще есть, игра-то? Вон, народ бумагу пачками режет и лица у них тревожные.

— Банки? — тем временем спросил у нас Азов, и посерьезнел — Огурчики — помидорчики?

— Ну да — совсем запунцовелась Вика — Мамка эта…

— Мне баночку подарите? — Азов скорчил жалобное лицо — Смерть, как домашние соленья люблю. Магазинные не то, а кустарные боюсь покупать — кто его знает, что за огурцы, где росли, кто солил. А тут-то — проверенная продукция. И от варенья, если отжалеете баночку, не откажусь.

— Илья Палыч — всплеснула руками Вика — Да хоть все забирайте!

— Все не надо — хрупнул яблоком Азов — Но часика через три зайду. Киф, а больше ничего не привез оттуда? Ну, тоже домашнего, только…

— Так заходите — подмигнул ему я — Вот мы под огурчики!

— Забились — ткнул мне пальцем в грудь Азов — Как мальчики мои, нормально все?

— Да молодцы они — искренне ответил ему я — Отработали на пять с плюсом. Слушай, Илья Палыч, а чего такое тут происходит? Переезд, ремонт или еще чего? Может, это, обыск ждем?

— Да тьфу на тебя — Азов трижды сплюнул и постучал костяшками пальцев по голове, причем по моей — Какой обыск, да и с чего бы? У нас вся эта шелупонь прикормлена — и менты, и налоговики, и повыше слуги народные тоже. А это традиционное посленовогоднее уничтожение документов.

— Эммм? — я все равно ничего не понял.

— У Старика, как и у любого руководителя есть свои 'пунктики' — вздохнув, начал объяснять Азов — В том числе — связанный с бумагами. Он часто говорит: 'Всегда уничтожайте архивы, все ненужное — в огонь'. Поэтому каждый год, восьмого января, мы уничтожаем документы, которые превысили срок хранения, а именно — пятилетний ценз. Вот и сейчас происходит именно это. Правда огня у нас нет, точнее — не палить же нам его тут, потому сначала используем шредеры. Обрезки потом отправятся в подвал, там мы их спрессуем в блоки и вот оттуда уже отвезем на сожжение.

— Надо же — все в точности с пожеланием — заметила Вика.

— Любое его пожелание для нас приказ — флегматично ответил Азов и снова куснул яблоко — Для вас, кстати — тоже.

— А вообще? — поинтересовался я у него — Все спокойно? Так, в мировой масштабе?

— Да вроде — кивнул Азов — По крайней мере по твоим вопросам и здесь. Чего в игре — не знаю. Ну, и если еще не упоминать старушку, которая померла в Касимове…

Как всегда, все знает.

— Будто это мы ее угробили! — возмутилась Вика — Она сама окочурилась!

— Не знаю, не знаю — глумливо ответил ей Азов — Пока вы в ее доме не нарисовались, она жила себе, поживала, мне доложили ее возраст. Вы — всадники Апокалипсиса, два из четырех. Куда бы не приперлись — везде после вас хаос и разрушения остаются. Вы — страшные люди.

— Настоечки-то мне твой батя мало дал — посетовал я, прерывая поток его юмора — Вик, как бы не побились бутылки-то в дороге, помнишь, что-то звякнуло в багажнике, когда мы на кочке подскочили?

— Все — все — замахал руками Азов — Идите уже и ждите меня вечером. Да, Киф. Не забудь Зимину позвонить, сказать, что ты прибыл. Субординация, понимать должен.

— А Валяеву?

Ничего мне Азов не ответил, только усмехнулся да снова привалился плечом к колонне. Мол — тут сам решай, а мне пофигу. Да, как видно здорово коса на камень нашла.

— Илья Павлович, ну мы тогда вас ждем — Вика прихватила меня за локоть — Все, пошли, я в душ хочу сходить и еще кое — куда.

— Ты уверена, что всем это очень интересно? — поинтересовался я у нее, правда уже на ходу.

— А тебе очень надо знать, что там у них произошло с Валяевым? — шепотом спросила у меня Вика — Ну их нафиг, вместе с их разборками.

Прозвучит странновато — но хотел бы это знать. Это та ситуация, когда информация лишней не будет. Мне в этом котле еще какое-то время вариться придется, а потому хорошо бы знать, кто откуда и куда и дет и чем дишит. Интересно, а Лика нынче не на дежурстве? Сдается мне, что эта девочка много чего видит и слышит, а значит и знает.

На посту я ее не увидел, зато меня неслабо улыбнула гора сумок и банок у нашей двери. Около нее топтались два охранника и еще там обнаружилась привычно сонная в это время суток Генриетта Зимина, которая, присев на корточки и склонив голову

набок, рассматривала трехлитровую банку с вареньем.

— Вик, это же клубничное? — вместо приветствия спросила она у моей жены и потыкала пальчиком в стекло — Да?

— Клубничное — чуть порозовев, ответила Вика — Ты понимаешь…

— Угостишь? — не дала ей договорить Генриетта — Сейчас настоящего варенья, домашнего, не встретишь. На банках пишут 'Как у бабушки' или там 'Вкус, знакомый с детства', а почитаешь, из чего оно сделано — волосы дыбом встанут. Всякие Е 214 или Е 442, это же страшно есть. Это же еще страшнее, чем жить! А я варенье люблю.

Господи, как есть паноптикум. Богатые люди, могут просто для забавы без рычага планету крутануть вокруг своей оси — а варенья у них нет. И огурцов соленых тоже.

— Да бери — Вика, похоже, тоже удивилась — На здоровье!

— Вот эту — показала Генриетта пальчиком на банку, и охранник мигом ее подхватил — И еще вон тот компот яблочный, я его тоже очень люблю. Вика, милая, ты же не против?

Вика изобразила на лице нечто, что означало 'Ты еще спрашиваешь?'.

Генриетта, проходя мимо, чмокнула ее в щеку, подмигнула мне и неторопливо удалилась, шурша шелковым халатом.

— Ничего я в жизни не понимаю — сообщила мне Вика, проводя карточкой по считывающему устройству замка — Думала, что более — менее в ней разобралась, но, как видно — нет. Алеша, заноси все в коридор и ставь там, я потом разберусь. И да, можешь тоже взять себе банку варенья. Литровую.

Как мне показалось, охраннику совершенно не нужно было варенье, по крайней мере на его лице я не увидел безумной радости от того факта, что теперь он стал обладателем литра сладкой благодати. Но он вежливо поблагодарил Вику, подхватил подаренную ему емкость, особо не глядя с чем именно, попрощался и захлопнул за собою дверь.

— Вот же — Вика уже скинула шубку с сапогами и надела тапки — Никак не могу успокоиться — как же люди отвыкли от простых земных вещей, а? Кому расскажешь — не поверят.

— Кому расскажешь? — пожал плечами я и тоже снял пуховик — Про наше житье — бытье и окружение никому не расскажешь. И нельзя, да и особо некому. Не гамадрилам же?

— Нет, им никак нельзя — согласилась со мной Вика — Они все Шелестовой расскажут, а эта зараза все так переиначит, что только держись. А то еще и в блоге своем выложит. У нее наверняка есть блог! А то и не один.

— Потом это прочтут люди, работающие в 'Радеоне' и

доложат кому следует — продолжил ее мысль я — А кто следует придет к нам, и…

— Прострелит голову — мрачно закончила возможную событийную цепочку Вика — Так что — и впрямь некому. И незачем. Вот же жизнь — даже не посплетничаешь.

— Зато на всем готовом — не без сарказма ответил я и обвел рукой прихожую — И по богатому.

— Вещи не разбирай, я потом сама — Вика, судя по всему, решила мне не отвечать. То ли не знала, что сказать, то ли просто согласилась с моими словами — Все, я в душ.

— Хорошее дело — одобрил я ее намерения — Богоугодное. Помыться — оно никогда лишним не бывает.

Я стянул свитер и прошел в комнату. Капсула стояла на своем месте и заманчиво блестела своими хромированными боками.

— Да ну — было отмахнулся я от мысли 'А не сходить ли?'

Мысль оказалась настырной и зашла с другого края 'Да только глянуть — как там чего. И все, и назад'.

Она искала все новые и новые подходы, приводила аргументы — и победила.

Сдавшись, я приник ухом к двери ванной, послушал плеск воды и неразбочивое пение, после чего пообещал этой самой двери -

— Я только на минуточку! Правда — правда! — и полез в капсулу.

Больше всего я опасался, что сразу после входа в игру меня порадуют уведомлением о том, что ко мне применены штрафные санкции. Я ж в результате так и забыл детально поговорить с Валяевым на предмет того, что мой социальный квест, связанный с кланом, не предполагает длительного отсутствия.

Но — обошлось. Ничего такого мне не сообщили. То есть штук пять сообщений вывалились одно за другим, но это были типовые уведомления, скажем так — массовая рассылка. Я узнал о том, что могу поучаствовать в охоте на снежных троллей, поскольку моя репутация с народами Севера прокачана до нужного уровня, о том, что на Востоке, на главном базаре Селгара пятого и шестого января будет проводиться огромная выставка — продажа товаров народного потребления, сделанных руками игроков (а я бы сходил и глянул, по ходу — интересный мог выйти репортаж для еженедельника. Жаль, что все закончилось уже, хотя… Можно Костика попросить, у них наверняка все фиксировалось, так что фотки будут), ну и все такое прочее. Спам, одним словом.

А вокруг все было как всегда, что меня даже порадовало.

Небо было серое, крепостная стена была целая, без свежепоявившихся брешей, по ней разгуливали караульные, где-то орал на молодняк надсаженным голосом какой-то гельт — ничего не изменилось. И это очень хорошо, любые перемены — они к худшему.

— Вас долго не было — а вот и еще один столп стабильности. Как он узнает, что я появился в Файролле?

— Привет Назир — я повернулся к ассасину, который бесстрастно мне кивнул — И я тоже рад тебя видеть.

— Мастер приказал мне беречь вас, но я не могу это делать в том случае, если вы все время будете куда-то пропадать — учтиво и безлично попенял мне Назир. Елки — палки, в любом из миров одно и то же — я виноват.

— Я больше так не буду делать — по возможности искренне пообещал ему я — Правда — правда.

— Хотелось бы верить — почти по — человечески вздохнул Назир.

— А где кто? — решил я выяснить диспозицию — Где король, где Кролина, где Гунтер?

— Кто где — неожиданно иронично отозвался ассасин — Король в замке, Гунтер и этот бородатый дурнопахнущий неряха отбыли куда-то в холмы, с ними, к слову, отправилось немало ваших воинов… И пара чернецов тоже ушли с ними.

— Каких воинов? — перебил его я.

— Ваших воинов. Из вашего клана — пояснил ассасин.

— Думай, что говоришь — меня чуть на смех не пробило — Откуда у меня в клане много воинов? Стариков, детей и баб — много, это да. А воинов полноценных десятка два от силы. Это — не много.

— Так было — Назир явно начала очеловечиваться, в его голосе явно появилась ирония — До последнего времени. Но три дня назад ваш клан серьезно пополнился людьми, их привела мистресс Кролина.

О как. Это и в самом деле новости.

— А сама мистресс? — по возможности спокойно спросил у него я — Она с ними отбыла или здесь осталась?

— Здесь — порадовал меня Назир — Насколько я понял, она ожидает вашего появления. Она даже у меня несколько раз спрашивала — не видел ли я вас.

— Это хорошо — нельзя сказать, чтобы я уж очень сильно разозлился, так, маленько. Я понимаю — заместитель, я понимаю — тянет на себе весь клан, все так, все верно. Но, елки — палки, так же не делается? Прими одного человека, прими пять, но… Да нет, я на самом деле сильно разозлился, настолько, что прямо

сейчас не буду ее искать, чтобы дров не наломать.

— Назирушка — вкрадчиво спросил я ассасина, стоящего передо мной — А много — это сколько?

— Я видел около сорока воинов — немедленно последовал ответ — Но, вполне вероятно, что я увидел не всех.

При лимите в сто рыл! Елки — палки! Это сколько ж у меня для мест в клане для игроков осталось?

Я открыл меню управления кланом, добрался до статистики и нецензурно выругался.

'Игрок Хейген.

Вы получаете первое устное предупреждение за использование ненормативной лексики.

Помните — чем слабее доводы, тем крепче выражения. Учитесь держать себя в руках, а стало быть — держать удар

Данное ограничение введено по требованию Министерства культуры РФ'.

Морализаторы хреновы! Я ругаюсь не потому что сделать ничего не могу! Хотя да, я ругаюсь как раз потому, что сделать ничего не могу. Не убивать же мне эту… Вербовщицу, прости Господи мою душу грешную!

— Ладно — глубоко вдохнув и выдохнув раз пять, снова обратился я к Назиру — Какие еще новости?

— Большой отряд ушел в тыл к Мак — Праттам — ассасин прищурился — Мне жаль, мастер, но там все очень плохо.

— Там — где? — не понял я — В большом отряде?

— У Мак — Праттов — пояснил Назир — Гнусный старец, которого мы тогда не добили, очень сильно взбаламутил Пограничье. По слухам, он проклял нас всех, провозгласил себя Верховным годи и поднял сине — зеленое знамя священной войны. И многие ему верят — наше войско покинуло два клана. Маленьких — но покинуло.

Однако. Интересно, а почему знамя сине — зеленое? Впрочем, какая разница. Плохо то, что люди бегут. Пусть пока два клана — но это симптоматика, и очень скверная. Елки — палки, мой косяк, упустил время — и вот результат. Надо было удавить этого старого хрыча сразу после того, как я узнал о том, что он примкнул к Мак — Праттам, тогда на это никто особо внимания не обратил бы. Ну, поорали бы гэльты немного о политических заказных убийствах — да и все.

И это если говорить только об убийстве. А мне ведь еще надо ему посылочку с того света передать, что теперь тоже сделать будет очень сложно. Не усомнюсь, что люди у Раньена свое дело знают, вот только работать они будут в спешке и про мой мешочек с землицей из-за грани могут попросту забыть, а это

ведет к очень и очень неприятным последствиям. Не пойдет такой расклад, надо это все переигрывать.

Так что лоханулся я, чего уж. Ладно, хоть на одно умное дело в этой связи у меня ума хватило.

— Назир, ты навестил своего наставника? — мягко спросил у ассасина я — Помнишь, я тебя об этом просил?

— Конечно — кивнул тот — Мастер готов принять вас в любое время, кроме ночного.

— Отлично — потер руки я — Тогда сейчас я все-таки найду Кролину, мы поорем друг на друга, потом я ее убью, а вот после этого мы отправимся к нему.

— Я думаю, что вам сначала надо посетить короля — вот здесь я удивился. Ассасин никогда ничего не предлагал, ну, может, кроме того раза, когда он посоветовал прибить пьянющего в хлам Флоси — Насколько я понял, он как раз сейчас беседует с Раньеном о том же вопросе, что вы будете обсуждать с моим господином. Боюсь, что выполнение данной работы людьми инквизитора будут более грубым, чем наши методы, и это может усложнить положение короля. Да и моим братьям помешать, если вы договоритесь с мастером. Когда двое пытаются сделать одну работу не сговариваясь друг с другом, то, как правило, ничего путного не выходит.

— Да ты стратег — восхитился я — И все по делу сказал.

Если сработать грубо и тем самым из чертова годи сделать великомученика, то все станет совсем плохо. Не поймут дикие гэльты такого поступка и тогда дело наше — табак. Или в партизаны уходить, или в политэмигранты. Ни то, ни другое меня не устраивало — всем кланом не сбежишь, потери будут неминуемо. А если даже и сбежишь — мы ж не цыгане, по Югу в кибитках кочевать?

— Откуда информация? — полюбопытствовал я у ассасина и получил в ответ полуулыбку. Ну да, не удивлюсь, если он знает даже, какого цвета панталоны у моей сестрички Эбигайл.

— Надо поспешить — ненавязчиво подтолкнул меня Назир — Если король все-таки примут решение устранить Талиена, то Раньен немедленно возьмется за это дело, а стало быть, покинет замок. Он скор на подъем и не любит раздумывать.

Вам предложено принять задание 'Взять все на себя'

Данное задание является стартовым в цепочке квестов 'Охота на годи'

Условие — добиться того, чтобы именно вам было поручено устранение годи Талиена

Награды:

1000 опыта;

500 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

6000 опыта;

5000 золотых;

Легендарный предмет из арсенала короля Лоссорнаха, соответствующий классу игрока;

Титул 'Разрушитель конфессий'

Внимание!

Данное задание пересекается с квестом 'Билет в один конец', полученным вами ранее. В случае, если оба задания будут выполнены, вами может быть получена дополнительная награда. В случае, если будет провалено хотя бы одно из заданий, второе будет провалено автоматически, что нежелательно скажется на вашей игровой репутации.

Принять?

Вот тебе и раз. Еще и цепочка квестов, впрочем, судя по скудности наград — не слишком-то и длинная. Но зато спараллелившаяся с другим квестом.

— Так пошли — не стал спорить с ассасином я — Давай, давай, веди. Я тут так и не навострился ориентироваться.

Назир упруго, как каучуковый мячик, запрыгал по ступенькам, я последовал за ним.

— Что еще слышно? — на ходу спросил я у него — Может, в Атарине что интересное услышал?

— Что говорят в замке Атарин — то там и остается — донеслось до меня — Таков закон.

— Понятно — я еле поспевал за своим шустрым телохранителем — А из того, что не замке Атарин было услышано, есть что-то эдакое?

— Ходят слухи, что на Западе стало очень неспокойно — Назир лихо петлял по коридорам — Берега Крисны, и до того небезопасные, почти опустели, а через реку не переправляется уже совсем никто, даже самые отчаянные сорвиголовы.

— Чего так?

— Там поселился Ужас — как-то буднично ответил ассасин. Причем слово 'Ужас' было сказано именно так, с большой буквы.

— И как этот ужас выглядит, что он такое? — я догадывался, что там за страсти — мордасти обосновались, но мало ли?

— Те, кто его видел, говорят, что он выглядит как черный человек на огромном коне — помолчав, ответил Назир — Но это только слухи.

Слухи-то они слухи, вот только на этот раз они, похоже правдивы. Видал я этих людей на конях. Вовсе они не люди.

А вообще — хреновые вести. Если Странник со своими страхолюдами уже вовсю обосновался на левом берегу Крисны, это может означать только одно — силу он набрал немалую. И еще то, что он кладет с вот таким прибором и на аминистрацию игры, и на игровую механику, что само по себе не очень объяснимо.

Это что же такое Ставр, упокойся он с миром, смог в программе прописать, что НПС, который даже не задействован в квестах и находится за тысячу верст от происходящих событий, о них игроку рассказывает? Но заветное 'Черный Властелин' еще не прозвучало, стало быть конечной цели Странник пока е достиг.

Вот, между прочим, еще на подумать — а какая у него интересно конечная цель? Накой ему вообще все это господство, нагоняние ужаса и художественная резьба по инквизиторам? Если бы я его не знал, то мог бы предположить, что это человек с непомерным чувством собственного величия, или, возможно, даже не слишком здоровый на голову товарищ, вроде Гвегория, который друиду тогда в лесу пытал. На худой конец — просто геймер, который поставил себе задачу всех победить, эдакий сплав из двух предыдущих случаев.

Но этого-то я сам видел, ничего такого там нет. Нормальный он, причем вполне. Но зачем-то ему это надо? Может, все проще? Может его просто нанял кто-то, как и меня? За денежку?

Додумать не удалось, посколькув этом момент мы достигли зала для приемов, где обычно принимал посетителей Лоссарнах, и я буквально нос к носу столкнулся с Раньеном, который из него выходил.

— Успел! — выдохнул я, растопырил руки в стороны и скомандовал — Не — не — не, назад, назад, будем сейчас разговоры разговаривать!

— Тан Хейген? — Раньен изобразил вежливую улыбку — Я очень спешу и потому…

— Знаю — знаю — заверил я его — И причина спешки мне тоже известна.

— Хейген? — послышался голос короля — Ты что ли? Ты куда запропал?

— Ну, а кто же еще — втолкнув Раньена обратно в залу, я прикрыл дверь, перед этим приказав Назиру — Никого не пускать, ясно?

Ассасин кивнул и понимающе улыбнулся. Нет, он со мной скоро совсем нормальным человеком станет — вон, уже улыбается.

— Где тебя духи носили? — Лоссарнах подошел ко мне, схватил за плечи и маленько потряс — Я уж не знал, что и

думать. И Эби волнуется.

— То, что ты переживал за целостность моей шкурки — верю, а вот то, что это делала Эбигайл — это ты маханул.

Сомневаюсь я, что названная сестрица, которая мне досталась в комплекте с кланом, станет обо мне тревожиться. Разве только расстроится из-за того, что не она меня прикончила, а кто-то другой.

— Вот и зря ты — Лоссарнах укоризненно зыркнул на меня из-под бровей — Она сама мне говорила, что переживает за тебя.

— Ну, раз так — тогда я тронут — спорить с ним мне совершенно не хотелось, да и времени было жалко. На все — про все у меня есть часа два, а сделать надо еще много. Например — убить Кролину — Но не это главное. Скажите мне, благородные доны, вы таки договорились о том, как и когда вы пришибете пакостника Талиена?

— Мне говорили, тан Хейген, что вы всегда знаете чуть больше, чем следует — немедленно отозвался Раньен — Собственно, почему вас это интересует?

— Скажи мне, братка — я что, больше не участвую в том, что мы начали делать с тобой вместе? — негромко спросил я у короля — В том, что по большому счету именно я и затеял? Или ты перестал мне доверять? Или та кровь, которую я пролил за твое дело, за твой трон, твое право на власть — она была просто водицей? Так почему я не могу знать того, что имею право знать? Или ты мне больше не доверяешь? Тогда скажи мне — 'Хейген, ты мне больше не друг, ты мне портянка'.

Градус пафоса зашкаливал, трагизма я в голос влил столько, что какой-нибудь Станиславский заорал бы в голос 'Верю, верю, ядрена кочерыжка' и побежал бы в буфет выпить водки, чтобы сбить накал эмоций.

— Да ты чего? — король недовольно посмотрел на Раньена — Он не в том смысле…

— В том, в том — инквизитор даже несколько раз кивнул, как бы подтверждая, что все я понял верно — Тан Хейген, мы сознательно вывели вас из обсуждения этого вопроса. Вы один из тех, кто стоит возле трона, вы названный брат короля и почти его свояк — так зачем вам эти, признаемся прямо, грязные детали отдельных мероприятий? Повторюсь — вы особа, приближенная к королю, не побоюсь этого слова — отец новой идеологии королевства… Ну и занимайтесь своим делом. А я займусь своим, тем более, что теперь это входит в мои обязанности. Как вы знаете, коллегия инквизиторов получила земли в Пограничье, так что это теперь наш дом. И мы не собираемся его терять.

— Милейший Раньен — я проникся его речью. Нет, ну какой

непростой НПС, такого с наскока не возьмешь — Я очень ценю вашу заботу обо мне, но хочу вам сказать, что я всегда сам буду определять для себя что, как и когда мне делать. Я рад, что Коллегия обрела новый дом, я рад, что трон короля укрепился вашими клинками, я рад, наконец, что у меня появился такой друг как вы, к которому я всегда могу прийти за помощью. Но указывать мне на мое место… Это перебор.

— Я ни на что вам не указывал — чуть ли не укоризненно сказал Раньен — У меня такого и в мыслях не было. Напротив — я старался сделать ваше существование максимально комфортными безопасным.

— За что я вам признателен — черт, похоже я заработал нового недоброжелателя. И это не тюфяк какой-то, этот мне может такую веселую жизнь устроить, что мама моя — Но мне бы все-таки очень хотелось знать — что там с годи? Выполучили подряд на его голову?

— Если бы ты его тогда пришиб — не было бы нынешней карусели — король вздохнул — А теперь все плохо. Он там такую деятельность развел, такое про меня говорит, что волосы на спине дыбом встают.

— И многие его словам верят — судя по всему Раньен решил не длить конфликт. Или просто временно решил отступить — Два клана…

— Я знаю — перебил я его — И это очень, очень плохо. А что хоть говорит?

— Говорит, что я плюнул на заветы предков — король почесал затылок — Говорит, что продался Западу и теперь несу на земли Пограничья его тлетворное влияние. Мол, сам там жил и там загнил, а теперь хочу и здесь все отдать их королю.

— Королеве — на автомате поправил я его.

— Я слышал, вы с ней знакомы? — спросил Раньен.

— Немного — не стал скрывать я — Оказал ей кое — какую услугу в прошлом. Но не суть. Слушайте, а он молодец. Сволочь, конечно, но молодец. Скажем так — загнивает сильно Запад, но какой приятный запах!

— И этого молодца надо как можно быстрее отправить на тот свет — Раньен щелкнул пальцами — Или он скоро сделает это с нами — люди верят ему.

— Просто для информации — и как вы собираетесь это делать? — обратился я к нему — В смысле — каким именно образом?

— Яд отпадает — с жалостью сказал Раньен — Удавка и холодное оружие тоже. Его хорошо охраняют, очень хорошо. Видимо — стрела, других вариантов не вижу. Есть у меня один

лучник, на очень большое расстояние стрелу может метнуть. Ну, а если и тут не выгорит — придется в ночи устраивать внезапное нападение. Но не хотелось бы…

— И в любом из этих случаев его смерть вешают на твою шею, Лоссарнах — зло сказал я — Вы что, этого не понимаете?

— Не считай нас идиотами! — рявкнул король — Все мы понимаем. Но других вариантов нет, понимаешь ты — нет. Пока он жив — он метет своим языком, его слова уже начинают повторять люди, один за другим. Еще чуть — чуть — и в них поверят не только два клана отщепенцев! В них поверят те, кто сейчас держит мою руку. И что тогда?

— А когда ты его убьешь — все скажут, что он умер, потому что говорил правду! — я тоже повысил голос — И тогда ты потеряшь куда больше, чем мог бы потерять при нем живом! Это же очевидно!

— Мы это проговаривали — вступил в беседу Раньен — Но сочли его смерть меньшим из зол.

— Да это понятно, что вы выбирали того черта, который не так рогат — я махнул рукой — Но ошиблись — этот вариант куда хуже.

— Заметим, тан Хейген — я говорил королю то же самое — Раньен глянул на Лоссарнаха и тот нехотя кивнул головой — Но он решил так, а я привык выполнять приказы.

Карьеру товарищ себе решил сделать, потому на меня и окрысился. Надо же — я всегда думал, что настоящие мастера боя — они далеки от подобных вещей. Видно — ошибся.

— Вы решение приняли верное, вы просто не проработали до конца механизм его реализации — дружелюбно объяснил им я — Вы исходили из того, что сейчас есть в наличии, а вот сторонние ресурсы в расчет не взяли.

— Больно мудрено говоришь — посетовал король — Ты по — нашему, по файролльски, объясни — чего не взяли?

— Ну да! — Раньен хлопнул себя по лбу — Я совсем забыл о том, кто вас охраняет, тан Хейген.

— Именно — я потрепал его по плечу, но не покровительственно, а по — дружески — Мастера несчастных случаев и непонятных смертей.

— Я ничего не понимаю! — пожаловался кому-то король, как видно желая нам показать, что он не одобряет наше поведение — Эй, я здесь! Обратите на меня внимание!

— Лоссарнах — повернулся я к королю — Все верно, годи должен умереть. Но он должен умереть от несчастного случая, а еще лучше — позорно или потешно, понимаешь? Чтобы сказали — 'Тьфу ты, как погано помер-то. Видать, не сильно ему помогали

духи предков. Да и слова его, видать, не так уж честны были'. Понимаешь меня?

— Да как же такое сделать? — озадачился король — Его, вон, даже не отравишь. Как же все-таки тяжело быть королем, а? Вот раньше — меч, дорога, враг — все понятно, все просто. А здесь — даже убить гада ползучего по — людски нельзя, не положено так. А как положено тогда?

— Надо поручить работу профессионалам — мягко сказал я — Раньен, без обид?

— Какие обиды? — пожал плечами тот — Мое дело бой, в крайнем случае — диверсии. Наемные убийства — не по моей части.

Тут, я полагаю, он душой скривил, но и ладно. Но теперь ухо с ним надо держать востро, непростой он дядька.

— Ну? — поторопил меня король — Чего замолк?

— Ты что-нибудь слышал о Хассане ибн Кемале? — понизил голос я — О старце из замка Атарин?

Глава четвертая
в которой даются обещания и заключаются сделки

— Кто ж о нем не слышал? — Лоссарнах потер подбородок — Вот только он не за любую работу берется, говорят. А если и берется — то это очень дорого стоит.

— Ну, деньги — это не самая большая проблема — Раньен явно что-то прикидывал — А вот его согласие… Насколько мне известно старец из замка Атарин не слишком жалует работу, которая связана с убийством служителей культа. Он лоялен к любым конфессиям, что, кстати, всегда не слишком нравилось Коллегии.

— Я смогу найти аргументы в нашу пользу — в тон ему ответил я — Скажем так — мы с ним знакомы. Не скажу, что прямо вот открываю ногой дверь в его замок, но тем не менее, он как минимум меня выслушает.

— Это хороший вариант — Лоссарнах засунул пальцы рук под кожаный ремешок на портках, и несколько раз качнулся с пятки на носок — Оптимальный. Но вернусь к вопросу финансов — казна почти пуста, а цены на услуги у него, по слухам, неимоверные.

— Коллегия с радостью поддержит корону Пограничья финансово — сразу же сообщил Раньен — Разумеется, без каких-либо последующих обязательств со стороны короля. По — братски поддержит.

— Спасибо — Лоссарнах сказал это искренне, но я увидел, как блеснули его глаза. Нет, мой приятель остался все тем же и Раньен его сильно недооценивает, рассчитывая на то, что он простоват. Деньги Лейн возьмет, это к гадалке не ходи, но вряд ли потом отдаст…

— Ну вот и славно — я подмигнул Раньену — А ты — 'не хотели тревожить'. Одно ж дело делаем!

— Был неправ — согласился инквизитор — Но ведь правда хотел как лучше?

— И я это оценил — король после этих моих слов нехорошо ухмыльнулся — Ладно, подытожим. Я тогда наведаюсь к Хассану, узнаю, что он думает по поводу этой работы и сколько денег хочет за нее получить. Как все узнаю — сразу сообщу. Лоссарнах?

— Да будет так — кивнул король — Давай, не тяни только. И все-таки жаль, что ты тогда его сразу не прибил!

Вам предложено принять задание 'Исполнители'

Данное задание является вторым в цепочке квестов 'Охота на годи'

Условие — найти тех, кто возьмется за работу по уничтожению годи Талиена

Награды:

1800 опыта;

700 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

— Знал бы где упаду — матрасик бы подстелил — я скорчил грустную рожицу — Но вообще — где правда? Вот все упрекают меня в немотивированной жестокости — а разве это так? Я человека пожалел, не убил и взамен получаю за это исключительно неодобрение общества.

— Не выпендривайся — Лоссарнах хмыкнул и сказал Раньену — Как был треплом, так им и остался. Нет, приятно, что в мире есть нечто неизменное…

— А вы давно знакомы? — утвердительно спросил Раньен, чуть прищурившись.

— Давненько — Лоссарнах покивал — Даже жизни друг другу спасали пару раз, было такое.

— И не такое было — я решил прекратить вечер воспоминаний. Ни к чему это. Да и времени у меня на это нет — Ладно, я пошел. Как только будут вести из Атарина — я вас найду. Раньен, надеюсь, вы никуда из замка не исчезнете?

— Теперь — нет — заверил меня инквизитор — Да я и не рвался, сказать по совести. Флоренс плох, того и гляди мы осиротеем… Если такое случится — значит будут выборы нового главы Коллегии, мероприятие непростое и очень нервное, скажем так. Желательно мне его не пропускать.

О как. Дедуля, стало быть, может отправиться в лучший мир. К гадалке не ходи — там будет много интересных квестов, надо туда кого-нибудь из наших заслать. Точнее — самому с ними сходить или Кролину напрячь с этим делом, у нас обоих репутация с инквизицией нормально прокачана, под это дело можно будет эти квесты и срубить, а после на кого-то перекинуть. Если получится, конечно, такое не всегда выгорает.

Кстати — о Кролине. Я подостыл, хотя все еще и зол, но смертоубийства уже точно не будет. Ну, где эта мучительница официантов?

Мы увидели друг друга одновременно. Судя по всему, до нее тоже донеслась весть о моем возвращении, и она бегала по замку в поисках меня.

— Что за дела? — заорала она, когда была шагов за сорок от

меня — А?

— Нет, милая — не сдержался я, и, надсаживая голос, тоже заорал — Что ты творишь, пока меня нет? Берега попутала? Так что это ты мне ответь — что за дела?

— Дела! — пискнуло сверху, и Трень — Брень, которая, судя по всему, подкрадывалась ко мне сзади, чтобы закрыть мои глаза и спросить 'Угадай, кто?' умчалась в неизвестном направлении.

— Дела! — крякнул Вахмурка, вышедший из какого-то помещения, и оказавшийся в аккурат на равном расстоянии между мной и Кро. Он глянул на нее, на меня, огладил бороду и шагнул назад, через секунду скрежетнули внутренние запоры, потом громыхнул шкаф, которым благоразумный гном подпер дверь с той стороны.

— Я тут вообще не причем! — громко сообщил мне наш пройдошистый казначей Ромул, который деловито поспешал за Кролиной, но увидев мое перекошенное лицо, явно решил от греха смыться куда подальше — Это не мое дело! Меня оболгали! Я не виноват, а список виноватых я вам потом предоставлю! Я не знал, я не хотел, да, скорее всего, больше уже и не буду!

И его след простыл.

— Не поняла? — на три тона ниже спросила Кролина, явно неожидавшая такой моей реакции? — Чего не так-то?

— Да все не так-то! — гаркнул я и зашагал к ней — Все, абсолютно! Что за крики такие, что за вопросы? Кто глава клана, ты мне не напомнишь? Да, я тут бываю реже чем ты, да, на тебе основной пласт дел, я не спорю. Но это все равно не дает тебе право строить меня! Особенно тебе!

— Не девушек орать не положено — Кро сжала губы — Это не слишком хорошо характеризует тебя, как мужчину.

— Тут согласен, извини — сбавил тон и я — Но поверь, если бы я встретил минут двадцать назад, я бы на тебя орать и вовсе не стал. Я бы попробовал тебя убить, плюнув на штрафы.

— Не получилось бы — Кролина покрутила перед моим носом фигу — Разница в уровнях большая.

— Нууу… — я подумал пару секунд — Натравил бы на тебя Назира! Он в своем деле мастер.

— Аргумент — согласилась Кролина — Убедил. Теперь скажи — за что? Ты начальник, тебе первому претензии предъявлять.

— Меньше иронии в голосе — посоветовал я ей, причем довольно сухо — Я все еще зол на тебя. И не знаю, когда подобрею.

— Аааа — Кролина хлопнула в ладоши — Я догадалась за что!

— И как ты мне это объяснишь? — внутри меня снова

забулькал гнев. В ладошки она хлопает. Весело ей.

— Хейген, Хейген, Хейген — как-то даже укоризненно сказала Кро — Когда появляется такая возможность — а такие возможности появляются не каждый день, и даже не каждый месяц — ей надо сразу пользоваться. Полсотни без малого опытных, сыгранных и вменяемых бойцов, от семидесятого до сотого уровня, которые нас усилили офигеть просто как, да еще автоматически из аутсайдеров превратили в клан, с которым как минимум можно иметь дело. И за это ты на меня ругаешься? Ты в своем уме?

— В своем — заверил ее я — Кро, я не спорю, бойцы — это дело хорошее. Но, елки — палки, был же договор — все новые люди сначала беседуют со мной. Ну, или хотя бы согласовываются.

— Тебя не было — Кролина начала потихоньку злиться — Они все из клана 'Солнце Запада'. Клан развалился, так бывает, и эти парни остались не у дел. Если бы я ждала тебя, они бы рассосались по разным кланам, и мы бы получили остатки, которые не слишком-то и сладки.

— Кро — я не знал, как ей еще объяснить, что меня взбесило — Это все понятно. Но нельзя вот так, в обход меня выбирать весь лимит людей, которых мы може принять в клан. Нельзя просто брать и втыкать в него полстотни бойцов, которых никто не знает. Просто так, без согласования даже не со мной, а с кем-либо вообще.

— Это не так — Кролина надула губы — Я посоветовалась с Вахмуркой.

За дверью послышался грохот и неразборчивое бормотание, гном явно укреплял баррикаду столом.

— И что сказал Вахмурка? — устало спросил я.

— Он… Ммммм — Кро уставилась в потолок — В целом — одобрил.

— Я сказал — тебя ждать надо — проорал из-за двери гном — Но мешать ей не стал, врать не буду. Виноват!

— А что за лимит? — Кролина была уже не настолько радужно настроена и смотрела на меня с опаской.

— Что за лимит? — передразнил ее я — Я же тебе говорил — мы не можем взять в клан больше чем сто игроков. Сто! Всего! А ты сходу ополовинила это число. Приплюсуй почти четрые десятка из тех, что мы набрали раньше и пойми сколько осталось!

— Ты мне про это не говорил! — возмущенно топнуло ногой Кролина — Я не знала!

— Говорил! — на самом деле я не помнил, как оно было, но решил стоять на своем до конца — Не финти, все тебе сказано

было!

— Я не помню такого — Кро насупилась — И что теперь? Гнать их в шею?

А вот что теперь — я и сам не знал. Гнать полсотни опытных игроков — это не слишком по уму. Но с другой стороны — кто они, что они…

— Ты их сама-то откуда знаешь? — спросил я у хмурой Кро.

— В 'Шкуродерах' вместе нубскую лямку тянули, у нас у всех он первым кланом был — пояснила та — Да и их и Рейнеке знает, и Амадзе.

— А в 'Буревестниках' они не были? — немедленно среагировал я.

— Не — а — помотала головой Кро — Они сразу в 'Солнце Запада' пошли, вместе с Лилленом, был такой офицер у 'Шкуродеров'. Лиллен из игры давно свалил, поэтому когда 'Солнце' в ящик сыграло, они к Рейнеке и стукнулись — мол, давай, мы к тебе в клан перейдем. Они просто вне клана себя не очень мыслят — привычка, понимаешь. Вторая натура.

— А Рейнеке, стало быть… — я покрутил пальцами в воздухе.

— Ну да, отправил их ко мне.

Нет, история наверно типовая, но все равно — странно это. Полсотни рыл — и никто их не захотел прибрать к рукам? И потом — они что, птенчики, чтобы бегать по закомым и проситься под крыло? Хотя — может так обычно и бывает?

— Кро, это серьезный косяк — глянул я девушке в глаза — Я сейчас не шучу. Ты очень сильно превысила свои полномочия. Очень.

— Ну, убей меня за это — развела руки в разные стороны девушка — Что я тебе еще могу сказать по этому поводу? Да, я отчасти виновата, не стану спорить, ты меня убедил. Но все, что было сделано — оно же для нас всех было сделано. Я же не выгоду какую преследовала… Или ты подумал, что я…? Что я снова свои проблемы за счет клана решаю?

Оп — оп — оп. А вот тут начинается зона риска.

— Я ничего не подумал — вздохнул я — Я тебя просто — напросто прибить хотел, это немного другое. А теперь уж и не знаю, чего хочу.

— А я чебурек хочу — послышалось из-за двери — У меня в моменты опасности голод просыпается. Шли бы вы отсюда, а? Я вас боюсь.

— Они все отбыли из замка? — поинтересовался я у Кро — И сразу, — а куда они отправились в принципе?

— Вот ты всегда сначала орешь, а потом разбираться начинаешь — обличительно произнесла Кролина — Нет, чтобы

тихо, мирно…

— Сейчас в глотку вцеплюсь — пообещал я ей и оскалился.

— Не знала бы тебя лично — точно бы испугалась — сморщила носик Кро — Куда, куда… На выполнение почетного героического задания, в рейд по тылам Мак — Праттов. Мы, между прочим, репутацию нашу в Пограничье знаешь, как подняли за эти дни? Нам столько квестов понадовали — что ты! В том числе и на задания в тылу врага.

Задания в тылу врага — это хорошо. Точнее, до их заданий мне особого дела нет, у меня свое невыполненное висит, 'Вскрыть подбрюшье' которое. То самое, что из цепочки 'Зона влияния', где мне надо собственноручно с десяток вражин ухайдокать. Вот и будет повод им заняться.

— Не злись, а? — примирительно сказала Кро — Ну да, я, наверное, все-таки не права, не во всем, конечно, но не права. Но хотела-то я как лучше? И потом — народ-то какой нам достался? Как на подбор.

— Ну, полсотни воинов — это сила — согласился я — Не буду спорить.

— Не только воинов — затараторила Кро, явно обрадованная тем, что я перешел к конструктивному диалогу и вроде больше орать не собираюсь — Там и лучники есть, и маги. Например — Сайрин, эльфийка. Боевой маг восьмидесятого уровня, дело свое знает на раз — два. Я с ней на Клаторнаха ходила, правда нам тогда ничего не обломилось… Но с этой образиной вообще мало кто совладать может.

— Мне надо бы с ними поговорить — твердо сказал я — Они все отбыли?

— Нет, кое-кто в замке остался — Кролина махнула рукой, показывая направление, где именно они остались — Наших сирых и убогих охраняют, на всякий пожарный. Говорят, что в окрестностях какой-то отряд видели, рыл в шестьдесят, я подстраховалась. Мало ли что, не только ведь нам могли выдать квест на диверсии, согласись? Если что, надо старых да малых прикрыть.

— К гадалке не ходи, что так оно и есть — понял ее мысль я — 'Двойные щиты' наверняка получили что-то такое подобное.

— А поговорить надо, это само собой — Кро почуяла, что я окончательно оттаял и затараторила — Ребята так сразу мне и сказали — как, мол, так, вступать в клан и со старшим не поговорить? А я им — он точно будет не против, чего тянуть!

— Это хорошо, это правильно — одобрил я — Порядок надо соблюдать, старший есть старший.

— Но ты не обольщайся — злорадно сказала Кро — Они

вообще крайне удивились, что у нас в качестве лидера выступает игрок, о котором вообще никто ничего не знает. Ну, кроме меня и Рейнеке, скажем так. Так что ты фигура пока ни разу не одиозная и…

— Что у нас тут не все как у всех — объяснила? — перебил я ее. Я все-таки человек самолюбивый, не надо мне на мозоли давить — Я о том, что люди должны четко понимать, что попали в клан не совсем обычный, не хрестоматийный.

— Так в этом и дело — Кро ткнула меня пальцем в грудь — Они потому и согласились к нам пойти, это их и устраивает. Это все неформат, а бывалые игроки это очень ценят. Но они не туристы, отвечаю.

— Конечно отвечаешь — кивнул я — И, если что… Ну, ты понимаешь. Хотя все равно сомнения у меня остались. Полсотни серьезных игроков — и вот так просто, в левый клан…

— Это игра — Кро развела руки в разные стороны — Тут и не такое бывает. И потом — какой же он у нас левый? Он — нестандартный. Не побоюсь этого слова — уникальный.

С этим не поспоришь. Хотя, конечно, все это очень и очень подозрительно, так не бывает и я это прекрасно понимаю… Но, в целом — что здесь такого? Свержения меня как главы клана можно не бояться, а случись такое — я точно плакать не стану, баба с возу — кобыле легче. С этим кланом хлопот море, времени на него уходит тоже немало, а пользы… Ну, если только место дислокации постоянной появилось. Хотя мне и без него неплохо жилось. А больше мне бояться нечего — что с нищего возьмешь?

— Ну, мы с моими грехами разобрались? — Кро уперла руки в бока — Теперь твоя очередь!

— За мной грехов не значится — гордо сказал я — Не то, чтобы я был свят аки ангел небесный, но все равно — чист я перед совестью и людьми.

— Да как бы не так — сузила глаза Кро — Мехду просим кое — какие люди в Москве сидят, тебя ждут, и это вместо того чтобы глинтвейн в Альпах пить. А он у нас ангелоподобен и весь в белом. Ты когда…

Она глянула на дверь, за которой тихонько шебуршился Вахмурка и погрозила мне пальцем.

— Пошли-ка, милый друг на воздух — громко сказала девушка — Погода нынче отличная, там поговорим.

— Валите — валите — одобрил ее решение гном — Мне тут еще завалы разбирать.

Выйдя из замка девушка остановилась, уперла руки в бока и продолжила, негромко, но экспрессивно.

— Я устала в личке ответы набивать о том, что ты вот — вот

появишься. Меня по пять раз в день теребят — 'когда' да 'когда'! У тебя совесть есть?

— У меня выходные, у меня праздники — невозмутимо ответил я — Имею право.

— Имеешь — согласилась Кролина — Но были договоренности.

— Слушай, совесть ивключи хоть на мгновение — попросил я ее — Мы сразу договаривались на восьмое, не спорю. Ну, подумаешь, опоздал на денек? Не очень красиво, согласен — но ведь и не смертельно. Извини, но у меня, в отличии от тебя, вне игры жизнь есть, интересная и многообразная. И потом — мы не наемники, которые выполняют условия контракта. Мы вообще могли ничего для этих людей не делать, но любезно согласились пойти им на встречу и те материальные блага, которые мы от них получим — это не гонорар. Это добровольные пожертвования и не более того. Так что все эти их пертензии — перебор. Я сейчас вообще разозлюсь и все договоренности разорву нафиг. У меня дела и так плохи, хуже, чем есть — не будет.

— Ты чего раздухарился? — опешила Кро — Слушай, ты точно отдыхал? Злой ты какой-то сегодня. Никто ни на кого не наезжает, просто теребят меня постоянно…

— Потому что лишнего обещать не надо было — назидательно сказал я, подняв вверх указательный палец — Небось, посулила что все будет прямо завтра и в лучшем виде, вот и вышла фигня. Кстати, они эти самые пожертвования нам уже передали?

— Нечего я не обещала такого — совсем уж тихо пробурчала Кролина — Просто я думала, что если слово дано, то оно будет сдержано.

— Подай на меня иск в Гаагский суд — порекомендовал ей я — Так мол и так, приехал кланлидер на день позже, требую компенсации. Так ты проигнорировала мой вопрос насчет мзды.

— Еще не получили — девушка совсем помрачнела — Там люди такие — товар против услуги, авансов они не платят.

— И очень плохо — огорчился я — Ты просто молодая еще, не в курсе того, что услуга, которая уже оказана — она ничего не стоит.

— Ты палку-то не перегибай — девушка насупилась — Не тот это народ, что кидать не будет. Репутация им дороже.

— Ну, тебе виднее — благодушно покивал я — Спрошу я все равно с тебя, в случае недоимки. Шучу — шучу, не сверкай глазами.

— Когда идем? — я, похоже, ее здорово разозлил, Кро даже побелела как-то, видно от злости.

— Завтра, часов в десять — деловито, убрав шутливые нотики из голоса пообещал ей я — Только о месте встречи надо договориться.

— Все уже договорено — отмахнулась от меня та — У холма, в десять утра по Москве.

— Ну да — подтвердил я — Только я там не был никогда, так что меня туда еще доставить надо.

— Вызови такси — судя по реплике на этот раз я девчонке мозоль отдавил капитально.

— Смешно, но нелогично — примирительно заметил я — Кому это больше всех надо?

— Тебе — Кро сморщила носик — Квест-то выполнять нужно?

— Это да — я почесал затылок и протянул ей руку, точнее, мизинец, согнутый крючочком — Мир?

— Детский сад, штаны на лямках — вздохнула девушка, но зацепила мой мизинец своим и писклявым голосом, очень похожим на трень — броневский громко сказала — Мирись, мирись, мирись и больше не дерись.

— Чего дразнишься? — раздалось сверху — Вообще улечу от вас!

— И тогда мы устроим большой праздник! — проорала Кролина — Позовем музыкантов и накроем столы. А король по этому поводу даже откроет для народа свои винные подвалы.

— Тогда — шиш вам, не дождетесь — совершенно нелогично, но зато в своей манере среагировала на это фея и куда-то полетела.

— Совсем она избезумилась — расцепила мизинцы Кро и покачала головой — То ли от безделья, то ли от вседозволенности.

— Сильнее, чем раньше? — скептически хмыкнул я — Мы о Трень — Брень говорим. У нее, по — моему, в голове всегда свистел ветер. Ну, еще иногда туда ударяет моча, но это по ситуации.

— Пороть ее некому — сурово заявила Кролина — Хотя и это уже не поможет, как по мне. Вот что она позачера устроила?

— А что она позавчера устроила?

— Это маленькое чудище с крыльями прослышало о какой-то странной твари, что живет в соседнем лесу. Вроде как виверна, но небольшая и почему-то гавкающая как собака. Скорее всего — квестовый монстр. Так нашей фее и дела не было до того, что у нее на нее ни квеста нет, ни разрешения покидать замок. Она подбила трех рыцарей пойти с ней, вся эта дружная компания поперлась в этот лес, отыскала одно — единственное болото, которое там было и в нем завязла. Мы этих рыцарей еле спасли,

они же почти уже утонули, хорошо еще, что парнишка, которого ты к ней приставил, Питер, в замок прибежал. Его, кстати, наверное, скоро канонизируют, бедолагу, как великомученика. Представляешь, что было бы, если быэти рыцари там коньки отбросили? Это ж НПС, они же перед подотчетные, нам их Орден на время дал.

— А виверна? — я знал — то ли плакать, то ли смеяться.

— А виверну они не нашли — Кролина спюнула — Зато к вечеру нарисовался колоритный товарищ, ну, тот, седой, которого мы в замке Атарин видели.

— Брат Юр? — удивился я немного — О как. То-то ты про подотчетность запела, я еще удивился — откуда ты такие слова знаешь?

— Ну да — Кро засопела — Он вроде как выговаривал им, а по сути — мне. Умный такой НПС, явзвительный, я таких до этого не видала.

— Это ладно — потер подбородок я — Любопытно, откуда он так быстро узнал о проишествии. Хотя — туплю, брат Херц, конечно сообщил. Опять же — проишествие это, по сути, яйца выеденного не стоит, чего это он сам сюда по этому поводу приперся?

— Не знаю — Кро — Но у меня появляется огромное желание эту мелочь крылатую на пряник подманить, а перед эти розги нарвать и их вон, Флоси твоему вручить. Или Миху, он с последнего времени нашу фею видеть не может. Как крылья ее зашуршат, так он в лице меняется и камень поувесистей ищет. И еще приговаривает 'Воздух, воздух'. Не знаешь, чем она его так достала?

— Не она — вспомнил я встречу похмельного брата Миха и пикси Тристана — Но существо, вроде нее.

— Да, вот еще — Кро щелкнула пальцами — У нее какие-то знакомые завелись, как по мне — странноватые. Сам посуди — кто доброй волей приятельство водить с этой чумой крылатой будет? Тебе имя Тём ничего не говорит?

— Совершенно — я немного обеспокоился — Скажи, ты думаешь то же, что я сейчас предположил?

— Через нее хотят подобраться к нам? — понимающе улыбнулась Кролина — Конечно. Я сразу это предположила, как только о чем-то таком услышала.

— А что она про этого Тёма говорила? — мне стало совсем тревожно — А другие имена какие-нибудь называла?

— То-то и оно, что толком ничего — Кролина досадливо поморщилась — Один раз упомянула это имя, да пару раз сказала, что у нее встреча с друзьями, причем даже не встреча, а

'дела'. Какие у нее могут быть друзья и какие у нее могут быть дела, сам посуди?

— Завтра прижмем ее в углу, и все выпытаем — решил я — Как из холма вернемся, так сразу. Нам тут тайны не нужны. Что она не крыса — я уверен. И мозгов у нее на это не хватит, да и не тот она человек. Но по дури и доверчивости своей она таких дров может наломать, что нам мало не покажется.

— Вот — вот — подтвердила Кро — Правильное решение.

— А теперь пошли, я с новенькими знакомство сведу — подтолкнул ее в плечо я — Веди меня, вербовщица.

— С кем? — постучала себя по лбу пальцем Кролина — Тут сейчас человек пять, может восемь. Остальные кто где. У нас же не армия, у нас игра.

— Вот тебе и раз — удивился я — А как же?

— Да так же — девушка засмеялась, как колокольчиками прозвенела — Завтра знакомство сведешь, причем сразу с большей частью. У тех, кто ушел в рейд, на завтра ночной кипеш намечен. Так сказать — налет на безмятежно спящего противника. Я как раз поучаствовать хотела, и тебе это предложить. Там с ними сразу и познакомишься, и в бою на них посмотришь.

А что — удачно! И еще непременно надо будет завалить десять Мак — Праттов или их союзников, квест закрыть. Хотя — в одиночку десятерых… Я ж не храбрый портняжка? И потом — там одним боем дело не решается, там надо принять участие в пяти схватках. С другой стороны — один противник — одна схватка. Ладно, завтра видно будет. В любом случае, это лучше, чем не делать ничего, только сидеть здесь, да думать о том, что кабы, кабы…

— Слушай, насыщенный день будет, а? — подмигнул я Кро.

— Не то слово — девушка даже потерла руки от предвкушения — Закисла я здесь, если честно, в этой рутине. Ромул этот еще…

— А он-то что? — точно — точно, они же вместе шли.

— Пройдоха он — засмеялась Кро — Но полезный. Таки подбил меня создать хранилище. Ну, я и подумала — если у нас все не как у людей, так пусть в кланхране непись сидит.

— И?

— И! — Кролина уже не смеялась, хохотала — Он обошел все, представляешьм — всех наших и потребовал, чтобы они все ненужное ему по описи сдали. И еще попробовал переписать их имущество. Ну, доспехи, имеющуюся денежную наличность…

— Да ладно? — о таком я даже не слыхал. Я такое и представить не мог.

— Серьезно — Кро булькала от смеха — Игроки-то ничего еще, кто посмеялся, кто нехорошо о разработчиках сказал. А вот НПС… Твой Флоси его чуть в сортире не утопил, фон Рихтер пообещал, что отработает на нем несколько рассекающих ударов, конь Гунтера его копытом лягнул, а пара горцев вообще разбираться не стали и намяли бока, когда застали его в коридоре простукивающим стены. Так он теперь только со мной ходит и жужжит как комар о том, что так дела не делаются.

— Гунтер-то тут при чем? — не понял я — Он же не в клане?

— Живет здесь, кормится из нашего котла — значит тоже наш — Кролина, отсмеявшись, глубоко вздохнула — Ромулу детали не важны, ему важно, чтобы имущество в хранилище сдали.

— Надо будет с братом Юром поговорить, чтобы он повторно этому шустряку объяснил, к кому стоит подходить, к кому нет — я не удержался и снова хмыкнул — И кланхран посетить, хоть посмотреть, что там к чему.

— Да хоть сейчас пошли — Кро коротко глянула на меня — Чего тянуть?

— Время, мой милый друг, время. У меня еще кое-что на сегодня намечено — я повернулся к Назиру — Ну что, пошли?

— А ты никак к ибн Кемалю собрался? — проницательно заметила Кро — На предмет?

Тайны в предстоящем мероприятии никако не было, и я в двух словах обозначил цель своего предстоящего визита к главе ассасинов.

— Разумно — одобрила Кро мое решение — Со всех сторон разумно. А вот Раньен удивил, удивил. Нет, что он непись башковитый и непростой, мне мне было сразу понятно, но вот то, что он такой интриган — не ожидала.

— Коллегия хочет усилить свое влияние на короля — объяснил ей я — Чем больше его долг перед ней — тем крепче ее позиции, тем выше шанс того, что при необходимости Лоссарнах выставит свое войско на их защиту. Не забывай — у них на хвосте висит могущественный враг.

— А какой? — вкрадчиво спросила Кро — Я пыталась узнать, с кем они так не дружат, но никто не говорит. Может, ты меня просвятишь?

— И рад бы — по возможности искренне сказаля ей — Только мне и самому это не слишком ясно. Тогда, в Кадрансе, когда замок инквизиторов разносили по камушку, я так ничего и не понял. Но точно знаю одно — абы кто такую штуку не сделал, поверь мне.

— До меня тут кое — какие слухи донеслись — совсем тихо

сказала девушка, чуть ли мне не на ухо. При этом, что примечательно, она повернулась к Назиру спиной — Говорят, что появился какой-то Черный Властелин. Думаю, что это враки, очередная вспышка фольклорной горячки… Но фиг знает? А если — правда? Может, стартовала континенталка, масштабный сценарий? Я слышала, администрация игры не всегда такие вещи афиширует, на парадоксах работает.

— Черный Властелин? — я скорчил недоверчивую рожицу — Да ну, это все байки.

— Я так же думаю — слова словами, но по лицу Кро такого сказать было нельзя. Она явно много размышляла на эту тему и пришла к каким-то выводам — Но если — нет?

— Даже если это и так — нам-то с того чего? — я прибнял девушку за плечи — Где мы, где Черный Властелин?

— Инквизиторы — Кро не стала вырываться и даже как-то так тепло улыбнулась — Если их он гнобит? Значит, раньше или позже он снова за них возьмется, понимаешь? И придет сюда. Ну, может не сам, может войско его или что-то в этом роде… Нам тогда всем хана, я трезво оцениваю ситуацию. С пистолетом на танк не бегают.

— Вот тогда это и обсудим — тема была скользкая и я хотел с нее максимально быстро соскочить — А пока… Завтра, без десяти десять я буду вот прямо тут. Пойдем за топором.

— Но ты ве равно подумай над моими словами — попросила меня Кролина — Пожалуйста.

— Само собой — я отпустил девушку, достал свиток портала и подминул Назиру — Ну что, телохранитель, пошли под крышу дома твоего?

Если и есть где-то в этой игре стабильность — так это тут. Где-то реки меняют русла, горят и отстраиваются города, душат шнурками друг дружку короли и повстанцы, скачут на черных конях черные всадники и под горами копится воинство Странника — а здесь все так же, как и было в тот день, когда стартовали сервера игры. Скалы, небо над ними и пропасть под ногами. И прибудет здесь все так же до того момента, пока чья-то рука не дернет рубильник, который все это отключит.

— Ээээй! — заорал я, стоя на акустической точке, которую мне некогда показал брат Юр — Эээээй! Мне бы к Хассану ибн Кемалю. У меня вот что есть!!!

И я замахал кожаным фирманом, который давал мне право многоразового посещения главы ассасинов.

— И вовсе незачем так орать — Назир меня похлопал по плечу — Вон мост, его уже поднимают. Тебя ждут, я же предупредил, что мы придем.

— Так ты когда предупредил-то? — я убрал фирман в сумку — Сколько дней уже прошло?

— Если Мастер сказал, что он кого-то примет, его будут ждать столько, сколько нужно — немного торжественно произнес Назир — Ибо воля его — это воля небес, и единственно верный для нас, его детей, путь в этом мире.

Да, вот тебе и очеловечившийся ассасин. Прав Раньен, если дедушка Хассан отдаст ему приказ перерезать мне глотку, то он думать не будет, сразу возьмется за дело. При этом в расчет не будет браться ничего, даже то, что он, может, накануне мне жизнь спас. Восток — дело такое… Тонкое.

Что примечательно — Назир остался у входа во внутренние помещения замка. По его коридорам меня вели двое детей ибн Кемаля, одного я помнил еще по походу на джинна, второго видел впервые. Все происходило в мертвейшей тишине, и это здорово давило на психику.

— Что, надумал меня проведать, да? — контраст между темными переходами Атарина по которым я минут десять гулял в компании с его молчаливыми обитателями, и ярко освещенными палатами Хассана ибн Кемаля, который по — дружески широко раскинул руки, чтобы обнять меня, был разительным. Меня, по крайней мере, пробрало. — Что ты такой напряженный, что? Ты к другу пришел в гости, не надо нервничать. Или тебя мои дети немножко напугали?

— Прохладно тут у вас — улыбнулся я — Озяб, пока шел.

— Так гора — отпустил меня ибн Кемаль и назидательно продолжил — Гора — она из камня. А камень тепло не любит. Вот как оно бывает — день жаркий, дышать нечем, камень такой горячий становиться, что, если на него тесто бросить — лепешку испечь можно! Человек если на него сядет — жарко ему будет, дым из носа пойдет, да. А потом солнце зайдет — и все, камень снова холодный станет. А если человек на него сядет — так камень не то, что греть его не будет — он сам из него тепло тянуть станет. Ты понял, мальчик, что такое камень?

Если честно — не понял я, что он до меня донести хотел. Но это же ибн Кемаль — он же слова в простоте не скажет, так закрутит, что мозги через уши вытечь могут от напряга. Может, он имел в виду, что если раз прохвоста вроде меня в своем доме по — доброму встретить, так я потом на шею влезу и понукать им начну? Или, может, чего другое?

— Как не понять, почтеннейший Хассан — тем не менее ответил я и поклонился — Спасибо вам за науку, каждое ваше слово словно ограненный камень — самоцвет, который оставляет свой отблеск в моих глазах и запечатлевается в моей душе.

Бамс! И мое лицо обожгла подщечина.

— Никогда не льсти тем, кто старше тебя — строго погрозил мне пальцем ибн Кемаль — Никогда. Те, кто старше и мудрее, они всегда видят, когда им лгут и после этого уже не будут тебе доверять. Те, кто старше и глупее, те, кто тебе поверит — они зря прожили жизнь. Они не могут различить правду и ложь — так что тебе в них? Они же глупы.

— Опять спасибо за науку — поклонился я ибн Кемалю, потирая щеку — Это я не льщу, это я от чистого сердца.

— Вот теперь — верю — ибн Кемаль показал ладонью, чтобы я распрямился — Кушать будешь?

— Нет — отказался я — Не хочу.

— Нет — так нет — Хассан опустился на ковер и жестом указал мне на место рядом с ним — Как Назир? Хорошо ли он тебя охраняет? Не доставляет ли беспокойства?

— Смотрит за мной так, как мать родная не смотрела — вот тут врать не надо. Тут одна чистая правда — Иногда даже принимаю его за свою тень.

— Плохо — покачал головой Хассан — Если как тень — значит, ты его видишь. А ты не должен этого делать, понимаешь? Вернее — он обязан быть совсем невидимым, чтобы появиться только тогда, когда это будет необходимо. Ай, плохо. Может, мне тебе другого своего сына дать?

— Нет, не надо другого — даже замахал руками я. Да ну нафиг, я к этому только привык — Мне и так хорошо.

— Как скажешь — Старец с Горы помолчал с полминуты, а после попросил — Сынок, ты прямо говори зачем пришел. Не надо меня бояться, не надо тратить время на вежливые разговоры, после которых можно будет переходить к делу. Ты сразу говори, что тебе от старого Хассана надо. Ты мне как родной стал, да. А родные — они просто приходят и говорят — 'У меня беда, помоги'.

Ну, без прелюдий — так без прелюдий. Почему нет? Так даже проще.

— Уважаемый Хассан, мне нужна жизнь человека — я уставился ему в глаза — Плохого человека.

— Кто знает — плох человек или хорош? — Хассан в задумчивости подвигал бровями, белыми как снег — Кто это определяет? Его друзья? Нет, они его любят. Его враги? Снова нет, они его ненавидят. Так как же понять — каков человек на самом деле?

— Я не знаю — у меня снова не было ответа, мне нечего было сказать этому мастеру парадоксальных вопросов.

— И я не знаю — ибн Кемаль улыбнулся краешками губ — Ты

молодой — и не знаешь, а я старый — но тоже не знаю. Нет такого человека, которого на этом свете хоть кто-то да не любил, каким бы он не был. И даже если его любит хотя бы одна живая душа — он не так уж плох.

— Согласен — признал я — Но мне все равно нужна жизнь одного человека, каким бы он не был.

— Це — це — це — Хассан покачал головой — Жизнь взять так просто…

— Не так уж и просто — буркнул я — Если бы это было просто — я бы и сам это сделал, не стал бы вас своими просьбами утруждать.

— Просто, просто — не согласился со мной Хассан — Ты просто думаешь не так, как я или мои дети. И действуешь не так. Вот согласился бы тогда пойти ко мне учиться — сейчас знал бы, как хрупка и уязвима плоть человека и как ничтожна любая защита. Защиту делает человек — а людям свойственно ошибаться.

— Кабы я пошел учиться к вам, я бы сейчас и этих проблем не имел — не удержался я от сарказма.

— И это верно — признал Хассан — Чья жизнь тебе помешала?

— Служителя культа — вздохнул я, показывая, как мне нелегко это произносить — Некто годи Талиен из Пограничья. Бунтует против законной власти. Проповедует кровавые ритуалы, по слухам — даже людоедство. Отвратительный тип.

— Ай — ай — Хассан сморщился, будто что-то горькое раскусил — Не люблю иметь дело с религиями. Люби свою веру — и не отрицай другие, так меня отец учил, а его — его отец.

— А при чем тут вера? — не понял я — Он и веру продал, стервец. Хуже того — он использует ее как орудие против законной власти. Паразитирует на ней.

— Все слуги богов, сколько бы их не было, паразитируют на вере, таковы законы бытия. Религия и вера — это только почва для посадки зерен, они всего лишь инструменты, как мотыга или арба. А вот сбор урожая, которые эти зерна дали и его употребление — это уже не божественное, а людское, да. Так что этот твой годи — он такой же, как и все.

— И он смертен — гнул свою линию я.

— Смертен — согласился ибн Кемаль — И я возьму для тебя его жизнь.

Вами выполнено задание 'Исполнители'

Награды:

1800 опыта;

700 золотых;

Он таки согласился! Ффух! Теперь надо еще узнать, почем его услуги.

— Спасибо — я склонил голову — Не хочу показаться невежливым или дерзким, но вопрос оплаты работы, которую вы на себя приняли — это тоже очень серьезная тема. Мне бы хотелось знать…

— Это правильный вопрос — ибн Кемаль огладил бороду — Всякий труд должен быть оплачен. Я возьму с тебя за это один золотой.

Один золотой? Что-то не так. Что-то совсем не так.

— Если вы назвали такую низкую цену из дружеских побуждений — то мне сейчас очень неловко — приложил ладонь к груди я.

— Я всегда говорю только то, что хочу сказать — немного равнодушно произнес ибн Кемаль — Я заслужил это право тем, что много видел и много понял, и потому пользуюсь им постоянно. Ты заплатишь мне один золотой. И еще я попрошу тебя о небольшой услуге. Дружеской, дружеской, не волнуйся. И ты, как мой друг можешь даже от нее отказаться, ты можешь мне сказать: 'Извини, Хассан, но я не буду этого делать'. И ты все равно получишь голову этого твоего годи, и не потеряешь моего расположения. Мы ведь друзья, да?

— Да — у меня внутри все клокотало. Как же задолбали эти дружеские услуги. И что от меня потребуется теперь?

Глава пятая
в которой раздаются инструкции и хруст

— Что, что такое? — Хассан даже наклонился вперед, заглядывая в мое лицо — Что случилось, дорогой?

— Да все в порядке — задавил я в себе эмоции — Так что мне сделать для вас, почтенный Хассан? Чем мне вас порадовать?

— Слушай, тебя моя скромная просьба так взбудоражила, так встревожила, что я теперь даже не уверен в том, что мне от тебя хоть что-то нужно — посетовал ибн Кемаль, доставая невесть откуда четки — Твое душевное спокойствие мне куда важнее моих старческих прихотей. Быть посему — мои дети сделают все, что тебе нужно, за плату в один золотой. Ее будет вполне достаточно, поверь мне. Да я бы и ее не брал, но традиции, понимаешь… Нельзя без хотя бы символической платы человека убивать, не очень это правильно. Ладно, расскажи мне об этом человеке, жизнь которого я тебе дарю.

Вам предложено принять задание 'Инструкция'

Данное задание является третьим в цепочке квестов 'Охота на годи'

Условие — Рассказать исполнителям все, что известно о годи Талиене.

Награды:

600 опыта;

Получение следующего квеста в цепочке.

'Исполнителям'. Стало быть, в игре есть и другие добрые люди, которые охотно отправят ближнего своего на обратную сторону Луны. Хотя — о чем это я…

— Ну, что ты замолчал? — ибн Кемаль щелкнул косточкой четок. Красивые у него четки — камушки будто костяшки, отделанные золотом. Хотя, может оно так и есть. Не удивлюсь, что это фаланги мизинцев его врагов.

Я тряхнул головой и рассказал старцу все, что знал о Талиене и его нынешнем местоположении.

— …и его смерть должна выглядеть естественной и по возможности срамной — завершил я свое повествование — Это очень важно.

— Конечно, важно — кивнул головой ибн Кемаль — Это самое важное в этом деле. Если воин или жрец умирают как герои — они становятся кумирами, с их именем на устах живые идут

умирать и часто побеждают. Если же они умирают, как бродяги или проходимцы — их имена втаптывают в грязь и очень быстро забывают. Хотя иногда потом они оживают в песнях базарных плясунов, как правило — в срамных. Тоже слава, но лучше никакого посмертия не надо, чем такое. Ты не волнуйся, мальчик, все будет так, как надо. Я немножко подумаю, да. Я подумаю, как сделать так, чтобы все было хорошо для всех, кроме этого Талиена.

Немного посопев, я все-таки решил спросить еще раз об оплате. Мне очень не хотелось этого делать, понятно было, что это капкан, но нутром я чуял — если этого не сделать сейчас, замок Атарин будет закрыт для меня навсегда, а это очень нерационально. Кто знает, что будет дальше? И потом — я еще не полностью изложил Хассану задачу для его людей.

— Почтеннейший Хассан — мягко произнес я — Мне не по душе то, что вы можете подумать обо мне плохо. Вы подумаете: 'Какой он невежа'. Или — 'Он не уважает меня, ему трудно выполнить маленькое поручение'. Так не должно быть. Я не хочу, чтобы так было. Скажите мне, что надо сделать — и я займусь вашей просьбой сейчас же.

— Горячий, да — улыбнулся в усы ибн Кемаль — И умный. Успокойся, сынок, не надо от тебя старому Хассану ничего. Ну, может только чтобы ты сказал мне — 'Хассан, я друг тебе, отныне и навеки'. Этого будет достаточно.

Сто процентов — это ловушка. Уж не знаю какая — но это точно так. Но… Ладно, пусть будет, одной заморочкой больше, одной меньше… В конце концов — этот дедушка точно не самый хреновый из тех друзей, которыми я тут обзавелся.

— Так это и на самом деле так? — недоуменно пожал я плечами.

— Знаю — благосклонно покивал ибн Кемаль — Но хотел бы это услышать от тебя. Считай это моей безобидной старческой причудой.

— Мудрейший Хассан, я ваш друг, отныне и вовеки — по возможности торжественно произнес я.

'Вы дали обет дружбы старцу с горы, Хассану ибн Кемалю, также известному в Раттермарке как 'Кровавый Хассан'. Помните, что обет дружбы на Востоке значит куда больше, чем клятва богам или даже кровное родство. Тот, кто его нарушит, будет навеки проклят — и на земле, и на небе, и в жизни, и в посмертии.

Отныне Хассан ибн Кемаль вправе прийти к вам в любой момент и потребовать, чтобы вы отдали ему дружеский долг, выражающийся в каких-либо услугах, и вы не вправе ему

отказать. Исключение составляют только те просьбы, которые ведут вас к клятвопреступлениям (т. е. к нарушению каких-либо обязательств, взятых на себя ранее).

Внимание!

Требования Хассана ибн Кемаля будут выражаться в квестах, отказ от принятия которых повлечет за собой применение к вам штрафных санкций (вид и объем шрафов будет определяться по каждому непринятому вами квесту)

Примечание.

Количество выдаваемых вам подобных квестов ограничено временными рамками. Вам не может быть выдано более двух подобных заданий в течение одного календарного месяца.

Примечание.

В случае удачного выполнения обязательных задний, выдаваемых вам Хассаном ибн Кемалем вами могут быть получены очень неплохие и даже уникальные награды в виде редких предметов, умений и цепочек заданий.

Вот и гадай — то ли получил на свою голову проблемы, то ли офигенную фишку срубил. С одной стороны, геморрой, с другой — умения и задания. Но, с учетом того что задания мне не нужны — выходит, что геморрой.

А дедушка-то молодец. Я теперь ему друг, а он мне кто? Он-то мне в ответной симпатии не клялся, так что сыграл я, как всегда, в одни ворота. В свои. Вот такой вот дон Корлеоне с восточным колоритом напротив сидит, в усы улыбается, да знай костяшками четок щелкает, да. Ладно, могло быть и хуже, он меня мог заслать куда-нибудь за тридевять земель прямо сейчас. А тут — абстрактные поручения в предполагаемом будущем, это все несмертельно.

— Я рад обрести такого друга как ты, сынок — растроганно сказал Хассан — Твои слова тронули мое сердце. Давай один золотой, и отныне твой враг — мой враг.

Вами выполнено задание 'Инструкция'

Награды:

600 опыта;

Великая сила дружбы. Сказал — и все, квест закрылся. Ах да, еще денежка… Я достал из сумки золотой и протянул его Хассану.

Вам предложено принять задание 'Ожидание'

Данное задание является четвертым в цепочке квестов 'Охота на годи'

Условие — ожидать смерти годи Талиена. В случае, если она не воспоследует в течении одной недели по игровому времени, поинтересоваться у исполнителей, почему они до сих пор не

выполнили взятые на себя обязятельства.

Награды:

1000 опыта;

200 золотых

Получение следующего квеста в цепочке.

Ага, поинтресоваться. Вот так, по — братски прийти к ибн Кемалю, ввалиться прямо вот в эту комнатенку, и эдак с наездом спросить у него -

— Я чего-то не понял. Почему это чмо в перьях еще живо?

Маловато дали наградных за этот квест. Он очень непростой… Ладно, это все лирика, надо последний штрих внести в общую картину преполагаемого политического заказного убийства.

— Я всегда был вашим другом — прижал ладонь к сердцу я — Хотя, еще я в чем-то видел в вас своего наставника и даже, простите за смелость, духовного отца. Мне даже не надо было произносить эти слова о дружбе, они отчеканены в моем сердце…

Бамс! — и мне снова прилетело по щеке.

— На этот раз не за то, что ты врешь — Хассан как всегда улыбался — Впрочем, если ты сейчас и соврал — это не страшно, мне приятно слышать подобное, даже если это ложь. Сейчас я ударил тебя за многословие, неподобающее мужчине. Ты сам сказал — я тебе как отец. А отец учит своих сыновей всему, что они должны знать. Иногда это надо делать словом, а иногда — и силой. Другой разговор, что это надо чередовать, и каждый из инструментов пускать в дело в нужное время.

Я, было, хотел подчеркнуть его мудрость и многогранность познаний, даже рот открыл, но в последний момент остановился. Ну его, того и гляди, снова по роже вдарит.

— Молодец, да! — ибн Кемаль явно заметил мои телодвижения и с довольным видом погрозил мне пальцем — Надо всегда знать — когда говорить, когда молчать. Ты способный, да. Из тебя еще может выйти толк. Хотя я об этом уже… Ну, ничего. Я старый, мне уже можно повторять одно и то же — мой разум не так остр и скор, как в юности, да и духом я стал помягче. Тянет как-то на наставления, воспоминания… Ладно, что мы все обо мне. У тебя все? Что хотел и знал — то сказал?

— Нет, почтеннейший Хассан, не все — помотал головой я, ловя его удивленный взгляд — Еще кое-что есть. Не могли бы ваши дети, те, что будут… ммммм… работать над этим делом, перед выполнением своей миссии или сразу после нее положить на тело Талиена вот этот мешочек.

Я достал из сумки означенный передмет, который некогда

мне вручил на том гельтском свете давно скончавшийся годи Оэс, и протянул его ибн Кемалю. Черт, как фраза-то предыдущая жутко звучит, а? И ведь — из песни слов не выкинешь, так оно и было на самом деле.

— Магия? — спросил, принимая у меня мешочек с землей Хассан, подбросил его на ладони и утвердительно повторил — Магия. Ох, мальчик мой, не имел бы ты с магами и чародеями дел, да. От них в мире один кавардак и неразбериха. Вечно машут своими посохами и бородами, лезут везде где только можно, добиваются власти и думают, что они самые умные, самые сильные и бессмертные. Ну, про первые два заблуждения говорить не стану, а вот насчет третьего… Это очень неверное мнение, я бы сказал — в корне. Но — будь по — твоему, как скажешь. Что-то передать покойному хочешь — какие-то слова, какие-то пожелания? Кроме пожеланий долгой жизни, конечно же.

— Все, что я хотел ему сказать — я уже сказал вам — немного криво выразился я, но повелитель замка Атарин меня понял и снова ухмыльнулся в усы.

— Ну, если это все — то на этом и закончим — четки сверкнули и исчезли в рукаве его халата — Ночь на дворе, может, заночуешь здесь у меня? Мой дом — твой дом.

— Да нет, пойду — отказался я. Какая мне разница, когда свиток тратить. Нет, вполне возможно, что за этим предложением запросто могла последовать возможность получить пару заданий, думаю, этот замок в ночи может порадовать любознательного игрока, но мне они не нужны — Завтра утром у меня много дел.

— Дела, дела — ибн Кемаль вздохнул — Весь мир с ума сошел, все стали такие занятые. Никто не хочет просто остановиться, поднять голову вверх и посмотреть на солнце или звезды, чтобы понять, как они прекрасны и навсегда сохранить эту красоту в своем сердце. А потом, когда придет их час покидать этот мир, они думают — 'Боги, почему я ничего вспомнить не могу, кроме того, что все время куда-то бежал? Веть было же что-то еще кроме неотложных дел в этом мире?'. А как он может что-то вспомнить, если прожил свою жизнь в постоянной гонке, полагая, что так и нужно? А разве так нужно? Да и кому это нужно… Подумай о том, что я тебе сейчас сказал, подумай. Умей не только стремиться вперед, умей делать остановки в пути, чтобы подумать — а по той ли дороге ты вообще идешь? Не свернул ли ты случайно со своего пути, в спешке этого даже не заметив? Может, ты уже на чужой дороге, в чужом краю занимаешь не свое место и делаешь совсем не то, что должен? Может, надо отойти в сторону, лечь на землю и просто

посмотреть в предвечное небо, которое все видело и все знает?

— Я подумаю — если честно, таких речей от Хассана я вовсе не ждал. Я привык к его восточным закидонам, но тут он выдал совсем уж необычный монолог — Я обязательно подумаю о том, что услышал от вас.

— Ай, обманешь — отмахнулся ибн Кемаль — Выйдешь за порог и слова мои из головы выкинешь. Не спорь, так и будет. Я знаю. Я сам таким был. Я слушал своего наставника, кивал, а сам думал о том, что у меня своя голова на плечах есть, и я уже сейчас знаю и понимаю больше чем он. Прошли годы, и только сейчас я понял, как он хотел мне добра, делясь своей мудростью и как ему было больно видеть, что я не хочу пускать его слова в свое сердце.

Наверное, надо было сказать о том, что я-то как раз пустил его слова в свое сердце, но что-то мне досказывало, что я тогда по роже в третий раз за этот вечер получу. Не то, чтобы меня это пугало, но нафиг надо.

— А вот у меня вопрос — сказал я, поднимаясь с ковра — Можно?

— Спрашивай — милостиво разрешил ибн Кемаль.

— Четки ваши — я ткнул пальцем в направлении рукава — Они немного необычные…

— Это память — лицо Хассана озарилось доброй улыбкой — Память, да. Знаешь, хороших друзей найти непросто, а хороших врагов — еще труднее. Просто врагов — их очень много, бывает, что весь мир идет на тебя войной — но это не те враги. Они не заслуживают доброго слова. А бывает враг, которого ненавидишь — но безмерно уважаешь. Он ближе, чем женщина. Дороже, чем друг. Роднее, чем мать. И когда ты забираешь его жизнь, ты испытываешь такую пустоту, как будто ты себя убил. И наслаждение от того, что он мертв, а ты нет. Очень противоречивые чувства, но так оно и есть. Ты еще такого не испытывал, иначе бы по — другому смотрел сейчас на меня. Но когда-нибудь ты поймешь, о чем я говорю. Но пустоты все же больше чем наслаждения, да…

— И? — сдается мне, что я угадал, из чего его четки сделаны…

— Пустоту надо чем-то заполнять, и ты ищешь нового врага — пояснил ибн Кемаль и снова извлек четки на свет — И, убивая всякий раз новых и новых врагов, оставляешь себе их часть, например — фалангу пальца там, или кусочек лобовой кости… Приятно знать, что ты их не только убил, но и заставил себе служить после смерти. Есть в этом некая высшая мудрость.

Столько в его голосе было теплоты, столько нежности при

упоминании давно мертвых людей, так ласково он оглаживал свои четки, что мне стало маленько не по себе. Не дай бог в жизни, я имею в виду, в той, в настоящей жизни с таким дедушкой столкнуться. Куда там Зимину или Азову до Хассана ибн Кемаля…

— Это да — я, поднатужившись, выдал улыбку — Держи друзей близко, а врагов еще ближе.

— Хорошие слова — покивал Хассан — Ты придумал?

— Нет — потомтал головой я — Слышал где-то.

— Я запомню их — Хассан щелкнул камушком четок и легко поднялся на ноги — Если решил идти — иди. И помни — тебе здесь всегда рады. За дело — не волуйся. Думаю, скоро ты услышишь печальную весть о том, что годи Талиен умер.

— Несчастья случаются — я скорчил печальную рожицу — И ведь совсем не старый еще дядька! Вот если бы не гадил людям этот годи, мог бы еще жить да жить.

— А не хотел бы ты присоединиться к моим детям? — когда я уже шагнул к двери, спросил Хассан — Они бы все подготовили, а ты бы забрал его жизнь сам? А?

Вам предложено принять задание 'Чистая смерть'

Данное задание напрямую связано с цепочкой квестов 'Охота на годи' и квестом 'Билет в один конец'.

Условие — дать согласие отправиться с ассасинами Хассана ибн Кемаля к лагерю Мак — Праттов и принять участие в подготовке и убийстве годи Талиена

Награды:

1000 опыта;

200 золотых

Получение первого квеста цепочки заданий 'Волки из замка Атарин'

В случае, если вы согласитесь на предложение Кровавого Хассана, награды за выполнение заданий из цепочки квестов 'Охота на годи' и квеста 'Билет в один конец' могут быть изменены, притом значительно.

Внимание!

Учтите, что выполнение этого задания обязывает вас постоянно нахоиться в группе ассасинов, служащих Хассану ибн Кемалю и откомандированных им на выполнение вашего поручения. Любая отлучка, кроме официального выхода из игры будет расценена как дезертирство, после чего данное задание, а также оба квеста, связанных с ним будут считаться проваленными. Минимальное ежедневное время нахождения в игре до момента выполнения задания или его провала — не менее шести часов по локальному исчислению.

Принять?

Заманчиво, заманчиво… Кабы не эта возня с печатями и не проделки Кролины — можно было бы вписаться. Это такое приключение, что даже мне, равнодушному, по сути, к игре человеку, интересно на него глянуть.

Но условия никак не позволяют этого сделать. Точнее — не условия, а вся та чехарда, которой пока конца и края не видать. Жаль. Вот правда — жаль.

— Нет, почтеннейший Хассан — абсолютно искренне вздохнул я и развел руки в стороны — У меня очень много дел, причем таких, от выполнения которых я не могу отказаться. Если бы это были дела, связанные с зарабатыванием золота — я бы плюнул и пошел с вашими детьми. Но здесь другое, тут выполнение обещаний, которые мной даны уважаемым людям, ответственность перед ними за свое слово — как я это могу отмести в сторону?

— Слово надо держать — погрозил мне пальцем ибн Кемаль — Ну, нет — так нет, чего уж теперь. Тогда — до встречи.

Он приобнял меня и проводил до дверей своей комнаты.

Страшненький старичок, прямо скажем — страшненький. Но какой душевный! Хотя, возможно, что все тираны, из серьезных, из тех, которые вошли в мировую историю, были такими же. Иван Грозный без того, чтобы перекреститься, ни одну казнь не начинал, Нерон актером любительского театра себя считал, Калигула — тот и вовсе лошадок любил. И только Ленин был гриб!

Вернувшись в замок, где уже зажглись факелы, а по стенам бродила ночная стража я было посмотрел на почтовый ящик, где наверняка скопилась очередная куча писем, но решил заняться ей завтра. Войду в игру минут за пятнадцать до назначенного времени и все прочту. Если совсем честно — я просто не хотел дополнительно себе настроение портить. Там же наверняка какая-нибудь дрянь лежит, которая мне нервы поднимет, а у меня и так впереди еще негромкий бубнеж Вики, которая 'пошла в ванную на чуть — чуть, а я этим воспользовался и в свою игру сразу полез'. Понятное дело, что это не претензии, и уж тем более не скандал, но ей же надо выполнить свой священный женский долг и попилить меня? Без этого она уснуть не сможет, будет вертеться и кусать угол подушки — день-то прожит зря. Выражаясь афористично — не поругались — день пропал, не помирились — и ночь даром пролетела. Так что с полчаса подобных нотаций впереди гарантированно, так что стоит ли усугублять это невесть какой корреспонденцией? Хотя — может и обойдется, придет Азов, и спасет меня от всей этой необходимой чепухи, которая, к

слову, отчасти справедлива. Я про тотальное невнимание к своей дрожайшей половине, которая по моей милости вынуждена была одна багаж разбирать, а потом предаваться тоске и скуке. А что — все так. И я сбежал, и она одна багаж разбирала. Правда мне не совестно совершенно, но это уже другая история.

И я — не угадал. Судя по всему, никто ни в чем меня упрекать не собирался, и уж точно не скучал. Из кухни раздавался мелодичный звон бокалов, смех и гомон голосов. Сдается мне, там не только Азов, сдается мне, у нас гости. Однако — симптоматично, не в первый раз такое. Вот так в один прекрасный день выйдешь из игры, а из капсулы и не вылезешь — рога помешают. Шучу, шучу… А, может и не шучу, это дело такое.

У меня один приятель так супругу потерял. Он, правда, не по играм с полным погружением ударял, а по бильярду, зато через день и допоздна. Нравился ему бильярд. Реально — не по девкам шастал, не пиво дул, а по зеленому сукну шарики гонял. А вот жене его это не слишком нравилось. Она сначала это дело терпела, потом его пилила, потом даже пару скандалов закатила, а потом завела себе любовника. А еще немного времени спустя она к этому любовнику вовсе жить ушла. Он по ряду статей, и физических, и финансовых, уступал, конечно, моему приятелю, но зато вечером и ночью дома был, а не в 'американку' резался, что, видимо, в результате и решило дело.

Я выбрался из капсулы, пригладил волосы и пошел на кухню. Кого там еще-то к нам принесло?

Естественно, что никого нового я на кухне не увидел. Почти все те же, все там же. Ну, понятное дело — у нас тут не дом, у нас тут клуб по интересам. Конкретно — у нас, поскольку за все это время я больше ни у кого в жилом помещении не был. В гости к нам все ходят охотно, но к себе не зовут. Да какой ходят — просто притаскиваются, когда хотят.

Вот и сейчас в кухню набилась до боли знакомая публика — Азов, который как раз опрокидывал в рот рюмку с настойкой, Генриетта Зимина с тарелкой клубничного варенья, которое она ела столовой ложкой, Валяев, который пальцами вылавливал огурец из банки и Костик, в руках у которого ничего не было, но немного пьяненький. Ну, и Вика, которая обреченно на все это смотрела, тревожно улыбаясь.

Неоднородная компания, но зато им явно весело. Скажем так — подавляющему большинству.

— О, вылез наконец-то на белый свет — Валяев вытащил из банки приличных размеров огурец и смачно им хрупнул, во все стороны брызнул терпко пахнущий рассол — Ну, как там у тебя дела, все нормально? Ничего за время твоего отсутствия

сверхъестественного не случилось?

— Не сказал бы — не стал врать я — Не все нормально.

— Да ладно! — заулыбался Костик — Я поглядывал одним глазом — там все хорошо! Никита, а дай мне тоже огурчика!

Мне не слишком хотелось обсуждать эту тему, тем более что половине присутствующих эти все игровые дела были до фонаря.

— И то — Азов хлопнул по спине Валяева, который от этого чуть не поперхнулся — Чего в одну рожу трескаешь?

— Да на — Валяев отдал ему банку, в которую Азов немедленно запустил вилку — Хорош засол! Вик, твоя мамка — талант! Я таких солений лет почитай… Давно, в общем, не ел.

— Да на здоровье — радушно сказала Вика, но я в ее голосе услышал очень и очень глубоко скрытые нотки раздражения. Человек, который её не знает, их не разберет, но я уже наловчился их улавливать. Вике явно хотелось отдохнуть, разобрать те же самые вещи, растасовав их на категории 'в стирку' и 'в шкаф', но долг хозяйки призывал к гостеприимству. И потом — поди их, выгони. Не те персоналии, не те…

— А чего не так-то? — Костик снял с носа очки, дыхнул на стекла и потер их о рукав свитера.

— Да пока меня не было, мой клан пополнился полусотней неизвестных мне людей — не стал скрывать я. В конце концов — хочет знать, пусть знает — Никит, ты же говорил мне, что ты дашь Кролине право на прием одного человека в день! И в целом она больше трех десятков принять не сможет. А что в результате?

— И что в результате? — с интересом спросил Валяев, отправил в рот остатки огурца и вытер руки о волосы — Чего не так?

— Все не так — засопел я — Она за эти дни полсотни бойцов мне в клан напринимала!

— Молодец девка — одобрил Валяев, подцепил бутылку настойки и ловко наполнил рюмки — Ты будешь?

— Буду — хмуро ответил я. Жалко настойку, понравилась она мне, думал время от времени ей стресс снимать, но видно не судьба. Валяев теперь пока ее всю не выжрет — не уйдет, у его желудок силиконовый и хайло ненасытное.

— Вот это правильно — Валяев повернулся к Вике — Хозяюшка, дай еще посуды. Ага, спасибо.

Он ловко налил еще одну рюмку, слизал каплю с горлышка и блаженно зажмурился.

— Ах, истинный парадиз! А запах, а вкус!

— И мне тогда плесни — Генриетта допила вино из бокала (дамы предпочли его) и протянула его Валяеву — Ты, Никитка, мертвого уговоришь.

— Есть такое — скромно потупил взор Валяев — Это один из моих немногочисленных талантов. Итак — выпьем за благополучное возвращение под родную крышу наших дорогих друзей — Кифа и Вики. Мы скучали за вами, как за космонавтом ракета. Прозит!

Выпить я выпил, но насчет 'родной крыши' — это он погорячился. Нет, в каком-то смысле это 'крыша', только вот не в том, о котором он говорил в своем тосте. Да, здесь комфортно, безопасно и бесплатно, но это не мой дом. Я тут живу в состоянии затянувшегося отпуска или, к примеру, бесконечной командировки. Хотя, при прочих равных — здесь получше, чем под землей или на дне водоема, потому и выпендриваться я не стану. Никогда не следует плевать в дающую руку — не исключено что во второй руке, той, что за спиной держат, кистень припрятан.

— Так что тебя не устраивает? — Валяев подцепил с тарелки кусок ветчины — Вика разбавила разносолы тети Светы традиционными нарезками, запасы которых в холодильнике, похоже, не кончались — У тебя в клане полсотни рыл появилось — и все как на подбор. И с ними дядька Черномор!

Шутлив сегодня Валяев, искрит просто юмором. И шутки такие… Мягко скажем — наводящие на мысли. Не его ли стараниями эти молодцы ко мне приперлись?

— У меня в клане всего сто мест для игроков — терпеливо объяснил ему я — И мест этих теперь осталось очень мало. А если мне кого самому принять надо будет? Никит, ну ты же обещал.

— Никита обещал — Никита сделал — шутник и афорист подмигнул Генриетте — Костик, ты почто мое указание не выполнил? Отвечай без заминки!

— Что ты мне сказал — то я выполнил — безмятежно, как-то по — детски расплылся в улыбке тот — Сказал — дать полномочия этой… Как ее? Кролине. Я — дал. А про ограничения ты мне ничего не говорил.

— Да? — Валяев поскреб пятерней затылок, ероша и без того торчащие в разные стороны волосы — Бывает. Забыл, наверное. Дел-то перед Новым Годом было мнооооого!

— Это да — поддержал его Азов с усмешкой — Что есть — то есть. И разных.

— Палыч — явно смутился Валяев — Я же уже… Чего ты опять…

— А чего я? — Азов всем видом показал, что не понимает, о чем идет речь — Я и говорю — праздник дело серьезное, тут чего угодно забыть можно. Даже про разные договоренности и заключенные соглашения.

— Я дико извиняюсь — Вика, судя по всему напряглась, опасаясь того, что титаны 'Радеона' перейдут на выяснение отношений — Вот тут имя прозвучало несколько раз — 'Кролина'. А это кто?

— А это его заместитель в клане — показал на меня пальцем Костик — Заместительница, то есть. Прехорошенькая девица, и с мозгами.

— Как интерееееесно — Генриетта облизнула ложку с вареньем — Вик, представляешь — у них там кланы есть, в этой их игре. Как у скоттов или гэлов.

— Скотты — это про него — Вика закивала, соглашаясь с любительницей сладкого — Как есть — скотт. Он мне все 'работа, работа'. А у него такая оказывается работа! С девицами.

В глазах у девушки не было гнева или злобы. Она сознательно уводила тему разговора подальше от возможного развития нежелательного выяснения отношений между не слишком трезвым и непривычно смущенным Валяевым и Азовым, который, похоже, понял ее нехитрый маневр.

— Какой же он скотт? — удивилась Генриетта, которую неслабо подразвезло — Не похож совершенно, разве только что цветом волос… Ну, может, еще формой носа. Но в остальном… Те-то были ого — го какие. Волосатые, дикие, необузданные. Сколько в них было силы и мощи — и вместе с тем они были такие доверчивые! Хоть бы даже этот… как его… Итха. Ох, если бы ты знала, сколько в нем было жизни! Хотя, погоди. Может он и не был скоттом, может, он был и кельтом…

— Генрике — обволакивающе — мягко обратился к задумчиво загибавшей пальцы и что-то вспоминающей девушке Валяев — Бог с ними — и с гэлами, и с кельтами. Скушай еще варенья лучше.

— Никогда не дает мне с людьми говорить — пожаловалась Вике, которая явно уже ничего не понимала Генриетта — Что он, что братец мой беспутный! Все время рот мне затыкают, понимаешь. 'Генрике, помолчи. Генрике, это не твое дело'. А у меня прав владения, между прочим, не меньше чем у них!

Зимин — 'беспутный'? Никогда бы не подумал. А может у нее еще какой брат есть? Ай, какая интересная девушка. Вот только держаться от такой интересности надо подальше. Не знаю почему, сформулировать не могу — но чую. У меня на такие вещи нюх, как у собачки Джульбарса. Правда он, гад, не всегда срабатывает.

— Вика, не валяй дурака — обратился уже к моей женщине Азов — Это игра и в нее играют люди. При этом гендерные признаки в ней несущественны. Больше тебе скажу — может эта

Кролина и не девушка вовсе, а самый что ни на есть мужчина. Костик же не имел в виду внешние параметры игрока, он говорил о симпатичности его аватара, компьютерного персонажа. Поверь, очень многие представители сильного пола любят поиграть под личиной девушки, и это не отклонение от психической нормы. Ну, скажем так — не всегда. Это может быть эстетический позыв или какой-либо расчет.

— Точно — точно — подтвердил Костик, он поддался корпоративному мужскому духу и решил помочь Азову меня выгораживать. Так сказать — сам спалил, сам вытащил — Есть квесты, которые может получить только игрок определенного пола.

— Так успокойся и не бери в голову — Азов сейчас напоминал эдакого восточного мудреца.

— Правильно — присоединился наконец к беседе Валяев, с благодарностью глянувший на Вику — Не бери в голову, бери в… Все — все, молчу. Ну что, может — накатим еще по одной?

Ответа на свой вопрос — почему так получилось с полномочиями Кролины, я в тот вечер так и не получил. Размышляя позднее, когда гости все-таки покинули нашу кухню (как не странно, бодрее всех выглядела обычно индифферентная ко всему Генриетта. Она даже пританцовывала и напевала какую-то песню, причем на совершенно незнакомом мне мелодичном языке) я разложил все по полочкам и попробовал систематизировать.

Первые свои предположения об умышленном насыщении моего клана живой силой я в результате все-таки отмел, просто в силу их полной бессмысленности. Какой резон тому же Валяеву контролировать меня в игре, да еще таким способом? Я у него и так как на ладони. К тому же ему лучше, чем кому-либо другому известно, что в коллективных игрищах я принимаю участие только в дни больших игровых катаклизмов или когда мне нечего делать. Катаклизм я только готовлю, дел по этой причине у меня полно, стало быть какой вывод? Правильно, не видать меня родному клану больше чем по пятнадцать минут в день.

Сдается мне, что все это следствие его традиционного раздолбайства. А поскольку самолюбия у Валяева никак не меньше, чем сладострастия, то и признавать свой косяк он конечно же не захотел, вот и устроил клоунаду. И нечего накручивать себя. Наверное.

— Слушай, если они так к нам каждый день ходить будут, то я не согласна на это — прошептала мне в ухо Вика, когда мы легли в постели — Бог с ними, с продуктами, но я все время боюсь, что опять начнется что-то вроде тогдашнего кошмара.

Тогда, на новогоднем празднике, Старик так напугал мою бедную девочку, что она и по сей день вздрагивает всем телом, вспоминая это мероприятие. И рыбу она есть перестала. Любую.

— Не будут — успокоил я ее — Сейчас харчи закончатся — и все, мы им будем неинтересны.

— Завтра что смогу — съем — заявила Вика — Остальное — раздам людям.

— Я тебе помогу — ободрил я ее — Опять же — что-то послезавтра нашим головоногим можно отвезти, они все едят, включая бумагу и клеящие карандаши.

— Я тоже в детстве любила клеющие карандаши — неожиданно заявила Вика — Они были сладкие. Мамка, правда, ругалась, когда это видела.

На этой лирической ноте я крепко уснул, причем сразу же, как только закрыл глаза. Правда полночи мне снился огромный клеющий карандаш, который бегал за мной по пятам и пытался сделать что-то нехорошее. Уж не знаю, чего точно, подробных комментриев моя явно шалящая психика не предоставила.

Несмотря на все кошмары, выспался я отменно. Бонусом к этому я получил Вику, которая раз в кои-то веки умудрилась не проснуться раньше меня.

— Кто не успел — тот опоздал — прошептал я и полез в капсулу. Времени до встречи с Кролиной оставалось не так уж и много, а я еще хотел снять игровую почту.

Как я и ожидал, большей частью содержимого почтового ящика был мусор. Да не большей даже — подавляющей. Под статью 'хоть сколько-то любопытно' можно было отнести запоздалые поздравления с праздниками от Джокера, моего персонального проводника в мир теневых сделок и коротенькое письмецо от Глена, в котором он меня звал на встречу Рождества в его замке. И еще одно письмо, которое я, как видно, проглядел, читая почту перед Новым Годом.

'Добрый день, ярл и лэрд Хейген.

Моё игровое имя Тём. Мы несколько раз пересекались в общих заданиях. В частности, я был в морском походе на драккаре Фроки Молота в деле освобождения дочери кенинга, и в долине Туад, где под командой Глена участвовал в войне на стороне твоего клана.

Если нужны дополнительные рекомендации по моей персоне, то их может дать твой соклановец Вахмурка или глава клана «Сыны Тараниса» Глен.

Встреча важна нам обоим, так как её предмет до недавнего времени находился под запретом у инквизиторов и в опале у Академии Мудрости."

Тём. Где-то я это имя слышал. Вот буквально совсем недавно слышал. Вчера слышал! Кро говорила про этого Тёма, у меня же про него спрашивала, вроде как наша малахольная фея с ним хороводится.

Ай — яй, неизвестный мне Тём, не очень хорошо ты выглядишь в моих глазах пока. Письмо написал не очень правильное, в лучших традициях Мюрата, мол 'мы почти знакомы', 'это нужно нам обоим', раскидал по нему тонкие намеки на толстые обстоятельства. Ясное дело, думал, что меня это заинтересует, а это меня только еще больше насторожило. Заручился рекомендациями Глена, который, похоже, в любой пивной бочке затычка. Он мне уже Сайруса присоветовал. Нет, мужик там безобидный, но это пока. А потом что будет, если я Лилит эту из-за грани не призову?

Правда Тём этот еще про Вахмурку пишет, а это уже другой коленкор, тут свой в доску гном, ему верить можно. Не то, чтобы полностью, но более — менее.

Ладно, повидаться с этим товарищем надо в любом случае, только сначала все-таки уточню кое-что у Вахмурки и оттаскаю за крылья Трень — Брень, что бы черт знает с кем не вожжалась. Да и потом — письму две недели почитай, может, оно уже и неактуально.

'Мое почтение, Тём.

Я еще не навел справки о вас, но, думаю, они будут исключительно положительными.

В свете этого и в том случае, если цель встречи не потеряла своей злободневности, я готов выслушать то, что вы хотите мне сказать. Что может быть лучше хорошей беседы?

А самая лучшая беседа — она проходит за накрытым столом.

Проще говоря — если вы еще хотите встретиться со мной, то напишите мне письмо, и мы пересечемся. Но — на моих условиях и там, где я укажу, не обессудьте. Мои друзья вас знают, — а я еще нет.

С искренней симпатией — Хейген'

Вот и поглядим, что дальше будет. Если не отзовется — так и шут с ним, а если повстречаться захочет — я его выслушаю.

— О, ты даже не опоздал — это была Кролина, сосредоточенная и напряженная. Как видно, она морально к приключению готовилась. А может — просто не выспалась.

Открылся портал, мы шагнули в него, и там, уже с той стороны, я буквально нос к носу столкнулся со игроком, чье лицо мне было.

— Привет — помахал рукой мне тот.

— Дела — я почесал нос — А я только — только о тебе

вспоминал!

Глава шестая
о холме, и том, что в нем приключилось

— Это хорошо, что ты меня не забываешь — хоть и с улыбкой, но более чем серьезно, сказал Сайрус — Впрочем, ты мне с самого начала показался человеком, которому можно доверять, потому я старался тебе о своем существовании не слишком напоминать. Но тут — прости, не удержался. Уж очень нечасто подворачивается шанс закрыть это деяние. Мне лично — впервые.

Стоящие рядом с ним игроки согласно закивали головами. Однако, меня занесло в сильно привилегированное общество, хочу я вам сказать. Не стану врать, я не Джокер, чтобы на глазок оценить уникальность доспехов или цену оружия, но даже мне было понятно, что переливающаяся всеми цветами радуги кираса, которая прикрывала мощную грудь здоровяка — гнома, стоит как небольшой островок где-нибудь в Караибском море. Причем не в местном, а вполне в настоящем. Ну, может и не как островок, но вот как вилла на нем это уж точно.

— Я в свое время профукал такой шанс — присоединился к нашему разговору тот самый гном, на боку которого висела секира, рукоять которой была изукрашена искуснейшей резьбой, которая то и дело мерцала голубоватым светом — Два года назад сюда устраивался рейд, аукционным способом. Кто-то получил квест, связанный с каким-то артефактом и устроил закрытый аукцион на места в рейд — группе. Проводился он на специальном сайте и меня мой помощник подвел, не слишком верное время его начала назвал, паразит. В результате я пролетел со свистом.

— Не завидую я твоему помощнику — засмеялся еще один игрок, варвар с огромным мечом, рукоять которого высовывалась из-за его плеча — Он хоть жив остался?

— Жив, жив — брюзгливо ответил гном — Вышиб его из своей компании с 'волчьим билетом' да и только. Я же добрый, ты же знаешь.

Вопрос. А чего мы так не сделали? Набрали игрового барахла, когда могли бы поднять вполне рельных денег?

Хотя — к кому претензии предъявлять, кроме себя самого? Кро все сделала верно — свой долг вернула и о клане позаботилась. А я даже пальцем не шевельнул, чтобы посмотреть — что за квест такой и почему богатые люди за него платить

готовы. Так что — сам дурак.

— Сайрус, так ты знаком с нашим проводником, так сказать — Вергилием? — подключился к разговору последний, четвертый незнакомец, явно имея в виду меня. Это был… Наверное, маг — в руках у него был посох, на голове забавная шляпа. Но зато у него не было традиционной для магов хламиды, вместо нее он был одет в кожаный камзол и такие же штаны. Маг — доминант?

— Есть такое — подтвердил Сайрус — Мы давние приятели.

— И как он, нормальный мальчишка? — маг подошел ко мне, его глаза сверкнули, на мгновение став золотыми с чернью. Елки зеленые, это с кем же я сейчас в холм полезу? Впрочем, если они еще и умеют пользоваться всем тем, что накупили, то можно ни о чем не волноваться. Этот рейд будет даже еще проще, чем некогда прогулка к Свиссу, королю нагов, которую я совершил с ребятами из 'Гончих смерти'.

— Абсолютно — твердо прознес Сайрус и положил мне руку на плечо — Я могу поручиться за него.

— В этом нет смысла — махнул короткопалой рукой гном — Собственно, от него ничего не зависит и на него ничего не подвязано. Все, что юноше надо сделать — просто создать рейд — группу и войти с нами в холм, чтобы произошла активация квеста и в его центре появился тронный зал Кормора Грозного. После этого наш друг может попросту присесть у входа в эту локацию, если ему не хочется тратить свое время на прогулки по коридорам и залам, его участие в мероприятии далее не понадобится. Ну, в идеале он может еще делегировать права лидера кому-то из нас.

— Стоп — стоп — я шевельнул плечом, сбрасывая руку Сайруса — Мне бы хотелось прояснить пару моментов прямо сейчас, до того, как мы войдем в холм. Кролина, скажи мне, ты объяснила этим достойным господам, каковы наши условия?

— Оплата за наше участие уже отправлена вам, по крайней мере — мной — с достоинством сообщил маг — Не думаю, что остальные не сделали этого.

— Да бог с ней, с оплатой — фыркнул я — Мне хотелось бы напомнить вам, что у босса локации есть предмет, который мне нужен. Отдельно замечу — он кроме меня никому больше и пригодиться не может.

Знаем мы этих богатых и знаменитых. Прихватят топор — и привет. Просто так, забавы ради. Нет, надо было брать своих, и не мудрить. Чего я Кро послушал? Им ведь сейчас мои слова — как об стену горох. Хотя, какой горох? Удивительно, что они меня вообще слушают, я в их глазах что-то вроде комара. Пускай пищит себе, пока не надоест.

— Чтобы было четкое понимание того, что это — так это топор, сделанный из вулканического камня — на ходу импровизировал я, и тревожно следя за игроками и фиксируя — слушают ли меня вообще — Как оружие он бесполезен, зато дает возможность открытия следующего квеста цепочки.

— Цепочка — покивал маг, снова блеснув глазами — Потом расскажешь, как и где ты ее получил. За плату, разумеется.

— И вот еще что, парень — гном потер нос ладонью — Пограничье — край не слишком изведанный, тут на репутации даже больше чем на Севере завязано, потому некоторые квесты открывают совершенно новые места, а значит новые деяния и тому подобные вещи. Судя по тому, что ты получил квест, благодаря которому мы сейчас завалим Кормора — у тебя с ней все в порядке. Так что ты нас в виду имей, если будет что-то забавное или интересное. А о цене — договоримся.

— А за топор свой не переживай и не напрягайся — засмеялся варвар — Он нам не нужен. Нам не слишком интересны и лут с наградами за квест, скажем так — мы такое не носим и не используем. Да, и вот еще что — ты там, в холме не скромничай. Если пойдешь с нами, так драконь трупы так, как тебе заблагорассудится. Или, что еще лучше, поставь сразу режим 'вся добыча лидеру рейда', чтобы нас ненужая информация не отвлекала.

Вроде хорошие слова сказал, а я себя почувствовал то ли гидом, то ли обслугой…

Вот тебе и еще одна грань игры и игроков, та, что я раньше не видел. Это какой-то игровой туризм получается. Хотя — может вот эти четверо и есть самые настоящие игроки, права тогда была в 'Капитале' Кролина. Они здесь реально развлекаются. Не борются за власть, не копят злато — серебро, не строят заговоры, а просто — играют. Собирают титулы, проходят самые редкие подземелья, скупают самое — самое оружие и доспехи и вообще не интересуются тем, кто сейчас круче всех в Раттермарке. Потому что круче всех, по ходу, они.

— Ну и ладно — не скажу, что я прямо вот ему поверил, но выбора, по ходу у меня нет. Формально я могу сейчас их послать, передумав в последний момент, но что-то мне подсказывает, что подобный финт ушами мне потом таким боком выйдет. С этих господ станется нанять сотни три головорезов и натравить их на меня, как собак на зайца, чтобы проучить за то, что все вышло не так, как они хотели — Тогда нет проблем.

Видимо, я сказал какую-то нелепицу, потому что все четверо дружно рассмеялись.

— Хейген, приятель, не волнуйся — Сайрус говорил со мной

так, как взрослый говорит с ребенком, который ничего не понимает — Ты получишь свой топор, я лично тебе это обещаю. Поверь — он нам совершенно не нужен, мы пришли сюда за другим. Я понимаю твои сомнения, ты сейчас думаешь о том, что вот, наобещают что угодно, а потом…

— Да ничего такого он не думает — наконец вступила в беседу Кролина. У меня возникло ощущение, что ей было как-то неловко, только вот неясно — передо мной или за меня? — Я просто видимо ему не слишком хорошо все объяснила.

— Слушайте, успокойтесь вы с этим своим топором — варвар отмахнулся от нас обоих — Думаю, что наш проводник уже понял, что вся добыча его. Ну, если только там не будет памятного трофея, вроде головы или конечности, которую можно быдет поместить в зал побед.

— Да — да — оживился гном — Если случится такое — разыгрываем по — честному, не как в тот раз.

— В тот раз нас было шестеро — заметил маг — И был Вольский, он всегда жульничает. А сегодня нас четверо, и Вольского нет, так что все будет по — честному.

Нас, стало быть, в розыгрыш не берут. Да и шут с ним.

— Договорились — сказал я — Сайрус, вы дали слово.

Это какая — никакая — но гарантия. Хотя — жиденькая. Я ведь тоже частенько своему слову хозяином являюсь — захочу дам его, захочу — обратно заберу. Но если он действительно его сдержит, и я получу этот топорик, то фактически у меня появиться долг перед этим добрым человеком. Я не сомневаюсь, что он это прекрасно осознает и делает все, чтобы это случилось. Я не я буду, если в голове Сайруса сейчас не щелкнули костяшки счетов, фиксируя оказанную мне услугу, пусть даже пока и на словах.

— Господи, да кому этот хлам квестовый нужен кроме тебя, честное слово? — засмеялся варвар.

Да хоть обхохочись, только не мешай мне в процессе получения нужного. Да, о процессе!

— Кро, на секунду — потянул я девушку за рукав.

— Пора бы уж? — гном постучал по запясью руки, как бы намекая что время — деньги.

— Пять секунд — приложил я ладонь к сердцу и зашептал девушке — Кро, не забудь — топор этот самый берешь ты.

— Не поняла? — нахмурилась девушка.

— Я не могу его взять — постучал я ее по лбу пальцем — Забыла? Ограничение у меня на этот предмет, я его Талиену должен отдать перед тем, как королю отнести. С учетом того, где он сейчас находится, это в принципе невозможно, а если даже до

него добраться, то можно будет не возвращаться к королю, потому как государственных изменщиков в Пограничье не жалуют и не исключено, что казнь для них придумана какая-нибудь особенная. Страшная и лютая, вроде утопления в выгребной яме.

— Говорила ведь я тебе тогда — вызверилась Кролина — 'Все нормально будет'! Ну, и?

— Чего ты пылишь? — я тоже начал злиться — Придем, они этого хрена с горы завалят, а ты труп оберешь.

— А если топор этот только тебе в руки дасться? — девушка сопела мрачно и злобно — Я его вовсе могу не увидеть. Если это закрытый предмет, предназначенный только для того, у кого на руках квест?

— Тогда беда — согласился с ней я — Но это вряд ли.

— Думать надо сразу, а не потом — обличительно потыкала меня пальцем в грудь девушка — Сразу! Перед тем как квест принимаешь.

Она права. Только это понятно сейчас, в тогда, в шатре годи все ровным казалось, и не сулящим проблем. Ладно.

— Есть, что есть — я заметил, что игроки нехорошо стали на меня поглядывать — Ладно, пора, а то вон твои 'випы' копытом уже бьют.

— Они не мои — насупленно пробормотала Кролина.

Покопавшись в интерфейсе, я создал рейд — группу и кинул приглашение пятерым игрокам, обступившим меня.

— Вот и славно — варвар, носящий имя Аммок, достал из-за спины двуручный меч, рукоять которого была сделана из белой кости, а гарда изображал раскрытую драконью пасть — Ну что, в путь?

— Да, Корвинус — гном обратился к магу, который небрежным движением выплеснул в рот содержимое небольшого фиала, ярко искрящееся под солнцем — А чего ты решил зайти через южный проход? Северный же удобнее?

— Не знаю — маг поморщился — как видно, питье было на вкус еще то — Не думал об этом. Всегда через эти ворота сюда ходил.

— Дико извиняюсь — обратился я к гному — А вот это — южный проход, северный…

— Холм — он большой — показал мне гном на означенный элемент ландшафта Пограничья, и я с ним согласился — большой. Я бы даже сказал — это не холм, а небольшая гора — Входов в нее несколько. Этот — южный, им пользуются нечасто. С той стороны — северный, там большая площадка перед ним, ворота прикольные, черепами декорированные.

— И еще пара отнорков есть, вроде лазов — заметил Аммок,

убирая в сумку львиную шкуру, которая лежала на его бугрящихся мускулами плечах. Фига себе он бережливый. И самонадеянный — снять шмотку со статами, причем, надо думать, некислыми, перед дракой — это сильно — Но они под квесты сделаны, в основном.

— Ладно — гном с предвкушеним огладил бороду и перехватил топор поудобнее — Ну что, господа, закроем элитное деяние? Не знаю как вы, а я сейчас полностью счастлив.

Дверь, которую так сразу и не заметишь, скрипнула под молодецким ударом ноги варвара, и мы, один за другим, нырнули в душную темноту входа.

'Рейд — группа расформирована.

Вам предлагается создать простую группу для прохождения данной локации в соответствии с квестом, который вы выполняете.

Основные условия задания и награда не изменены'

— Однако — привистнул маг — Не понял?

— Да нормально все — сплюнул гном — Я такое видел. Просто мы будем играть не в отдельно под нас созданной локации, а в общем подземелье.

— И кто-то грохнет нашего рейд — босса до нас — саркастически произнес варвар — Это не вариант.

— Да никто его не грохнет — Сайрус тихонько засмеялся — К нему кроме нас никто не попадет, вот и все. Я тоже такое видел, в джунглях Реввана, в подземелье Черного Пу. Там народу тогда много ошивалось, потому локацию решили не перегружать отдельными группами, вот и все.

Вами выполнено задание 'Холм, на который никто не ходит'

Награды:

5000 опыта;

1500 золотых;

Перстень работы старых гэльтских мастеров.

Чего-то они долго думали. Я уж решил, что квест не защитался.

Вам предложено принять задание 'Обрести проклятое наследие'

Данное задание является пятым в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — пройдя Проклятый холм насквозь, найти зал, в котором на троне из черепов восседает грозный призрак прошлого, именуемый Кормором Грозным и отобрать у него топор Дуллаха.

Награды:

8000 опыта;

5000 золотых;

2 предмета амуниции, соответствующие классу игрока (уровнем не ниже элитного);

Деяние 'Грозные тени Пограничья';

Получение следующего квеста в цепочке.

Предупреждение

Этот холм заслуженно носит свое название. Рекомендуем вам прихватить с собой внутрь 4–6 друзей покрепче.

Предупреждение

Сложность квеста в случае его перевода в групповой будет определяться средним уровнем игроков в группе.

Предупреждение.

Максимальное количество игроков в группе — не более шести. Вы можете взять с собой неигровых персонажей, но при этом количество мест в группе и сложность не увеличится, а награда будет уменьшена.

Уровень НПС, которых вы возьмете с собой для выполнения данного задания не должен превышать 85.

— С квестом все в порядке? — на всякий случай уточнил у меня гном.

— В полнейшем — заверил его я и создал группу.

— Ну да — успокоенно кивнул тот, после на секунду замер — Забавная цепочка, должно быть. Топор Дуллаха. Имя-то какое.

А, все верно. Они же теперь все могут видеть квест. Впрочем, ничего крамольного в его описании вроде нет, так что — пусть его.

— Жалко нам деяние не перепадет — цокнул языком варвар — У меня такого нет.

'Внимание.

Исходя из среднего уровня игроков в группе, все ваши противники в данной локации будут 120–125 уровня'

Уууу… Теперь у меня одна задача — чтобы никто из тех тварей, которые нам попадутся по дороге, на меня не сагрилась. Потому как если кто из них на меня нападет, то тут мне карачун и настанет. Без вариантов. Сто двадцатый уровень — шутка ли.

— Ну вот, а ты сомневался — попенял Сайрус варвару — Все красиво, все ровно. Но не завидую я тем игрокам, которые пересекутся с нами маршрутами.

Как-то это все криво сделано — подумалось мне. Даже не сделано — реализовано. Сами представьте — ходите вы по холму, ну, в смысле — внутри холма, долбите врагов уровня семидесятого, все чинно, благородно… Потом натыкаетесь на группу из шести игроков и вражин с охрененных размеров уровнями. Кому такое понравится? Я бы точно разозлился.

'Внимание!

Вам предлагается принять локальный квест 'Быстро — быстро'

В том случае, если ваша группа доберется до Кормора Грозного и убьет его быстрее, чем за 35 минут, то каждый ее участник получит титул 'Гроза Проклятого Холма'.

Обязательные условия для выполнения данного квеста:

После того, как будет убит Кормор Грозный, в живых должно остаться не менее двух участников группы;

После победы все оставшиеся в живых участники группы должны непременно станцевать дижгу радости'

— Совсем хорошо — потер руки варвар — Так сказать — два в одном. Я такого титула до этого не видел. Да, вот еще — кто-нибудь умеет танцевать джигу? Даже не радости, а хотя бы джигу вообще?

— Я в кино видела — неуверенно сказала Кро — Не знаю, насколько это джига, но называли ее так.

— Ладно, пошли, теперь у нас время лимитировано — гном перехватил топор поудобнее — С джигой этой на месте разберемся. И вот еще что — давайте по очереди будем вырезать эту публику — коридор — зал, потом меняемся. Один на острие, трое добивают. Ну, а ближе к концу все за дело возьмемся.

— Тогда с тебя и начнем — согласился с ним маг — Давай, топай. У меня еще вне игры дел сегодня много.

— Выходной же? — подала голос Кролина.

— У денег выходных не бывает — маг иронично посмотрел на нее — Они бывают только у тех, у кого их нет.

Незатейливый финансовый юмор, я его узнаю. Подобные афоризмы время от времени выдавал заместитель председателя правления одного карманного банка и по своместительству мой давний приятель и собутыльник.

Тем временем гном шустро засеменил по неширокому коридору, который освещали факелы, за ним последовали остальные.

Я, было, хотел занять место замыкающего, но этого мне не дала сделать Кролина.

— Нечего — буркнула она — Мало ли кто из темноты вылезет? Меня так сразу не убьешь, а вот ты для этих мест дохловат. Давай, топай за ними, но держи дистанцию, чтобы если чего — отпрыгнуть.

— Спорный вопрос чья голова тут нужнее — проворчал я, но подчинился.

Через пару поворотов гром зычно гаркнул -

— С почином — и, судя по звукам, начал крушить все на

своем пути.

И буквально секунд пять спустя я подумал о том, что на самом деле сто двадцатый уровень противников — это совсем не так уж плохо.

Вами получен уровень 73!

Доступных для распределения баллов: 5

Это ли не повод для праздника? Нет, понятное дело, что сейчас уровень бахнул исключительно по той причине, что время пришло для его получения, но в перспективе я тут сейчас могу еще один срубить, если врагов много будет. Разница-то у меня и этих оглоедов местных ого — го какая! Ай, хорошо-то как! Я бы даже так сказал — это просто праздник какой-то!

Между тем гном с хеканьем орудовал своим топором в узком проходе, при этом каждый его удар, похоже, достигал цели, и по стенам при этом лезвие его не чиркало. Стало быть — умеет он им пользоваться, и как не крути — хоть эти четверо, конечно, в своем роде мажоры, но не все они покупали, сами тоже много чего умеют. И, похоже, куда больше чем я. Хотя — каждый второй умеет больше чем я, чего душой кривить? А то и первый тоже…

Коридор кончился и впереди замаячило светлое пятно — проход в зал или что-то вроде этого.

Гном был уже там, его молодецкое уханье было слышно и в коридоре, к нему присоединился варвар, маг выходить туда не спешил, но время от времени пулял по кому-то из своего посоха синими молниями. Офигеть — аналог огнестрела, по факту.

- 'Посох Громовержца' — с дикой завистью прошептала мне Кролина — Фига себе, значит он у него!

— Эмм? — я нагнулся и общарил труп полусгнившего скелета, после еще один. Нечего добру пропадать, тем более, что мне это делать разрешили.

— Это штучный предмет — пояснила Кролина — Вещь из категории вне категорий. То есть она в игре вообще в единственном экземпляре существует, другой нету.

— Это сколько же она стоит? — я проникся.

— Не знаю — Кро причмокнула — Даже предположить не могу. Не удивлюсь, если она вообще застрахована, как дорогая машина или что-то в этом роде.

— Так за ним, по идее должны толпы охотников ходить — я растроенно засопел — в подземелье Свисса хабар был получше. А здесь — пяток золотых, горсточка костей, полусгнивший череп и крайне посредственные обмотки на сотый уровень. С шести-то покойников!

— Смеешься? — Кро повертела пальцем у виска — Смертники еще при Пёрл — Харборе все в самолётах сгорели. Отожмет у него

этот посох тут, в виртуале, какой-нибудь идиот, а череп этому алчному человеку расколят уже там, в реале. Причем — непременно. Были уже прецеденты.

А ведь она права. Я помню статью Валеры Проклова, он у нас ведет рубрику 'Расследования'. Года два назад он как раз что-то такое обозревал — какой-то паренек в игре нагрел другого геймера на оружие, за что его через день и перевели на инвалидность, причем по полной — сломали все конечности, ребра и голову пробили. Что характерно — сам пострадавший знай только бормотал 'Легко отделался', чем поверг Валеру в невероятное удивление. Он даже задумал сделать цикл статей на эту тему, но потом почему-то резко бросил этим вопросом заниматься. Теперь понятно почему — небось, оружие это было вот такого же товарища. От того и пострадавший такую ахинею нес, поскольку понимал, что жив остался чудом, и Валере небось мягко, для начала, объяснили, что есть вещи, писать о которых не стоит.

Я бы тоже не стал рисковать в такой ситуации, чего греха таить. Отважные журналисты — они только в сериалах водятся.

Шум в зале кончился, и мы двинулись дальше. Точнее — дальше двинулись четыре собирателя титулов, а мы так, на хвосте у них висели.

Если честно — внешнее убранство залов, расположенных внутри холма не поражало воображение, можно было бы что-то покрасивее сделать. Нет, все ясно — Пограничье, небогатый край, скромность, граничащая с аскезой, но все-таки… Название-то какое — Проклятый Холм. Ну, навтыкайте в стену факелов, сыпаните под ноги черепов… Создайте атмосферу. Вот на Востоке, в оазисе, когда мы с Бароном некроманта давили — вот там был антураж!

А тут что — однотипные коридоры с земляными стенами, да залы, все на один манер безликие как не знаю что.

Да еще и радость от халявного опыта спала, когда на ее место приперлось раздражение от упускаемой выгоды.

Четверка охотников за титулами перла вперед как локомотив, не обращая внимания на то, что делается по сторонам. А там-то было что взять!

Мы миновали уже несколько сундуков, в которых явно лежало какое-то добро и мысли о том, что оно осталось вот просто так невостребованным, давили на мозг все сильнее и сильнее. При этом изменить что-либо в данной ситуации не представлялось возможным, как это не печально. Я же не крикну этим, жаждущим новых титулов людям -

— Это, давайте сундуки посмотрим? Только вы ловушки

снимите, а то меня ими покоцать может.

Боюсь, не поймут они меня.

Правда через несколько залов меня постигла еще одна нечаянная радость.

Вами открыто деяние 'Свет разгоняет тень!' второго уровня.

Для его получения вам необходимо уничтожить еще девяносто девять призраков.

Награды:

Пассивное умение 'Видеть незримое' второго уровня — 2,5 % к возможности увидеть скрытое от взора — тайную дверь или тайник.

Титул 'Призрачная угроза'

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'.

Этому деянию было сто лет в обед, я его получил еще аж в урочье Григворт, во время своей первой и последней коллективной корпоративной вылазки в составе 'Буревестников'. Надо же, я про него совсем забыл.

А здесь деяний вовсе никаких не давали, как это ни странно. В таких местах, как правило, должно быть что-то эдакое, заточенное под данную локацию, но увы — не в этот раз.

Но как же красиво работала эта четверка, а?

Несмотря на все свое разочарование по поводу недополученной прибыли я все равно не мог не восхититься тем, как лихо воевали эти люди.

Чем сильнее мы углублялись в холм, тем больше и больше противников нам встречалось в залах, бой теперь вели все четверо искателей приключений, а у дверных проемов торчали только я и Кро, опасливо высовывая из них головы. Нам туда идти было никак нельзя, нас там стоптали бы сходу. Меня — так точно.

Впрочем, и нужды в нашем участии не было никакой, поскольку, повторюсь эти четверо свое дело знали превосходно. И вообще — я всерьез заподозрил, что это у них сильно не первая совместная вылазка, уж очень они умело страховали друг друга и слаженно работали.

Призраки, скелеты и прочие неприглядные твари, обитающие в холме, были бессильны перед этим лихим квартетом.

Сайрус и маг всякий раз работали по флангам, ну, а на острие удара постоянно были варвар, клинок которого то и дело вспыхивал белым пламенем, слепящим глаза и гном, рукоять топора которого мерцала синим светом всякий раз как его противник истаивал в воздухе или падал на серые плиты, которыми были выстланы все залы.

Я заподозрил, что рукоять эта сильно непроста и мои подозрения подтвердила Кролина, которая сопела у меня над ухом.

- 'Душелов' — завистливо цокнула языком она — Я слышала о таких приблудах для оружия. Был в 'Шкуродерах' один мастер — воин, Скалозуб, у него в рукоять меча был камень вделан, на три души, так даже он стоил столько, что мама не горюй. Но чтобы целая рукоять!!! Даже представить такого не могла.

— А какая польза от этих душ? — уточнил я, наблюдая, как гном уработал клыкастую тварь с рожей шакала, и рукоять его топора снова мягко сверкнула — Практическая?

— Это как неприкосновенный запас — пояснила девушка — Хочешь — подлечись, хочешь — силу удара увеличь, хочешь — интеллект, сроком на три минуты. Одна душа — это десять процентов от общего значения той характеристики, которую увеличиваешь. Там, правда, ограничения есть — нельзя раскачаться вдвое больше, чем ты есть, но и того, что можно хватит с лишком. Передставь себе удар, который нанесет Проха, если его ещё и усилить в два раза, особенно с учетом того, что он и так здоровила.

Прохой звали гнома. Он мне имя свое не называл, правда. То ли не привык знакомится с обсуживающим персоналом, то ли просто не счел нужным это делать. Впрочем, остальные себя этим тоже утруждать не стали.

— Вот, блин, сколько нам открытий дивных готовит просвещенья дух — не без зависти ответил ей я — Я о таком и не слышал даже.

— А ты вообще в ряде вопросов серый до невозможности — констатировала Кро — И главное — даже не стремишься узнать больше.

— Чем меньше знаешь — тем дольше живешь — парировал я, и спешно покинул коридор. Четверка перебила всех противников и двинулась дальше, отставать от них я не собирался, а по дороге хорошо бы еще было успеть обобрать трупы.

Через три зала мы куковали в коридоре особенно долго — противники шли волнами, одна за другой.

— Стало быть — почти пришли — уверенно сказала Кролина, время от времени выглядывая из дверного проема — Если мобы так напирают — скоро главный босс.

Вами получен уровень 74!

Доступных для распределения баллов: 5

— О, уровень — я повертел головой, удивляясь несправедливости жизни.

Вот ведь как бывает — я, не жалея ног и подметок, бегаю как

блошка по песику, из одного края Раттермарка на другой, выполняя квесты и занимаясь прочей ерундой, так хоть бы чего произошло со мной, вроде того же повышения уровня. Одни проблемы валятся на мою голову да заморочки. А здесь просто тупо тащусь за кучей богатых дядь, которые знай рубят в капусту все, что им по дороге попадается — и два уровня как с куста. При этом я сам даже пальцем не шевельнул. Нет, я до этого неправильно играл, без сомнений.

— Грац тебя — отозвалас Кро, глядя на происходящее в зале — О, последняя волна. Черт, ну что они творят, а?

Я не удержался и глянул. И проникся.

Маг махнул посохом и что-то негромко крикнул, после чего прилиных размеров толпа тварей, больше всего похожих на ходячие пугала (худых, с длинными руками и одетых в какое-то рванье) сначала застыла на месте, а после, хоть и продолжила продвигаться вперед, но движения их стали замедленными, как будто замороженными.

Наши бойцы не стали ждать, пока эта нечисть отомрет, вернувшись к прежнему состоянию и немедленно врубилась в заторможенный строй пугал, лихо орудуя клинками и небрежно переговариваясь.

— Забавные тварюшки.

— Я таких до сегодняшнего дня не видел. Интресно, как называются?

— Да какая разница? Деяния на них не дали, а стало быть и проку в них нет.

Ходячие страшилы даже не успели прийти в себя, будучи перебитыми еще до того, как их движения приобрели былую скорость.

— Ну, думаю, что это все — варвар крутанул меч, причем так ловко и изящно, что я поневоле позавидовал — Вон дверь, причем судя по ее внешнему виду — в тронный зал этого самого Кормора. Он же королем был?

— Понятия не имею — ответил ему маг, опрокидывая в рот мензурку с зеленоватой жидкостью — Если он из Пограничья — вряд ли, тут королей нет.

— Вам не все равно? — гном одобрительно хмыкнул, глядя на меня. Я не терял времени и обирал пугала, которые оказались куда зажиточней призраков и зомби. Мне уже перепал пяток вещичек, причем одна из них оказалась редкой, а другая даже элитной. И никакого дискомфорта я от этой 'хех' не испытал — каждому свое. Кто-то согласен ходить голым и босым, но зато гордится тем, что он вот такой принципиальный. А мне — так ничего, и оставлять добро, которое буквально лежит под ногами,

только потому, что никто его не подбирает кроме меня, я не собираюсь — А мы молодцы, по времени хорошо уложились, а? Девятнадцать минут — это славный результат.

— Согласен — Сайрус подошел к закрытой двери, которая и впрямь выглядела очень недурственно, особенно на фоне блеклых декораций, которые мы наблюдали по дороге сюда — большая, изукрашенная блескучими камушками и искусной чеканкой — Ну — с, господа, доведем дело до конца?

— А как же — Варвар уперся руками в створки и толкнул их от себя. Надо полагать, были они тяжелыми, поскольку сделал он это с определенным усилием.

Зал, который перед нами предстал за этими дверями полностью компенсировал невзрачность внутренностей холма. Полумрачный, выдержанный в красных и черных тонах и озаряемый синеватым пламенем, которое извергали из себя многочисленные факелы, висящие на стенах, он производил мощное впечатление, особенно после светло — серых оттенков, которые сопровождали нас всю дорогу.

— Уважаю — маг повертел головой — Отлично на контрастах сработано, производит впечатление. А вот и наш злодей.

И вправду — на противоположном конце зала стоял огромный трон, на нем сидело высоченное и здоровенное существо, закованное в черные с золотом латы. Причем не рост и не габариты Кормора Грозного (понятное дело, это был именно он) вызывали основные эмоции. Куда любопытнее было то, что он являлся счастливым обладателем сразу двух голов.

— Рубль за сто, что одна из голов, а то и обе, будут в луте как предметы для зала славы — немедленно сообщил всем гном — Так что разыгрывать будем, господа.

Головы меня не интересовали, а вот тот факт, что этот двухголовый хмырь до сих пор не встал с трона, не замахал руками и не пообещал нас разорвать, меня удивлял.

— Проще лицо сделай — шепнула мне Кролина.

— Да не вопрос — отозвался я — Только скажи мне — чего он ждет? Мы же уже в зале, чего не он на нас агрится?

— Это зона отдыха — пояснил мне негромко Сайрус — Передохнуть, перераспределиться, что-то обсудить. Вон, видишь в центре зала блестящий круг? Как его пересечешь — так и пойдет веселье.

И правда — шагах в двадцати от нас, прямо в центре переливался мрачно — красными тонами немаленьких размеров кругляш.

— Ну, чего стоим? Время-то идет! — гном повертел головой, потрещал шеей — Работаем этого красавца как тогда, в замке

Теней. Я агрю, Аммок и Сайрус на подхвате. Корвинус, ты отхиливай, и по возможности дебафай этого урода чернобыльского.

Нас, как и раньше, расчет не брали, судя по всему, наше место было в зрительном зале. И слава богу! Главное — чтобы они топор мой не зажали, остальное — вторично.

Гном деловито направился к кругляшу, который при этом замерцал сильнее, но дойти до него не успел. Его остановил звук открывающихся дверей, точно такой же, какой издавали створки, которые открыл наш варвар.

— Не понял? — удивился гном, глядя на толпу из пятерых игроков, которая ввалилась в зал из двери, которую мы даже не заметили. Она отстояла от наших шагов на тридцать.

— Чего ты не понял? — засмеялся негромко маг — Вот тебе и ответ на вопрос 'Почему расформировали рейд?'. Все очень просто. В это же время что и мы, а может чуть раньше и в другой проход вошла вторая группа с той же целью, что и у нас. 'Файролл' — игра соревновательная, а потому нам всем дали возможность повоевать не только с мобами, но и друг с другом. Я такое уже видел, когда за рубином Эмеральди ходил, в храм Трианты. Ох, и резня тогда вышла в финале!

Нежданные пришельцы тоже опешили, увидев нас.

Ради правды — видок у них был не ахти, похоже, что они дошли сюда не так просто, как мы. И не стану врать — меня это совершенно не опечалило. И совсем уж радостно было видеть то, что их лидеру, похоже, тоже неслабо досталось. Чем ему хуже — тем мне лучше. Вообще, все что докучает Мюрату, то мило мне. Почему? Да надоелпотому что он хуже горькой редьки. Куда не ткнись — всюду он. Даже вон, сюда, в холм залез — он меня и тут нашел.

— Сайрус, ты не находишь, что наших руководителей разведок надо гнать в шею? — негромко заметил варвар — Совсем нюх потеряли. Сюда народ, похоже, как к себе домой ходит. Может, в игровых правилах изменилось чего, а мы просто не в курсе?

— Да нет — Сайрус коротко глянул в мою сторону — Я бы знал.

— Это наш двухголовый — показал топором на Кормора, все так же миролюбиво сидящего на троне гном, обращаясь к вновь пришедшим — Мы пришли первые и мы возьмем его голову.

— Головы — уточнил маг.

— Да — кивнул гном — Извините, господа, но это не обсуждается.

— Мы и не спорим — громко сказал Мюрат — Я вообще не

вижу тем для конфликтов. Вы и вправду пришли первыми — так берите его жизнь, берите деяние. Я так понимаю — это ваша основная цель?

— Тогда ладно — лицо гнома разгладилось — Еще раз сочувствую вам, но право первого — это право первого.

Что-то мне подсказывает, что даже если бы мы пришли вторыми, то все равно прошли бы первыми. Или перебили их всех, просто так, чтобы не обидно было, если бы Кормор был уже мертв. Жаль, жаль, что мы не пришли вторыми, жизнь тогда была бы проще.

— Единственная просьба — слова Мюрата остановили гнома, который уже намылился было шагать к кругу — У этого красавца есть один предмет, топор. Он квестовый и никому, кроме меня не нужен. Если бы вы отдали его мне, это бы немного скрасило горечь от того, что нам не удалось прикончить этого… Этого.

Он глянул на меня и вроде даже как показал мне кончик языка. Вот же гад!

— Топор — гном взъерошил бороду и повернулся к своим коллегам — Мы его вроде как нашему проводнику обещали? Но, думаю, что это не столь принципиально? Эй, парень, может — ну его? Людей мы и вправду прокатили будь здоров как.

— Мне нужен этот топор — твердо и громко сказал я — И вы мне дали слово…

— Ничего такого мы не давали — заметил маг — Мы сказали — 'забирай'. Но это — не слово, и тем более не письменное обязательство. Это — ситуационный момент.

— Я вижу, что вы игроки не простые — снова вступил в беседу Мюрат — И прекрасно понимаю, что вам угрожать не просто бессмысленно, но и неблагоразумно, потому скажу о другом. Согласитесь, когда есть кто-то кто тебе должен — это всегда прекрасно, даже если это виртуальный клан. Я — офицер 'Двойных щитов', не последнего клана в 'Файролле'. И я, с полной ответственностью вам говорю — отдайте нам топор и мой клан будет у вас в долгу. Я лично даю вам в этом слово, у меня есть право говорить от имени клана.

Варвар, гном и маг переглянулись, и я понял — на этот раз Мюрат, похоже, одержит верх. Опять.

Глава седьмая
в которой герой не столько расстраивается, сколько удивляется

— В принципе, нам все это безразлично — пожал плечами маг.

— На мой взгляд, лишние друзья всегда полезнее, чем ненужные враги — голос Мюрата, как и всегда в те моменты, когда ему что-то было нужно, стал мягким, мелодичным и вкрадчивым.

— Враги? — гном заливисто хохотнул — Не знаю даже, чего в словах этого забавного товарища больше — смешного или страшного. Господа, вам стало не по себе?

— Я повторюсь — маг, как видно по привычке, сдержал смех, который мог обидеть собеседника — Нам безразлично как отношение к нам вашего клана, так и то, кому достанется этот топор. У нас была другая цель и мы ее достигли. Хотя, ради правды, у нашего проводника прав на эту вещицу больше.

— А пусть они в бою решат, кто топор заберет — предложил варвар — А что? Заодно и позабавимся.

— У нас нет на это времени — маг досадливо глянул на него — Мы и так уже четыре минуты на все эти разговоры потеряли. Время-то идет. Еще пару минут поговорим — и накрылся бонус. Короче — мы сейчас убиваем этого красавца, а вы потом сами решайте — кому что. Мы осмотрим его тело на предмет репутационных предметов и прочей атрибутики для Зала Славы, и уйдем, вы же после этого делитесь, как хотите.

— Нас это устраивает — Мюрат мне подмигнул — Тем более что с Хейгеном мы давние приятели, всяко договоримся.

— Мне все равно, устраивает это тебя или нет — маг нехорошо глянул на Мюрата — Я объясил вам всем, что именно мы будем делать и как.

Пока шла вся эта перепалка, я прикидывал плюсы и минусы сложившейся ситуации. Проще говоря, размышлял — так ли мне нужен этот топор, и стоит ли из-за него получать на свою шею дополнительное ярмо. По всему выходило — стоит. Клан по — прежнему подвязан на меня, но беда не в этом. Беда в том, что и я подвязан на него, причем плотно и прочно, при этом его благополучие и жизнь напрямую основываются на мощи и стабильности Лоссарнаха Мак — Магуса. Будет он сидеть на троне Пограничья — смогу и я с чистой совестью заниматься

своими делами, с уверенностью в том, что с этой стороны я прикрыт. А с топориком, который сейчас находится в двух шагах от меня, получить венценосное сиденье ему будет куда как проще. Да и мой авторитет в его глазах в глазах гэльтов поднимется на несколько порядков. Так что для получения одного мне придется поступиться другим. Тем более, что тот товар, который у меня есть для торга, крайне специфичен.

Ох, много у меня стало кредиторов. Чересчур.

— Сайрус — окликнул я мужчину, который не участвовал в беседе с Мюратом, а только просто его рассматривал, так, как разглядывают экспонат в музее или червяка, перед тем, как насадить его на крючок.

Он обернулся ко мне моментально, он явно этого ждал.

— Я не хочу загонять тебя в угол — сказал он мне очень тихо — И я готов тебе помочь просто так, в качестве свидетельства моего уважения к тебе.

— Не надо просто так — вздохнул я — Мы оба знаем, что у всего в этой жизни есть цена. Сайрус, ты не обижайся, но раньше или позже, скорее всего — позже, ты все равно мне предъявишь счет. Так чего ради разводить политесы?

Сайрус глянул на Кролину, навострившую уши и отвел меня в сторону.

— Сайрус, ты идешь? — гном двинулся к линии, разграничивающей зал, варвар двинулся за ним.

— Ты знаешь, что мне нужно — Сайрус смотрел на меня пристально, он даже и не подумал отвечать гному — Дай клятву в том, что ты обещаешь призвать мою богиню в тот час, когда откроются врата в Великое Ничто — и ты получишь самого верного союзника на этом континенте.

— Клянусь Ушедшими богами — я не отводил взгляд от лица Сайруса — Я клянусь в том, что если у меня будет возможность вернуть в этот мир Лилит — то я это сделаю. Но только в том случае, если такая возможность будет.

— И еще ты скажешь ей, кто именно помог ей вернуться в этот мир — немедленно добавил он.

— Если будет такая возможность — скажу — согласился я — Почему нет?

— А еще лучше — если я буду с тобой в тот миг, когда ты будешь проводить ритуал призыва — Сайрус был напряжен как тетива лука.

— Смотри, они уже начали потрошить Кромора — показал я пальцем на его соратников — Ловко-то как работают. Сразу видно — мастера своего дела.

— Ладно, договорились на первых двух пунктах — Сайрус не

выглядел расстроенным, напротив, он сиял как начищенный самовар — Но, когда мы все закончим, то закрепим сделку посущественней, чем просто словами. Не обижайся — но это такая плоскость, где клятвы нарушаются без особых проблем. Я тебе доверяю, но…

— Не вопрос — его опасения мне были понятны. Я не собирался его кидать, но только потому, что мне было все равно, сколько призвать богов на эту многострадальную землю. Мне после этого ее не топтать. Наверное.

Сайрус вздохнул, и мне были понятны его сомнения. Он бы прямо сейчас сделал то, что собирался, но больно тут было много лишних глаз и ушей.

— Держись за мной — кинул он мне и двинулся вперед — Не стоит стоять здесь. Этот ухарь запросто может дать команду тебя прикончить, пока мы Кромора убиваем. Я таких много видел, они любят подстраховываться. Не сам, конечно, но…

— Не может, а отдаст — я видел, что Мюрата напряг мой разговор с Сайрусом, он не сводил с нас глаз — И вот еще что — топор возьму не я, топор возьмет моя спутница. В любом случае, даже если меня прикончат.

— Как скажешь — ответил мне Сайрус и двинулся вперед.

Я пристроился прямо за ним, Кро понятливо прикрыла мне спину.

— Потом расскажешь, о чем ты с ним говорил — долетел до моих ушей ее требовательный шепоток.

Всем хороша девка, только любопытная чрезмерно и официантов любит мучать.

— И — эх — гном лихо рубанул топором по ногам Кромора, который махал огромной дубиной, вертел обоими головами и пучил глаза — До чего живуч!

— Осталось до истечения бонусного времени осталось две минуты — хладнокровно заметил Корвинус и повесил на врага какой-то дебаф, махнув посохом и выпалив заклинание.

Кромор замотал одной из голов и начал тереть рукой ее глаза, чем немедленно воспользовались оба бойца и подоспевший к ним на подмогу Сайрус.

Они начали рубить гиганта в три клинка, тот голосисто орал, отмахивался своей дубиной, пытался топнуть ногой и произвести колыхание пола, видно это был его фирменный трюк, но было предельно ясно, что вопрос сейчас стоит только в одном — прикончат его до того, как вдарит колокол, извещающий нас о том, что время вышло или после того?

Управились до того, причем впритык. Варвар изловчился и снес Кромону левую голову, она, как видно, была основная

думающая, поскольку и без того недалекий повелитель Проклятого Холма (я пришел к этому выводу не случайно. Туповат оказался Кромор — вся приветственная речь для посетителей его владений свелась к невнятному мычанию и паре общих фраз. То ли дело Великий Фомор. Вот там была подача, вот там было круто. А этот… Одно слово — боковая ветвь эволюции, сошедшая с плаката 'Папа, не пей') совсем очумел, начал бессмысленно вертеться на месте, сквернословя и бессистемно махая дубиной, а потому вскоре оказался на полу, изрубленный донельзя. Там он пару раз дернулся и приказал нам всем долго жить.

Вами открыто элитное деяние 'Великие злодеи Раттермарка'

Для его получения вам необходимо уничтожить еще девять великих злодеев прошлого, которые по недосмотру высших сил всё еще находятся на землях Раттермарка, хоть все они давно уже умерли.

Награды:

Пассивное умение 'Сопротивление злу' первого уровня — 1,5 % к ментальной защите;

Титул 'Герой континента';

+ 2 единицы к одной из основных характеристик (рандомно)

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'.

Бааа! А это, должно быть, у меня открылось то самое деяние, которое не давало спокойно жить моим новым знакомым. Да, титул тут дают такой, что прямо даже мне стало интересно это деяние закрыть.

— А башки нет — расстроенно сообщил остальным маг, который успел прежде других обшарить тело Кромора — Обидно. И репутационных предметов тоже нет.

— На нет — и суда нет — флегматичо сказал гном и закрепил топор в петле на поясе — Тогда — всем спасибо.

— И вам всего доброго — послышалось неподалеку — Наши договоренности остаются в силе?

Мюрат время не терял и перебрался со своими бойцами вплотную к черте.

— Какие они все-таки забавные — маг даже хлопнул в ладоши — Какие договоренности, приятель? О чем нам с тобой договариваться? О каком-то хламе, который нам сто лет не нужен?

— Корвинус — мягко сказал Сайрус — Скажем так — у меня есть свой интерес в том, чтобы топор достался нашему проводнику. Я опущу тот факт, что это будет справедливо и подробности о том, что мы, благодаря ему, почти закрыли редкое

деяние и даже получили еще одно, тоже неплохое. Повторюсь — это нужно мне.

Надо же — им деяние выдали. А мне — нет. Несправедливо. Однако, как Мюрат подобрался, что твой волчара. Не иначе, как попробует выпотрошить тело с наскока, пока никто к этому не готов.

— Кро, будь на низком старте — шепнул я девушке — Не отвлекайся ни на что, твоя цель — туша Кромора и все, что на ней есть.

А вот интересно — как этот маг смог обследовать содержимое лута, не забирая его? У меня, например, подобный механизм изучения добычи точно не реализован. Или все забираешь, или ничего.

— Тебе — маг задумчиво покачался на носках — Сайрус, мы знакомы не первый день, и ты должен понимать, что, если это нужно тебе — так это совсем другое дело.

— И совсем другая цена — в тон ему сказал мой заступник, чем немало меня удивил. Я-то думал, что сейчас эта троица ему по — братски сообщит что-то вроде 'Какие разговоры, старик', а тут… Нет, многого я в этой жизни еще не понимаю, многого.

— Само собой — другая — Корвинус был как-то безмятежно — спокоен — Я не знаю, какой интерес у тебя в этом пареньке, но что он у тебя есть — это несомненно. Чем — чем, а меценатством ты всегда занимаешься только тогда, когда тебе светят за это налоговые льготы или какая-то другая выгода, мне ли этого не знать? А значит — сейчас ты здесь делаешь свой бизнес. И, согласись, если мы затратили свои силы на достижение твоих целей, то мы имеем право на свой маленький процент с этого.

Я, было, хотел сказать, что они вообще-то на мне свои интерес поимели, но не стал, поскольку тут же понял, что услышу в ответ. Они свое участие в рейде оплатили, по крайней мере Кро ничего, опровергающего этот факт мне не сказала. А значит — они мне ничего не должны, кроме эфемерного обещания что я получу добычу с Кромора. Да и то было именно что эфемерное.

— Полностью согласен с тобой, Корвинус — Сайрус был очень серьезен — Ты назовешь мне цену сейчас или потом?

— Потом, потом. Завтра. — благодушно покивал маг — Господа?

— Я хочу бошку Эриманфа, я знаю, она у тебя есть — немедленно заявил гном — Я этого свиненка полмесяца выпасал — и все никак. А у меня и место под его рыло на стене отведено. Да, если я его таки сам пришибу — я тебе твой трофей верну, слово.

Эриманф. А я помню этого свинтуса. В свое время

повстречался он мне в лесу у Снейквилля и надо будет потом про это Сайрусу сказать. Надо всегда не лениться делать что-то хорошее, особенное если это тебе не стоит ни копейки. Придумано не мной, но точнее не скажешь.

— Ты ее получишь уже сегодня — заверил гнома Сайрус — Аммок?

Варвар повел мускулистыми плечами, отчего на них вздулись мускулы.

— Имею право побыть непрактичным — сообщил он, гулко захохотал и подмигнул мне — Будем считать, что я сегодня филантроп. Ну, и потом — пусть наш проводник не думает очень уж плохо о нас всех. Дожно же у него остаться теплое воспоминание хоть о ком-то из нашей компании?

— Хейген, топор твой — Сайрус показал мне на тело Кромора.

— Да щас — в голосе Мюрата больше не было медовых ноток — Я так понимаю, что наши пожелания тут в расчет не принимаются? Здесь такой междусобойчик деловых людей?

— Просто из любопытства — Корвинус выставил перед собой руки, как бы рассматривая их, и я заметил, что на его пальцах замерцали ярко — желтые огоньки — Ты всерьез собираешься поменшать нам заниматься бизнесом? Штука в том, дружок, что этот топорик уже не ненужная нам вещь, а предмет определенной сделки. И это — наша сделка, тебе в ней не место. А потому дождись, пока мы закончим наши дела или просто уйди отсюда, если это все тебя раздражает.

Скрип зубов Мюрата был настолько громок, что под куполом зала даже эхо отозвалось.

— Кро, поспеши — я перехватил бешеный взгляд Мюрата и понял, что за этим последует — Только осторожно.

— Скажите, господа — эльфийка, грациозно покачивая бедрами, направилась к четырем игрокам — Надеюсь, мой долг перед вами погашен?

— Не было никакого долга, Юленька — Корвинус притворно замахал руками — Какой может быть долг, о чем ты? Мы просто тебе тогда оказали услугу, по — дружески, и не более того. Такие как мы ведь должны помогать друг другу. А уж если это делается для такой очаровательной юной леди, с отцом которой все мы…

Кро была рядом с трупом монстра, и я начал движение к ней, точно зная, что сейчас произойдет.

Можно было бы этого избежать, крикнуть что-то вроде 'Сайрус, они меня грохнут', но мне это было не слишком выгодно. Я уже прикинул все 'за' и 'против'.

Метательный нож распорол мне бок, от второго я успел

прикрыться щитом, но тут меня накрыло заклинанием, причем каким-то на редкость пакостным — мои ноги как будто вросли в пол.

Вы были подвергнуты воздействию заклинания 'Остолбеней'!

Скорость движения снижена на 85 % сроком на 45 секунд.

— Вот шакалы, а! — громыхнул варвар и это было, по сути, последнее, что я услышал в этом Проклятом холме, поскольку если тебя рубят сразу несколько клинков одновременно, да еще и находящихся в руках не самых слабых игроков, то даже с уровнем за семьдесят долго не посопротивляешься. Пару ударов я отбил — но толку-то.

Что примечательно — последний удар нанес Мюрат. Я видел его белые от гнева глаза, когда он всадил свой клинок мне в горло.

А потом — я умер. И возродился уже в замке. Точнее — около него.

В связи с смертью вы теряете часть накопленного опыта.

Вашу тетку, опыт! Воистину — бог дал, бог и взял.

— И ты мне говорил, Лосси, что мой беспутный названный братец изменился — этот голос я не спутаю ни с чем — Оно и видно!

Ей — ей, перфоратор за стеной в раннее воскресное утро звучит приятнее, чем моя сестрица Эбигайл. Вот же черт, чего ее тут носит? Сидела бы в своих покоях, прислугу строила.

— Хейген, Хейген — укоризненно произнес Лоссарнах, с осуждением глядя на меня — Я понимаю, бывает всякое, но в таком виде бегать по замку… Ты бы завязывал с выпивкой, а?

Ну да, на мне же из одежды только подштанники. Блин, надеюсь эта тварь Мюрат не успеет обобрать меня и смыться. Ну, или хотя бы смыться.

По всему — не должен. Я потому и подставился, чтобы его прямо там порешили. Уверен — Сайрус ему это с рук не спустит. Мне с самого начала было ясно, как он сделку хочет фиксировать — через администрацию. А теперь — ни меня, ни сделки, по меньшей мере в пределах прямой видимости! Ох, он и разозлится на моего закадычного врага. Да и трое остальных радости не испытают. Им все наши дрязги до лампады, но это может повредить уже заключенному с Сайрусом договору, а подобные вещи они, я в этом уверен, карают безжалостно.

Стало быть, умрет Мюрат быстро и неприятно, это к гадалке не ходи, и, надеюсь, Кро проредит его карманы. Если только не будет супершустрым и не успеет свалить через портал. Впрочем — вряд ли прямо в этой мрачной пещере он открывается, в игре ограничений на порталы масса.

Самое же главное — ни Мюрат, ни его люди не увидят — взяли ли топор с трупа, и кто это сделал. Он, конечно, первым делом подумает на Кро, но есть у меня одна мыслишка… Нет, дезинформировать его полностью не выйдет, он для этого слишком умен. Но немного запутать, заставить сомневаться — можно попробовать.

Вами выполнено задание 'Обрести проклятое наследие'

Данное задание является пятым в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Награды:

8000 опыта;

5000 золотых;

Наголенники Уилла Уолла;

Берет болтуна Вальти.

Вот и славно. Кро сделала свое дело. Точнее — мое дело. Или — наше дело?

Вам предложено принять задание 'Крепи оборону Пограничья!'

Данное задание является шестым в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — доставить топор Дуллаха, добытый вами, королю Пограничья и предъявить его ему.

Награды:

4000 опыта;

1500 золотых;

Драгоценность из сокровищницы Мак — Магнусов;

Получение следующего квеста в цепочке.

Вот это — хороший квест. Собственно — вот он, король, в шаговой доступности. Стоит, осуждающе на меня смотрит и неодобрительно головой машет.

Вами открыто деяние 'Грозные тени Пограничья'

Для его получения вам необходимо увидеть семь легендарных существ, которые обитают в этих землях с древних времен, при этом не всегда относясь к миру живых.

Прогресс — одно существо.

Награды:

Книга 'Байки из Пограничья';

Титул 'Беспокойные ноги';

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'.

Будем считать это приятным, хотя и бесполезным дополнением к пройденному квесту. Просто у меня этих деяний незакрытых уже вагон и маленькая тележка, так что мне от этого не жарко, не холодно. Некоторые хоть как-то движутся — ну, те, в

которых кого-то надо убить. Все же эти 'Увидь и запомни' или 'Разыщи и восхитись' — мертвое дело. Если только случайно набреду, тогда да. А так — пустое это.

— Лосси, ты на него только глянь — ноздри у Эбигайл раздувались, глаза метали молнии — Он, наверное, даже не пьет, он, наверное, дрянь какую-то употребляет. Мне рассказывала вдова Макса Мак — Фрая, что в последнее время некоторые гэльты на грибы подсели.

— На что? — удивился король, недоуменно глядя на свою суженую.

— На грибы — повторила Эбигайл — Их к нам гномы завезли, всё говорили, что они с благословением какого-то их великого гномского пророка, живущего где-то далеко под горами. Мол — именно они сделали его таким, а потому кто их будет есть, получит великую силу и духа, и тела. Вот ее муженек их и поел, так теперь она вдова. И заметь, милый — перед кончиной Макс тоже себя странно вел. Бегал голым, орал про то, что видит мертвецов, идущих по земле, про то, что надо какого-то губернатора убить, пока тот забор в тюрьму не снес.

— Чушь какая-то — согласился Лоссарнах и его взгляд, направленный на меня посерьезнел. По — моему, он за меня испугался — Губернаторы, тюрьмы… У нас в Пограничье ни того, ни другого сроду не было.

— А я про что? — Эбигайл вздохнула — А потом он плясать начал, тут-то его карачун и хватил. Я к чему — этот-то не лучше. Симптомы — те же. Вон, стоит в одном исподнем, глазами хлопает и улыбается как идиот.

А чего мне не улыбаться? Да и насчет идиота она не слишком-то неправа. Самое смешное — мне даже одеть толком нечего, я по своей лени ведь так себе запасной одежды и не купил. У меня в сундуке только шмотки, которые мне еще аж Толстый Вилли подарил.

Елки — палки, а сундук-то где? Правильно, в любом предприятии общественного обслуживания. Блин, мне что, так с голым задом и болтаться здесь, пока Кролина не прибудет? В замке гостиницы нет.

Надо срочно кланхран делать. Если что, хоть одеться будет где.

И этот тоже, брат названный. Нет, чтобы плащ с королевского плеча пожаловать замерзающему другу.

— Улетел? — сочувственно спросила у меня проходящая мимо эльфийка, совершенно мне незнакомая.

— Улетел — вздохнул я.

— А чего стоишь? — эльфийка, носящая имя Сайрин, будучи,

судя по всему, девушкой доброй и сердечной, подошла ко мне — Без одежды хуже, чем в ней.

— Даже спорить не буду — согласился я с девушкой — Но, видишь ли, она у меня в гостинице, а туда еще попасть надо.

— Давай я тебе свиток портала дам — Сайрин близоруко сощурилась, вглядываясь в мой ник — Хейген.

Я призадумался — может правда, сначала метнуться за одеждой?

— Хейген — Сайрин потерла лоб — Слууушай, а ты не тот Хейген, который тут главный?

— Главный здесь мой жених — влезла в наш разговор Эбигайл — Он тут король. И, к слову, он вот тут стоит.

— Мое почтение — эльфийка повернулась к Лоссарнаху и изобразила что-то вроде книксена — Этого достаточно для засвидетельствования верноподданичества?

Лоссарнах захохотал, Эбигайл надула губы.

— Тот, тот — неохотно признал я — Теперь ты смело сможешь всем говорить, что знаешь меня с самой интимной стороны.

— Это дает мне преимущества и немалые — усмехнулась Сайрин — Но вообще — забавно вышло. Нестандартно.

— Обхохочешься — признал я — Не без этого.

— Так дать тебе свиток портала? — уточнила девушка, надо признать — очень хорошенькая, даже по меркам эльфов, изначально крайне привлекательных существ.

— Погоди минуту- попросил ее я и открыл окно внутренней переписки.

'Кро, я во дворе замка, рядом с точкой возрождения. Мне холодно и дискомфортно'

'Будем через минуту. Твои же вещи собираю! Топор у меня. Я буду не одна, с Сайрусом'

— Спасибо, прелестная леди, но через минуту мне доставят одежду — с облегчением выдохнул я — Но твою доброту я не забуду.

— Да ладно — Сайрин очаровательно улыбнулась — И не бойся, я никому не скажу, что видела тебя с голым пузиком.

Она подмигнула мне и пошла дальше. Я, между прочим, вспомнил это имя. Мне его называла Кро, когда о новичках рассказывала.

Ну и чего я опасался. Нормальный, вменяемый человек. То есть эльф. Если таких как она, у вновь прибывших в клан членов окажется хотя бы половина — то все не так уж плохо. Больше скажу — очень даже неплохо будет.

— Надо заметить, что в замке развелось слишком много

народа. Незнакомого народа — Эбигайл сегодня явно встала не с той ноги, что начало рздражать меня и все-таки вывело из себя Лоссарнаха.

— Надо заметить, что ты стала слишком много себе позволять, женщина — рявкнул он — Или мне надо вспомнить заветы наших предков, и вернуть старую добрую традицию, по которой по пятницам детей пороли, а жен колотили, чтобы и те, и другие знали своё место? Не стану скрывать, я собираюсь вывести Пограничье на уровень королевств центрального Раттермарка, так сказать — прорубить окно на Запад, и, может быть, даже форточку на Восток, но…

— Я поняла, поняла — покладисто согласилась Эбигайл, явно понявшая, что перегнула палку — Ой!

Пшшшш. Открылся синий зев портала, который перепугал мою сестрицу, и из него вывалилась Кро, следом за ней шагнул Сайрус.

— Привет честной компании — помахала Кролина рукой королевской чете — Что, таким нашего Хейгена еще не видели?

— Они думают, что я подсел на дурь — хмыкнул я — Давай одежду, мне в голеньком состоянии холодно телесно и дискомфортно душевно. Мюрата грохнули?

— Сразу же, после того как он тебя вынес — подтвердил Сайрус — Но каков поганец! Знал ведь, что ты перешел под нашу защиту, и все равно решил тебя убрать.

— Да и черт с ним — я открыл окно обмена — Кро, вещи его ты забрала?

— Да — хихикнула лучница — И сразу говорю — кое-что я оставлю себе. Он был неплохо экипирован.

— Сначала спроси у Сайруса — не надо ли ему чего — я удовлетворенно вздохнул — ко мне вернулись мои вещи. Нет, совсем скоро я сменю их на те, что Кро получила как часть гонорара за рейд, но все равно — приятно — Он же его к предкам отправил.

— Я тебя умоляю — глава клана 'Клинок и посох' поморщился. Я знаметил, что он с интересом поглядывает на Лоссарнаха, который в свою очередь с неменьшим интресом прислушивался к нашей беседе — Считай, что это небольшая компенсация за неожиданную гибель. Да и вряд ли что-то получится отжать у этой леди.

— Да, позволь тебя познакомить — надев броню, я почувствовал себя совсем хорошо — Это король Пограничья Лоссарнах Мак — Магнус и его нареченная невеста Эбигайл Линдс — Лохен. Моя названная сестра, между прочим. Король, это Сайрус, хороший человек.

Звучит как феерический бред, если бы это услышал сторонний человек, то он, наверное, 'скорую' бы мне вызвал. А нам тут — нормально.

Сайрус и король раскланялись, причем я поймал блеск глаз первого — он явно уже что-то прикидывал и рассчитывал. Нет, ну это нормально для игрока.

— Сайрус, предлагаю закончить наши дела — предложил я — Штука в том, что у нас сегодня еше кое — какие планы есть, и с королем мне срочно поговорить надо. Лоссарнах, мы отойдем на минуту, ты не убегай никуда, хорошо? Это важно, поверь. Для всех нас важно.

Эбигайл открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала, фыркнула и куда-то пошла.

— Хорошо — посмотрел ей вслед Лоссарнах — Я жду тебя. Сайрус, рад знакомству. Кролина, как ваши дела?

Это он зря — Кролина явно была довольна вылазкой в Проклятый холм, а потому затараторила как пулемет, мешая игровые новости из своей жизни с тем, что было вне игры.

Мы же с Сайрусом отошли от них шагов на сорок, за угол, так, чтобы нас не было видно с призамковой площади.

— Вы хотите закрепить нашу сделку у администрации игры? — утвердительно спросил я.

— Именно — Сайрус кивнул — Я понимаю, что тема договора достаточно скользка, но не думаю, что она удивит администрацию. Если такие квесты есть — они не могут про них не знать. Они же в рамках игры всемогущи.

Ээээ, милый. Если бы ты знал, сколько они всего не знают и какое количество узлов пытаются распутать. И еще — лучше бы ты лишний раз не светился перед этой компанией. Впрочем — каждому свое. Это твой выбор Сайрус, как говорят американцы — это твои похороны.

— Думаю, что ты прав, причем полностью — покивал я — Давай, призывай местного нотариуса. А то король еще смоется, Кролину в больших количествах не всякий вынесет.

— Ну, насколько я знаю, основное бедствие тут не она — тонко улыбнулся Сайрус — Здесь у тебя водится фея, вот ее почитают за напасть куда худшую, чем семь казней египетских.

О как. Ну что, я оценил — и осведомленность, и подачу. Выдал вроде мизер, ничего не значащую полушутку, но за этим явно можно прочесть 'Я много чего знаю, парень'. Теперь понять бы — откуда сквозит? Это у нас изнутри кто-то сливает информацию, или же внешняя разведка у него так работает? По таким крохам — не определишь. Стало быть — пора своего безопасника заводить. И я знаю, кого можно на это место

определить.

— Ммм, Трень — Брень снискала такую популярность, что ее знают даже за пределами собственного клана? — сознательно добавив немного показушности, восхитился я — Да, она у нас такая. Она у нас — всадник без башни.

— Я прошу администрацию зафиксировать сделку, заключаемую между игроками — не очень громко, но очень отчетливо сказал Сайрус.

Если он и был разочарован моей реакцией на свою реплику, то этого не показал. Впрочем, он явно прочел мой наигрыш и сделал свои выводы.

Как водится, человек в костюме и с чемоданчиком вышел прямиком из стены. Все у них ни как у людей. Могли бы с неба спускаться, под завывание труб и наигрывая на арфах или наоборот — из-под земли вылезать. Так зрелищней было бы.

— Номер Двадцать Шестой — дежурно сообщил нам администратор свой порядковый номер — Назовите свои игровые имена, предмет сделки и обязанности сторон.

— Нельзя ли перед этим проверить — не подслушивает ли нас кто-нибудь? — попросил Сайрус администратора.

Тот повертел головой — вверх, вниз, влево, вправо.

— В данный момент в этом месте присутствуем только мы, нежелательных зрителей или соглядатаев не обнаружено — заверил нас Номер Двадцать Шестой — Итак — назовите свои игровые имена, предмет сделки и обязанности сторон.

Я назвал свое имя, Сайрус — свое. Ну, а предмет сделки я решил не озвучивать — ему надо, пусть он и формулирует.

И, надо заметить, он это сделал превосходно. Четко, точно и исчерпывающе. Интересно — а он кто? В смысле — в той, другой жизни? Юрист? Бизнесмен? Не думаю, что он там обычный инженер или, скажем, офисный планктон, вряд ли те трое его соратников водили бы с ним дружбу в этом случае. Они все дядьки непростые. Надо будет Кролину маленько пощекотать на эту тему, сдается мне, она знает больше, чем сказала.

— Игрок Хейген, все изложено верно? — безразлично поинтересовался у меня Номер Двадцать Шестой — Нет каких-либо возражений, дополнений, уточнений?

— Никаких — заверил его я — Все так, как было сказано. Я обязуюсь приложить все силы к тому, что на земли Раттермарка будет возвращена богиня Лилит и сообщить ей по возможности, кто именно этому поспособствовал, но при этом не гарантирую, что данное деяние увенчается успехом. Оплата за данную работу мной уже получена в полном объеме.

— Услышано и записано — в одной руке администратора

появился пухлый гроссбух, и он внес в него какую-то запись перьевой ручкой, которая возникла в другой руке — Кто будет оплачивать мои услуги?

— Я — ответил Сайрус — Все расходы под данной сделке относите на мой счет.

Чудно. А чего тогда с меня ничего не взяли, когда я в подвале замка 'Диких сердец' с их главным договаривался? Может, у меня льготный тариф, так сказать 'Своим — бесплатно'?

— Сделка заключена, письменное подтверждение при необходимости может быть отправлено вам на игровую почту — казенно сообщил Номер Двадцать Шестой — В этом случае…

— Прошу мне отправить подтверждение в обязательном порядке — немедленно потребовал Сайрус.

— А мне не надо — беззаботно сказал я — Что мне в нем?

— Напоминаю сторонам об ответственности за выполнение условий сделки, зафиксированной администрацией игры — Номер Двадцать Шестой важно поднял к нему указующий перст — Отныне она нами отслеживается и кара тому, кто нарушит ее условия, будет ужасной, мы об этом позаботимся.

— Не думаю, что подобное случится — проникновенно сказал Сайрус, при этом глядя на меня.

— Я — честный игрок — с достоинством сообщил я — Мне свои обязательства выполнить — только в радость.

— Это все ваши дела, которые вы хотели уладить с администрацией? — Номеру Двадцать Шестому, похоже, все наши уверения в честности были до фонаря — Все? Тогда — всего доброго, был рад вам помочь.

Он взял чемоданчик, который поставил на землю, когда фиксировал сделку и ушел прямо в стену.

— Я рад, что все случилось так, как случилось — Сайрус светился как китайский фонарик. Оно и понятно — двух зайцев одним выстрелом убил — и деяние получил, и меня более — менее схомутал. Ну, так он считал. Что до меня — по большому счету ничегошеньки не поменялось. Я бы эту Лилит и так бы призвал, скорее всего, если возможность такая будет. Насколько я помню, они с Мессмертой не сильно ладили в бытность свою здесь — того-то мне и надо. Во — первых — насолить этой заразе, очень она мне не понравилась. А во — вторых… Насколько я понял, хорошего мне от богини — заказчицы ждать не приходится, стало быть следует позаботиться о двух вещах — о появлении раздражающих ее факторов сразу по приходу в этот мир, для того чтобы у меня был шанс сделать ноги с места призыва, и о наличии какого-то количества сущностей, сопостовимых с ней по силе, к которым можно будет примкнуть

после. Или попросить у них политического убежища, напирая на то, что это я их выпустил на белый свет, вопреки приказам Мессмерты.

Я искренне надеялся, что и то, и другое не понадобится, поскольку именно призыв богов будет тем последним, что я должен сделать в этом мире, но… Мои работодатели — они непредсказуемы, как желудок после огурцов, запитых кефиром. Может пронесет, может нет, этого не знает никто. Поэтому я лучше сейчас маленько подстрахуюсь, во избежание.

— И вот еще что — Сайрус, видимо, как-то да истолковал мое молчание, уж не знаю, как точно — Если тебе нужна будет помощь моего клана или моя лично — не стесняйся, не надо. Что смогу — сделаю.

— За это — спасибо — поблагодарил я его, причем искренне. А почему нет? Ситуации, где свой клан никак не подтянешь, а вот чужой запросто у меня уже бывали. И скромничать я не буду — тут интерес обоюдный — Если будет надо — непременно обращусь.

— Да и вообще — не заключить ли нам союз? — Сайрус кинул быстрый взгляд на поворот, за которым стоял Лоссарнах — В этом может быть обоюдный интерес.

— Подумаем — снова не стал отказываться я — Только ты имей в виду, что я в союзе с 'Гончими смерти', а вокруг них сейчас такой смерч закручивается. И в случае чего, я выступлю на их стороне.

— Мой клан аполитичен — Сайрус потер нос — Что есть — то есть. Но его лидер — я, и люди будут делать то, что я скажу.

— Суров ты — я даже позавидовал. Вот это — лидер, не то что я…

— Да, вот еще что — мой собеседник помялся — Мои друзья просили тебе передать, что они, по большому счету, сыграли в итоге на твоей стороне, а потому тебе не следует забывать их в том случае, если будет что-то такое, что относится к категории 'редкие квесты'.

— О как — мне даже стало смешно. Ну люди, подметки на ходу режут.

— Да они такие — Сайрус усмехнулся — Но поверь, если бы не это, они бы не стали теми, кем являются, причем не здесь, а там, в настоящей жизни. И не проси — все равно имен не назову. Но поверь — ты их слышал. Кстати — если будет что-то эдакое, то и впрямь — передай им приглашение. Хоть бы даже через меня. Оплата будет хорошая, это я тебе гарантирую. Причем — не обязательно игровой валютой или предметами, с некоторыми проводниками мы рассчитываемся реальными деньгами.

Надо будет эту компанию Валяеву заложить и потом премиальные потребовать. Всему же должен быть предел. Если бы не Сайрус, с его идеей фикс, то Мюрат сначала бы топор забрал, а потом нас с Кро прикончил, да еще бы и посмеялся над нами вволю. И эти трое пальцем бы не шевельнули.

— Скажи им, что я их не забуду — попросил я его — Они могут быть в этом уверены.

И Сайрус отбыл, довольный и счастливый, к тому же, в качестве бонуса напоследок я ему рассказал, где видел редкую свинюшку с забавным именем. Я посмотрел на закрывшийся портал и пошел к королю, который о чем-то болтал с Кролиной. Эбигайл видимо покинула двор, то ли потому что мы ей надоели, то ли от греха.

— Кро, доставай топор — сказал я девушке, как только подошел к ним.

— Прямо здесь? — удивилась та.

— Чем это место хуже других? — пожал плечами я — Доставай давай.

— Как скажешь — подчинилась Кро и извлекла из сумки невзрачный, но громоздкий, и черный, как антрацит, топор.

— Уффф — Лоссарнах даже охнул, глядя на оружие, мрачно выглядящее даже под ярким зимним солнцем и неприятно контраситрующее с белоснежным покровом земли — Брат мой, это он?

— Он самый — я с нитересом глазел на раритетную вещицу, я же до этого ее тоже не видел — Проклятие гэльтов, топор Дуллаха. Ну что, король, мы выполнили твое задание?

— Почти — Лоссарнах протянул к топору руку и тут же отдернул ее — Почти. Осталось сделать только одну вещь.

Глава восьмая
в которой герой кое-что доводит до ума

Вами выполнено задание 'Крепи оборону Пограничья!'

Награды:

4000 опыта;

1500 золотых

— Традицией моего рода всегда было то, что Мак — Магнусы всегда платили по своим долгам — медленно произнес король — Не обижайся, брат мой, я не хочу тебя обидеть, но вот плата за эту твою работу. И за твою, Кролина, тоже.

Лоссарнах снял перстень сначала с одного пальца, потом с другого и протянул их нам. Надо полагать, это и были драгоценности из сокровищницы клана, обозначенные в наградах.

— Я не в обиде — Кро быстренько прибрала один из них, я взял оставшийся — Так что с топором-то делать?

— С топором — Лоссарнах смотрел на черное оружие так, как женщина лет тридцати смотрит на кусок торта, перед этим дав себе зарок не есть сладкого, пока не влезет в 'контрольные' джинсы — С топором. Да. Надо его отнести в подвал замка.

Вам предложено принять задание 'Схоронить на века'

Данное задание является седьмым в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — Отнести топор Дуллаха в подземелья замка Лоссарнаха Мак — Магнуса и передать его там тем, кто будет отныне его стражей.

Награды:

3000 опыта;

1000 золотых;

Предмет экипировки (рандомно);

Получение следующего квеста в цепочке.

Судя по награде, ничего особенного здесь не предвиделось. И очень хорошо, поскольку у меня есть большое желание сегодня с этим квестом закончить. Хотя — кто эти 'те'?

— Подвал — не самое надежное место для хранения этой хреновины — усомнилась Кролина — Нет, амбарный замок и пьяненький сторож — это здорово, но…

— Там будет стража для этого оружия — заверил ее король — И такая стража, что никто не сможет ее пройти.

— Это прекрасно — одобрил его слова я — За этой штукой не

только мы охотились, Мак — Пратты тоже хотели ее заполучить.

— Именно поэтому я и хочу, чтобы ее берегли хранители рода Мак — Магнусов — король понизил голос и огляделся по сторонам.

— Что-то мне подсказывает, что эти хранители не из мира живых — понимающе подмигнула ему Кро.

Боги, боги мои! Куда не плюнь в последнее время — все в неживых попадаешь. Если год так начинается, то чем же он закончится? Моей скоропостижной гибелью? Тьфу — тьфу, чтоб не сглазить. Слово материально, мысль тоже. Услышит еще кто-нибудь сверху — и все, карачун мне.

— Когда мой пращур, славный Трой Мак — Магнус, надумал возвести здесь этот замок — король обвел рукой двор — то он призвал к себе на помощь не только каменщиков и камнетесов. Он призвал еще одного сильного колдуна из западных земель, для начертания защитных знаков на стенах и всего такого. Помимо этого, колдун провел один очень древний и запрещенный в ряде королевств обряд, это был обряд призыва хранителей рода. Для этого Трой в ночь нарождения новой луны выкопал на фамильном кладбище останки трех отважных мужей из рода Мак — Магнус…

— Все — все — замахал я руками — Дальше даже не рассказывай, и так все понятно.

— А я бы послушала, мне такие байки нравятся — возмутилась Кро — Атмосферные вещи, чистый фан.

— Чистый — что? — не понял король.

— Фольклор — пояснил я ему — Сказки, предания, тосты…

— Какие тосты? — удивился Лоссарнах — Нет у нас никаких тостов. Нет, может быть где-то высоко в горах…

— Подытожим — я понял, что надо это дело закруглять — В подвалах замка есть три сильно немолодых и, возможно, дружелюбно настроенных к нам духа, которые могут принять на ответственное хранение этот топорик и беречь его до конца времен. Наше дело — сходить к ним и сдать его. Все верно?

— В принципе — да — кивнул король — Правда насчет дружелюбия я ничего не говорил. У них, похоже и при жизни был преотвратный характер, и с веками он становился все хуже и хуже. Мой дед как-то раз наведался к ним, так вернулся пьяный в хлам, злой, как собака, а борода у него после этого мало того, что поседела, но еще и уменьшилась вдвое. Собственно, он-то нижний ярус подвалов и отгородил от остальной части железной дверью, чтобы никто туда не лазил, и оттуда к нам не просочился. Железо — оно призраков держит надежно.

Теперь мне стало казаться, что награда за задание не

слишком соразмерна труду, который я на него положу. Знаю я местную нежить, те еще занозы в пятках. А эти ведь еще и клаустрофобию могли заработать, столько лет взаперти просидев.

— Вот ключ от дверей — покопавшись в карманах, Лоссарнах протянул нам потемневший от времени бронзовый ключ — А вот клановый знак рода Мак — Магнус, без него они вам не поверят.

Король снял с шеи золотой амулет, который я заметил еще при знакомстве в Вольных ротах.

— Ты его береги, брат и верни мне обязательно — попросил он меня — Эта вещь переходит в нашем роду от сына к отцу, реликвия.

— Не боись — вздохнул я — Верну.

— Сейчас пойдем? — бодро спросила Кро, вся искрящаяся от предвкушения новых приключений.

— Вот какой ты аккумулятор — попенял я ей — У тебя в попе веселье играет, а я дяденька уже немолодой, у меня силы уже не те. Все эти холмы, нежить…

— Не прибедняйся — Кро убрала топор в сумку — Не так уж ты там и переламывался. Нет, улетел, это неприятно — но и не смертельно. В каком-то смысле. Тем более — ты был отмщен.

— О, спасибо что напомнила — я щелкнул пальцами и спросил у короля — Нам дорогу в это славное место ты покажешь или кто другой?

— Могу и я — Лоссарнах почесал затылок — Но, если честно, — я подвалы замка не люблю. В детстве я там заблудился как-то, и потом еще был случай, когда мы с друзьями на спор бочку вина из Мейконга выдули. Отец тогда про это пронюхал…

И король, видимо инстиктивно, потер свой зад. Надо думать — сильно покойный Мак — Магнус осерчал, от души.

— Разделяю подобные чувства, ваше величество — влезла в разговор Кролина — Но нам там бродить тоже не слишком хочется. Может, есть кто-то, кто нас проводит прямиком к этой железной двери?

— Само собой — король повертел головой и заорал — Майло! Сюда иди! Маааайло!

Очень сильно немолодой горец, который беззаботно курил трубку, сидя около сарая, встрепенулся, уставился на короля и ткнул себя пальцем в грудь.

— Ты, кто же еще — надсаживая глотку, подтвердил Лоссарнах — Иди сюда.

Горец напялил на себя шляпу, выбил трубку о камушек рядом и степенно направился к нам.

— Он служил еще моему отцу — сообщил нам король, когда степенный старец наконец до нас добрел — Это Майло, он все тут

знает.

— Ась? — вышеназванный товарищ приложил ладонь к уху.

— Я говорю — лицо короля покраснело от натуги, он орал Майло прямо в ухо — Что ты все знаешь тут.

Его ладони описывали круги, показывая монументальность знаний этого почтенного старца.

— Да, девки у нас красивые — подтвердил Майло — Очень! Твоя-то, та, что ты с собой припер, она тошша. А вот наши — ого — го!

— Их надо отвести в подземелье — перешел к делу король, показывая на нас рукой — К запертой части!

— Ненастье? — Майло уставился на небо — Какой же тут ненастье? Зима! То снег идет, то солнышко светит.

— Кро, может сами поищем? — я с недоверием смотрел на беззубо улыбающегося нам Майло — Сдается мне, что это выйдет быстрее, чем с этим старым пн… С этим ветераном.

— Рано, рано — подтвердил Майло — Я всегда встаю рано.

Мы с Кро переглянулись, и я спросил у короля -

— Где хоть в них вход, в эти подземелья?

— Так вон, под лестницей — Лоссарнах закрыл рот Майло, который что-то порывался нам сообщить, и ткнул пальцем в сторону главной лестницы — Прямо под ней, в воротах двустворчатых. Удачи вам, ребята! А то, может, я еше кого поищу вам в проводники?

— Иногда мне кажется, что разработчики над нами издеваются — бурчала Кро, шагая за мной.

— А, может, просто шутят? — предположил я — Вот такой незатейливый юмор, вот такой Майло. Им кажется, что и нам будет смешно. В конце концов, мы же могли сейчас еще покрутить нашего королька и вытрясти из него провожатого? Тем более, что он сам это предлагал.

— Королька — хихикнула Кро — Не скажу, чтобы ты был прямо вот сильно верноподданым.

— Я с скептицизмом отношусь к идее монархии вообще — объяснил ей я — Хотя она гораздо дешевле демократического государства вроде нашего, с этим не поспоришь.

— Это почему? — удивилась девушка.

— Едоков при монархии меньше, царский двор — он компактней парламента — пояснил ей я, останавливаясь у почтового ящика — И состав его постоянный, я бы сказал — оседлый. А эти паразиты в Думе каждые четыре года меняются, причем уже насосавшиеся халявы товарищи ее покидают, а вместо них приходят оголодавшие. Циркуляция, однако. Погодика, мне пару писем надо отправить.

Я не люблю дразнить собак, это дело неблагодарное и небезопасное. Но в данном случае, это следовало сделать. Да и не дразнение это, а, скорее, некий импульс для дальнейшего развития событий. Поглядим, что мне ответят.

'Добрый день, Мюрат.

Увы и ах — частенько бывает так, что у игроков пересекаются зоны интересов и только слепая судьба решает, кому улыбнется удача.

В этот раз повезло мне, так бывает. Но не печалься — раньше или позже и на твоей улице перевернется грузовик с карамельками.

Отдельное спасибо за то, что сдержал свое слово и вернул мне руны, которые некогда позаимствовал у меня. Путь, это и не именно те руны — но все равно приятно.

С радостью вернул бы тебе остальные вещи — но доступа к ним по ряду причин у меня не было, и ты в этом сам виноват, нечего было мечом махать.

С прошедшими тебя праздниками.

P. S.

Жаль, жаль, что ты сделал такой выбор. Мы ведь были почти друзьями…'

— Да, Кро — отправив письмо, я просмотрел поступившую на мой адрес почту и повернулся к девушке — Как ты говоришь, звали того малого, с которым Трень — Брень хороводится?

— Вроде Тём? — неуверенно пожала плечами она — Но у меня нет уверенности в том, что он и на самом деле существует. С нее станется и с воображаемым существом дружить. Или с косточкой от персика. Она мне как-то рассказала о том, что в двенадцать лет три месяца болела какой-то экзотической хворью и была изолирована от общества. Так она знаешь, с кем дружбу свела?

— С тараканом? — предположил я.

— Да кабы, он хоть живой — Кро фыркнула — С скрепочкой из 'Worda'. Как мне было сказано — она прикольная, и с глазками.

— Н — да — в принципе верю. Ой, вот у кого-то горе в семье, принес же аист такое в кулёчке — Но тут все нормально, этот крендель существует на самом деле.

— И? — не поняла Кро — Он что-то от тебя хочет? Мутная тема?

— Не бери в голову — отмахнулся я — Нормально все.

Штука в том, что этот Тём ответил и высказал полную готовность встретиться со мной, там и тогда, когда мне это будет удобно. Похвальное упорство. Главное, чтобы потом кто-то из нас двоих не пожалел об этой встрече.

'Мое почтение, Тём.

Рад, что вы по — прежнему полны стремления пообщаться со мной и привествую это.

Буду ждать вас завтра, часов шесть пополудни в духане Кривого Ибрагима, что в городе Селгаре.

Посидим, покушаем, может даже и споем — это же Восток, а мы с вами не враги. Наверное.

P. S. — Обычно я занимаю стол на втором этаже — там уютнее'

Раньше мне было с ним встречаться не резон — на сегодня у меня другие планы, а завтра утром я уж точно не смогу. Завтра утром у меня работа. Кстати — надо еще узнать у моих работодателей что они думают по этому поводу? Я удаленно работать не хочу. И в четырех стенах мне сидеть надоело, я тут скоро свихнусь.

Ладно, это все и еще кое-что я выясню после того, как из игры выйду, а стало быть, только после того, как закончу топорный квест. В смысле — квест с топором. О, каламбур, и неплохой. Пять копеек.

Ворота в подземелья замка были открыты, обе створки. Тут, в Пограничье вообще в большинстве мест коммунизм — народ не слишком-то запирается. Но некоторая логика в этом есть — свои воровать не будут, а чужие дверь так и так вынесут — плечом ли, топором…

— Меня всегда забавляло то, что независимо от размера надземного строения подземелье под ним будь здоров какое — сообщила мне Кро, заглядывая за дверь — И еще в них всегда все видно. Нет в этом здорового реализма. Или факелы понатыкают вечногорящие, или слизь по стенам какая будет.

— Не всегда — не согласился с ней я, вспомнив некоторые свои похождения — Пошли помаленьку, чего ждать?

Но, надо признать, определенный резон в ее словах был — и помещение под замком было немаленькое, и факелы тут тоже наличиствовали, они горели неугасимым огнем, нарушая все возможные нормы противопожарной безопасности.

Воздух в подземелье был неожиданно сухой и теплый, без примесей гнили или тления, которые обычны для подобных помещений.

— Пошли по правой стороне — сразу сказала Кро — Раньше или позже придем куда надо.

— Резонно — признал я, и мы двинулись вдоль каких-то стеллажей с коробками, огромных размеров бочек, надо думать с элем или вином, титанических размеров окороков, висящих на толстых веревках.

— И чего народ осады опасался? — Кро качнула один окорок, владельцем которого при жизни, наверное, был мамонт — С таким количеством припасов тут можно год жить.

— Да ну ее, эту осаду — я трижды сплюнул — Не хватало еще.

— А я бы вписалась — не согласилась со мной Кро — Не поверишь — ни разу в ней не была. Штурмовать — штурмовала, а вот обороняться не довелось.

Как ребенок, честное слово.

Мы шли и шли, держась правой стены, и время от времени натыкаясь на разные забавные вещи, которые нас забавляли или даже удивляли. Например — на чучело огромного медведя с еле различимой намалеванной на нем цифрой '100' или на немаленьких размеров ложку, к которой почему-то была приделана пружина. Мало того — именно на ней ложка и свисала с потолка.

— Сюрреализм — прониклась Кро, толкая ложку пальчиком — Это сколько ж надо было выпить?

— Может — квестстартер? — предположил я — Может это не просто ложка, а какая-нибудь… Ну, я не знаю… Мега — ложка?

— Бред — и Кролина двинулась дальше.

Назир, как видно, тоже ничего подобного никогда не видел, он как-то криво усмехнулся, тоже качнул странное устройство, покачал головой и поспешил за нами.

Попадались нам и двери, но они все были не те. Одна из них, окованная сталью, была открыта и вела куда-то вниз, другая закрыта, но тоже явно не подходящая нам — она была деревянная. И ключ к ней не подошел, я попробовал на всякий случай ее открыть.

— Надо будет потом здесь отдельно пошарится — заметила Кро, побарабанив пальчиками по темному от времени дереву — Чую, много тут всякого интересного есть.

Она выдала, было, напоследок заковыристую дробь, и даже отпрыгнула в сторону, когда с той стороны двери кто-то повторил ее в точности так же.

— Это кто? — я чуть ли не впервые увидел, что Кролина испугалась — А?

— А я откуда знаю? — мне страшно не было, но неприятная дрожь по спине пробежала.

С той стороны кто-то еще пару раз тихонько стукнул по двери и затих.

Тихонько прошуршали сабли, которые извлек из ножен максимально сконцетрировавшийся ассасин. Он явно насторожился.

— Вроде все — тихонько сказал Кро — Пошли отсюда, а?

Как раз в этот момент дверь сотряс мощный удар — тому, кто был с той стороны, попусту барабанить надоело. Судя по всему, ему захотелось более тесного общения, и, возможно, перекуса.

— Пошли — пошли — пошли — Кролина явно не была немерена ждать, что окажется крепче — дверь или тот, кто был с той стороны — Ну его нафиг. У нас дело есть.

И она припустила по коридору, сообщив напоследок тому, кто пытался выбраться наружу -

— Ну, подожди, неведома зверушка, я к тебе еще вернусь.

И ведь вернется, я ее знаю.

Дверь, которая нам была нужна, нашлась минут через пять, когда я уже начал жалеть, что не прихватил с собой хотя бы этого самого Майло.

— Она — уверенно сказала Кро, хотела была постучать пальчиком по тускло блестящему металлу, но передумала.

— Она — согласился с ней я, обозревая массивную кирпичную арку над дверью — На совесть сделано, как не крути.

— Ни туда, ни оттуда — Кро присела на корточки — Вот и замочная скважина. Давай, открывай.

Я почесал затылок.

— Слушай, а не переоцениваем мы себя? — поделился я с девушкой своими опасениями, которые меня одолевали с момента спуска в подземелье — Может, надо было с собой народу побольше прихватить? Ну, не из клановых, конечно, но есть же бухгалтера Юра, рыцари…

— Нас трое — неожиданно сказал Назир — Мы справимся. Там же неживые, если их можно одолеть — мы их одолеем. А если нет — то неважно, сколько нас будет.

— Не слишком внятно сказано, но смысл верный — Кролина подмигнула снова замолчавшему ассасину.

— Не знаю, не знаю — я всунул ключ в замок — Ладно, зола. В самом пиковом случае нас там положат, что не слишком-то и критично — вещи наши отсюда никуда не денутся. Вернемся с народом и заберем их. И все тут по кирпичику разберем.

— А? — Кро глазами показала на Назира.

— Да и ладно — если честно, ассасин был хоть и полезен в определенном смысле, но порядком мне поднадоел тем, что все время мотался за моей спиной. До чего ведь дошло — если мне надо было куда-то смотаться одному, то приходилось чуть-ли не прятаться от него. Это — ненормально.

Ключ трижды провернулся в скважине, замок щелкнул, и я толкнул дверь от себя.

— Лестница — сразу сунула нос внутрь Кролина — Вниз

ведет.

— А ты хотела, чтобы она вела наверх? — съязвил я — Понятное дело, что вниз. Погоди, дай я дверь прикрою, от греха.

Надо заметить — лестница оказалась длинной. И крутой, в одном месте я чуть не навернулся.

— Интересно, а что будет, когда она кончится? — Кро вгляделась в темноту пролета — Как думаешь?

— Кукольный театр, деревянный парнишка, свихнувшийся на поисках клада и экс — шарманщик, который варит баранью похлебку — иногда Кролина задает вопросы, совершенно не имеющие ни то, что логического, а даже просто хоть какого-то практического смысла — Призраки там будут, в каком-то антураже. И нам с ними придется как-то договариваться о сотрудничестве.

— Я про антураж и говорю — возмутилась Кролина — Он тут не повторяется. Собственно, это мне и нравится в игре.

Надо отметить — частично Кро оказалась права. Частично — это потому, что антураж оказался совсем уж нестандартным. Но не скажу, что мне это понравилось.

Перво — наперво, как лестница кончилась, мы услышали громкую ругань. За поворотом бранились, отменно сквернословя, два старика, судя по голосам. Один обвинял другого в том, что тот жульничал, тот умело отбрехивался.

— Ты кидаешь с подвывертом — доносилось до нас — Я тебе сейчас нос откушу!

— Попробуй!

— А вот и попробую!

Что-то грохнуло, зазвенело и затрещало.

— Это точно призраки? — засомневалась Кролина — Я как-то раз на Гоголевском бульваре видела, как дедушки — шахматисты спорили. Очень похоже было на вот это.

Я ничего ей не ответил, поскольку уже давно пришел к простому выводу — здесь может быть все. Вообще все, ну, кроме, пожалуй, только ядерного оружия. Хотя… Великий Дракон был скорее всего его местным аналогом.

Да и вообще, я особо и не сомневался уже в том, кем вся эта круговерть придумана и почему она такая, какая есть. И если я все-таки прав — то это будет забавно. Кто-то это мог счесть страшненьким, кто-то невозможным, особо мнительные и эмоциональные люди могли, путаясь в ногах, побежать в храм божий свечки ставить. А как по мне — пустое все это, если уж я ввязался в эту свистопляску — буду крутиться в ней, выбора уже нет. Понять бы только до конца — зачем это все нужно? И каково мое место в этой пищевой цепочке.

Впрочем, это все лирика. Надо глянуть, кто это там, за поворотом, сопя и матерясь, дерется.

На полу валялись, тузя друг друга в прозрачно — синие бока два призрачных бородатых старика, третий сидел за столом и, ухмыляясь смотрел на них.

Дело происходило в небольшой каморке, в которой кроме стола, трех стульев и большого деревянного сундука больше ничего и не было.

— Не жуль — пыхтел тот из старцев, который был сверху — Не жуль, старый ты хрыч!

— Сам жухала — отозвался его противник и на редкость метко плюнул ему в глаз — Вот!

— Это точно прославленные воины Мак — Магнусов? — Кролина присвистнула — Не слишком похожи.

— А? — все трое стариков произнесли это в унисон и уставились на нас, причем даже тот, которым протирали пол.

— Здрасьте — помахал я им рукой — Не помешали?

— О как — тот, что временно побеждал в драке, вытер глаз, отчего тот засиял сильнее — Гости сверху. Неожиданно. Вставай, Трум, считай, что вничью закончили, у нас появилось дело поважнее.

— Потом додеремся — согласился его противник и как-то, туманно — плавно перетек из состояния 'лежа' в состояние 'стоя'.

Все три старца уставились на нас, причем смотрелось это привычно — жутковато. Их глаза, синие, без зрачков буровили нас, костистые маски лиц двигались, судя по всему, обозначая улыбку, бороды топорщились, драные саваны не скрывали кости, находящиеся под ними.

— Мельчает народ — наконец сказал один.

— Дохловаты — согласился второй.

— Лангет — подытожил третий, тот, что не дрался — Или антрекот.

— Эй — эй — возмутился я — Какой лангет? Тоже мне, шеф — повара. Мы по делу к вам.

И я показал нехорошо щерящимся старикам амулет Лоссарнаха.

— Так ты Мак — Магнус! — всплеснул руками один — Так это совсем другое дело!

— Родич! — вытер глазницу рукавом другой — Вот счастье-то.

— Давай обнимемся! — подытожил третий.

Вот это все мне уже совсем не понравилось. Тон у них был больно глумливый и слишком уж радушный.

— Уважаемые — сделал я шаг вперед — Я так понимаю, что

не сильно вы рады нас видеть, но мы — тут. И мы пришли по делу.

— Ну как же — не рады? — ощерился тот старик, что не дрался — Ох, как рады, родственничек, ох как рады. Мы этого давно ждали.

— И теперь встретим вас как полагается, со всем нашим удовольствием — подтвердил его сосед — Как ты там говорил, Слаг? Антрекот?

— Какие 'родственнички'? — Кролина повертела пальцем у виска — Вы на нас посмотрите. Если он — она показала пальцем на меня — еще как-то сойдет за гэльта, то со мной такой номер не пройдет. А уж про этого я и не говорю — он вообще с Востока.

Назир, который уже давно стоял с саблями в руках, обозначил улыбку, от чего его глаза стали еще уже.

— Н — да — старики переглянулись — И то правда. Не сильно вы на гэльтов похожи.

— Вот — вот — продолжила Кро — Я понимаю, есть вам за что зло на родню таить, насвинячили они вам, но это когда было-то?

— Те, кто вас тут закрыл, давно умерли — поддержал ее я — Причем некоторые вообще не своей смертью.

— Род прервался? — уточнил один из стариков — Ты не Мак — Магнус, мы это сразу почуяли. А вот амулет — наш, я его помню.

— Почему прервался? — я усмехнулся — Последний из рода жив, правда он на некоторое время покидал Пограничье, но сейчас вернул себе этот замок, вернул земли и титул.

— А чего сам не пришел? — возмутился все тот же старик — Непочтительно это по отношению к нам.

— Опасается — засмеялся я — Он еще помнит, как к вам сходил его дед.

— Аааа — старики переглянулись — Это которому мы бороду проредили. Весело было!

— Так что род жив — подытожил я — Пока.

— Сынок — деды закхекали — Мы намеков не любим. Мы от них раздражаемся. Не надо всего этого 'пока' и так далее, ты прямо говори — что к чему. Поверь, от этого зависит все — и то, что тебе нужно от нас, и то, выйдете ли вы отсюда живыми вообще.

— Как скажете — согласился — Мне так даже проще. Кро, покажи дедушкам предмет разговора. Вон, на стол положи его.

Кро подошла к столу, сдвинула с центра кожаный стаканчик и игральные кости, из-за которых, видимо, и вышла свара между дедами и грохнула на него топор, который казался здесь просто

сгустком тьмы.

— Тьфу ты, пакость какая — сплюнул тот старик, которого называли Слаг — Накой ты сюда это приперла, девка?

— Вот оно чего — Трум глянул на нас — Никак, снова карусель завертелась, коли эта дрянь на белый свет снова вылезла?

— Завертелась, отцы — подтвердил я — Война наверху.

— Война! — безымянный для нас до сих пор старик захохотал — Да у нас, в Пограничье всегда кто-то кого-то убивает.

— Да нет, настоящая война — пояснил я — Не междуусобица, а такая, где либо мы, либо нас. В смысле — вас. Ваш род. Без вариантов.

— Ты сам чьих будешь? — Слаг подошел ко мне и уставился мне в глаза — Каких кровей?

— Линдс — Лохэн я — не стал отводить их я, хотя в голубое мертвое марево смотреть было неприятно.

— Это те, которые рыбоеды из Эринбуга? — уточнил он, дождался моего кивка и повернулся к своим друзьям — Так себе клан, но не совсем пропащий.

— А все равно неуважительно — безымянный старик задрал бороденку вверх — Наследник мог бы сам прийти, попросить о помощи, а не присылать своего человека.

— Мог, не мог — Слаг провел рукой над топором Дуллаха, на его черной поверхности появились синие отблески — Это не главное. Зря вы нам принесли это оружие, зря.

Вот теперь мне стало неуютно.

— Больше некуда — по возможности твердо ответил ему я — Вы, хранители рода Мак — Магнусов — последний оплот. Не на кого нам больше положиться.

Мне было уже предельно ясно, что это задание не на того, кто кого перехитрит, а на то, кто кого переубедит.

— Как и всегда — Слаг сел на стул — Сначала нас сделали хранителями, не сильно интересуясь нашим мнением, потом вообще закрыли в этом закутке. А теперь…

— А теперь к вам пришел я и прошу вас помочь — перебил я его — И я готов принять любое ваше решение. Скажите мне — забирай эту дрянь и уходи. Скажете так — и я уйду. И дверь даже закрывать не стану. Мой король…

— Король? — старики переглянулись — Кто король?

— Лоссарнах, ваш потомок — пояснила Кролина — Война-то идет за корону. Ваш род — первый претендент на нее.

— В Пограничье нет королей — уточнил безымянный старик.

— Не было — возразил ему я — Но — будет. И если вы нам поможете, то это будет Лоссарнах Первый, урожденный Мак —

Магнус.

— А если нет? — Слаг зябко потер руки, глядя на топор.

— Как его будут звать — не знаю — честно ответил я — Но он будет из рода Мак — Праттов.

— Мак — Пратты — брезгливо сморщился Трум — Они же овец, это самое…

— И у баб их ноги волосатые, прямо как у троллей — поддержал его безымянный до сих пор дед — Я помню…

— Цыц — стукнул ладонью по столешнице Слаг — Значит так… Как тебя зовут, парень?

По всему выходило, что не стоило ему называть свое имя, я отлично помнил советы Барона. Но это был не тот случай. Да и потом — они на этом свете, а не на том.

— Хейген — без запинки ответил я — Хейген Линдс — Лохен.

— Так вот, Хейген — Слаг встал — Мы берем на сохранение эту вещь. Но перед тем, как вы положите ее туда, куда я вам укажу, вы должны кое-что узнать. Это очень важно.

— Я слушаю — с достоинством произнес я.

Не знаю, что он мне скажет, но главное, похоже, сделано. Впрочем, как бы сейчас нас еще куда-то не послали, за какой-нибудь надобностью, такое запросто может быть. Некоторые задания и вправду как цепочки — цепляются как колечки, одно за другое, конца — края им нет.

— Этот топор будет храниться здесь, в нашем подземелье — веско и медленно произнес Слаг — И никто отныне не сможет его отсюда унести, никто, кроме человека нашей крови, человека из рода Мак — Магнусов. Более того — любой, пришедший сюда и не являющийся Мак — Магнусом по крови, не выйдет отсюда, кем бы он не был, с чем бы он сюда не пришел. Черный топор Дуллаха не покинет этих стен, но!

Слаг поднял указательный палец вверх, и я понял, что без геморроя не обойдется.

— Это слово и дело будут иметь силу только до того времени, пока этот замок принадлежит нашему роду и пока над ним развевается знамя нашего рода. Если замок падет, если наши потомки его покинут, если род прервется — мы не сможем хранить эту вещь. Мы мертвы, но мертвы не до конца и когда крепость падет, то нас можно будет изгнать из этого мира. Скажи нашему потомку — пока он не сдастся там, наверху, до тех пор мы будем твердо стоять тут, внизу. Ты понял, меня Линдс — Лохэн?

— Предельно — ответил ему я — Это все?

Надеюсь, этим хрычам не понадобиться что-то вроде закладной жертвы? Но, если дело дойдет до этого, отдам им

Назира. Его не жалко.

— Все — как-то очень просто сказал Слаг — Вон сундук, кладите эту дрянь туда.

— А он открыт? — уточнил я.

— Накой тут замок? — безымянный старик засмеялся — Тут кроме нас нет никого.

— А теперь коли кто и придет, так уже отсюда не выйдет — поддержал его Трум.

— Антрекот — Слаг оскалился — Или лангет.

— Кро, топор бери — я подошел к сундуку и с трудом открыл его тяжелую крышку — Сюда его клади.

А сундук был забавный. Блестело там золото и огоньки драгоценных камней, меч какой-то лежал, судя по рукояти — непростой. Но трогать это было нельзя. А — жаль.

— Бумс — по — детски улыбнулась Кро и топор, звякнув о золото, упал в сундук.

Вами выполнено задание 'Схоронить на века'

Награды:

3000 опыта;

1000 золотых;

— Избавились наконец-то — не удержался я.

Вам предложено принять задание 'Легенда под замком'

Данное задание является восьмым и последним в цепочке квестов 'Сим топором я буду править'

Условие — Расказать Лоссарнаху Мак — Магнусу о том, что сказали хранители рода и о том, что топор Дуллаха отныне под их защитой.

Награды:

2000 опыта;

1000 золотых.

— Да, пакостная вещь, пакостная — Слаг верно истолковал мою реакцию — А что ты хотел? Его такие времена породили, что хуже некуда. Какое время — такие и вещи. Да, о вещах. Я так поглядел — вы вроде люди неплохие, потомку моему служите, сюда не побоялись придти…

— Не то что потомок! — сварливо вклилнился безымянный дед.

— Да — согласился Слаг — Так вот — из сундука возьмите себе по вещичке, на память о нас. Чего они тут зря лежат? А так — вам послужат.

А вот и предмет экипировки из награды. Почему бы и нет?

Я запустил руку в сундук, следя за тем, чтобы не коснуться топора, от греха. В результате я вытащил шлем. Везет мне на них.

Кро достались сапоги, с ними в руках она смотрелась

забавно. Рандом, что тут говорить?

— А теперь идите — вот теперь я верю, что этот Слаг был не просто воином. В нем было нечто величественное, это было в постановке ног, в том, как он держал голову — Идите, и не забудьте замкнуть за собою дверь на замок. Навсегда.

Вот это его пожелание я выполнил с большой радостью. И подземелья я не люблю, да и старички-то по сути страшненькие. Это нам повезло, обошлось. А если бы я где-то ошибся… Чую, добром бы это не кончилось.

— К королю? — уточнила Кро, копаясь в сумке.

— А то к кому же — ответил ей я — Пошли.

— Да вот еще — Кролина достала свиток портала — Опять по стеночке, по стеночке? Хрен с ними, с полутора тысячами. И имей в виду — я никакого задания сейчас не получила, финальное — только для тебя. Но я честно с тобой прошла этот путь, и ты так же честно расскажешь мне что получишь в награду за цепочку. Звучит по — хамски, но я девчонка прямая, ты это знаешь.

— Прямая, прямая — улыбнулся я — Давай, юзай свиток.

Насколько я помнил, ничего особенного за это дело там не давали. Пара предметов, что-то еще, по мелочам.

Король за это время переместился в зал приемов, где мы его и нашли.

— Лоссарнах — от порога сообщил ему я — Мы все выполнили. Все, о чем ты нас просил.

— Они согласились? — подался вперед король.

— Да — ответил я веско — Но есть кое-что, что ты должен знать.

И я передал ему слова хранителей, максимально точно и чётко.

— Свой замок я второй раз не оставлю — насупился король — Мне бы еще первый раз искупить перед собой и людьми.

Вами выполнено задание 'Легенда под замком'.

Награды:

2000 опыта;

1000 золотых.

Вами выполнена цепочка квестов 'Сим топором я буду править'

Награды:

8000 опыта;

7000 золотых;

Титул 'Вернувший легенду';

Открытие деяния 'Тайны Пограничья';

Пожизненное право главы клана Линдс — Лохенов требовать любой помощи у клана Мак — Магнусов;

Пожизненное право главы клана Линдс — Лохенов на престол Пограничья в том случае, если мужское колено рода Мак — Магнусов прервется.

Примечание.

Последнее право будет дествительно только в том случае, если игровой сценарий 'Корона Пограничья' завершится победой партии Мак — Магнусов.

А предметы? Хотя, наверное, потом вручит. А забавные права я получил. По факту, при определенных обстоятельствах, я теперь имею право на престол. Не приведи Господь!

Вами получен уровень 75!

Доступных для распределения баллов: 5

Уровень. Долгожданный и нужный. Во — первых, теперь я могу начать пользоваться мечом Карамора, который мне подарил дедушка Хассан, во — вторых надо будет посетить мастера — наставника, у меня там уже пара умений набежала, а то и поболе. Как раз завтра буду в Селгаре, непременно к нему наведаюсь.

Вами открыто деяние 'Тайны Пограничья'.

Для его получения вам необходимо узнать пять тайн из прошлого Пограничья, тех, о которых либо не говорят, либо говорят только шепотом и только те, кто знает куда больше, чем кто-либо другой. Прогресс в выполнении задания — узнана тайна топора Дуллаха (Осталось узнать еще четыре тайны)

Награды:

Титул 'Докопавшийся до сути';

+ 2 единицы к интеллекту;

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'

— И вот еще что — король слез с трона, стоящего на возвышении и подошел к резному шкафу, стоящему в углу помещения — Я не могу тебя оставить без награды, уж не обессудь.

— Да ничего, не обижусь — не стал скромничать я — Награждай.

Король протянул мне цепочку, на которой висел кулон в виде многолучевого солнца и топор, в искусно инкрустированных ножнах.

— Это предметы из сокровищницы моего рода. Даже Коннор не посмел наложить на них свою лапу — неожиданно торжественно сказал он — Я хочу, чтобы они отныне стали наследными сокровищами твоего рода.

— Спасибо — принял я у него вещи — Спасибо.

А зачем что-то говорить? И так все ясно. Цепочка кончилась, одной проблемой меньше.

Кро вся извертелась, дожидаясь пока мы пообнимаемся с Лоссарахом, пока похлопаем друг друга по спине.

— Ну, чего, чего там? — нетерпеливо тыкала она меня пальцем в живот, когда мы вышли в коридор — Ну?

Вещи оказались так себе, причем все. Шлем вообще оказался самый обычный, из тех, что вендоры продают, кулон с цепочкой я отдал Кро, он был универсальный, годился любому классу, но в основном поднимал ловкость и интеллект, а топор… Топор я решил оставить себе. Пользоваться я им не собирался, но как подарок или предмет обмена он вполне мне мог пригодиться.

Топор Светлого озера

Этот топор некогда принадлежал одному из пяти братьев — героев, которые совершили массу подвигов и погибли, защищая от нашествия орков жителей маленькой деревеньки под названием 'Светлое озеро'.

Урон 899–1021 единиц

+ 82 к силе;

+ 57 к выносливости;

+ 17 % к возможности нанести противнику кровоточащую рану;

+ 15 % к возможности получить от 100 до 300 единиц жизни при удачной ответной атаке;

+ 8 % к шансу того, что противник пропустит удар;

— 50 % ко времени перезарядки умения 'Перебить ноги' (при условии наличия его у игрока)

Ограничения к классовому использованию предмета — только воины.

Прочность 1000 из 1000

Минимальный уровень для использования -78

Ничего так топор. Прямо скажем — очень ничего, особенно на фоне остального. Сам не стану им махать, но — пусть будет.

— Жиденько — отметила Кро, вертя в руках цепочку — Могли бы чего получше дать.

— Что дали — то дали — фаталистично заметил я — Ладно, я офф. Ты помнишь, куда мы вечером идем?

— Ты про наших диверсантов? — уточнила Кролина — Помню. Давай тогда у входа в замок встретимся, часов в восемь вечера?

— Понял, принял — я щелкнул ее по носу и вышел из игры.

Вики в квартире не было, зато была записка, уведомляющая меня о том, что она отправилась сгонять набранный у мамы вес в тренажерный зал. И ведь не лень ей?

Но вообще, мама — это правильно. Надо своей позвонить, совсем я про нее забыл. Как там мои старики, на иностранных

югах — подумал я, беря со стола телефон.

Глава девятая
о суете и кое — каких мелочах

— А еще тут море! — кричала мама в трубку, предполагая, что расстояние подразумевает плохую связь.

Мамы — они такие, в некоторых вещах все одинаковые. Неважно, что у тебя уже волос седых полголовы, пузо скоро станет размером с бочку и за спиной выжженая земля. Ты все равно маленький Харитоша.

— Что-то ты носом шмыгаешь? Простыл?

— Ты тепло оделся? А носочки?

— Ты поел? Не ври! Точно?

— Ну, что ждать от этой твоей…

Все мужчины от десяти до ста знают этот священный набор фраз. Он нас так раздражают пока, мы их слышим. И как их не хватает, когда их некому становится говорить.

— А отец-то, отец — маму переполняли эмоции — Боюсь, как бы не спился тут! Холодильник-то в номере постоянно пополняют, да еще и бесплатно. Он как это понял, так и все, из номера три раза в день выходит, на завтрак, ужин, и еще днем таскается в этот… В снек — бар. Обед для него это святое, ты же знаешь. А так все в номере, ловит момент, когда холодильник сам пополняется. Пока не получается. Я ему говорю — это человек приходит, докладывает, но он мне не верит.

Дорвался батя. Перевернулся на его улице грузовик с карамельками. То есть — цистерна с пивом. Он всегда на это надеялся — и вот, воспоследовало.

— И чего мы раньше за границу не ездили? — тем временем продолжала мама — И вовсе тут не погано, врала все Серафима. И здесь люди приветливые, и еда хорошая. По — русски, правда, не понимают, но кто без недостатков?

Уууу… Выпустили джинна из бутылки, вкусила матушка заморских благ. До этого она не признавала отдыха вне дачи, а вот теперь что-то сдвинулось в ее мироощущении.

— Когда обратно-то? — улучив паузу в рассказе, спросил я у нее — Проводить вас не удалось — так хоть встречу.

— Совсем забыла о главном рассказать! — охнула матушка и засмеялась — Улетать-то нам послезавтра надо было, только вот теперь уже ни к чему это!

— Это как так? — насторожился я.

— Тут конкурс был. Да, сыночка, представляешь — тут каждый день в отеле что-то происходит, то есть — каждый вечер.

То спектакль покажут, то туземцы пляшут, здоровенные, татуированные, в перьях, то караоке — да много всякого. А позавчера лотерея была, вроде фантов. Так я выиграла еще три недели проживания здесь! Бесплатно! На двоих!

О как. Свезло матушке, и я даже не хочу гадать, во сколько именно денег это везение обошлось 'Радеону'. В конце концов, пусть хоть моим старикам будет хорошо от того, во что я влип. Они это заслужили.

— Так что мы тут еще надолго — маму переполняли эмоции — Я-то сначала даже расстроилась, подумала, что Серафима меня заставит вернуться, работа же. Даже решила ее послать куда подальше, а она, представляешь, сама говорит, мол, 'не думай даже, такое везение раз в сто лет бывает'. И отца тоже без звука отпустили, за свой счет, правда. Вот ведь — все один к одному! Везение — да и только.

Кто бы спорил — все один к одному. Хотя — глянул бы я, как они с Серафимой договаривались. Серафима — это мамина начальница, я ее с детства помню. Тетка железобетонная, внешне на дубовую чурку похожа, да и внутренне тоже, точно знающая, что она всегда права, а остальные всегда не правы. И принципиальная до жути. Хотя — принципы принципами, а деньги всем нужны.

— Ты как? — мама перешла от одного вопроса, к другому — Как Викочка?

'Викочка'. Звучит-то как жутко!

— Все в порядке — заверил я ее — Мам, мне пора, я позвоню еще!

— Мы вам сувениров купили — порадовала меня матушка — И еще тебе майку!

Майка — это святое. А еще кружка, пивная, с туземками на обложке, батя постарается. Ну да и ладно, пусть будут, коли им в радость. Главное, что мне не перепадет магнитика на холодильник. Я — сын, а такие магнитики, они для тех знакомых, на которых денег тратить жалко, а подарить что-то надо, чтобы не сказали потом 'Вот жлобы, за бугор ездили, а привезти нам ничего не привезли'.

У меня таких дома уже полный пакет. В основном — из Анталии и Хургады. Я при известном желании могу даже с гордостью называть это коллекцией.

— Жду, не дождусь — заверил я маму и на этом мы распрощались.

Ну и хорошо. Им там славно, у них там шоу, ужины и полный холодильник топлива, — а у меня здесь работа. Даже — две. Потому надо идти в высокие сферы, решать производственные

вопросы по им обоим. Или обеим?

Я влез в джинсы и натянул на себя свитер, рассудив, что костюм — это уж слишком, не на прием иду. Застегнув браслет часов, с которыми уже почти сроднилс и немного поразмыслив, я еще надел на палец перстень, подаренный мне Стариком. А почему бы и нет?

Внзу, в холле, была рабочая атмосфера, что меня немного удивило. Шумели машины, которые мыли мрамор пола, бегали сосредоточенные клерки и клеркессы с папками, в костюмчиках и со жутко серьезными лицами.

Странно, сегодня вроде выходной еще, им всем по домам надо сидеть, испытывая то самое мерзкое чувство, которое посещает любого служивого человека в последний день отпуска или длинных праздников. В субботу — воскресенье все проще, там дней немного, этой свинцовой тоски нет. А вот после новогодних или майских праздников… Про отпуск я и не говорю.

Это чувство нереализованных возможностей и несделанных дел, о которых так приятно думалось в вечер последнего рабочего дня, это ожидание мерзкого и почти забытого за время отдыха звука будильника, это ощущение того, что вроде вчера еще эти славные деньки только начались — а уже все.

Нет, есть какая-то категория работников, которые даже рады тому, что праздники кончились, но их мало и среди своих собратьев по офису они, как правило, проходят под категориями 'Больные, несчастные люди' и 'Ей-то чего, все равно у нее никого нет', а потому их в расчет брать не надо.

Так что вся эта суета меня одновременно удивила и насторожила. 'Радеон' — то славное место, где любое отклонение от правил может означать вообще все, что угодно. И не всегда это может быть чем-то приятным.

Я посмотрел на деловито снующих сотрудников и направился к ресепшн — там, я так думаю, можно будет раздобыть какую-то информацию, хотя бы первичную.

Увы и ах — меня там ждал облом. На этот раз он принял вид панны Ядвиги, окончательно пришедшей в себя после запоя, помывшейся, накрасившейся и причесавшейся. И в недраных чулках.

Впрочем, характер у нее остался тем же самым, это было слышно шагов за семь до стойки.

— Евгения, вы накрашены как шлюха — распекала она одну из девушек, очень даже миленькую блондинку, в которой ничего такого я лично не усмотрел. Хотя вгляделся с интересом — Почему вы вообще накрашены, я же сказала — сегодня никакого макияжа? Штраф — минус десять процентов от оклада.

— Как сурово — мне стало жалко девушку, у которой губы уже ходили ходуном — Ну зачем так-то уж?

Спина Ядвиги напряглась. Звучит жутковато — но так оно и было на самом деле. Она мне напомнила тетиву, которую натянули и вот — вот спустят. А еще я вспомнил слова Азова (или Валяева), мне ведь вроде не советовали с ней сталкиваться.

— Господин Никифоров — как-то мяукающе произнесла Ядвига — Вам, я погляжу, у ресепшен, как медом намазано?

— Так в большом мире все пути ведут в Рим, а в этом здании — сюда, на ресепшн — по возможности миролюбиво произнес я.

— Пусть ваши пути лежат мимо — не оборачиваясь, посоветовала мне полячка — Это в ваших интересах.

— Да не вопрос — согласился я — Евгения, вы прекрасно выглядите, поверьте. Если тут уж кто-то и похож на… кхм… женщину с не очень хорошим поведением, так уж точно не вы. Вы для этого слишком юны и прекрасны, а нравственное падение — это участь более зрелых женщин. Как правило. Даже если это падение в лужу.

Зачем я это сказал — сам не знаю, куда разумнее было бы просто пройти мимо, как мне и посоветовали. Но так меня выбешивала эта представительница Речи Посполитой своим гонором, так мне жалко девчонок стало…

— Намеки, намеки — женщина наконец-то повернулась ко мне, и я ей поневоле залюбовался. Нет, кто бы что не говорил, — а женщины Польши прекрасны. Эти глаза, эти брови… А если они еще и в гневе — то это можно сравнить с ураганом, который не разбирает дороги и не знает жалости, но вызывает сильнейшие чувства своей мощью и неукратимостью — И все в спину. Вы же только так и умеете, не так ли пан Никифоров?

Последняя фраза была сказана с нарочитым акцентом, видимо для усиления смысла. Впрочем, его-то я, впрочем, и не понял. Ну да, насвинячил я за последний квартал преизрядно, спора нет, но этой-то я где дорогу перешел, чтобы ТАК меня ненавидеть? Может, она на то место, что Вежлева заняла, метила? Или еще что-то я сделал, да сам и не понял, что натворил? А может, в ней течет и татарская кровь, может, она моей бывшей родня? Поляки вроде с татарами дружили… Или наоборот — воевали?

— Не понимаю, о чем вы говорите, пани Ядвига — невозмутимо сообщил ей я — Нет у меня такой привычки.

— У него нет такой привычки! — звонко рассмеялась женщина и тряхнула головой, от чего ее иссиня — черные кудрявые волосы колыхнулись как волна — Вы слышали это? Он так не делает никогда!

— Ничего такого я не говорил — решил я кое-что уточнить — 'Никогда' — это слишком сильное слово, я вообще стараюсь им не пользоваться. Я его не люблю.

— Я погляжу, тебе все слова не слишком подходят — перестала хохотать полячка — 'Люблю' — это слово тоже не из твоего лексикона, оно тебе не идет. Тебе вообще следует молчать, потому что ты не более чем жалкий, мелочный и пакостный червяк, который зачем-то вылез из той кучи дерьма, где просидел до этого всю жизнь. Вернись туда, где твое место и молись, чтобы про тебя забыли те, кому ты принес несчастья этим своим поступком.

— О как — я слегка оторопел. Надо ведь как-то на это все реагировать — а как? Был бы тут мужик — дал бы я ему за такие снизу вверх в челюсть, или в грудину пробил. Но с ней ведь так нельзя, она же — дама? Тут даже вариант 'Сама дура' не пройдет, это и впрямь будет мелочно выглядеть. Да и потом — надо понять, какое такое горе я принес и кому, сдается мне, что это тема такая, очень непростая. Это очень важно, куда важнее, чем равноценный ответ с кучей гадостей — Может, просветите, пока я не уполз в свою кучу — кто это мне так навредить может? И кому я несчастья принес?

Увы, увы — но Ядвига уже взяла себя в руки, это было видно по ее глазам.

— Пошел прочь — бросила она мне, сузив глаза. Было видно, что она уже жалеет об импульсе, который сподвиг ее наговорить мне разного всякого.

Ну, извините, ясновельможная пани, я все-таки вас еще попровоцирую. Из всей местной публики вы, пожалуй, пока сама уязвимая. Хоть правду говорите иногда, остальные меня таким не балуют.

— Желание такой красавицы для меня закон — по возможности сально улыбнулся я и причмокнул губами — Все только для вас.

Если бы в данный момент на нее поставили чайник — возможно, он закипел бы. Скрипнули зубы, сжались кулаки — и ничего. Не бахнуло. Жаль. Стало быть — и вправду, пойду я, здесь пока ловить нечего.

— Удаляюсь, удаляюсь — я изобразил нечто, вроде шарканья ногой и пропел — Ах, пане, панове…

Не знаю, что именно не понравилось гордой полячке — может, факт того, что я своим москальским языком треплю великий речь ее родины, а может, и мои паршивенькие вокальные данные. Ради правды — медведь, который мне наступил на ухо, был большим и злобным. Певца, по крайней мере, он во мне

прикончил на корню.

— Такие песни не для тебя… — Ядвига явно собралась выдать еще какую-то замечательную гадость, но тут я машинально поправил волосы, на пальце тускло сверкнул черный камень перстня и этот блеск уловила ехидно улыбающаяся женщина. Врочем, улыбка тут же сползла с ее полных, безукоризненно очерченных губ.

— Даже так — процедила она — Н — да, ты не червяк, погорячилась я. Другое слово тебе подходит, но я, пожалуй, лучше промолчу.

Она повернулась ко мне спиной, и я понял, что этот разговор закончен. Ну и ладно, будут другие дни и другие разговоры. Я подожду. Я терпеливый.

Да и должок за мной остался. Я добро и зло одинаково помню, я уже про это говорил. И красавице этой слова добрые не забуду, отплачу ей при случае той же валютой, возможно даже с процентами.

Если честно — ее слова меня совершенно не задели. Моя профессия такова, что, если на все такое обижаться или пускать подобное в душу, в сердце — кранты тебе. Или сопьешься, или свихнешься.

Недовольных тем, что ты делаешь как журналист, на самом деле не так и много. Но фигня в том, что эти недовольные свои эмоции на тебя выплескивают, а вот те, кто тебя одобряет — нет. Недовольные тебе звонят, пишут и даже приезжают набить морду, а все остальные про тебя даже не помнят. Что не помнят — фамилию и то не знают. Ты для их 'тот чувак, что прикольно написал в газете'.

В результате и выходит, что все это надо воспринимать как часть профессии — и все. Или валить из нее. Да и потом — мне-то чего, я от слов этих даже не чихну. А Севастьянову вон череп пробили за то, что он подпольное казино раскрыл. Где слова — и где дырка в голове?

Так что пускай шумит. Жалко только, что она на самом интересном месте остановилась.

И плюс будут еще неприятности с Азовым из-за этой канители. Я не слишком-то хороший человек, местами совсем сволочь, да и эту змеюку мне совершенно не жаль, но я сам никогда не стучал, и тех, кто это делает, не люблю. Это где-то на генном уровне.

Тут, понятное дело, не банальный 'стук', тут другое, причем изрядно, но элементы и признаки банального доноса все равно здесь присутствуют. И самое главное — надо бы ее вложить, поскольку как минимум две девочки с ресепшн в момент

разговора превратились в видеокамеры на стройных и длинных ножках, то есть самое позднее через час — полтора Азов все будет знать. А то и еще раньше. А ещё чуть позже задаст мне резонный вопрос -

— А чего это ты мне, милый друг, о столь забавной беседе не поведал?

И мне придется выпутываться, врать, изобретать — и в результате приходить к тому же знаменателю? Причем — ради кого?

Но — не хочу я этого делать. Значит — придется выкручиваться.

Блин, выбешивает меня это. В этом 'Радеоне' я все время делаю не то, что хотел бы, все время. Меня как будто нарочно провоцируют на те поступки, совершать которые не в моих правилах.

Ладно, какие правила игры задали, по тем и плясать будем. Когда ничего изменить в данный момент нельзя — делай то, что можешь. Глядишь, и переменится чего.

Все это я прогонял в голове, когда шел к лифту, а потом в нем ехал. Кстати — долго ехал, он то и дело останавливался, сотрудники корпорации входили в него, выходили из него, вид у них был озабоченный, многие были погружены в чтение бумаг. Чего происходит-то?

Что приятно — все они здоровались со мной. Уж не знаю — из вежливости или по какой другой причине, но это мне польстило.

Лифт остановился на нужном мне этаже и подавил разочарованный вздох. Елиза тоже вышла на работу, а я так надеялся, что это будет не так. Я ее побаивался.

— Максим Андрасович занят — вместо приветствий заявила она мне.

— Честь ему и хвала — порадовался за него я — Добрый день, Елиза Валбетовна.

— На вашем месте, Никифоров, я бы не была столь категорична в суждениях — заметила секретарь — И что за внешний вид? Вы все-таки к руководству пришли.

— Что есть — то и ношу — обеспокоился я. Что значит 'На вашем месте'? Нет, от этой змеи очковой можно ждать любых подвохов и провокаций, но все-таки?

— На ваше жалование можно купить хороший костюм, и не один — обличительно произнесла Елиза — Если же вы излишне скуповаты — хотя бы из бумазеи.

А что такое 'бумазея'? Надо будет посмотреть в сети.

— Выходной — зашел я с другой стороны — Имею право

ходить как хочу.

— Меня всегда поражало, Никифоров, что вы на редкость ненаблюдательный и безответственный тип — продолжала препарировать меня Елиза — Все здание знает, что к нам кое-кто едет, и только вы, да еще, пожалуй, бестолковка Гертруда не в курсе происходящего. Как так можно?

— К нам едет ревизор? — предположил я.

— Тот случай, когда, ткнув пальцем в небо, человек умудряется попасть в практически нужный ответ — вздохнула Елиза — Ладно, пустой это все разговор. К Максиму Андрасовичу нельзя, я не шучу.

— Да и не надо — замахал руками я — Мне бы к Никите…

О, блин. А какое у него отчество? Я его то ли забыл, то ли вообще не знал никогда.

— К Валяеву, короче — решил не мудрить я — Он, надеюсь, не занят? Или он тоже у Макса?

— Максима Андрасовича — отчеканила Елиза, которая, судя по всему, была не в настроении. Елки — палки, мужика бы ей. С вот таким вот ростом, с вот таким вот… Этим самым. Чтобы она помягче стала.

— Ну да, ну да — согласился я — Максима Андрасовича. Так он там или у себя?

— У себя — неохотно ответила секретарь — Пытается сделать невозможное.

— Хлопнуть одной ладонью? — предположил я — Или продеть верблюда в игольное ушко?

— Это хоть как-то реально сделать, а вот то, чем занимается он… — Елиза махнула рукой — Идите уже, Никифоров, пока я добрая.

Это если она сейчас добрая… Какова же Елиза Валбетовна в злом состоянии? Хотя, если вспомнить то, что папа ей на инициацию маску Тонтон — Манхутов подарил, то хорошего в этом точно нет.

— Так кто приезжает? — вкрадчиво спросил я у нее, приблизившись к ее столу — Ну, мало ли, может и впрямь сбегать, переодеться…

— Никифоров — Елиза глянула на меня поверх очков — Те, кто к нам сегодня или завтра пожалуют, с вами разговаривать точно не станут, у них другая миссия. Но это не означает, что по этажам руководства следует шлындать в таком затрапезе. Никифоров, вам должно быть стыдно. Идите прямо, кабинет Валяева там.

Стыдно, блин, у кого видно. Вот до чего вредная тетка! Но — точно ничего не скажет. Ну и хрен с ней, все равно узнаю, что к

чему. Наверное.

Забавно — сколько времени я уже в 'Радеоне' ошиваюсь, а в кабинете Валяева ни разу так и не был. Все мои встречи с ним проходили или в кабинете Зимина, или в коридоре, или вообще у меня — сначала дома, потом здесь. А вот у него — ни разу.

Я прошел по коридору, как и было сказано — прямо, в результате чего уперся лбом в дверь, довольно похожую на ту, что вела в кабинет Зимина, но другого цвета и другого, если так можно выразиться, фасона. Если у Зимина дверь была темно — коричневая, с искусно сделанными узорными вставками, то здесь было идеально отшлифованное дерево кроваво — красного цвета, без каких-либо изысков, ну, если только не считать дверной ручки, которую венчала почему-то очень красиво сделанная голова какого-то животного, причем совершенно непонятно какого.

За дверью что-то шуршало, падало и звенело, время от времени до меня доносилась приглушенная ругань.

'Может он там не один, с гражданкой какой?' — предположил я и напряг слух. А что, с этого греховодника станется, он такой.

Но — нет, глухо матерился только Валяев, никаких других голосов слышно не было. Боги мои, что ж он там такое делает?

В кабинете что-то грохнуло и вслед за этим взвыл Валяев.

Я дернул ручку, плюнув на правила приличия, рванул дверь на себя, шагнул в кабинет и застыл на месте. От удивления.

Зрелище было еще то. Огромный кабинет, куда больше чем у Зимина, был буквально завален всяким мусором. На полу лежали груды мусора, в которых были обертки от шоколада, мумифицированные корки апельсина, пустые сигаретные пачки, несколько женских кружевных трусиков и другой разнообразный хлам.

Мебель, которая состояла из огромного письменного стола, нескольких кресел, широченного кожаного дивана и столика на резной ножке была хаотично отодвинута по углам, дверцы шкафов были распахнуты и среди всего этого на одной ноге прыгал хозяин кабинета.

— Никит? — опасливо посмотрел я на Валяева, не зная точно, чего можно ожидать от человека, который навел в своем кабинете такой хаос, а теперь прыгает посреди этого на одной ножке. Алкоголь иногда творит причудливые вещи в мозгу людей, которые в нем не знают меры.

— Чего таращишься? — сварливо ответил тот — Вот эта сволочь мне на ногу упала! Больно, блин!

Он опустил ногу и ткнул пальцем в медный бюстик, валяющийся на полу.

— Никогда его не любил — мстительно заявил Валяев, цапнул бюст с пола и забросил в картонную коробку, стоящую неподалеку, которая тоже была уже наполовину заполнена каким-то мусором — Там ему самое и место. Нечего мне на конечности падать!

Я подошел к коробке и вгляделся в медное лицо того, кого недолюбливал Валяев.

— А кто это? — спросил я у него.

— Стихоплет один — фыркнул тот — Весьма и весьма посредственный. К слову, и острослов из него был тоже не ахти, к тому же он не верил в то, что за любую шутку следует награда, соотвествующая ей. А зря.

Он отставил ногу назад и произнес что-то на итальянском языке, по крайней мере, мне показалось, что это был именно он.

— Ну, разве не бред? — закончив речь, Валяев уставился на меня.

— Понятия не имею — честно признался ему я — Мне этот язык неизвестен.

— Вот и плохо, языки надо знать — укоризненно покачал головой Валяев — А если завтра война? Если враг нападет? А ты его языка не знаешь.

— Да на кой черт итальянцам наши осины? — усмехнулся я — Так чего ты там процитировал?

— А, да — Валяев сел на край стола, придвинутого к окну и достал из кармана сигареты — 'И нету права на существование тому, в ком заодно сплелись для злого дела ум, сила, ярость воедино'. Ну, разве не чушь?

— Не знаю — я еще раз про себя повторил услышанное — По — моему — интересная мысль. Слушай, а все-таки — кто это?

— Какая разница, он все равно давно умер — Валяев закурил — Чего приперся?

— По делу — я тоже вытянул из кармана сигареты — С чего начать — с тех вопросов, которые там, в игре, или с тех, которые тут?

— Не пугай меня — Валяев глянул на мой перстень — Какие у тебя дела могут быть тут? Ну, из тех, что связаны со мной.

— Так завтра трудовые будни начинаются — чиркнул зажигалкой я — На службу мне ехать надо.

— Тьфу ты — Валяев вздохнул как-то облегченно — Это ко мне таперича отношения не имеет вовсе никакого. У нас кто главный по обороне от внутреннего врага? Азов. Вот к нему ты со своими просьбами и пожеланиями и ступай.

— Никит, ты пойми меня правильно — примирительно сказал я — Раньше…

— То было раньше — оборвал он меня, затушил сигарету о подошву ботинка, сделанного из аллигатора, который некогда плавал в болотах Флориды или Тайланда и хлопнул в ладоши — А теперь — все. У меня своих дел выше крыши. К Азову, к Азову. Но твой благородный порыв я оценил. Какое второе дело?

— Игровое — выпустил облачко дыма я — Тут вот какая ерунда выходит. Чтобы продвинуться дальше по квесту с печатями, основному для меня, как ты помнишь, мне надо посетить Обезьяний Храм, что на Юге. А я этого сделать не могу. Я там уже был.

— Ну да, он же одноразовый, как тот шприц — почесал подбородок Валяев — Это хреново. Это наш косяк. Недосмотрели мы.

— Косяк — не то слово — подтвердил я — Не знаю, кто у вас накосорезил, но в одну, по сути, цепочку заданий врезать два посещения одноразового места — это сильно не по уму.

— Это жизнь — Валяев насупился, он никогда не любил здоровой критики в свой адрес — Бывает.

— Это да — решил не прессинговать я, от греха подальше — А вообще — это лечится? Насколько там все хреново? Очень или так себе?

— Да как тебе сказать — Валяев заложил руки за голову и потянулся — Не то, чтобы очень, но я так прямо тебе сейчас не отвечу. Мне надо посоветоваться с народом, который в этом понимает получше меня. Да, представь себе — и такое бывает.

— А мне тогда как? — я почесал затылок.

— А ты ищи выходы на Странника — вызверился Валяев — Это тоже для тебя главное задание. Если ты про это и думать забыл — то мы — нет. Почему ничего для этого не делаешь?

— Делаю — даже как-то обиделся я — Но ты не забывай — я не един во многих лицах. Нечего было на меня клан этот непутевый вешать, я на нем знаешь, как плотно подвязан?

— Знаю — кивнул Валяев — Но это тебя не освобождает от остального. Грамотнее планируй своё время, верно расставляй приоритеты… И вообще — вали отсюда. Мне дальше прибираться надо. А то опять начнется — 'Грязью заросли', 'Никакого понимания об аккуратности' …

— Никит, а чего случилось-то? — вкрадчиво спросил я, туша сигарету — Приезжает кто-то важный? Или Старик дозором решил обойти свои владенья? С инспекционными целями, типа 'Тумбочки к осмотру'?

— Не беспокойся, те кто приезжают — они не по твою душу заявятся — Валяев хмыкнул, как будто сказал забавную шутку — Это наша головная боль. Но, на всякий случай, не ходи на этот

этаж в ближайшие дня два. Не стоит этого делать. А по Храму — я тебе сам завтра позвоню, не волнуйся. Придумаем что-нибудь. Любая система существует для того, чтобы находить способы как ее обойти, это ее основное предназначение. Даже если ты ее создавал сам.

— А если меня позовут сюда? — уточнил я. Что-то мне не понравились его слова относительно приезда невесть кого. Как-то они меня напрягли. — Мало ли.

— Тогда перстень вот этот не снимай с пальца — очень серьёзно посмотрел на меня Валяев — Но — не позовут, не волнуйся. Накой ты им нужен?

Не позовут — и очень хорошо. Не знаю, кто сюда пожалует, и знать этого не желаю. Не тот это случай, когда следует слишком любопытничать.

Валяев тем временем помахал мне ладонью, как бы давая понять, что аудиенция закончена и полез в шкаф, откуда последовательно начали вылетать совершенно разномастные вещи, вроде левой боксерской перчатки, пачки влажных салфеток, шнура от компьютера и тому подобного.

— Пока, Никит — бросил я окурок в кучу мусора на полу, предварительно его затушив — Спасибо тебе.

— Ага — из-за дверцы шкафа показался сам Валяев, с коробкой из-под пиццы в руке — Не вопрос.

Он открыл коробку и достал оттуда розовые трусики, которые больше были похожи на связанные между собой веревочки.

— А, так вот они где лежат — удивленно сообщил мне он — Лерка тогда их обыскалась. О, смотри-ка ты!

Он достал из коробки давным — давно зачерствевший ломоть пиццы, и, хрустнув, откусил от него приличный кусок.

— Фу — непроизвольно сморщился я.

— Чего 'фу'? — возмутился Валяев — В дороге и жук — мясо. Да и чему тут портиться?

Я не стал ничего отвечать этому проглоту. Я просто покинул его кабинет, доставая на ходу телефон — с Азовым надо поговорить. К нему у меня тоже два дела.

Азов, как выяснилось, был на первом этаже, что меня порадовало. В этих коридорах 'Радеона' заблудиться проще простого, да еще и сотрудники на меня глазеют, как на жирафу какую-то. В любых компаниях, даже очень крупных, как правило, все про всё знают, а потому и про меня многие слышали. Опять же — новогоднее представление на помосте тоже, видимо, не было тайной за семью печатями, присутствовавшие там уже поделились с теми, кого там не было, увиденным. Деталей-то никто не знает, но вот то, что меня на это лобное место отвел

лично Старик, а потом еще и выпивал со мной, а Зимин стоял на разливе — это видели все.

Работа у меня по большому счету публичная, но быть в центре внимания я все-таки не люблю. Ну это дело нафиг.

Ядвиги в холле уже не было, надо полагать, что, раздав ценные указания, она покинула место нашей с ней баталии. Оно и к лучшему — мне лично вторая серия словостолкновений прямо сегодня не нужна, я свои козыри на потом приберегу, чтобы пустить их в ход в нужный момент. Есть у меня пара мыслей по поводу того, что могло выступить катализатором такого ко мне отношения со стороны этой женщины. Не знаю, какая из них верная, но при оказии проверю непременно.

Азов обнаружился неподалеку от ресепшен, в закутке около одной из колонн. Он стоял и беседовал с прехорошенькой девушкой в униформе 'Радеона', та что-то ему расскзывала, помаживая напаникюренными пальчиками руки.

Хотя — что значит 'что-то'? Ясно, о чем речь шла, тут даже гадать не надо. Глаза и уши в действии. И язык, тот который без костей. Воистину — каждый сам кузнец своего счастья.

— Она просто вне себя была — донеслось до меня — Я думала, она ему сейчас в рожу вцепится, правда — правда, Илья Павлович!

Я по возможности тихонько подошел к девушке со спины, подмигнув Азову, и, спел прямо в очаровательное розовое ушко с золотой капелькой — сережкой -

Но вглядись, и ты увидишь -

Как весёлый барабанщик

С барабаном вдоль по улице идёт.

Девушка подпрягнула на месте, обернулась и мы буквально оказались в ситуации 'глаза в глаза'.

— Барабаним? — задушевно спросил я у нее.

— Я? — бедняжка явно перепугалась — Я ж ничего, я ж только чтобы вам проблем не было. Илья Павлович!

— Успокойся, Лидочка — Азов сделал страшные глаза, глянув на меня и погладил девушку по плечу — Харитон Юрьевич у нас шутник. Или ты этого рева испугалась, что у него песней зовется? Так мне тоже не по себе стало, эдакую страсть слушать.

— Лидочка, я очень ценю вашу заботу обо мне — я прижал руки к сердцу — Низкий вам поклон.

Девушка изобразила что-то вроде книксена, прискнула нечто непонятное и опрометью побежала на пост.

— Ты чего мне информаторов распугиваешь? — нахмурился Азов — А если бы она тут от страха померла?

— Не сгущайте краски — попросил его я — Не так уж и

скверно я пою. Да и не распугаешь всех ваших информаторов. Как напугать целое здание?

— Скверно ты поешь — Азов усмехнулся — Ты поешь преотвратно. Причем — не только песни. Вот скажи мне — почему эта птичка — невеличка мне поведала про твой конфликт с Свентокской, причем случилось это уже минут как пятнадцать — двадцать, а ты позвонил только сейчас? Чего ждали, о чем думали?

— Фига себе у нее фамилия — поразился я — Не выговоришь. Свентокская.

— Фамилия как фамилия — уже не притворно нахмурился Азов — Итак — причина?

— Я у Валяева был — а чего не сказать ему правду? Тем более, что так оно и было — От него — сразу к вам.

— Значит, сначала все следует рассказать Валяеву, который отвечает за игровой процесс и, с недавнего времени не имеет совершенно никакого отношения к вопросам безопасности, а только потом мне — уточнил Азов — Оригинально.

— Ничего я ему не рассказывал — примирительно сообщил я безопаснику — Я к нему по игровому моменту ходил. Они там раздолбаи, а мне в игре выкручиваться приходится.

О как. Значит, репрессии все-таки последовали. Дали Валяеву по шапке, и, надо думать — неслабо дали.

— А ты мне часом не врешь? — вроде бы и шутливо Азов это у меня спросил, вот только чего меня так мороз по спине продрал?

— Смысл? — пожал плечами я — Мне все эти ваши шпионские игры даром не нужны, они мне… — я покрутил пальцами, как бы показывая какой мощности я употребил бы слово для описания данной ситуации, если бы не был так хорошо воспитан — Что до этой… Хе! Свентокской. Нет, ну бывают же фамилии, а? Так вот — что до нее, так там все просто. Сдается мне, что вздорность характера помножилась на личную стервозность, недосып и недо… Отсутствие мужчин, короче. А тут еще я со своими шутками, вот и сорвало башню у тетки.

— Прости за банальность, но я сам решу — у кого чего сорвало — невежливо сообщил мне Азов — Так ты чего хотел узнать у меня?

И я снова начал объяснять, что завтра первый рабочий день, и что мне очень надо быть в редакции, что через три днядолжен выйти первый выпуск этого года.

— Надо — так езжай — удивил меня Азов — Двух бойцов я тебе дам. Что, опешил?

— Есть маленько — не стал с ним спорить я — Не ожидал.

— А я люблю вот такие парадоксы — Азов потрепал меня по плечу — Но чтобы часы — маячок все время были на тебе!

Я поднял кисть правой руки и потряс ей в воздухе, демонстрируя вышеназванный предмет.

— Молодец — Азова сказал это как-то рассеянно, он вглядывался во что-то или в кого-то за моей спиной, видимо у входа в здание что-то происходило — А почему сегодня? Завтра же должны были прибыть?

— Кто? — спросил я и попытался развернуться.

Не успел. Азов схватил меня за плечо, подтащил к лифту, забросил в кабину и скомандовал -

— Дуй наверх. Нечего тебе тут сегодня делать, понятно?

— Да не вопрос — я подпрыгнул, и в закрывающихся дверях лифта увидел несколько человек, которые стояли в холле и слушали Старика, который привычно поигрывал своей черной тростью.

Глава десятая
о дневных разговорах и новых знакомствах

Не знаю, чего такой шум и гам подняли, на мой взгляд, это были вполне себе нормальные люди. Впрочем, сам состав компании был немного необычен — старичок с совершенно лысой головой, две привлекательные и дорого одетые дамы средних лет и невероятно красивый юноша в черном плаще до пят. Никогда бы не подумал, что такое могу сказать про мужчину, но против правды не попрешь.

В результате я пожал плечами, решив, что все это не моего ума дело. У меня и так хватает проблем, и к чему наживать себе новые, проявляя совершенно неуместную любознательность.

После этого мои мысли свернули в совершенно другую сторону. Я начал думать о том, что по приходу в номер (не мог я считать это место домом. Ну вот — не мог. Гостиница, и все тут) сделаю себе бутеров и предамся чревоугодию, совмещая это с каким-нибудь приятным занятием из тех, что я лишен с осени. Например — телевизор можно посмотреть. Или, что еще лучше — книжку почитать. Ни на то, ни на другое времени у меня не было давно. То я убегаю, то меня бьют, то в меня стреляют — какие книжки, какое телевидение? Про виртуальные похождения я вообще молчу… Тут главное, чтобы Вика уже не вернулась, а то не будет мне вредной сухомятки. Нет, я люблю ее кухню, но иногда так хочется вспомнить время, когда я ел то, что подворачивалось под руку. Мы, мужчины, существа неблагодарные, по этой причине пельменно — сосисочные времена сейчас мне кажутся не такими уж и плохими.

Ее не было, а потому откладывать все это дело в долгий ящик я не стал, соорудил себе несколько многоэтажных бутербродов (сыр, колбаса, ветчина, помидорка, чуть подвядший салат… Ах, красота какая замечательная! Диететики, пойдите и повесьтесь!) и полез в сеть, на самый популярный книжный флибустьерский сайт.

По идее его не было в природе, по крайней мере, так утверждали официальные органы. Но он — был. У нас так часто случается — вроде как чего-то нет, а оно существует и процветает, людям на радость, себе на пользу.

Там я залез в раздел 'Популярное' и начал читать отзывы, отбирая те книги, где они были наиболее паскудными.

Общеизвестный факт — чем больше в книгу кидают грязью заслуженные флибустьеры — фекалоиды, тем она может оказаться интересней. Не всегда это срабатывает, но частенько.

Как это и водится, накачав книг в наладонник и плюхнувшись на диван, я понял, что читать я уже не хочу. И телевизор смотреть тоже не хочу. Через двадцать минут, повертевшись, я осознал, что даже сон ко мне не идет.

— Зажрались вы, батенька — сказал я сам себе.

На самом деле, такой образ жизни, какой я сейчас веду — это не есть хорошо. По сути, я помещен в тепличные условия, совершенно мне непривычные и несвойственные, а это запросто может привести к деградации. Видел я такое.

Одна моя приятельница и коллега по цеху как-то вышла замуж, причем очень удачно, за вполне себе богатого дядьку. Причем дядька был совершенно нормальный — не псих, не урод, без приступов патологической ревности и тому подобных закидонов. И он действительно ее любил.

Все вроде бы было хорошо, но не хотел этот дядька, чтобы его жена работала. Мол — дома должна сидеть, и все тут. Приятельница моя, которую Маринка звали, посопротивлялась, посопротивлялась, да и сдалась.

Вот тут-то невеселое и началось. Он никогда не относилась к той категории женщин, которых ласково называют 'хозяюшка', и которые умеют двадцать четыре часа в сутки вить семейное гнездышко. Маринка прошла огонь, воду и чугунные трубы (она как-то неделю шастала с диггерами по московским коллекторам), могла влить в себя поллитровку водки, умело закрутив ее в бутылке 'винтом', и как-то раз на спор сиганула прямо из вертолета в воду, причем метров с сорока.

Она честно пыталась как-то приспособиться к этому быту. Она посещала какие-то выставки, ходила по магазинам, даже попробовала подружиться с соседками (с мужем в комплекте ей достался дом в элитном поселке по престижному направлению) Но — тщетно. Это ведь тоже призвание — так жить. Не каждой это дано, и глупо ждать от кукушки, что она будет вить гнездо подобно жаворонку? Может, ребенок спас бы ситуацию, но с ним тоже не сложилось — у Маринки была слишком бурная юность, после которой возможности родить у нее не осталось.

Выдержала Маринка год, после сбежала ко всем чертям из этого рая.

— Знаешь, Никифоров, что там самое жуткое? — сказал мне она, когда мы в редакции отмечая ее побег, накидались по полной — Это то, что в какой-то момент тебе начинает нравиться тот ритм жизни, который тебе задали извне. То есть, когда тебя

потихоньку начинает устраивать растительное существование, которое ты ведешь, когда ты в нем видишь не дискофорт, а прелести. Безделье растворяет личность, как кислота металл, незаметно, но неуклонно. Я смылась оттуда, когда это поняла. А поняла я это тогда, когда поймала себя на мысли о том, что у меня почти нет своих мыслей. Все, что у меня осталось — это фрагменты деловой жизни моего мужа, о которых он мне рассказывал и кусок лужайки, который видно в окно. Проще говоря — я там начала деградировать. Не как человек, но как личность. А самое страшное, что может потерять человек — это потерять себя. Наливай давай, чего сидишь, как засватанный?

Маринка погибла через полгода, совершенно глупо, в автокатастрофе на трассе 'Дон'. Но эти последние полгода она снова была совершенно счастлива от того, что она опять живет так, как хочет. И, что-то мне подсказывает, если бы ей предложили выбор — полгода, но такой жизни или еще лет сорок в холе и неге, то она бы выбрала более короткий отрезок пути.

Так вот, к чему я — и у меня начинается вот такая деградация. Все слишком просто и всего слишком много. И мысли, как тараканы на кухне — разбегаются, когда включают свет.

Я, переместившись на кухню, достал из коробки пистолет, подаренный мне Шелестовой и пощелкал курком. Ладонь ощутила рельеф гравировки на щечках рукояти, и я вспомнил о том, что так и не выяснил — что именно на них изображено? Что за каббалистика?

Подумав немного, я плюнул на все и набрал номер Златновой. Какого черта? Если откладывать это дело на потом, я так ничего и не узнаю. Ну, а если она будет засыпать в процессе разговора, буду начинать петь в трубку — это кого хочешь простимулирует, доказано сегодня.

— Анхен, майне кляйне — привычно поприветствовал я свою приятельницу, когда та, после пятого гудка, сняла трубку — Поздорову ли? Не приснился ли единорог?

— Чу — услышал я в ответ — Никифоров? Вот не ждала, не гадала.

— От кого я это слышу? — хмыкнул я — Человек с даром предвидения и знаток тайных ритуалов говорит, что не видит ближайшего будущего?

— Отстань — Анна всегда славилась прямотой суждений и отсутствием тяги к реверансам — Делать мне нечего, только гадать на твою потертую личность. Велика честь.

— Как дела? — решил я соблюсти этикет. Я же все-таки джентельмен — Все в порядке?

— Дела — не надо лучше — сообщии мне — Это у вас холод собачий и слякоть, а у нас тут благодать.

- 'У нас' — это где? — не понял я.

— Никифоров, я уже полгода как с Словению отбыла на ПМЖ — ошарашил меня Слоник — Все, кроме тебя в курсе. А знаешь, почему так вышло?

— Почему? — совсем уже растерянно спросил я, размышляя, что именно она имела в виду. Почему она свалила в Словению или почему все, кроме меня в курсе?

— Ты — эгоист — обличительно сообщила мне Анна — И появляешься только тогда, когда тебе этого надо. Тьфу на тебя!

Я даже не знал, что сказать, в первую очередь не понимая, за что она на меня так обрушилась. Ну да, позванивал я ей редко, и в основном по делу, но при этом нас ничего и не связывало, в личном плане. Была некая завязка для отношений давным — давно, даже пара свиданий, но дальше дело так и не продвинулось.

— Эммм… — протянул я, размышляя о том, в какую сторону повернуть разговор, но тут в трубке раздался звонкий хохот.

— Что, напрягся? — сквозь него проговорила Анна — Поделом тебе!

— Да ну тебя совсем! — возмутился я — Нет у тебя совести!

— У тебя тоже — парировала Златнова — Ладно, выкладывай чего надо. Без дела ты и в самом деле не звонишь.

— А ты чего в Словению-то свалила? — спросил я у нее — Замуж или так, для разнообразия? Или это ты тоже шутку пошутила?

— Хорошо тут — услышал я в ответ — Климат лучше, да и вообще… Но не замуж, ну вас всех.

— Позиция — признал я — Анхен, душа моя, слушай, я тебе сейчас файлик вышлю MMSкой, глянь его, и скажи мне — знаешь ты, что это такое или нет?

Собственно, мое 'какого черта' относилось в первую очередь к файлу. Уверен, что он почти одновременно окажется и на столе Азова, что может закончится непредсказуемо. Но бояться надоело.

— Шли — согласилась Анна — Ой, слушай, ко мне пришли. Давай созвонимся чуть позже?

— Нет! — рявкнул я в трубку — Сейчас глянь, дело двух минут!

Я как-то раз ее так два дня ловил. Натура увлекающаяся, полчаса могут стать знаком бесконечности.

— Ладно — ладно, не ори — покладисто согласилась Анна — Просто ко мне клиенты пожаловали. Я, знаешь ли, пользуюсь

здесь популярностью, как специалист по эзотерике, разумеется.

— Потому к тебе и обратился. Все знают, что ты лучшая — подольстил ей я, одновременно отправляя снимок рукояти пистолета, который я сделал перед звонком ей — Все, лови.

— Жди — коротко сказала Анна — Сейчас посмотрю.

В трубке зашуршало — видно, Слоник смотрел фотографию. Было слышно, как она сказала что-то вроде 'А!', еще чью-то речь на певучем языке, надо думать, ее посетителей.

— Никифоров, ты лентяй — наконец снова услышал я ее голос в трубке — Мог бы и поисковики в сети поюзать.

— Ань, у меня нет доверия всемирной паутине — доверительно сказал ей я — Тебе есть — а ей нет. Ну, что это такое?

— Это один из сорока семи пантаклей Соломона — деловито объяснила мне Анна.

— Пентаклей? — уточнил я.

— Можно и так сказать — согласилась она — Но я считаю, что правильней — 'пантаклей'. Понимаешь, в принципе, это слово нисходит к греческому языку, и…

Анну понесло. Вот поэтому в идеале стоять за ее спиной и тыкать в нее пальцем, так оно быстрее выйдет.

— Это безумно увлекательно — перебил ее я — Но это что за пантакль? Тот, что у меня на пистолете?

— Пистолете? — переполошилась Анька — Никифоров, во что ты влип? Какой пистолет, тебе нельзя давать оружие в руки, ты же идиот? Ты же мало того, что ни в кого не попадешь, так еще и себя подстрелишь!

— Пневматический! Безобидный! Муляж! — рявкнул я — На Новый год подарили!

— А — успокоился Слоник — Тогда ладно. Но очень необычный выбор символа для оружия. Почему этот пантакль, почему не 'счастье' или 'удача'? А кто подарил?

— Девушка — не стал скрывать я.

— Твоя девушка? — уточнила Анна.

— Нет, просто знакомая девушка — по возможности терпеливо объяснил я — Просто — знакомая.

— Просто знакомая — повторила Златнова — Которая золотом на слоновой кости гравирует семнадцатый пантакль. Забавные у тебя знакомые. Хотя — некоторая логика в этом есть.

— Что это за символ? — сопя, спросил я.

— Это пантакль 'Свобода' — наконец ответила мне Анна — Он защищает своего владельца от неволи, рабства, пленения. По легендам, он защищает тело того, кто им владеет от людей, замышляющих лихое дело, а душу — от демонов, которые на нее

посягают. Если его обрести, уже находясь в неволе, он может помочь обрести свободу.

О как!

— Слушай, а ты сейчас, как, один? — осторожно спросила Анна — Ну, в лично плане?

— А это тут при чем? — удивился я.

— Ну, может, она хотела тебе так дать понять, что тебе пора на волю? — предположил Слоник — Знаешь, есть такие женщины, слова в простоте не скажут, или наоборот — стесняются сами инициативу проявить. Вот она тебе таким образом знак и подала — мол, давай, освобождайся, скидывай с себя кандалы отношений.

— Ты знаешь — я переварил Анькины слова — А, может, ты и права.

Ну, предположить, что Шелестова чего-то побоится сказать, невозможно. А вот про 'не слова в простоте' — это про нее.

— Анхен, ты гений! — абсолютно искренне сказал я в трубку — Ты — лучшая.

— Врешь, подлец — хихикнула на том конце провода Златнова — Но — приятно. Слушай, если будешь в Словении — позвони хоть. Пойдем, кофе попьем, поболтаем. Тут все хорошо, но ваших рож не хватает.

— Само собой — от чистого сердца заверил ее я.

— Киф, ты и просто так звони — попросила меня Анька — Хоть ты и скотина, но все-таки — друг юности.

Ну да. Какая бы не была хорошая страна, но вечером всегда ощущаешь, что она чужая.

— Я позвоню, Ань — заверил ее я — Вот разрулю тут кое — какие дела — и позвоню.

— Да, вот еще что — было слышно, что Слоник хлопнул себя ладонью по лбу — Этот пантакль был посвящен Меркурию и, по легенде, им же и нарисован.

— Меркурий? — я почесал затылок — Это тот, что в крылатых сандалиях? Который Гермес?

— Ну да — подтвердила Анька — Так вот, по ряду утверждений, Меркурий или Гермес был единственным богом, который перешел из языческого пантеона в христианский. Он стал покровителем алхимиков, Гермесом Трисмегистом.

— И? — подтолкнул ее я, когда Златнова замолчала.

— Алхимия — суть богопротивное дело — помолчав, сказала она наконец — Киф, не бери это в голову, меня просто как всегда понесло в какие-то дебри.

— Ага — ответил ей я — Трисмегист, стало быть.

— Слишком неявная связь — Анька посопела в трубку —

Харитош, мне правда пора.

— Спасибо тебе, Ань! — еще раз поблагодарил я ее — Пока!

— Пока — ответила она мне и повесила трубку.

Яснее не стало. Стало запутаннее. Версия с тонким намеком на освобождение из сомнительной неволи отношений с Викой не выдерживала никакой критики. Просто в силу того, что вряд ли такой красотке и умнице, как Шелестова, нужен потрепанный жизнью хрен с горы вроде меня. Завышенная самооценка — это прекрасно, но надо быть реалистом.

Но пентакль — вот он, и он тут тоже явно неслучайно. Если это не намек на личные отношения — то, может, на общественные? Может, Шелестова тот самый 'крот', о котором шла речь? Ведь кто-то из этой славной компании — засланный казачок, я об этом не забыл.

Опять же — нелогично. Так себя палить — это верх глупости. Даже при том варианте, что именно вор всегда громче других кричит 'Держи вора'.

Тогда — что это? У меня пока ответов нет. Стало быть — подождем, пока подсказки не придут сами. Будет завтра, мы все встретимся и, возможно, появятся новые элементы мозаики, которую я складываю уже почти полгода.

Забавно — изначально это был маленький паззл с небольшим количеством деталек. А сейчас…. Практически 'Бородинская панорама'.

— Слушай, а ты не в курсе — кто это в 'Радеон' пожаловал? — пребывая в задумчивости, я пропустил тот момент, когда вернулась Вика.

Она была в спортивном костюмчике, который облегал ее стройную фигурку, волосы были стянуты в два хвостика, что делало ее похожей на девчушку.

— Фиг знает — ответил ей я, убирая пистолет в футляр — Какие-то важные гости.

— Не знаю, не знаю — Вика с неодобрением глянула на оружие — Мы с ними столкнулись, случайно, в холле. Так там старичок был, у него вгляд как рентген. Он на меня глянул — так душа в пятки ушла, глаза как… Не знаю. Такое ощущение, что он меня наизнанку вывернул. И Генриетту они знают. Это старый хрыч её еще так по щеке потрепал, и говорит: 'Генрике, девочка. Ну, ты нашла ответы на свои вопросы?'.

— А Генриетта? — заинтресовался я.

— Она побледнела вся и отвечает ему: 'Ответы я и раньше знала. Я не нашла покоя'. Так и дед этот засмеялся, и женщины, и парень, что с ним были. И Старик тоже.

— А потом что? — поторопил ее я.

— А ничего — Вика распустила волосы — Мы в лифт пошли. Вот интересно — а кто это был?

— Не знаю — вздохнул я — И, если честно — знать не желаю.

— И правильно — внезапно согласилась со мной Вика — Ну их. Ладно, я в душ, пропотела вся на этих тренажерах.

— Душ — это хорошо. Помыться — это никогда лишним не бывает — я поднялся со стула — Спинку потереть?

Если честно — вечером мне совершенно не хотелось идти в Файролл. За окном мела метель, эта зима вообще выдалась снежной, давно такой в Москве не было, поэтому светивший в комнате торшер создавал дополнительный уют. Вика, уже подготовившая на завтра свой костюмчик и выгладившая мой, лежа на диване, читала что-то из того, что я днем скачал из сети.

— Давай недолго там — сказала она мне, заметив, что я направился к капсуле — Будить завтра буду без жалости. В первый день после длинных праздников руководящая и направляющая должна быть на рабочем месте с утра. Народ раскачивать надо, а на это моего авторитета не хватит.

— Твоего? — засмеялся я — Да брось ты!

— Шеф еженедельника — ты — очень серьезно сказала Вика — И плохо, что ты не всегда об этом помнишь. Я всегда тебя подстрахую, сделаю все, чтобы все шло так, как должно. Но решающее слово и дело — твое. Так что — не слишком задерживайся, надо чтобы ты поспал хотя бы пять часов.

— Хорошо — я подошел к ней и присел на корточки, так, чтобы ее лицо было напротив моего — Я недолго, правда. Кое-что там сделаю — и сразу обратно.

— Значит — опять заполночь выйдешь — обреченно вздохнула она — Опять не выспишься. Но — ты такой, какой есть, чего теперь. Иди уже.

Кролина была уже на месте, она стояла у подножия лестницы, где мы и условились с ней встретиться.

— Не опоздал — сразу кинул я взгляд на встроенные в интрефейс часы — Даже раньше пришел.

— Так я ни в чем тебя и не обвиняю — удивилась девушка — Это я раньше пришла.

— Рефлексы сработали — пояснил ей я — Привычки.

— Эк тебя жизнь скукожила — пожалела меня Кро — Нельзя так нашу сестру распускать, мы от этого на шею садимся и ножки свешиваем.

Ээээ, милая, твоя сестра любого обломает, тебе ли этого не знать. Впрочем, тебе лучше не знать, что я с твоей сестрой знаком, и довольно близко. Велик собразн тебя втемную разыграть — но не буду я этого делать. Наверное. Пока.

— Ну что, я портал открываю? — утончила Кро, приплясывая — А то мороз невелик, а стоять не велит.

К вечеру тут и впрямь захолодало. Нет, игра есть игра, но все равно было как-то зябковато. Даже терпеливый Назир, который уже подошел к нам, и тот ежился.

— Буквально минуту подожди — попросил ее я — Почту сниму только.

Надо отметить, что мой почтовый ящик теперь пустовал редко. Нет, тысяч писем от моих фанатов в нем не было, как не было и собственно фанатов, титул 'Легенда Файролла' мне пока никто не присвоил, но с ростом уровня, росло и количество письменного спама в ящике. Вот и сейчас я уничтожил предложение о вступлении в клан 'Безупречные воины', два предложения инвестировать игровое золото — в работы по подъему затонувшего в Безымянном море корвет 'Черный раджа', и в строительство платного тоннеля в Ринейских горах, прямиком над столь памятными мне шахтами, а также уведомление о том, что именно на мой аккаунт выпал выигрыш лотереи 'Файролльское лото'. Причем выиграл я ни много, ни мало — пять миллионов золотых монет. Ю — ху, я миллионер, детка!

Господи, надо Валяеву нажаловаться, развел тут жулья, пройти негде.

Впрочем, в этой стопке мусора нашлось и полезное. Тём подтвердил встречу на завтра. Отлично, схожу, погляжу, что там за дружок у нашей мелочи пернатой завелся.

— Ну, идем? — поторопила меня Кро.

— Идем, идем — отозвался я — Я закончил почти.

— Слушай — Кролина немного замялась — Я вот тебя сегодня почти голеньким видела…

— Было такое — я закрыл ящик — Тебя поразила мое дельтовидная? Поверь, в жизни я не такой.

— Я видела тебя в жизни. Правда — в одежде, но этого было достаточно — прорезалась в голосе Кро ирония и тут же пропала — Речь не о том. Заметила я на твоем торсе интереснейшую живопись. Никогда ничего подобного не видела.

Ах ты, глазастенькая моя. Все-таки заметила, не зря я тогда напрягся.

— Есть такое — кивнул я — Сама понимаешь — я человек бывалый, много дорог потоптал в этом мире.

И я искусно сплюнул на снег, показывая, что я знаю, что такое жизнь игровая.

— Скажи мне, мой милый лидер — Кро взяла меня под руку и заморгала ресничками часто — часто — Я сильно похожа на дуру?

— Сейчас — да — не стал скрывать я — Еще как.

— Вот когда я делаю так — можешь ездить мне по ушам — мою руку отпустили — А когда я по — человечески спрашиваю, где ты такую красоту добыл — можно и ответить.

— Можно — снова согласился с ней я — Но не сейчас. Сейчас — не время.

К моему удивлению, Кро согласилась с моим аргументом.

— Но это не значит, что я от тебя отстану — предупредила она меня — Ты же знаешь — я настырная.

— Знаю — вздохнул я — Портал открывай.

Я очень хотел закончить сегодня этот давно висящий на мне квест. Если честно — мне вообще порядком надоели эти королевско — клановые дела. Вместо того, чтобы локомотивом переть вперед, приближая свидание богов с миром, я мотаюсь по этому Пограничью, решаю какие-то вопросы, до которых мне по сути, и дела-то особого нет. И меня же еще и критикуют — мол, нерасторопен. Так освободите меня от этого клана, из-за которого я тут завяз, как муха в варенье. Бросишь его — он сгинет. Нет, игрокам-то хоть бы хны, а вот НПС все передохнут. Если же они передохнут — мне тоже конец, с теми шрафами, которые за это дело полагаются. Вопрос — и где выход? Нету его. Ну, кроме единственного — посадить Лоссарнаха на престол, обеспечить моему клану режим наибольшего благоприятствования, и спокойно потом заниматься своими делами.

Впрочем, есть еще вариант, что до того я умудрюсь основной квест доделать, но это вряд ли. Больно там все мудрено.

Портал нас вывел на опушку леса, темного и страшного в ночи. Где-то километрах в трех от него, на равнине, были видны огни.

— Это Мак — Пратты — со знанием дела сказала Кролина, заметив, куда я смотрю — А вон наши.

Она показала мне на большую ложбину, в центре которой горело несколько небольших костеров, надо думать, с равнины незаметных, и кучковалось около сотни человек — НПС и игроков. Там брякало железо, звучал приглушенный смех и негромкая ругань.

— Внушает — признал я, глядя вниз — Есть в этом что-то такое, воодушевляющее.

— Кто такие? — в шею мне уперлось что-то острое и холодное — Чего надо?

— Шоколада — очень оригинально ответил я — Колюще — режущее убери, свои.

Раздался приглушенный вскрик, что-то бумкнулось об землю, чиркнула сталь сабли о ножны — в общем, Назир выполнял свою

работу.

Поскольку в шею мне ничего больше не упиралось, я повернулся и увидел юного гэльта, к горлу которого бы прижат клинок кривой сабли, которую держал ассасин.

— Тан Хейген — пробормотал он — Не узнал, долго жить будете.

— Хотелось бы верить — с надеждой ответил ему я — А ты в следующий раз не играй в угадайку, а сразу бей, тогда и тебе длинная жизнь перепадет. Отпусти его, Назир.

— Хорошо — юноша явно был смущен и испуган.

— Неси службу, боец — невесть откуда у меня прорезались интонации сержанта Полетаева, который некогда выковывал из меня бойца 'несокрушимой и легендарной' — Кро, пошли.

Нет, было бы дело в жизни — их бы всех уже нахрен перерезали. Но тут — игра.

Надо отметить, что внизу, у огней, было весело и немного нервно. Народ явно ждал начала боя, пусть и игрового, адреналин гулял по венам, будоражил ум и толкал на разговоры.

— А я тогда ему кинжал под ребра — шварк — слышалось из толпы у костра — Он кровищей залился, а я его снова, снова…

— Не, на Клаторнаха он тогда с нами не ходил, он же в молодых числился. Кто ж на эту тварь молодых берет?

— Да перережем всех — и шабаш. Завтра на работу.

Было видно, что игроки здесь собрались и впрямь бывалые. Все в хорошей броне, крепкие, осанистые. И — чужие для меня, хоть и из моего клана.

— Прошу внимания воинов из клана Линдс — Лохен — громко, но не крича, обратился я к людям у костров — Мне надо с вами поговорить.

— Надо — говори — посоветовал мне кто-то — У нас свободная страна.

Я подавил в себе желание узнать имя шутника и немедленно исключить его из клана — это выглядело бы несерьезно и мелко. Хотя и действенно, знаю я таких юмористов, у них всегда язык чешется всех покомментировать. Сам такой.

— Тебе — уже не хочу — ответил я — Мои слова для серьезных игроков, а пацанва вроде тебя, может дальше у костра греться. Ну, и понятное дело, в бою тебе делать тоже нечего, будешь здесь позицию стеречь. А в замке я тебя кланхран поставлю охранять, если что, ты всех ворюг языком своим остановишь.

— По ушам получить не боишься за такие слова? — от людей, уже повернувшихся ко мне отделилась невысокая фигура, тон которой из разгильдяйски — шутливого сменился на довольно

озлобленный — А?

— Рискни здоровьем — движением руки остановил я Назира — Это будет забавно.

— Ассасин — телохранитель, да еще и НПС. Не врали — присвистнул кто-то в наставшей тишине — Однако, Свищ, остынь. Это наш кланлидер пожаловал.

— О, Линдс — Лохен — послышался от соседнего костра голос Леннокса. Рыжий гэльт жарил там кусок мяса, насадив его на длинный кинжал — Давно тебя видно не было.

Громыхнули доспехи — ко мне спешили рыцари, подумавшие, что над моей головой надвисла угроза. Впереди были Розен ди Кранц и Гиль де Стерн. У них теперь такая карма — первыми везде быть. Гунтер свое слово держит.

— Всё так — остановил я рыцарей движением руки, показывая, что все нормально — Я Хейген, глава клана 'Линдс — Лохены', к которому с недавнего времени принадлежите и вы. Я пришел познакомиться и принести свои извинения за то, что не смог сделать этого раньше. Сами понимаете — не игрой единой…

Свищу прилетели несколько подзатыльников, сопровожденные фразой одного из воинов, кряжистого, бородатого, и, видимо, уважаемого среди моего нового пополнения человека -

— Вечно ты лезешь!

— Да ладно — я хохотнул, вроде как вполне естественно — Длинный язык — не самый большой грех!

— Я Радмир — выступил вперед кряжистый — В предыдущем клане был координатором и мастером боя. Не главным, но одним из, у нас их трое было. Ну, вот и здесь тоже вроде как старшим назначили.

— Я назначила — немедленно подтвердила Кролина — Было такое.

— Ничего не имею против — сделал я несколько шагов навстречу Радмиру и протянул ему руку — Если человек в чем-то понимает, почему должно быть по — другому?

А уровень то у него сто восьмой. Серьезный дядька. И полезный.

— Ребята — обратился я к игрокам, которые глазели на меня — Вышло так, что я не смог с вами не то, что сразу познакомится, но даже и принять лично в клан. Это — жалко. Зато могу это сделать сейчас, а потом, после этого, сразу пойти и немного подраться. Как по мне — так даже веселее выходит.

— Сам пойдешь? — удивился кто-то.

— А почему нет? — не меньше удивился и я.

— Кланлидеры — они нечасто мечами машут — пояснил

Ратмир — Все больше политикой занимаются.

— Да и хай им грець — хмыкнул я — Мне политика без надобности, у меня Пограничье на кону. Задавим Мак — Праттов — будем тут кумами королю, причем в прямом смысле, я за него свою сестру отдаю. Не задавим — посадят нас задами на муравейники. Какая тут политика?

Популизм, конечно — но работает. Народ зашушукался, раздались смешки.

— Не соврала ты, Кро — обратился к девушке зеленоволосый эльф с именем 'Соларс' — Он реально прикольный и маленько малахольный. Наш человек.

Кро покраснела, что было видно даже в темноте. Я же взял эльфа на заметку — так тонко и изящно сдать мне моего же зама — это надо уметь.

— Народ, предлагаю такой вариант — я хлопнул в ладоши — Поближе познакомимся завтра, когда я сюда припру бочонок вина из королевского подвала, а сегодня пошли уже глотки резать. Как вам такое развитие событий?

— Мой ярл — он такой — послышался голос Флоси — Всегда о людях думает!

— Тан — устало возразил ему Леннокс.

— Дело — повернул голову к своим друзьям Ратмир — Командовать будешь сам?

— Сказано же — сделал брови 'домиком' я — Коли ты координатор — так и рули. Я здесь и сегодня просто воин, мое дело — идти и убивать.

— Да тут сегодня как раз никакой особой хитрости и нет — одобрительно проворчал Ратмир — Вон они, Мак — Пратты, в поле стоят, числом сотни под две. Сейчас мы подойдем к ним и будет их убивать. Сначала лучники пошарашат маленько, ну, а после возьмем их в мечи. Наши недавно сползали, разведали — все чисто. Разбили лагерь эти супостаты, жарят барашков на ужин.

— Ритуал! — взвизгнул кто-то за его спиной — Ритуал!

Из-за Ратмира показалась тщедушная фигурка. Это был человек, но какой-то странный. Маленький, замызганный, с бегающим взглядом, с свисающими на плечи сальными прядками волос, и со странным ником 'Заррррд'.

— Это что? — тихонько спросил я у Кро, с удивлением глядя на это недоразумение, которое кривляясь и дергаясь, как эпилептик, требовало, чтобы все встали в круг.

— Это наименьшее из зол — немного непонятно ответила мне она.

Существо добилось своего, достало откуда-то из лохмотьев,

надетых на него, бубен и начало в него колотить, пританцовывая и припевая.

— Он шаман, что ли? — поинтресовался я у воина, стоящего рядом со мной и носившего ник 'Вячик'.

— Да нет — снял тот шлем обнажив залысину и глядя на существо, которое бесновалось в круге — Он… Талисман, что ли. Он всегда перед боем этой хренью занимается, иногда это нам помогает. То баф упадет, то еще чего. Ну, и потом — традиция.

Традиция тем временем продолжала колотить в бубен, речь у нее стала совсем нечленораздельной, сальные волосы развивались черными пиявками, круглые глаза светились неугасимым огнем, от чего его лицо в свете костра казалось зловещей маской.

— Тееелиии! — чуть ли не завыл Заррррд — Телиииии! Лодис! Бенез!!!

— Слушай, он нам тут сейчас никого не призовет? — обратился я к Кролине — Это прямо… Не знаю… Сатанизм какой-то.

— Ну да, мне говорили, что он странный, но я так поняла, что безобидный — Кро явно было неловко за происходящее — А тут вон какая ерунда.

Тем временем чудило разродилось очередной порцией воплей и рухнуло на землю.

— Быстро он сегодня сдулся — заметил Ратмир, и остальные бойцы, переговариваясь начали надевать щиты — Но — бестолково. Не бафнуло.

На валяющегося недо — шамана внимания никто не обращал, видимо по принципу 'Поорал — и молодец'.

— Ты не напрягайся — подошел он ко мне — Знаешь, мы народ суеверный, привыкли, что этот чудик всегда перед серьезным рейдом или боем свои танцы пляшет. Делов на пару минут — а народ за это время как раз собирается с мыслями. Ну, рефлекс, как у собаки Павлова.

— Да пусть его — махнул я рукой — Чего на свете не водится.

Когда он отошел я прошипел Кролине -

— Ты вот на это место в клане использовала? Ты охренела?

— Они его как талисман держат — так же тихо ответила мне та — Без него — не шли.

Одно слово — паноптикум!

Надо заметить, что все эти волховские пляски сильно подорвали мою симпатию к вновь прибывшим, и я всерьез призадумался — точно ли это нужное приобретение?

Надо посмотреть еще — так ли хороши в бою эти молодцы.

Если хороши, то имеет смысл подержать их в клане до конца войны, и только потом от них избавиться. А если нет… Ну их нафиг прямо завтра. Вон, даже НПС на них глядят с недоверием. Они же мне весь народ в крепости перепугают.

Тем временем бойцы потянулись наверх, покидая ложбину. Нас ждал короткий марш — бросок через равнину и бой.

Глава одиннадцатая
в которой все начинается по новой

Луны на небе видно не было, оно было затянуто тучами. Тьма, стук ног, шелест травы, побрякивание металла на бегущих бойцах — если посмотреть на нас со стороны, то картина, наверное, предстанет достаточно живописная. Эдакая псевдоготика.

— Кро — окликнул я почти шепотом девушку, которая беззвучной тенью скользила рядом со мной, причем возникало такое ощущение, что, практически не касаясь земли.

— Ммм? — откликнулась она.

— Мне надо завалить десятерых врагов, собственноручно — сообщил я ей — Квест. Пособишь?

— Да не вопрос — кивнула она — Святое дело. Ты топаешь впереди, агришь их на себя, ну, а я их стрелами фарширую.

— Только не перестарайся — попросил ее я — Силы соразмеряй, хорошо? А то всех сама перебьешь, мне ничего не оставишь.

Кро только захихикала в ответ.

Костры Мак — Праттов, сначала вроде бы далекие, становились все ближе и ближе, внутри у меня как будто скручивалась некая пружина, впрочем, это ощущение мне было уже знакомо. Впереди был бой и, ради правды, это приятно щекотало нервы. Не то, чтобы мне хотелось кого-то убить, но некое предвкушение подобного было. Нет, есть в этой игре какие-то вещи, в основном эмоционального характера, которые заставляют к ней привязываться. И еще она очень лихо открывает каждому новые грани собственного характера и сущности, не всегда, правда, приглядные.

Мысль была интересная, но додумать ее до конца я не успел.

— Залп! — нарушил тишину рык Ратмира, который явно не собирался затруднять себя всякой хренью, вроде диспозиции и перегруппировки. Добежали — и стреляй. А там видно будет. Тоже — стратегия, хотя и сомнительная.

Свистнули стрелы, некоторые даже красиво загорались в полете, следом лучники дали еще один залп, когда в лагере уже началась суматоха и крики, а вот третьего толком и не было — наше воинство устремилось вперед, разноголосо гомоня.

Интересно, а в чем тут координация? Контролировать то, чтобы люди бежали толпой, а не дай бог, не слаженно и осмысленно? Чудны дела твои, господи.

Одна радость — с той стороны тоже никакой слаженности не наблюдалось. Ор и хаотичное движение навстречу нам.

Огонь костров перекинулся на палатки, все происходило так, как и полагалось по правилам драматургии и зрелищности. Зазвенела сталь первых схваток, послышалась ругань, сопутствующая хорошей драке.

— Мак — Пратты! — передо мной из ниоткуда вынырнул рослый гэльт с нечесанной бородой — Ыыых!

Секира, которую он держал в руках описала полукруг и чуть не вскрыла мне грудную клетку, спасибо — реакция не подвела, увернулся.

Назир, стремительно, как атакующая змея, метнулся откуда-то из-за моей спины, его сабли росчерком прошлись по боку здоровяка, заставив того прянуть в сторону. В этот же момент свистнула стрела, пробив плечо опешившего гэльта. Судя по всему, я рисковал остаться без работы.

— Даешь! — гаркнул я, принял удар секиры на щит и ткнул мечом в открывшееся горло противника.

Он был здоров, чего скрывать, но против троих врагов ему было не устоять. Первым ударом я его не свалил, но второй, да еще и подкрепленный саблями Назира и еще одной стрелой Кро сделал свое дело.

'Прогресс задания 'Вскрыть подбрюшье' Осталось еще девять противников'

Но, ради правды, это был первый и последний враг в этой схватке, с которым все получилось так просто и удобно, ловко и комплексно.

Схватка в лагере перешла в состояние 'куча мала', где индивидуальным схваткам места уже не было. Нас троих, увы, тоже вовлекло в этот круговорот всеобщего побоища, лишив меня возможности реализовать мои здоровые амбиции, предусмотреные первоначальным планом.

Впрочем, моя цель с одной стороны осложнившись, с другой упростилась, поскольку почти сразу я добил какого-то уже изрядно постругганного малого из Мак — Праттов, после, на пару с каким-то здоровяком из свежепринятых, по имени 'Альвейг', препарировал невероятно волосатого горца, который упорно не хотел умирать, умудрившись нанести ему финальный удар.

Вокруг все звенело, хрипело, сопело, сквернословило сквозь зубы, топало ногами и не желало умирать.

Появились первые белые коконы — Мак — Пратты времени зря не теряли.

Три здоровущих вражины буквально порубили в капусту лысоватого Вячика, рядом с которым я наблюдал странноватый обряд перед боем, никто просто не успел прийти ему на помощь, вражины очень уж слаженно и шустро действовали.

Видел я краем глаза и то, как погиб Гиль де Стерн. Следуя приказу Гунтера он, на пару со своим приятелем ди Кранцем, был на острие удара, даже уцелел в первой сшибке, но потом, увы, не уберегся. Сражаясь с здоровенным горцем, он пропустил удар в голову, который его оглушил и дезориентировал, заставив зашататься, как березку на ветру. Мак — Пратт не стал ждать, пока его противник придет в себя, лихим ударом секиры подрубил ноги рыцаря, а после отделил его голову от тела.

Но наша все равно брала верх. Не дремали лучники, лихо щелкая тетивами, мечи нашего сборного отряда тоже делали свое дело, и полегоньку, помаленьку Мак — Пратты начали сдавать позиции.

Я тем временем бодро прикончил восьмого противника, уродивого и беззубого гэльта, который, сражаясь, буквально забрызгал меня слюной, обильно летевшей из его шепелявившего проклятия рта.

Врать не стану — специально выбирал подранков, сутолока и неразбериха боя позволяла мне это делать. И еще — в душе я уже неоднократно вознес мысленную хвалу Хассану ибн Кемалю за то, что он некогда презентовал мне Назира, который надежно берег мою спину и несколько раз спас от ударов в нее. Если он и раздражал меня раньше, то сейчас полностью отработал все неудобства, которые мне принёс. Несправедлив я к нему был.

Хрясь! Мой щит издал очень невеселый звук, когда о него ударило лезвие длинного горского меча. Откуда выскочил этот Мак — Пратт, я так и не заметил, но еле успел подставить щит под его клинок. Причем этот рыжий детина с роскошными бакенбардами и длиннющими усами еще и досадливо крякнул — вот, мол, какой ты шустрый.

На этот раз мне попался серьезный противник, на нем не было ни царапины, тяжеленный меч он вертел с такой легкостью, что завидки брали смотреть и он явно очень хотел меня прикончить.

— Я видел тебя — сообщил он мне, махнув мечом понизу и явно собираясь подсечь мои ноги — Ты наследник Гэлинга.

— Отрадно — пропыхтел я, изображая что-то вроде хитроумной атаки. Получилось плохо, и, если бы опять не моя ловкость — быть бы мне с большой и красивой раной на груди — Я популярен. 'Душа волка'!

Серый брат с готовностью прыгнул на горца, который

сморщился, как будто гнилой орех раскусил.

— Колдун! Верно, стало быть, Талиен про тебя говорил!

Твою тетку! Забыыыыыл! Чертова мнительность гэльтов, ничего в этих землях по — людски не сделаешь!

— Нет колдовства, которое помешает честной стали! — заявил горец, мой щит снова застонал, приняв на себя сильнейший удар.

Я хотел ответить ему тем же, но тут мне помешали. Причем очень не вовремя и очень неприятно.

Мне прилетело сразу с двух сторон — один удар, по плечу, мне отвесил гэльт, которому я просто очень хорошо подставился под меч, второй же нанес совсем почти дохлый горец, который уже валялся на земле, но еще не отдал богам душу. Он то ли услышал разговор и решил принять в нем хоть какое-то участие, то ли у его остались силы только на один удар, и потребное ему оказалось поблизости, причем в ассортименте, то есть — кинжал в руке и моя нога в поле зрения. Не знаю, что из этого верно, но вслед за ударом по плечу мне тут же вогнали кинжал в голень ноги, причем со всей дури, пробив даже сталь доспеха.

В результате я не устоял на ногах и с невнятным восклицанием упал на спину, понимая, что тут мне и конец настал.

Обрадованный горец рванул вперед и наткнулся на окончательно озверевшего Назира, который, на мое счастье, как раз только — только прикончил очередного гэльта, и увидев мое падение, в невероятном кульбите перескочил через меня и принял на скрещенные сабли уже опускавшийся на мою голову меч.

— Ахррр — неугомонный почти покойник, пробивший мне ногу, оскалив зубы, прямо как какой-то зомби, целеустремленно полз ко мне, в его глазах светилась жажда убийства. Ей — богу, даже жутко стало!

Впрочем, вред от его поступка сразу же после того, как я ткнул ему мечом в горло, сменился пользой от его гибели. Мне осталось прикончить только одного противника. И и непременно должен был стать невероятно шустрый малый, перед которым пока пасовал даже Назир, он слишком много видел.

Сабли ассасина описывали 'восьмерки', ища брешь в защите горца, но всякий раз натыкались на его меч. Больше скажу — он даже умудрился убить моего волка, сначала зацепив его бок острием меча, а после добив ударом ноги.

— Посмотрим — прокряхтел я, поднимаясь на ноги и собираясь при случае нанести неуязвимому Мак — Пратту какой-нибудь особо подлый удар в спину. Стыда от этих мыслей я не испытывал — это война, а не дуэль. Меня тоже так отоварили,

между прочим. Ну, и потом — такой свидетель мне нафиг не нужен, будет потом языком как метлой мести.

Но этого не понадобилось — бумеранг вернулся. За спиной владельца редкостно пышных бакенбард возник кто-то из моих новичков и со всей дури вогнал в нее лезвие меча, да так, что оно аж из груди наполовину вылезло.

Горец застыл, еще не понимая, что произошло, и Назир тут же располосовал друмя клинками его грудь крест — накрест.

Это был мой шанс закрыть квест и, подскочив к уже почти мертвому Мак — Пратту, я махнул мечом, снося его голову с плеч.

Вами выполнено задание 'Вскрыть подбрюшье'
Награды:
4000 опыта;
1000 золотых;
Щит с гербом клана Мак — Магнусов

Боги мои, я наконец-то закрыл этот квест. Сам в это не верю.

Вам предложено принять задание 'Хула — тоже оружие'
Данное задание является восьмым в цепочке квестов 'Зона влияния'
Условие — очернить клан Мак — Праттов в глазах простых гэльтов, приведя несомненные доказательства их преступных замыслов.
Награды:
5000 опыта;
1500 золотых;
Драгоценность из сокровищницы Мак — Магнусов
Получение следующего квеста в цепочке
Внимание — несомненным доказательством могут являться показания живого свидетеля или же документы, заверенные клановой печатью клана Мак — Магнус.
Принять?

Что мне там написали — я не читал, сразу подтвердив принятие квеста. Не до этого сейчас, да и потом — альтернативы-то у меня все равно нет?

Вот только все равно я отвлекся, пусть и на секунду, но — отвлекся.

— Хейген! — стегнул мой слух откуда-то сбоку крик Кро, давно потерявшейся в этой сутолоке, я крутанулся на месте, но опоздал.

В моих глазах мелькнул стальной росчерк, сменившийся яркой вспышкой, я понял, что падаю, после до слуха донесся крик, почти стон Назира, и я снова ощутил удар — уже в живот, а после еще один — в грудь. Боль, конечно, не ощущалось — но это все равно было очень неприятно.

Над моей головой раздался звон клинков, который был куда отчетливей, чем тот, что звучал со всех сторон, я открыл инстиктивно было сжатые глаза, и увидел, как ассасин буквально отдавливает от меня в сторону плечистого гэльта, как видно того самого, который меня чуть не убил. Он полосовал воздух своими саблями с такой скоростью, что те превратились в слившийся серебристый свет.

Секундой позже к нему присоединился Флоси со своим топором, который, было, потерялся в круговороте битвы.

'Однако, опять пронесло' — подумалось мне. Зря я обрадовался, поспешно. Накаркал.

— Смерть Мак — Магнусам — просипел кто-то сбоку, на меня навалилось чье-то тело, перед глазами появилась рожа, перепачканная кровью (Черт, надо сказать Костику, что у них нет никакой системы в этом вопросе. Тут кровь есть, там ее нет. Последовательность где?) и с на редкость злобной ухмылкой. Собственно, это и было последнее, что я успел увидеть, поскольку, опередив мое движение, это существо воткнуло в мое горло лезвие зазубренного ножа, выбив остатки жизни. Откуда он только вылез, а?

Вот ведь. То неделями бегал — и хоть бы хны, а тут — второй раз за день мной распорядились. И репутационно неудачно вышло — лидер клана — и слился.

Хотя — слиться может любой, это игра. Но все равно — обидно.

Вспышка — и я снова стою в замке, на точке возрождения.

— Нет, ну это уже ни в какие ворота не лезет! — резанул мой слух невероятно возмущенный вопль Эбигайл — Лосси, я все понимаю, но это чересчур!

История всегда имеет тенденцию к повторению, второй раз обычно — как фарс. А если первый раз тоже был фарсом, то второй — это что?

На том же месте, что и днем, стояли король и его невеста. Невеста смотрела на меня, полуголого и злого, с невероятным возмущением, король же — сочувственно.

— Хейген, брат мой — мягко и задушевно сказал мне Лоссарнах — Я понимаю, в жизни всякое бывает, на то она и жизнь. Давай признаем проблему — увлекся ты этими грибами, о которых Эби рассказывала, ну, вот хочется тебе голяком по замку

бегать, есть такое. Я же понимаю, ты это не из хулиганских побуждений делаешь, это болезнь. И как только ты поймешь то, что это болезнь, ты, считай, встанешь на путь выздоровления.

— Надо его запереть и не выпускать никуда — заявила Эбигайл — На месяц. А лучше — на два. Я навела справки, такие хвори лечат изоляцией и кровопусканием. И еще — обливанием холодной водой.

— Плащ дай — потребовал я у короля.

Мне поспешать надо. Очень надо — там вещи мои без присмотра лежат. Но и голым по замку не побежишь — Кро мои наколки уже видела, и та симпатичная эльфийка тоже. Теперь осталось только Трень — Брень их показать — и дело в шляпе. А мне надо срочно найти хоть кого-нибудь, чтобы свитком портала разжиться, так что без одежды никак. Черт, надо срочно кланхран затаривать набором экстренной помощи — свитки, незамысловатая броня, зелья, оружие. Стыд мне и позор — надо было это сразу делать. Расслабился я, поверил в свое бессмертие.

Ну, и еще — холодно. Зима же, вон и снег с неба падает.

— Своих вещей и денег не осталось — давай из друга их тянуть будем — язвительно заметила Эбигайл.

— Я тебе сейчас бошку обрею налысо, леший меня забери — цыкнув зубом, сообщил я названной сестре, которая меня все-таки умудрилась достать. Не люблю я грубости женщинам говорить, я вообще жук — джентельмен, но всему же есть предел — А потом сниму с тебя шелк и жемчуга, в мешковину одену, ту, что 'Мейд ин Золушка', и отправлю навоз убирать на конюшню. Много брать на себя стала, сестричка.

— Брат — посуровел Лоссарнах — Она моя…

— Она пока тебе никто. А мне она — сестра, потому у меня на нее все права есть — оборвал я его — А у тебя их нет. Женишься — слова не скажу, хоть с кашей ее ешь, а до того — извини.

Эбигайл запыхтела — но промолчала, признавая мою правоту. И глянула как-то так, с уважением. Может, давно ей надо было язык подрезать? И король замолчал — традиции, ничего не поделаешь, мое право.

— Еще хоть слово вякнушь — и я за короля отдам Кролину — пообешал я ей — А тебя, голосистую такую, в нашем фамильном озере утоплю, сделаю из тебя родовое проклятие, которое со временем станет легендой.

Король улыбнулся в бороду, после скинул с плеч и протянул мне плащ на меховом подбое.

— Но ты все-таки подумай о лечении — попросил он меня — Эби утром говорила про лекаря, помнишь? И вправду — есть у

нас такой, я узнавал, он подобных тебе врачует. Не кровопусканием — но словом. Он оказывается благое дело творит, причем доброй волей — собирает бедолаг вроде тебя два раза в неделю у себя в доме, и заставляет их друг с другом общаться, чтобы они вместе за ум брались и с привычкой вредной боролись. Слово — оно лечит, разговор — мысль дурную отгоняет, опять же — беду легче вместе победить.

На это я совсем уже ничего говорить не стал, только головой покачал. Забавно было бы на такое посмотреть, но не до того мне, времени и так нет.

Плюс, где-то на задворках сознания, вертелась еще некая мысль, я нутром чуял какую-то нелогичность в происходящем сейчас, но никак не мог понять — что именно?

— Подумаю — пообещал я ему — Это дело такое.

И, уминая босыми пятками свежий снежок, поспешил ко входу в замок, оставляя следы на нем.

Именно в этот момент я понял, что меня обеспокоило. Ничьих следов, кроме моих да королевской четы на дорожке, ведущей от нагробия не было. Вопрос — а куда тогда отправляются все остальные, павшие в битве? Если не сюда — то куда?

— Братка — повернулся я к королю — Слушай, а ты тут давно прогуливаешься?

— С полчаса — ответил мне он — Мы с Эбигайл каждый вечер тут гуляем. За день устанешь, голову забьешь всякими делами, одна радость — перед сном воздухом подышать.

— Это прекрасно — порадовался за него я — А другие люди тут не появлялись? Из тех, что мне служат? И, скорее всего, они могли быть в таком же виде, что и я.

Король явно озадачился — он в своей пуританско — горской голове, пусть даже и облагороженной пагубными замашками Запада и Юга, не мог уложить тот факт, что воины коллективно могут бегать в одном исподнем.

Впрочем, комментировать он это не стал, а просто отрицательно покачал головой.

— Нет, ты у нас тут один такой шныряешь — сопроводил он свои телодвижения репликой — И еще — нам надо будет поговорить более обстоятельно. Завтра.

— Поговорим — пообещал я ему и побежал ко входу в замок.

Однако. Нет, возможно у этого моего пополнения есть какая-то своя, давно обговоренная точка возрождения, такое может быть. Влились они в коллектив недавно, живут еще по старым меркам, по старым привязкам. Но в целом — это неправильно. Надо будет Кро напрячь — пусть покопает в этом направлении.

Но вообще — так себе пополнение. Нет, оценка эта пока первичная, поверхностная, скажем так — данная на эмоциях, но пока — вот так. В текущем моменте, на время войны — пусть будут, опять же, они мне и процентное соотношение народонаселения клана неплохо подправили. У меня ведь условия жесткие — если перебьют пятьдесят процентов списочного состава, всех этих стариков и баб, то все, квест по клану провален, получите штраф. А с этой публикой, которую так просто не перебьешь, ситуация по этой части выправилась, меньше опасений у меня вызывает.

Но вот потом надо будет просеять этих легионеров. Скажу Вахмурке, и той же Кро — пусть поглядят, кто там повменяемее, потом с отобранными тихонько переговорить можно будет. Не все же там сатану призывают при оказии и напролом прут в бой, называя этот 'стратегией'? Например, эльфийка та, Сайрин — вроде как нормальная девчонка, да еще и очень даже хорошенькая. А всех остальных — за борт. В набежавшую волну.

Я пробежался по темным коридорам замка, время от времени покрикивая -

— Кто из клановых тут? Отзовись, коли живой!

Выглядел я, наверное, очень забавно, но отрабатывать надо было все варианты. Бежал при этом я в кланхран, вдруг Кролина оказалась разумнее меня, и таки сделала там заначку?

Увы — но переходы были пусты. То есть там бродили какие-то НПС, но толку от них мне никакого не было. Да и шарахались они от меня в разные стороны.

Ромул, увидев меня, тоже слегка оторопел. Причем его можно понять — сидишь себе спокойно, раздумываешь, что бы еще такое в свою пользу отчуждить, тут дверь распахивается и в помещение влетает глава клана. Волосы у него всклокочены, глаза безумные, рожа злая и вон, плащ на голое тело надет.

— Это не я — сразу же заявил мне Ромул — Это все поклеп, домыслы завистников. Знаете, сколько сейчас сволочей развелось на белом свете? В кого не плюнь — непременно в сволочь попадешь. Или в ворюгу! Но я — не такой.

— Броню, меч и свиток портала — приказал я ему, надеясь на то, что здесь хоть что-то из этого есть — И живо.

— Ой, если бы вы знали какой у нас прижимистый народ — заюлил Ромул, ерзая в кресле — Никто же ничего не сдает сюда, все жадные до невозможности. Я ноги до мозолек стер, за всеми бегая.

И он показал мне ногу, почему-то левую, причем в очень неплохом кожаном сапоге.

— Ты еще здесь? — заорал я грозно — Ты меня не слышал?

— Кое-что есть — перепугался казначей, сорвался с кресла и пропал между стеллажей — Да не извольте беспокоиться, для вас — расстараюсь, найду.

А ничего так он тут обжился. Стеллажи до потолка, вон даже сейф у него, прощелыги появился. И полки-то не пустые, лежит на них что-то.

Нет, займусь я этим делом. Даже, может, сам потрачусь, прикуплю на аукционе сюда разного. И сам опись составлю, чтобы этот мошенник даже не вздумал себе что-то прихватить.

В идеале, конечно, было бы сюда из гостиницы свой скарб перенести, но это делать рискованно. В гостиничный номер точно никто проникнуть не сможет без моего ведома, а вот в покои замка — кто знает?

— Вот — подбежал ко мне Ромул — Держите. Отменная броня. Мечта — а не броня, сам бы носил. А вот этот меч — тут вообще словами не передашь, какое оружие я вам даю!

Вот же жлоб! Он держал в руках потертые кожаные доспехи уровень на пятнадцатый и короткий гладиус с выщербленным лезвием.

И тут у меня от злобы снесло крышу. Я издал хриплый рык, вытянув руку, цапнул казначея за шею и прошипел ему в лицо -

— Шшшшутки шутишшьь? Я тебя сейчас в прах сотру, погань эдакая.

И сжал его горло. Серьезно так сжал, он аж захрипел и ножками задергал.

'Предупреждение!

Вы предприняли агрессию в адрес неигрового персонажа.

В том случае, если в течении сорока пяти секунд вы не прекратите данное запрещенное в игре действие или убьете неигрового персонажа, то к вам будут применены штрафные санкции.

С их перечнем вы можете ознакомиться в разделе 'Наказания игроков' на своем интерфейсе или на официальной сетевой странице игры.

Время пошло'.

Сверху закрутился счетчик, и я тут же разжал руку. Ну его, скотину такую.

— Я все понял, я все понял — захрипел Ромул, держась за горло — Сейчас все принесу!

И — принес. Тоже хлам, местами ржавый, но хоть на сороковой уровень. И меч был поприличней. И еще во второй заход он притащил мне щит.

— Стесняюсь спросить — опасливо отойдя от меня шагов на семь, и спрятавшись за стеллаж, поинтересовался у меня Ромул — А как насчет расписочки?

— Чего? — даже не понял его я, надевая доспех.

— Так порядок же должен иметь место! — жалостливо затараторил он — 'Сдал', 'получил', количество единиц переданного имущества… Оно же на ответственном хранении! Подотчетное имущество-то.

Вот так из доброго и терпимого меня делают безжалостного маньяка — убийцу.

— Свиток давай — стараясь держать себя в руках потребовал у казначея я. Вот правда — убил бы. Штрафы поганца спасают.

— Ой, с ними такая беда, такая беда… — запричитал Ромул, но тут у меня лицо, как видно, перекосило так, что он сунул руку в стол и достал оттуда свиток портала, добавив — Но для вас — как не быть! Свои личный отдаю, мне для моего любимого лидера ничего не жалко! Я — патриот!!!

Хотел я ему сказать кто он на самом деле, но не стал. Потом скажу. После ревизии, которую я завтра же с Кро на пару здесь устрою. И еще позову кого-нибудь из бухгалтеров брата Юра — это полностью по их профилю дело. Даже — по обеим профилям.

Но это — завтра. А сейчас мне надо обратно на поле боя, за вещами. Надеюсь, координатор мероприятия не до конца ухайдакал свои войска.

Опасения оказались беспочвенными — наши объединенный отряд лихо добивал остатки Мак — Праттов уже где-то за пределами их окончательно выгоревшего лагеря, а на том месте, где еще минут десять назад кипела жаркая сеча, бродили игроки в таком же затрапезном виде, как и я, а то и хуже, подбирая свое имущество. Причем, экипировавшись, они шустро удалялись в ту сторону, где звенело железо и звучала ругань.

А ведь фигня в этом плане выходит с балансом. Причем полная. Если при рейде или захвате крепости игрок не может вернуться на место гибели до того момента, пока мероприятие не кончится, или даже дольше того, тот тут противники — боты оказываются в заранее проигрышной ситуации. Вот совсем. Их больше не становится, а погибшие игроки возвращаются раз за разом. Несправедливо выходит.

Впрочем — может, я чего не знаю, не так я давно в игре, чтобы ее механику досконально знать. Но уточнить этот момент хоть бы даже и Костика надо будет. Любопытно же?

На месте моей гибели я увидел знакомые мне лица. Кро надвисала над Назиром, который стоя на коленях, держал в руке изогнутый кинжал и явно собирался вскрыть себе им горло.

Флоси же просто неотрывно смотрел на то место, где лежал кокон, в котором были мои пожитки. Не уверен, что он его видел, но это и не важно — меня тронуло до глубины души чувство искренней скорби на лице бывшего туалетного работника.

— Да погоди ты — донесся до меня голос Кролины — Говорят тебе — жив он!

— Ты сошла с ума, женщина — глухо ответил Назир и запрокинул голову — Вон его тело лежит, и оно мертво. Я опозорил своего отца, я не выполнил его наказ. Все, что мне осталось — это умереть как собаке, перерезав себе горло. И не хорони меня потом — я этого не заслужил.

Вот ведь как оно сложилось. Ну нет, не время тебе умирать, парень. Сегодня ты доказал мне свою полезность.

— А ну, брось эти глупости — громко сказал я и поспешил к троице, которая уставилась на меня. Причем Кро с легким раздражением, Назир — с недоумением, а Флоси — так просто с легким страхом — Я жив, повода для твоей смерти — нет.

Назир перевел взгляд с меня на кокон, потом снова на меня.

— Вот твой труп — процедил он — Ты не можешь быть им. Ты или призрак, или подменыш.

Кинжал нырнул в ножны, в руках ассасина оказались сабли, которые до этого лежали рядом с ним на земле.

Новое дело — только что он переживал по поводу по моей гибели, а теперь убивать меня надумал.

Забавно — выходит, НПС видят не посмертные коконы, а наши тела.

— Успокойся ты — осторожно, не торопясь, не желая его спровоцировать я подошел к месту своей нелепой гибели — Вот, смотри.

Я протянул руку и мое добро вернулось ко мне. Хвала небесам!

— Вот и все — сказал я ассасину, немедленно приступив к переодеванию — Я — это я.

— Магия — понимающе кивнул Назир — Значит, ты с ней знаком.

— Не слишком сильно — успокоил его я — Но достаточно для того, чтобы иногда увернуться от старухи с косой.

— Ярл! — всхлипнул Флоси и полез ко мне обниматься — Я-то уж подумал, что все, сплясал ты свой последний танец!

Звно мечей стих и, минуты полторы спустя до нас донесся радостный многоголосый крик 'Хей — хей'.

— Все — сообщила мне Кро — Наша взяла.

— Вот что, солнышко — хмуро ответил ей я — Если и дальше продолжится такой подход к проведению подобных боев и более

серьезных битв, то мы всех неигровых союзников растеряем очень быстро. Их тупо перебьют. Не знаю, чего там этот Ратмир раньше координировал и как, но не удивлен, что он был не номером 'один' в клане. Так и я могу командовать, с подобной степенью эффективности, нафига мне тогда стратеги? Рыцарей сколько сгубили и гэльтов, ты только посмотри.

Луна, наконец-то, выползла из-за туч и озарила место сражения. Ее тусклые лучи осветили пробитые латы рыцарей, отразились на клинках мечей, которые сжимали руки мертвых горцев, одетых в цвета клана Мак — Магнус.

— Да молчи ты уже — насупилась Кролина — Сама в шоке. Я ведь с ним не ходила никогда, мне его знающие люди порекомендовали. Серьезные люди, поверь, я же не девочка — припевочка из тех, которые верят в то, что пьяный мужик и в самом деле будет им на своей квартире ночью коллекцию видеофильмов показывать.

— Эк ты фразу закрутила — проникся я — Но в целом — отрадно, что ты опять поняла свой косяк. Вины это с тебя не снимает, прежде проверить надо было что он за лидер. Хотя и с меня никто ответственность не снимает, сам это знаю.

— Гнать будем? — деловито спросила Кро.

— Погодим — помолчав, сообщил ей я — Посмотри, кто из них внятный, с кем дело можно иметь, потом мне скажешь. Подтяни к этому наших ветеранов — Вахмурку, Дарина еще. Но отныне крупные вылазки, те, что с привлечением неписей — теперь только с моего разрешения. И этого, бородатого, во главе отряда больше не ставить, ни при каких условиях. Даже если это отряд, который качает молодняк.

— А если он быковать начнет? — уточнила Кро.

— Тут сразу два варианта на выбор возникает — сказал ей я — Первый — гони его в шею, полномочия у тебя есть. Второй — дождитесь меня, я сам ему все объясню.

Неподалеку от нас что-то зашебуршилось, заставив каждого из нас взяться за оружие. Но это был не враг, это был Зарррд, который с явным удовольствием шагал между трупов и сладострастно заглядывал им в лица.

— Да, и вот еще что — я показал Кро на этого странного человека — Чтобы вот это в крепости не появлялось. Не знаю, как ты это будешь делать, но ты меня услышала. Мы и так странноватая компания, не стоит усугублять и шокировать тамошних обитателей. Человек явно болен, не надо чтобы он с нормальными людьми и НПС в одном месте ошивался. Опять же — у нас женщин в клане полно, девушек, не надо ломать их психику. И потом — кто знает, что этому малахольному в голову

придет.

Зарррд в этов время нашел место, где трупы были навалены чуть ли не горой и начал отплясывать какой-то танец, высоко поднимая колени и махая руками.

— А вы еще меня обвиняете — проворчал Флоси, глядя на жутковатй танец в лунном свете — В этой, как ее… В неадекватности. Вот где она, настоящая дурь-то.

— Ну да — согласился с ним я, включая встроенную камеру и всерьез думая о том, чтобы сдать этого человека администрации.

Вскоре появился и Ратмир с остатками отряда. Он шел явно довольный собой, борода его топорщилась, и вообще весь он был такой был горделивый.

— Ну? — немного рисуясь, спросил он у меня — Как мы их, а? Вот такие теперь у тебя в клане бойцы.

— Впечатлен — не стал врать я — И сильно. Всякое видел — но такого никогда.

— То ли еще будет — заверил меня Ратмир.

— Не сомневаюсь — снова согласился с ним я — В любом случае — рад был с вами всеми познакомиться и встать плечом к плечу в бою. Ну, а обо всем остальном потом поговорим в замке короля. Надеюсь, вы скоро туда наведаетесь?

— А как же — заверил меня Ратмир — Будем!

— Вот и хорошо — я повернулся к Кролине — Портал открывай. Флоси, ты идешь со мной.

Я этому бородатому своего северянина не оставлю. Я его лучше потом сам за что-нибудь убью.

Может и стоило людям сказать, какие они молодцы, и как лихо они махали клинками, но делать мне этого не хотелось. Не видел я особой лихости сегодня, вот какая штука. А завалить врага трупами союзников — это любой может.

— Да, вот еще что, Кро — сказал я девушке во дворе замка, где не было совсем никого, кроме ночной стражи — Пробей, где у них точка возрождения. По сути — она должна быть здесь, на нашей основной базе. При этом ни один из тех, кто сложил голову сюда не перенесся. Непонятно мне это.

— Хорошо — Кро кивнула.

Она, как и я, была не слишком-то весела.

— Не печалься — я щелкнул ее по носу — Мы все только учимся быть руководством клана. Я — так точно.

— Да ну — Кро вздохнула — Ты завтра появишься?

— Да — я прикинул, насколько может затянуться разговор с неизвестным мне Тёмом, и по всему выходило, что ненадолго — После семи вечера.

Надо еще на аукцион заглянуть будет, может прикупить себе

чего. Селгар же, жемчужина Востока, когда я еще там окажусь?

Кро кивнула мне и вышла из игры, я же еще глянул свежеполученное задание, которое меня порадовало. Это тебе не десять человек убить, это знакомое и приятное занятие — бросание грязью в ближнего своего. Ну, свидетеля добыть — это не факт что выйдет, а вот бумаги подделать — это можно. А печать… Что-нибудь придумается, у меня есть сразу пара идей, как ее добыть.

Что примечательно — уснул я сразу же, как голова коснулась подушки. Чаще всего сон после игры сразу не шел, а тут прямо сразу меня срубило. Видно — отдохнул я все-таки за эти праздники хоть как-то, маленько восстановил нервную систему.

И коллеги мои тоже отдохнули — это я понял сразу, когда мы утром подошли к дверям кабинета нашей редакции.

Не захотели ребята расселяться, так и сидели все в одном помещении. Как сказала Шелестова 'В духоте — да не в обиде', потому два других кабинета так и пустовали. Ну, не совсем пустовали — там стояла копировальная техника, запасные столы, другой хлам. Но люди предпочитали держаться все вместе, в том кабинете, где когда-то мы начинали делать 'Вестник', еще в более узком кругу.

Так вот — из-за дверей ругани слышно не было, никто не скандалил, напротив — наши дамы мило беседовали, обмениваясь впечатлениями о праздниках.

— Я потолстела — как всегда немного истерично говорила Соловьева — Это ужасно!

— В каком конкретно месте ты потолстела, суповой ты наш наборчик? — совершенно без подковырки спросила у нее Шелестова — Мари, не выдавай желаемое за действительное. Как ты была скелетиком, так и осталась.

'Мари' вместо 'Прыщик'? Что-то в этом мире пошло не так.

— Я тебе говорю… — продолжила Соловьева, но я дослушивать не стал и открыл дверь. Годы мои не те — под дверью подслушивать. Да и Вика больно саркастически улыбаться начала.

— Доброе утро, детишки — с улыбкой помахал я рукой коллегам — Надеюсь, все пережили праздники? Никто не отстал от редакционного поезда?

— Все в наличии — вскочила из-за стола Шелестова и изобразила бравого солдата — Отсутствующих нет, желающих не трудиться тоже нет, единственный недовольный жизнью сотрудник — Соловьева. Она набрала лишние килограммы, что ее очень печалит.

— Ну, Шелестова! — залилась краской Соловьева — По

секрету всему свету!

— Дура, это я тебя рекламирую — повертела пальцем у виска Елена — Скоро будет конкурс, 'Мисс Радеон'. Кого по — твоему мы от редакции туда отправим? Харитон Юрьевич ведь выбирать будет из нас троих, Викторию Александровну-то он послать никак не может.

— Почему? — одновременно спросили Соловьева и Самошников.

Ленка огляделась по сторонам, приложила ладонь ко рту, и гулким шепотом сказала -

— Есть на то причины. Веские, мягкие, двуспальные.

Вика склонила голову набок, и взглядом снайпера смотрела на Шелестову, которая уже нормальным голосом объясняла Соловьевой -

— Меня тоже не пошлют, есть на то веееские причины — короткий взгляд в сторону Вики — А Настюшонок по росту не пройдет.

— Да и хрен с ним — меланхолично заметила Настя, чистящая апельсин — Не больно и хотелось.

— Ну, и кто остается? — Шелестова пронзительно взглянула на раскрасневшуюся Мариэтту — Ты и Стройников.

— А я-то тут при чем? — удивился Геннадий.

— У тебя фамилия подходящая — со знанием дела прищурилась Шелестова — И ресницы длинные, мне бы такие. Но вот гендерность подкачала.

— Спорный вопрос — не согласился с ней Стройников — Меня все устраивает.

— Не суть — Шелестова подошла к Мариэтте, до меня донесся терпкий запах ее духов — Так что ты — основной претендент.

— Да? — уставилась на меня Соловьева.

— Да — заверил ее я — Победа будет за нами.

И, не дожидаясь продолжения этого балагана, прошел в свой кабинет.

Следом за мной зашла Вика, прикрыла дверь и, не снимая шубки, негромко поинтресовалась -

— А почему не я?

— Чего не ты? — расстегнул я пуховик.

— Почему не я на конкурсе буду нас представлять? — Вика явно разозлилась, на цеках у нее были два багровых пятна.

— Дорогая, хоть ты-то не тупи! — попросил я ее — Ну, ладно Соловьева, там весь ум ушел в прыщи. Вы кого слушаете, это же Шелестова!

— Но она так уверенно говорила — засомневалась Вика и

начала крутить на пальце прядь своих волос — Не знаю, не знаю…

Я же открыл форточку, сел в кресло и достал из ящика стола сигареты. Новый трудовой год начался.

Глава двенадцатая
о советах и решениях

Я был доволен. Сейчас я наверняка мог сказать — время становления совсем уже ушло в прошлое. Мой разношерстный коллектив, более всего напоминавший Ноев ковчег версии '2.0' (забавно, красивое название, например — для книги. 'Ковчег 2.0.'. Надо запомнить, может когда такую и напишу) притерся друг к другу, перестал понапрасну драть глотки и кидать обидки по разным мелким поводам поводам, заработав в результате так, как и был должен. Как часовой механизм, где каждое колесико вертится в свою сторону или как… Как какой-нибудь другой механизм, все они одинаковые, по сути. И мне это очень нравилось, потому что рядом с ними я занимался тем, что мне самому всегда было по душе. Я был здесь человеком на своем месте — а это очень важно, когда ты себя реализуешь там и так, как ты того сам хочешь.

Мне нравилось разноголосье спора, когда мы стояли у стола, на котором были выложены материалы будущего выпуска, и каждый отстаивал свой, напирая на его уникальность и необходимость, мне нравились беззлобные шпильки, отпускаемые по отношению друг к другу (и в мой адрес тоже), мне нравилось то, что голоса тихой Ксюши и застенчивого Петровича тоже потихоньку вплетались в общий гул. Это была нормальная работа. Это был настоящий мир и настоящая жизнь, а не некое иллюзорное сушествование.

Грузины говорят: 'Только среди своих сердце отдыхает'. Вот мое сегодня отдыхало, и я был готов отдать всю ту мишуру, которой меня обвешали, за то, чтобы сегодня остаться с ними тут допоздна, и завтра снова прийти сюда с утра. А может — и вовсе не уходить, а сгонять в соседний лабаз, купить там незамысловатой снеди, пару баллонов топлива и заночевать здесь, в кресле, как я не раз делал это раньше.

Но — увы, я себе уже не принадлежу. Я взвешен, обмерян, оценен, расфасован и куплен. То есть — я могу создать иллюзию того, что я все еще вольная пташка, но врать себе самому — это последнее дело.

— Здесь нужна аналитика — Шелестова грациозно заложила руки за голову и потянулась — Или я ничего в этом не понимаю.

— Отрадно, что ты сама это сказала — немедленно отозвалась Таша — Самокритичность — вот основа гармоничного развития личности.

— Хорошо, мой маленький друг — Шелестова аристократично зевнула, не открывая рта — Скажи мне, что ты видишь на третьей странице.

— Гайд по подземелью Иль — Маруф — Таша помахала листочком с какими-то каракулями — Отменный гайд, работы Димки. Он его великолепнейшим образом спер с неофициального сайта игры у какого-то продвинутого чувака, превосходно скомпилировал, поставил под ним свое имя и имеет все шансы войти в историю. Давай не будем ему мешать это делать.

— Ничего я не спер! — возмутился Самошников — Позаимствовал кое-что по мелочам — и не более того. Да там было так написано, что без запрещенных в стране препаратов не разберешься!

— Вот — Таша плюнула на листочек и звонко припечатала его к столу — А я про что. Дорогу гениям, пусть даже они и под допингом! А мои конкурсные данные поставим на шестую страницу в этом номере, у меня их много. Димк, подтверди, что это разумно.

— Коалицию затеяли? — притворно насупила брови Шелестова — Ну ладно. Мари, давай тоже сплотимся, и покажем им! И еше Петровича в наши ряды вовлечем. Петрович, ты к нам примкнешь?

— Петрович аполитичен — отозвался флегматично мой старый друг — Петрович — он один на льдине. Но тот, кто даст мне сигарету, может рассчитывать на меня как на грубую физическую силу в случае открытого боестолкновения.

— Держи — перекинул я приятелю пачку — Если что — спасай Ксюшу, она у нас проходит под грифом 'Дети'.

— Да? — удивилась поименованная девушка, стоящая рядом со мной.

— Да — подтвердил я — И помни — отныне, если что, то его сутулая спина — твой надежный щит.

— Заметано — Петрович убрал сигареты в карман — А ты никак отбываешь?

— Увы и ах — развел руками я — Время поджимает, у меня еще дел полный воз.

— Надеюсь, завтра наша руководящая и направляющая явит нам свой солнцеподобный лик?

Произнеся эту фразу, Шелестова изобразила рукой некое движение, напомнившее мне то ли спираль, тот ли подзабытый танцевальный стиль 'Вог'.

— Куда она денется? — вздохнул я — Она бы и сейчас не отбывала, кабы не определенные обязательства и обстоятельства.

— Женщина — понимающе покивала Шелестова — То есть

нас вам мало?

Она обвела рукой помещение, как-то ловко пропустив Вику, но захватив в этот радиус Петровича.

— На всякий случай напомню — немедленно сказал тот — Петрович — он один на льдине. Особенно в данном контексте.

— Представь себе, Елена — нет — засмеялся я — С мужчиной встречаюсь. И сразу предупреждаю — все шутки по этому поводу будут вторичны, так что не теряй оригинальности.

Шелестова на секунду замерла, подбирая слова.

— Надо сюда шахматные часы принести — Таша достала из кармана карамельку и сунула ее в рот — Фтобы засекать, кто иф ваф фустрее футит.

— Займись — согласился я — Там кнопки прикольные, они забавно щелкают.

Вика же только головой покачала, слушая все эти разговоры. По — моему, она до сих пор прикидывала, у кого бы уточнить — правду Шелестова про конкурс 'Мисс Радеон' сказала или пошутила?

Подвезли меня к центральному входу, чем не то, чтобы удивили, а, скорее, заставили предположить, что большой аврал подошел к концу.

— О, на ловца и зверь бежит — первое, что услышал я, войдя в здание.

У стойки ресепшен с привычно разгильдяйским видом ошивался Валяев, и, до моего появления, он явно обхаживал очередную красотку в форме корпорации.

— Не верьте ему, девушки — сказал я барышням, подходя к стойке — Обманет он вас.

— Вот до чего ты, Киф, нудный — с наигранным отвращением сказал Валяев — Нет, чтобы поддержать товарища, составить ему компанию, развлечь этих прекрасных нимф. Не знаю — выпить с ними вина, рассказать им смешных историй, поплясать от души. Но ты вместо этого только и знаешь, как буркнуть какую-нибудь дрянь, а потом злорадно потирать руки.

— Какие пляски? — возмутился я — Вы меня так работой загрузили, что я скоро имя свое забуду. Я же как проклятый, как Фигаро какой-то — един в двух лицах. Хотя насчет вина — это хорошая идея. Сейчас как пойду, как нажрусь…

— Ну — ну — ну — Валяев погрозил мне пальцем — Только не хватало. Я ему, понимаешь, режим наибольшего благоприятствования обеспечиваю, а он алкоголить собрался. Вот выполнишь все, что нужно — и спивайся — себе на здоровье, мне на радость.

— Звучит немного абсурдно, но зато достаточно

оптимичтично — признал я — Так какой ты мне режим там обеспечил?

— Если честно — так и подмывает сказать — 'строгий' — засмеялся Валяев — Но — нет. Пошли-ка отойдем — к чему этим феминам наши скучные разговоры?

Фемины явно вздохнули с облегчением, когда он, взяв меня под локоток, покинул их. Лица девушек были мне незнакомы, надо полагать, что это были новенькие, но при этом они уже явно прекрасно знали, чем заканчиваются визиты и ухаживания Валяева, и не стремились пополнить ряды его трофеев.

— Можешь идти к храму Ханнумана — без предисловий сказал мне Валяев, как только мы отошли в сторонку — Есть у тебя теперь право на второе его посещение.

— Оперативно — заметил я — А оно мне потом боком не выйдет? Вы же явно там похимичили. А ну, как мне небо в игре с овчинку после покажется?

— Не должно — помедлив, ответил Валяев — И я так прикинул, и Костик тоже — не должно. Тут информационный блок квеста затронут, а это не есть облегчение тебе игровой жизни.

— Тогда ладно — я с недоверием посмотрел на Валяева.

Признаться, меня не слишком успокоило это 'не должно'. Не было в нем уверенности в своей правоте. Ой, чую аукнется мне это вмешательство в игровой процесс. Хотя — а что тут попишешь? В противном случае я могу вообще в игру не ходить — без Обезьяньего Храма мне там делать нечего.

— А что, делегация, которую все ждали, уехала уже? — все-таки поинтересовался я на автомате. Привычка, знаете ли — все знать, до чего дотянуться могу, профессиональное. Вредная она, пагубная — но мозги у меня так устроены.

— Уехала — Валяев прищурился и почему-то потер ладонью филейную часть, так, как это делают дети после того, как им ремня выспят — Чего кому-то дома не сидится, а?

— Я не знаю — развел руками я — У меня по факту и дома-то нет теперь.

— Ой, да ладно тебе причитать — Валяев скептически сощурился — Живешь тут, на всем готовом. Светло, тепло, девушек красивых много. Чего тебе еще надо, сволочь эдакая?

— Щенка, саблю и барабан — ответил ему я — Ладно, пойду уже. Однако, время поджимает, я там, в игре с кренделем одним на шесть забился, не хочу опаздывать.

— Ну да, ну да — Валяев цыкнул зубом — Это правильно.

— Да, Никит — уже уходя, ообернулся и окликнул его я — За стариков моих спасибо большое.

— Нормально все — отмахнулся тот — Да и потом — заслужили они этот отдых-то, согласись?

И с этим было не поспорить.

— О, явление лидера народу — первым, кого я увидел в игреЮ была Кролина, она сидела на лестнице, подстелив под себя плащ и ела яблоко, отрезая от него кусочки изящным ножом — Какие планы на вечер?

— Не знаю даже — я глянул в привычно серое небо Пограничье — То ли кисленького хочется, то ли убить кого-нибудь. Не определился еще. А у тебя есть конкретные предложения?

— Да нет — из яблока брызнул прозрачный сок, прямо ей на пальцы — Сама сижу, думаю, чем заняться. Нет, дел-то много, но как-то в лом сегодня что-то глобальное начинать.

— Ревизию в кланхране проведи — предложил ей я — И опись составь. Этот хмырь Ромул скоро нас по миру пустит, паскуда такая.

— Почему нет? — Кро выкинула остатки яблока за парапет лестницы, встала и вытерла руки шелковым платочком, который достала невесть откуда — Составишь компанию?

— Увы и ах — опечалил (надеюсь) ее я — У меня встреча с человеком назначена.

— Полезный человек? — полюбопытствовала девушка — Ожидается выгода или приключение?

— Можешь мне не верить — но без понятия — даже не стал кривить душой я — Вообще не знаю, чего ему от меня нужно. И зачем я с ним встречаюсь — тоже. Сам себе этот вопрос задавал, и сам себе ответа дать не могу.

— Иногда ты меня пугаешь — Кро помахала рукой Назиру, который вышел из замка и направился к нам — Я, например, если с кем-то встречаюсь, то знаю, с кем и зачем.

— Так ты умная, про меня же такое не всякий раз сказать можно — самокритично признал я — Противоречивая у меня натура.

— Ладно, если что — сигналь, приду и спасу — Кро подняла со ступенек плащ — Пойду нашего казначея тиранить. А может — и убивать. И ты линяй, а то беда будет.

Она ткнула пальцем в небо и быстро побежала по ступенькам.

И правда — пришла беда откуда на ждали. В игру вошла Трень — Брень, сразу же поведав об этом всем фейерверком искр и воплем -

— Я дома! Всем привет!

— Беда — сказал Назиру я, и открыл портал, в который мы спешно и устремились.

Господи ты, боже мой, как же хорошо на Востоке! Тепло, светло, не то что в этом помозглом Пограничье, где я просто-таки застрял как болоте каком-то. И еще — пестро, красочно, нет этих серых тонов, причем везде. Благодать — да и только.

И люди другие, радушные, веселые.

— Ва, дорогой мой — Ибрагим радостно выпучил свой единственный глаз и полез ко мне обниматься, когда я зашел в его заведение — Ты что так давно нэ заходил, а? Я скучал, клянусь мамой, честное слово, как за братом скучал! Ануш, девочка моя, смотри кто пришел!

Симпатичная Ануш одарила меня солнечной белозубой улыбкой.

— Ибрагим, мне бы мой обычный стол — попросил я духанщика, который все еще радостно хлопал меня по плечам — И там ко мне человек придет, ты его проводи тогда?

— О чем ты говоришь? — чуть ли не обиделся он — Встретим, приветим, накормим, напоим.

Я поднялся на второй этаж, плюхнулся на лавку за родной мне уже стол, и попросил подошедшую ко мне Ануш принести кяты. Есть я не хотел, но и просто так сидеть не хотелось. Зачем привлекать чье-то внимание? Сюда люди кушать ходят или танец живота смотреть. Ну, и потом — репутацию с Ибрагимом ронять тоже не следовало. Если хочешь с ним дружить — покупай у него еду и оставляй щедрые чаевые, это ясно как дважды два. А у меня это место уже проходит как 'точка для встреч', не следует его терять. Хотя — может, я это и неправильно делаю, может, так проще на меня выйти.

Народа было немного, шума не было вовсе и это меня устраивало. Мне надо было поразмыслить о том, что делать дальше, а именно — прямо сегодня и в ближайшие дни. Время позволяло — я пришел чуть раньше, а ситуация обязывала. На работе было не до того, а сейчас — самое то.

Обезьяний храм. Помнится, когда я там был в прошлый раз, то прошел его только потому что был там не один. Если бы не Лоссарнах, который, впрочем, тогда еще не был королем, а был простым наемником по имени Лейн, и не другие мои собратья по Вольному Отряду, то фиг бы я его прошел. Одна схватка с волосатыми обезьянами чего стоила. Не исключено, что в этот раз все будет проще и позаичней — но кто знает?

Нет, одному туда лезть нельзя. Но и клановых брать с собой я не стану. Дело даже не в том, что они потому будут об этом кому-то рассказывать. Я просто не слишком им всем верю, особенно после появления новых людей, которые меня, если честно, не слишком впечатлили, не сказать грубее.

Стало быть — надо брать с собой НПС. Назира, Флоси, кого еще? Брата Миха, конечно. Неплохо бы и Гунтера, но с его нелюбовью к магии и всему такому прочему… Место-то такое, не слишком чистое. Можно было бы у Лоссарнаха Леннокса выпросить, но он вроде как в рейде. Хотя — Флоси тоже там, мне за ним идти так и так придется.

Стало быть — четверо, не считая меня. И, ради правды, эти четверо дорогого стоят, особенно если Флоси трезв. А самое главное — они не станут подвергать анализу мои действия. Нет, Назир несомненно сливает информацию Хассану ибн Кемалю, в брат Мих — Юру, но они-то точно не станут делиться ей с игроками. Хотя эти двое могут попробовать использовать меня в своих хитроумных комбинациях, но это меньшее из зол.

А с этими клоунами свежепринятыми, которые теперь тоже Линдс — Лохены, надо будет разобраться в ближайшее время. Нет, люди мне нужны, это несомненно, но всему есть предел. Надо будет просто провести некую селекцию, разложить мух и котлеты в разные тарелки, после чего, тем, кто адекватен — предложить остаться, остальных же отправить на все четыре стороны. Уйдут все — ну, значит, будет так, но что-то я в этом сомневаюсь. Не то, чтобы мы были уникальным кланом, но люди тоже не слепые. Коллективизм — это прекрасно, но каждый все равно будет решать за себя сам. Если же человек идет у кого-то на поводу — то какой смысл в этом человеке?

Ануш принесла заказанную мной кяту как раз в тот момент, когда достаточно молодой человек, видимо тот самый Тём, поднялся на второй этаж и завертел головой, видимо, пытаясь понять — кто из трех присутствующих тут мужчин я. За его спиной маячили двое крепких ребят, причем с одинаковыми лицами. Надо же, какой предусмотрительный юноша, за жизнь свою опасается. Достойно уважения.

— Приятель — широко, и по возможности дружелюбно улыбнувшись, окликнул его я — Не меня ищешь?

Парень на секунду замер, после, видимо идентифицировав меня, тоже заулыбался, подошел к столу и протянул мне руку.

— Тём.

Я потряс его конечность и сразу спросил -

— На 'ты' может сразу сойдем? Чего церемонии-то разводить?

— Принимается.

Близняшки из-за спины Тема переместились к столу, что меня не слишком порадовало — я и так-то не люблю разговоры неизвестно с кем вести. А если еще и при свидетелях, причем тоже незнакомых мне, то это совсем уж никуда не годится.

Но тут в дело вступил Назир. Я так и не понял — то ли он

чего про этих двоих знал, то ли просто на рефлексах — но он как пружина взвился из-за стола, прикрывая меня и очень нехорошо посмотрел на спутников моего гостя.

Тём при виде этой картины тоже удивился, это было видно по лицу. Близнюки начали поигрывать мышцами и расходиться разные стороны, явно прикидывая, как ловчее одолеть моего ассасина. Запахло смертоубийством, которое мне было напрочь не нужно.

— Вот и хорошо — я показал на вкуснятину гигантских размеров, которая лежала на тарелке, источая пряный мясно — лучно — тестовый аромат и умышленно игнорируя застывших в боевых стойках телохранителей — Не желаешь со мной откушать? Это вкусно!

— Спасибо. Но я вчера и так перебрал вкусностей, мне бы сегодня чего-нибудь более лёгкого. Ануш! Мне стакан тана.

Мальчишка был смышлен, он понял, что я делаю. Это внушает оптимизм, если у него действительно стоящее дело, и печаль, если он пришел за моей головой. Умный враг куда хуже глупого.

— Ну, нет так нет — я плюхнулся на свое место, немного по — шутовски заправил салфетку под горло и зацепил вилкой кусок кяты — Не будем тянуть. Я справки о тебе навел, ты парень вроде нормальный. Это безумное существо, которое называет меня 'папой', сказало даже, что ты вписался за меня после свалки на поле Туад. Это приятно. И еще это некоторым образом обязывает меня тебе помочь. Я человек небогатый, но гордый, в должниках ходить не люблю, по этой причине — давай напрямки, что тебе от меня надо? Только вот… Назир, сходи вниз, присмотри там за публикой. Шумят понимаешь, поговорить с другом не дадут!

Шума там никакого не было, но надо было разрядить обстановку. После этого я посмотрел на двух близняшек, которые пришли с моим собеседником.

— Ребята, не поможете моему приятелю? Опять же — закажите себе выпить, за мой счет, конечно. А мы пока поговорим. Только без обид?

Надо заметить, что близнецы не только не обиделись, но, по — моему, даже обрадовались такому повороту дела. Хотя их можно понять — они явно знали, кто он такой, да и я видел Назира в деле, он в момент боя не человек, а зверь дикий.

По лестнице они спускались вроде как вместе, но порознь. Да и шут с ними, главное — смертоубийства не случилось. И уши лишние ушли.

— А теперь — выкладывай — предложил я Тему, снова берясь за вилку — Как есть, без прелюдий.

— У меня есть задание от голоса Ушедшей Богини Лилит — не стал чиниться парень — Богиня узнала, что ты готовишь возвращение её подруги Месмерты, и очень хотела, чтобы ты напомнил своей Госпоже и о ней. Замолвил, так сказать слово. Награда за задание ждет тебя в салоне 'Крем' в Эйгене. Чем-то дополнительным заинтересовать тебя я не смогу. Понимаю, что те пятьдесят тысяч золотых монет, что сейчас у меня в банке, это не цена за просимую услугу. Меня не сильно спрашивали, выдавая это задание. Его невыполнение грозит таким проклятием, что на этом персонаже можно ставить крест и начинать игру заново кем-то другим. Тут уже не о плюшках думаешь.

— Куда не плюнь — попадешь в проклятие — с набитым ртом сказал я. Приготовлено блюдо было великолепно, я даже не мог поверить, что это не настоящая еда — Других вариантов как будто нет — непременно надо кого-то закошмарить. Слушай, а настырный у этой Лилит голос, а? И так пытается ко мне подлезть, и эдак. Прямо — куда деваться.

Если парень не дурак — эта фраза ему что-то да скажет. И вроде как он смекнул что-то, вон молчит, сопит, глазами хлопает, ждет чего-то. Интересно, чего? Но вообще это просто неприлично уже — позвал поговорить, сам молчит.

— Награда, значит… — я побарабанил пальцами по столешнице, ожидая ответной реакции от собеседника.

— Да. Хозяйку зовут Катрин. Я понял, что она с Лилит со времен властвования Богов в Файролле. Да и барон Сэмади её знает.

О как. А каким краем тут замешан мой костлявый братец? Хотя, о чем я — наш пострел во всех могилках отметиться успел.

— Я и Трень — Брень познакомились с бароном в Новый Год. Не знаю, передавала ли она тебе привет от него или нет, но мне показалось, что в словах Сэмади было скрыто что-то важное. Я запомнил их дословно. Он сказал так: 'Передай Хейгену совет — не шляйся невесть где, тогда не будет происходить с тобой не пойми что'

Свежий и оригинальный совет. Мне его надо было давать полгода с гаком назад, когда я в Нубленде на землю Файролла в первый раз наступил. Да и не оригинальный он нефига, я подобное уже не раз слышал. Но в целом это паршиво, что барон как-то меня с собой связал через третьи руки. Ох, паршиво!

— Конечно же она забыла мне это передать, это ведь Трень — Брень — я даже развел руки в стороны, показывая Тёму какое бессмысленное и бесполезное существо маленькая фея. Не надо ему знать, что он только что мне ее слил, и что у нее впереди очень интересный и познавательный разговор. Причем с

неизвестно пока еще каким для болтливой и безмозглой феи исходом. Одно могу сказать точно — на этот раз она попала, и неслабо. Кончились шутки — А больше он ничего не говорил?

— Нет.

— Ты не бери все это в голову, барон известный шутник — я повертел головой и хохотнул — мол, знал бы ты его шутки — Тебя как к нему занесло-то?

— Случайно. Новогодний квест выполняли — ответил Тем, на секунду замешкавшись с ответом.

Было видно, что парень не врет. Так оно, похоже, и было на самом деле. Хотя темнит маленько, но это нормально, в рамках правил.

— Легко отделался — уже деловито порадовал я его — Попал бы ты ему в лапы ночью раньше или ночью позже — он бы с тобой по — другому говорил. Или вообще бы не говорил. Барон… Он такой барон. Мой тебе совет — держись от него подальше.

— Я ему в друзья не набивался. За совет спасибо. Хороший. И из тех, выполнение которых совпадает с моим желанием. Поэтому оставим барона его склепу, я к тебе за другим пришел.

— Ну, и по твоему вопросу — я решил не томить парня — Судя по всему, если я скажу 'нет', то тебе особо веселой жизни ждать не приходится?

— Вкусный тан у Ибрагима готовят. Про остальные блюда, чтоб слюной не подавиться, я вообще молчу. Так в облом порой из кабака или вот, как сейчас, из духана выползать в реал к простой яичнице. А если ты мне скажешь 'нет', то исход, при котором о всех вкусностях Файролла мне придется забыть, весьма вероятен.

Фу — фу — фу, какая банальная словесная ловушка. Нет, парень, славянский шкаф тут не продается. Но одно приятно — он сам по себе. Если бы его послал кто ко мне, то натаскали бы получше.

— Ладно, когда буду в Эйгене — я зайду в этот салон. Не обещаю, что это будет завтра и даже послезавтра, дел у меня просто много очень. Но — загляну. Время у тебя, я так понимаю, терпит?

— Ага. Ещё недели три. Как в этом случае правильно сказать 'терпит' или 'торопит'? В любом случае, спасибо тебе.

Он отвечал односложно, но было видно, что он внимательно меня слушает и по ходу сразу делает какие-то выводы. Хорошо, что я с ним встретился. Этот Тем вроде так нормальный парень, может еще пригодиться. Это врагов у меня много, приятелей куда меньше.

— Ладно — я отодвинул от себя блюдо с недоеденной кятой

— Напоследок я дам тебе пару — тройку советов. Не потому что я умный и знающий, а просто так, по — братски. Скажем так — окажу тебе услугу за услугу. Ты же мне когда-то помог?

— Помог. Но не потому, что хотел тебе помочь, а потому что мне это было интересно. Понимаю ли я, что у тебя интереса помочь мне может быть меньше, чем было у меня? Понимаю. И поэтому с благодарностью приму твои советы.

— Первый совет — я понизил голос — Никому и никогда не говори о том, что ты соприкоснулся с секретами ушедших Богов. Никому и никогда. В противном случае я за твою голову не то что в игре — в реале рубля не дам.

— Мне как бы мадам Катрин этот же совет давала. При этом, не забыв подкрепить его изысканными угрозами. Так, что я ещё в салоне проникся предупреждением. Но про реал и мысли не было. Спасибо. Мне есть, о чем подумать.

— Второе — а вот тут была тема скользкая и очень важная. Надо было сделать так, чтобы этот Тём про барона молчал. Если кто-то узнает, что Сэмади связан со мной, да еще и советы мне дает — беды не оберешься. Вот кто этого черта в цилиндре за язык тянул, а? — Про Сэмади тоже помалкивай. Общение с ним не очень приветствуется общественным мнением. Он не слишком добродетелен, а потому и Академия Мудрости, и инквизиторы, и еще кое-кто могут не очень гуманно обойтись с тем, кто с ним разговоры разговаривал, понимаешь? По — хорошему ты должен был при всех раскладах на него как на танк с пистолетом бежать, а не светские беседы вести в ночной праздничной атмосфере.

— Я на танк с пистолетом могу побежать только при условии, если за моей спиной ребенок. И я это сделал бы. Если бы чуть раньше барона не остановило бы твоё имя, а не мой пистолет. И об этом я тоже вот прямо сейчас навсегда забыл.

— Ну, и третий совет — я решил, что надо все-таки и полезное что-то для парня сделать. Не совсем же я сволочь. Да вроде он и человек неплохой, детишек вон защищать готов — Опасайся человека под ником 'Сайрус'. Он, как и ты, связан с голосом Лилит. Только с той разницей, что тебе эта канитель не сильно нужна, а вот для него она, как хлебушек для голодающего. И конкуренты ему не нужны, причем даже если ты будешь орать в голос о том, что ты не при делах, тебе никто не поверит. Если он про тебя узнает — тебе кранты по полной.

— Спасибо. И тут есть, о чем подумать — было видно, что меня услышали и совет мой оценили верно.

— Для хорошего человека ничего не жалко — хмыкнул я — Ладно, было приятно познакомиться. И вот еще что — ты тоже к совету барона прислушайся. Не таскайся по глухим местам и

болотам, а особенно в темное время суток. Ладно, бывай!

— И тебе не хворать.

Я пожал парню руку, подмигнул, кинул на стол золотой и направился к лестнице. Встреча оказалась полезной, не зря я сюда пришел. Вот только планы она мне маленько спутала — не видать мне аукциона, очень я хочу повидаться с одной безмозглой крылатой особой. Так хочу, что кушать не могу. Всякому терпению предел положен.

— Назир, мы уходим — окликнул я своего телохранителя, помахал рукой Ибрагиму, и открыл портал прямо от входа в духан.

Чудо в крыльях в данный момент принимало живейшее участие в ремонте ворот, тех, что закрывали вход в подвалы замка. Король, видать, решил все-таки подуть на воду и дополнительно укрепить залог своего благоденствия, что было достаточно разумно.

Гэльты, которые занимались этим благим делом, уже чуть ли не плакали уже, слушая все треневские 'Левее заноси', 'Давай — давай, молотком' и 'Кто так строит, ну кто так строит?', и в их глазах потихоньку начинал тлеть огонек жажды убийства, переходящий в безумие.

— Трень — Брень — окликнул я порхающую на безопасной высоте фею — За мной лети.

— Так тут… — показала он пальцем на рабочих, но я пресек ее возражения одним коротким -

— Пулей!

— Да, мой генерал! — бодро отрапортовала фея и проследовала за мной.

Распахнув двери в свои покои, я запустил туда фею, и отдал Назиру приказ -

— Будет орать — не реагируй, буду орать я — не вмешивайся.

— Мастер, стоит ли вам самому марать руки? — негромко спросил ассасин — Давайте ее я прирежу, мне это только в радость будет. Да и денег на этом заработать можно, мне уже три раза за ее голову предлагали оплату. Она ваша дочь, потому я отказывался от этого контракта, но если вы сами будете не против…

— Извини, дружище, но тут дело семейное — слова Назира меня удивили, не скрою. Если ее заказывали неигровые персонажи — то я начну верить в то, что машины когда-нибудь взбунтуются и нас поработят. Ну, или в то, что даже у НПС есть предел терпения. А если это были игроки — то надо будет потом узнать, кто именно. Это тема такая, нешутейная.

Но это — потом. Сейчас — суд и расправа.

— А чего такое-то? — опасливо спросила фея, которая явно начала понимать, что я ее не на чай с плюшками позвал — Хейген, я ж ничего такого не делала вроде в последнее время? Чего случилось?

— Чего случилось? — я сел в дубовое кресло, положил ногу на ногу, скрежетнув металлом наголенников, и сплел пальцы рук в замок — И в самом деле — чего случилось? Что, ежики курносые, со мной тогда в кабаке у Ибрагима случилось, если я тебя, бездумную и бессовестную, в свой клан взял?

— Чего бессовестную-то? — Трень — Брень, судя по всему, серьезно переполошилась — Я же все за клан! Я же все в клан!

— Что ты 'все' в клан? — понизил голос я чуть ли не до свиста — Ты этот клан просто так, по дури своей, кому хочешь сдашь с потрохами. Даже не ради выгоды, просто из-за отсутствия тормозов и здравого смысла. Лучше бы я опоссума тогда к нам принял, или мишку — коалу. Проку от них тоже нет, но зато вреда куда меньше. А еще они прикольные.

— Да кому что я сдам? — завыла фея, мечась под потолком как большая разноцветная муха — Ты чего?

— Чего я? — мне не доставило большого труда скопировать ее интонации — А действительно — чего это я? Скажи мне, бесполезное, безмозглое и бездумное существо — кто такой Тём?

Фея перестала метаться и уставилась на меня.

— Знакомый мой — чуть помедлив, ответила она — Хороший парень, мы с ним…

— Побывали на кладбище, у барона Сэмади — продолжил я ее фразу — И этот Тём узнал, что я с ним в большой дружбе. Да что там — как он вообще про него узнал? Забавно, да? Из всего клана только ты знала, что я с ним общаюсь, больше никто. Даже Кролина — и то не в курсе была. И тут — хоп, какой-то Тём прекрасно осведомлен о моих с ним отношениях. Не расскажешь, как такое диво случилось?

— Да он могила — фея явно не хотела мне ничего рассказывать, прекрасно понимая, что она здорово напортачила самой себе — Он правда отличный парень.

— Могила — снова не стал спорить я — Вот поверь, если бы смерть стирала нахрен память, то она бы ему была гарантирована, об этом побеспокоился бы мой приятель, тот, что за дверью стоит. Жаль — такое здесь невозможно.

— Хейген — жалобно проскулила фея — Ну правда, я же ничего такого…

— В том и беда — уже без нервов сказал я — Ты никогда и ничего. И на этот раз ты превысила лимит доверия. Моего

личного доверия.

— И чего теперь? — фею слегка потряхивало — то ли от нервов, то ли от страха.

— Да ничего — пожал плечами я — Я не спорю — несколько раз ты помогла клану, но вреда от тебя все-таки больше. Исходя из этого, я не уверен, что ты ему нужна в будущем. В смысле — клану.

— Ты вот так не можешь! — Трень — Брень побледнела и опустилась на пол — Не можешь! Меня в клане любят, как же ты вот так! Ты же мне не просто так!

— Я его лидер, и должен принимать волевые решения, не оглядываясь на эмоции — деланно равнодушно напомнил я фее — Да, и если ты хочешь послушать мнение остальных — изволь.

Дурочка упорно рыла себе яму, и это при том, что я еще не до конца решил ее судьбу, склоняясь все-таки к 'попугать'. Но теперь… Я ни за что не поручусь.

В 'личке' я написал Кролине и Вахмурке сообщения, попросив их немедленно прийти в мои покои, и еще захватить с собой всех ветеранов, которых они встретят по дороге.

В результате через пять минут Трень — Брень ежилась под взглядами вышеназванных персон, а также Слава и Тиссы. Все они до конца не понимали, в чем дело, но явно догадывались, что фея, похоже, на этот раз в чем-то неслабо обсохатилась.

— Чего опять? — грозно спросила у нее Кро — Что ты снова отчебучила?

Трень — Брень слабо пискнула и потыкала пальцем в мою сторону.

— Ничего особенного — ответил за нее я — Просто наша детка великовозрастная по собственной дури слила серьезную и конфедициальную информацию совершенно левому человеку, с которым была едва знакома. Просто так, не за деньги, ни за услугу, чисто по дружбе.

— О как — крякнул Вахмурка — Трень, ты совсем рехнулась?

— Да что такого-то? — взгляд Трень — Брень перебегал с одного хмурого лица на другое — Ну, рассказала о наших делах, о наших знакомых. Тём — на самом деле прикольный парень!

— Опять этот Тём — обеспокоенно сказала Кролина — Это уже симптоматично.

— Я его знаю — Вахмурка пожевал губами — Неплохой парнишка. Но откровенничать с ним я бы вот не стал. Одно дело — пару квестов вместе пройти, а о делах клана-то зачем трепать? Все что происходит в клане — остается в клане, это закон.

Фея растопырила руки, открыла рот, хотела что-то сказать — и не сказала. Просто было нечего.

— Первое осмысленное действие за последние месяцы — заметила Тисса — Хоть что-то.

— Гнать — внезапно сказала Кролина — В шею.

— Поддерживаю — отозвалась Тисса — Надоело до судорог это ее пищание, вопли, искры. На нас в замке уже как на юродивых смотрят — такое чудо с собой таскаем. До чего дошло — мне уже перед неписями стыдно.

— Дитё ведь — сказал Слав — Ну да, в голове пока извили нет, но шансы на то, что они появятся, они ведь есть?

— Воздержусь — отвел глаза Вахмурка — По сути — надо гнать, но я воздержусь. Я ее тогда на себе пер, с болтом в плече. Я так не могу.

— Там Фрейя где-то бродит — Слав посмотрел на меня — Она тоже из ветеранов, может, позовем? Вопрос-то такой, нешутейный. Мнения людей надо послушать.

— Не надо Фрейю — взмолилась Трень — Брень — Только не ее!

— Так — я посмотрел на нее — А Фрейе ты чем насолила?

— А она намедни компоненты зелья ей перемешала — наябедничала Кролина — Фрейя пятый уровень в 'Зельеварении' взяла, хотела что-то очень крутое забабахать, три дня готовилась, ингридиентов накупила немеряно на кругленькую сумму, а наше сокровище как та мышка. Прилетела, хвостиком вильнула и все смешала. А там — порошки, которые надо последовательно в зелье бросать, ну, всякие там растертые корни, костная труха, и все такое. Их после этого даже Золушка один от другого не отделит. Как Фрейя ее вообще не убила — диву даюсь.

— Вот видишь — сказал я Трень — Брень уже совершенно спокойно — Ты навредила всем, никто тебя не защищает.

— Слав против — глядя в сторону, пробубнила фея — Он защищает.

— Вовсе нет — отозвался Слав — Я просто обосновал, почему ты такая. Но защищать я тебя не стану, каждый отвечает за себя сам. Мы тут все взрослые люди, рейтинг игры 'восемнадцать плюс'. То, что ты застряла в детстве — это твои проблемы.

— Гнать — снова произнесла Кролина.

— Сурово — глухо сказал Вахмурка — Может, это…

— На поруки? — усмехнулся я — А толку? Да и не комсомолия мы, такой ерундой заниматься.

— А комсомолия — это кто? — поинтересовалась Тисса.

— Неважно — отмахнулся я — Просто это — не выход.

— А что выход? — жестко спросила Кролина.

— Не надо — по щекам феи текли слезы, она вся тряслась — Пожалуйста. Я правда больше не буду. Не буууудууу!

— Значит, так — принял я наконец решение — Трень, ты покинешь клан.

— Нееееет! — фея закрыла лицо руками — Не хочу.

— Ты его покинешь сроком на месяц, но не лишишься членства в нем — громко произнес я — И, если за этот месяц я узнаю о том, что ты снова метешь языком как метлой, что-то обещаешь от нашего имени, хвастаешься нашими делами, сливаешь какие-то данные — ты вылетишь из него тут же, в тот же момент, как я подобное услышу. И поверь — до моих ушей эта информация дойдет. По истечению месяца ты снова сможешь к нам присоединиться, но если мне хоть кто-то после этого пожалуется на твое глупое или беспардонное поведение, то будет тот же результат — ты потеряешь свое место в клане, уже без всяких условий и отсрочек. Тебе все ясно?

— Да — пискнула фея.

— Громче — повысил голос я.

— Все ясно — отняла руки от лица Трень — Брень.

— Кро, выдай ей свиток портала — повернулся я к своему заместителю — Она прямо сейчас покидает замок. Если ты увидишь ее здесь раньше, чем через месяц — я разрешаю тебе исключить ее из наших рядов.

— Трень, открой обмен — приказала Кролина.

— Спасибо — секундой позже сказала ей фея.

— Погоди — попросил ее Вахмурка — На вот, держи. Обмен-то открой!

Добрый гном явно отсыпал ей золота.

Фея обвела нас тоскливым взглядом и открыла портал.

— Я не хотела — шмыгнула она носом — Правда.

— Месяц, Трень — нпомнил я ей — Подумай о том, что ты только что услышала. Подумай о том, что никто за тебя не вступился. И рассуди сама — почему так вышло.

Фея неуверенно помахала нам рукой, и скрылась в вспышке портала.

— Не крутовато? — немедленно повернулась ко мне Кролина.

— Мы имеем право на отпуск — сообщил ей я — Причем полное. Дай хоть месяц по — людски пожить.

— Жалко ее — Тисса вздохнула — Но — да. Месяц тишины и покоя — оно того стоит.

— Ладно, разбежались — я хлопнул в ладоши — И — не афишируйте это дело, не надо. Это наши внутренние разборки.

Все покивали — мол, само собой, и отправились по своим делам.

— Вахмурка, задержись — обратился я к гному, который

выходил из моих покоев последним.

— Чего? — повернулся тот ко мне.

Гном явно расстроился — он по — отечески относился к непоседливой фее.

— Дверь закрой — попросил я его, дождался, пока он выполнит мое пожелание и продолжил — Ты вот что. Приглядывай за ней, вроде как — исподтишка, мол 'а наши-то не знают, что я с тобой вижусь'. Деньжат ей подбрось, если надо, ну, и чего другого. Свитки там, зелья. Если денег надо будет — ко мне обратись.

— Да уж найду — заулыбался Вахмурка — Что, тоже привязался к ней?

Ну да. Привязался. При всей проказливости и непоседливости у феи было не отнять ее верности, доброты, простодушия и открытости. И тем не менее — урок ей надо было преподать. Ну, и еще одну цель попутно зацепить.

— Есть маленько — усмехнулся я — И вот еще что, дружище. Время от времени интересуйся у нее — не подкатывает ли к ней кто-то из вербовщиков или просто мутных типов. И если такое случается — что именно им надо? Куда они ее зовут или что хотят узнать?

— О как — у гнома встопорщилась борода — Ты думаешь, что у нас кто-то — того?

Он постучал по спинке кресла.

— А вот не знаю, гноме — я покачал головой — Надеюсь — что нет. Но ты — спрашивай. Все понятно?

— Да чего тут не понять — гном досадливо покочал кудлатой головой — А так все было славно.

— То ли еще будет — заверил я его — Веселье только начинается.

Гном ушел, печально вздыхая, следом за ним покинул покои и я. Надо зайти к королю, выпросить Рыжего, и двигать за ним и Флоси, попутно прихватив брата Миха. Время — оно не ждет. И Обезьяний храм — тоже.

Глава тринадцатая
в которой герой понимает, что такое 'крайний случай'

Брат Мих уже оклемался. Оно и понятно — он же НПС, не живой человек. В обычной жизни после такого месяц в лежку лежать, а тут — погляди-ка — он здоровый, краснорожий и веселый стоял напротив меня. Хотя, насчет веселого я погорячился, скорее — задумчивый.

— Честно скажу — наконец сказал он — Ты только не обижайся, ладно? Кабы не приказ мастера Юра, то я бы еще подумал, идти с тобой или нет. Очень уж у тебя прогулки рискованные всегда, о некоторых до сих пор как вспомню — так вздрогну. Один тот водопад с заброшенным городом чего стоил.

Брат Мих поежился, как видно, и впрямь его это дело тогда здорово впечатлило.

Мне же было интресно — что это за приказ такой относительно меня брат Юр отдал? Но спрашивать не стал — не время для этого сейчас. Да и не место — Назир как всегда был у меня за спиной, а он как диктофон на ножках, по — другому и не скажешь.

— Дружище — развел руками я — Ты можешь отказаться, клянусь, я не подумаю, что ты струсил и об этом никто не узнает. Это дело добровольное — не хочешь — не иди.

— Да при чем тут 'струсил', 'не хочешь'? — поморщился брат Мих — Я смерти не боюсь, у нас, в бухгалтерии, таких не держат. Но вот некоторые вещи — они хуже смерти, понимаешь? Места ты выбираешь для прогулок больно поганые.

— И сейчас в такое же иду — не стал скрывать я — Древнее, заброшенное и нехорошее. Сразу говорю.

— Эх — пригорюнился счетовод — Так и знал. Нет, чтобы в кабак…

— Ты туда уже ходил — напомнил ему я — Потом летучих человечков видел.

— Я эту погань еще поймаю — пообещал мне брат Мих — Я его рожу хорошо запомнил. Я ему крылья-то пообборву!

— Чернец, теряем время — неожиданно сказал у меня из-за спины Назир — Не надо говорить, надо решать. Или ты с нами — или нет.

Вот тут я удивился. С чего это у него голос прорезался?

— Да с вами, конечно — брат Мих снова шумно вздохнул —

Наши-то идут? Железнолобый и пьяньчуга, в смысле?

— Флоси прихватим — отозвался я — Еще Рыжего возьмем с собой, Леннокса. А вот Гунтера — нет. Ты такие места просто не любишь, а он их не приемлет. Большая разница.

— Жруна? — Мих почесал в затылке — Может, оно и верно. Рыцари — они прямолинейные очень, мороки с ними много. Помнишь, как мы тогда, когда инквизиторскую резню попали, чуть из-за него не сгинули?

— Ты готов или чего прихватишь с собой? — прервал я поток воспоминаний болтливого сегодня счетовода.

— Я сейчас — сообщил нам он и исчез за дверью, ведущую в покои, которые принадлежали сотрудникам брата Юра.

Леннокса я уже выпросил — король попался мне по дороге. Он был крайне рад, что в этот не сверкаю наготой и с удовольствием мне разрешил позаимствовать на время рыжего гэльта.

Интересно, а что бы он мне сказал, если бы я предложил ему прогуляться к Обезьяньему храму? Согласился бы он, или отказался? Не знаю почему, но мне хотелось верить в то, что согласился бы. Вот правда.

Я вообще подозревал, что время от времени он скучает по тому времени, когда его звали просто Лейн, он жил с клинка и не был обременен всеми этими хлопотами. Больше скажу — есть у меня подозрение, что если повести с ним беседу в нужном ключе, то можно получить квест, вроде 'Возврат к истокам' или 'Обратно в Вольные роты'. Понятное дело, что я такого совершать не стану, но в целом это забавно.

— Привет — прозвенел мелодичный девичий голос и я, обернувшись увидел эльфийку, ту самую, которая давеча меня пожалела у точки возрождения, носящую имени Сайрин — Сегодня ты выглядишь куда пристойней. Сразу видно — руководитель.

— Прогиб защитан — признал я — Привет.

— Слушай, а правду мне сейчас сказали, что ты эту малахольную фею из клана выгнал? — полюбопытсвовала Сайрин, наматывая на палец прядь длинных белокурых волос — Может — не стоило? Она, конечно, чокнутая и шумная, но забавная. Да, и ради правды сказать — в нашем бывшем клане придурков водилось куда больше, и были они куда как хлеще. Некоторых даже в этот клан приняли за каким-то лешим.

— Да видел я вчера нескольких — признася девушке я. Она вообще произвела на меня в высшей степени благоприятное впечатление в прошлый раз, а сейчас еще и укрепила его — Колоритные личности.

— Ну, один Зарррд, это понятно — кивнул Сайрин — А остальные… Я догадываюсь, кто. Что, опять 'Хватай мешки, вокзал отходит'? Я потому с ними и не пошла в рейд, мне моя заработанная экспа не лишняя.

Дверь грохнула, из-за неё вышел брат Мих.

— О, здрасьте, барышня — громко поприветствовал он Сайрин и с уважением посмотрел на меня — Ну, ты орел. На три минуты отошел, а он уже!

— Забавные у тебя спутники — мелодично засмеялась Сайрин, переводя взгляд с невозмутимого лица Назира на дружелюбную рожу счетовода — Оригинальные, я бы сказала.

— Ну, какие есть — шмыгнул носом я — Сайрин, по поводу предыдущей темы… Давай завтра — послезавтра посидим и пообщаемся по этому вопросу, а? Если это не противоречит твоим моральным принципам? Многие не любят обсуждать сокланов, так что это дело такое.

— Не противоречит — отозвалась эльфийка — Я в том клане белой вороной была, странно, что меня вообще из него не выгнали.

Я кивнул и скинул ей приглашение в друзья, которое она тут же и подтвердила.

— Тогда я тебе в личку напишу — уточнил я — Идет?

— Идет — согласилась девушка — А вы сейчас куда? Может, я компанию составлю?

Барышня она славная, но я на это мероприятие ее не возьму. Впрочем, я на это мероприятие никого из игроков не возьму, я себе не враг.

— Увы, но вопрос конфедициальный — развел руками я — Извини.

— Бывает — и не подумала обижаться Сайрин — Игра, я понимаю. Но, если что — ты меня к движению подтягивай, я не лентяйка какая-нибудь.

Она помахала нам рукой и пошла дальше по коридору.

— Хорошая женщина — со знанием дела сказал брат Мих — Не то, что эта Кролина костлявая. Есть на что приятно поглядеть.

— Ты выгнал фею? — уточнил Назир — На самом деле?

— То есть? — не понял брат Мих, уставился на ассасина, а потом перевел взгляд на меня — Ты про эту малолетнюю засранку говоришь? Которая тогда у брата Герца его… Кхм… Счеты чуть не сперла? Ты ее выгнал?

— Выгнал — подтвердил я, снова удивляясь. НПС-то что за за дело до этого?

— Пропадет девка — неожиданно мрачно сказал брат Мих — Она же дитё совсем. А что балуется да шалит — так это

нормально. Зря ты так, мало ли в Раттермарке дураков да ущербных, а она доверчивая. Пропадет.

Назир только кивнул в подтверждение его слов, но говорить ничего не стал.

Мне и самому сейчас было не слишком весело, я не то, чтобы жалел о своем решении, но душу что-то скребло, что-то, смутно похожее на совесть.

Но решение было принято, и потом — у меня давно было ощущение, что из клана 'сквозит' информация. Этот момент был наиболее благоприятный, чтобы узнать, где именно у нас открытая форточка разместилась. Да и присмотрят за ней, Вахмурка землю будет рыть, чтобы с ее непутевой головы волосок не упал.

А вот другие сомнения, которые у меня тоже в голове гнездились, сейчас они окончательно развеялись. Это были сомнения по поводу нашего нового пополнения.

В расположении лагеря шла веселая гульба — с вином и песнями. Вчера положили кучу НПС — сегодня это празднуем. Крики, вопли, чехарда и похвальба. Сразу видно — военные действия ведем, чего уж там.

Как ни странно, мой туалетный не участвовал в этой вакханалии. Он сидел в стороне от этого мероприятия, присоединившись к остаткам рыцарей Ордена, которые достаточно мрачно глазели на моих беснующихся сокланов и гэльтам, которые что-то негромко обсуждали.

Нет, это все надо прекращать. Не в смысле — прямо сейчас, хотя кое-что я сделаю немедленно, а в смысле — всему есть предел.

— Мое почтение — подошел я к НПС, которые в ответ разноголосо меня поприветствовали — Скучаем?

— Мы шли воевать — ответил мне один из рыцарей — А не участвовать в балагане.

Аккурат в этот момент несколько моих сокланов запели на редкость срамную песню, из которой следовало, что отдельные гражданки любят мужчину, коли делают ему ему что-то приятное. Впрочем, может и не любят, но приятное все равно делают.

Это был совсем уж перебор, и я начал закипать. Впрочем, не только мне это показалось излишним.

'Предупреждение.

Настоящее поведение ряда членов вашего клана, может достаточно серьезно скопроментировать его в глазах неигровых персонажей, что неминуемо приведет к падению репутации.

Так же администрация игры напоминает вам, что клан может

быть подвергнут штрафам или иным наказаниям, вплоть до расформирования, за непристойное поведение его членов'.

— А я за вами — сообщил я НПС — Пора вам в замок возвращаться, там для вас дел много.

Проблему эту надо решать комплексно, но все-таки в определенной последовательности действий. Перво — наперво отсюда надо убрать всех НПС, а уж потом… Потом я тоже знаю, что делать.

— Меня сюда направил фон Рихтер и решение о нашем отзыве отсюда… — было заикнулся кто-то из рыцарей, но я ему даже сказать ничего не успел — за меня это сделали его же соратники, обяснив, что мое слово — это почти слово Гунтера, а то и кого повыше.

Елки — палки, что с ними будет, когда они узнают, что я фею выгнал? Надо к ним Кролину, что ли, отправить? И Фрейю. Чтобы бедолагам было ради кого подвиги совершать и молча по кому страдать. Рыцари ведь, как им без прекрасных дам?

— У всех личное имущество при себе? — уточнил я — Сюда вы уже не вернетесь в ближайшее время.

— Все свое с собой носим — с достоинством сообщил мне мордатый гэльт — Да и кто лишнее на войну тащит?

— Так-то на войну — возразил ему Леннокс, жующий кусок вяленого мяса — А тут не война, а пикник.

Если недавно во мне шебуршилось что-то вроде совести, то сейчас мне стало стыдно. Парадокс — это ведь не живые люди, они лишь куски программного кода — а все — равно стыдно.

— Рыжий, ты не убегай никуда, как в замке окажемся — сказал я прожорливому гэльту — Тебя король временно ко мне в подчинение отдал. Надо сбегать кое — куда.

— Как скажешь — фаталистично кивнул горец — Наше дело телячье.

— А я? — возмутился непривычно трезвый Флоси — А как же я? Я же не хуже Рыжего?

— Да куда я без тебя — похлопал я его по плечу и незаметно потом вытер руку о плащ. Трезвый-то он трезвый, но вонюююючий…

Веселящаяся орава, похоже даже не заметила потери части бойцов, я еще раз глянул на пьющих и плящущих сокланов, на прощание. Надеюсь, что большинство из них, если не всех я больше никогда не увижу.

Первым делом, как только вернулся в замок, я отписался Сайрин.

'Привет еще раз. Ты еще в замке?'
'Да'
'Спустись в замковый двор, разговор есть'

— Заинтриговал — минут через пять Сайрин появилась на лестнице — Вот прямо — очень.

— Разве это плохо? — по возможности интригующе улыбнулся я. Получилось хреново — очень я был зол. Скверное чувство — злость. Оно убивает мысли, заставляет делать глупости и не ведет ни к чему хорошему.

— Необычно — Сайрин подошла ко мне и оперлась на парапет — Раньше меня кланлидеры вниманием не баловали.

— У нас демократичный клан — сообщил ей я — У нас тут по — простому, без условностей.

— У, а я-то подумала было, что попала в число избранных — расстроилась эльфийка — Вот незадача.

— Я в этих вопросах беспристрастен — мне было радостно, что я не ошибся. Среди этих новеньких таки были нормальные люди — Никого не выделяю.

— Я никогда не была в числе любимчиков — заметила Сайрин — Ни в школе, ни в колледже, даже здесь — как-то не сложилось. И теперь не вышло.

— Ладно, порезвились и будет — я сделал серьезное лицо — Есть дело, важное, неотложное.

— Вся во внимании — девушка перестала улыбаться, правда в глазах все еще бегали смешливые искорки.

— Сейчас тебя вот… — я оглядел своих людей и понял, что тут никого особо с ней отправить нельзя. Мимо меня прошагал грустный Розен ди Кранц, лишившийся друга и явно не знавший, куда себя приткнуть — Вот этот рыцарь доставит в одно место. Ди Кранц, подойдите ко мне.

Услышав мой командный голос, рыцарь, судя по всему, на одних рефлексах выпрямился и повернулся в мою сторону.

— Ди Кранц, сейчас вы доставите леди Сайрин на место вашей дислокации, туда, откуда мы только что вернулись и будете состоять при ней в качестве охраны, пока она не закончит то, что я ей поручил. Вопросы?

Нет, в злости есть полезные стороны. Я таких четких и ясных команд никому сроду не отдавал.

— Будет выполнено, тан Хейген — четко и ясно ответил рыцарь и поклонился эльфийке — Леди Сайрин.

— Какая прелесть — прощебетала Сайрин — Личный рыцарь.

Да что их так на это пробивает? Ну — рыцарь и рыцарь. Что за стереотипы? Чем, например, мукомол хуже рыцаря?

— Эй — эй — эй — пощелкал я пальцами у лица Сайрин — Я тебя не на романтическую вечеринку посылаю.

— Да? — опечалилась эльфийка — Жаль.

— Значит, смотри — я понизил голос — Там, куда тебя отведет этот красавец, сейчас идет непринужденное и бесшабашное веселье. Твои бывшие и нынешние сокланы решили культурно отдохнуть. Мне нужно чтобы ты переписала всех, кто в этом участвует, а потом сказала мне, кто из них не совсем безнадежен.

— Что-то мне подсказывает, что после этого мои бывшие нынешние станут во второй раз бывшими — заметила Сайрин.

— Тебя это смущает? — уточнил я.

— Ни капельки — засмеялась эльфийка — Я же говорю — я с ними не особо ладила.

— Есть, чем записать имена, и на чем? — уточнил у нее я.

— Найду — кивнула девушка — Свиток портала вот только у меня всего один остался. На 'туда' хватит, а вот на 'обратно' …

— Правильно — я открыл сумку — Молодец, что сказала. Держи сразу парочку, и на туда, и на обратно. Тогда рыцарю сама его передашь, хорошо?

— Само собой — кивнула Сайрин — Когда о результатах доложить?

— Я сейчас по делам сматываюсь, думаю, что через пару — тройку часов освобожусь — я почесал затылок — Или около того. Если раньше надумаешь из игры выйти — отпишись мне в личку. Ну, а когда я закончу, и, если ты еще в игре будешь, — я сам к тебе стукнусь, сориентируешь меня, где ты в этот момент будешь находиться. Идет?

— Так я пошла? — понятливо сообщила мне Сайрин — Чего время терять?

— Валяй — одобрил я — И вот еще что — никому из клана про это ни слова, понятно? Дело полностью конфедициальное. А там, если что, скажешь…

— Ты не волнуйся, там я разберусь — немного самонадеянно сообщила девица, качнула ладошкой в воздухе и шагнула к ди Кранцу, который стоял шагах в пяти от нас.

Ну да, человек она новый, я по факту вообще её не знаю, но с другой стороны — лучшей кндидатуры на это дело не найти. Она, надо думать, всех этих паразитов более — менее знает, переписать сможет, и даже указать — кто из списка подлежит списанию в архив. Ну, а если я ошибся, и она меня им сдаст — то я все равно в выигрыше. На меня кинут обиду, мне предъявят, я их пошлю, — но результат-то все равно будет тот, который мне и нужен.

— Ну и хорошо — сообщил ей в спину я и повернулся к своим опричникам, которые смотрели на нас и тихонько перешептывались. Заметив мой взгляд, они замолчали, зато ехидно заулыбались — Чего?

— Ничего — ответил мне Рыжий, достал из кармана морковку и грызанул ее — Ничего так.

— И не весло плоское, как некоторые — бухнул Флоси, после чего высморкался на камни — Все при всем.

— Достойная женщина — добавил от себя невесть откуда появившийся фон Рихерт — Хотя и уступает кое в чем леди Кролине.

— Да Кролина твоя — с набитым ртом сказал ему Леннокс, увидел, как рыцарь положил руку на навершие меча, махнул рукой с морковкой и продолжил — Очень ничего так. Они просто разные, понимаешь?

Назир усмехнулся, и, посмотрев на меня, одобрительно кивнул головой.

— Офигеть! — все, что сказал я, услышал за спиной смех Сайрин и звук открывающегося портала.

— А вы куда собрались? — завертел головой Гунтер — А? Чего меня не позвали?

— Так это — брат Мих косо глянул на меня — Ничего такого мы не задумали.

— Брат мой? — Гунтер укоризненно покачал головой, глядя в мою сторону — Поход — и без меня? Я думал, что после всего пережитого у нас нет тайн друг от друга.

— Какие тайны? — всплеснул руками я — Мы отправляемся в одно место, которое тебе будет не по душе. И визит в которое не слишком одобрит Академия Мудрости. Ты понимаешь, о чем я?

— Понимаю — на лицо Гунтера набежала тень, но он тут же улыбнулся — Вы подождете меня несколько минут? Мне надо взять Герцога — без него я себя не так уверенно чувствую. И шлем еще взять надо. И копьё.

— И палатку для ночлега — как бы в сторону добавил брат Мих.

— И дюжину носовых платков — климат очень испортился в последнее время — не упустил возможность вставить свое слово Леннокс.

Флоси явно хотел вставить что-то свое профессиональное, но я ему не дал этого сделать

— Не к чему Герцог — мягко сказал я насупившемуся Гунтеру — Там ехать не надо, там негде будет. А просто так, без присмотра его в тех местах не оставишь, поверь. А шлем — это пожалуйста, мы подождем.

По чести говоря, я был рад, что он к нам присоединился. С ним мой сводный отряд стал уже совсем серьезной боевой единицей, по крайней мере, если сравнивать с моим первым визитом в храм. Хотя покойный Ур и Лейн тоже были бойцами хоть куда, чего греха таить.

— Шут с ним, с шлемом — рыцаря явно задели подначки приятелей — Пошли уже.

— Крибле, крабле — я махнул рукой со свитком, открывая портал.

— А дальше? — заинтересовался Рыжий — Забавное заклинание. Я, кстати, всегда предполагал, что ты колдун. Но это ничего, я гэльт с широкими взглядами, мне все эти бабушкины предрассудки и дедушкины предубеждения до факела.

— Все… блин — я с трудом удержал слово, просившееся на язык — Пошли уже.

Глупо было бы предполагать, что на поляне с Обезьяньим храмом что-то изменится — он здесь до меня тысячу цифровых лет стоял и еще столько же простоит.

— Вот умеешь ты выбирать паршивые места — проворчал брат Мих, искоса глянув на меня — От этой халупы за десять лиг магией разит.

— Не магией, а Ушедшими Богами, что гораздо хуже — поправил его Гунтер, морщась — Но в целом я с тобой согласен.

— Это обезьян — ткнул пальцем Флоси в золотую статуэтку, по — прежнему украшающую крышу — Зверь такой. Я одно время ходил с хирдом Торстейна Лысого, так у нас там один умник был, с Востока, он про таких рассказывал. Надо же — золотая, а никто ее так и не спер отсюда.

Я хмыкнул, вспомнив обугленные тушки братьев Пинга и Понга.

— И я не буду — неожиданно логично закончил свою речь Флоси.

Назир и Рыжий ничего не сказали, уж не знаю почему.

— Гунтер, ты можешь остаться здесь — предложил я рыцарю — Посторожишь, то, сё…

— Обидные слова говоришь — возмутился рыцарь — И не подумаю. Если уж ввязался в это дело — пойду с вами.

— Хозяин — барин — пожал плечами я, и зашагал к храму, поглядывая по сторонам.

А как без этого? В прошлый раз нас тут поджидали жутковатого вида гориллы, опять же — повстанцы из местных джунглей никуда не делись. Ну да, основных их лидеров давно в расход вывели, но основная-то масса могла уцелеть? Да и вообще — Юг место такое, опасное. Я свою службу в Вольных Ротах еще

не забыл.

— Душно тут — сказал за спиной у меня брат Мих — Влажность большая.

— Есть такое — жуя что-то, подтвердил Леннокс — А вообще — забавно. У нас зима, снег падает, — а тут лето. Интересная штука жизнь, да? Хлоп, — и из мороза прямо в тепло.

— Это не жизнь, это магия — проворчал Гунтер — Нет в ней ничего интересного, пакость одна.

Золотые двери в храм, как и в прошлый раз, открылись сами собой, без нашей помощи. Впрочем — если бы даже они были на засове, пришлось бы их взламывать. Ключей на этот раз у меня никаких не было, к слову, этот факт меня порядком смущал. Насколько я помнил, там внутри, кроме дверей и всяких неприятностей вообще ничего больше не было, но в прошлый раз у меня было хоть чем их открывать. Сейчас же — одни пустые руки. И моя пестрая компания.

Собственно, ничего и не изменилось. Точнее — изменился внутренний интерьер храма, а вот с неприятностями все так и осталось, как было.

В прошлый раз, помнится, тут был коридор — длинный, темный и с кучей разнообразных дверей, а вот сейчас — ничего такого в помине я не увидел.

Небольшой зальчик, стены которого были расписаны какими-то странными картинами, изображавшими чудных людей с полосатыми лицами и непропорциональными фигурами, а также идеально ровная стена в противоположном от нас конце, без прохода и какого-либо намека на то, куда нам двигаться дальше. И — тишина

Что совсем уж было удивительно — полное отсутствие системных сообщений, как будто ничего такого и не происходит.

Впрочем — тишина оказалась явлением временным.

— Ты чего опять приперся? — раздался откуда-то из-под потолка скрипучий голос, явно недовольный — Тебе прошлого раза было мало?

Говорящий явно обращался ко мне.

— Да не сказал бы — не стал лукавить я — За глаза хватило.

Если честно — поход сюда в прошлый раз был не самым неприятным моментом из того, что со мной уже случилось в Файролле. Но зато одним из самых зрелищных и эмоциональных. Чего стоила только драка Ура с троглодитом, или как я сам с собой мечами махал. Это если еще не вспоминать, что было, когда я Лейна из храма этого вытащил. До сих пор рун жалко.

— Ну так и какого ты по новой ко мне притащился? — упрямо выяснял голос — Слушай, я так-то не сильно злобное

существо, доброе даже, но всему же есть предел.

— Доброе — доброе — пропел Леннокс, заснул в рот огрызок яблока, которое он тихонько хрупал у меня за спиной и заорал — Слушай, ну чего ты к человеку пристал, а? Пришел он к тебе в гости, без зла, с чистым сердцем — а ты вот так его встретил? Если не нравится — укажи на дверь, а так вот, выяснять… Да тьфу на тебя!

— О как — явно удивился голос — Ну у тебя и спутники! Где ты такое редкостное хамло нашел?

— В Пограничье — не стал скрывать я — И это он еще не хамит, а так, разговоры разговаривает.

— Кхм… — голос откашлялся и наступила тишина.

— Эй, ты обиделся что-ли? — поинтресовался через минуту Флоси — Ты это, не обижайся. На обиженных треску возят.

— Даже не знаю, что сказать — голос был не то, чтобы растерян, но как-то обескуражен — Ладно, если приперся, то выкладывай чего тебе надобно, хрен ты слоновий.

Да, чувствуется, что старые боги были людьми возвышенными и высококультурными.

Вами выполнено задание 'Храм в джунглях'
Награды:
3500 опыта;
2000 золотых;
Рецепт редкого зелья.

Это что получается — вот этот предбанник и есть скрытая комната? Да ладно, это даже несерьезно. Я понимаю — парадоксы, нестандартные ходы — но не настолько же?

Впрочем — и холера с ним, мне же мороки меньше.

Вам предложено принять задание 'Указующий перст'

Данное задание является вторым в цепочке квестов 'Путь ко второй печати'

Условие — добиться от обитетеля Обезьяньего храма того, чтобы он указал вам дорогу ко второй печати.

Награды за прохождение задания:
4000 опыта;
3000 золотых;
Перстень из Обезьяньего храма;
Получение следующего квеста цепочки.
Внимание!

Точность и подробность указания того места, в которое вам надо попасть, чтобы добраться до второй печати зависит от того,

какую тактику поведения вы выберете и насколько решительно будете действовать. Но — не увлекайтесь, обитатель храма способен не только шутить или создавать иллюзии.

Примечание.

Провал данного задания будет означать провал всей цепочки квестов, связанных с возвращением Ушедших Богов, что приведет к тому, что к вам будут примененые соотвествующие штрафные санкции.

Принять?

Чего я там говорил? Нет системных сообщений? Ну так вот — получите и распишитесь.

— Вот грубый ты какой — попенял я тому, кто жил в храме, прогоняя в голове варианты решения загадки, которую мне задали — Прав мой приятель — бука ты.

— Сам ты, знаешь кто? — уже беззлобно отозвался голос — Давай ближе к делу.

— Как скажешь — собственно, кроме прямой формулировки вопроса вариантов у не было, наведение тени на плетень могло выйти мне боком. И еще я немного пожалел, что не пошел сюда один, но кто мог знать, что так дело повернется — Мне надо узнать, как пройти к одной из печатей, тех, что некогда установили демиурги.

Я не хотел упоминать Ушедших богов впрямую. НПС они, конечно, НПС, но кто знает?

— О как — явно удивился обитатель храма — Это как же ты так вляпался? Когда ты тогда гонг хапнул, я-то подумал, что ты охотник за древними артефактами, это дело обычное, ко мне они часто захаживают, все норовят чего поценней стянуть. Давеча вот еще один приперся, в шляпе, с хлыстом, хотел одну чашку древнюю стащить. Наааглый, самоуверенный — это что-то. Был. Потом еще одна пожаловала, одета так, что все прелести наружу вылезают, коса до пояса — прелесть что такое! И тоже явно на руку нечиста. Была.

— И чего? — заинтресовался я — Удачно они зашли?

— Я же говорю — были они. Были. — с иронией сообщил нам голос — Им, как и остальным, не слишком повезло, у меня под храмом переходов много, и все с сюрпризами. Да ты и сам это знаешь, ты же там бывал.

— Знаю — признал я — Так что с моей просьбой?

— Послать бы тебя с твоей просьбой куда подальше — неохотно ответил голос — Да всеобщая энтропия не позволяет.

Господи, она-то тут при чем? Может, он просто это слово где-то услышал и теперь им охотно пользуется? В реальном мире

подобное сплошь и рядом встречается.

— И? — поторопил голос я.

— Иииии! — метнулся он под потолком, стена напротив замерцала и в ней появились шесть однотипных дверей — И — вот!

— О — па — Леннокс присвистнул — Опять колдовство.

— Колдовство — это-то ладно — я озадачился — Это что за фигня?

Мне не понравилось, что количество дверей совпадало с количеством наших персоналий. Ханнуман (что дело я имел именно с ним, я еще в прошлый раз отчетливо понял, хотя так и не сообразил, как он умудрился отвертеться от изгнания) явно замыслил какую-то гадость.

— И то — согласился со мной голос — Фигня вышла. Сделаем-ка вот так.

Одна дверь задрожала, а после исчезла в вспышке сине — зеленого света. Оставшиеся пять дверей, если можно так высказаться, немедленно сомкнули свои ряды.

— Поясни? — немедленно потребовал я.

— С радостью — отозвался голос — Видишь ли, ты, как по мне, парень может и неплохой. Но — наглый, даже чрезмерно. Наглость — качество в чем-то полезное, но это 'что-то' находится не в моем храме, а потому я тебя немного поучу. А может, и не немного. Двери видишь?

— Вижу — хмуро ответил я, догадываясь, что затеял чертов божок.

— Это похвально — немного издевательски сказал обитатель храма — Их — пять, по одной на каждого из твоих приятелей. Они в них войдут и отправятся по коридорам, которые находятся за ними. И если они доберутся до комнат, которые расположены в окончаниях этих коридоров — тогда я скажу тебе, где искать следы одной из печатей. Ну, а если нет… То я подумаю, что с тобой сделать.

— Нечестно — возмутился Леннокс.

— Да абсолютно — тут же поддержал его я — Почему они? Надо-то это мне!

— А ты стой и трясись — от страха за своих людей, от стыда, что втравил их в это, от опасения, что они могут просто не пойти вперед — коридоры-то не простые, там кое-кто живет — голос просто упивался своей властью над нами — Да, вот что. Вы, бедолаги, которые отдали свою дружбу или продали свои мечи этому человеку — у вас есть право в любой момент плюнуть на все и вернуться обратно, дверь, в которую вы войдете, останется открытой. Или вы можете вообще в нее не входить — что вам этот

человек? Разве вы ему что-то должны?

Да, это тонко. То есть теперь я ничего, вообще ничего не мог сделать, все легло на плечи НПС. Хотя — не тонко это. Это перебор, о чем я сегодня же сообщу Костику.

И потом — я не хочу, чтобы они гибли. Вот не хочу — и все. Мне же, если с ними что случится, даже поговорить не с кем будет.

— А все равно нечестно — нахально, как и всегда, проорал Рыжий.

— Чего теперь не так? — терпеливо спросил у него голос.

— Почему все пятеро-то должны дойти? — Леннокс отставил ногу в сторону — Как по мне — и одного достаточно. Как он дошел куда надо — тут он и молодец. Так сказать — мы чемпионы, браток. А то — все пятеро. Не жирно будет?

— Ох, я для тебя расстараюсь — посулил Рыжему голос — Ладно, согласен, шут с тобой. Если дойдут трое из пяти — твоя, Хейген, взяла. Но что-то я сомневаюсь, что твои люди пойдут за тебя умирать.

— Ярл, слушай, а ты этого, который говорит, вообще видел? — Флоси лостал топор из петли и крутанул его в руке, разминаясь — Я бы после того, как сделаем дело, с ним бы пообщался маленько на разные темы.

— Я буду участвовать — отозвался Рыжий, доставая из-за спины свою клеймору — Вот же незадача, знал бы, что в коридорах придется драться, покороче бы меч прихватил.

И правда незадача. И я ему ничего из своих запасов дать не могу.

— Я так думаю, что все мы с удовольствием примем участие в этой беседе — высказал свою точку зрения фон Рихтер, выделывая мечом просто какие-то акробатические вещи — Нет, надо было все-таки за шлемом сходить.

— Обиды нечего было кидать — назидательно ответил ему брат Мих и Назир закивал, подтверждая его слова — Да и чего ты с шлемом в коридоре делать будешь? Он обзор закрывает. А если какая пакость сверху упадет? А? Ээээ!

— Чур я в ту, которая посерединке — крикнул Леннокс и шустро побежал к выбранной двери — Кто поспел — тот и съел.

— Тебе бы только жрать — укоризненно пробормотал Флоси, подмигнул мне и поспешил за гэльтом.

— Мы быстро — брат Мих хлопнул меня по плечу, достал невесть откуда свой клинок, как, впрочем, и всегда, и направился за остальными.

Я смотрел на этих ненастоящих людей, которые были всего лишь иллюзией и думал о том, что если они только программный

код, то почему у меня в носу щиплет и в горле першит? А еще у меня была железная уверенность в том, что если бы на их месте были игроки, то вряд ли я бы испытывал такие эмоции, потому что игроки стрались бы для себя, точно зная, что потом с меня за услугу можно будет что-то получить, а вот эти… Они пошли в неизвестность, которая хорошего не сулила просто потому что хорошо ко мне относились. И неважно, что это лишь действие характеристики 'репутация'.

— На 'раз, два, три' — открываем — звонко сказал Леннокс — Раз!

И он тут же, не говоря 'два' и 'три' распахнул дверь, запрыгнув внутрь, и из-за нее донеслось.

— Я первый буду!

— Да шиш тебе — недовольно заурчал Флоси, распахивая свою дверь.

— Как дети — Гунтер повторил его действия.

Секунд через пять в зале остался только я.

— Вот и все — голос захихикал — Твое дело труба! И я еще не знаю — выпущу я тебя отсюда или нет!

Я не стал ему отвечать, я рылся в сумке.

Да, некоторые вещи стоит приберечь на 'потом', на 'черный день', на крайний случай. Но как определить — какой случай крайний? Наверное, только опираясь на свои ощущения. И вот мои говорили мне, что он уже настал. Просто я не уверен, что в будущем я буду хотеть чего-то так же сильно, как сейчас. А сейчас я хотел, чтобы эти пятеро выжили, и совсем не потому что мне нужна информация. В конце концов — я их в это втравил, приди я сюда один, то все могло бы быть по — другому. Например — задание могло быть другим и уж точно только для меня.

— Ты чего это задумал? — подозрительно громыхнуло под потолком, когда в моей руке блеснуло золотом перо.

— А это мое дело — тоном Леннокса ответил Ханнуману я — Чего хочу — то и ворочу.

Я сжал перо в руке и проорал -

— Пусть прилетит птица удачи!

А потом подпрыгнул на месте.

— Ты это, в себе? — уточнил голос — Я просто сумасшедших не люблю, они непредсказуемы.

Я ему ничего не стал отвечать, а просто твердил про себя 'Пусть они дойдут, все пятеро'.

В зале запахло розами, что-то прошелестело, как будто огромная птицп взмахнула крыльями, двери на мгновение изменили цвет на золотой и все стихло.

— Ну ты и жулик! — даже с каким-то восхищением сообщил

мне Ханнуман — Ты где такую цацку добыл?

— Где добыл — там больше нет — ответил ему я.

— Я думал, что такие вещи делать уже некому, а те, что сделали в старые времена давно использованы — Ханнуман засмеялся — Ошибался, выходит?

— Выходит — я напрягал слух, пытаясь услышать, что происходит за дверьми, но в зале была тишина.

— Вот же — с интонациями болельщика ухнул голос — Ну да, с такой-то поддержкой, поди их теперь…

Еще один плюс игры — он не может усложнить то задание, которое выдал. Я потомуи ждал ухода своих людей, чтобы оно грешным делом не скорректировалось в моменте. А теперь все, фигушки.

Голос замолчал, причем совсем, видно, следил за происходящим. В конце концов я не выдержал.

— Слушай, я все понимаю, но совесть имей!

— Один дошел — неохотно сказал Ханнуман и снова добавил — Жулик ты!

'Есть такое' подумал я и порадовался за одного из моих ребят. Только вот их там пять.

В этом момент, нарушая его нервозность, на экран выскочило сообщение:

Вами выполнено задание 'Билет в один конец'
Награды:
2500 опыта;
500 золотых; + 5 единиц репутации с Великим годи Оэсом.

Глава четырнадцатая
в которой герой иногда не понимает — то ли плакать, то ли смеяться

И главное — как вовремя! Так бы, в обычной обстановке я бы сказал что-то вроде -

— Ух ты!

А сейчас — вообще не до того. Разве только вот что интересно — никаких сопутствующих сообщений нет. Я, если честно, предполагал, что вслед за тем, как люди Хассана выполнят свою работу, непременно будет надпись, сообщающая мне о том, что дедушка Оэс вернулся в этот мир, за что все гэльты с радостью мне соорудят роскошный надгробный камень, после чего меня под него и положат. Или что он выдаст мне пару квестов мудреных. Ан нет — выдали награду — и все. Даже как-то обидно. А поговорить?

Впрочем — ерунда это все. И хорошо, что без дополнительных хлопот обошлось, мне все эти их конфессиональные дрязги по барабану.

А совсем идеальной была бы ситуация, при которой оба хитроумных годи на том свете оказались.

— Н — да — сказал Ханнуман — Надо было что-то посложнее выдумать, попакостнее. Может…

— Но — но — возмутился я — Не жухай. Слово сказано и услышано, а что мои верх берут — так это только показывает то, насколько они хорошие воины.

— Это показывает то, что ты сам шельмец — недовольно откликнулся голос под потолком — Кабы не твой амулет — шиш бы они победили.

— А что, уже? — оживился я.

— Почти — мрачно подтвердил Ханнуман — Точнее — уже да.

Где-то в глуби храма брякнул гонг, надо полагать, что он ознаменовал мою победу.

— И ведь даже не погиб никто — посетовал Ханнуман — У меня, понимашь, с призраками плоховато в последнее время. Всех старых перебили, а новых — нету. Бывает так. Вот, думал за счет тебя с приятелями подновить этот участок производства — но, видно, не судьба.

— Бывает — тактично посочувствовал ему я и сразу же спросил — Так как насчет моего вопроса? И, вот еще что, — где

мои люди? Они сюда вернутся?

— Да вот еще! — брюзгливо отозвался голос — Нечего им по моему храму туда — сюда шастать, у меня тут не проходной двор. У входа они тебя ждать будут, не волнуйся. Я свое слово держу.

Мне стало хорошо. Все целы, еще один квест, считай, пройден. Нет повода для печали.

— Ну, коли держишь — так давай, поведай мне — где искать печать? — потребовал я.

— Печать — распевно произнес голос — Печать, стало быть… Вот скажи мне, человек — оно тебе надо? Сейчас здесь, в Раттермарке в наличии некое подобие равновесия. Условное — но все же равновесие. А припрутся опять эти обитатели небесных чертогов — и все, оно рухнет. Склоки, свары, тут неурожай, там бедствие. Я же их знаю.

— Если честно — нафиг мне это не нужно — не стал скрывать я — Как по мне — хоть бы они все в Великом Ничто сгинули!

— Так и пусть сгинут — с готовностью поддержал меня голос — А я тебе вместо обещанной информации в обе руки добра отсыплю, от души. Хочешь ковер — самолет? Он тут один такой, на весь континент. Представляешь — ты не маг, не король — а на ковре — самолете! Или вот — хочешь меч великого героя Тар — Тая? Такая штука — что ты! Или просто денег. Много, много денег!

— Хочу — не стал скрывать я — И то, и другое, и денег. Хочу — но не могу. Понимаешь, прищемили мне одно место дверью, и если я в сторону вильну, то ее совсем закроют. И тогда мне белый свет с овчинку покажется.

— Э — хе — хе — вздохнул голос — Нет, не осталось в Файролле истинных бунтарей, тех, что без инстинкта самосохранения живут, по воле сердца. Горько и печально мне на это смотреть.

Вами выполнено задание 'Указующий перст'
Награды за прохождение:
4000 опыта;
3000 золотых;
Перстень из Обезьяньего храма.

— Держи, заслужил.

И по камням храма, звеня, покатился перстень, вылетевший непонятно откуда.

— Спасибо — не стал чиниться я и, нагнувшись, подобрал его

Забавный перстенек, золотой, дужка в виде сплетенных лиан

сделана, а на том месте, где обычно бывает камень, красуется обезьянья мордочка. Пусть будет, только вот одевать я его точно не стану. Ученый уже, подобным вещам давно не доверяю.

Так, стоп. А указание дороги? Квест закрылся, а инструкций я не получил.

— Да ладно, не волнуйся — с ехидцей сообщил мне Ханнуман — По лицу вижу, как напрягся. Значит, так. Люди твои были в моих коридорах хороши. Молодцы они были. Но и ты им помог, причем — магией. Одно на одно дает такой результат — я тебе дам наводку на место, где та печать находится, но точного указания, такого, что прямо вот — пойди и войди — не дам. Не шуми, все по — честному. И — ладно, еще кое-что посоветую, от себя лично.

Я и впрямь решил было возмутиться — но не успел, он эту попытку пресек на корню. Хотя — и правильно. На кого шуметь-то? На голос под потолком? Его же не видно — не в бубен дать, ни похоронить потом…

— Идет — согласился я — Давай наводку.

— Ищи старый город под землей — добавив заупокойности в голос, изрек Ханнуман — В толще земли Раттермарка скрыто несколько древних городов, иные еще Демиургов помнят, но такой только один. Некогда в нем жили люди, а не гномы, извечные обитатели подземелий. Сейчас же там живет только ветер и звуки, но этого достаточно, чтобы его огибали стороной даже те, кому вечная тьма — родной дом и неведом страх.

— Это все описательная часть — сообщил я голосу, который замолк, закончив произносить текст — Где его искать-то? Место можно назвать поконкретнее? Тут под землей полноразмерный второй континент разместился, я там до конца времен буду лазать!

Да что ты поделаешь — опять под землю лезть! Одно хорошо — это явно город не из тех трех, которые Странник драконит со своей командой, в этом случае Ханнуман назвал бы его 'город — государство'. Как их там? Невон, Дагос и Уртау? Нет, эти мне даром не нужны, мне одного хватило за глаза. И это я ведь в него даже не заходил!

Впрочем, веселого все равно мало. Если он не сформулирует хотя бы направление — то я и этот город до морковкиного заговения искать буду.

— Не бурчи — попросил меня Ханнуман — Слушай, ты молодой мужик, а сварливый как старуха. Ну, нельзя же так!

— Тебе легко говорить — не остался в долгу я — Тебе в своем храме сидеть и новые шутки выдумывать, а мне просторы Файролла копытить.

— Если ты до своей цели доберешься и дело это до ума доведешь — недолго мне в этом храме сидеть — печально сообщил мне голос — Думаешь, что они обо мне не вспомнят? Еще как вспомнят. И то, что я ничего не сделал для их возвращения — тоже вспомнят. Так что мне спокойно жить только до их возвращения, не дольше.

— Н — да — мне стало как-то неловко перед ним — Слушай, я правда не могу отказаться от этого дела. Вот клянусь тебе — сам не хочу этим заниматься. Но — никак.

— Да это понятно, чего ты сепетишь — отозвался бог — Взяли тебя в оборот, запустили как белку в колесо… Э — хе — хе… Я потому тебя и не убил — а за что? Ладно, слушай. Место это не в горах, но недалеко от них. Некогда Сумаки — они были куда больше по размеру, понимаешь? Но когда Демиурги мою родню пинком под зад из Ойкумены вышибли — землю крепко тряхнуло, и горы отодвинулись, а все, что было на них или около них… Там по — разному вышло.

'Родню'. Он, по факту, сейчас признал — что бог. Спросить, что ли, как это он отвертелся от изгнания? Хотя нет, не буду. Ну его, от греха.

Значит — около Сумакийских гор. Под землей. Город. Город около Сумакийских… Да ладно! Да нет. Это нечестно, блин!!!!!

Вам предложено принять задание 'Город в вечной тьме'

Данное задание является третьим в цепочке квестов 'Путь ко второй печати'

Условие — Отыскать заброшенный город, который скрыт где-то под землей, неподалеку от Сумакийских гор.

Награды за прохождение задания:

7000 опыта;

5000 золотых;

Свиток с умением (рандомно);

+ 100 единиц к показателю 'Здоровье';

Получение следующего квеста цепочки.

Принять?

Твою-то мать!

Я судорожно открыл карту, пролистал ее и высказался куда более грубо. Красное пятно, приличное по размеру, неприятно пульсировало неподалеку от Сумаков, как и говорил Ханнуман.

По ходу, я этот город даже видел краем глаза. Меня мимо него проволокли дуэгары, когда вели в свое обиталище. Ну вот, я знаю где печать — но радости мне это не добавляет.

— А ты думал, что в сказку попал? — насмешливо спросил у

меня хозяин Храма — Да ладно тебе. Это не самая паршивая по местонахождению печать, поверь мне.

— Куда уж хуже? — пробормотал я.

— Если голову не сложишь — узнаешь куда — пообещал мне Ханнуман — Ладно, вот тебе обещаный совет. Те, кто некогда там жил, не любили шума. Они и сейчас его не любят. Не шуми — и может быть ты добьешься желаемого.

Господи, ну, когда эти загадки кончатся, а?

— А поподробнее? — попросил у него я.

— Что хотел — то сказал, что тебе потребно было — ты получил — пресек мои поползновения Ханнуман — Все, покинь помещение. Мне теперь надо подумать, на какой стороне быть, когда все начнется.

— Что начнется? — не смог устоять перед соблазном задать вопрос я.

— Что начнется — то и начнется — мне в грудь ударило что-то вроде воздушного кулака, выбросив в коридор за пределами зала. Как только я оказался там, хлопнули створки дверей, закрывая в него проход, после щелкнули замки, а после видимо для верности, все это закрыла каменная плита, с гулким уханьем рухнувшая откуда-то сверху.

Я поднялся на ноги и побрел к выходу, натыкаясь на стены — темнота была хоть глаз коли, все факелы потухли.

Впрочем, заблудиться тут был проблематично, так что я шагал спокойно, переваривая услышанное. Ну, с 'начнется' все более — менее ясно — он говорил про возвращение в этот мир своих родственников. А вот с 'на какой стороне' — это было непонятнее. То ли он заранее предвидел конфронтацию возвращенных богов, то ли… Что-то другое. Вопрос — что? У меня было две версии, но уверенности в том, что хоть одна из них верна — не было.

— И не приходи больше сюда, не надо — услышал я за спиной голос Обезьяньего бога, года почти подошел к светлому пятну выхода — В третий раз ты здесь найдешь только беду на свою голову. Ты отсюда вообще никогда больше не выйдешь и будешь вечно скитаться по коридорам моего дома — не живой и не мертвый. Это не угроза. Это констатация факта. Запомни мои слова.

— Запомню — пообещал я, не оборачиваясь. Что-то изнутри мне подсказывало, что не стоит этого делать.

— Вот и хорошо — мягко сказал мне Ханнуман и его рука (или лапа?) мягко подтолкнула меня к выходу — Вот и молодец. Вот и иди отсюда. И никогда больше не возвращайся.

Дважды мне повторять не пришлось — я быстро преодолел

остаток расстояния и выскочил в душно — пряный рай джунглей Юга.

— Ага! — заорал Рыжий, который, к моему удивлению ничего в данный момент не жевал — Ну, как мы их всех?

— А как они нас? — Гунтер держал в руках свой доспех, на котором отчетливо были видны три царапины, глубоко проборождившие сталь — От меня кузнец в замке скоро прятаться будет! Ну вот не везет мне в последнее время. То одно с доспехом, то другое.

— Так жизнь такая, братка — Флоси отчищал травой лезвие секиры от потеков черной крови — Война, понимаешь. Это раньше хорошо было — закинешь в себя пивка пару кувшинов — и на боковую. А теперь — вона! Как ты там сказал, Гунтер? То одно, то другое? Вот — вот. И что ни день — то что-то новое. Я вот лично эдакую змеюку, как в этом коридоре, никогда не видал до этого. И кровянки такой, как у нее — тоже. Это где видано, чтобы она сразу запекалась на лезвии, да так, что не ототрешь потом? Тьфу!

Флоси смачно харкнул на сталь секиры и начал дальше ее натирать пучком травы.

Назир сидел на траве рядом с братом Михом, смотрел на все это дело с прищуром и жевал травинку. На щеке у него красовалась свежая царапина.

— Братцы — я отвесил НПС земной поклон — Спасибо вам. И за то, что помогли, и за то, что живы остались.

— Ну. за последнее — это ты зря — Леннокс взъерошил рыжие волосы — Кто же доброй волей помирать-то хочет? Я таких дурней не знаю.

— Не — не, бывают — ответил ему брат Мих — Особенно из поэтов или философов, у нас в столице таких хватает. У них вечная неудовлетворенность от жизни, а оттого интерес к ней снижается, и они всякие глупости придумывают. То в петлю лезут, то вены режут. Ущербные люди.

— Знавал я одного поэта — Гунтер еще раз печально взглянул на доспех — И вправду — люди нездоровые. Они даже… Как бы так сказать… Они вроде как люди, но не совсем люди. Некое боковое ответвление от рода человеческого.

— А поэты — гномы бывают? — лениво спросил Назир, который сегодня был на редкость разговорчив.

— Наверное — пожал плечами Гунтер — Но они точно не смогут повеситься.

— Почему? — поднял голову Флоси.

— У них шеи нет — ухмыльнулся рыцарь.

Время у меня было. Странное дело — впервые за не знаю

сколько времени мне не было куда спешить. Управились мы быстро, Сайрин мое поручение наверняка еще не выполнила, вот и выходит, что я сейчас полностью свободен.

— А не выпить ли нам пива? — громко спросил я у своих друзей.

— Так угости! — немедленно отозвался Леннокс — И пожрать надо взять чего-нибудь!

— Ярл, так может это — в 'Копченую треску' рванем? — немедленно сообразовался Флоси — Там эль отменный и жратва тоже. И цены доступные

— А это где такая? — озадачился я.

— Так в Хексбурге — вытаращился на меня туалетный — Нам ее тогда Свен Селедка показывал. Или тебя тогда не было? Я еще в тот раз нажрался до изумления.

— Я тебя недавно знаю, но подозреваю, что этой фразой заканчивается любой твой рассказ — обличительно заявил Назир.

— Эль? — Гунтер задумчиво покачал головой — Не вижу причин, почему бы не пропустить пару кружек.

Я достал свиток портала, последний, к слову. Надо прямо сейчас, в Хексбурге, запас пополнить. И в гостиницу сходить, кое — какое добро в сундук скинуть, от греха. С учетом того, куда мне предстоит отправиться, это совершенно не лишняя предосторожность.

Вот зачем вспомнил? Только что так славно было — и на тебе, внутри как лампочку выключили. Хотя — теперь мысль о том, что мне снова надо лезть в те паршивые места, она все равно никуда не денется, это часть человеческой природы. Если ждет тебя некое неприятное дело, причем неминуемое, но немного отдаленное во времени от настоящего момента по той или иной причине — воспоминание об этом непременно будет всплывать в голове, и можно быть уверенным в том, что в самый неподходящий для этого момент. И сразу же всё портить, забивая собой приятные эмоции. И тут только одно средство поможет — надо поскорее с этим делом разделаться, иначе воспоминание о нем может перерасти в фобию. И будешь ты ходить, приговаривая 'Вам-то хорошо, а вот мне…'.

Опять же — легко сказать, поди сделай, если отталкиваться от данного конкретного случая. Я тогда в лапы дуэгаров попал, когда с парохода в воду свалился. Как он там бишь назывался? 'Великий надземник'? 'Великий подземник'? Да, точно — 'Великий подземник'. Но вот это место падения я не факт, что вспомню, а для открытия портала это важно. Дорогу я вообще не помню, меня тогда так покромсали в драке, что я только об одном думал — как бы коньки не отбросить. Шаман, правда, меня подлечил, но

так, контурно. И дебаф какой-то навесил. Гипотетически можно попробовать портироваться собственно на место драки с дуэгарами, вот его я худо — бедно представляю. Там ступени были, развалины сторожевого поста — но все так смутно вспоминается, было-то это далеко не вчера. Нет, я отлично помню город дуэгаров, туда попасть можно проще простого, — но вот именно туда-то я точно не сунусь. Это вообще за гранью здравого смысла. Сожрут — и имени не спросят.

И совсем уж жаль, что я не зафиксировал в памяти этот заброшенный город, точнее — его окраины. Остались какие-то рваные обрывки воспоминаний — арки, лестницы… Но дуэгары тогда взвинтили совсем уж жуткий темп передвижения, как видно, что-то про него знали и чего-то боялись, потому ничего такого, за что можно было бы зацепиться, я не смог припомнить.

— Ну, мы идем? — Леннокс нетерпеливо подпрыгивал на месте — Ты чего замер? Я жажду отпробовать северного эля, мне Флоси про него столько рассказывал! Брешет наверняка, что он лучше нашего пива.

— Гэльтское пиво, пфе! — обиженно проворчал Флоси — Сказал бы я, что такое ваше пиво, да последние зубы жалко!

Я махнул свитком портала, и голубое окно привычно замерцало перед нами.

В Хексбурге мы разделились. Мои опричники шумной толпой, привлекая внимание немногочисленных игроков, отправились в кабак, я же остановился около торговца, давно помятуя простую истину, усвоенную на собственных ошибках и гласящую — если свитков портала в инвентаре нет, то плюнь на все, и купи их непременно, при первой же возможности. В противном случае долгая и счастливая игровая жизнь тебе не гарантируется, и винить потом в этом кроме себя никого не следует.

— Твоя свита? — поинтресовался у меня за спиной смутно знакомй голос.

Вот что тут, в Файролле, за привычка у всех окружающих — все время говорить мне в спину? Что, так трудно обойти меня, глянуть в глаза, радостно поулыбаться? Ну, или наоборот — зловеще оскалиться? Нет, надо непременно вносить какой-то элемент неожиданности, какую-то левую интригу. Тьфу. Такими трюками пользуются только писатели — любители с сомнительных самиздатовских сайтов, которые неустанно кропают многотомные и крайне посредственные эпопеи. Им это простительно — на то они и графоманы. Но в жизни-то, пусть даже и игровой, это накой делать?

— Ась? — отозвался я, расплачиваясь с продавцом.

Голос я так и не узнал, поворачиваться к говорившему мне было не ко времени, а отвечать что-либо невесть кому — это без меня. Слово не воробей — вылетит и нагадит так, что потом полгода разгребать это будешь.

— Говорю — все с НПС носишься, как дурак с писаной торбой? — уточнил некто. Впрочем, свитки порталов уже были в моем инвентаре, и я повернулся посмотреть на любознательного товарища.

Увы, но этот товарищ мне давно был не товарищ. В прямом смысле — я его, помнится, из списка друзей с особым удовольствием выбросил.

На меня с улыбкой глядел Ойголинн — лучник, эльф и карьерист. Тот самый, с которым я некогда проходил отбор в клан 'Буревестники' и тот самый, который ради доброго слова Элины был готов пустить меня в расход.

Однако — он времени зря не терял. Девяносто седьмой уровень — а начинали-то мы с ним в один день. И шмотки козырные — сразу видно, у меня глаз уже примелькался на это дело.

— Ну, игрокам доверия нет, вот, дружусь с неписями — дружелюбно ответил ему я, прикидывая — случайная встреча, или нет? По всему выходило, что случайная. Никто вообще не мог знать, что я тут окажусь. Включая меня.

— Ты все за тот случай на меня дуешься? — искренне удивился эльф — Ну и зря. Старик, это игра, у нее есть правила — писаные и неписаные. Интересы клана всегда в приоритете — это одно из них, ничего личного тогда не было. И потом — все же закончилось благополучно?

— Ну да, ну да — покивал я — Ладно, это все дела былые. Как сам? Как в клане? Элину еще не сместил?

— А я из 'Буревестников' ушел — Ойголинн потыкал пальцем вверх, как бы предлагая мне увидеть над ним отсутствие кланового значка — Не сложилось у нас с ней. Не возникло химии.

— Слушай, ну у тебя и формулировки — аж передернуло меня — Какой химии?

— Недопоняли мы друг друга — пояснил эльф — Да и потом — у нее и до того мания величия была, а с тех пор, как она к 'Двойным щитам' прибилась — совсем башню снесло.

— Не вижу противоречий — я щелкнул пальцами — Сильный альянс, чего тебе там было не так? Самое место для удачного роста — и уровневого, и социального.

— Не самое — хмуро ответил Ойголинн.

Чего-то он темнит. Не иначе, как накосорезил в чем-то, что-то

не так рассчитал и получил пинок под зад. Так ему и надо!

— А ты, я гляжу, тоже поднялся? — глазастый эльф явно меня уже изучил и заметил значок кланлидера, который можно было скрыть, но не убрать полностью — Вроде ты к таким вещам не слишком стремился?

— Жизнь исключительно разнообразна — если я чего и не хотел, так это откровенничать с этим человеком — Слушай, а Элина на меня злобу все еще держит?

— Кто ее знает? — пожал плечами стрелок — Поначалу — да, было, она весь замок слюной забрызгала, а сейчас не знаю. Вряд ли, у нее других дел масса. Народ из клана подразбежался, она теперь молодняк натаскивает по полной.

— Сколько же его натаскивать можно? — я почесал затылок — Или это уже новый набор? Я тогда, на Севере…

— Новый, новый — покивал эльф — Скажу тебе так — от того клана, в которм ты когда-то был, дай бог процентов десять осталось старого состава.

Ну и хорошо. Если старый состав хоть какой-то зуб на меня имел, то новому я точно нафиг не нужен. Хотя — и старый состав меня не знал толком, чего себе врать?

— Ладно — я хлопнул в ладоши — Был рад повидаться…

— К себе меня не возьмешь? — напрямую спросил Ойголинн — Я понимаю, неприятный момент между нами был, но согласись — я в спину тебя не бил. И подлянок не строил. Уровень у меня нормальный, какой я боец — ты видел. И клану, который меня принял, я служу честно.

Ну да, вроде все так. Но вот только — чего он с таким уровнем ко мне просится? Я так думаю, что почти все серьезные кланы его если не с руками оторвут, то нафиг при встрече не пошлют точно. Впрочем — чего гадать?

— А тебе-то мой клан зачем? — негромко спросил я у него — Он маленький, негероический, заштатный. Я бы сказал — провинциальный. У тебя уровень, опыт… Зачем?

— Я крепко налажал — Ойголинн тоже понизил голос — Ввязался в одну интригу, хотел подняться — и меня сдали. Теперь в крупные кланы меня не возьмут — хаев всех пробивают, ты же знаешь?

Не знаю. Даже не догадывался об этом. Любопытно — что за интрига была. Это уже не по игре мне интересно, это профессиональное.

— А в маленьких кланах — нет? — уточнил я.

— У них таких возможностей нет — не стесняясь сказал эльф — Да и зачем им это? Вот тебе это нужно? Если бы ты меня не знал — ты бы стал наводить справки?

— Нет, скорее всего — признал его правоту я — Просто поговорил бы — и все. И по личным ощущениям и впечатлениям решение бы принял. Да и лидер из меня…

— Про то и речь — Ойголинн засмеялся — Ну, а мне к знакомому идти куда удобней, чем невесть к кому.

Я призадумался. Серьезно. Он не крыса, этого за ним не было, но и теплых чувств он у меня не вызывает. При этом — серьезный игрок, хороший тактик, приличный координатор — я урочье Грингворт не забыл.

— Подумаю — без иронии, без подколки ответил ему я, помолчав — И посоветуюсь кое с кем. Только сразу скажу — на серьезный пост в клане не рассчитывай, у меня все места уже заняты.

— Понятное дело — кивнул эльф — Сначала меня посмотреть надо, а там — видно будет. Давай так — я денька три пока побегаю, покачаюсь, а ты подумай. Если через три дня не напишешь — значит, не сложилось. Ну, а если что надумаешь — можно еще раз пересечься.

На том мы с ним и расстались. Он зашагал к выходу из города, я же пошел в трактир, раздумывая о том, что надо это все изложить Кро и Вахмурке. Их мнение в этом вопросе может оказаться определяющим. Тем более что Вахмурка его, по идее, знать должен — они у 'Буревестников' не могли не пересекаться. Да и Кро тоже.

А в кабаке веселье уже началось. Мои опричники окуппировали стол в углу, и оттуда раздавался соотвествующий для этого места шум и гам.

— Скажешь, это плохо? — гудел как шмель Флоси, подсовывая Рыжему, который грыз кусок жирной свинины, очередную кружку эля — Плохо? Вот ты попробуй этот, зимний! Это же поэма, дубина ты горская! Это каватина!

Батюшки, откуда он таких слов-то нахватался? Не верю, что в нужниках, которые он чистил, энциклопедические словари для соответствующих нужд лежали.

— Кислятина — вылакал одним махом полкружки Леннокс — Как есть!

— Зря ты — заступился за северного производителя брат Мих — Очень даже недурственный напиток. Мне — нравится.

Я смотрел на своих… Чего уж там — друзей, как бы это странно не звучало, и думал о том, что вот как раз под землю-то я их и не возьму. Не потому что мне их жалко после сегодняшнего, это все лирика, а просто потому что там я, судя по всему, должен быть один.

Я крутил совет Ханнумана в голове так и эдак, но смысл был

ясен и прост — там нельзя шуметь. Подозреваю, что в самом простом, физическом смысле — соблюдайте тишину, это самая разумная версия. А с компанией это невозможно сделать, особенно с этой.

В аккурат в этот момент опричники начали выяснять — кто громче кружкой по столу грохнет. Три разбилось, остальные выдержали. Но элем облились все.

Нет, гипотетически там может быть и некий сакральный вариант — нельзя давать волю эмоциям, например. Пока ты спокоен — тени мертвых тебя не видят. Начал волноваться — и все, они открывают охоту. Но и в этом случае — зачем их с собой тащить? Только загублю понапрасну. Опять же — Флоси у меня привидений боится, наивное дитя фьордов.

Нет, нет, идти надо одному. В самом пиковом случае — я там умру. И что? Это совершенно не смертельно, извините за каламбур. В любом случае я буду в выигрыше. Во — первых — узнаю, что там и смогу принять уже обоснованное решение по поводу привлечения сторонней помощи, и во — вторых — у меня будет некая точка для портирования туда. Сейчас у меня нет уверенности в том, что я ей располагаю.

И за вещи в этом случае переживать не надо. Кто их там подберет-то?

Хотя — надо будет дома форум порыть. Наверняка кто-то, когда-то там бывал, что-то видал.

Что забавно — я точно знаю, кто в курсе того, что именно происходит в этом городе. Это Странник. Он ведь там был и после еще нехорошо о разработчиках отозвался, мне об этом паразит — вождь с тяжелой ногой об этом на прощание сказал. Разве что — отыскать его, полюбопытствовать? Шутка. Это мне легче разработчиков попытать о деталях, шансов что-то узнать больше будет, причем в разы.

Ладно, это все лирика и несбыточные прожекты, а если о конкретике подумать, то начинать путь надо со славного города Малах — Таргака, того, что в Нейложских копях, откуда я некогда отправился в плаванье к Сумакийским горам. Если с порталом не сложится, то придется снова наниматься в охрану на корабль, чего очень не хотелось бы. Не то, что лень или не по чину, а просто времени жалко — это полные два дня, да еще и с восьмичасовыми сторожевыми сменами.

И память тогда надо будет напрячь неслабо, восстановить хронологию предыдущего плавания, чтобы нужное место не пропустить. Хотя это, по большому счету утопия — там пейзаж одинаковый до отвращения, насколько я помню, и определить точное место, где я тогда свалился с корабля по определению

невозможно. Плюс меня ведь тогда еще в какое-то боковое ответвление занесло, по камням протащило…

— За ярла! — гаркнул Флоси, кружки стукнули, и я присоединился к своим собутыльникам.

— За тана! — поддержал его Рыжий и немедленно выпил.

Они уставились на друг друга, явно предвкушая очередной раунд выяснений того, как меня назвать правильно, зрители развалились на стульях, готовясь к занимательному зрелищу, сопровождаемому виртуозной руганью и рваньем кольчуг на груди, я же в этот момент окончательно утвердил в голове план ближайших действий. Тянуть не стоит, это выйдет себе дороже.

И, вот еще что — надо с собой в Малах — Тархаг Кролину взять. Насколько я помню квест со сбором меча, тот, который мне некогда дали инквизиторы и который я, по факту, ей подарил, с ним связан, там одна из его запчастей как раз обретается. Опять же — если сяду на корабль, то хоть будет кому мне вслед платочком белым помахать. Ей несложно — мне приятно.

Кстати, забавно. Вот как, и на корабле плыть, и в клане появляться? Нет, серьезно? Ладно, я-то выпутаюсь, попрошу Костика и так далее. А если — простой игрок? Без знакомств и всего такого? И вот как ему играть? Это нарушение баланса, так нельзя.

'Я закончила. Сейчас отправляюсь в замок.
Сайрин'

Первый раз за это время мне кто-то написал по внутриклановой почте. Так сказать — с почином.

День-то задался — еще одно дело сделано. Жаль только, что расправой прямо сегодня заняться не получится. Во — первых, её надо как следует спланировать, такие вещи с кондачка делать не стоит, во — вторых — со временем у меня сегодня туговато, коли уж решил отправиться под землю — туда и надо лезть. Опять же — с Кро это надо обсудить. Людей она набирала и гнать их из клана без ее ведома — это как минимум некрасиво.

— Ладно, братва — я поднялся с табурета. Здесь, на Севере, стульев нет, это несерьезно. Тут — табуреты. Крепкие, дубовые, устойчивые. Таким если по голове треснешь — то все, сразу панихиду можно заказывать — Вы гуляйте, выпивайте — все оплачено. А мне идти надо.

— Куда это? — возмутился Леннокс с набитым ртом — Не рушь компанию, тан!

— Несерьезно — подтвердил брат Мих — А посидеть?

— Еще первые кувшины не уговорили — Флоси постучал по

боку одного из них — Ярл!

— Парни, у меня уважительная причина — и я сальновато им подмигнул — Ну, вы понимаете.

— А, тогда да, уважительная причина, убедил — Леннокс уцепился за кружку и перестал на меня обращать внимание.

— Ничего не понял — пьяненько пожаловался Назиру Гунтер — Какая причина?

— К бабе он идет — бухнул Флоси — Ээээх, ярл.

— Нас на бабу поменял — укоризненно покачал головой брат Мих — Ладно, коли все оплачено — выпиваем дальше!

Назир поднялся, явно собираясь меня сопровождать, что было совершенно не нужно.

— Ты остаешься здесь — категорично заявил ему я, получил в ответ холодную и чуть ироничную улыбку, после чего снова повторил — Я сказал — ты остаешься здесь. Этих орлов кто-то должен будет отранспортировать в замок и расплатиться по счету. То есть — все надо будет сделать в обратном порядке. Больше мне положиться в этом вопросе не на кого.

— А я? — обиженно спросил у меня Гунтер — А как же я? Я же…

— Сиди уж — дернул его за руку Флоси — Назирка, ну что ты, свечку будешь там держать что ли? Сиди уже!

На лице Назира отобразилось сомнение, я тут же сунул ему в руку десяток золотых, помахал остальным и быстро удалился на свежий воздух.

Вечер опустился на Файролл. На небо высыпали крупные звёзды, в бурге зажглись факелы, создавая уют, а количество игроков увеличилось.

— Однако, надо поспешать — сказал я сам себе и быстрым шагом пошагал к гостинице.

Колечко, что мне дал Ханнуман, оказалось то ли нетипичной вещичкой, то ли прямой насмешкой надо мной.

'Кольцо из Обезьяньего храма.

Редкое кольцо с изображением обезьяньей мордочки.

Ограничения к классовому использованию предмета — отсутствуют

Прочность 10000 из 10000

Минимальный уровень для использования — не ограничен'

Эталонное кольцо. Мегапрочное и меганенужное, чемпион в любой из областей. Наверное, большие деньги на нем можно заработать. Или наоборот.

Я, было, отправил его в сундук вместе с рядом других

предметов, но потом передумал, и снова убрал в сумку. Я знаю, как его в дело пустить. Так сказать — сошлась задачка.

Выйдя из гостиницы, я подошел к почтовому ящику, открыл форму для письма, вписал в графу 'Получатель' имя 'Джокер', после чего набросал буквально пару строчек и отослал его по адресу. Подождем ответа, если выгорит — считай, еще одно дело на мази будет.

Да и вообще — молодец я сегодня. До кучи сейчас вот с Сайрин еще поговорю, потом Кролину под мышку возьму — и под землю уйду. С чувством глубокого удовлетворения.

Глава пятнадцатая
с легкой ностальгией и забавными последствиями

Сайрин обнаружилась во внутреннем дворе, причем не она одна. С наступлением темноты туда подтянулся народ из моего клана. Да мало того — там я увидел и короля с Эбигайл, и других НПС — жителей замка. И вся эта дружная компания стояла кружком, глазея на то, как в его центре два гнома из моих же сокланов рубились на топорах.

— Иииии — эх! — и сияющее в свете факелов лезвие каким-то чудом не вспарывает обнаженный мускулистый татуированный живот одного из гномов. Я так и не понял, как он успел уклониться.

— Аааааа — х — и топор увертливого подземного жителя со свистом проносится над головой противника.

— Чего это они? — спросил я у Сайрин обеспокоенно, подойдя к ней со спины. Как со мной — так и я — Чего они не поделили?

— Все поделили — даже не вздрогнула та — Просто выясняют, кто лучше рубится. Тут же каждый вечер что-то подобное происходит. Народ общается, о совместных выполнениях квестов договаривается, вон — в смертоубийстве упражняется. Нормальная клановая жизнь, как и должно быть.

Ну да, только вот я об этом и не знаю. Да и откуда? Если я сюда и прихожу, то уже не вечером, а ночью. Нет, кланлидер из меня хреновый до невозможности вышел. Что самое печальное — и я это знаю, и народ, наверное, догадывается.

Топоры звякнули, столкнувшись друг с другом и выбив в ночную тьму рой искр. Это было эффектно, народ одобрительно зашумел.

— Трар победит — с убежденностью произнесла Сайрин — Он техничней.

Она их всех еще и по именам знает. Мне стало совсем уж стыдно.

— Ууууух — х — тот гном, что был с татуировкой как-то ловко изогнулся и коротким ударом буквально выбил из рук оружие противника. Как он это сделал — я даже заметить не успел. Я вообще не знал, что при рубке на топорах такое возможно.

— Аааааа! — завопил народ и зааплодировал — Красава!

Гном — победитель вскинул бугрящиеся мускулами руки

вверх, а после, приплясывая начал совершать круг почета, припевая -

— Опа — опа — о-па — па, отдыхаем хорошо!

— Силен — признал я.

— Брутален — поддержала меня Сайрин — И человек внятный, хоть и гном. Не то, что наши упыри.

— Очень кстати — я помахал рукой гному, который уже чуть ли не вприсядку как раз прогарцевал мимо нас — Что там с упырями?

— Упыри — они такие упыри — с готовностью ответила Сайрин и достала сложенный кусок пергамента — Вот исчерпывающий список.

Я повертел головой, рассудил, что такие вещи в толпе не обсуждают, и поманил ее за собой.

— Я человек не беспристрастный — сообщила мне Сайрин, когда мы подошли к лестнице — Я там с одной овцой счеты свела. Так-то она получше этих полудурков будет, но я ее очень недолюбливаю.

— Чего так? — развернул список я.

— Надменная она — Сайрин задрала голову вверх и заметила — Снег пошел. Ну, так вот — не люблю чванных и чопорных. А она — такая. И еще — согласитесь, любезный лидер, мне же полагается какой-то гонорар за работу? Почему бы не такой? Ну, гонорар — это я махнула, скажем так — поощрение.

— А она кто по классу? — уточнил я у девушки, которая подставила ладошку под медленно кружащиеся снежинки.

— Магесса. Причем сильно так себе — звонко сказала Сайрин.

— А специализация? — просто так разбрасываться магами мне не хотелось.

— Формально — воздушница — пояснила девушка — А так — хватается за все подряд. И потом — играет два года и еле — еле добралась до шестьдесят пятого уровня.

Ну, это-то не показатель, я сам уровнем невелик, но… Уважить ее, что ли? Хотя… Нет. Сначала сам с этой надменной поговорю. Так правильней будет.

— Как ее зовут? — задал я очередной вопрос.

— Эсмеральда — фыркнула Сайрин — Даже имя дурацкое! Я ей, кстати, на прошлую днюху козу купила — лохматую, рогатую, вонюююючую! Дорого, блин, и искать ее долго по континенту пришлось, но народ обсмеялся.

Эсмеральда, значит. Ну да, тут с фантазией, конечно, напряг, явно барышня за оригинальностью гналась.

— Посмотрю я на твою… кхм… Эсмеральду на днях —

пообещал я ей — Если все так, как ты сказала — будет по — твоему. Скажем так — в честь нашего знакомства.

Я пробежался глазами по списку. Мама моя — почти четыре десятка имен.

— Слушай, а ты не погорячилась? — я помахал бумажкой — Тут же почитай все, кто к нам пришел.

— Так они все ущербные и есть — как-то даже удивилась Сайрин — По — твоему — почему они столько без клана мыкались? Кому они такие нужны, со своими прибабахами. Я удивляюсь, как ты их к себе-то взял.

О как. А как я их взял? А я их и не брал. Это без меня сделали. Однако, надо прикрывать этот краник или ставить серьезные ограничения. Я про полномочия Кро в этой области.

— Нет, они визуально-то производят впечатление, в смысле — первое — продолжала Сайрин — Мощные, в железе, рожи кирпичами. Опять же — связи какие — никакие игровые у пары человек там есть. Я так понимаю, они в этот клан так и попали — порекомендовал их кто-то. Но, по сути, все как один — раздолбаи и уроды. У нас там последние полгода вообще клановой работы не было как таковой, ну, и дисциплины тоже. Вот они и дали себе волю, а теперь ничего менять и не хотят.

— Так создали бы свой клан? — удивился я — Это же проще.

— Не, не проще — мотнула головой Сайрин — Это же надо устав писать, репутацию нарабатывать, квесты выполнять. А тут все уже готово. И война в комплекте. Это, собственно, и было основным критерием. Кто-то из этой компании беспредельщиков пронюхал, что твой клан в междуусобице местной участвует, а они такое любят. Вот и напрягли связи, чтобы за них слово замолвили. А остальные, вроде меня, или этой дуры Эсмеральды, они до кучи пошли, вроде как 'в ассортименте'. Ну, чтобы не только воины были, а и маги, и лучники. Чтобы вопросов не возникало лишних.

Хвала небесам, вот все и встало на свои места. И хорошо, а то я уже про Кро черт знает, что думать начинал. Осознавал, что это бред, но вроде как по совокупности улик. Только ограничения я все равно попрошу Костика поставить. Ну ее нафиг, вместе с ее связями и добрым сердцем.

— Вообще, странно это все — я просмотрел список еще раз — Война ради войны.

— Так из-за этого развал клана и начался — пояснила Сайрин, ловя очередную снежинку — Торвальд, он у нас кланлидером был, постоянно лаялся с Ратмиром из-за того, что тот все нахрапом решает, лишь бы оружием побряцать. А тому и дела до этого не было. В результате кто-то из его, ратмировых,

бойцов набрел на данж, свеженький, только появившийся. И вместо того, чтобы его аккуратненько, как и положено, обшарить, Ратмир созвал своих и прошелся по нему, как ураган, причем основной целью было вынести босса. В результате прибыли никакой мы оттуда не получили — ни свитков, ни предметов. Торвальд ему объясняет, что так нельзя, этот дуболом только смеется — мол, ничего ты в фане не понимаешь. Да и потом еще много чего было, но это было отправной точкой. Вот так клан и развалился. На предмет противоречий высшего порядка.

В принципе, игра — она на то и игра, что каждый что-то свое в ней находит, личное, от чего ему жить веселее становится. Но мне такие люди в клане точно не нужны. Данж — это ладно, но кто даст гарантию, что этот Ратмир просто так, для забавы с нейтральным для нас кланом горцев не сцепится или в замке с королем не подерется. Нет, мне такая фигня не нужна!

— Спасибо тебе — поблагодарил я Сайрин, которая плавно закружилась вместе с хороводом снежинок, расставив руки в стороны.

— Всегда пожалуйста — девушка на секунду остановилась, изобразила что-то вроде реверанса и продолжила вращение — И потом — я лицо заинтресованное. Мне тут, у вас, нравится, а толпа этих ущербных может все испортить. Они как инфекция — распостраняются быстро, а последствия этого выводятся долго и трудно.

Я повертел пергамент в руках. Однако, надо решить — самому этих товарищей на волю отправить или Кро это поручить, в качестве профилактического наказания. Вариант — открыть раздел управления кланом и просто их шугануть я не рассматривал. Во — первых — так не делается. Они, конечно, дятлы, но определенные норма поведения соблюдать надо даже в этом случае. Люди есть люди, они дложны понимать, за что и почему мыс ними прощаемся. И во — вторых — мне не очень хотелось, чтобы эта новость настигла их неподалеку от Мак — Праттов. Опять же — это люди, а мстительность и желание напакостить ближнему своему это очень распостраненная черта. Нет — нет, надо расставаться полюбовно. Потому и вариант с Кро — он не слишком верный. Все-таки стоит это сделать самому. А вот собирает их пускай она. Хоть бы даже здесь, у стен замка. Навредить в случае озлобленности после того, как я им новость сообщу ни ему, ни его обитателям они не смогут, запрет на убийство НПС пока никто не отменял, а я, если что, успею укрыться за его стенами. Мало ли, что им в голову придет?

Кстати — можно будет им в качестве, так сказать, выходного пособия, свитков портала дать. Ну, не каждому, но с десяток. Мол

— мы вас сюда доставили, мы и обратный трансфер обеспечим. Идите и не поминайте лихом. Запросто кто-нибудь крикнуть может 'Да ну и пес с ними! Айда в Меконг, выпивать! А потом по девкам рванем!'. И все — плюнут в мою сторону, кукишем помахают, да и пойдут веселиться. Особенно, если этот крик заранее спланировать и отрепетировать.

А обратно они уже не вернутся — оно им надо? Наверное.

— Вы крайне романтично выглядите вдвоем — раздался голос Кролины. Она стояла на пролет выше, и, опершись на парапет смотрела на нас — Девушка кружится под снегом, мужчина о чем-то думает, глядя на него. Сайрин, солнышко, имей в виду — в настоящей жизни он не так импозантен, как здесь.

— Да мне это как-то все равно — сообщила ей эльфийка — Я тут играю, а не личную жизнь устраиваю, я перед собой такую задачу, как некоторые, изначально не ставила. Мне это не надо.

Оп — па! Красивый и точный удар, в лучших традициях одной моей хорошей знакомой с язвительным взглядом на мир. Она бы это оценила по достоинству.

— Ну, моё дело предупредить — Кро неторопливо спустилась по ступенькам и ловко выдернула у меня из рук бумажку — Что это, что это? Любовное письмо? А?

Она помахала ей в воздухе, внимательно глядя на меня.

— Нет — невозмутимо ответил ей я — Это твоя головная боль. Я хочу, чтобы у стен замка Мак — Магнус, завтра, часов в восемь вечера стояло минимум семьдесят пять процентов тех, чьи имена записаны на этой бумажке. Как ты будешь это делать, как ты их соберешь вместе — твое дело. Меня это не волнует. Ты привела их в клан — и будь любезна, сделай все, чтобы я их из него безболезненно удалил. И скажи мне спасибо, что я не заставил тебя толкать перед ними речь.

— Спасибо — пробурчала Кро, без особой любви глянув на Сайрин, которая перестала кружиться и с интересом слушала нашу беседу — С чего вдруг такое решение принято? Ну, накосорезили парни вчера…

— Упыри твои парни — без всяких сантиментов заявил ей я — Они сейчас там, в зоне боевых действий бухают, а на это все смотрят наши союзники — НПС. Сказать, что скоро будет с нашей клановой репутацией или нет?

— Нет — честно ответила Кролина — Не дура, понимаю. Сделаю все. Блин, я кое — кого убью.

— А кого именно? — уточнил у нее я — Ты же этих красавцев по наводке взяла, я помню. Кто именно тебе их подсунул?

— Да ты его не знаешь — отмахнулась девушка — Это мой старый знакомый, мы с ним еще в Шкуродерах были.

— И все-таки? — настаивал я.

— Раньше его звали Амадзе — ответила Кро совсем негромко, так, чтобы Сайрин не слышала — Ну, там потом ему пришлось старого перса удалить, была одна тема, я не очень в курсе, он начал новым играть.

— И? — подогнал ее я

— И теперь у него новый перс, по имени Фаттах — закончила Кро — Он нормальный парень, я его сто лет знаю.

— Фаттах? — уставился на нее я, после неуверенно положил руку ей на лоб — вроде не горячий — Кро, ты бредишь? Он же из 'Двойных щитов'!

— Амадзе из 'Щитов'? — засмеялась Кро — Слушай, я не дура, наверное. Он вообще в клане играть не хочет. Ни в каком.

— Насчет Амадзе — не знаю — признал я — А Фаттах — он точно оттуда. Так. Стоп. Твой Фаттах — он лучник — эльф?

Хотя — о чем я. Имена НПС и игроков могут дублироваться, но имена именно игроков — никогда. Даже те, что принадлежат уже уничтоженным учеткам.

— Ну да — кивнула Кро — Но я не слепая. Я виделась с ним неделю назад — у него нет значка клана, и сам он мне сказал, что пока в них не стремиться попасть. Я же ему самому сразу предложила к нам пойти, но он наотрез отказался.

Еще бы он не отказался. Не знаю, какой он там был раньше, но я нашу последнюю встречу, ту, что у Обезьяньего храма произошла, хорошо помню. Нет, он вел себя тогда куда пристойней Ронина и Мюрата, но он был одним из них.

Нет, это все может быть не более чем совпадением. Но лично я в такие совпадения не верю, я еще не совсем сошел с ума.

Впрочем, это уже не столь важно. Теперь главное — это понять, какая изначально цель преследовалась Фаттахом, зачем он мне подсунул эту дикую дивизию? Мои предположения трехминутной давности теперь смотрятся смешно, тут явно были другие цели. Но какие? Физическое устранение — чушь. Переворот в клане — тоже чушь.

Скорее всего — репутация. Именно она, я все верно Кро сказал. Опустить репутацию ниже плинтуса, чтобы в нужный момент я остался только с десятком игроков и гэльтами из своего клана. А дальше — полсотни тех же Мак — Праттов перемалывают нас в муку. Я теряю клан — и получаю штрафные санкции.

Да и ряды моих союзников они уже проредили будь здоров как — вчерашние потери мне еще долго будут аукаться.

А может, и хуже задумка была. Может, они в нужный момент должны были мне в спину ударить. Не мне лично — но моему

клану. Хотя — это вряд ли, там народ не сильно хировыдуманный. Их почти наверняка использовали втемную.

Гадать можно долго. И еще, что очень неприятно — они меня просчитали и очень хорошо. И мой пофигизм в ряде вопросов, и мое доверие Кролине, и мое нежелание вникать в дела клана достаточно глубоко.

Молодцы, чего уж там. Но это ладно. Теперь мой ход.

— Кро, договорись о встрече с этим Фаттахом — сказал я девушке почти на ухо. Сайрин — она милая, но кто знает? Впрочем, не думаю, что она тоже засланный казачок, полагаю, что она и в самом деле была массовкой, как и другие случайные люди из ее бывшего клана — На завтра, минут на двадцать девятого. Где-нибудь в нейтральном месте. Например — в Эйгене. Ты ведь там наверняка какой-то кабак поприличнее знаешь?

— Наверняка знаю — Кро явно напряглась. Она не до конца понимала, в чем дело, но почуяла, что где-то накосорезила — А это? Надо ещё?

Девушка помахала в воздухе пергаментом.

— Само собой — закивал я энергично — Всенепременно!

— Ты хоть объясни, в чем дело-то? — попросила она меня — Я же теперь уснуть не смогу.

— Да не вопрос — не стал упираться я — Но давай по дороге? А лучше — завтра.

— По дороге? — Кро оживилась — Мы отправляемся… Куда-то?

— А с вами можно? — Сайрин явно расслышала последние слова.

Надо заметить, что она мне нравилась все больше, как человек, разумеется. Поняв, что мы не хотим, чтобы она услышала наши разговоры она поднялась на несколько ступенек вверх по лестнице, где на них и присела. Вот приличный человек, не то что некоторые беспардонные феи. Кстати, надо будет узнать, как там у нее дела, не обидел ли кто? Я хоть на нее и ругаюсь, но по ходу, если что, то любому голову отверну за одну ее слезинку. Да и не я один.

Впрочем, решения своего не переменю, с ней по — другому нельзя, не поймет она по — другому. Да и планы менять не хочу, надо понять где у нас тут подсвистывает. Уверен, что сегодняшние открытия — это звенья одной цепи. Кро не может быть 'кротом' — ей это нафиг не надо, слишком она для этого максималистична и экстравагантна, я потому свои подозрения бредом и считал. И самое главное — стимула у нее нет. Деньги ей не нужны, власть не нужна, какой-то запредельный фан, вроде похода на Клаторнаха — тоже ни к чему, по крайней мере такой

ценой. Ей даже билет на корабль до Равенхольма не сильно нужен, тем более, что если она задастся идеей его добыть, то такие 'вавилоны' громоздить не станет. Он просто пойдет к тем же 'Гончим' и предложит себя в качестве члена клана. И ее — возьмут. И на корабль тоже — возьмут. И все.

Так что — не она это. Но кто-то есть и этого 'кого-то' мы попробуем поймать на живца. С крылышками.

— Извини — но нет — мягко ответил я Сайрин — Не обижайся. Тут ничего личного нет, просто, скажем так — мы идем по одному давнему делу, которое касается только нас двоих.

— Какие обиды? — склонила голову к плечу Сайрин, и задумчиво глядя на нас, как будто изучая — Я все понимаю — дело на двоих. Это нормальное явление.

— Кабы я еще знала, подруга, о чем он речь ведет — сказал Кро и посмотрела на меня — Объясни ты наконец?

— Пойду я — встала с ступеньки Сайрин — Вечереет, холодает. Домой пойду. Всем — пока!

И секунду спустя она растаяла в воздухе.

— Хорошая девушка — заметил я.

— И добросовестная — Кро снова потрясла в воздухе куском пергамента — Всех переписала, никого не забыла.

— Я же говорю — молодец — подтвердил я, так и не поняв по голосу Кролины — иронизирует она сейчас или нет?

— Так, Хейганище, скажи мне наконец — куда мы идем? — потребовала Кро — Ты меня прямо заинтриговал!

— Золотце мое, мы идем в заповедные места, в которых все не так, как здесь — я взял девушку под руку — Там темно, там загадочно и таинственно, там этот мир предстает другим, мы увидим там его истинную сущность, так сказать — познаем его изнутри.

— Я на съемки программы 'Жить офигенно' не пойду — испуганно сказала Кролина — Я ее один раз видела — это реально страшно!

— Да тьфу на тебя — тут и мне не по себе стало. Я тоже как-то видел человека в костюме почки и девушку, изображающую бледную спирохету. У меня как раз в это время в руках сигарета была, так я ее распотрошил, предположив, что ее набили на фабрике не табаком, а чем-то другим, поскольку человеческий разум в нормальном состоянии, не подкрепленном искуственными стимуляторами, такое придумать и воспринять не может — Под землю мы отправляемся, в Нейложские копи. Помнишь, тебе квест на сбор меча выдали?

— Аааа! — Кро хлопнула в ладоши — Я ведь, если честно, про него и забыла совсем, за этой возней. Ты думаешь, мы там

что-то по нему найдем? Какую-то зацепку?

— Квест у нас на двоих, я по карте смотрел — похоже на то — не стал скрывать я — Но там город немаленький, так что сходу что-то найти — это вряд ли. Походишь, посмотришь…

— А ты? — возмутилась девушка — Ты ходить и смотреть не будешь?

— У меня там свои интересы — пожал плечами я — Другая тема немного.

— А какая? — невинно поинтресовалась Кролина.

— Другая — улыбнулся я — Не та, что у тебя.

— Вот какой ты иногда гадкий бываешь, я поражаюсь! — надула губы Кро — Давай, портал открывай, чего время терять. Мне еще завтра вон сколько дел делать, по твоей милости. И не думай, что я забуду про тему с Фаттахом, завтра ты мне все выложишь.

По моей милости! Обожаю ее последовательность и самокритичность.

На самом деле, при виде Малах — Таргака я уже второй раз за этот день испытал сладкое чувство ностальгии. Черт, сегодня просто какой-то забег по местам боевой славы у меня.

— Что надо? — хмуро спросил у меня стражник — гном — У нас тут не проходной двор. И так невесть кто в последнее время в город прет.

— Да я на корабль наниматься пришел, в охрану — привычно ответил я, заработав немного удивленный взгляд Кролины.

— Какой корабль? — гном сморкнулся мне под ноги — Он третьего дня отчалил, раньше, чем через неделю его ни ждет никто.

— О как — опешил я.

Нет, я знал, что он туда — сюда плавает, просто как-то до этого мне везло — и корабли всегда были в наличии, и люди. А тут — раз — и нет его. Не то, чтобы разрыв шаблона — но непривычно.

Хотя — выход все равно есть. Дернуть к Кристальному озеру, куда он вот — вот дойдет, или может, уже дошел, сесть на него там и попробовать найти нужное место на обратной дороге. Да так даже и быстрее выйдет, напали-то на нас тогда совсем недалеко от конечной точки маршрута.

Но это — на крайний случай, если я не смогу активировать портал.

— Дождемся тут — ответил я стражнику, лихо сплюнув, так, что чуть ему на сапог не попал — Нам к Кристальному озеру надо.

— Добро пожаловать в Малах — Таргак, люди — сказал тот

стражник, что до этого молчал — В Приречный город, если перевести это название на ваш язык. Для получения информации по плаванию и найму, пройдите в магистрат, это прямо, налево и снова прямо.

Гном — сморкач зло на меня посмотрел, но спорить с напарником не стал.

— Никогда тут не была до этого — сообщила мне Кролина, с интересом глазеяпо сторонам — Не складывалось как-то. Хотя про пароход местный слышала, как не крути — достопримечательность Файролла. И даже видела его, как раз на Кристальном озере. А вот что ты на нем плавал — ты не говорил.

— А с чего ты взяла, что я на нем плавал? — ответил ей вопросом я — Просто сказал страже фразу, которая нас проведет за стены города, да и все.

— Ой, да ладно — Кро скорчила забавную гримаску — Видел бы ты свое лицо, когда тебе сказали, что он уплыл.

Н — да, мне еще мама говорила, что все мысли у меня на лбу написаны.

Надо заметить, что народонаселение города с моего последнего визита изрядно прибавилось, более того — вскоре мы увидели даже нечто, к чему подходило слово 'толпа'.

— Он шествует! — донеслись до нас крики — Вон он, великий пророк! Слава великому пророку!

— Пошли, посмотрим? — азартно предложила Кро — Я пророков уважаю, они могут очень неплохие квесты дать.

— Пошли — согласился я — Минутой больше, минутой меньше…

Мы подошли к толпе, лихо растолкали всех плечами (Кро просто так, я даже пару раз извинился) и уставились на то, ради чего здесь собрались все эти гномы, и даже люди. Более того — я приметил и пять — семь игроков, с интересом смотрящих на происходящее.

Надо заметить, что мы подоспели вовремя — великий пророк в аккурат ступил на камни площади. Ну, как ступил — он передвигался, шатаясь на подгибающихся ногах, которые, похоже, то и дело стремились заплестись. Вместо измазанных краской разномастных доспехов на нем теперь была какая-то драная тряпка некогда белого цвета, а нечесаные белесые патлы свисали из-под забавной шапки с ушами. Гармонии в этот наряд дополняло его ожерелье — веревка, на которую были нанизаны давно знакомые мне синие грибы, впрочем, уже засушенные. Пророк явно прогрессировал, раньше он вроде как их сырыми жрал.

Я этого пророка сразу признал. Это был тот самый торчок,

который так трогательно радовался, когда меня за борт 'Великого подземника' снесло. Ну да, он же тогда крикнул что-то вроде 'Да я гребаный пророк'. Однако, как он в это поверил. Да черт с ним, что он в это поверил, как он остальных-то в этом убедил?

За ним вышагивал его приятель, одетый все в ту же длиннющую кольчугу, и все так же дымящий трубкой. Вот тут я был рад, поскольку в последний раз я видел его уткнувшимся в дерево и с разрубленной головой. Кстати, вон и шрам на лбу. Выжил все-таки. Молодец.

— Хээээ, народ — Двали (ну да, его зовут Двали. А молчуна — вроде как Снольди. Надо же. Вспомнил) — Что, соскучились? А у меня есть, мать ее, отличная новость! Первые продажи грибов нового урожая!

Он подергал вязанку на шее, оторвал от нее гриб и закинул его в рот.

— Так что те, кто хочет открыть какую-нибудь гребаную истину — покупайте грибы — заорал он надрывно — Пятачок — грибок, за пять — даю скидку. Если нет денег — в долг не даю. Ничего личного, просто это, мать его, бизнес.

Тут проглоченный гриб явно дошел по назначению и зрачки Двали завертелись как белка в колесе.

— В транс входит — со знанием дела сказал гномка рядом с нами — Сейчас вещать начнет!

— Истину речь будет — подтвердила ее соседка — Вот кто бы мог представить, что из этого шалопая выйдет толк?

Против моих ожиданий, сомнительный пророк не опал на камни площади, как озимые, а двинулся дальше, правда шатало его теперь еще сильнее.

— Все в наш храм истиный — бубнил он по дороге — Но — по очереди, не толпой! И чтобы витрины никто даже не касался, она нам как мать родная.

Его взгляд скользил по толпе и, наконец, он пробежал и по мне. Двали было проковылял мимо меня, но внезапно остановился.

— Мать твою! — сообщил он толпе, развернулся и уставился на меня — Ты же утонул?

— Да нет — пожал плечами я — С чего бы?

Снольди тоже меня узнал и помахал мне ладонью. Я провел пальцем по лбу, как бы говоря: 'Чего, покромсало?'. Гном — молчун скорчил рожу, мол — 'Да ну, фигня' и показал мне большой палец.

— Эй! — возмутился Двали — Что за дела? Ты мой кореш, а не его! Чего язык-то развязал свой?

Снольди только плечами на это пожать смог, а Двали снова

переключился на меня.

— Добанный ты человек, я же сам видел, как тебя дуэгар под воду утащил! — заорал он — Как ты выплыл?

— Твоими молитвами — меня не слишком порадовали его воспоминания, тем более озвученные, Кролина мигом подняла ушки на макушке.

— Да! — заорал гном — грибоед так, что я даже подпрыгнул от неожиданности — Вот величие моего слова, мать его. Вы слышали? Я сказал — и он выплыл.

— Ты велик, наш пророк — поддержали его голоса из толпы — И слово твое как гранитная порода!

— Я такой — признал Двали, как-то обмяк и пробурчал мне — А то я уж засомневался. Ладно, если что — заходи. Предскажу тебе что-нибудь бесплатно. И грибов насыплю пригоршню.

И он двинулся к лавке, на которой висел криво написанный плакат 'Великий пророк. Истинные предсказания и лучшие грибы в пещерах Раттермарка'. Вроде раньше тут был магазин с продуктами, у которого они и ошивались. Однако, как они развернулись.

— Слушай… — у Кро явно было много вопросов, на которые я не слишком хотел давать ответы, потому буркнул -

— Прохиндей — и стал выбираться из толпы.

— Хейген — догнала меня Кро — Слушай, откуда ты этого пророка знаешь, а? И что за дуэгары?

— Какой он пророк? — возмутился я — Грибы жрать да чушь пороть — это любой сможет.

— Именно так — подтвердил проходящий мимо гном — Рад, что хоть кто-то разделяет мое мнение. Стойте, так мы вроде знакомы?

Конечно, знакомы. Это местный мэр, который тогда меня на пароход и определил.

— Есть такое, почтенный… — а как его звали-то? Вообще не помню. Вот его имени — не помню.

— Троффи Стальной Клин — с улыбкой подсказал гном — Все, я вас узнал. Только вот мне тогда Джон Клей сказал, что вы вроде как погибли? Утонули, если быть точным?

— Слухи о моей смерти были немного преувеличены — блеснул эрудицией я — Выплыл.

— Или не утонул? — невинно уточнила Кро, крутя на пальце локон — Просто бывают такие люди, они не тонут.

— Стоп — мэр не обратил на ее слова никакого внимания. Гномы, они вообще женские речи не слишком в расчет принимают. Им феминизм по барабану — Стало быть, вам причитается плата за тот рейс. Мы не жители поверхности, у нас

все по — честному.

Вами наконец-то получены награды за выполненное давным — давно задание 'Вниз по подземной реке'

1500 опыта;

1200 золотых;

Свиток портала в Сумакийские горы.

Примечание.

Не забывайте получать награды за выполненные задания. В конце концов — это же нужно вам, а не нам?

Вот не ждал, не гадал. Награда, так сказать, нашла героя.

— А как так вышло? — я показал рукой на толпу, которая по слухам уже на руках несла все-таки упавшего Двали к его личному храму.

— Аааа — махнул рукой Троффи — Этот прощелыга с чего-то решил, что он пророк, и, что самое поразительное на Кристальном озере умудрился что-то предсказать, причем верно. Видно, не все грибы у него тогда вытрясли. А после он вернулся сюда, в мой город, причем слава о нем приперлась сюда раньшенего самого. И вот результат — гномы и даже люди теперь стекаются в Малах — Таргак, послушать его бредни. Как мэра меня это радует — торговля улучшилась, две гостиницы возвели, которые не пустуют. А как гражданина — печалит. Гости города грибы эти жрут, потом на улицах валяются, кричат, что истину узрели.

— Офигеть — вот и все, что я смог сказать. Я что, сценарий таким макаром запустил что ли игровой?

— Не то слово — вздохнул Стальной Клин — Ладно бы, какой другой гном был, а то ведь этот пустомеля, мой племянник. Я-то знаю, что он никчема. Одно радует — есть горожане, которые мое мнение разделяют, из тех, кто постарше. Сам недавно слышал, как один другому говорил: 'Драть надо этих Двали и Снольди. Драть их долго, положив на лавку кверху задницей'. Я не сторонник физических мер расправы, но в этом случае — за.

И, кивнув нам, мэр отправился дальше, в сторону магистрата, здание которого было совсем рядом.

Я окинул его взглядом, снова восхитившись величиной зеленого камня, венчавшего крышу и застыл на месте. Впрочем, через пару секунд я отмер и начал хохотать.

— Ты чего? — перепугалась Кролина — С тобой все нормально? Ты грибов вроде этих не ел.

— Кро, со мной-то все нормально, я сейчас дальше пойду, а

вот что будешь делать ты, я даже не представляю — сообщил ей я, захлебываясь смехом.

— Поясни — потребовала девушка.

— Легко — я отдышался и ткнул пальцем в направлении магистрата — Что ты видишь наверху?

— Нереальный изумруд — вздохнула девушка — Хотя, может, и берилл. Я его сразу приметила. Упереть бы, да как? Тут кран нужен и тягач.

— Верно — подтвердил я — А ниже изумруда что?

— Крыша — Кро сжала губы — По — людски сказать не судьба о том, что тебя так развеселило?

— Не хочу упустить удовольствие — не стал врать я — Между крышей и камнем — что?

— Там… — Кролина присмотрелась, ахнула и прижала ладони к щекам — Да ладно, не может быть!

— По ходу — может — злорадно сказал я — Да что там — есть!

Меня еще в прошлый мой визит поразило, на каком коротком штыре находится такой немаленький камушек. А теперь я понял — это не штырь. Точнее — штырь, но сделанный из того, что когда-то было клинком меча отважного рыцаря Зигфрода Победителя Тьмы.

— Да как же я его оттуда достану? — уставилась на меня девушка — А?

— Понятия не имею — сердечно ответил ей я — Ты у нас девушка, как и я, непотопляемая, вот и скрипи мозгой.

— Хеееейген — меня взяли под руку, ко мне прихались, мне заглянули в глаза — Ну, ты добрый, ты же умный, ты же с мэром здешним знаком. Неужели ты мне не поможешь?

— И что я должен сделать? — аккуратно отцепил я от себя Кро — Предложить ему отдать мне подряд на ремонт крышы магистрата, а после под шумок стырить запчасть от меча?

— Идееея — задумчиво протянула Кро — Папка таким образом… Хотя это неважно. Слушай, а давай так и сделаем?

— Нетушки — отказался я — У меня дел и без этого полно. Я тебя сюда привел? Привел. Кусок меча тебе нашел? Нашел. Дальше — сама — сама — сама.

Кро вздохнула и изобразила 'очень — очень печальную девочку'. Универсальный прием, на меня он даже действовал. Правда — давно, еще в юности, до армии. После нее — как отрезало, не знаю почему, но он меня уже на жалость не пробивал. Я после армейки циничней стал, душой подзачерствел сильно.

— Вот и правильно — я потрепал Кролину по плечу — Ты тут

постой, подумай — может, чего и придет в голову. Ну, а если нужна будет поддержка, так сказать — административный ресурс, то — подсоблю, само собой.

— Скотина ты — вышла из образа Кро — Сам-то куда сейчас?

— Не поверишь — не знаю — не стал хитрить я — Есть место, куда хочу попасть, но помню его смутно.

— Я не ты — уничижительно заявила Кро — Пособить? Может, я там была?

— Это вряд ли — улыбнулся я — Ты и в этом-то городе впервые, что говорить про здешние пещеры.

— А, это где-то тут? — уточнила Кро — Тогда — да. Я в Сумакийских-то горах была не раз, но в местных подземельях — нет.

— Так что — стой, смотри, думай — я потрепал девушку по плечу — И не забудь — в восемь у замка должны быть эти хреновы новобранцы, а чуть позже должна состояться встреча с Фаттахом.

— Да помню я — отмахнулась от меня эльфийка — Вали уже.

И она задумчиво уставилась сначала на серебристо мерцающее лезвие меча, а после перевела глаза на толпу, окружившую вход в обиталище пророка.

Я не хотел знать, что она задумала, а потому быстро зашагал к пристани — это место могло взбодрить мою память на ассоциативном уровне.

Глава шестнадцатая
о кризисе доверия и рассуждениях на общечеловеческие темы

Я еще раз зажмурил глаза и махнул свитком перемещения. Ничего. Опять — ничего. Не помню я этих улочек и переулочков, меня же по ним как на курьерском поезде протащили. Как в спину пихали рукоятями ятаганов — помню. Как шаман что-то на их тарабарском языке вождю говорил тревожно — тоже помню. А вот фрагменты ландшафта вокруг в голове не отложились. Блин, тут помню, тут не помню. Как на ромашке гадаю!

Ладно. Хрен с ним, с самим городом, что там с его окрестностями? Помню — по какой-то серпантинообразной дороге шли. Алле — оп — машем свитком портала!

— Нет, кума, он точно не в себе — донесся до меня гулкий шепот одной из двух гномок, которые уже минут пять глазели на меня, стоя неподалеку — Это так наш великий пророк на слабые человеческие умы действует! Вот какова сила его слова!

— Что ты хотела? — ответила ей подруга — Раз в тысячу лет рождаются гномы, подобные ему и наше счастье, что мы живем с ним в одно время. А что он до этого раздолбайлой был — так что же? Вспомни великого Эн Штенна, того, которого прозвали 'Рот — До — Ушей', потому что он вечно с высунутым языком бегал. И что в результате? Он создал теорию относительности залегания руд в горных кряжах! Вот и выходит — кем он был и кем стал? И наш не дурнее, тоже гений, по крайней мере язык всем налево и направо не показывает. А этот, с бумажкой — попросту дурак какой-то. Пошли в лавку, скоро на шахте смена кончится, мужья придут домой. Не знаю, Неле, как твой балабол, но, если я своему Ламме ужин на стол не поставлю после работы, он меня запросто прибить может. А то и вовсе из дома выгнать, он давно грозится такое сделать.

И кумушки пошли себе дальше, оставив меня наедине с моими проблемами.

'Ладно' — рассудил я — 'Что я помню наверняка? Начнем с начала. Реку, в которой барахтался после падения, я помню, но это не вариант — меня потом в какое-то боковое ответвление занесло и не факт, что сейчас я его найду. При этом после того, как я с парохода сверзился, я же еще сколько-то времени по реке этой плыл, так что точно не вариант. Да и почетного буйка, с надписью: 'И здесь он сверзился в пучину вод', на этом месте тоже

нет, поди разберись — оно это или нет? Следующее — помню место, где с дуэгарами дрался. Тоже не вариант — оттуда меня долго какими-то окольными путями перли. Город я не не помню, уже проверено. Ну, и столицу вольных дуэгаров помню, но это совсем уже за гранью безумия — прямиком на сковородку отправляться. Стало быть — вариант перемещения один. Хреновенький, но другого нет. И вариантов на то, что управлюсь сам тоже все меньше'

У меня почти сразу после получения квеста возник некий альтернативный план, как в этот город еще можно попробовать попасть, но он мне очень не нравился, и я надеялся, что до него дело не дойдет. Но, если я не найду дорогу от места памятной драки, то придется именно его и претворять в жизнь, чего не хотелось бы крайне — и стремно, да и неприятности потом могут возникнуть.

Я уже, наверное, раз в двадцатый за сегодня махнул свитком портала и шагнул в открывшееся синее марево.

Ну да, вот тут я тогда и махал клинком. Ради правды — хорошо махал, скольких я тогда дуэгаров уработал? Трех? Четырех? Что-то вроде этого.

Я повертел головой — вроде никого. Сейчас еще одним способом проверим.

— Светлая тут — громко произнес я — Тьфуууу!

Нет, тишина, только вода плещет. Ну надо же, и так бывает? Хотя, тут вопрос спорный — хорошо, что дуэгаров нет или это плохо? Как бы не вышло вообще от противного, как бы мне еще их искать не пришлось, если тут заплутаю. А я, скорее всего и заплутаю, поскольку уже сейчас не слишком представляю, куда идти. Нет — вон лестница, старая, полуразбитая, я точно помню, что путь в глубины, если это можно так назвать, тогда начинался именно с нее. Но это только начало было. А после — какие-то тоннели, какие-то повороты. Мост еще был.

Карта, как водится, мне ничем не помогла — она подземелья не показывала, по крайней мере, моя, бесплатная, из базовой комплектации. Кстати — ну, вот что я за дятел? Играю уже черт знает сколько, денежки есть — что бы мне к картографу не зайти хоть раз, в том же Селгаре? Может, за наличный расчет можно купить что-то куда более приличное? Наверняка можно. Вон, у Рейнеке я тогда видел его карту — вещь же. А я, блин, все как сирота казанская мыкаюсь. И претензии, кроме себя самого предъявлять некому.

— Путь в тысячу ли начинается с первого шага — пробормотал я под нос и стал карабкаться вверх, по осыпающимся каменной пылью ступеням.

Уже через полчаса я понял, что не знаю, куда идти дальше. До этого вроде как особых сомнений не было — дорога была одна, от нее в сторону то и дело отходили какие-то ответвления, но явно ведущие не туда, куда мне надо, были это узкие тропинки или просто что-то вроде тоннелей. А вот когда я оказался на каменной площадке, от которой лучами в разные стороны расходились три полноценные дороги, ведущих в проходы между скалами, то тут-то мне и стало понятно, что все, приехали.

— Елки — палки — я пнул ногой камушек — Опять развилка. Да что такое!

Вот никогда здесь ничего просто не бывает. Все с подвывертом. Впрочем, что-то такое я и предполагал, так что хоть и расстроился, но не удивился.

Впрочем — все это лирика, можно поругаться, можно камни попинать, можно даже головой об стену побиться — только делу это не поможет, и на вопрос — куда идти дальше — ответа не даст.

Ох, и не хочется мне делать то, что я задумал, ох, как не хочется. Нет, ничего катастрофичного, в определенном смысле, конечно же не произойдет, но лишний раз умирать так же неохота, а такой поворот событий более чем вероятен. И опыта жалко, вещи, опять же, где-то валяться без меня будут. Ну, и еще один нюанс есть, вовсе, можно сказать, неигровой.

— Дуэгары! — заорал я во всю глотку, так, что эхо отразило мой крик от скал — Черти вы губастые! Вы где есть-то?

И — тишина. Только где-то на грани слуха плеск воды можно уловить — надо думать, речка подземная.

Я, было, открыл рот, чтобы еще поорать — и не стал. А смысл? Если услышали — так услышали. Ну, а если нет — то чего горло драть? Постоял еще минуту — и пошел в левый проход. Чего оригинальничать? Все люди время от времени налево ходят — и жизни, и в сказках. В жизни — для разнообразия, в сказках — по здравому смыслу. Нет, Алеши Поповичи и Добрыни Никитичи за каким-то лешим прямо ходили, но я-то не былинный богатырь? Да и потом — смерть меня всегда найдет, если я ей понадоблюсь.

Скалы довольно скоро, минут через двадцать, закончились, и я вышел к каменному мосту, живописно расположившимся на небольшом каменном же пятачке. Увидев его, я понял — точно не туда иду. Тот, который мы тогда с ватагой дуэгаров пересекали, был другой — с перилами каменными, это я точно помнил. И… Как бы так сказать? Не выгнутый он был, прямой. А тут — вон, дуга над пропастью, узкий, как лезвие бритвы и без упомянутых перил.

Если честно, кроме мата, в голову ничего не приходило. И

что, мне теперь обратно идти надо, выходит? Нет, двадцать минут — это немного, но вся эта беготня меня не радовала. И самое главное — мне что, все проходы вот эдак тестировать, на своих двоих? Нет, по игровым канонам, так и следует поступить, но лень ведь. Опять же — времени жалко.

Я сделал несколько шагов по направлению к мосту и насторожился — неподалеку раздался какой-то звук, что-то вроде урчания. Нехорошего такого. Голодного, я бы сказал.

Чему — чему, а одному меня 'Файролл' научил точно — все, что не так — это потенциальная опасность. По этой причине я немедленно достал меч и переместил в руку щит со спины.

'Может, это дуэгары?' — подумалось вдруг мне.

А что? Я орал, вот, услышали, пришли.

В одном угадал — и услышали меня, и, так сказать — встречать вылезли, вот только никакие это были не дуэгары.

Урчание перешло в сопение, причем уже вполне отчетливое, и, как бы перечеркивая мои предположения, на не слишком большую площадку, цепляясь толстопалыми пальцами за края пропасти, вылез тролль.

Реально — тролль. Я же их видел уже, когда они ворота замка инквизиторов бревнами расшибали, так что ни с кем не спутаю. Только те, надо думать, были надземные тролли, скажем так — респектабельные, у них и жилетки были, и ботинки, и даже, по — моему, шапки. А это — подземный тролль, далекий от веяний моды, ну и выглядел он соотвественно. Здоровенный, волосатый, с низко посаженными глазами, и из одежды на нем была только драная набедренная повязка. Впрочем, потом к его инвентарю добавилась еще дубинка, сделанная из кости какого-то исполинского животного, которую он достал откуда-то из-под моста. Солидная такая дубинка, размером с меня.

Причем тролль этот был бы воспринят рядом игроков как дар небес — над ним синим цветом ярко светилось имя собственное — 'Ффырг — пожиратель костяного мозга'. Мозгоед, в общем. Именной монстр, царская добыча — роскошный лут, много опыта и все такое. В том числе — исключительная живучесть. Мы тогда не самого сильного медведя с рыцарем, имя которого я уже подзабыл, еле прижмурили, а тут такая образина! Такого надо втроем — вчетвером валить, без вариантов. И то еще не факт, кто кого. Меня же одного он гарантированно за пару минут уработает.

Кстати — сюжетно все разумно. Вот мост, вот тролль, который под ним живет (хоть и неясно, где конкретно). Только вот, блин, я как-то до этой незамысловатой логической цепочки раньше не додумался. Хотя — именные, они вроде подолгу нигде

не задерживаются, так что мне просто не повезло. Или повезло — это как посмотреть. Куча народу шарится по горам и долам в поисках таких красавцев, ведет статистику и спорит до пены на губах, доказывая, что в этом вопросе рулит не рандом.

— Варака така ту? — пробасил здоровяк, почесал затылок, поймал там какое-то насекомое и бросил его в рот. После наморщил низкий лоб и нехорошо посмотрел на меня.

— Хинди руси пхай — пхай — бодро ответил ему я, раздумывая куда лучше бежать — назад или вперед. А как еще? Только на ноги и надежда. И на то, что он за мной недолго гнаться будет.

— Рррра? — возмутился чему-то тролль. Не знаю, что именно оскорбительного для него было в моих словах. Не исключено, что я был виноват исключительно в том, что он не ел уже пару дней. Дело-то такое, житейское.

Тролль почесал толстопалой рукой неимоверно волосатую грудь, радостно оскалился, шагнул ко мне и оскорбленно заревел.

И у него был повод для обиды — я не стал ждать, пока мне проломят череп костью неизвестного животного, помершего еще в файролльский палеозой, и задал стрекача. Так что недовольство волосатой образины я уже не видел, я его только слышал, как, кстати, и топот его ножищ. Он однозначно не собирался расставаться с законной порцией костяного мозга и решил догнать строптивую пищу.

Что я там говорил про свою лень? Какое там! Тролль за спиной — вот истинное и действенное лекарство от любой лени. Расстояние, которое я неторопливо прошагал туда за двадцать минут, обратно я преодолел за пять, максимум — семь! Причем, время от времени, я мчался на пределе сил — Ффырг был не ахти какой бегун, но зато у него рост был ого — го какой, а потому и шаг больше, чем у меня.

— Ыыыррг! — орал он мне вслед, как бы говоря мне — 'Пища, стой! Ты же потом будешь потом вонять, ты же невкусным станешь!'.

Я ему молча сочувствовал, и знай, взвинчивал темп.

У развилки я особо не думал — не до того было. Центральный тоннель был ближе, и я нырнул в него. Ну да, примета плохая — но богатыри-то прямо ходили, и ничего — кому красавица — жена потом досталась, кому верблюд, кому — конь говорящий. Так что, если идти от противного, может и мне чего перепадет, например — жизнь.

А еще я усиленно вертел головой, на тот случай, если тролль меня таки догонит. Буду хоть помнить, куда за вещами отправляться.

Центральный тоннель был покороче левого, я на всех парах вылетел из него в небольшую пещерку, пробежал ее насквозь, и оказался в другой, куда больше, и с развалинами каких-то каменных домов. Причем, около крайнего, на поросших мхом валунах, сидели и мирно беседовали друг с другом два невысоких дуэгара, в набедренных повязках, с костями в носах и отвисшими губами, причем один был с гривой зеленых волос, а второй абсолютно лысый.

— Там тролль! — проорал я им, пробегая мимо и успевая заметить их невероятно удивленные глаза — Тикайте, черти нерусские!

Секундой спустя за моей спиной раздался двуголосый вопль -

— Катакка! — и топот ног, стремительно догонявших меня.

— Рррах! — проревел что-то тролль, все так же бежавший за нами. То ли порадовался, что теперь у него будет все, как положено — первое, второе и компот, то ли подумал, что эта парочка претендует на его порцайку. Уж не знаю, что из этого верно.

— Катакка! — сообщил мне один из дуэгаров, идя на обгон — Ахха!

— Да ты чо! — просипел я, молясь о том, чтобы бодрость не достигла минимума, и я тупо не свалился фаршированным овощем под ноги Ффырга — А я и не знал!

Забег по пещере продолжался. Впереди бежал дуэгар — спринтер, блестя лысым черепом (откуда тут брался свет — не знаю, смотреть было некогда. Впрочем — главное, что он есть), за ним я, за мной собеседник первого. Ну, и замыкал это дело тролль, который орал нам вслед все громче.

Мелькали какие-то постройки, потом я заметил груду человеческих черепов, причем была она приличных размеров, около нее лысый повернул налево, на узкую дорожку, огибающую высокую скалу. Я рассудил, что он точно знает, что делает и последовал за ним.

Патлатый дуэгар что-то сдавленно крикнул, наш лидер ему ответил и начал взвинчивать темп. Причем его приятель сделал то же самое, поровнявшись со мной.

— Такха то! — сообщил он мне, раздувая ноздри и выпучивая глаза.

— А то — еле произнес я, задыхаясь и абсолютно не понимая, о чем он говорит — О чем речь.

За скалой нас ждал очередной мост — совсем узкий, тонкий, деревянный и без перил. Когда я пробежал по нему, то он жалобно застонал под моим весом и нехорошо затрещал.

К моему удивлению, лысый дуэгар дальше не побежал. Он

стоял, тяжело дыша, и с интересом смотрел на тролля, который на всех парах летел к мосту.

Я тоже остановился. У меня дрожали колени, воздуха в груди не было совершенно и в глазах была какая-то багровая пелена. Надо бы соответствущее окно открыть, посмотреть, как там и что, да недосуг.

— Арррг! — тролль смотрел на нас, стоя на той стороне провала, через который и был переброшен мост. Был он вроде бы и неширокий — но не перепрыгнешь, шагов двадцать, моих, конечно, в нем было. Дна у него не наблюдалось. Тут все провалы, расщелины и разломы такие — дна у них нет.

— Крааа! — дуэгар повернулся к троллю задом, задрал повязку и звонко хлопнул ладонями по заднице. Молодец, одним жестом и отношение свое троллю объяснил, и дорогу дальнейшую ему указал. Два в одном!

Тролль потрогал своей колонноподобной ногой мост, тот сразу же под ней жутко заскрипел, и он отступил от него в сторону. Потом помыкался с минуту около расщелины, прикидывая — прыгать, не прыгать. И, наконец, принял решение — ну нас нафиг. Сделав это, он погрозил нам своей дубиной, плюнул в нашу сторону и, забросив свое оружие на плечо, отправился обратно, скорее всего — к родному мосту.

— А? — глянул на меня довольный дуэгар и ткнул пальцем в сторону удаляющегося Ффырга — Маката!

— Как есть урод — согласился с ним я, восстанавливая дыхание — А ты — красава. Если бы не ты — сожрал бы он нас.

Тот осклабился и горделиво положил руку на пояс, застыв на секунду, как памятник самому себе.

— Тьфууу — неуверенно протянул его волосатый приятель, показывая на меня — Светлая!

— Так ты по — нашему говоришь? — обрадовался я — Вот хорошо-то!

— Тьфууу — подтвердил лысый.

Они помрачнели, явно глянув на меня уже не глазами собратьев по несчастью, а как представители враждебного мне лагеря. С одной стороны, меня надо убить и съесть, с другой — вроде, как только что от тролля вместе удирали.

— Чего вы напряглись-то? — спросил я у них — Ну да, светлая. Но я к вам по делу.

— Амффта — лысый поскреб ногтями по черепу — Траввф.

— Елки — палки, тварь ты дикая — я повернулся к патлатому — Ты же по — нашему говоришь?

— Говоришь — наконец выдавил из себя тот — Плохо. Сильно.

На 'тварь дикую' он явно не обиделся, да и я не слишком подбирал слова. Дуэгары — не эльфы, с ними чем проще говоришь, тем лучше они тебя понимают.

— Твоя води меня к вождю — и тут я сообразил, что имени вождя я и не знаю. Он мне его то ли не называл, то ли я его просто не запомнил.

— Наша — волосатик показал на себя и своего товарища — Тебя убить должна. Ты светлый. Тьфу!

— Тьфу — подтвердил лысый.

— Если ваша моя убивай, то всем вашим пещерам кирдык будет — я приставил пальцы, растопыренные рогулькой к горлу.

— Фаррфы — лысый завращал глазами — Урффф!

— Чего ты гнусишь? — нахмурился я — Сказано — кирдык, значит кирдык. Я вашему вождю — как брат родной. И шаману тоже. Этому… Как его… Хрытту.

Надо же. Имя даже вспомнил. Хотя там шаман был — всем шаманам шаман. С наколками, авторитетный, в законе. С тачкой на рудниках побегал, жизнь до этой самой знает… До развилки, короче.

— Хрытт? — дуэгары запереглядывались, а потом патлатый спросил — Шамана Хрытт твоя знай?

— Знай — усмехнулся я — Да мы с ним под одним бушлатом спали, хавку на двоих делили.

— Не понимать — волосатик отвесил губу до пола от расстройства — Твоя знай Хрытт и великий вождь…

— Ар — Амн! — радостно гаркнул я.

Вспомнил! Он сам мне имя не называл, это верно. Это сделал Странник, когда мы ему у забытого города попались!

— А он чего, уже великий вождь? — удивился я — Растет, однако.

— Хозяина сделала его великий вождь — пояснил патлатый — Он собери всех дуэгар в эта… эта… тама, и говори — 'Он теперя ваша главный — главный, он вам как папа. Вы его люби и слушай'. Мы люби. Мы слушай. Он давай нам сладкая мясо светлая и надежда на завтра.

Вот такая игра Файролл. С людоедским уклоном. Как у них до сих пор лицензию не отозвали?

— Узнаю своего друга — покивал я — Он всегда был добряком.

— Ар — Амн не может дружи с твоя — засомневался волосатик — Твоя светлая, с ваша дуэгара не дружи, это западло. Ваша — или труп, или еда. Иногда — сначала одно, потом другое.

— Так отведи моя к его, и все — мне начал надоедать этот бесконечный разговор про белого бычка — Твоя гляди сам —

съест он меня или нет.

— Да? — дуэгары снова переглянулись — Хорошо. Если что — наша все равно доставайся твоя нога. Кто добыть еда — тот забирай себе часть.

— Шиш вам, а не ногу мою — возмутился я — Ведите, давайте.

Дуэгары переглянулись обменялись парой фраз и зашагали вперед, я поспешил за ними.

Что они пара идиотов — это было ясно. Отсутствие свежего воздуха, кровосмесительные браки и перманентное пьянство программистов творит и не такие штуки. Вопрос в том, что мне дальше делать. То ли попробовать склонить двух этих губошлепов к тому, чтобы они по дороге свернули к городу, который я ищу, то ли все-таки навестить вождя. Первый вариант был безопасней, но, боюсь, крайне маловероятен в исполнении, второй опаснее, но зато гарантированно выполним.

— А что, родной, город тут есть старый? — минут через пять спросил я у патлатого.

— У наса тута много чего есть — отозвался тот — И города тоже.

— Мне, как другу вождя, хотелось бы на него глянуть — вкрадчиво предложил я — Глазочком.

— Нета — не оборачиваясь сообщил мне мой проводник — Она в та сторона, нама туда не надо.

Причем в какой конкретно стороне искомое он не показал. Хоть бы рукой махнул, поганец такой.

— Так пошли в та сторона, где город — предложил я — Вам несложно, мне приятно. Достопримечательность местная, как-никак.

— Нета — опять услышал я в ответ — Нама не по дорога туда. Крюка выходит. Тута короче.

— Ничего — пошел я еще на один приступ — Мы же ребята крепкие!

— Наша твоя ведет к вождю — дуэгар высморкался на дорогу — Какая город? Зачем? Ходи давай куда хотела.

— Уфшарх? — подозрительно спросил лысый.

— Таракшшш — патлатый как-то особо присвистнул — Аршша!

И вислогубые ехидно засмеялись.

Может, это не они идиоты, а? Может это я себя слишком умным считаю? Так сказать — головокружение от успехов, слишком много о себе возомнил? Так вот сейчас они меня в свой лагерь приведут, а там их мордатый вождь, из тех, кто мне тогда поджопники отвешивал радостно и сообщит -

— Пожалуйте на стол. Мы будем тебя кушать.

— Это — я шмыгнул носом — На всякий случай. Если, к примеру, Ар — Амн узнает, что я тут был, но к нему не попал, то он вас скормит своим детям. Они у него ребята не промах.

— Дуэгара дуэгара не ест — волосатик квакающе засмеялся — Дуэгара дуэгара — друг, товарища, брат и запасная набедренная повязка.

— Эти едят — заверил я его — За меня если. Так сказать — за дядюшку Хейгана.

— Не суетися под клиента — посоветовал мне дуэгар — Куда хотела — туда попади. Мы своя все равно получим. Или почетная похвала от великий вождь, или твоя нога. Левая.

Почему именно левая нога им показалась предпочтительной — я не знаю, и знать не желаю. Вот только что-то мне не по себе стало. Ну да, я рассчитываю на то, что этот троглодит Ар — Амн помнит, чей я друг и еще — на метку, что у меня на руке. А если нет? Если меня тут прикончат, то полная ерунда выйдет. Вещи мои останутся в сердце дуэгарского лагеря и добыть их оттуда будет практически невозможно. Если только Странника об этом попросить, что, в принципе, даже звучит как бред.

Я, стараясь не отстать от шустро передвигавшихся дуэгаров, залез в инвентарь и быстренько кое — какие предметы рассовал по пустым гнездам в своих непропадающих после смерти мешочках, тех, которые я получил от босса Джокера и за давным — давно выполненный квест, вроде тот, что в оазисе выполнял. Или какой-то другой? Неважно, главное, хоть что-то — да сберегу, если что.

Кстати — о Джокере. Надеюсь, он прочтет мое письмо достаточно скоро, хотелось бы закончить этот бесконечный квест с Лоссарнахом. Если бы я читал о своих приключениях книгу, я бы уже давно ее закрыл нафиг — сколько можно пережевывать этот локальный конфликт, а? И вокруг да около ходить? Но это — если бы я был читателем, а я — сам себе участник этих событий. Хотя и меня крайне интересует — когда вообще вся эта карусель в Пограничье закончится? Хотелось бы верить, что скоро. Но вера, как и надежда, — это такая штука… Она последней помирает.

Кстати — дорога, которой мы шли сейчас, была не в пример комфортней той, по которой меня протащили, словно мешок с картошкой, в прошлый раз. Ни колдобин, ни ухабов, хоть пляши. Правда, и достопримечательностей тоже нет, как это не прискорбно. Камни, скалы, да паро озерец с темной водой.

— Далеко еще? — уточнил я у своих проводников.

— Нета — отозвался волосатик — Сначала так, потома эдак, а потома еще мала — мала. Скоро придема.

— Врххш — добавил лысый и потер себе живот.

— Она сказал — как раз к ужину — перевел мне дуэгар с явным удовольствием — Твоя у наа будут рады.

Блин, юморок. И так не по себе.

Что примечательно — не соврал, подлец. И недалеко оказалось, и рады мне были крайне.

— Светлая — радостно загомонили стражники, стоявшие около уже знакомых мне ворот (хоть что-то я узнал. Уже неплохо) — Сама пришла!

— Тарракш Ар — Амн — замахал руками лысый, а после показал на меня пальцем, отдельно зафиксировав жест в районе моей левой ноги — Арагашш рух!

— Эээээ! — возмущенно загалдели дуэгары, но эта парочка моментально изобразила что-то вроде пантомимы 'Кто поспел — тот и съел'.

Дальше было еще веселее. Пока меня вели к тому месту, где когда-то я пережил жутко унизительный момент, меня осмотрели со всех сторон, на глазок взвесили, ощупали, проверив, нагулял ли я жирок и, по — моему, даже посолили. Елки — палки, лучше бы я сам по пещерам бегал. Складывалось такое ощущение, что я участник кулинарного шоу, причем выступаю в качестве того блюда, которое в соревновательных целях будут готовить конкурсанты. Я даже без перевода понимал дуэгарок, скептически смотрящих на меня.

— Тощий — говорил одна.

— Тощий — соглашалась другая — Но если его нафаршировать лапками летучих мышей и крысиными хвостиками, а после полить соусом из плесени, и вот эдак подать на стол — то будет ничего.

— Что за хрень вы задумали — говорила третья — Мужья вас поколотят.

— Пусть заткнутся, и жрут, что дали — хором отвечали ей первые две — Бездельники! Им бы только воевать, а в доме шаром покати. Хорошо хоть этот сам пришел.

С чего они взяли, что меня на всех хватит — я не знаю. Дуэгары — таинственный народ.

У дворца меня ждали, как видно новости тут разносились быстро. Ар — Амн лично вышел поглядеть на идиота — светлого, который доброй волей к нему пришел. Как видно, тут такого сроду не бывало.

— Твоя? — узнал он меня — Опять? Вот твоя глупый. Моя твоя говорил — не ходи сюда, плохо будет. Чего не слушала? Чего приперлася? Теперя все, теперя из твоя буду делать похлебка и лангет. И засахаренные пальчики, для своя сыновья. Как раз по

два каждому давай, если они себя хорошо веди. Да! Я же твоя тогда обещай, что сначала им твоя отдай, на поиграть!

— И я тебя рад видеть, великий вождь — спокойно, без нервов, ответил я. А чего психовать? Теперь как будет, так и будет. Кстати — надо Трень — Брень амнистировать при оказии будет. Спорный вопрос, кто из нас дурнее — Смотрю, в большие командиры вышел? Мои поздравления.

— По делам и награда — уже без глумливости ответил Ар — Амн — Хозяина знает, кто чего заслужил, она справедливый. Не за слова награждай — за то, что ты делай.

— Он такой — осторожно, как по льду, скользил по ткани беседы я — Не спорю. И друзей своих он тоже не забывает, и помогает им, по мере необходимости.

— Вождя — влез в разговор патлатый — Эта, если чего — левая нога эта светлая мой. Ну, вы просто о наградах говори, я решила напомнить. Эта светлая подтверждай, что она соглашайся.

Вот ведь дипломат. Даже на нашем языке это сказал, чтобы я, если что, все подтвердил.

— Если моя реши, что его убивай — нога твой — кивнул Ар — Амн — А теперь — фраххх!

И парочку моих новых знакомцев как ветром унесло от резиденции вождя.

Черт, как он не вовремя влез в разговор, а?

— Хозяина помогает друзья — ощерился вождь — Но свои друзья. Я тоже помогай свои друзья, но это моя друзья. А ты кто? Почему моя должна помогать твоя? Ты же это имей в виду? Или ты думаешь, что вот такая глупая Ар — Амн не понимай твоя людская хитрость? Моя все понимай, моя сквозь десять скал все видь. А если не видь — зови шаман.

— Зови — согласился я с ним — Давай. Пусть шаман скажет — должен ты мне помогать или нет.

Вот тут великий вождь вправду удивился. Как видно, старина Хрытт не считался лучшим из собеседников и без нужды его никто тревожить не любил.

— Он отдыхай и ужинай — проворчал Ар — Амн — Он не люби, когда его беспокой за поеданием его ужин.

— У него сегодня на ужин макароны — заметил какой-то маленький дуэгар из стражников, расположившийся у стены резиденции — Он очень сильно не люби, когда ему мешать кушать это блюдо.

Господи боже. Дуэгар — шаман кушает макароны. Не летучих мышей, не копченых крыс, не даже что-то невообразимое, вроде… мммм… Ширпули, например. Откуда я знаю, что едят настоящие

шаманы? Нет. Он кушает макароны. Сильнее меня впечалило бы только указание того, что не просто макароны, а 'пасту карбонару'.

— Ну, когда шаман есть, его даже берсеркер не трогает — согласился я — Попробуем обойтись без него. Ко мне подойди.

— Светлая, ты не борзей — деловито посоветовал мне Ар — Амн — Тебе надо — ты ходи.

— Не вопрос — не стал и вправду быковать я, делая несколько шагов ему навстречу и поднимая вверх левую руку — Давай, приложи свою руку к моей руке.

— Я не по этой части — помрачнел вождь — Моя другая, моя мужчина рука не трогай. Моя сейчас тебе за одно такое предложение череп проломи.

— Левая нога наш! — донеслось из-за домов, куда крепкие дуэгары — охранники отогнали всех любопытствующих, а также жаждущих моего игрового тела дуэгаров.

— Да натурал ты, натурал — постарался успокоить я вождя, но этими своими словами добился совсем уж обратного эффекта.

— Как твоя моя назвал? — выпятил нижнюю челюсть вперед Ар — Амн — Твоя вообще кто такая? Нет, ты кто такая, слова такая мне говори?

— И я натурал — ошибку следовало исправлять. И в самом деле — откуда ему знать такие слова — Твоя любит женщин, моя любит женщин… Блин, черт ты косматый, давай свою клешню уже!

Мое терпение лопнуло, и я цапнул его руку. Ладонь кольнуло, Ар — Амн явно тоже что-то почувствовал. Слава богу! Я ведь до конца в этой печати Странника уверен не был. Там ведь было как сказано — 'Данную печать могут увидеть только божественные сущности и ряд иных неигровых персонажей, связанных с ними. Игроки и стандартные НПС ее не заметят'. Странник при всех своих достижениях божественной сущностью однозначно не являлся, и этот дикий товарищ мог ее и не увидеть. Кстати — в списке не фигурировала администрация игры, которая тоже её не увидела, что автоматически приравнивало их к НПС и игрокам. Это забавно. Надеюсь, и не увидят, в противном случае у меня могут быть проблемы, чего не хотелось бы. И не услышат, на что я очень рассчитываю.

Иногда я задаюсь вопросом — и зачем мне это нужно? В смысле — покрывать Странника, который мне не брат, не сват и даже не хороший знакомый? И я не могу дать себе ответ на этот вопрос. Вот вообще — не могу. Равно как и дать ответ на вопрос — а чем мне так плохо в 'Радеоне'? Тепло, чисто, кормят, охраняют, денежку платят. Это же вроде как мечта нормального

человека. А вот — спешу я с ними расстаться. Почему? Я не знаю. Просто где-то внутри, очень глубоко, настолько, что не разглядишь даже, я точно знаю — это не мое. Это — не по мне. И мягкая соломка, которую мне стелят — это только тонкий слой тепла на очень холодном бетонном полу. Я не нонконформист, не бунтарь и не парень, из тех, кто просто любит жизнь. Я люблю вкусно есть и сладко спать. Но есть и спать там, где я сам этого хочу. Или даже не есть, и не спать — но в том месте, где мне хочется быть самому. Я ведь отлично понимаю, что по моей спине пока не щелкает плеть и мне сходят с рук некие мелкие шалости, только по одной причине — нет повода усомниться в том, что я пойду туда и так, как мне прикажут. И только поэтому. Но как только я сделаю шаг вбок, мне тут же покажут на ограждение, окрашенное в тревожный красно — белый цвет и погрозят пальчиком. А если я не пойму этого и сделаю второй шаг… Меры будут куда действенней. Только я их не сделаю, эти шаги. Слишком многое на кону. Кабы только моя голова — еще бы ничего. Но есть ведь еще Вика, мои старики…

А вот Странник эти шаги сделал. Не знаю, почему, как, зачем, ради чего — но он их сделал. Я ему не завидую, ни боже мой, годы мои не те, да и не понимал я никогда борцов с системой, клоунами их считал, да и считаю. И уж точно не рефлексирую на тему 'Он право имеет, а вот кто я?'. Это все забавы для тинейджеров. Но какая-то часть меня желает ему удачи и точно не хочет вредить. Может, именно так, которую я сменял на ластик в 5 классе? Может, что-то осталось?

Что же до Вики… Как бы я к ней не относился — именно благодаря мне она влипла в эту историю так плотно, и теперь не могу просто так ей сказать — 'Пошла ты'. Не потому что я сильно хороший человек и уверен в том, что мы в ответе за тех, кого приручили. Просто не хочу потом видеть сны, в которых она будет еще живая и веселая. И в холодном поту просыпаться не хочу. Она много чего знает и мне неведомо, какими путями из 'Радеона' уходят те, кто так глубоко влез в их дела. Может — на своих двоих, в светлое будущее. А может — и в багажнике машины, к укромному пруду где-то километре на пятидесятом какого-нибудь шоссе. Это я проверять не хочу, особенно на чужом опыте, как бы странно это не звучало.

Да и потом — это последняя живая душа, которая есть в этом огромном стеклянно — металлическом здании, все, что мне по сути осталось от большого мира. Если и этого не будет, то я останусь совсем один, чего не хотелось бы. Так хоть кто-то ворчит, сопит, выговаривает и подчиняет. Все веселее. Все не тишина стоит.

Ладно, это все лирика.

— К шамана пошли — деловито сказал Ар — Амн — Как твоя и хотел. Я не понимать, что к чему, он понимать, у него башка большая.

Шаман и вправду кушал. Он лежал около своего шалаша, как водится — голый по пояс, поглощал нечто, меньше всего похожее на макароны и крайне смахивающее на личинок красноватого цвета, и что-то объяснял ученику.

— Хрытт, смотри, кто пришла — сообщил ему вождь, со жутким звуком почесывая задницу — Сама. Опять.

— Сам виноват — заметил шаман и облизал ложку — Не хочет жить — его проблемы. Было бы сказано — забыть успеем.

— Его моя рука хватала — странно было — непривычно неуверенно сказал вождь — Как Хозяин рука. Ты же понимаешь меня?

Шаман кинул в рот последнюю ложку снеди, отпил из странного зеленоватого бокала коричневой жидкости и встал на ноги. Я опять залюбовался его росписью по телу.

— Не стала ты его тогда убивать — кивнул он в мою сторону и перевел взгляд на Ар — Амна — Нета, так-то жалко этот светлая, но, если подумать — так и бездна с ним.

Он нежиданно быстро и ловко оказался радос со мной, его глаза впились в мои.

— Твоя хитрая — задушевно сообщил мне он — Но твоя только думает, что она хитрая, а на самом деле все не так. Все дают думать тебе, что ты самая умная, тогда твоя проще использовать. Человеки — они очень несложные, они сами себе выдумывать правила и сами по ним живи. А потом сами думай, как их обхитри. Человеки — глупые. Дуэгары другие. Мы просто убивай, или не убивай. Мы не думай. Потому человеки всегда нам проигрывай.

И тут он схватил меня за запястья, улыбаясь своим щербатым ртом.

Глава семнадцатая
в которой герой преимущественно молчит

— Опачки — Хрытт ощерился, из-за чего я заметил, что часть зубов у него во рту отсутствует — Вота оно как!

Он отпустил мои руки и что-то отрывисто сказал Ар — Амну. Тот явно озадачился.

— Твоя дурак — снова обратился ко мне шаман — Что твоя сразу не говори, что она своя? Если бы твоя сожри, как наша потом смотри в глаза Хозяин? Нет, он бы наша прости потом, но все равно — неприятно вышло бы.

Ага, в отличии от остальной губасто — носатой братии этот повелитель темных глубин таки увидел печать Странника. Все, теперь можно немного расслабиться — кушать меня сегодня уже не будут. Ну, по крайней мере — здесь.

— Ар — Амн твоя помогай — деловито сообщил мне шаман — Если твоя надо воины — она даст тебе воины. Если твоя надо убежище — твоя его получи.

— Не надо мне ни того, ни другого — с достоинством ответил я — По крайней мере — сегодня. Мне другое нужно. Мне надо попасть в заброшенный город, он тут неподалеку находится.

— Хорошо, что наша твоя не стала жарить и кушать — усмехнулся Ар — Амн — Моя слышала, что безумие — оно через мясо передается. Если кушать того, кто не в себе, то тоже стань такой. Человек, твоя с ума сошла? Никто не ходи в город Тишины, даже шамана — а она никого не боится.

— Тама плохое место — подтвердил шаман, присев на корточки и положив вытянутые руки на колени. В одной из них он держал четки, которые достал невесть откуда, и очень ловко перебирал камни, которые сочно щелкали друг о друга — Тама не надо быть никому — ни дуэгару, ни человеку, ни даже гному. Тама тишина и смерть — больше ничего.

— А мне туда нужно — сейчас мне начало казаться, что общение с этими ребятами — не самое паршивое, что у меня сегодня было. Если оторвы, вроде дуэгаров говорят, что там хреново, то видно там и впрямь все невесело — Кабы мог бы — не ходил туда. Но вот — надо.

— Никогда не думала, что скажу такое Светлая — тьфууу — но ты в натура прибацанный — шаман ловко сплюнул и резко поднялся на ноги, ловко крутнув четки — Коли твоя выживи, то

моя за твоя мазу на толковище держать будет. Твоя — бродяга по жизни.

Он хлопнул меня по плечу и добавил -

— Но твоя не выживи. Ар — Амн, дай ему провожатая, пусть они отведут его к городу Тишины. Если человека хочет умереть — не будем мешать ему в этом. В конце концов — не каждая может выбрать для себя та смерть, которая хочет.

А дальше все было очень быстро. Меня вручили дюжине неплохо экипированных дуэгаров, которые обступили меня кольцом, Ар — Амн что-то им сказал, активно жестикулируя, а после подошел ко мне и бодро сказал -

— Твоя сегодня умри. Я много видел разного, наши места — это не самая безопасная места Файролла. Но тама — все совсем плохо. Если твоя передумай или успей сбежи из города Тишины до того, как его охватит безумие — то он может рассчитывать на мои воина. Они будут ждать светлая у ворот в город несколько часов. Если твоя будет в порядке — они отведут твоя, куда скажешь. Если твоя сойди с ума — они твоя убивай, быстро и без боли. И потом его хорони в вода, а не кушай.

— Спасибо — поблагодарил я вождя — Ценю.

— Мне не за что — отмахнулся тот — Хозяина 'спасибу' говори, если бы не его, я бы твоя уже ел, запеченным с солью и луком.

— А нам бы досталась твой нога — сказал один из сопровождающих, в котором я с удивлением узнал своего лысого проводника. В доспехе и варварском шлеме, сделанном из черепа какой-то подгорной зверушки немалых размеров, его так сразу и не признать было — Левая!

— Что мне нравится в вас, дуэгарах — абсолютно искренне сказал я Ар — Амну — Так это то, что вы не врете никогда. Как оно есть — так и говорите. А то наверху столько лицемерия и врак.

— Вот потому Хозяина и выбрал нас — вождь обвел рукой притихших воинов — Не только дуэгара, но и другая народа, живущая не так, как все остальные. Вы называть нас 'Темная', но мы не такая. Мы — свободная. И честная. Мы — не врем и друга не предаем. Ну, а что человека иногда едим — так она вкусная!

— Да! — рявкнули дуэгары и дружно облизнулись.

В этом что-то есть — подумалось мне. И вправду — нельзя себе представить того же Ар — Амна, который сначала свергает короля, обещая ему жизнь, а после душит его шнурком от ботинок. Он даже заморачиваться не будет на такую многоходовку, он честно проломит ему голову, без разговоров.

— Эта — ко мне подошел шаман — Ты парня ловкий, может,

и выберешься оттуда. Я бы сказал твоя, чего там ждать — но сам не знаю. Все, что мне известно — там надо быть даже не тихим, не неслышным, там надо быть тень. И еще — там не надо верить даже сама себе. Так мне говорил Фругт, который был мой наставника.

Господи Иисусе, что же там такое, в этом городе?

— Но, если твоя выберись и уцелей — моя будет рад — продлжал тем временем Хрытт свои речи — Твоя бы с Хозяина поговори, может, он чего присоветуй.

— Хорошо бы — признал я — Да поди его найди?

Мне постучали по лбу узловатым пальцем, не сильно, но ощутимо.

— Твоя совсем не соображай. Хотя — может так и лучше, зато у такая как ты с инстинкта и реакция в порядке, без мозги они работают замечательно. Вот еще что — если твоя попади на каторгу, жизнь, она еще та стерва, по — всякому бывает, то скажи смотряшему, что Хрытт Расписной за тебя слово говори, моя там в авторитете. Твоя тогда к кухня приставь, или к барыге — гному помощником, каторжанам всякая ерунда продавать. Всяко лучше, чем кирка махать.

'Вами получено 100 очков репутации как у обитателей, так и у администрации Ралийского каторжного рудника, что расположен в Сумакийских горах.

В связи с этим, в случае вашей отправки в рудник, вы автоматически минуете категорию 'Шнырь', и сразу попадете в категорию 'Работяга'.

Иерархическое древо Ралийского каторжного рудника (сверху вниз, справа указано количество очков репутации у заключенных рудника, необходимых для получения категории. Ранее полученные очки репутации не суммируются)

Шнырь

Работяга — 100 очков.

Деловой — 1500 очков.

Стремящийся — 4000 очков.

Смотрящий — 10000 очков.

Папа — 25000 очков.

Примечание.

Иерархия Ралийского каторжного рудника может не совпадать с иерархией двух других рудников Файролла. Очки репутации данного рудника не применимы на других рудниках.

Примечание.

Очки репутации обитателей рудника и администрации — это не одно и то же. При первом попадании на рудник, вам надо

будет решить, чью сторону вы займете — честных каторжан или администрации.

И помните, игрок — 'Папа' тачкой рук не пачкает. Дерзайте — и займите свое место на троне короля рудника'

Прикольно. Впору спеть о том, что воровка никогда не станет прачкой. Севастьянову надо будет рассказать, он такое любит.

Вам предложено принять задание 'Рудник в горах'

Данное задание является стартовым в цепочке квестов 'И за решеткой можно жить'

Условие — выслушать рассказ шамана Хрытта за жизнь каторжную.

Награды:

1000 опыта;

5 очков репутации у обитателей рудника;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

20000 опыта;

15000 золотых;

Два легендарных предмета из захоронки обитателей Ралийского каторжного рудника;

Титул 'Честный бродяга'

Титул 'Стальнозубый'

Автоматически выполненное деяние 'От звонка до звонка'

Умение 'Подкоп'

Внимание!

Начав выполнять данное задание, вы автоматически лишаетесь возможности сотрудничать с администрацией Ралийского каторжного рудника.

Внимание!

В том случае, если вы примете данное задание, то вам предоставляется один календарный месяц для того, чтобы попасть на Ралийский каторжный рудник.

Если вы этого не сделаете в установленный срок, к вам будут применены штрафные санкции.

А, чччерт! Вот серьезно — если бы не куча всякой всячины, в которой я увяз, то этот квест мной был бы принят непременно. Вот серьезно. Реально интересную вещь предлагают. Но — не судьба.

Кстати — судя по всему, очков-то мне Шаман отсыпал не жалея, за этот квест вон, всего пять дают. А квест, между прочим, титульный.

— Благодарю — поклонился я ему — Коли попаду туда — передам и это непременно, и поклоны от вас.

Бац! И мне снова в лоб бамкнули пальцем.

— Честная каторжанин не перед кем спину не ломает — проскрипел Хрытт — Это западло. Иди уже, и пусть тебе не изменит удача.

А что, возможностей проверить удачу у меня всегда предостаточно. Ближайшая предоставилась уже через час, когда мои сопровождающие дружно остановились на выложенной брусчаткой площади метрах в трехста от огромного проема в высокой стене, который некогда несомненно был закрыт двустворчатыми воротами. Они, ворота, тоже были представлены здесь и валялись на камнях, искореженные и поломанные. В проем были видны небольшие домишки, из-за стены виднелись какие-то башни и купола.

— Пришли — хмуро сказал предводитель отряда — Твоя иди, наша нет. Наша смелая воин, но умирать за твоя там не хоти. Но наша тут тебя жди, так приказала великая вождь. Четыре часа жди.

— И на том спасибо — я без особой радости глянул в сторону проема, в котором, ради правды никаких мрачных предзнаменований видно не было. Заброшенный город как заброшенный город — Пойду я.

И то — надо выдвигаться. В Москве уже полночь давно пробило, завтра дел навалом. Если сдохну здесь — завтра начну по новой, благо, теперь я точно попаду прямо к стенам этого города. Если свезет — то совсем хорошо.

Бодро, причем даже не притворяясь, я подошел ко входу в город, обернулся и помахал рукой дуэгарам, которые, отвесив губы, смотрели на меня.

— Светлая совсем глупая — донесся до меня чей-то голос.

— Пропала левая нога — поддержал его мой лысый знакомец — Ни себе, ни дуэгара. Ох, уж эти людя!

Именно с левой ноги я и шагнул на брусчатку города Тишины.

Вам выполнено задание 'Город в вечной тьме'
Получены награды:
7000 опыта;
5000 золотых;
Свиток с умением (рандомно);
+ 100 единиц к показателю 'Здоровье'.

Свиток зашуршал в сумке, на чуть — чуть повысилась шкала

'Здоровье'. Приятно, черт побери. Хорошие тут призы, в этой цепочке.

Вам предложено принять задание 'Прах к праху'

Данное задание является последним в цепочке квестов 'Путь ко второй печати'

Условие — отыскать, распознать и уничтожить вторую печать, преграждающую богам путь в мир Файролла

Награды за прохождение задания:

6000 опыта;

5000 золотых;

Украшение (уровнем не менее элитного, рандомно)

Уникальный предмет времен второй войны Ненависти;

Элитный кузнечный ремесленный молот;

Стартовый квест следующей цепочки заданий

Принять?

А вот название квеста паршивенькое. Такое, с подтестом. Да и награды тоже странноватые, не надо было хвалить, сглазил. Уникальный предмет — это прекрасно, но как-то очень непонятно — он вообще к чему применим? Хотя… Была у меня корона Белого Принца — хорошая и полезная вещь оказалась, так что — кто его знает? А вот молот — и в самом деле хрень ненужная. Если только продать его потом.

И еще — слово 'распознать' в условии. Отыскать и уничтожить — это понятно. Но — распознать? Хотя, если вспомнить первую печать — я ведь тогда её сразу-то и не приметил. Может, речь об этом?

'Город Ашш — Рахуз, когда-то город великих мастеров и воинов, которыми гордилось все подгорное гномье племя Файролла.

Тут ковались мечи и писались великие трактаты о ремеслах, сюда приходили люди и эльфы, чтобы заказать себе доспех, равного которому не смог бы сотворить никто на континенте.

Но золото и спесь затмили глаза жителям Ашш — Рахуза, они возомнили, что равны богам и те разгневались на них. Вечная жизнь и вечное небытие — вот что постигло тех, кто еще вчера считал себя непобедимыми и величественными.

Теперь они обречены на вечное молчание и вечное скитание в стенах своего города, который так превозносили. И горе тому, кто нарушит их одиночество'.

Уууу… Вот тебе и ответы на все вопросы. Город — призрак в

прямом смысле. Ай, как плохо-то.

Улица была пуста, а тишина абсолютна. Такое ощущение, что это место существовало само по себе, вне времени и пространства. Всего — то два шага от входа в город — и все. Там, на площади, слышно, как где-то течет вода, как осыпаются камушки, как лысый дуэгар сглатывает слюну, глядя на мою левую ляжку. А тут — безмолвие.

Я сделал шаг, потом второй и облился потом — вроде бы и старался ступать тихо, но здесь прозвучало как бабаханье фейрверка в ночи — оглушительно.

'Бойтесь потревожить жителей Ашш — Рахуза. Поверьте, ничего хорошего в этом случае вас не ждет'

В высшей степени любезное предупреждение. А то я сам не догадывался! Хотя — дай-ка я свиток с умением гляну. Авось, он мне подойдет по уровню и классу, тогда, если что, хоть не так обидно будет.

Увы и ах — он оказался вообще ремесленным. Это было умение 'Бойкая игла' для скорняка седьмого уровня. Вообще — странно. Играю уже давно, но до последнего времени мне как-то ремесленные предметы и умения не выпадали. Ну, кроме каких-то ингридиентов. А в последнее время — то рецепт, то умение, то, вон, инструментарий. Может, мне игра намеки строит — мол, пора, пора вливаться в число тружеников? Вот тебе молот, вот тебе кусок подмокшего хлеба, пожуй его — и вперед, на стройки континентального масштаба.

Ладно, что-то понесло меня не туда. Время-то — тик — так. А бонус в виде секунд и минут дают, только если в исходное управишься. Не знаю точно зачем этот бонус нужен, но он по любому пригодится мне в момент призывания богов. Я на эту тему много думал и из двух предположений все-таки остановился на одном. Когда дойдет дело до ритуала — посмотрю, прав я или нет.

Ну — потихоньку вперед, с пятки на носок, тихонечко. Елки зеленые, как же бренчит моя амуниция, ужас просто. И что, мне вот так, шажок за шажком, сантиметр за сантиметром город обшаривать? Да это работы на месяц!

А может — ну его? Не в смысле — квест, кто же мне даст с себя его сбросить? В смысле — до выхода пара шагов, тихо — тихо удалиться отсюда и пойти к дедушке Хассану. Там выпросить у него с десяток воспитанников, чего — чего, а ходить неслышно они умеют в совершенстве, и весь этот город за пятнадцать минут обшарят от и до. Ну, понятное дело,

потратиться придется, но это ладно, денежки у меня есть. Правда, любопытный ибн Кемаль узнает много лишнего… Но зато мороки будет меньше. В разы.

Надо заметить — мысль эта мне очень понравилась. Она была конструктивна. Но при этом я знай себе потихоньку продвигался вперед по узенькой улочке города, а не спешил к выходу. Штука в том, что бонусного времени мне было жалко. Ясно же, что когда я сюда вернусь с детьми ибн Кемаля, этот шанс уйдет в архив. Я не уверен точно в том, что он является одноразовым, но что-то мне подсказывает, что это именно так. То есть — зашел в место, где есть печать в первый раз — вот тебе бонус, если заслужил. А вот второй раз и далее — они не считаются.

Не факт, что дело обстоит именно так, но вот вещует мне сердце, что это вполне возможно и чудно укладывается в логику создателей игры.

Так что попробую куда-нибудь дойти. Если получится — то я молодец. А если нет — то, как только натяну портки после возрождения, сразу отправлюсь к ибн Кемалю. Хотя нет, сделаю это завтра. И он уже спит, наверное, да и мне покемарить не лишним будет. Уж где — где, а тут мои вещи будут как под замком.

Надо заметить, что как только в моей голове сформировался этот план, мне стало значительно веселее. Вообще человеку всегда надо точно знать, что делать, это его не то, чтобы мобилизует, но придает определенную уверенность в будущем, пусть даже и самом ближайшем. Когда человек не уверен в том, что он совершает какие-то действия правильно и в нужной последовательности, он себя чувствует крайне дискомфортно и зачастую это все переносит на окружающих. Ворчит, брюжжит, отпускает циничные шутки — короче, всячески маскирует свою неуверенность. И наоборот — есть у человека четкий план, а еще лучше инструкция с картинками — и все. Он весел, бодр и дружелюбен, он с симпатией относится ко всему человечеству. А почему? А потому что ему ясно, как жить дальше. Ну, а коли еще и ответственность за своершаемое лежит на ком-то другом — так это вообще праздник какой-то выходит!

Вот и я как-то даже прибавил шаг — а чего, у меня теперь есть запасной вариант, мне уже не так суетно и маетно жить. Нет, по — прежнему вертел головой и старался наступать на камни мостовой как можно тише — но скорость увеличилась.

Узкая улочка скоро кончилась, и я зашагал по достаточно широкой мостовой. Надо полагать, что я все-таки иду верно, к центру города. Вон, и дома изменились по бокам — вместо одноэтажных и неказистых построек я видел двух, а то и

трехэтажные домищи. Ну да, с черными провалами окон, затянутыми паутиной, с сгнившими дверьми — но более чем добротные, серьезной гномской постройки.

Может, слухи все это и не так страшен черт, как его малюют? Ничего же не происходит — город пуст, никто на меня не бросается, никто меня убивать не собирается. Только вот начала эта тишина сильно на уши давить, очень мне дискомфортно от этого. Если сейчас где-то что-то зашуршит, то я, наверное, от неожиданности до крыши вон того дома подпрыгну, не иначе.

Город, кстати, оказался не таким уж и маленьким. Много улиц, переулков разных. И — да, явно торговля тут была будь здоров какая — вон, вывеска на вывеске. Кузнецы, оружейники, ювелиры. Елки — палки, тут, наверное, неплохо поживиться можно, если по домам полазить. Только этим я уж точно заниматься не буду, ну его нафиг. Но вот потом продать информацию об этом месте с доставкой покупателя сюда — можно будет. За хорошую денежку. А почему нет?

Но где же тут печать-то? Елки — палки, это же иголка в стоге сена, по идее. Не скажу, что подобная идея мне не приходила в голову, но сейчас я это понимаю лучше, чем тогда.

Что ж такая голова-то у меня тяжелая, мысли в ней как булыжники ворочаются. И ведь в сон не тянет, и это не система мне сигнал о переутомлении подает, это что-то другое. Может, из меня тени покойных начали силу тянуть? Да нет, шкала жизни на максимуме, и маны тоже. Но ощущение такое, что на мне на плечи скалу взвалили.

Я остановился посреди мостовой и огляделся вокруг — дома, дома, дома. Не по кругу ли я, часом, ходить началл? Да вроде нет.

И вот тут я чуть не подпрыгнул до крыши двухэтажного дома рядом. Где-то неподалеку что-то звонко цокнуло о камни. Да, звук в абсолютной тишине — это, конечно, сильно.

Цок! Еще раз. Цок! Цок!

Надо идти смотреть, кто это там резвится. Не исключено, что это подсказка, не совсем же садюги эту локацию писали. Хотя — о чем я? Эти могут.

Но — не бежать, а все так же, не торопясь, идти перекатываясь пятки на носок. Спешка — вещь опасная. Лучше я опоздаю, чем вовсе не дойду.

Впрочем, быстро я бы и не смог, даже захоти этого. Тяжесть мыслей дополнилась вялостью тела. Все показатели в норме, а я двигаюсь так, как будто засыпаю на ходу.

Цоканье раздавалось с площади, которая некогда, скорее всего была тут главной торговой, что и неудивительно.

Огромная, круглая, замощенная огромными гранитными плитами, с остатками каких-то павильонов — она впечатляла.

В самом ее центре был колодец — его ни с чем не спутаешь. Надо думать — общественный.

А на краю этого колодца сидел парнишка лет десяти и бросал камушки на гранитную мостовую с удовольствием смотря на веерки искр, которые те из нее выбивали.

— Не показалось — он посмотрел на меня и подмигнул левым глазом — И в самом деле кто-то пожаловал в город. Слушай, а ты сильный, раз досюда дошел. Мало кто до центральной площади добирается.

Я молча кивнул, борясь с желанием присесть на стоящую рядом со мной бочку.

— Те, кто заходит в Ашш — Рахуз делятся на две категории — продолжал свои речи мальчишка, отправив в полет еще один камушек — Первые — это те, кто поумнее. Они заходят в него, понимают, что тут явно что-то не так, и немедленно его покидают, отчего и остаются живы. Вторые — глупцы. Они отправляются бродить по его улицам и остаются тут навсегда. Ты — из вторых и ты, по факту уже мертв. Но мне тебя не жалко. Более того — я рад, что ты заглянул, хоть есть теперь с кем поговорить. Плохо только, что недолгой беседа будет. Тебя как зовут?

Я открыл рот, чтобы ему сказать, что имя мое слишком известно, чтобы я вот так запросто его называл, но не стал этого делать.

— А ты хиииитренький — погрозил мне пальцем мальчуган и обаятельно заулыбался — Не хочешь нарушать тишину? Догадался, да?

Я ни о чем таком еще не догадался, но что тут что-то нечисто — само собой смекнул.

— Боги наказали жителей этого города — мальчишка обвел рукой дома, окружавшие площадь — Слишком много о себе возомнившие гномы навеки остались здесь, в своих домах. Они и сейчас там, смотрят на тебя, на меня. Но до тех пор, пока ты никак себя не обнаружишь, они не могут тебе навредить. Хотят, — а не могут. Ох, им это и обидно! Ведь тот из них, кто возьмет чужую жизнь, тот освободит себя от этой.

Вот как. А как мебя обнаружить можно? Слова, действие… Что-то еще? Или — только слова, звук? Он же сказал — 'хиииитренький'.

— Боги не были бы богами, если бы покарав дерзецов остановились только на этом — мальчишка звонко рассмеялся — Важно ведь не просто наказать, важно заставить свою жертву

мучаться. Вот они и поставили проклятым ими гномам условие — кто сможет отнять жизнь у того, кто забрел в этот город, тот станет свободен. Теперь каждый из них ждет только одного — путника, пришедшего сюда и выдавшего себя, до того, как он умрет. А они, увы, умирают быстрее, чем издают хоть звук. Боги позаботились и об этом. Здесь все устроено так, что умирает не твое тело — но твоя душа. А без нее тело — что такое? Да ничего. Так что — сначала путаются мысли, потом приходит ужас, потом отказывает тело, а потом — фьють! Ты лежишь на камнях, ощущая, как тишина заполняет твою сущность. Ты же это все ощущаешь, не так ли?

Я ощущал. Ноги были словно налиты свинцом, веки стремились опуститься вниз и в ушах шумело так, как будто я к каждому из них приложил раковину.

Но если со мной такая ерунда происходит, почему этот мальчишка так бодр? Он — иррационален, а значит, он вовсе не мальчишка.

Стоп! Что мне тогда сказал малахольный пророк? 'Когда кто-то сыплет словами, в то время, когда надо молчать, это ведет…'. Этот щенок заговаривает мне зубы, выжидая, что я умру.

Вопрос 'зачем?' пришел мне в голову уже тогда, когда я сделал первый шаг по направлению к колодцу.

Естественно, он относился не к тому, зачем я иду, а к мальчишке. Зачем ему моя смерть? Просто так? Вряд ли, что ему в очередном авантюристе, который забрел в город, чтобы поживиться сокровищами мертвых. А он явно хочет видеть, как я окочурюсь.

И самое главное — почему он тут, когда все в домах? Тем более, что он не гном? Может, потому что он и не человек вовсе?

— Силен, силен — мальчишка спрыгнул с края колодца, на котором сидел, но никуда не отошел, уперся в него руками — Был. Не дойдешь до меня все равно, ты уже слишком ослаб. Город выпил тебя, воин. Демиурги знали, что делали! Не дойдешь, не дойдешь!

Я молча ковылял к приплясывающему щенку, прикидывая, что буду делать, когда до него доберусь. Черт, я практически уверен в том, что он и есть вторая печать. Если бы это было не так, то он отбежал бы сторону, а так только кривляется и смотрит на то, как я приближаюсь. Он не может покинуть то место, где его оставили демиурги. Перевоплотиться может, а уйти с него — нет.

Вот только что мне делать? Был бы на его месте мужик — не было бы вопросов. Но вот так рубануть сталью по ребенку, даже зная, что он не ребенок? Брррр… Это даже для меня слишком. Я не рефлексирую…

Что бы тебе пусто было, Двали! Или грибы работают, или он и в самом деле стал гребаным пророком. Он же четко сказал мне — 'Не верь рефлексам, они упираются в прописные истины'. И еще, до этого, по выбору смерти. Он — знал. Прописные истины. Как же путаются мысли. Что такое прописные истины? Это то, что считается априори верным, синоним 'аксиомы'. Но аксиома — это утверждение, отрицание истинности которого, отрицает основы логического мышления. А прописная истина… Я что, уже начал бредить?

Между тем я все брел и брел к мальчишке, который начал нервничать, заметив, что расстояние между нами неуклонно сокращается.

— Воин, а тут есть короткий путь из города — беспокойно перебирая ногами сообщил он мне — Остальные про него не знают, а я знаю. Вон там, между домами если пройти и повернуть налево — будут маленькие ворота, а в них дверца открытая. Этот выход выводит прямиком к реке. Если идти вдоль ее русла, то можно будет дойти до Тигелука! Воин, ты можешь спастись, твоих сил на это хватит! Поспеши!

Хорошая информация, полезная. Может я так и поступлю после… После чего? Что он — печать я вовсе уже не сомневался, по его лицу пробегали сполохи тех же цветов, что были у той, первой печати, когда я ее рубил мечом в беседке. Но при этом я не знаю — смогу я убить мальчишку — доростка, пусть это даже игра, пусть он просто набор пикселей.

— Ты что, пришел за мной? — сообразил вдруг мальчишка — Тебе нужен я?

Что ты балабонишь, я тебе все равно не отвечу. Здесь надо молчать, ты же мне это сам объяснил. Как только я что-то скажу — тут мне и конец. Впрочем, мне похоже и так, и так конец — когда я его прикончу, это все равно скорее всего будет расценено как некое подтверждение моего присутствия тут. Ну, по крайней мере, я думаю так.

'Когда?' Ну, судя по всему решение я принял. Наверное.

— Меня нельзя убивать — забормотал мальчуган, когда мне оставалось до него шагов десять и мои пальцы начали скрести по рукояти меча. Ноги почти подламывались, но это ничего не меняло — я почти дошел — Нельзя! Если я уйду из этого города, то они через какое-то время смогут выходить из домов, пусть не сразу — но смогут. Я смотрю за ними! Таково было желание богов, их воля! Ты не смеешь идти против нее.

Ничего не понял. То есть боги посадили его смотреть за проклятыми гномами, а демиурги решили не выдумывать что-то новое и до кучи сделать его печатью? Разумно, так сказать — тело

в дело.

Шаг. Еще шаг. Ноги почти не держат, меч, который уже в руке тяжел непомерно. Но до мальчишки, который сжался в комок всего-то пара шагов, я уже могу…

В этот момент у этого стервеца злобно блеснули глаза, он как-то съежился, скукожился, черты его лица смазались, а сам он начал уменьшаться в размерах.

Секундой позже у колодца лежал младенец, он раскрывал беззубый рот, жалобно плакал, сучил ножками и протягивал ко мне руки с крохотными пальчиками.

Я сделал еще два шага, надвиснув над ним и испытывал жуткое желание завыть в голос.

Да будьте вы прокляты, те, кто придумал такую игру и такой квест! Чего вы вообще этим добивались, на кого вы рассчитывали? Ну вот не могу я, не могу железом в младенца тыкать, даже в такого, который и не ребенок даже. Он даже по игровым реалиям — и то не ребенок. Но — не могу! Я не в состоянии этого сделать! Я же человек, а не машина!

В этот момент последние силы кончились, у меня подломились ноги, и мои колени, закованные в сталь, со всей дури обрушились на орущего младенца. Видит бог — я этого не хотел, так оно само вышло.

Тот пискнул, что-то хлопнуло, меня окутало разноцветное облако, и я понял, что стою на чем-то скользком.

С ужасом ожидая увидеть лужу крови под собой, я опустил голову и осознал, что нахожусь на разноцветном квадрате, переливающимся всеми цветами радуги. Иллюзия, похоже, стала самой собой, тем, чем и должна быть.

Я остановил 'Твою-то мать', рвущуюся из горла, с усилием поднял меч, держа рукоять обеими руками, чуть сдвинулся назад и опустил его вниз, втыкая в непрерывно мерцающую красоту.

То ли меня начало подтряхивать перед кончиной, то ли печать все-таки обладала какой-то жизнью, но меня неслабо качнуло. Я вновь поднял клинок и снова его опустил вниз.

Захлопали ставни домов, заскрипели прогнившие двери — похоже, покойные гномы таки получили право меня прикончить. Ну что, кому-то сегодня подфартит, он получит свободу. Мне теперь главное — успеть доделать свое задание до того, как меня пустят в расход.

Еще один удар, сил почти нет, а гномы все ближе, я это чувствую. Ну, еще раз ударю, а потом, наверное, все.

Удар! И меня подбрасывает вверх рванувшееся из мостовой светлое пламя. Я отлетаю в сторону, приложившись спиной о камни, и с удовлетворением смотрю на яркое пламя, которое в

вечном полумраке подземелья светит втрое сильнее положенного. Красиво!

Дальше я полюбоваться этой красотой не успел — надо мной нависло обезображенное вечной не — жизнью лицо гнома, с ввалившимися глазницами и оскаленными зубами в реденькой бороде, жутко смотрящееся даже для меня, и не такое видевшего. Его костяные пальцы вцепились в мое горло, вырывая его. Впрочем, в ноги тоже кто-то вцепился, причем в левую куда сильнее, чем в правую. Может, у меня левая нога самая красивая часть тела?

А потом — все. Потом я умер.

Вами выполнено задание 'Прах к праху'
Вами получены награды:
6000 опыта;
5000 золотых;
Украшение (уровнем не менее элитного, рандомно)
Уникальный предмет времен второй войны Ненависти;
Элитный кузнечный ремесленный молот.

Вот свезло — так свезло, чего греха таить. Хорошо, что сообщение пришло после того, как я отдал концы, а не до того, а то и эти вещички остались бы около колодца валяться.

А холодно нагишом в зимней ночи стоять. Так сказать — с голой попой на морозе. Надо в тепло поспешать.

Вам предложено принять задание 'Мудрец на краю пустыни'
Данное задание является стартовым в цепочке квестов 'Путь ко третьей печати'
Условие — Отыскать на краю пустыни Гуль — Хабитт убежище великого мудреца Джавы Дета, в котором тот укрылся много лет назад, спасаясь от надоедливых людей.
Награды за прохождение задания:
3500 опыта;
2000 золотых;
Старый свиток, изъеденный временем;
+ 50 к показателю маны;
Получение следующего квеста цепочки.
Принять?

Опять — двадцать пять. Ладно, пустыня — так пустыня. Что поделаешь. Хоть отогреюсь.

Прогресс выполнения цепочки заданий 'Прах пяти печатей' —

взломаны две печати из пяти.

Время, затраченное вами на то, чтобы сломать вторую печать — 9 минут 36 секунд.

Исходное время, отведенное вам на выполнение данного действия — 10 минут 00 секунд.

Общее бонусное время, полученное вами — 1 минута 06 секунд. Вы сможете использовать их во время проведения ритуала призывания богов.

Ох ты, я с этим поганцем почти десять минут общался? А показалось, что меньше. По идее, черные стрелки начали мерить циферблат после того, как он меня заметил. Или я его. А может, и с того момента, как я его услышал, тогда, кстати, это все укладывается в логическую схему.

Впрочем — шут с ним. Другой разговор — во что одеваться-то? Я ж так и не сбросил в сундук запасную сбрую, а та, что я использовал после своей последней кончины осталась в сумке. Да и свитка портала у меня нет. Впрочем…

— Давай свиток, лихоимец! — я орал на сонного и перепуганного Ромула — Давай, пока я тебя не придушил!

— Нету у меня — пищал тот, отплозая в угол. Как видно злой и голый я, в подштанниках и татуировках, произвел на него впечатление — Вот правда — нету!

— Нету? — я насупился — Ну тогда я тебя… Я тебя… Ох, я тебя сейчас. Надо же до утра как-то время коротать? И согреться.

Я оттянул подштанники, щелкнув резинкой по пузу.

— Есть — окончательно проснулся Ромул, осознав, в чем состоит мое общание — Один. Последний. Мой личный. Берите его, мне не жалко! Дорогой лидер, забирайте и…

'И валите отсюда' — мысленно продолжил я за него.

— И знайте, что я — всегда — закончил Ромул, протягивая мне свиток портала.

— Поглядим — пообещал ему я, поскольку сам не был уверен в том, что не вернусь сюда минут через пять — десять.

Хорошо хоть Эльмилора с королем дрыхнут, и не видят меня, опять снующего по замку в подштанниках. Не раню я их трепетные сердца своим видом.

По всему, стоило бы конечно сгонять в гостиницу, скинуть полученное добро, но, поразмыслив, я решил этого не делать. Так или иначе я все равно свое имущество оттуда заберу, так не оставлю. Место поганое, но добро жалко.

Если я все верно понял, то сейчас проклятые гномы снова сидят по своим домам — меня-то они уже сожрали, осознать же, что они остались без присмотре еще не успели. А значит улицы и

площадь снова пусты, только мой кокон там валяется одиноко. Но вот как только я его возьму — тут они снова оживятся, надо полагать, ведь это действие, а значит времени у меня будет в обрез.

Я представил себе площадь и махнул свитком. Ничего не произошло. Стало быть, закрыт этот город для порталов — и туда, и, соответственно, оттуда. Нормальное явление, хоть и очень для меня невыгодное.

Значит, мне надо будет бежать быстро — быстро. Как там? Между домами — и налево? Вот я и рвану в этом направлении, надеюсь, маленький паршивец мне не наврал. Думаю, что силы у меня на это еще будут.

Для очистки совести я представил себе одну из улиц, на которых я был и снова махнул свитком. Нет, не вышло. Ладно.

Дуэгары сидели на камушках максимально далеко от входа в город и о чем-то судачили.

— О, светлая — заметил меня лысый — Голая!

— Не ждите меня — крикнул я им — Уходите.

Они загомонили, но я их уже не слышал, поскольку меня снова по ушам ударила тишина Ашш — Рахуза.

На это раз я не стремился сохранить тишину, да и шлепанье босых ног по камням было куда менее слышно, чем стук подкованной железом обуви.

Я бежал по улицам, фиксируя повороты и переходы — вроде двигался верно.

Площадь была пуста, я оказался прав. Впрочем, кое-что новое на ней появилось — у колодца горел огонь. Это был именно огонь, не костер, он вырывался прямиком из камней, невысокий и очень яркий. Забавно, я как-то не глянул в беседку в Урочье Белого пламени, что-то мне подсказывает, что там сейчас такой же огонек в наличии имеется.

Я подбежал к кокону — силы у меня еще были. Нет, виски покалывало, и по телу начинала разливаться неприятная истома, но до серьезной слабости было в запасе еще минуты две — три. Следовало спешить.

Повертев головой, я понял — вон те дома, о которых говорил мальчик — печать. Сходить бы, проверить — есть там выход, нет — но время, время. Буду надеяться на то, что есть.

Коротким движением я сграбастал вещи, которые упали в сумку и припустил в намеченном направлении. По ногам потянуло холодом — угадал я, на это действие проклятые среагировали. Вот интересно — а если зайти к ним в дом — это действие или нет? Или они и без него посетителя сожрут, просто потому что они там живут?

Какая только чушь не лезет в голову, когда сильно не по себе, а?

Я увернулся от жутко выглядящего гнома, который высунулся из окна дома и попытался меня схватить, перепрыгнул через второго, уже выбежавшего из дверей — именно это место между домами меня и смущало больше всего.

Мальчишка не соврал — были там ворота, и дверца в них тоже была. Причем — не закрытая, пединственное, что выводила она не к реке, а в узкий проход между скалами, но это было и не важно. Я успел выскочить из нее за секунду до того, как меня сцапала толпа проклятых жителей города, и скажу честно — лучше бы я не оборачивался и этого не видел. Очень жуткое зрелище. Было бы это в реальной жизни — я бы за чистоту подштанников не поручился.

Выскочил — и не останавливался до того момента, пока не отбежал от Ашш — Рахуза метров на пятьсот, тем более, что дорога вела под уклон.

Никто за мной не гнался, никто не щелкал зубами над ухом — все жители остались в своем городе. И очень хорошо, пусть там и сидят.

А я понимаю Странника — доброй волей, без нужды туда лезть глупо. Нечего там делать. Хотя наводку на это место я при оказии все-таки продам — авось найдтся желающие.

Я оделся и нажал 'логаут'. Даже добычу смотреть не стал — мне спать осталось часов пять, а дел завтра, точнее — уже сегодня полно. Потом посмотрю.

Глава восемнадцатая
из которой следует, что правильное планирование — это основа основ

Само собой, что я не выспался. Было бы странно, если бы оно было по — другому, я ведь плюхнулся на кровать в районе половины третьего ночи, и хорошо хоть, что четыре часа на сон у меня в запас было. Хотя, если бы их не было, то я и ложиться не стал бы. Один знакомый доктор, из тех, кто головой занимается, мне давным — давно объяснил — если уж устраиваешься спать, то надо это отдать этому занятию не менее трех часов, в противном случае только хуже себе сделаешь — мало того, что не выспишься, так еще и разбитость в теле на пару с бардаком в мыслях получишь. Это, само собой, говорилось о нормальном сне, 'покемарить в машине' и 'прикорнуть на работе' здесь не рассматривались, как, впрочем, и похмельный синдром. И я не раз убеждался в правоте его слов.

— Кофе и бутерброды — Вика с утра была какая-то хмурая, она поставила кружку и тарелку с означенным содержимым на стол и удалилась из кухни.

По законам драматургии, наверное, надо было у нее спросить, какая муха ее укусила, но мне этого делать не хотелось. Этих мух в ее голове жужжит вагон и маленькая тележка, так что лучше не знать того, чего знать не стоит. Может, она просто не выспалась? Одно я знаю точно — это не ко мне претензии, к гадалке не ходи. Такие вещи я по тону узнаю безошибочно, так что тут даже и волноваться не стоит. Впрочем, ради правды, я не волновался бы и в противоположном случае, годы мои не те.

В машине Вика маленько оттаяла, созволила даже пошутить, а после напомнить мне о том, что надо бы осветить в передовице планы издания на год.

Я люблю писать про творческие планы. Места это занимает много, а выполнять их в полном объеме совершенно не обязательно. Все равно подавляющее большинство читателей уже через месяц не вспомнит, что мы им там пообещали, ну, может, кроме конкурсов и их наград. Такое люди помнят очень хорошо.

А планов было громадье! Как ни странно, в редакции мои головорезы спорили о том же самом.

— И непременно нужно заявить о том, что будет раширение новостных колонок — Ксюша начала подавать голос, это хорошо.

— Снова — здорово — это уже Шелестова — Сто раз

говорила, почему не надо их расширять!

— Ты все время что-то говоришь, ты прямо как… тот фонтан!

— Надо анонсировать большой аналитический материал по прокачке профессий — громче других орал Стройников — Очень большой!

— И где его взять, очень большой? — плюясь слюной, что с ней случалось в минуты сильного душевного подъема, вопрошала у него Мэри — Где?

— У меня — с достоинством парировал Геннадий — Я над ним все праздники работал, между прочим. Когда трезвый был. И сейчас по вечерам пишу. Капитальный труд!

— Молодец — хлопнул я его по плечу, входя в кабинет. Ну да, как обычно сначала немного подслушал их за дверью — Растешь над собой и в моих глазах. Прямо слов нет. А еще вчера ведь мальчишкой был. Кричал, трепыхался, сиську просил…

Я смахнул воображаемую слезинку, взял его ладонями за виски и чмокнул в лоб.

— Как покойника — заметил из своего угла циничный и прямолинейный Петрович — Тьфу…

— Как сына родного — возразила ему Шелестова, и повторила мой жест со слезинкой — Харитон Юрьевич — он же всем нам как папка приемный… Баааааатюшка!

Стройников не знал, какая версия ему больше нравится, потому только глазами хлопал.

— Такие журналисты спасут издание — я заложил руки за спину и обвел глазами остальных — Кто еще порадует мое сердце убойным анонсом?

— Я, мой генерал — браво вытянулась Шелестова — Эх, вам бы еще фуражку сейчас и вылитый… Хотя нет, не вылитый. И слава богу! Занесло, бывает

Я хмыкнул — и вправду, палка сарказма и шутовства маленько была перегнута — и ей, и мной. Сегодня я как раз впервые напялил на себя кожаное пальто, благо в Москву пришла оттепель, предшествующая крещенским морозам, и ассоциативный ряд Ленки был мне предельно ясен. Но эта шутка была уже на грани фола, и она это поняла. Умница! Есть вещи, с которыми шутить не надо и над которыми шутить тоже не надо. Не надо их даже упоминать.

— Порази меня — попросил ее я.

— Не вопрос! — бодро ответила она, вскарабкалась на стул и звонко сообщила — В следующую субботу всех приглашаю на свой день рождения! За город! Легкие закуски, вкусные салаты, крепкие напитки, горячее мясо и танцы на столах. Последнее — по желанию.

— И что — это анонс? — туповато спросила Соловьева.

— Анонс — ответила Шелестова — А что же еще?

— Так чем ты хотела поразить Харитона Юрьевича? — уточнила Вика — Сообщением о том, что будут танцы на столах?

— Нестандартным подходом к теме — Шелестова склонила голову к плечу, и уперла руки в бока. Смотрелась она как солистка ансамбля русской пляски перед кадрилью — Он ждал про газету — а я ему про день рождения! Виктория Евгеньевна, да вы не волнуйтесь — все будет комильфо, к тому же дело будет происходить не на теплоходе каком-нибудь, а на суше. Нельзя сейчас на теплоходе — навигация закрыта. Зима!

Вика сжала зубы так, что у нее даже скулы побелели.

— Кстати, коллеги, что желаем? — Лена залихватски свистнула — Что кушать будем? Птица, рыба? Или, как это и водится зимой в нашем географическом поясе — свинку?

— Свинина — это хорошо — заметил Петрович — Особенно если вот эдак пожарить как следует.

И он изобразил что-то, вроде вращения шампура. Меняются люди с годами. В старые времена именно Петрович громче всех орал 'Горячее сырое не бывает' и в результате очень напоминал упыря. То, что он ел, оно не то что горячим — теплым не было и кровушкой брызгало.

— Прожарят — заверила его Елена — Не волнуйся. Будет специальный человек, который займется мясом.

— О как! — Соловьева даже сморщилась — Специальный человек. А где будет происходить сие действо?

— Папенька свой охотничий домик мне под это дело выделил — кукольным голосом сказала Шелестова — И сразу скажу — да, у моего папы есть охотничий домик. И не только тут, в Завидово, а еще и в Испании, в Валенсии. Точнее, он там не охотничий, он там в основном рыбу ловит… Не важно, короче.

— Салаты — сообщила Таша, опередив Соловьеву, которая собиралась что-то вякнуть — И апельсинок. А — еще кампари. Я это все очень люблю поглощать.

— Будет тебе и то, и другое, и третье — пообещала Шелестова, слезла со стула и повернулась ко мне — Ну, а ваше пожелание, дорогой шеф? Может — котлеток 'де — воляй'? Или что-нибудь эдакое под соусом 'шеврей'?

— Не отказался бы от порционных судачков 'а — ля натюрель' — на автомате ответил я, прикидывая, как бы так половчее отказаться от данного заманчивого предложения. Нет, Завидово, горячее мясо, холодная водка — это все прекрасно. Но к этой благодати прилагаются еще мама, папа, младшая сестра…. Если бы только родители — еще ничего, хотя это тоже не фонтан. А вот

младшая сестра мне совершенно не нужна. Она, Шелестова и Вика в одном месте? Да я лучше прямо сейчас пойду и стекла нажрусь. Или вниз головой из окна сигану. Ей — ей, куда более простой способ лишить себя жизни.

У меня даже живот заныл от картины, которую я представил.

— Как скажете — деловито сказала Елена, кивнув.

— А мне этого, как его…. — Самошников защелкал пальцами, но был тут же осажен и поставлен на место.

— Виски будет, не волнуйся. И закуска к нему тоже — заверила его Шелестова.

— Фу — Соловьева только что на пол не сплюнула — У тебя от прогиба позвоночник не хрустнул?

— Не — а — Шелестова вышла на центр комнаты, легким движением встала на 'мостик', и сообщила всем, глядя на нас снизу — вверх — Я на гимнастику пять лет ходила. В большой спорт не рвалась, но растяжка по жизни вот, пригождается иногда. Я и на 'шпагат' могу сесть.

— Она о другом говорит — мягко объяснила ей Вика — О том, что нельзя вот так беспринципно, не сказать — бесстыдно…

— Все — все — Шелестова вернулась в вертикальное положение, причем без посторонней помощи, и замахала руками — Я знаю, что вы скажете. Вот интересно как выходит — если хочешь приятное хорошему человеку сделать — обязательно найдется тот, кто в тебя кинет камень. Да, он наш начальник — но что с того? Вот есть у меня желание сделать так, чтобы он хоть один вечер отдохнул от своих забот, простое и незамысловатое — и то его вывернули наизнанку. Ну, ладно, Мэри, с ней все понятно — нелюбовь к ближнему своему это смысл ее жизни. Но вы-то, Виктория Евгеньевна?

Голос ее был полон мягкой грусти, и даже какой-то назидательности. Нет, это не девка, это сатана. Не дай бог кому-то в такую влюбиться — это не жизнь у человека будет, а хождение по лезвию ножа. Ежедневное.

Я скорее поверю, что на Луне жизнь есть, чем в простоту ее замыслов, явно какую-то каверзу задумала. И ведь даже не поймешь — какую.

Вика даже не нашлась, что Елене ответить. Она в наступившей тишине похлопала глазами, посопела — и промолчала. Партия осталась за Шелестовой, а я, не прикладывая особых хлопот, решил вопрос как мне на этот праздник не ходить. Викиной ноги там точно не будет, а, стало быть, и мне особо это мероприятие теперь не светит. Нет — нет, ее 'Мы не идем', которое прозвучит, как только за нами закроется дверь моего кабинета, мне глубоко безразлично, но как некий официальный

повод подобное сойдет. Точнее — пусть Вика сама повод и выдумывает.

— Да, люди — Шелестова явно решила сменить тон разговора — Чтобы было понятно — это вечеринка только для своих. С родителями, сестрой и прочей родней я его буду праздновать накануне, там будет скучно и пафосно. А для себя — только с вами. Единственное — может пара моих подружек будет, Лера Волкова и Наташка. Они молодые, красивые и незамужние, и им очень им хочется с моими коллегами познакомиться. Тут, я так полагаю, возражений быть не может?

— Какие тут возражения? — весело ответил Самошников, переглянувшись со Стройниковым — Особенно если они красивые и незамужние.

— Так что не обижайте меня, приезжайте, а? — лицо у Шелестовой стало беззащитно — детское — У нас так мало поводов увидеться вне этих стен. Правда, будет весело! По транспорту — я у папки попросила микроавтобус, он всех довезет туда и обратно, точку сбора потом определим. Серег, Петрович, Ксюшка? Кстати — в тот же день возвращаться вообще не надо будет, дом большой, места всем хватит.

— Я буду — пробормотал Петрович — Правда, я скучный гость…

О как. Диспозиция поменялась. Сестренки, похоже, не будет.

Зима. Лес. Сугробы. Дымок от мангала. И водка, ледяным комком проскальзывающая в желудок. А там еще и незамужние подружки… Лера Волкова. Красивое сочетание имени и фамилии, мне нравится. Кхм… Хотя — какие мне подружки, черту старому? Мне бы просто воздухом подышать и мозги проветрить, это вон молодняк пускай за сердца прекрасных дам бьется.

Не хочет Вика ехать — да и холера с ней. Пусть дома сидит, раз такая бука. А я мяса поем на природе.

Я сглотнул слюну.

— Судачки — так судачки — глазастая Шелестова это заметила — Будут вам судачки.

— Не надо — я вспомнил, как в свое время вот так же, не подумав, упомянул первач. И похмелье, которое меня долбило после него, тоже припомнил. Я про это блюдо только читал, что оно из себя представляет — даже не в курсе, так что ну их нафиг, эксперименты — Я — как все. Не буду отрываться от коллектива.

Романтический настрой схлынул, на смену ему пришли здравые мысли. Вика — ладно, прах с ней. Но вот Азов… Не факт, что он одобрит эту поездку.

— Не исключено, что мы будем заняты — твердо заявила Вика — Не обещаю, что сможем приехать.

Выглядело это настолько по — детски, что даже Ксюша, которая никогда не показывала своих эмоций и всегда была на стороне Вики — и та улыбнулась. Несерьезно это все. Надо будет ей объяснить разницу между поведением взрослого человека и капризной девочки. Или пусть ведет себя соответственно или пускай заканчивает играть в офисные игры. Эти две вещи — они несовместны. Ну и потом — хочет сама выглядеть дурой — это ее право, но я-то тут при чем?

— Имеется в виду — мы, Виктория свет Евгеньевна — пояснил я, выправляя ситуацию хотя бы номинально — Вчера весь вечер Дрюона читала, вот и записалось на подкорку. Елена, прекрасное предложение, но до этого светлого дня еще полторы недели. Думаю, что в следующую пятницу мы все обсудим. Да, народ? Даже лучше — в четверг.

Народ обрадованно загалдел, подтверждая верность моих слов. Нет друзья, это с ней — в четверг. А с вами — раньше. Подарок надо выбирать, причем что-то такое, нестандартное. И недешевое.

Галдели все, кроме, разумеется, Вики, которая, впрочем, тоже улыбнулась и даже покивала — мол, правильное решение. Сильна она у меня задним умом, все на одни и те же грабли наступает.

Вот еще — надо будет Ленке сказать, чтобы она из ее рук даже конфету не брала. Не думаю, что Вика сыпанет ей в нее стрихнину, но вот слабительное — запросто. Слышал я тут один обрывок беседы между ней и Генриеттой. Они о ядах разговаривали. Как ни странно, сестрица Зимина, похоже, в них замечательно разбиралась, я даже проникся. Причем беседа была с экскурсом в историю — звучали имена кого-то из Боджиа, упоминалась также некая королева — мать и девица Ферегонда, уж не знаю, кто была такая эта последняя. А моя хоть и тупит иногда, но учится быстро, и нужные лично ей науки впитывает как губка.

— Ну, а теперь продолжим беседу о планах на год — я скинул пальто на ближайший стул — Таша, что с твоими конкурсами? Анонсировать что-то будем?

— Напишем, что их будет множество — малышка развернула большой сине — красный леденец на палочке и сунула его в рот — Но без конкретики. Сама пока ничего не знаю, основной упор идет на то, что нам навязал тот пошарпанный дядька, который за Шелей пытался ухлестывать.

А, понятно. 'Пошарпанный дядька' — это Валяев, а конкурс… Это конкурс на знание игры, помню.

— Кстати, что там? — давно хотел спросить, все забывал — Есть победители? Награду не объявили?

— Награду не объявили — причмокивая, сказала Таша — А победитель пока только один. Некто Алексей Тихоновский. Судя по письму, которое он прислал — напыщенный индюк.

— Как ты категорична — удивился я — Вот так определила, по письму?

— Читали бы вы его, там столько пафоса — Таща скорчила гримаску — Но — победитель, у нас все по — честному.

— Ладно, с тобой все ясно — я повернулся к старому своему дружку — Петрович, тебя надо анонсировать? Не морщься, это пристойное слово, ничего такого оно не означает!

Петрович флегматично пожал плечами, что означало — 'Пишите, что хотите. Моё дело солдатское'.

Я уже заметил — в те дни, когда я езжу в редакцию мне как-то и дышится легче, и дела идут хорошо, и настроение у меня прекрасное. Его даже грозно сопящая Вика испортить не может. Хотя ее пожалеть впору — когда час спустя в моем кабинете она только он заикнулась по поводу Шелестовой, я сразу ей сказал -

— У человека днюха, имеет право приглашать кого угодно и куда угодно. Не хочешь — не ходи.

— А… — заикнула было она, но я ее перебил -

— Я куда сочту нужным — туда и пойду. И если ты не совсем глупышка малолетняя — а лично я считаю тебя очень умной женщиной — то составишь мне компанию, будешь там кушать и веселиться.

— И плясать на столе — язвительно добавила она.

— Это исключительно на твое усмотрение — пояснил ей я — Хочешь — пляши, хочешь — нет. Лучше — воздержись. Все-таки ты начальство, так что подобное будет не к месту.

Так что дальше сопеть она сопела, но выводы какие-то вроде как сделала. И то слава богу.

Но при этом, как только мы приехали в здание 'Радеона', она тут же куда-то удалилась, буркнув -

— У меня дела.

Надо думать — жаловаться на меня кому-то пошла. Или заедать тоску — печаль пирожными, поскольку мое нынешнее поведение могло быть ей сочтено как подлое и низкое предательство. Ну вот — не ее день сегодня, не за далось как-то. То-то она в печали с утра была.

А холл был на удивление пуст, против своих ожиданий я в нем никого не встретил, даже Дарьи на ресепшн не было. В результате, удивленно бормоча 'Разрыв шаблона, рассказать кому — не поверят', я сел в лифт.

Не сложилось с разрывом шаблона — как только двери лифта на моем этаже разъехались в стороны, я сразу же услышал

знакомый голос -

— И вот тогда, милейшая Анжелика, я его кааааак…

— Это моя добыча — сообщил я Валяеву, шагнув из лифта — Я с ней на встрече Нового Года танцевал!

Девушку надо было спасать, она мне добро делала, надо ей тем же отплатить. Я не лучший образчик рода человеческого, но свои долги плачу всегда.

— А я тебя заложу кое — кому! — Валяев прищурил глаз, смотря на меня — Не страшно?

— Не — а — помотал головой я — Кое-кто на меня и так уже в обиде, так что если ты это сделаешь, то я останусь в своем номере жить один. И, стало быть, составлю тебе конкуренцию в борьбе за девичьи сердца.

— Тела — уточнила Лика.

— Ну да — на автомате кивнул я и тут же нахмурился — Как вы так могли про меня подумать?

— Запросто — простодушно захлопала ресницами Лика — Как оно есть — так и подумала.

— Вот такая у тебя репутация — попенял мне Валяев — Фу, Киф, экий ты… Даже не знаю…

— Не знаешь — и не говори — как-то даже расстроился я. Ну да, клейма на мне ставить негде, но зачем же вот так, при барышне об этом говорить — Ты чего тут делаешь-то? Ко мне пришел?

— К тебе — не стал отказываться Валяев — Хотел кое о чем поболтать.

— Пошли — я подмигнул Лике и получил ответную улыбку

— Да чего ходить? — Валяев фыркнул — К тебе зайдешь — опять есть придется, а потом — и выпивать.

— Да? — удивился я — Никогда не считал себя хлебосольным хозяином.

— Причем тут ты? — Валяев постучал меня по лбу пальцем — От тебя дождешься, как же. Просто я себя знаю.

Он взял меня под локоток и отвел в сторону от стойки.

— Ну, для начала — с завершением второго этапа тебя. Засветил-таки огонек!

— Есть такое — с достоинством подтвердил я.

А что — достижение. Не половина пути, конечно — но все же!

— Но ты мне вот на какой вопрос ответь — чего ты этого засранца вчера сразу не прихлопнул? — вроде бы как с усмешкой, но при этом очень серьезно спросил Валяев — Ты же тогда может и слинять успел бы!

— Да! — я встрепенулся — Чуть не забыл ведь! Никит, вы охренели, такое в игру вставлять! Детоубийство, блин! Если

какие-нибудь омбудсмены про такое узнают — у вас проблем будет вагон и маленькая тележка!

— Какое детоубийство? — оглянулся Валяев на Лику — не слышала ли она мою реплику — Ты чего несешь? Это же игра! И ты, как игрок вчера был не на высоте.

— Я не на высоте? — возмутился я — Вот ты…. Валяев!

— А ты — лапоть! — не остался в долгу мой собеседник — Я на тебя ставил, а ты меня подвел!

— Ну, извини что не стал рубить мечом ребенка! — гротескно склонил я голову — Извини!

— Заканчивай ты с этими своими привычками — уже без раздражения посоветовал мне Валяев — Дальше будет жестче, так что поменьше рефлексии и соплежуйства. Впрочем — ты все равно молодец. Прошел же!

— Это да — тут спорить было не о чем.

— И вот еще что — Валяев приблизил свои губы к моему уху — Там у тебя сегодня встреча назначена с одним товарищем, по имени Фаттах. Я ничего не путаю?

— Ну да. Не то, чтобы назначена, скорее планируется — насторожился я — А ты это к чему спрашиваешь?

— Этого красавца раньше звали Трой — сообщил мне он — Он своего персонажа потер и стал Фаттахом. Кстати, это ты нас на него тогда навел, мы и не знали, что он — это он.

— Ничего не понял — признался я.

— Помнишь, ты с компанией в Нейложские копи ходил? — уточнил Валяев, дождался моего кивка и продолжил — Вы тогда еще королеву червей положили? Так вот там один из твоих спутников его 'Троем' и назвал, а я потом, когда запись смотрел, это заметил. Покопались — и вправду Трой, тот самый. Так сказать — его в дверь, а он в окно.

— А за что его в дверь? — заинтересовался я.

— За любознательность и ненужные связи. Нет, мы его не вынуждали это делать, наоборот — он нам нужен был как Трой. Но он то ли сам понял, что не в ту компанию попал, то ли почуял чего — не знаю точно. В один прекрасный момент персонажа его в игре не оказалось и это нас очень опечалило.

— Забавно — потер подбородок я — А в какую — такую компанию он попал?

— Да как тебе сказать — Валяев покопался в кармане пятого пиджака (он сегодня вроде как даже приоделся) и достал пачку сигарет, тоже изрядно мятую — Он квест один выполнил, который никак не мог получить. Потом подняли его связи — оказалось, что навел его на этот квест — как думаешь, кто?

— Ставрос? — помолчав немного, предположил я.

— Бинго! — хлопнул в ладоши Валяев. Хлопок не получился — мешали сигареты — Угадал! Но поскольку этот Трой персонажа своего грохнул — по факту с него подозрения сняты. К тому же он, в отличие от того же Странника не шифруется, не скрывается. Если бы это было так, то вряд ли твои спутники знали бы, кем он был раньше, согласись? А что интригует много — так это игра, тут все такие. Вот и выходит, что моя просьба скорее профилактического характера.

— В чем просьба? — решил перейти к делу я — Ты излагай, не тяни.

— В разговоре с ним упомяни Ставроса и дай ему понять, что вы были хорошие знакомцы — совсем тихо сказал Валяев и сунул сигарету в рот — Я хочу посмотреть на его реакцию. Все, ничего такого сложного.

Он выпучил глаза и щелкнул зажигалкой.

— А тут точно можно курить? — засомневался я.

— Никифоров, ты меня достал! — возмутился Валяев — Мне — можно. Тебе кстати — тоже. Дать сигарету?

— Дать — согласился я — Почему нет?

По сути мне сейчас его надо вломить Азову. Наверняка Палыч не в курсе этой темы, — а должен знать по роду службы.

— А что мне за это будет? — спросил я у Валяева, прикуривая — Сигарета — не считается.

— Обнаглел ты, мил дружок — недовольно пыхнул дымком Валяев — Раньше таких вопросов не было.

— Так раньше и люди жили дольше — резонно заметил я.

— Ну, не знаю — почесал затылок мой собеседник — Хочешь, я разрешу тебе мочить манту?

— Не хочу — отказался я — Лучше сделай для меня маленькое одолжение.

— Маленькое? — Валяев посопел — Излагай.

— Давай подберем для вон той девочки хорошее место — я показал глазами на Лику — Ты же можешь запросить у кадровиков список имеющихся вакансий и предполагаемых? Запроси и перешли этот список мне, а потом дай им указание, чтобы они ее переводом оформили.

— Чего, запал? — сальновато улыбнулся он — Ну, ты ее уже? Скажи старому другу — уже, да?

— Да — соврал я.

Все равно не поверит в обратное, если даже я землю есть буду.

Что-то мне подсказывало, что не видать мне мягкого начальственного кресла. Вот не верю я в сказки. А девочка — хорошая и от неприятностей меня спасла. Я про тот случай с

Дарьей. Опять же — ей обещано хорошее место, а слово свое я держу. Как могу — так и протекционирую, лучше что-то, чем ничего.

— Сделаю — пообещал Валяев и посерьезнел — Только ты это, давай не спались. Вика у тебя, понятное дело, дура, — но дура верная, можно сказать — своя. И тебе она подходит. А это невесть кто, по лицу видно, так что ты дров не наломай.

— Никит — я даже удивился — Ты чего это? Тебе ж моногамия — нож под ребро?

— Ей Старик благоволит — от шутовства Валяева не осталось и следа — И Елиза, кстати, тоже. Головой думай, а не другим инструментарием. И эту девку пожалей — кто знает, как и чем ей отольется такое твое поведение?

Вот жесть, а? Скоро надо будет разрешения у всех спрашивать, перед тем как в туалет идти.

А не к Елизе ли Валбетовне сквозанула моя суженая? С нее станется.

— Понял, не дурак — вложил в голос максимум благодарности я.

— Вот и молодец — похлопал меня по плечу Валяев — А я что обещал — сделаю. Но и ты сегодня не забудь, о чем я попросил. И вот еще — Азову я про это все скажу, так что не суетись понапрасну.

— Кто — я? — вот тут он меня поддел, чего уж — И в мыслях не было!

— Ну да, ну да, я так и подумал — Валяев ухмыльнулся — Да ладно тебе. Ты становишься одним из нас, а значит, и думать начинаешь так же как мы. И действовать тоже. Можешь мне врать, конечно, но себе-то самому не стоит лапшу на уши вешать.

Он снова хлопнул меня по плечу и пошел к лифту. Я посмотрел на его мятую спину и подумал, что он, похоже, прав. Я и в самом деле становлюсь одним из них, но вот насколько меня это радует и сильно ли мне это нужно? И потом — они — это они, а я — это я. Они были и будут, а вот я… Сииильно сомневаюсь.

Лике я говорить ничего не стал — не стоит заранее ее на что-то настраивать. Будет лист с вакансиями — от него и плясать будем. Да и потом — время уже поджимает, что там до восьми осталось? А мне еще надо кое-что сделать.

Первым делом я залез в сумку — глянуть давешнюю добычу. Больше всего мне был интресен уникальный предмет.

'Мятый жестяной кубок с тонкой рунной вязью по краям.

Уникальный предмет.

Данный предмет был сделан подгорными мастерами

незадолго до начала Первой войны Ненависти, специально для венценосной семьи Эйдлингов, которые правили доброй половиной Раттермарка. Их имя сначало стало символом величия, потом ушло в легенды, а сейчас превратилось в пыль, что лежит толстым слоем в заброшенных гробницах Запада.

Все предметы ушедших эпох являются сейчас редкостью и несут в себе крохи забытого знания, но этот кубок уникален. Он таков хотя бы потому, что некогда его частенько держал в руках один из тех, кого по праву называли 'Богоборцами'. Этот кубок принадлежал Гримслоку Хромому, одному из величайших королей Запада и Востока, тому, кто не побоялся кинуть вызов не только силам земным, но и тверди небесной.

Хорошенько подумайте — что вам больше по душе? Вы можете продать этот предмет за немалые деньги или же попытаться понять, какие тайные свойства скрыты в нем'

'Богоборцы'? Это интересно. Черт, надо в библиотеку сходить, что ли, почитать об этих Эйдлингах. Вот только где бы на это время взять?

'У вас может появиться возможность принять стартовый квест скрытой цепочки заданий 'Из глуби веков'. Для этого вам следует изучить кубок и распознать его скрытые свойства'.

Ну, не знаю, не знаю… Возможно покопаю это дело потом, как освобожусь. Этот товарищ показал кулак богам — надо узнать, как те его покарали за это дело. В другой исход я отчего-то не верю.

Ладно, это потом. Что у нас с украшением?

'Серьга 'Грозной Леди'

Некогда эта серьга была единственным украшением знаменитой 'Грозной Леди' или, как ее еще называли, Леди Бри — единственной женщины — рыцаря в истории Файролла. Она добилась своего законного места в рыцарском ордене 'Белые Плащи' благодаря тому, что провела подряд пять поединков с сильнейшими его бойцами и во всех победила.

Во время Первой войны Скелетов она имела под командой десяток рыцарей и совершила немало подвигов, но более всего люди помнили последний. 'Грозная Леди' и ее бойцы почти два часа удерживали проход между скалами и не давала нежити, выступавшей на стороне Короля Скелетов, ударить в арьегард отступающей армии светлых рас Файролла.

+ 77 к силе;

+ 52 к выносливости;
+ 35 % к шансу нанести противнику урон огнем;
+ 28 % к вероятности парировать удар противника;
+ 10 % к привлекательности;
+ 6 % к скорости передвижения;
+ 3 % к скорости восстановления здоровья (только вне боя);

Ограничения к классовому использованию предмета- только воины светлых рас.

Минимальный уровень для использования — 80'

Все в этой серьге хорошо — и история интересная, и статы неплохие, и выглядит она неплохо — хоть и дамская, но без камня и небольшая. Жаль — по уровню не подхожу. Стало быть — в сундук ее, до поры, до времени.

А молот меня вовсе не заинтресовал, мне ремесло без надобности. Хотя — надо будет наведаться на аукцион, посмотреть, почем такое добро продают. Есть у меня мыслишка, куда его пристроить, не без выгоды для себя.

Выйдя из замка на лестницу, я заметил, что на площади уже начали собираться мои пока еще сокланы, на их лицах было непонимание того, зачем их сюда притащили. Скоро объясню, главное — чтобы кворум собрался. Хотя бы человек сорок.

Кстати, патлатое чудило с круглыми глазами и крысиной мордочкой было здесь. Оно шныряло между воинами и что-то им говорило. Бывают же такие неприятные люди, а? Брррр…

Я подошел к почтовому ящику и открыл его. Ну да, этот мимо рта не пронесет — все для клиента.

'Привет!

Я — всегда. Напиши, когда и где — и я буду там вовремя. Сегодня я в игре часов с пяти вечера и до упора. Время — по Москве.

Джокер'

Очень хорошо. Черт, насыщенный у меня вечер. Сейчас этих разгоню, потом встреча с Фаттахом, ну, если Кро не подкачает. Это — минут на двадцать, а то и полчаса. А вот потом — можно и с 'жучком' пообщаться.

'Привет.

Встретимся в Эйгене, в харчевне 'Одинокий тролль', она шагах в трехста от Западных ворот. Подходи туда где-то часам к девяти. Кто приходит последний — тот платит за выписку.

Время тоже по Москве'.

Хочу иметь запас времени — надо еще на аукцион заскочить. А так — место хорошее, проверенное. Надо только будет под лавку глянуть — не лежит ли там кто, в коврик завернутый?

Пока суд да дело — народ на площади прибывал.

— Это чего происходит? — спросил у меня Вахмурка, только что вошедший в игру.

— Большая чистка — честно ответил ему я — Кролину не видал?

— Гнать их будешь? — уточнил он у меня — Зря ты тогда их тут собрал, как бы ерунды какой не вышло.

Это я и сам уже понял. Что-то я вчера погорячился — но не переигрывать же теперь?

— Удачи — мимо меня проскользнула Сайрин.

— Я тут постою, воздухом подышу. И вы дышите. А то все офис, офис…

Это был Дарин со своими гномами. Они демонстративно дышали свежим морозным воздухом, опираясь на рукояти топоров.

Неподалеку от меня пристроился Слав, рядом с ним о чем-то щебетали Тисса и Фрейя, видел я и остальных своих сокланов. Трень — Брень только не хватало.

— Я тут — из замка появилась Кро — Ну чего, я тогда скажу? Я готовилась.

Ей явно было не по себе. Впрочем, оно и понятно.

— Это дело лидера — такое сообщать — негромко объяснил ей я — Что с Фаттахом?

— Он встретится с тобой в назначенное время в Эйгене, в харчевне 'Голова и печень' — отозвалась она — Мне показалось, что он чего-то подобного и ожидал.

— Может и так — согласился с ней я — Ладно, начнем, помолясь.

Время поджимало, да и тянуть не хотелось.

— Так, вроде как большинство здесь — я поднялся на несколько ступенек вверх и окинул взглядом площадь. Ну да, человек тридцать пять — сорок точно есть — Тогда — начнем.

— В чем дело-то? — недовольно пробасил Ратмир — У нас планы на сегодня были.

— Дело в том, что нашему клану больше не нужно ваши присутствие в нем — сообщил я это смотрящим на меня людям. А чего тянуть? Я не из тех, кто в воду заходит по частям, брызгает на себя водичкой и подвизгивает, когда вода достигает причинного места. Сразу бухнулся в нее — да и все — Испытательный срок — он есть везде. Вы его не прошли, в этом

нет ничего обидного или оскорбительного, просто не сложилось. В каждой избушке свои погремушки.

— О как — тяжело бухнул Ратмир — Поясни.

— В принципе можно обойтись и без этого — ровно и спокойно сообщил ему я — Но — ладно, почему нет. Дело в разности стиля игры. Для вас главное получение фана, все, что этому мешает рассматривается как ненужное или бесполезное препятствие, все, что этому способствует выступает исключительно как инструмент. В том числе и НПС, которых накануне вы положили без счета. Для нас же они не только инструмент, но и база, мы не можем себе позволить вот так бездумно расходовать ценнейшие ресурсы.

Хорошо, что НПС не знают, что они НПС. А то еще обиделись бы.

— Хорошо, и мы их будем так воспринимать — пообщела Ратмир.

— Не сможете — развел руками я — Стиль игры — он у вас уже выработался. И потом — у нас нет стремления к войне, как только она кончится, мы собираемся созидать, а не крушить. Так что лучше нам расстаться сейчас, до того, как вы обвините меня в том, что мой клан скучный до невозможности.

— Попользовался нами, а теперь вот что! — визгливо крикнул Зарррд, сальные волосенки хлестали его по потному низенькому лобику — Ну, падла, я тебе устрою! Я законы знаю! Ох, ты у меня слезами умоешься!

Забавно — этот клоун оказал мне услугу, как не странно. Раз пошла такая пьянка…

— Вот и славно, вот и договорились — сообщил я молчащим бойцам — Ратмир, у меня просьба — сообщи тем, кого тут нет, в чем причина того, что у них отсутствует значок клана, хорошо?

— Хорошо — кивнул воин.

— Я думаю, что вы не в накладе — продолжил я — Так или иначе вы получили редкие, не сказать — уникальные титулы, так что все при своих. Да, вот еще что. Ратмир, обмен открой.

Я подошел к воину и перекинул ему пяток свитков портала.

— Полагаю, что теперь все совсем правильно. Все равно вы отправитесь куда-то коллективом, так что этого количества должно хватить. Ратмир, все по — честному?

— Да — помедлив пару секунд ответил тот — Я так и не понял до конца, что не так, но… Без проблем.

Он повернулся к своим людям и гаркнул -

— Все, тут нам делать больше нечего. Куда идем?

Дальнейшее мне было неинтересно. Я поднялся по лестнице, открыл список членов клана и начал их исключать по одному,

сверяясь со списком, который старался особо не светить.

Снизу до меня донеслось пару раз преувеличенно — громкое 'Да не очень-то и хотели', но это меня не трогало. А вот то, что через пару минут площадь была пуста — крайне порадовало.

— Мне стыдно — Кро шаркнула ножкой рядом со мной — Очень — очень.

— Скажи остальным, что у них есть право выбора — с нами или без нас — попросил ее я — Пусть думают, только недолго.

— Я для себя уже решила — послышалось сверху. Это была Сайрин, сидящая на парапете — Мне у вас нравится. Хейген, ты про Эсмеральду не забыл? Ату ее, ату!

— Эй — эй — погрозил я лучнице пальцем — Я тебе что — охотничья собака?

— Хорошо — покладисто согласилась та — Скажи ей 'кыш'.

Я подумал и исключил Эсмеральду из клана. В конце концов — это действительно гонорар Сайрин, имеет право. К тому же, судя по всему она в игре последнюю неделю вовсе не появлялась — за нее даже не заступился никто, хотя на лестнице сейчас была добрая половина клана. Более того — никто похоже не знал, кто такая эта Эсмеральда в целом.

— Народ, нас снова поубавилось — сказал я сокланам — Сами все видели, причины, думаю, всем известны.

Люди закивали — все были в курсе, чего творили эти махновцы.

— Так что — лучше меньше, да лучше — закончил я свою речь — Вопросы?

— Надо бы эту пигалицу болтливую простить, фею — неожиданно для меня сказал Дарин — Скучно без нее.

— Согласна — поддержала его Фрейя — Она, конечно, несчастье с крыльями, и я иногда хочу ее прибить тапком, но без нее как-то пусто.

— И тихо — добавил Слав — Аж в ушах звенит.

Надо же. Какое трогательное единство. Жаль, Трень — Брень этого не видит, может, задумалась бы о своем поведении. Хотя — кого я обманываю?

— Я подумаю — пообещал им я — Если все вот так за нее — так и я не против. А сейчас — извиняюсь, но у меня дела, сами понимаете.

Народ сообщил мне, что понимает, и я достал свиток портала. Давно я в Эйгене не был. Кстати — в свое время брат Юр не советовал мне там появляться пару лет. Надеюсь, он шутил.

Глава девятнадцатая
в которой почти все делают что-то доброе

Нет, столица Запада — это все-таки столица в полном понимании этого слова. Селгар, Хольмстаг — города красивые, достойные, и они тоже вроде как титульные места, но до Эйгена им далеко. Хотя, может дело и в стереотипах, будь я уроженцем Гонконга или Стокгольма, то думал бы по — другому.

Самое забавное при этом — другие столицы я более — менее изучил, а тут толком даже и по улицам не побродил. Что я тут был-то? В самом начале, когда из Нублэнда только вышел, да потом, когда законную власть свергал — вот и все. И по факту видел лишь рынок, пару переулков, резиденцию ордена Плачущей Богини да королевский дворец. Причем дворец большей частью в ночной темноте и бегом.

По этой причине точное местонахождение кабака с звучным названием 'Голова и печень' оставалось для меня загадкой. Я кучу народа опросил, пока до него добрался. И, само собой, опоздал.

Впрочем, Фаттах ни словом, ни жестом недовольства моим опозданием не выказал. Ответил на рукопожатие, с уважением глянул на моего сопровождающего, устроившегося за соседним столиком (сразу видно бывалого игрока, он знал кто такие ассасины) и улыбкой показал, что готов меня слушать. Кстати — значка клана 'Двойные щиты' над его головой больше не было. О как.

— Вопрос, по сути, у меня один — сказал я ему, усевшись на стул — Зачем?

— Ты о дикой орде, которой командует Ратмир? — уточнил он.

— О них — подтвердил я — Вот накой ты ко мне этих махновцев заслал? Был же в этом какой-то скрытый смысл, не ради же шутки ты это сделал?

— Само собой — нет — Фаттах отпил пива из пузатой высокой кружки с вычурной ручкой, по которой вилась надпись: 'Пинта. Только для тех, кто понимает' — Но ты же не ждешь, чтобы я тебе вот просто так взял и рассказал о том, зачем я это сделал?

— Почему нет? — пожал плечами я — Возьми — да и расскажи.

— Вот так просто? — засмеялся Фаттах.

— Ну да — смеялся он заразительно, я сам расплылся в улыбке — А что с меня взять? У меня ничего нет, кроме неказистого клана, горстки монет и десятка врагов. Хочешь — клан подарю? И даже приплачу еще, всю наличность отдам.

— Нет уж, мне твой клан и так не нужен, и с деньгами не нужен — помотал головой Фаттах.

— Тогда скажи бесплатно — предложил я.

— Самое забавное — сказал бы, если бы это была именно моя затея — ответил он — Но это не так. Все, что я могу тебе предложить в качестве информации по конкретно этому вопросу — я сделал то что сделал, чтобы рассчитаться по кое — каким обязательствам. Мне предложили — мы списываем с тебя остаток долга, я отправляю к тебе эту компанию инфантилов — переростков, используя свои связи и знакомства. Наниматель знал и то, что я знаком с Ратмиром, и то, что Кролина мне тоже кое-что задолжала, так что рассчитано все было почти идеально. Если честно, я надеялся, что ты будешь умнее и наведешь о них справки. Этих дебилов куча народа знает, с ними давно никто не связывается. Заполучить к себе подобных вояк это как цистостомию делать в элитной клинике — тебе мало того, что крайне больно, так это еще и очень дорого.

Вот же мне эта Кролина. Не обмолвилась даже, что за долг их взяла. Ну что за человек, а?

— Я не могу не спросить — кто наниматель? — дружелюбно поинтересовался я. Ну, а вдруг?

— И я отвечу банальностью — не вправе тебе это сообщить — так же миролюбиво сообщил мне Фаттах — Ну вот никак.

— А если мы поиграем в 'холодно — горячо'? — налег локтями на стол я — Как полагается — с намеками, с загадками? Ты вроде как и не сказал мне ничего, я сам обо всем догадался!

— Хейген, ты вроде хороший парень, потому я и согласился с тобой встретиться. Ну, и еще потому что за мной по сути и перед тобой остался должок. Пусть небольшой — но остался. А долги я всегда плачу, как ты только что убедился — помолчав, очень серьезно произнес мне Фаттах — По уму мне делать этого вовсе не стоило, понимаешь? И все, что я хотел тебе сказать — я уже сказал.

Это да. Но он сказал так мало, что к подобному подходит словосочетание 'почти ничего'.

— Есть люди, которые тебя ну очень не любят, приятель — по — своему расценил мое молчание Фаттах. Видимо, он счел меня тугодумом. Ну и ладно, пусть хоть горшком назовет — Прямо вот очень сильно не любят. И невероятно хотят, чтобы у тебя в игре все шло наперекосяк. А может — и не только в игре. Последнее

только предположение, фактов у меня никаких нет.

— И кто они? — сразу же задал вопрос я, но Фаттах сделал жест, из которого следовало, что отвечать он мне не собирается.

— Хоть 'маячок' дай? — попросил я его — Чего тебе, трудно?

— Нет — Фаттах был тверд, как скала.

- 'Нет, не трудно' или 'Нет, не дам'? — уточнил я, принимая лукавый вид. Ничего, не мытьем, так катаньем!

— Вот же ты настырный — хмыкнул Фаттах — Ладно, черт с тобой, одну наводку дам. Эти же люди стоят за 'Двойными щитами'. И на этом — шабаш. Все, разговор окончен.

Было видно, что он действительно больше ничего не скажет. Вот же досада какая.

— Был рад тебя повидать — лучник поднялся со стула — Больше говорить не о чем, а лишний раз рядом с тобой я палить себя не хочу. И скажи Кро, что ее долг полностью закрыт и погашен.

Ёлки — палки. Чуть не забыл!

— Слушай, а ты ведь раньше играл за перса с именм 'Трой', да? — чуть ли уже не в спину спросил я у Фаттаха — Я ничего не путаю?

— Было такое — остановился он — А ты откуда знаешь? Мы с тобой точно пересекаться не могли.

— Так и не пересекались — подтвердил я — Про то, что ты Троем был, Тревиль тогда сказал, в Нейложских копях. Он тебя там так назвал.

— Да? — почесал лучник затылок — Не помню. Но Тревиль мог. Так что с того?

— У нас общий знакомый был просто — я тоже встал из-за стола — Ставрос, гном. Он мне про тебя рассказывал. Вы же с ним вроде как друзья были?

Фаттах застыл на месте, его глаза стали как два кусочка льда.

— Не делай добра — не получишь зла — сказал он и бросил на стол золотой — Давно про это знал, и всякий раз в этом убеждаюсь.

Я так и не понял, что к чему, и с почему это его так перекосило от моих слов, но, надо думать причина тому была. Но чтобы до нее докопаться, мне надо куда больше знать, чем сейчас. Вот только кто бы мне что рассказал? Он-то точно не расскажет, это было понятно по тому, как он удалился в сторону выхода. Вся его фигура буквально говорила: 'Чтобы я еще когда тебе чего доброе сделал в этой жизни'.

Да и ладно, в любом случае встретился я с ним удачно. Какие-то крохи знаний выдрал, задание Валяева выполнил. А что до всего остального — мне с ним детей не крестить. Да и

насвинячил он мне больше, чем добра сделал. Хотя, тут я себе вру, чего уж. Если бы я знал, что он так эмоционально воспримет мои слова, то подал бы ему их немного по — другому, это точно. Завуалировал как-нибудь, на эмоциональном уровне поиграл бы. Я людей понапрасну обижать не люблю, а сейчас именно так и вышло.

Ночной Эйген был шумным и многолюдным. Игроков и НПС в нем было столько, что на одной узкой улочке мне даже локтем в бок заехали.

— Смотри, куда идешь! — еще и возмутился сильно низкоуровневый игрок с ником 'Эххммааннн', который меня толкнул — Понаехали, понимаешь, нубы. Как будто Эйген резиновый!

— Да пошел ты! — вызверился на него и я — Когда я Клаторнаха давил, ты еще даже себе нейрованну не купил!

Ну, Клаторнаха я не давил, это брехня — но поди проверь.

— Чего? — попробовал было встать в позу игрок, но тут к нам подошел патруль городской стражи.

— Десятник Стокс, ночная стража Эйгена — дежурно представился он — Нарушаем, милостивые государи?

— Чего сразу 'нарушаем'? — насупился Эххммааннн — Просто это… Беседуем вот.

— Ну да — подтвердил я. Мне лишние разговоры с стражей ни к чему. К тому же — поди знай, какие тут порядки завела княгиня Анна? Она тетка суровая, могла и диктаторские полномочия себе присвоить со всеми вытекающими оттуда репрессиями — Сейчас выпивать пойдем. Давно не виделись вот с… Братом моим двоюродным!

— Хейген! — радостно завопил Эххммааннн и полез улыбаться, опасливо глядя на стражников. Как видно, про их замашки он знал побольше чем я — Как я рад тебя видеть!

— А я-то! — такую инициативу надо было поддержать, но вот тот факт, что новоявленный родственник сходу попробовал залезть ко мне в сумку, что я явственно ощутил, меня не радовал. Я тут же шепнул ему на ухо — Руки от моих вещей убери. Отрежу их тебе нахрен.

А был бы он более прокачан как вор — мог бы и обокрасть. Вот же гаденыш какой ко мне в родню попал нежданно — негаданно. Но молодец — сообразительный, момент использует по уму.

— Хейген? — напрягся Стокс — Тан Хейген? Из Тронье?

Оп — па! А вот это уже не есть хорошо. Когда твое имя и место рождения знает городская стража — это всегда плохо.

— Да нет — расцепил я братские объятья — Из какого

Тронье? Я о таком даже и не слышал никогда. Я из Вильеруа, это недалеко от Ринейских гор. Деревушка Вильеруа, родина пахучего козьего сыра и заливистых йодлей. Ну, братец, мне пора, был рад повидаться…

— Вы должны пройти с нами — в голосе Стокса хромыхнула сталь, причем не понятно какая именно — кандальная или палаческого топора. Говорил мне брат Юр — не суйся сюда. Воистину — революция всегда пожирает своих детей. Нет, возможно меня ищут, чтобы наградить, но вот только верится в это с трудом — Немедленно.

Одно хорошо — системных сообщений никаких нет. Стало быть — не квест. А может, этот как раз плохо? В любом случае надо ноги уносить, и чем быстрее — тем дальше.

— Ох ты! — заорал я, тыча пальцем за спины стражников — Чего делается-то! Николай Угодник детям бублики раздает!

В этот момент крайней удачно замигали масляные фонари, которые освещали эту улочку — видно, горючее (или топливо, не знаю, как правильно) в них кончалось. Охранники повернулись, чтобы узреть доброго святого, а я тут же припустил в обратную сторону, гадая, что разумнее сделать — сразу отсюда свалить, или все-таки пообщаться с Джокером?

— Держи его! — донеслось до меня секунд через пять, но этого мне хватило, чтобы свернуть в какой-то темный переулок, потом еще в один и выскочить на широкую улицу, где народу было даже больше, чем там, где меня накрыла стража. Смешаться с ней было делом секунды.

— А ты чего натворил-то? — послышался голос сбоку.

Ох ты. Это же мой названный братец с труднопроизносимым именем. Он за мной побежал, что ли?

— Ограбил директора водокачки — буркнул я, озираясь.

— Какой? — Эххммааннн потряс головой — Тут нет водокачек!

— Ты куда шел, братец? — спросил я у него.

— В кабак — широко улыбнулся он.

— Вот туда и ступай — посоветовал ему я — Со мной небезопасно даже рядом находиться, сам же видел — я в королевском розыске.

— Странно — Эххммааннн почесал в затылке — Ты же не вор?

— Меньше анализируй — я заметил вывеску 'Аукцион' и решил все-таки рискнуть и не линять пока из города. Дело есть дело — Все, бывай.

Покупать я ничего не собирался и продавать тоже. Порядок цен — вот что меня интересовало.

И ведь не зря зашел! Оказывается, что и умение, и молот, которые мне перепали, были вещами далеко не бесполезными. Не в смысле — для меня, как для игрока, а выгодными, в плане продажи. Я что-то такое предполагал, но не думал, что они настолько недешевые.

Молот такой в продаже вообще не числился, был другой, поплоше, и прямо сейчас за него сражались на торгах человек сорок, не меньше — я вовремя пришел, время продажи этого лота кончалось через полчаса, потому народ и активизировался. Цена уже перескочила отметку в четыреста тысяч золотых и практически ежесекундно изменялась, причем 'шаги' были в десять тысяч. Покупатели суетились — каждый хотел победить.

Свиток же оказался не менее удачным — меньше чем за шестьсот тысяч его отдавать точно не стоило. 'Бойкая игла' пятого уровня стояла за триста пятьдесят тысяч и на нее уже было шесть заявок. До окончания торгов была еще неделя и я не сомневаюсь, что под конец будет такая же чехарда как с молотом. Так тут — пятый, а у меня-то — седьмой!

Вот же. Надо почаще на аукцион заглядывать, вещички-то разные достаются, я их достаточно бестолково скидываю. Думаешь, что это так себе, хрень какая-то — а это вещь! Вон, халат дервиша мне посулили — а может, это такой эксклюзив, что впору глаза вытаращить и вокруг аукциона с песнями бегать?

Сейчас с Джокером пообщаюсь — и в сундук это дело уберу. Ну, то, что останется. Одна из двух вещей скорее всего пойдет в уплату услуг его хозяев, если мы, разумеется, договоримся. Хотя — еще надо обязательно поторговаться. Не такую уж я и сложную услугу у них хочу попросить.

Эххммааннн не ушел в кабак, он стоял у входа в аукционный дом и ждал меня.

— Слушай — проникновенно спросил он у меня — Ну зачем они тебя схомутать хотели, а? Я же не усну теперь!

— Я знаменитый разбойник — прошептал ему на ухо я — Я граблю богатых и ничего не отдаю бедным. Из-за этого теперь меня и те, и другие не любят!

— Врешь опять! — возмутился Эххммааннн — Вредный ты тип, Хейген из Тронье. И мутный.

— Не то слово — была охота спорить. Так оно и есть — Все, добрый человек. Иди своей дорогой, по — хорошему. И не из Тронье я, а из Вильеруа, родины знаменитого козьего сыра…. Ну, я говорил уже. Ни разу его не ел? Нет? Попробуй.

— А и пойду — внезапно согласился воришка — Чего не пойти? Бывай!

И он скрылся в толпе. Это мне не понравилось, я залез в

сумку — вроде все на месте, ничего не спер. Чего он тогда так резко смылся? Не к добру это.

Что приятно — до 'Одинокого тролля' от аукционного дома оказалось рукой подать — длительная ходьба мне сейчас была ни к чему — я уже заметил нескольких стражников, которые пытливо вглядывались в лица всех встречных — поперечных. Не иначе как меня ищут. Ладно, до ворот отсюда метров триста, не больше, а там и до леса рукой подать. Хотя — мне тут все равно делать нечего, так что если совсем прижмет, то открою портал да смоюсь.

— Назир, здесь меня жди — приказал я ассасину, уловил недовольство в лице и повторил — Здесь жди. И бди.

Ни к чему 'жучку' видеть, кто меня охраняет. Не надо этого.

Джокер уже сидел за столом и дул пиво, покачивая головой в такт музыке, которую наяривали три мужичка весьма пошарпанного вида.

— Ты опоздал! — заорал он, увидев меня — Сам сказал — последний платит!

— Вот ты жлоб — попенял ему я — Тебе же выдают деньги на представительские расходы? По факту — на меня.

— Выдают, не выдают — это неважно — Джокер жестом подозвал официантку — Первое слово дороже второго. Ты чего закажешь?

— Малый подарочный набор оптимиста — я плюхнулся на стул — Веревку, мыло и табуретку.

— Эк тебя сегодня крутит — Джокер икнул — Выпей пива — и повеселеешь. Тут пиво хорошее!

Хорошее, даже спорить не буду. Если бы в свое время один волосатый дурак по этой же причине сюда не завернул, то я бы сейчас спокойно в своей кровати спал. Или у телевизора сидел. Даже два дурака было — другой надо мной тут шутку подшутил.

— Милая, принеси мне кружечку светлого — попросил я официантку, дождался пока та уйдет, и придвинул стул поближе к Джокеру — Старик, мне нужна от вас услуга. Не бесплатно, само собой.

— Излагай — деловито кивнул 'жучок' и хрустнул соленой сушкой.

— Мне надо заполучить документ, компроментирующий один неигровой клан — медленно и раздельно произнес я — Ключевое слово — 'неигровой'. Документ должен быть заверен фамильной печатью этого клана и содержать в себе порочащую его информацию

— Текст сам напишешь или обрисуешь в двух словах, оставив это на наше усмотрение? — уточнил Джокер, хрустя сушкой.

— То есть — беретесь? — не показывая охватившую меня радость, уточнил я.

— Если сойдемся в цене — да — он отхлебнул пива и вытер рот — Но это будет дорого стоить.

— Не дороже денег — хмыкнул я — Цену назови.

— Деньги за такую работу мы не берем, больно она тонкая — отхлебнул пива Джокер и быстро проговорил — Сетовый предмет из приличного набора или свиток с умением для любого класса не ниже сотого. Цена не обсуждается.

— Дороговато — возмутился я — Сетовая вещичка. Ишь ты.

— Иди и сам добудь такую бумагу — равнодушно предложил Джокер — Если есть квест — он выполним, в чем же дело?

Ну да, есть такое. Ладно, хрен с ним.

— На, упырь, смотри — я достал свиток с 'Бойкой иглой' — Дефицит! Седьмой уровень. Это тебе не боевое умение.

— Идет — так шустро ответил он, что сам, по — моему, об этом сразу же и пожалел. Не удержал эмоций. Стало быть — дороже шестисот тысяч он стоит. Это хорошо.

— Идет верблюд по пустыне — веско заявил я — Это стоит дороже сетового предмета, и ты это знаешь.

— Одно другому равноценно — твердо произнес он — Мамой клянусь!

Вот кто бы другой ему может и поверил. А я — не верю.

— Ну, если есть разногласия — давай вызовем твоего шефа — предложил ему я — Пусть он оценит, скажет…

— Ладно — ладно — поморщился Джокер — Сколько ты хочешь довеском?

Да кабы мне знать — сколько?

— Расчет по факту — не стал долго думать я — Сделай дело, предоставь мне документ — и тогда сочтемся. И имей в виду — квест должен закрыться. Нет этого — нет платы за работу. Это я сразу тебе говорю, чтобы потом не было 'Мы свое дело сделали, а дальше твои проблемы'

— Само собой — подтвердил Джокер, уже забыв и про пиво, и про закуску — Мы порядки знаем. Ты давай, излагай детали — что за клан, что за текст, что за печать?

Я объяснил ему все — и про клан Мак — Праттов, и о том, что в этом документе должно быть указано то, что они затеяли продажу земель Пограничья за большие деньги злобным неумытым бедуинам из далеких восточных земель, с целью обогащения. Причем всех женщин и детей горцев они продадут им за отдельные деньги, в рабство. Как в простое, так и в сексуальное.

Семейные ценности у горцев святы, это я давно заметил, так

что тут недоброжелателям короля не отвертеться. А что Восток с бедуинами черт знает где находится — это неважно, на такие мелочи мои друзья в фейл — брекенах смотреть не будут, в этом я уверен. Опять же — поди, проверь — так оно или нет. Вот документ, вот печать — и пусть Мак — Пратты хоть на слюну изойдут, свою невиновность доказывая

Рубль за сто — этот квест в цепочке предпоследний или около того. После обнародования этого документа Пограничье возьмется за дубину и окончательно разделится на тех, кто за нас, и тех, кто за них, что гарантированно приведет к выбору поля попросторней и большому мордобою, чего мне собственно и надо. Надоела мне эта война, гэльты, кланы и все остальное тоже, пора с этим всем завязывать.

Да, после того, как документ всплывает, надо будет не забыть припомнить Мак — Праттам их низкое поведение в той давней битве, где они нарушили кодекс чести. И подтянуть местных сказителей, они подобную тематику очень хорошо до народонаселения доводят. Пускай повоют свои тягучие баллады о вернувшемся короле, блюдущем заветы предков и негодяях, предавших свой народ. Такие вещи всегда хорошо на публику заходят. Люди такое любят.

— Все старшакам обрисую в лучшем виде — пообещал мне Джокер — Ты не волнуйся, уверен, они в эту тему впишутся.

— Я и не волнуюсь — пожал плечами я — Чего волноваться? Ты другое мне скажи — сколько времени понадобится на выполнение заказа?

— Фиг знает — он задумался — Может — пара дней, может — пара недель. Даже не представляю. Такими вещами другие люди занимаются.

— Если будут какие-то прогнозы — ты мне маякни — попросил я его — Сам понимаешь — мне свои планы надо как-то координировать.

— Не проблема — согласился тот — Скажи, еще чего есть на продажу или обмен? У тебя как у волшебника Сулеймана — в каждом кармане или голубь, или кролик.

— Есть вот такая вещичка, но пока не на продажу — не стал скрывать я все тот же молот. А что, пусть увидит, ничего такого в этом нет. Мало ли, что мне потом от его хозяев понадобится?

— Вещь — признал Джокер, изучив предмет — Ты где так ремесленными приблудами прибарахлился? Штуки-то сильно нерядовые, так просто их не получишь, тут надо повпахивать по полной у станка. То есть у наковальни, и так далее. На мастера ты не похож, а их дают именно за трудовые свершения, в квестовых наградах такого не бывает. И в луте тоже подобное не

найдешь. Причем — один предмет портняжный, второй — кузнечный, как-то это неожиданно.

Ишь ты. Неожиданно. А уж для меня-то твои слова какой сюрприз, я-то на систему грешил, думал, что так сеня стимулирую к подвигам на ниве созидания. Забавно.

— Где взял — там и взял — грубовато, но зато емко ответил ему я — Главное — я готов с одним из них расстаться.

— Не хочешь молотом вместо свитка рассчитаться? — предложил Джокер — С разницей в компенсации?

— Я подумаю — не стал его расстраивать я — Возможно, что и соглашусь.

На самом деле я прекрасно понимал, что свинью я и ему, и его хозяевам сейчас подложил немалую. За мной следят будь здоров как, а потому их прямо сейчас берут на карандаш, причем уже не в первый раз. Я ж их тогда на обналичке уже засветил, теперь еще и на спекуляции игровыми предметами попалил.

При этом никаких моральных терзаний, вроде тех, что посетили меня после беседы с Фаттахом я не испытывал. Во — первых — люди знали, на что шли. Коли затеял такой бизнес — будь готов к тому, что тебя в какой-то момент возьмут за… Ну, как минимум за горло. Во — вторых — цены у них грабительские. Надо не жадничать — и люди к вам потянутся. Ну и последнее — все равно до часа 'х' никто их не тронет, я лично ходатайствовать буду. А если мне еще что-то такое же понадобится? Ну, а Джокеру попробую вовсе амнистию выбить, он парень неплохой.

— Всем соблюдать спокойствие и сидеть на местах — громыхнул голос от входа в кабак, такой бас мог принадлежать только стражнику — Проверка посетителей!

— Ивент? — недоумленно и громко сказал Джокер, глядя на людей, вошедших в 'Одинокого тролля'.

— К гадалке не ходи — откликнулся кто-то из-за соседнего столика — Интересно, квест дадут, если все правильно сделаем?

— В 'Вестнике Файролла' про такое не писали — вступил в разговор третий собеседник — А они про все более — менее крупные ивенты пишут.

Да? Не знал.

— Эй, лабухи — сказал один из вошедших, одетый в кожаный камзол и забавный черный берет невысокий и крепко сбитый мужчина — Вот это все — заканчивайте.

И он показал музыкантам крест — накрест сложенные руки, перед этим изобразив что-то вроде дирижирования.

— Не волнуйтесь, жители Эйгена и гости нашего прекрасного города — дружелюбно сказал он посетителям кабака — Обычное дело — ищем сбежавшего преступника. Сейчас мы тут все

осмотрим, с каждым побеседуем — и выпивайте себе дальше на здоровье.

Я, стараясь не делать резких движений достал из сумки свиток.

— Никак тебя ищут? — заметил Джокер мои действия.

— Не исключено — уклончиво ответил я — Есть у меня небольшие трения с законом.

— Это ты зря — попенял он мне — Столица же! Хотя, если вспомнить, как мы с тобой познакомились… Да не мни ты свиток, толку от него тут нет никакого. Это трактир Эйгена, отсюда не портируешься, пока не заплатишь. В центре есть очень пафосные заведения, там даже деяния можно срубить, кулинарного характера. Ну, и цены соответствующие. Так некоторые ухари взяли моду их получать и линять не расплатившись. После этого администрация и отключила возможность открыть портал во всех харчевнях и даже около них, если ты что-то заказал. Плюс серьезный дебаф, если все-таки смоешься не заплатив, народ-то у нас шустрый. Ты пиво попросил принести? Ну вот и все.

Стражники были все ближе, они внимательно осматривали каждого посетителя, задавая им какие-то вопросы.

— Денежку мне дай — негромко сказал Джокер.

Я достал из сумки золотой и кинул ему.

— Принимаю полную оплату за заказ на себя — пробормотал 'жучок' — Смотри, если вон тот стол кувыркнуть…

— Аааааа, волчары! — завыл вдруг один из НПС, сидящий неподалеку от нас — Замести меня вздумали, псы поганые!

Он перевернул стол и отправил его под ноги двум стражникам.

— Рви! — тут же скомандовал Джокер — Сейчас!

Я сорвался из-за стола, пользуясь возникшей сумятицей.

— Это он! — крикнул человек в кожаном камзоле — Держи его! Не соврал нам этот воришка!

Вот же скотина этот Эххммааннн! Это же он на меня стражников навел, причем наверняка за награду! Ну, попадись ты мне!

Стражники начали крутить сквернословящего НПС, который отмахивался от них стулом, под дружное одобрение и комментарии посетителей. Стражу тут точно не любили.

— Да этого, остолопы! — донеслось мне в спину — Вон того!

Как мне удалось миновать пару охранников законности, которые стояли у входа — я и сам не понял. Видно — просто повезло. Хотя — нет, это Назир подсобил, судя по ругани стражников.

— Что ты творишь, тварь дикая! — орали позади — Меня,

представителя власти…! Куда побежал?

Куда, куда… В Селгар!

— Назир — гаркнул я — Очень быстро!

Я орал это, отчаянно махая свитком портала. На третьем взмахе он все-таки сработал — видно, пересек я черту отчуждения. Дебафа не появилось — спасибо Джокеру. Точно за тебя слово замолвлю!

Вот так — с Запада я сразу попал на Восток. В свое время у меня этот путь занял кучу времени, а сейчас секунду. Нет, все в этом мире относительно. И вот еще что — свитков надо прикупить, они прямо как вода сквозь пальцы утекают. Вот и выходит — тот же молот денег вроде больших стоит, а расползутся они из кошелька как тараканы. Как бы еще не пришлось снова Морских Королей нанимать, для большой битвы в Пограничье. Король наемниками пренебрежет, согласно традиций. А я — нет.

Но в Эйген я больше ни ногой. Ну его нафиг. Не думаю, что там дело дойдет до обезглавливания, но вот в тюрьму посадить могут запросто. Для игрока — это интересный квест, причем наверняка небезвыгодный — но у меня на это времени нет.

— Вопросов по произошедшему не будет? — уточнил я у Назира, поправлявшего ремни, на которых у него за спиной крепились сабли.

— Нет — односложно ответил тот.

— Вот и хорошо — одобрил это я — Пошли уже.

Самое время навестить доброго дедушку Бахрамиуса. Ну, не такой он уж конечно и добрый, но одно точно — если кто и знает что-то про этого Джаву Дета, так это он. Во — первых, потому что мудрец, во — вторых — они тут, на Востоке все друг про друга знают, поскольку — или родственники друг другу, или конкуренты. Впрочем, одно другое не отменяет.

Дверь нам открыл все тот же Селибоба и очень обрадовался, увидев меня.

— Брат! — радостно завопил он, причем так громко, что Назир даже дернулся и полез ко мне обниматься — Сердце мое поет — ты снова пришел к моему хозяину!

— Здравствуй, Селибоба — я тоже приобнял носатого привратника — Моя душа подобна пахлаве — истекает медом, видя тебя.

— Я ношу твой подарок, брат — Селибоба показал пальцем на макушку, где красовалась засаленная тюбетейка, которую я подарил ему при нашей последней встрече и пообещал, что она поспособствует росту волос на его лысой голове — Не снимаю, как ты мне сказал. И — слушай, клянусь — там все чешется и

покалывает. Это, наверное, волосы из лысины лезут, да?

— Наверняка — заверил его я — Но ты ее еще три месяца не снимай, а то спугнешь их.

Это у него там биологическая жизнь зародилась. Еще бы — столько лысину не протирать тряпочкой, да еще и в таком климате. Но то, что там пусто и гладко он увидеть не должен — мне его хозяин может еще понадобиться.

— Не сниму — истово сообщил мне Селибоба — Мамой клянусь!

— Хозяин не спит? — деловито спросил я у него.

— Нет — порадовал меня Селибоба — Размышляет о вечном после ужина. Вовремя ты пришел, слово даю! Чуть бы позже — и все, он начал бы на звезды смотреть, тогда я тебя не пустил бы в дом, нельзя хозяина тревожить, когда его душа там!

И он ткнул пальцем в небо.

— Веди тогда скорее — обеспокоился я — Давай, давай!

Бахрамиус размышлял о жизни, устроившись с большим комфортом. Он возлежал на подушках, попивал чаек из пиалы и глазел в окно. Его многомудрое чело обдувал легкий ветерок, топорща белоснежную бороду.

— Добрых дней — сказал я, входя в его покои и тихонько сказал Назиру — Тут жди!

— Мой юный друг! — вроде бы как искренне обрадовался мне маг — Рад тебя видеть! Проходи, садись.

Он даже обозначил некое приветственное движение, что при его статусе было достаточно уважительным жестом по отношению ко мне.

— Благодарю — я не стал чиниться и плюхнулся задом на шелковую подушку — Как ваше здоровье, почтеннейший Бахрамиус?

— Хвала небесам, последние триста лет не подводит — не без гордости ответил маг — Как ты? Как твои друзья?

— Да помаленьку — сообщил я — Дел-то много, везде успеть надо. Я бегаю, они бегают.

— Молодые вы, вот и не сидите на месте — не смог удержаться Бахрамиус от стандартной фразы всех пожилых людей — Повзрослеете, поумнеете и поймете — не надо бегать за делами, надо просто найти подходящее место, где можно ожидать того, когда они сами к вам придут. Что твое в этой жизни — ты это так и так получишь. А что не твое — все равно в руках не удержишь.

— Спасибо за науку, мудрейший — я приложил руку к груди.

Тебя с Хассаном надо познакомить, вот вы бы друг другу мозги прожгли!

— Ладно, говори, что тебе от меня надо — мудрец отхлебнул чая из пиалы — Бегун.

— Мудрейший Бахрамиус, вы случайно не знаете, где сейчас обитает Джава Детт? — напрямую спросил я у него, без всяких экивоков.

— Джава? — удивился маг — А зачем тебе понадобился этот вздорный старик? Он и прежде не отличался мягкостью характера, а сейчас, быстрее всего, стал совсем уж невыносимым, отшельничает-то он давно. Когда он удалился в пустыню? Лет двадцать, поди, уже прошло, не меньше.

— В пустыню? — я так и знал, что Бахрамиус чего-то сможет мне сказать.

Нет, есть полезное и приятное в том, что меня вот так по Раттермарку побросало и с таким количеством людей пообщаться довелось. Куда не ткнись — хоть какие-то знакомства есть. А знакомства — это кончики ниточек, за которые можно потянуть.

— Ну да — маг снова отпил чаю — Его люди замучали, он по доброте душевной им все помогал, помогал, пока те ему на шею не сели. В результате он плюнул на все, пожелал им всем одномоментно сдохнуть, раздал соседям четырех своих баранов, больше у него не было и ушел в пустыню, бросив все. И дом, и библиотеку, и долги. Кстати, я потом ее выкупил, библиотеку. Хорошая, много интересных книг.

— А куда точно ушел — не знаете? — напряженно спросил у него я.

— Другому сказал бы, что не в курсе — но тебе врать не стану, мы с тобой одному делу служим — степенно огладил бороду Бахрамиус — Знаю. Года три назад общался я с одним человеком, купцом, так вот он, случайно заплутав в пустыне, наткнулся на его обиталище. Общаться Джава с ним не стал и имя свое купцу не назвал, только путь к людям указал. Но по описанию это точно он, я-то его хорошо знаю. Мы некогда вместе учились у Омара ибн Сулемана, да поразят его все молнии света там, где он сейчас пребывает.

— Что, паршивый был наставник? — не удержался я от вопроса.

— Наставник отличный — Бахрамиус забавно поморщился — Человек паршивый. Ох, мы там и натерпелись унижений. Как-то раз он заставил нас пятерых (кроме меня и Джавы у него было еще три ученика) пустыню подметать от песка, до тех пор, пока весь не выметем или пока не сделаем так, чтобы солнце никогда не заходило за горизонт.

— И чего? — оторопел я.

— Два дня мели — вздохнул Бахрамиус — А старик Омар

знай кулаками махал и нудел над ухом — 'Ну, как? Солнце-то садится, проклятые мальчишки'. До сих пор в холод бросает, как вспомню.

— Так что с Джавой? — вернулся я к главной теме.

— Ну да, ну да — покивал маг — Так вот, купец его видел на краю пустыни Гуль — Хаббит, неподалеку от развалин древнего города Иль — Каффа. Местечко он себе выбрал для проживания еще то, чего уж там. Видно, сильно ему люди опостылели.

Вами выполнено задание 'Спрятавшаяся мудрость'
Награды за прохождение задания:
3500 опыта;
2000 золотых;
Халат дервиша (предмет — квестстартер)

В сумке зашуршало — как видно, халат — квестстартер. Блин, прямо сейчас бы глянул, интересно же! И квест закрылся, стало быть — я на верном пути.

Вам предложено принять задание 'Мудрец на краю пустыни'
Данное задание является вторым в цепочке квестов 'Путь ко третьей печати'
Условие — Отыскать на краю пустыни Гуль — Хабитт убежище великого мудреца Джавы Дета, в котором тот укрылся много лет назад, спасаясь от надоедливых людей.
Награды за прохождение задания:
3500 опыта;
2000 золотых;
Старый свиток, изъеденный временем;
+ 50 к показателю маны;
Получение следующего квеста цепочки. Принять?

Глава двадцатая
в которой происходят разговоры 'по душам'

Пустыня Гуль — Хаббит. Интересно, а где тут такая есть-то? На Востоке пустынь, как у дурака махорки. Что же мне, до седых волос по этим пескам мотаться?

— О чем призадумался? — добродушно спросил Бахрамиус — Что-то не так?

— Да все не так — вздохнул я — И Джава этот, судя по вашим рассказам еще тот тип, и где место его обитания для меня тоже загадка. Я про такую пустыню Гуль — Хаббит до сегодняшнего вечера и не слышал даже.

— С Джавой я тебе помочь не смогу, врать не стану, разбирайся с ним сам — мудрец поворочал пальчиком кусочки рахат — лукума на блюде, стоящем рядом с ним — Больше тебе скажу — даже не упоминай в беседе мое имя. Мы с ним и в годы учебы не ладили, и после нее тоже. Он считал, что маг должен жить в аскезе и всю свою мудрость употреблять для служения людям, я же исповедую другую теорию. Ну вот не хочу я прозябать в лачуге и жевать сухую лепешку, а потому предпочитаю служить не народным массам, а отдельным персонам. Кто из нас прав, рассудит время. Проще говоря — кто первый помрет, тот и дурак.

— С Джавой — не поможете — вкрадчиво подтолкнул его к продолжению беседы я — А с местом его нахождения?

— А это можно — мудрец наконец выбрал подходящий кусочек вкусняшки и отправил его в рот — У тебя карта есть?

— Есть — елки — палки, это обидно. Я думал, что он сейчас скажет что-то вроде — 'есть у меня одно заклинание' или Селибобу со мной отправит. А тут просто пометка на карте.

— Я отмечу тебе на ней место, где купец видел Джаву — в тон моим мыслям произнес маг — Если он до сих пор там — то ты его найдешь.

Ладно, лучше что-то, чем ничего. По крайней мере хоть какая-то ясность будет. А дальше — начну опрос народа, может, в тех местах кто из моих сокланов был? Или даже НПС? Того же Гунтера по Раттермарку помотало, да и счетоводы брата Юра мир небось повидали. Опять же — есть инквизиторы, тамошний лидер боевиков дядька крученый. Авось — свезет.

Бахрамиус прожевал сладость, махнул рукой и что-то

прошептал.

'На вашей карте появилась новая отметка'

Отрадно сие. Ну, на этом и закругляться надо. Время еще не сильно позднее, может кого в замке застану. И еще — надо бы сегодня пораньше из игры выйти, спать по — людски лечь, а не заполночь.

— А вообще что происходит за пределами Селгара? — поинтересовался маг — НА Западе что? Я слышал, там власть сменилась?

— Так она уже пару месяцев как сменилась — озадаченно ответил я — Федерика придушили, теперь у власти Анна.

— Ну, что должно было произойти — то и произошло — зевнул Бахрамиус — Я сам с ней не знаком, но составлял давным — давно ее гороскоп, там это значилось. У меня тогда его один забавный паренек выпросил, заикался все. Я гороскопами не промышляю, статус не тот, но он, хитрец, убедил меня в том, что надо его сделать.

О как. Заикающийся паренек. Не брат ли это был Юр?

— Значит — заняла она таки престол — продолжал мудрец — Выбирая между властью и жизнью, остановилась на власти? Неразумно, но очень по — западному.

— В смысле? — насторожился я.

— В том гороскопе было четко сказано — если она воссядет на трон, то очень быстро может сменить его на личную комфортабельную могилу. Как точно — уже не помню, но и это звезды сказали, я в свиток все записал. Правда, есть некоторая вероятность, что она уцелеет, но там все очень непросто было.

— А свиток тот где? — немедленно спросил у него я.

— У того заики — благодушно ответил мудрец — Он со мной расплатился и его забрал. Как же его звали… Не помню.

Вам предложено принять задание 'По следу гороскопа'

Данное задание является стартовым в цепочке скрытого квеста 'Опора трона Запада'

Условие — Помочь Бахрамиусу вспомнить имя таинственного заказчика гороскопа и узнать, где его искать.

Награды:

4000 опыта;

1500 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

15000 опыта;

25000 золотых;

Два легендарных предмета из сокровищницы королей Запада, соответствующих классу и уровню игрока;

Сетовый предмет (рандомно);

Дом в центре Селгара (пять комнат, улучшенная планировка, два сундука для предметов, отсутствие арендной платы сроком на год. В комплекте с домом идет служанка);

Звание 'Почетный гражданин Эйгена', предоставляющее ряд льгот и скидок в пределах столицы Запада;

Орден рыцарского креста с мечами и бантами, для ношения на шее (уникальный предмет)

Титул 'Меч Запада'

Титул 'Опора трона'

Титул 'Первый среди равных'

Внимание!

В том случае, если квест будет принят, игрок не вправе отказаться после от его выполнения. Если же он это сделает, то к нему будут применены штрафные санкции. Пределы данных санкций будет определять администрация игры.

Принять?

Вот же. Второй день подряд интересные квесты падают. А чего? Я бы вписался, забавно же. Вот такой я человек, вот такой игровой мазохизм — Анна меня в кутузку тянет — а я её спасаю. Жалко, что не судьба, таким квестом в полноги не позанимаешься, тут надо с душой подходить.

А брат Юр — молодец, мне его долго искать не пришлось бы. Наш пострел везде поспел. Почему-то мне кажется, что Анна этого своего гороскопа в глаза не видела.

— Что кому на роду написано — то и будет — со вдохом я нажал 'Нет' — От судьбы не убежишь.

— Истинно так — подтвердил Бахрамиус — Мы же с с тобой свою судьбу приняли, причем прекрасно понимая, что с нами будет, если ОН проиграет. Тут не жуткой смертью пахнет, но и страшным посмертием. Однако же — мы все равно идем за ним.

Ой, деда, как бы ты лишнего сейчас не наговорил.

— Коли вошел в реку — плыви — сказал ему я — Чего на тот же самый берег вылезать?

— Забавная аналогия — Бахрамиус вольготно раскинулся на подушках.

— Ладно, пойду — я поднялся на ноги — Спасибо вам, мудрейший — и за прием, и за совет.

— Мой долг — помогать собратьям по вере — Бахрамиус огладил бороду — В этой башне ты всегда найдешь помощь и,

если понадобится, защиту.

— Буду рад оказать ответную услугу — я поклонился старику. Спина не переломится, а дядька он полезный, кто знает, как дело повернется?

Селибоба проводил меня вниз и, выйдя из башни, я первым делом спросил у Назира -

— Ты по местным пескам когда путешествовал?

— Нет — пожал плечами ассасин — Я вообще мало где был, мудрейший Хассан не слишком часто отправлял меня на задания.

— Плохо — попенял ему я — Надо развивать кругозор.

Открыв карту, и немного полистав ее, я увидел небольшое красное пятно в разделе 'Пустыни Востока'. Само собой — я там не был, даже мимо не проезжал. Была у меня такая надежда — я ведь некогда с рыцарями немало по пескам отмахал, сидя на телеге, когда они меня подвозили от оазиса Фаттах к дриаде. Но нет, не сложилось. Елки — палки, эта Гуль — Хаббит у черта на рогах, до нее просто так фиг дойдешь. Точнее, дойти-то можно, но долго, от любой точки, которую я знаю — долго. Интересно, зачем тут вообще столько пустынь, кто по ним таскается, кому это нужно?

Единственный плюс в этом всем был, что вместе с пустынейй Гуль — Хаббит на карте появились наименования тех мест, которые были рядом с ней. Впрочем, это ничуть не упростило мне жизнь, поскольку такие названия как Иль — Эль, Туссатр и Тан — Харра мне совершенно ни о чем не говорили. Я даже не понял — это города, оазисы или что-то еще?

Достав свиток портала, я взмахнул им — очень мне хотелось прямо сегодня это дело закончить. Не может быть такого, чтобы там вообще никто не побывал.

Народ в замке не спал — время было еще детское. На удивление много во дворе оказалось моих сокланов, больше двух десятков. Они стояли группкой около лестницы, ведущей в крепость, и что-то живо обсуждали. Вероятнее всего — сегодняшнее мероприятие по изгнанию воинов — беспредельщиков. Хотя, возможно, и заговор плели — Кролины среди них я не увидел, и Вахмурки тоже. Так сказать — переворот затевали. Шутка, не думаю, что подобное ярмо на шею кому-то нужно. А если серьезно, то я уже говорил — найдись тот, кто у меня его заберет, так я этого человека в обе щеки расцелую и столько добра приданым отвешу, что у него колени подогнутся.

— Что, народ, лидера обсуждаем? — рыкнул я, подходя к ним — Критика, и все такое?

— Есть маленько — не стала спорить Фрейя — Но преимущественно хвалим, за быстроту, обоснованность и

правильность решений.

— Серьезно? — удивился я. Не было похоже на то, что она врет.

Да и вообще эта стройная хилерша была очень открытым и приветливым человеком, мне она нравилась.

— Ну да — сказала Тисса. Давно ее не было видно, кстати — Отморозь же шуганули, на всю голову ушибленную. Тебя просто не было, когда они тут в первый раз появились. Такие долбоклюи, что мама моя!

— Резонный вопрос — почему вы это все говорите мне только сейчас? — поинтресовался у них я — Почему это все нельзя мне было сообщить до того, как эти паразиты положили в ночной схватке кучу неписей, которые были нам очень полезны, а? Ребята, мы все одно целое — так давайте как-то работать сообща.

Ну вот. Хотел похвалить, но не вышло, опять критикую. Что у меня за характер такой? Это на меня, наверное, так руководящая должность действует, к гадалке не ходи, я раньше намного терпимей был. Да что там — терпимей… Мне все пофигу было.

— Так не успели — пояснил Слав, привычно невозмутимо — Тебя разве поймаешь? Прибежал, поорал и скрылся в никуда. Это я не наезжаю, просто факт есть факт. Ты с нами когда в последний раз куда ходил-то? Или даже просто общался? Вот и не успели мы тебе сказать, что у нас свой цирк уродов завелся.

— Неправда — насупился я — С тобой я третьего дня общался, когда мы пернатую изгоняли.

— Точно — точно! — обличительно подтвердила слова Слава изящная темноволосая девушка с вздернутым носиком, одетая в черную мантию с золотой вышивкой — Вот меня вы вовсе не знаете, а я в клане уже скоро как полмесяца.

— Не знаю — признал я — А вы кто?

— Гелла — изобразила нечто вроде книксена девушка — Чародейка.

— А откуда вы взялись? — почесал затылок я — Ну, что Кро вас приняла — в этом я не сомневаюсь. Но она-то вас откуда знает?

— Мы с ней когда-то в 'Шкуродерах' были вместе — охотно пояснила Гелла — Вот, по старой памяти…

Эти 'Шкуродеры' прямо какая-то кузница кадров для нас. Легенда игрового мира просто.

— Мне стыдно — громко сказал я — Чего греха таить. Хреновый я кланлидер.

— Нормальный — возразила мне Сайрин — Это ты хреновых не видал просто. Но хотелось бы каких-то коллективных мероприятий, народ-то тут собрался неплохой, для общего

сплачивания это было бы не лишним.

— Для осады или там чего такого нас маловато, но рейдик можно было бы замутить, факт — поддержал ее Снуфф, и остальные, соглашаясь с ним, закивали — Репутацию бы подняли, да и просто, для 'фана'. Клаторнаха мы не потянем, да и не доберешься до него просто так, а вот на Серпня или там на Семибатюшную Гидру запросто сходить можно. Хилеры есть, маги есть, мелкой феи, которая везде лезет, теперь нет — чего еще нужно?

Народ одобрительно загудел, хотя я и расслышал что-то вроде 'А мне ее жалко, скучно без нее'.

— Тут не только 'фан' главное — заметил Лирах, один из ветеранов — Нам нужны очки клановой репутации. Без них — ни развития, ни новых деяний не будет. Стагнация, однако, сидим в этих стенах — да и все. Ну, ладно, может еще одна мясорубка с Мак — Праттами будет, это да. А остальной то мир — он как? Хейген, это не тебе в упрек, ты ничего нам и не обещал, но в принципе? Мне наш клан нравится, потому и хочется, чтобы он развивался.

— Такая же фигня — подтвердил Бродяга, еще один из тех, кто с нами тогда был в долине Туад — У нас же все шансы на то, чтобы капитально подрасти.

Нет у нас таких шансов, ребята, увы и ах. У нас количество принимаемых игроков ограничено, а с сотней сокланов высоко не прыгнешь.

— Все так, все справедливо сказано — я обвел глазами народ, зацепившись за еще одно незнакомое лицо, на этот раз мужское — О, тебя я тоже не знаю.

— Это Русал — пояснила Сайрин, стоящая по левую руку от меня — Он тоже с нами пришел, но я его в список не включила. Он внятный.

— Приятно слышать — Русал, судя по одежде и амуниции — мечник, протянул мне руку — Так оно и есть на самом деле. Я не про внятность, хотя, без лишней скромности я себя все-таки отношу к адекватным людям, а про то, что я тоже из 'Солнца Запада' пришел.

Я пожал ему руку, рассудив, что, если Сайрин его в список не включила, значит человек он не слишком пропащий. Не знаю почему, но я этой девочке доверял.

— Ну, не все же там были такие, как Зарррд — заметил я — Хотя он — это что-то.

— Дураков не сеют и не пашут, они сами произрастают — философски сказал Русал — Я тоже, когда этого чудика в первый раз увидел, сказал себе: 'Робин, Робин, куда ты попал?'. Потому, к

слову, с этой компанией и не сошелся — как-то воротит меня от подобных вещей.

— Потому и сказала, что он внятный — толкнула меня локтем в бок Сайрин.

— Ладно, подытожим — хлопнул я в ладоши — Ребята, я вас услышал. Не для галочки говорю, чтобы только отбояриться, а от души. Не обещаю, что прямо завтра куда-то рванем, но постараюсь прямо в ближайшее время устроить что-то эдакое. Ну и вы не сидите сиднями, мы же с Кро и Вахмуркой тоже не аниматоры? Есть идея — накинули, мы с народом ее обсудили и решение приняли. Не ждите милостей от природы, ага? Если уж мы клан — то давайте сообща все делать. А за то, что мало вам внимания уделял — вы простите. Дел просто навалилось много…

— Дел всегда много — вздохнула Тисса — Это да.

— А у меня сессия началась — опечалилась Фрейя — Дрюкают не по — детски.

— Сессия! — фыркнул Снуфф — Господи, вернуться бы в институт — доброе, милое, безмятежное время. Душки — преподы, девочки — первокурсницы, которые еще верят в сказки… Мне финансовый год закрывать надо, а это такой геморрой!

— Даже как-то стыдно — потупилась Флакки, лучница, примкнувшая к клану по рекомендации Вахмурки незадолго до Нового года — Я просто дома сижу, у меня таких проблем нет…

— Замуж выйдешь и родишь — будут — пообещал ей Слав — Проблемы будут, — а тебя в игре нет. Это всегда так.

Флакки хотела что-то сказать, но промолчала.

— Ребята, вопрос! — решил я не тянуть кота за хвост — Кто-то из вас по пескам Востока бродил? Ну, так, серьезно, чтобы не только в Селгаре и окрестностях?

Ничего криминального в этом я не видел. Мало ли накой лидеру надо в какое-то место попасть?

— Было дело — первый отозвался Русал, к нему присоединился Снуфф и, что примечательно — Флакки, почему-то погрустневшая. Сдается мне, Слав переборщил со своей репликой.

— Тогда — на пять минут — сказал я и махнул рукой, предлагая им отойти в сторонку.

Увы, но не про пустыню Гуль — Хаббит, ни про места, которые были рядом с ней никто из них не слышал даже. Плохо. Судя по всему, придется мне раскошелится и приобрести очень дорогую и очень подробную карту, чтобы хоть по ней понять, где это всеми богами забытое место находится, в каком направлении рыть. По чужой такое не вычислишь, только если на словах —

мол, налево оттуда, направо оттуда.

Но это после того, как опрошу всех, мне не денег на карту жалко, просто снова с места на место прыгать неохота. Хотя и денег тоже жалко. Ведь есть еще неугомонная Кро и куча НПС, уж из них кто-то что-то да слышал? Ну, не бывает по — другому.

Как выяснилось — бывает. Матерые братья — бухгалтера ничего про такие места не слышали, Гунтер тоже отрицательно помотал головой и даже король, невесть сколько таскавшийся с Вольными ротами — и тот даже не слышал о подобном. Хотя, по его признанию, он даже и на Востоке никогда не был.

Я с грустью посмотрел Лоссарнаху, который, сообщив мне то, что 'нечего по диким местам шататься, не бывает от этого прока', удалялся по коридору по направлению к спальне моей сестрице Эбигайл. Судя по всему, семейная жизнь у них уже началась.

— Хреново — пробормотал я, и присел на пол, прислонившесь спиной к стене.

— Не то слово — послышалось из-за двери, которая была от меня в двух шагах, и я увидел Ромула. Он опасливо посмотрел на меня, как бы желая убедиться в том, что я сейчас не буду на него орать, бегать голым и отнимать имущество. Под глазом у казначея был здоровенный фингал — Жизнь вообще не слишком справедливая штука. Вот, меня возьмем — я же ко всем со всей душой, и что за это получаю?

— Судя по всему — кулаком под глаз — без малейшего сочувствия к этому пройдохе ответил я — Полагаю, что еще и за дело.

— Обидные слова говорите — очень правдоподобно всхлипнул Ромул — Я за наш клан — всей душой. Последнюю рубаху…

— С любого сдеру и себе возьму — перебил я его — Кабы я тебя не знал — поверил бы.

— Опять обижаете — перестал изображать обиду казначей — И опять — напрасно. Вот вы сейчас про оазис Туссатр спрашивали. Я мог бы и не говорить ничего, у себя остаться — а вот, вышел, говорю. Да, и про пустыню эту, Гуль-как — то там ее, я тоже слышал, она начинается недалеко от оазиса, часа три ходу до ее границ. Правда народ о ней не слишком хорошо отзывался.

— Я не говорил про то, что Туссатр — это оазис — насторожился я — Только название его упоминал.

— Но это оазис — уверенно произнес Ромул — Я там был.

— Тебя-то как туда занесло? — поразился я — Это же черт знает где!

— Нуууу… — казначей завел глаза под лоб — В молодости мне довелось попутешествовать, некоторое время я подрабатывал

в тамошних пустнях… Караванщиком. Да. Караванщиком. Ну, знаете — 'день и ночь без воды, все идут верблюдЫ!'.

Ромул пропел эти слова невероятно мерзким голосом, пряча от меня глаза и избразил пару танцевальных па.

Сдается мне, что с караванщиками он и в самом деле общался, вот только кости тех бедолаг давно уже занес песок. И их верблюдов тоже.

— Ромул, рассказ о твоих молодых годах — это прекрасно — остановил его я — Но — ближе к делу. Ты действительно знаешь, где находится этот оазис? Ты мне не врешь?

— Как я могу? — прижал руки к груди Ромул и стал похож на маленького котенка — Соврать своему повелителю, человеку, который меня спас и приблизил к себе, сделав поверенным всех своих тайн…

— Мастер, он правду говорит? — подал голос Назир — Рассказывать этому прохиндею что-то, пусть даже рецепт фамильной яичницы — это крайне неблагоразумно.

— Он давеча меня видел в исподнем — пояснил я — Надо полагать, он это имеет в виду.

На это Назир никак не отреагировал — то ли пытался понять, зачем я перед Ромулом щеголял в 'нигляже', то ли удовлетворился ответом.

— Так вот — Ромул терпеливо дождался пока мы перекинемся фразами — И как я могу соврать вам!?

— Запросто — сказал только одно слово я — Говори, в чем твой интерес.

— Исключительно в служении вашей светлости — встал по стойке 'смирно' казначей.

— Ромул — задушевно произнес я — Вот это — Назир. Ты ведь знаешь, что он мой телохранитель, приставлен ко мне одной очень влиятельной особой и отлично обучен в одном закрытом заведении. Полагаю, ты представляешь, в каком именно и на что он способен?

Ромул моргнул, как бы подтверждая, что представляет.

— Так вот — он тебе ничего не сделает — я помахал указательным пальцем у носа казначея — Он — и ничего. Возникает вопрос — почему?

— Возникаем — опасливо согласился со мной Ромул.

— Правильно — душевно продолжия я — А потому что он неверно сформулирован. Правильный вопрос не 'почему', а 'зачем'. Зачем ему трудиться самому? Я просто прикажу ему сопроводить тебя в один очень величественный замок. В этом замке есть небольшая комнатка, заваленная бумагами, и сидит в ней…

— Я давно хотел туда наведаться, в смысле — в оазис. — быстро сказал Ромул — Когда-то давно, после одного удачного… перехода, на привале, я там кое-что закопал. Одному мне туда идти страшновато, поэтому… Эммм…

— Так — так — я хрустнул пальцами — И поэтому ты решил использовать меня, своего повелителя. Это с твоих же слов, ты сам сказал, что я — он и есть.

— Почему бы не сместить? — Ромул широко улыбнулся, настолько открыто и обаятельно, что я окончательно перестал ему верить — Всем же хорошо будет! Вам — оазис, мне сундучок с моими пожитками. Там тряпки кое — какие, вещички фамильные. Ничего ценного.

Ну, насчет тряпок он конечно же врет — золотишко там припрятано, надо полагать. Странно — а почему квеста нет? Тут без него никак обойтись не может.

— Тряпки, значит — я потер подбородок, пытливо глядя на казначея. Тот знай скалился, не отводя глаза. Ох, и прожженый же тип! — Фамильные вещички.

— Они — подтвердил Ромул.

— А если я этот сундучок открою, когда ты его выкопаешь? — вкрадчиво поинтересовался у него я.

— Этого не случится — замахал конечностями Ромул — Вы же благородный человек, в чужие вещи не полезете.

— Я в чужие дела постоянно нос сую, причем частенько связанные с венценосными особами, а ты про вещи говоришь — саркачтично заметил я и решил не испытывать судьбу. Кто его знает, этого прощелыгу — сейчас передумает еще, вот смеху-то будет! — Завтра с нами туда пойдешь. Назир, отправь-ка его пока под замок, и сам к дверям встань, на стражу, чтобы он не передумал и отсюда не сбежал.

— Куда я сбегу? — Ромул засуетился — Не надо под замок, зачем это?

— Для твоей же безопасности — ответил ему я, а после добавил — И своей уверенности в завтрашнем дне. Давай — давай, не тяни. Да, слушай — ты где такой роскошный синяк заработал?

— У повара местного чувства юмора совершенно нет — печально сказал Ромул — Я всего-то намекнул на то, что здешняя пища по качеству не слишком соответствует вашему статусу, и предложил оказать услуги по поставке более утонченных продуктов… А он чего-то обиделся, начал поварешкой махать. Горцы, что с них взять? Дикие люди.

Дверь за казначеем закрылась и Назир тут же занял пост у его дверей.

— Бди — приказал ему я — Если надо будет отойти или там вздремнуть — подтягивай к этому делу местных стражников.

Назир на это только изобразил полуулыбку — мол, давай, давай, советуй мне как свою работу выполнять.

Ну и ладно, мое дело прокукарекать, а там хоть не рассветай. Раз такой умный — стой здесь почти сутки, а я спать пойду. Да и то — он-то цифровой, а я-то настоящий.

Надо заметить, что мое появление на белом свете до наступления полуночи невероятно изумило Вику, которая возлежала на кровати в халате, читала какой-то глянцевый журнал и поедала апельсин.

— Кхе! — даже поперхнулась она им, глядя на меня, вылезающего из капсулы — Случилось чего?

— Чего — 'случилось чего?' — не понял я, держась за поясницу и делая вращательные движения верхней частью туловища — Ты о чем?

— Просто ты — и в такую рань вернулся оттуда? — Вика ткнула пальцем в капсулу — Вот я и не поняла, что случилось.

— Дай апельсинку — даже не стал отвечать ей я, протопал к кровати и ухватил ароматную желтую долку — Не кислые?

— Вика не делится едой! — меня хлопнули по руке — Если хочешь — почисть себе сам! Руки фу, агрессор!

Дело в том, что, сунув в рот дольку, я тут же еще ухватил ее за коленку. Собственно, это и вызвало последнюю реплику.

— Агрессор — согласился с ней я, пережевывая дар Марокко — Я такой. Имею право, между прочим. Собственности.

— Спорный вопрос, между прочим наглядно показывающий твою жуткую неграмотность в юридической области — не согласилась она — Во — первых — я не недвижимое имущество. Но даже если рассматривать меня с этой точки зрения, то все равно — шиш тебе. Я не закреплена за тобой юридически, потому нет у тебя ни права владения, ни права пользования, ни права распоряжения. Мысль ясна?

— Предельно — я цапнул с тарелки еще одну дольку апельсина и сунул ее в рот — Нет — так нет, стало быть — не судьба. Пойду в душ.

Права нет, а возможность шантажа — есть. Она думает, что меня сейчас в угол загнала, так и флаг ей в руки. Пусть теперь гадает, что значит — 'не судьба', особенно в свете сегодняшних разговоров.

Из душа я вылез совершенно уже довольный жизнью и настроенный еще немного пошпынять Вику. А почему бы и нет? Есть в этом определенная прелесть, она так непосредственно реагирует на мои шутки. Хотя, может иногда надо обозначать тот

момент, что я вообще шучу, с чувством юмора-то у нее проблемы?

Только я решил направиться в комнату, где шуршали глянцевые страницыи продолжить упражняться в остроумии, как в дверь постучали.

— Кто там? — по полу протопали босые ноги и в дверном проеме появилась встревоженная Вика — В такое-то время?

Все страсти — мордасти ушедшего года вроде бы уже у нее в голове подернулись пеплом и прогорели, но вот — раздался такой осторожный стук в дверь вечером, когда люди уже по гостям не ходят, и я вижу, что она снова вспомнила и скрежет борта машины о парапеты набережной, и промерзшие напрочь проходные дворы в районе Павелецкой, и заварушку близ отделения милиции, и все остальное, что вроде бы подзабылось.

И сразу мне как-то не хочется над ней шутки шутить. Да и она сама про всякие там юридические права забыла, вон, просто испуганная девчонка стоит в дверном проеме.

Стук повторился.

— Кто там? — по возможности смело и отважно спросил я, всем видом показывая Вике, что она совсем уже рехнулась, мол — мы в 'Радеоне', что здесь может произойти? Его даже рейдеры стороной обходят.

— Это Костик — послышалось из-за двери — Я дико извиняюсь, что так поздно… Киф, у тебя телефон выключен, а жены твоей я номера не знаю.

— Тьфу ты! — Вика топнула розовой пяткой по полу — Костя, что вас носит по ночам?

Впрочем, открывать дверь она пошла, что-то ей в его словах понравилось. Даже догадываюсь что. Юридическое закрепление права пользования.

— Я понимаю, что ночь на дворе — пробормотал помощник Валяева, старательно отводя глаза от Вики, одетой в достаточно легкомысленный шелковый халатик — Но это вы по ночам спите, а у нас-то самая работа. Кифу я звякнул, а у него телефон…

— Сел — закончил я за него, держа в руках свой коммуникатор — Вик, на, поставь на зарядку. Надо же, старею.

Телефон — он для меня орудие производства, боевой конь и верный товарищ. Как же это я так?

— Чаю? — Вика произнесла это таким тоном, что было ясно — если Костик согласится, то она ему кипяток прямо в горло вольет, причем весь чайник сразу. А потом заставит еще и заварку жевать, вперемешку с сахаром.

Он не вызывал у нее ни интереса, ни уважения. Не того калибра фигурой был Костик в глазах Вики. Не руководитель, занимается не пойми чем — ну, и какой в нем прок? Говорить она

мне этого не говорила, но изучил я ее уже неплохо. К тому же она испугалась, а потому чего-то хорошего от нее сейчас ждать не стоит.

— Нет — нет — Костик замотал головой так, что у него очки чуть с носа не слетели — Я на секунду, мне бы с Кифом пошептаться. Я как-то не подумал… Может, в коридоре поговорим, чтобы Виктории не мешать?

Он уставился на меня с немой мольбой согласиться на его предложение. Бедняга явно ее боялся.

— Пошли — я достал из кармана пальто сигареты и зажигалку — Там курительная комната есть.

— Ты хоть портки надень — посоветовала Вика — Не в халате же рассекать? Что про нас люди подумают?

До людей мне дела не было, но портки я надел. Как показала практика — выходя из номера, лучше быть во всеоружии.

— Ну? — спросил я Костика, плюхнувшись на мягкий диванчик в курительной комнате — Что такого ты узрел, что тебя так взволновало? Я обнаружил очередной баг?

— Я не знаю, баг это или нет, но одно я знаю точно — блеснул стеклами очков Костик — Не могут такие персонажи как Бахрамиус помогать тебе просто так, только потому что ты когда-то общался со Странником. Есть у меня подозрение, что ты нам о каких-то вещах недоговариваешь и я желаю знать — о каких именно.

Из четырнадцатого номера газеты 'Вестник Файролла'

'От главного редактора'

'… наступившем году. Рост популярности издания несомненен, и в этом не столько наша заслуга, как его создателей, сколько ваша, как читателей.

И еще одна приятная новость — в этом году издание шагнет из нашего, реального мира, в мир виртуальный. Начиная с следующей недели 'Вестник Файролла' можно будет приобрести и в игре, у специально созданных для этого НПС — продавцов газет, стоящих во всех населенных пунктах Файролла. Но платить за него вам придется не игровым золотом, это было бы слишком просто. Еженедельник в игре будет продаваться за специальные жетоны, которые вы сможете получить, пройдя несложный, но интересный квест.'

Из статьи 'Великая Река. Селгар'

'… многолюдный город. Количество квестов, которые можно получить и выполнить даже не покидая его пределы приближается к двум сотням. Двести квестов только в городе,

вдумайтесь в эту цифру! Но это и неудивительно, ведь его населяет почти тысяча НПС, с которыми можно общаться, торговать, враждовать и на которых можно даже жениться!

Так же следует помнить о том, что Селгар существует как бы в двух измерениях. То, что игроки видят сверху — это официальный Селгар, столица Востока, шумный, красивый и мирный город. А есть другой Селгар — тот, что находится под землей, и в котором творятся темные и страшные дела. Город буквально нашпигован подземными ходами, часть из которых ведет к тому, второму Селгару, который не уступает по многочисленности и размеру первому, наземному. Убийцы, насильники, бандиты и распутные девки — вот кто населяет его. Люди, которые сначала убивают, а потом разговаривают. Но об этой, второй стороне жемчужины Востока — в следующем номере, а в этом мы поговорим про тот Селгар, который видит игрок, только попадая в него.

Итак…'

Выдержки из рубрики 'Хроники Файролла. Новостная лента'

'Клан 'Ночные вороны' объявил о дополнительном наборе рекрутов. Требования — уровень 25+, коммуникабельность, вменяемость. Испытательный срок — месяц. Игроки, выбравшие класс 'ассасин' — приветствуются'.

'Большой резней закончилось столкновение двух групп игроков, принадлежащих к альянсам 'Гончие смерти' и 'Двойные щиты' в тоннелях горы Ронтин, которая находится на Севере. Каждая из групп считала, что она пришла сюда первой, и не хотела уступать дорогу другой. Победа осталась за 'Гончими смерти', правда выполнение увеста пришлось приостановить, в силу того, что в живых осталось лишь пять человек. Ребята, давайте жить дружно, это ведь только игра'.

'Уникального результата добился игрок — алхимик Фон — Фон. Смешав около десятка редких компонентов и проделав над ними ряд манипуляций, он получил качественно новое зелье, которое позволяет в течении двадцати минут дышать под водой. До этого максимумом времени, которое предоставляли аналогичные зелья, было одиннадцать минут. Несомненно, оно будет крайне полезно тем, кто планирует отправиться по Великому Морскому пути в сторону континента Равенхольм'.

Реклама

'Брачное агентство 'В ребро'. Вам одиноко? Нет того, с кем хочется разделить все прелести этого игрового мира? Ищете свою половинку? Мы поможем вам! Наш адрес — Эйген, торговая

площадь, розовый домик рядом с аукционом. Оплата — сдельная, контактное лицо в игре — 'Тофана'

'Лучшие припасы от производителя. Редкие зелья. Петы. Дорого. Контактное лицо в игре — 'Твиллигер'

'Помощь новичкам. Гайды, экипировка, прокачка (не выше 40 уровня). Все легально, с договором. Цены — разумные. Адрес — Эйген, Торговая площадь, павильон с вывеской 'Несгибаемые'. Контактное лицо в игре — 'Громыхало'.

Конкурсы в 'Файролле'!

'Супер — конкурс продолжается!

Два этапа позади, а значит — два победителя уже есть.

Кто будет третим? Кто сможет стать одним из шестерых игроков, которые по праву смогут называть себя элитой Файролла? Может — это ты?

Пробуй! Под лежачий камень вода не течет!

Итак — тур третий.

В течение ближайших трех дней, а именно — до понедельника, вы должны прислать на электронный адрес, указанный в конце данного сообщения, подробное описание того, как бы вы руководили рейд — группой при убийстве одного из нижеуказанных боссов.

1. Скачущий Огневик из пещеры Бажж, что в Сумакийских горах

2. Безъязыкий Жрец из развалин замка короля Айвена, находящихся неподалеку от плато Грускат.

3. Тру — Волосатая Ляжка, обитающий в джунглях Юга, недалеко от Мейконга.

4. Неистовый Фин, которого можно найти в холмах Ферб, на Севере.

5. Иблис Аз — зи, захвативший оазис Аль — Акр в песках Востока.

Важно! Основное условие — при формировании предполагаемой группы исходите из принципа минимализма. Если ваша группа будет немногочисленна, а описываемая вами тактика прохождения — убедительна, то у вас есть все шансы на победу в этом туре.

Большой ежегодный ивент 'Бег с препятствиями'

Итак, пришло время большого зимнего ивента! Главное январское приключение — уже на пороге.

На этот раз местом проведения 'Бега с препятствиями' выбран солнечный Юг. Джунгли Кушкана ждут смельчаков уже в следующую субботу.

Двадцать километров по жутко пересеченной местности! Друзей на этом пути не будет — только враги. Туземцы, змеи, зловредные твари — в ассортименте. И самый главный враг — игроки, которым победа нужна не меньше, чем тебе. Как обычно, разрешено все, кроме магии разрушения и использования любых эликсиров. Хочешь убить — убей, но не забывай, что следующим можешь погибнуть и ты. А кто умер — тот проиграл.

С 13–00 до 13–45 — регистрация участников, не опоздайте.

С 13–45 до 13–55 — приветственное и напутственное слово участникам, оглашение правил и списка призов, (а призы как всегда отменные!)

14-00 — На старт! Внимание! Марш!

Количество участников не ограничено.

Средняя продолжительность мероприятия — пока пятерка победителей не добежит до финиша.

По окончанию рейда в Мейконге будет устроено чествование игроков — победителей. Выпивка, мясо, конкурсы и танцы. Приглашены все!

'В следующем номере'

'Селгар. Город под городом'.

'Убить Клаторнаха. Мнения игроков со стажем'.

'Информация на игровом форуме. Как отделить зерна от плевел'

'Январское обновление игры. Что ждать?'

Глава двадцать первая
из которой следует, что надо сначала думать, а потом делать

— Эмммм? — глаза выпучивать я не стал, это был бы перебор, но легкую оторопелость я изобразил — В каком смысле?

— В прямом — Костик потер плохо выбритый подбородок — Бахрамиус — это серьезный НПС, на нем замкнута пара цепочек и одиночных квестов штук тридцать он выдает. У нас иные венценосные персоны скромнее живут. И вот за просто так он тебе помогал? Да еще и упоминая какую-то истинную веру? Какая вера, у него в квест — листе ничего такого нет, я специально посмотрел. Он знает про тебя что-то такое, чего я не знаю! А такого быть не должно, это недопустимо.

А тебе зачем это знать? И почему меня драконишь ты один, где Валяев? Это как-то странно.

— Костян, вот зуб даю — не знаю я ничего ни о вере, ни надежде. И про любовь у меня тоже не спрашивай — истово сообщил ему я — В прошлый раз, когда я ему квест сдал он мне сказал — будет засада — приходи, помогу. Я пришел. Он помог.

— Ты мне дурака не вкручивай — Костик помахал у моего носа пальцем — Может ты и сможешь навешать лапши на уши Валяеву, но не мне. Киф, какова причина того, что он тебя так привечает, на чем ты заработал репутацию с ним? Я знаю, что это так, вот только пока не понимаю, какая из моих версий верная. Слушай, это все не шутки, я человек серьезный.

Ага, прямо сейчас я тебе все и скажу, я же испугался до смерти. Хотя версии было бы послушать интересно.

— Кость, я реально не знаю, что его так ко мне расположило — сделал я грустно — усталое лицо — Ну хочешь, я завтра к нему снова схожу и спрошу, что к чему?

Это был рискованный шаг, это я брякнул не подумав. А ну как он сейчас возьмет и согласится? Не хотелось бы.

— Слушай — а ты вскрой его игровой череп, покопайся в цифровых мозгах — предложил я ему другой вариант — Кто, если не ты, это сможет сделать?

— Если бы это было возможно, то я давно бы это сделал — вздохнул Костик — Этого персонажа без меня писали. Точнее — не я. Корректировать его поведение я могу, а вот разобрать на атомы — нет. Ядро игры может пострадать, понимаешь?

— Ну, не знаю, что тебе еще сказать и чем помочь — развел

руками я.

— Не верю я тебе — Костик снял с носа очки — Вот ни на грамм.

Ну да, и правильно делаешь. Вот только что ты можешь? А ничего. И еще — я тоже не верю в то, что ты просто за свое дело болеешь, есть у меня подозрение, что ты, мил дружок, личную игру затеял, причем совершенно напрасно. Нет, это не офис крупной компании, это террариум какой-то. Жалко только, что я в нем не обитатель, а пища. Как, к слову, и этот нескладный умник.

— Так и я никому не верю — мне стало смешно — А разве в этом здании хоть кто-то кому-то верит? Я так не думаю. Что до всего остального — мы можем решить вопрос просто — пошли к Валяеву. Расскажем ему о том, что спросил ты, что ответил я — и послушаем, что он на это скажет. Может, он сможет этого Бахрамиуса разобрать, как ты сказал, 'на атомы'? Он же по этой части главный, он мне сам говорил. Зимина можно позвать, опять же.

Ну, и что ты мне на это скажешь? Не думаю, что тебе такое развитие событий нужно.

— Нечего его беспокоить. — Костик снова напялил очки — Я сам поставлю его в известность о происходящем, когда сочту нужным.

Приятно осознавать, что ты прав, но плохо, что я снова попал в эпицентр комбинации, причем чужой. Господи, очкарик, ты-то куда лезешь, куда? Тебя эти акулы съедят и косточки выплюнут. Тебя даже я вон за секунду распластал, как лосося на разделочной доске.

— Чего так? — удивился я — Почему не сейчас? Время еще детское, он даже первую бутылку коньяку небось не прикончил. А если сбой какой в игре? Мало ли! Я-то в этом профан, а ты, и особенно он — профи.

— Киф, ты такой умный, такой ловкий, что сердце радуется — Костик улыбнулся уголками рта — Хорошо, можем и пойти, но сначала я тебе одну вещь скажу. Вот сегодня ты заказал кое у кого кое-что. Если ты подзабыл — ты разместил заказ на то, чтобы тебе изготовили игровой документ, за деньги. Это запрещено делать, за такие штуки не просто аккаунт блокируют, за такое знакомство с ребятами Азова сводят. Причем и тот, кто покупает, и кто продает, отмечу отдельно — последнему приходится особенно лихо. Теперь подумай, что случится, если после знакомства с ними и после огромного штрафа, который на этих бедолагах повиснет, кто-нибудь этим людям шепнет о том, по чьей вине подобное произошло, да еще и даст на этого человека

наводку…

Неплохой ход. Убедительный. Но все равно, смешной мальчик в очках, ты лезешь играть на чужом поле, в незнакомую игру и не зная правил. Ну хорошо, сделаешь ты так, эти клоуны попробуют до меня добраться, столкнутся с теми же людьми Азова, и уже через десять минут тебе первому зададут вопрос — а откуда ты знаешь тех, кто это делает? Причем настолько хорошо, что можешь им что-то шепнуть? И почему раньше не сообщил об этих людях куда следует? А мне не будет ничего. Вообще.

Хоть какой-то прок от того, что я под постоянным присмотром.

Даже не знаю — сразу его сдать или погодить? Игра продолжается, и свидетельство о том, что Мак — Пратты негодяи мне нужно, а это дело, похоже, курирует именно он. Я-то все понять не мог — почему барыги на такое пошли, как можно игровой предмет игрового клана раздобыть. Теперь — понятно.

— Тонко. Убедил. Не пойдем к Валяеву — признал я — Ну, если мы никуда не идем, то я спать отправляюсь. Устал я сегодня.

— Я рад, что мы поняли друг друга — Костик нагнулся к моему уху и прошептал в него — Ты пойми, я все равно докопаюсь в чем дело, мне это нужно, это моя дорога наверх. Мне надоело, что мои идеи становятся не моими, я хочу получать то, что мое по праву. И если для этого надо найти в игре невидимку — я это сделаю. Так что — либо присоединяйся ко мне, либо уйди с моей дороги.

Парень боевиков пересмотрел, по — моему, раз такую ерунду несет. Интересно, он всерьез думает, что после всего, что уже случилось меня можно чем-то напугать? Если да — то он такой смешной! А вообще даже как-то обидно, я думал, что хоть этот нормальный человек. Ан нет — и он не лучше остальных, тоже под кого-то копает, и не под собственного начальника ли? Если это так — то он еще дурнее, чем я думал. Он полагает, что если первым найдет Странника, то из-за этого Валяеву сразу наступят кранты? Хотя — может, я просто чего-то не знаю?

— Я присяду на обочине — негромко сказал я — Мешать никому не буду, обгонять тоже. Я вообще никуда не иду, мне эта ваша дорога нафиг не нужна. И всегда рад тебе подсобить, если что.

— Главное — не опоздай — посоветовал мне он — Знаешь, ты можешь захотеть сделать это тогда, когда в твоей помощи уже не будет надобности.

— Значит — опоздаю — печально ответил ему я — Костя.

— Аюшки — откликнулся он, заправляя рубашку, выбившуюся из-за махания руками из штанов обратно под

ремень.

— Слушай, ты шею этим красавцам сворачивать будешь? — обеспокоенно поинтересовался у него я — Которые мне документ выправляют?

Ну вот интересно мне на его реакцию поглядеть.

— Что, лень искать обходой путь? — насмешливо спросил у меня он.

— Лень — смысла спорить не было — Да и вообще — они полезные ребята.

— Полезные — Костик фыркнул — Не то слово. И главное — все могут сделать и достать, да? Ладно, будет тебе документ. Но ты должен помнить, что ты мне обязан услугу! Даже две — за то, что никто о них и дальше знать не будет и за то, что они тебе помогут.

Господи, как ребенок. Мало того, что он только что по полной спалился, так еще и верит в то, что я скажу: 'Клянусь', а после сдержу слово? Как он тут столько прожил-то?

Да и потом — он, надо думать, не в курсе, что Валяев-то про его барыг прекрасно знает, я же тогда даже премию получил за то, что их слил. Вопрос — почему? Не потому ли, что вы все давно под колпаком?

— Само собой — глядя ему в глаза пообещал я.

Дверь скрипнула и из-за нее высунулась половина Вики. По пояс она была тут, а по пояс — за дверью.

— А вы что тут? — осведомилась она — Идите уже на кухню шушукайтесь. Стоят как бедные родственники, что люди подумают?

— Да мы уже все, Виктория Евгеньевна — застенчиво отказался Костик, с интересом глядя на ложбинку между ее грудями, которую не слишком-то скрывал халат — Все обсудили, обо всем поговорили.

— Как знаете — равнодушно — учтиво сообщила Вика и скрылась за дверью.

— Интересная у тебя женщина — Костик шмыгнул носом — И где такие водятся?

— На улицах города — объяснил ему я — Надо просто выйти из здания в большой мир — и все. Их там много.

— Да ну… — Костик вздохнул — Там страшно, там люди…

Ага. А еще у тебя комплексы и страх перед красивыми женщинами — и это при таких наполеоновских планах. Тебе, парень, к психологу бы походить, на диване полежать, пообщаться с ним. Может, даже подушку дубинкой побить.

— Так и тут, в здании симпатичных гражданок полно — я хлопнул его по плечу — На одном ресепшне их сколько — глаза

поломаешь, разглядывая. Чего теряешься?

— Корпоративная этика — пробурчал Костик — Не приветствуется подобное у нас, если только ты не Валяев. Что дозволено Юпитеру…

Ох, сколько сарказма в голосе. Так — так. И тут мне в голову пришла одна забавная идея.

— Ну, не знаю — я почесал затылок — Слушай, хочешь, я тебя с одной девицей из своей редакции познакомлю? Хорошенькая — сил нет. А имя у нее какое! Не имя — песня!

— Какое? — оживился он

— Мариэтта — я причмокнул — Такая симпампулька! Фигурка — европейский стандарт, сама веселая, экспрессивная. Бойкая — спасу нет!

Костик задумался — как видно, зацепил я его за живое. Самое забавное — может выгореть, они, такие, друг к дружке тянутся. Да и одно свое предположение я проверить смогу. Ну, если только он меня после этого не пришибет.

— Начали мы с тобой за упокой, а закончили за здравие — заметил он — Если перефразировать известное высказывание. А что, правда симпатичная?

— Хочешь Вику позову, она подтвердит — выкатил глаза я, как бы говоря: 'Словом не вру' — Отменная гражданка. И вроде как одинокая!

Костик замялся — как видно, такого поворота событий он не ожидал.

— Я-то за — наконец ответил он мне — А как бы это…

— Предоставь все мне — попросил я его — Как надо организую и знакомство, и все остальное. Ну и потом — мы же теперь вроде как заодно?

— Ну да — Костик протянул мне руку — Ты знаешь, я рад, что мы поняли друг друга, а то ведь тут иногда и поговорить то не с кем. Вечно — 'Ну ты молодец', 'Здорово придумал', а так, чтобы по — людски — никогда. Все эти 'здорово придумал' потом оказываются вовсе и не моими идеями, представляешь?

Аааааа! Вот оно что, Костяныч! Теперь все встало на свои места. Я-то думал, он карьеру строит на чужих костях, а тут обычная обида за то, что его идеи другой дядька использует. Шапито, да и только.

— Понимаю — потряс я его конечность — Сам в такой же ситуации. И не сомневайся — все будет как надо.

Что примечательно — ни словом не соврал. Будет. И девушка тебе будет, и все остальное тоже. Надо только прикинуть, как эту карту повыгоднее разыграть. Интересно, он в курсе, чем закончил Ставрос или думает, что тот и вправду от инфаркта умер?

А еще он скоро начнет бояться и жалеть, что вообще со мной разговаривал на эту тему. Полагаю — уже часа через полтора он будет на себе волосы рвать, что импульсу поддался. В этом моменте самое слабое место — как бы он со страху каяться не побежал. Хотя — нет. Это для него еще страшнее, не рискнет он на такой шаг пойти.

И я все верно угадал — утром, когда мы с Викой вышли на работу, Костик отирался около дежурной по этажу. Был он помят и с синяками под глазами.

— Привет — он уставился на меня своими окулярами, пытаясь понять — сдал я его уже или еще нет.

— Костян — я протянул ему руку — Не волнуйся, я все помню.

Вот и гадай, шантажист — неудачник, что именно я помню.

— Никак выпивать собрались? — миролюбиво спросила Вика, окидывая взглядом субтильную фигуру молодого человека — Киф, он водку так как ты жрать не сможет, учти это.

— Чего это? — обиделся Костик — Я очень даже просто могук бутылку в одиночку употребить.

— Бутылку 'мартини' и я в одиночку могу шарахнуть — безжалостно сообщила ему Вика — Особенно если с соком зеленого яблока. А вот водки — вряд ли. Костя, оно вам надо? Ладно, этот тип — с ним все ясно, он человек пропащий, особенно с тех пор, как с Валяевым связался и моим отцом познакомился, эти двое окончательно довершили его падение. Но вы-то еще можете прожить хорошую и правильную жизнь.

Костик на мгновение замер, а потом издал звук, одновременно похожий то ли на смех, то ли на сипение. Как бы парень не тронулся головой.

— Кость, все нормально — мягко сказал ему я — Иди себе работай спокойно, не шкварь мозги, а то они расплавятся и через уши потекут. Познакомлю я тебя с ней.

И подмигнул ему — мол, не парься.

— С кем это 'с ней'? — заинтересовалась Вика — Ты начал промышлять сводничеством?

Что примечательно — Лика, вроде бы копающаяся в каких-то бумажках, тоже навострила уши.

— Давеча я Костяну пообещал познакомить его с одной славной девчонкой из нашей редакции — я хлопнул его рукой по плечу — Видишь, как это его зацепило — он аж всю ночь не спал.

— Это с кем? — Вика явно заинтересовалась — Если с Шелестовой — то я против. Костик хороший мальчик, не следует калечить ему жизнь. А еслис Ксюшей — то это очень правильное решение, она славная девушка, я…

— Какая Шелестова, какая Ксюша? — перебил я ее — Костик достоин лучшего! Я его познакомлю с нашей звездой!

— Никифоров, заканчивай клоунаду — топнула ножкой Вика — У нас все там звезды, прости господи. Звездее некуда.

— С Мариэттой — торжественно заявил я — Они прекрасно подойдут друг к другу.

Вика булькнула, вытаращила глаза и явно еле сдержала смех. После окинула взглядом тощую наскладную фигуру Костика, задержала его на всклокоченных волосах и трехдневной щетине и вполне серьезно заявила -

— А ты знаешь, они созданы друг для друга. Серьезно. Очень гармоничная выйдет пара.

Бедный Костик уже в сто тысяч первый раз пожалел, что вообще вчера поддался эмоциям и побежал ко мне. Он не знал, куда себя деть от задумчивого взгляда Вики, которая сложив руки на груди, задумчиво продолжала его изучать как какую-нибудь картину в музее.

— Только вот приодеть его надо бы — сказал она наконец — Мэри у нас девочка разборчивая, сама в моде толк знает. Нет, свитер с двумя… Нет, даже с тремя дырками и джинсы, заправленные в сапоги — это экстравагантно, но не в случае нашей примы.

— Да — да — подтвердил я — Она славная, но очень требовательна к внешнему виду своего избранника.

— Потом — парфюм — Вика приложила наманикюренный пальчик к своей щеке — Вы, Константин, каким пользуетесь? Вот мой обормот, сколько его знаю, все время использует 'Богарт'

— А что? — я поправил воротник пальто — У него и запах приятный, и на вкус он неплох.

— Да ну вас — не выдержал Костик и кинулся к пожарному ходу, не желая с нами даже в лифте ехать.

— Вечером загляни — крикнул ему я вслед — Скажу, как чего!

— Тебе не совестно? — попеняла мне Вика в лифте — Поглумился над ребенком, меня втянул в свои грязные делишки.

— Маленькая моя — я приобнял девушку — Увы, но в свои делишки я тебя втянул гораздо раньше, правда совершенно того не желая. Кабы знал, на что подписываюсь…

— Зато жить не скучно — Вика прижалась щекой к моей щеке, встав для этого на цыпочки — Как думаешь, здесь видеонаблюдение есть?

— Само собой — не разумывая ответил ей я — А что? Только не говори мне, что тебя потянуло на экстремальные развлечения.

— Нет, просто если здесь есть видеонаблюдение, то и аудио

тоже — шепнула мне она — Стоит ли в таком месте говорить о том, кто на что подписался?

Можно подумать, мне такое повредит. Хотя — поберегу ее нервую систему, да и стоит ли дразнить собак без нужды?

В машине я достал телефон, решив не откладывать что-либо на потом.

— Никит, привет — сказал я, как только Валяев снял трубку.

— А? — хрипло прорычал он — Кто?

— Конь в пальто — решил не либеральничать я. Блин, кто-то уже на работу едет, а кто-то только глаза продрал — Никифоров на проводе.

— Киф, времени знаешь сколько? — просипел в трубку Валяев — На проводе он. Я тебя на рояльной струне повешу, гада такого, за то, что ты меня разбудил. Погоди-ка.

В трубке зашуршало, потом послышался булькающий звук — видимо, Валяев утолял свою жажду, причем, судя по всему, воды в него вливалось столько сколько потребляет иной слона или бегемот.

— Привет ему передавай — Вика копалась в каких-то бумагах, очеркивая в них строчки золотистым карандашиком. Судя по всему — и вправду золото или похожий на него металл. Я такие штуки видел — это футляр, карандаш в него вставляется. Откуда, интресно, у нее такая вещица?

— Ага — я прикрыл микрофон ладонью — Он, похоже, вчера капитально надрался.

— Как и всегда — почти по слогам произнесла Вика, глядя в документы — Ничего другого от него и ждать не стоит.

— Киф — более бодро заорал Валяев трубку — Чего звонишь-то, чего тебе надо?

— Вечерком повидаемся? — предложил я — Часиков в девять?

— Давай — согласился Валяев — Заходи ко мне или к Максу. Я, наверное, у него буду, он завтра улетает на несколько дней, дела надо принять.

— Очень удачно — я даже засмеялся — Тогда я в девять у Зимина. И еще просьба есть. Не говори никому о том, что я сам тебя о встрече попросил, не надо.

— Чего это? — посерьезнел Валяев — Что-то не то происходит?

— Ничего критичного — в машине я откровенничать не намерен — Просто забавное проишествие, о котором я хочу рассказать.

— Ладно — Валяев, судя по звукам, засунул в рот сигарету — Тогда до вечера.

— До него — я нажал отбой и сказал водителю — Саша, вы когда Илье Павловичу докладывать о моем разговоре с Никитой Небрановичем станете, то попросите его тоже к этому времени в кабинет к Зимину подойти.

Он на это ничего не ответил, но в том, что Азов будет на мероприятии, я уже не сомневался.

— Ты знаешь, я иногда жалею, что мы живем в 'Радеоне' — сказал вдруг Вика — Когда мы у тебя обитали, все было скромнее, и в игре этой ты так же сидел, но хоть после нее был мой. А теперь — если ты не в ней, то с кем-то из руководства — или у них, или они сами к нам приходят. Если такова плата за семейное счастье — то здесь есть о чем подумать.

— Спиртного пить не буду — заверил ее я — Да и ненадолго это дело затянется, поверь. Кое-что изложу — и домой, к тебе под мышку.

Я обнял Вику, та притворно — недовольно зафырчала, не особо сопротивляясь и показывая взглядом на водителя.

— Все — она поправила бумаги, которые чуть не упали у нее с колен, и помахала карандашиком — Мне еще надо кое-что сделать.

— Откуда такая вещичка? — как бы между прочим спросил я у нее — Похоже на золото.

— Оно и есть, сама сначала сомневалась — она не без удовольствия посмотрела на дорогую безделушку — Генриетта подарила. Сказала — на счастье, что он приносит удачу. Что любопытно — это золото, точно, — а пробы на нем нет. Разве так бывает?

И она снова углубилась в бумаги.

— Харитон Юрьевич — после стука в дверях моего кабинета появилась Шелестова, отвлекая меня от размышлений, в которые я погрузился сразу после того, как приехал в редакцию. Подумать-то есть о чем — Я по делу.

— Если ты затеяла переворот на Кубе, с последующим захватом власти — то я с тобой — одобрительно кивнул я — Там море и солнце, к тому же там никто не думает о том, что наступит завтрашний день. И сигарки там славные.

— Идея интересная — задумалась Шелестова — Мы с вами там могли бы такого натворить на пару. А если с собой еще и Соловьеву захватить — то вообще! А что? Надели бы на нее берет, кудри у нее свои и внешне она на икону революции тянет. Была бы у нас 'товарищем Мэ'.

— Сама ты 'Мэ' — послышался голос Мариэтты — Сама ты икона.

— Есть такое — согласилась с ней Шелестова и застыла в

изящной позе — Икона стиля. А еще я класно танцую в стиле 'Вог'

— Это-то тут причем? — заинтресовался я неожиданным переходом ее мысли.

— Не знаю — пожала плечиками Шелестова — Навеяло. Я чего зашла-то — есть предложение перенести веселое празднование моей днюхи на один день раньше, на пятницу. Мы бы тогда там заночевали, благо дом большой, а в субботу, с похмура на санках бы покатались или даже на лыжах походили, а потом в баньке попарились. Раздельно, конечно. Девочки без мальчиков, ну а мальчики — с пивом. А в воскресенье — домой.

— Чего это? — возмутился Стройников — Я, если что, могу и не раздельно. Для экономии пара.

— Тоже несогласна — поддержала его Таша — Эти хмыри мне не нужны, но против пива я ничего не имею. Особенно если с рыбкой его употреблять.

— А можно я не поеду? — подала голос Ксюша — У меня на пятницу и субботу планы есть.

— Нельзя — сказала, как отрезала Шелестова — Знаю я твои планы — мучного накупить и сериалы смотреть два дня подряд. Нечего от коллектива отрываться, понятно? А этих ты этих не слушай, до свального греха не дойдет, не бойся.

— Снова протестую — было вякнул Стройников, но тут же замолчал — судя по всему, ему дружно показала кулак половина редакции.

— Я не против — наконец мне удалось вклиниться в беседу.

— Не против чего конкретно? — озадачилась Шелестова — Версий-то было много накидано. Не против пятницы, или пива, или Кубы? Опять же — прозвучало что-то и про свальный грех.

— Шеф, не делай ошибку — заорал Стройников — Выбирай нужную версию!

— Ша, Геннадий! — рыкнул я — Жениться тебе надо, вот что, тогда и с версиями все в порядке будет. Что я, что Петрович — мы в твои годы уже по первому разу развелись уже, а ты все как мальчонка бегаешь.

— Петрович не разводился — меланхолично уточнил мой приятель из своего угла — Потому что Петрович и не женился.

— Хотелось бы конкретики — Шелестова пританцовывала на месте — Просто скоро Виктория Евгеньевна вернется, у нее свои взгляды на все происходящее, а я сегодня не настроена злословить. Я сегодня добрая.

— Добрая — добрая! — одновременно прокомментировали ее слова Стройников, Жилин и Таша. Не сговариваясь. Однако — совсем коллектив притерся друг к другу, радостно!

— Пусть будет пятница — согласился я — Предлагаю так —

часов до двух поработаем, и отсюда все к тебе и отправимся. Даже с учетом пробок, часам к пяти — шести будем на месте. Да, вот еще что. Я люблю глинтвейн.

— Кто же его не любит, особенно зимой? — Шелестова потерла руки — Ну и ладушки, тогда транспорт я заказываю на пятницу.

— Два дня калдырить будем — скорее всего Самошников адресовал свои слова Геннадию — Круто.

И две глотки пропели что-то вроде 'И за борт ее бросает в нааабежавшую волну!'

— Вот Юшков порадовался бы — заметил Самошников.

— А кто такой Юшков? — спросила Ксюша, не заставшая нашего 'синяка'.

— Был такой, тоже из первого набора, он вместе со мной, Димоном и Викторией Евгеньевной в редакцию пришел — Стройников хмыкнул — Дурак оказался несусветный — сначала просто выпивал, потом забухал, а потом отсюда с треском вылетел. Всему меру надо знать, потому что. Димон, подтверди?

Надо же, я про Юшкова и забыл уже совсем. Впрочем — чего мне о нем думать? У человека был шанс, он сам его в унитаз спустил. Если бы мне в молодые годы такое как здесь подбросили — я бы может и в армию бы не пошел. И вся жизнь по — другому сложилась бы.

Вообще — страннейшее дело эти перекрестки судьбы. Нет, жизнь постоянно подбрасывает нам выбор своего пути, это нормально. Поступи так — и все пойдет по одному сценарию, поступи эдак — и по — другому. Но бывают события, которые определяют не просто то, как пройдет твой следующий день, а то, как ты потом будешь существовать в этом мире годы, а то и десятилетия.

Вот не выскочил бы лет десять назад у меня на монитор компьютера спам — сайт о трудоустройстве, где висело предложение о наеме на работу сотрудников от редакции газеты 'Московский вестник' — и не сидел бы сейчас здесь, в этом кабинете. Ведь мне буквально через день после того, как я сходил сюда, в это самое здание на собеседование с Мамонтом и дал свое согласие на его предложение поработать у него, позвонил знакомый и предложил место в своей фирме, от которого я в другой ситуации не отказался бы. И журналистика потеряла бы… Хотя ладно, не стоит себе врать — ничего бы она не потеряла. Но вот моя жизнь точно покатилась бы по другой дороге, с другими ухабами и поворотами. А всего-то вроде делов — один клик мышкой и не слишком хорошая работа 'спамогасителя'. Что это — судьба, рок, предначертание? Я не знаю.

Пока я размышлял о том, как судьба играет с человеком, от корректоров вернулась Вика.

— Слушай, я тут подумала — вошла она мой кабинет, прикрыла за собой дверь и понизила голос — А может и правда помочь этому Костику? Жалко его, он весь какой-то скукоженный, неухоженный, замурзанный. Да и это наше недоразумение… А так — может хоть прыщи у нее пройдут.

— Ты сейчас о том чтобы свести его с Мариэттой? — вытаращил глаза я — Это не помощь, это приговор. Вик, я пошутил!

Конечно у меня даже и мысли не было о том, чтобы подкинуть 'головастику' такую подлянку. Его и так жизнь обидела, стоит ли усугубять? У меня в планах было что-то вроде 'свидания вслепую', да и то в личных целях. А Вика-то размахнулась вовсю, готов поспорить — она уже их свадьбу планирует.

— Да ладно тебе — Вика укоризненно покачала головой — В каждой шутки есть доля правды. Они на самом деле чудно дополнят друг другу — оба мосластые и не от мира сего. Тем более, что тебе и делать будет почти ничего не надо — я сама все проверну.

— Тебе-то это накой? — удивился я — Других забот нет?

— Когда женщина счастлива, то она хочет, чтобы и другие были счастливы — назидательно произнесла Вика — Ну, кроме ее лучших подруг, конечно. Им чем хуже — тем лучше, так свое личное счастье ощущается еще сильнее и всегда есть кого пожалеть.

— Как у вас все непросто — поразился я — Мы-то просто пьем.

— Слушай, а давай его возьмем в субботу с собой? — предложила Вика — Снег, романтика, шашлык. Идеальная атмосфера для романтического знакомства.

Ну, не знаю, как слово 'романтика' соотносится с костлявой Соловьевой и взъерошенным горе — шантажистом.

— Договаривайся с Шелестовой — решительно сказал я — Это — без меня. И потом — мы не субботу едем, в пятницу.

— Почему? — нахмурилась Вика — Вроде о субботе речь шла?

— Переиграло — пояснил ей я — Решили отбыть в пятницу, во второй половине дня. Чтобы все удовольствия буколистического бытия вкусить. Горки, лыжня, баня и так далее.

Вика против, судя по всему, ничего не имела, но ей явно не понравилось, что какое-то решение приняли без нее. Нет, вот все в ней хорошо, но эта её властность — это что-то. Во что подобные

замашки превратятся лет через десять — страшно представить. Хорошо бы не дожить…

— Все! — предварил я ее реплики по этому поводу — Я согласие дал, а по остальным вопросам — к Шелестовой. И с этой сладкой парочкой тоже сама решай. Если понадобится мое участие — я всегда готов, но только как исполнитель, а не как идеолог.

— Другого и не надо — захлопала в ладоши Вика и совсем тихо сказала — Вот только… Может, с этой стервой ты сам поговоришь? Мне у нее что-то просить совершенно неохота. Ты же знаешь, как мы с друг другом не ладим?

— Не 'мы', а 'ты' — совершенно справедливо заметил я — Елена никогда первая не начинает, это ты вечно на рожон лезешь.

— Ну и целуйся со своей Шелестовой — насупилась Вика — Со своей Леночкой.

— Это прямое указание или сарказм? — уточнил я — Ты же знаешь, я для тебя все всегда готов сделать. Скажешь целоваться — буду…

— Скотина ты, Никифоров — Вика зашла за мое кресло и обняла меня за шею — Ты безотвественный, беспардонный, безалаберный, бессовестный…

— Виктория, тебе надо писать книгу — сообщил ей я, накрывая ее ладони своими — Я и название придумал уже. 'Словарь синонимов для семейной жизни'.

— Не — го — дяй — меня чмокнули в макушку — Хорошо хоть не лысеешь пока, как мой папка. Хоть что-то. Ладно, сама с ней поговорю, она такие авантюры тоже любит. Правда, боюсь она из хорошего дела шоу устроит, но это ладно. Домой вместе едем или ты раньше свалишь, как обычно?

— Как обычно — подтвердил я — Но исключительно для того, чтобы перед визитом наверх поужинать с тобой. В полвосьмого я уже выйду из игры и буду за столом. Я хоть и бессовестный, но легко обучаемый и твои слова запомнил. И то — все игра да пьянки, а с тобой время совершенно не провожу.

— Неужто начал взрослеть? — ахнула Вика и посмотрела в окно — Точно сегодня снег пойдет!

Угадала — снег пошел. Когда я вышел из редакции он лениво начал падать с неба мелкими снежинками, а когда мы подъехали к зданию 'Радеона' света белого видно уже не было — так сильно завьюжило.

По дороге я размышлял о том, что надо бы Шелестовой подарок купить. Нет, не общий, на это мы с народом скинулись уже, и собранную сумму вручили Ксюше, назначив ее нашим постоянным казначеем. Подобная персоналия всегда есть в любом

коллективе, она выбирается методом исключения, проще говоря — из тех, кто не сможет отказаться. Она, конечно, пробормотала 'Да я и не знаю, как чего', на что я сообщил народу, что в понедельник жду из предложений по предмету подарка, ибо это дело общественное. Победитель, тот чья идея будет самой козырной, получит право… На что-нибудь.

Но сейчас я думал о чем-то таком, что я подарю ей лично от себя. Собственно, почему мне хотелось это сделать я не знал, но особо в этом и не копался. Скорее всего, мне было стыдно за Новый Год. Хотя, возможно, мне просто хотелось сделать приятное хорошему человеку, тем более, что мое нынешнее финансовое состояние это позволяет.

Вот только что? Тут цацка или что-то такое не пойдет, тут нужно нечто с подвывертом, может даже и недорогое — но оригинальное. Интересно, Лика работает еще? Она девчонка креативная, на пару мы с ней можем что-то придумать. Самому мне идеи нынче в голову не идут. Можно еще по сети полазить, пожертвовав получасом, в ней чего только нет.

— Уффф — прокряхтел я, входя в холли и отряхиваясь от снега, которым меня замело буквально за минуту, которую я потратил на то, чтобы дойти от машины до входа — Однако — разбушевалась стихия.

— Так матушка — зима, что ты хотел — пояснил мне знакомый голос — Спинку отряхнуть?

Дарья, чтобы ей!

— Привет — я повернулся к рыжеволосой красавице, в глазах которой скакали до боли знакомые бесенята — Дежуришь сегодня?

— Ага — та скользнула взглядом по моим рукам и радостно улыбнулась — Вот, обед, решила пойти кофейку попить. Компанию не составишь?

А где 'вы', 'Харитон Юрьевич'? Хотя после того брякания пряжкой ремня в подсобном помещении — какое уж там 'вы'.

Я прислушался к себе — томления не наблюдалось, кровь не закипала, тумана в голове не было. Вроде все нормально, но кофий с ней пить не пойду, от греха.

— Да я как-то не любитель — развел руками я — Не понимаю вкуса. Да и не любитель я кафетериев, я лучше дома чайку попью.

— Хорошо, пошли к тебе, попьем чаю — Дарья лучезарно улыбнулась — Чай — так чай. Твоя-то вернется только часа через четыре, не раньше. Чайник, а то и два выпить успеем.

Экая настырная. Но какая симпатичная! Рыжая, с веснушками… И потом — когда оно само в руки идет — это дураком надо, чтобы отказываться.

В кармане у меня зазвонил телефон, вырвав меня из мыслей о грехопадении. Лицо Дарьи на секунду перекосилось, и она еле слышно недовольно зашипела.

— Ага — ответил я на звонок, стряхивая с себя неприятно знакомое оцепенение и изобразив извинительную улыбку — мол, 'сорри'.

— Киф, это я — Вика явно была довольна собой — Шелестова дала добро, ей эта идея понаравилась, она назвала ее 'забавным перфомансом'. Ну, оно и понятно, для этой шалавы люди — способ развлечься. Так что тебе надо будет поговорить с Костиком, а я подготовлю Соловьеву. Але! Ты меня вообще слышишь?

Вот и не верь в женское чутье. Вот как она позвонила так вовремя? Нет, против непосредственно грехопадения я ничего не имею, но вот конкретно с Дарьей как-то не слишком разумно это делать. Хоть она и красавица, но есть в ней что-то не то, я это еще тогда понял, на встрече Нового Года. Слишком уж много в ней животного магнетизма, что наводит на нехорошие мысли. Чересчур много.

Я сделал ей ручкой, снова скорчив извинительную гримаску и быстро — быстро, не оборачиваясь, зашагал к лифту.

Глава двадцать вторая действие которой происходит в практически безлюдных местах

Назир стоял там, где я его и оставил в прошлый раз. Ну, оно и понятно — он же не живой, ему есть — пить не надо, в туалет тоже ни к чему бегать. Кстати — а вот интересно, что происходит после того, как игрок выходит из 'Файролла'? К примеру — вот я вышел — и Назир так и стоит тут до моего возвращения, буровя раскосыми глазами проходящих мимо людей и сурово говоря им -

— Проходи мимо, нечего тут!

Или эта данность только для меня, поскольку я на ней квестами повязан, а в остальное время Ромул как ему и положено работает казначеем, а Назир… Ну, тоже чем-то занимается.

Впрочем — какая разница? Эти технические подробности все равно мне жизнь не упростят. Так что — пора в пустыню.

— Ну, как дела. Сидит наш красавец? — деловито поинтересовался я у ассасина, тот степенно кивнул.

— Ваша милость! — раздался из-за двери какой-то просто мычащий голос Ромула — Выпустите меня! Пожаааалуйста! Мне очень надо!

Я распахнул дверь, и казначей со скоростью пули промчался мимо нас по коридору прямиком к резной двери, на которой было искусно выжжено два нуля. Через мгновение оттуда раздался его облегченный вопль -

— Всю ночь не выпускали! Изуверы!

Не угадал я. Никогда бы не подумал, что НПС мечтают об удобствах.

— Он тебе так не нравится? — уточнил я у Назира и получил в ответ утвердительный кивок — Мне тоже. Молодец, одобряю.

Мне показалось, или Назир улыбнулся? Нет, он со мной совсем человеком станет.

— Уффф — Ромул подошел к нам, счастливо улыбаясь — Нельзя так с людьми, месьор Хейген. С ними надо это… Помягче как-то.

— Ну, извини — развел руками я — Куплю тебе горшок на будущее. Хороший, фаянсовый, вместительный.

— Купите — с готовностью согласился Ромул — Горшок вещь хорошая.

Ну да, ему что не купи — все хорошо. Главное — халява.

Вам предложено принять задание 'Всего и побольше'

Данное задание является стартовым в цепочке квестов 'Предприимчивый пройдоха'

Условие — разными способами добиться того, чтобы Ромул проникся к вам теплыми чувствами.

Награды:

1000 опыта;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

16000 опыта;

Уникальная скрытая цепочка заданий, которую может выдать только этот НПС;

Уникальный предмет из заначки Ромула, соответствующий классу игрока;

Редкий предмет из заначки Ромула, соответствующий классу игрока;

100 единиц к показателю 'Здоровье';

Пассивное умение 'Проныра'

Внимание!

Денежная награда в данной цепочке не предусмотрена. Ромул для этого слишком прижимист.

Принять?

О как. Вот правда — неожиданно. И что примечательно — этот квест я приму, почему бы и нет? Он ни к чему меня не обязывает, совершенно. Сложится — хорошо, не сложится — да и шут с ним.

— Так, выдвигаемся? — я хлопнул в ладони — Чего тянуть?

— Я сейчас — Ромул юркнул за дверь своего убежища, чем-то там погрохотал, и снова появился перед нами.

В руке у него была лопата, за плечами котомка немалых размеров, ну, а на голову он напялил что-то вроде войлочной панамы. Отдельно замечу — на поясе человека мирной, вроде, профессии красовался внушительных размеров 'свинокол'.

— Теперь — пошли — с готовностью предложил он.

— А? — я показал на диковато смотрящуюся панаму.

— Так там жарко — пояснил казначей — Солнце.

— Понятно — я перевел взгляд на лопату.

— Захоронку вскрыть — на лице Ромула появилась хитрая улыбка — Я как раз по этому поводу поговорить хотел. Места там неспокойные, боюсь, что разбойники могут на меня напасть, когда я откапывать свое добро буду. Светлейший месьор, вы, с вашим героизмом, с вашей добротой можете помочь своему преданному соратнику. Да что соратнику — практически

наперснику.

— Ты еще скажи — наследнику — скептически заметил я — И потом — когда именно ты собираешься копать свою ямку?

— А почему бы и нет? — казначей стукнул черенком лопаты по камню пола — Кому еще передать власть и имущество? Кто, кроме вашего верного Ромула их сбережет и преумножит? Эльфийка эта вечно бегает — хвост трубой, да и не жена она вам, гном туповат, у короля своих забот полон рот, а дочку вы изгнали. И правильно сделали — чтобы у такого великого человека как вы — и была такая наследница? Ни ума, ни манер, ни кожи, ни рожи, уж извините меня за прямоту, ваша светлость. Не в вас она пошла, не в вас. Не хочу кидать тень на ту, кто была ее матерью, но есть у меня сомнения что и не вы её…

— Но — но — как-то даже опешил я — За словами следи!

— Она была достойная женщина, это несомненно — немедлено поправился Ромул — Так что может это не она согрешила, а мать ее. Через поколение передалось нездоровое наследие — и вот результат!

— Она была вилиса — забавно, что он на это скажет.

— Вилиса? — Ромул поперхнулся — Ваша светлость спутался с вилисой? Ну вы и б… Большой оригинал! Но тогда многое становится понятно. И ваше решение теперь выглядит не просто разумным, а политически верным.

— Какое именно? — поинтересовался я.

— Сделать именно меня вашим наследником — немедленно сообщил Ромул — Вилисы — они шустрые! Вы еще остыть не успеете, а дочка эта ваша крылатая тут как тут будет — подавай ей и отчий дом, и отчие богатства.

Ну и хват! Был бы он настоящим человеком, не цифровым — я бы его там, в песках и прикопал бы от греха.

— Ты не каркай — неожиданно сказал Назир — И запомни — если с мастером Хейгеном хоть что-то случится, я тебя на куски порежу, замариную, зажарю и собакам скормлю.

О как. Но Ромул притих, хотя глазки поблескивают.

— Так — откашлялся я — Наследство я завещаю фонду защиты одиноких фэйри. Их в Файролле очень мало осталось, всего двадцать девять штук. И все девочки.

— Значит они все равно вымрут — подал голос Ромул — И потом — зачем фэйри деньги? Что они с ними делать будут?

Так тут и фэйри есть? А я пошутить хотел.

— Копить — рявкнул я — Все, давай, переноси нас к пустыне Гуль — Хаббит.

— К оазису Туссатр — уточнил Ромул — Мы вроде о нем говорили?

— Мне не нужен оазис — начал злиться я — Мне нужна пустыня.

— А как же моя захоронка? — казначей явно был настроен стоять на своем. И ведь понимал, подлец, наверняка, что деваться нам некуда — Ваше милость, но так не пойдет. Не хочу показаться непочтительным, но…

— Короче — приказал я.

— Идем в пустыню, потом в оазис — быстро протараторил Ромул — Там выкапываем мои дене… Вещички и возвращаемся сюда. Свитки перемещения — за ваш счет. Заметьте — я вам верю, сначала веду в пустыню, зная, что вы меня не обманете. Благородство не позволит.

— Ишь ты — присвистнул я — И охрана твоей тушки тоже на нас?

— Я ваш слуга, это ваш священный долг — раболепски склонился Ромул.

— Ты прохиндей — обличительно ткнул я пальцем в его макушку, прикрытую панамой — И кое о чем забыл

— О чем? — поинтересовался казначей, не разгибаясь.

— О том, что мне, как твоему господину, принадлежит все твое добро — тут я лукавил, он мой слуга, а не раб. Но почему бы и нет? — По идее, я могу поджарить тебе пятки, узнав где находится и оазис, и пустыня, а после обойтись без тебя. Кстати — а я так и сделаю. Назир, позови-ка мне брата Миха.

— Не надо пятки — Ромул распрямился, его лицо было серьезно — И Миха не надо! Хорошо. Десять процентов ваши.

— Ты мне еще поторгуйся, собака — добродушно погрозил ему кулаком я — Две трети мои. Одна, так и быть твоя.

На этот раз уважение в глазах Ромула было неподдельное. Фу ты, а то я уж подумал — не переборщил ли?

— Невозможно это — твердо, хоть и почтительно сказал он — Двадцать процентов вашей светлости, — но не больше.

Наверное, следовало бы еще поторговаться, просто из любопытства — до чего бы дело дошло, но времени было жалко. К тому же я в любом случае продвинулся вперед — из 'милости' 'светлостью' стал.

— Ладно, четверть моя — и шабаш — рубанул рукой по воздуху я — Плюс с меня свитки и охрана. Но сначала — пустыня. Слушай, я сейчас выходить из себя начну.

— Идет — со вздохом согласился Ромул — Давайте свиток. Как я могу не верить своему повелителю, он ведь не может меня обмануть? Ведь не может?

Редкий пройдоха и словоблуд. Интересно, в глазах Старика я не так же выгляжу? Надеюсь, что не так. Иначе… Брррр!

Взмах свитком — и мое лицо обжигает ветер пустыни. Барханы, пустота и только на горизонте торчат какие-то три пальмы, создавая хоть пусть унылый — но пейзаж. Впрочем, как выяснилось, не все так печально — у нас за спиной, в практически шаговой доступности оказался оазис, тот самый Туссатр. Он выглядел куда приятней и просто-таки манил к себе свежими красками зелени.

— Никогда не любил эту местность — надвинул панаму на уши Ромул — Воды нет, растительности нет… Проклятое место. Только змеи кругом да песок этот.

— Чего ж ты тут тогда ошивался? — резонно поинтересовался у него я.

— Так заработок хороший — казначей поправил котомку за плечами — Караваны-то водить. Туда — сюда сводил — вот тебе и десяток золотых. Хе — хе.

Нет, все-таки теплая у меня компания НПС подобралась в результате. Один другого краше. Это даже не кунсткамера, это как-то по — другому называется.

Я открыл карту и приятно обрадовался. Оказывается, отметка, которую мне поставил Бахрамиус была не такой уж и бестолковой вещью. Вместо непонятного и бесформенного красного пятна, которое обычно обозначало радиус, в котором находится искомое, у меня теперь стоял вполне себе четкий маленький кружочек, который по сути сводил поиски Джавы Детта к минимуму. Разумно. Так просто, не попав сюда ничего не увидишь, но уж коли добрался — получай награду за упорство.

Теперь главное, чтобы этот кружочек обозначал именно Джаву, а не его могилку. От этих паразитов под командой Костика чего угодно ждать можно. Вместо беседы с одичавшим магом я могу получить задание вроде 'Призови дух и спроси у него'. Кстати — если этот Детт еще жив и в самом деле такой мизантроп, как бы под раздачу не попасть. Шваркнет файерболом, как памятный маг — алкаш из Архипелага — и все, поминай как звали.

— Пошли — я двинулся в сторону трех пальм — Чего стоять?

— Ваше сиятельство — Ромул остался на месте — Может — ну его? Пустыня эта и все такое… Я согласен на тридцать процентов, пошли в Туссатр.

— Извини, родной — щелкнул я его по краю панамы — Нам туда надо, у нас там дело. Впрочем — ты иди себе в свой оазис, рой ямку, а мы потом подтянемся. Слово чести даю — придем, не сомневайся.

— Да это я не сомневаюсь — невесело пробормотал Ромул, заставив меня подумать о том, что он темнит. Что-то в этом

оазисе не так — Просто в пустыне разделяться — это плохая идея. Очень плохая. Я с вами пойду.

— Пошли — согласился я — Чего нет?

Надо заметить, что против моих ожиданий Ромул не начал канючить через двадцать — тридцать минут пути. Он знай себе вышагивал по пескам с лопатой на плече, что-то мурлыкал под нос и время от времени озирался.

— Ты чего головой вертишь? — спросил я у него наконец.

— Так места-то лихие — отозвался он — Здесь никогда не знаешь, с какой стороны беду ждать. Может — разбойники нападут, а может и буря налетит. Опять же — города, занесенные песком есть, найти такой — за удачу. Я лично одного человека знал, он вот так же знай себе по пустыне шел, и набрел на заброшенный город. Повезло ему, озолотился. Правда, потом его все равно зарезали, но это уже несущественно.

— Зачем тебе столько золота? — удивился я — Семьи у тебя нет, на себя ты ничего не тратишь — так какой в нем смысл?

— Я коплю золото не ради выгоды, а ради идеи — сообщил нам Ромул — А идея у меня одна — купить себе личное баронство на Западе, с титулом, землями и правом первой ночи. Я знаю, там такие продают, надо только нужного человека задействовать.

В принципе можно позавидовать — у человека есть мечта, и он к ней упорно идет. Впечатляет.

Мы шли, шли, а пальмы, торчащие на горизонте вроде, как и не становились ближе. Впрочем, это была лишь иллюзия — через час с копейками мы все-таки к ним дошагали.

'Пустыня Гуль — Хаббит — самая загадочная и самая опасная пустыня Востока, черное сердце песков. Мало кто сюда добирается, еще меньше людей может сказать: 'Я там был и выжил'. Никто никогда не знает — что его ждет в песках Гуль — Хаббита, какие испытания, какая смерть?'

Жизнеутверждающе. Прямо захотелось туда сходить, посмотреть, что к чему.

Судя по всему, эти пальмы с прилагающимися к ним полузанесенными песком развалинами какого-то древнего селения и были пограничной отметкой, отделяющей просто пустыню от Гуль — Хаббита. Или — Гуль — Хаббит, уже не знаю, есть у нее родовое окончание или нет.

— Здесь давно никто не живет — сообщил мне Назир, заглянувший в колодец, обложенный камнями и стоящий там, где некогда была центральная площадь селения — Тут нет воды,

внутри — песок. А без влаги в этих местах никто не выживет.

— А что я говорил? — с возмущением в голосе заявил Ромул — Только время зря потеряли.

Ну да, нет тут признаков жизни. Красное пятнышко на карте есть, а вот всего остального нет.

- 'Аааааа' — донесся до нас звук, который одновременно напоминал шелест песка и протяжное пение — 'Ауууааа'.

Это было что угодно, но только не голос живого существа. Или это существо очень оригинальное.

— Что за дела? — завертел головой я и уцепился за рукоять меча — Это что?

— Пески поют, надо полагать — лениво объяснил нам с Назиром Ромул, плюхнувшись рядом с колодцем и вытирая панамой пот с лица и шеи — Гуль — Хаббит в переводе с восточного — 'Поющие черные пески'. Повелитель, а ты этого не знал?

— Откуда? — я сплюнул — У меня образования нет, чему папенька и капеллан в детстве выучили — то и знаю.

— Это зря — Ромул порылся в котомке, которую снял с плеч, достал оттуда деревянную фляжку и отпил из нее воды — Учение — свет.

'Ааааууууаааауууу' — звук нарастал, в него вплетался шорох песка и гул ветра.

— Ну что? — казначей отпил еще глоток, цокнул языком и убрал фляжку обратно в котомку — Посидели и пошли? Вон, ветер усиливается, как бы самум не налетел.

— Не гони лошадей — я заглянул в развалины ближайшего дома — Пока все не обшарю — не уйду.

Не бывает так, чтобы квест не закрылся. Либо этот Джава тут где-то прячется, либо кости его лежат, либо указание, как и кому за него мстить. Что-то да есть, не может его не быть.

— Что вам надо? — глухо громыхнул чей-то голос, такое ощущение, что прямо из-под земли.

— Твою! — взвизгнул Ромул и юркнул мне за спину.

Прошуршали сабли Назира, ассасин осторженно озирался.

— Джава Детт нам нужен — немедленно ответил я — Мудрец и даже пророк, чьим именем благославляют детей и запечатывают сосуды с джиннами.

— С кем? — удивился голос — Какие сосуды?

— Ну, большой мир не стоит на месте — пояснил я, мысленно потирая руки. Тут главное беседу затеять, а потом все будет как надо — Новая нечисть появляется, а тех, кто ее победить может — мало, их почти не осталось. Но имена величайших магов работают, даже если они покинули этот мир. В

смысле — не померли, но ушли от людей.

— Врешь ты все — около одинокой руины зашуршал песок, там обнаружился люк, из которого показалась голова человека. Это был старик, с изрезанным морщинами лицом, седыми длинными волосами и такой же бородой — Никто меня не помнит. Людям свойственно помнить только тех, кто приносит им пользу, для прочих места в памяти они не отводят.

— Но я же пришел? Вот, ищу вас.

— Это значит только одно — что-то тебе от меня нужно — справедливо предположил старик.

Бинго! Это он!

Вами выполнено задание 'Мудрец на краю пустыни'
Награды за прохождение задания:
3500 опыта;
2000 золотых;
Старый свиток, изъеденный временем;
+ 50 к показателю маны.

В сумке зашуршало — как видно, обещанный свиток в нее упал.

Вам предложено принять задание 'Аргументы и факты'
Данное задание является третьим в цепочке квестов 'Путь к третьей печати'
Условие — Убедить Джаву Детта рассказать вам, где спрятана третья печать.
Награды за прохождение задания:
3000 опыта;
1500 золотых;
Медный кумган старинной работы
Получение следующего квеста цепочки.
Принять?

— Так не для себя же — стал строить защиту я — О людях радею, хоть они, конечно, и сволочи через одного.

— Снова врешь — Джава выбрался из люка и отряхнул замызганный халат — У тебя на роже написано, что ты еще тот выжига.

— Очень ваши слова мне обидные — насупился я.

— Вот, теперь ваша светлость понимает, что я чувствую, когда люди меня беспочвенно обвиняют — подал голос из-за моей спины Ромул — Причем это происходит постоянно.

— И нечего обиженного из себя строить — приказал Джава —

Говори коротко — чего приперся?

— Назир, давай-ка, отведи этого красавца в сторонку, чтобы он уши тут не грел — я показал ассасину на Ромула.

— Я что услышал — сразу забыл! — заверещал казначей, но ассасин взял его за шиворот и поволок к одной из пальм.

— Интересная у тебя компания — заметил Детт, глядя на то, как мой телохранитель тащит упирающегося руками и ногами казначея — Один из детей Кровавого Хассана и Рэм Оторва. Ты, часом, не душегуб?

— Какой Рэм? — удивился я — Вы про Ромула?

— Не знаю, как его зовут сейчас, но раньше он носил имя Рэм Оторва и был правой рукой Искандера по прозвищу 'Ястреб Шема'. А Искандер этот лютый был разбойник, народу перебил очень много, но куда-то бесследно пропал лет тому семь назад, вместе со всеми своими людьми. Надо думать — погиб. А это жив, погляди-ка ты.

Вам предложено принять задание 'Смерть головорезов'

Условие — Узнать у Ромула при каких обстоятельствах погиб Искандер 'Ястреб Шема' и его люди.

Награды за прохождение задания:

3000 опыта;

1500 золотых;

Возможность открыть цепочку заданий 'Преступления без срока давности';

Принять?

— Эва как — у меня в голове сложились кое — какие факты, и я принял это задание. Все равно на обратной дороге что-то делать надо будет — Удивили вы меня. Вообще-то он при мне казначеем служит, хотя в свете последних событий мне кажется это не слишком умным кадровым решением.

— Сложный вопрос — Джава выбирал из бороды какой-то мусор, накопившийся за годы — Я слышал, что лучшие жены выходят из бывших проституток, так почему из душегуба не может получиться хороший казначей?

— Спорное утверждение — возразил я мудрецу — Оно может и так, вот только не знаю я среди своих знакомых ни одного человека, готового взять в жены бывшую проститутку, пусть даже с сертификатом качества, на котором будет написано 'Потенциально отличная жена'.

— Смысл уловил, хоть и не все слова понятны — покивал Джава — Ты с Запада?

— Не совсем — я махнул рукой в сторону северо — запада —

Я из Тронье, это город, стоящий неподалеку от Сумакийских гор.

— Эк тебя по миру помотало — Джава присел на камень — А от меня чего надо? Давай, не тяни. Я либо тебе помогу, либо пошлю далеко — далеко.

— В принципе это одно и то же — усмехнулся я — Есть у меня такое подозрение. Джава, я ищу путь к печатям Богов. Ну, к тем, которые закрывают им доступ в этот слой реальности. Я знаю, что ты в курсе, где одна из них.

— Боги — Джава глянул на небо — А на что тебе они? Я хорошего о них не слышал, наставник мой и вовсе отзывался об этих существах очень скверно. Ты так не любишь людей?

— И это тоже — не стал скрывать я — Но вообще-то мне приходится крутиться по другой причине. Поймали меня как того хомяка и в колесо посадили, хочешь, не хочешь — беги.

Редкий случай — с этим дедом похоже не надо ничего выдумывать. Серьезно.

— Бывает — признал Джава — Скажу тебе так — нет у меня особого желания тебе помогать, но и причин для отказа я не вижу. Ну, если не считать банального 'Не хочу и все'.

— Так помоги — если он сейчас просто так возьмет и даст мне наводку на следующий пункт, то я очень удивлюсь и проникнусь креативностью разработчиков.

— А и помогу — Джава почесался — Но сначала и ты окажи мне услугу.

Нет креативности. Бабка за дедку, дедка за репку…

— Какие пожелания? — устало вздохнул я.

— Равах меня замучал — проникновенно сообщил мне Детт — И ползает, и ползает, змеюка такая. Как по своим тоннелям проползет — так сразу у меня со стен глина сыплется. И еще — вонь от него невероятная. Убей Раваха — и я укажу тебе, куда надо идти. Про все печати не расскажу — но вот где находится одна из них — знаю наверняка.

Вами выполнено задание 'Аргументы и факты'
Награды за прохождение задания:
3000 опыта;
1500 золотых;
Медный кумган старинной работы
Принять?

Обрастаю имуществом — вон как в сумке брякнуло — кумган упал. Может, его вместо горшка Ромулу подарить? А кто такой Равах?

Вам предложено принять задание 'Равах'

Данное задание является четвертым в цепочке квестов 'Путь к третьей печати'

Условие — Убить подземного змея Раваха.

Награды за прохождение задания:

7000 опыта;

9000 золотых;

100 единиц к показателю 'Здоровье';

Повышение на уровень одного умения (рандомно);

Получение следующего квеста цепочки.

Предупреждение.

Это задание одному выполнить невозможно. Для его относительно комфортного прохождения возьмите с собой от 15 до 20 друзей. Рекомендуется создание рейд — группы.

Предупреждение!

В случае, если рейд — группа будет превышать 20 единиц, сложность выполнения задания будет увеличена.

Предупреждение!

Участие НПС в рейд — группе недопустимо.

Внимание!

Награда за выполнение данного квеста предназначается только вам. В том случае, если вами будет создана рейд — группа, то на нее будут выделены отдельные награды, которые будут распределены между всеми ее участниками при условии удачного завершения дела.

Принять?

Опа — па. Я-то думал, что это мелкая нечисть, а тут… Рейд — группа! Вот тебе и раз. Одно хорошо — нет упоминания о том, что не по Сеньке шапка, хоть по уровню это пресмыкающееся со мной совпадает. Ну, или ползает где-то поблизости.

Хотя… А почему бы и нет? Что там мои сокланы давеча говорили? Не хватает им романтики и командной игры? Вот им и то, и другое, так сказать — подземелья и Равахи. Все в ассортименте. И даже пустыня.

— Идет — кивнул я — Прижмурю я змейку, только хотелось бы кое — какой ясности. Где вход в его логово, какой он из себя? Может — слабые места его какие укажете?

— Сам он длинный и сильный — загнул один палец Джава — И ядовитый. Лихо орудует хвостом. В тоннели его можно попасть прямо из моей пещеры, есть там один отнорочек. И вот еще что — если ты хочешь получить ответ сегодня, то убивать его лучше всего прямо сейчас, он как раз там ползает. Или через четыре дня приходи, если надо с духом собраться.

— Не понял? — я уставился на него — Почему?

— Он из глубин земных поднимается раз в четыре дня, воздухом подышать — пояснил Джава — Его постоянное обиталище — глубокие пещеры недалеко от огненного чрева Земли. А сюда он приходит время от времени — кислород всем нужен, даже Раваху.

'Уточнение к заданию 'Равах'

Змей Равах появляется в тоннелях под пустыней Гуль — Хаббит раз в четыре дня. Убейте его сегодня или ждите следующего вторника. И еще помните — время прихода и ухода Раваха нелимитировано, лучше прийти чуть раньше, чем опоздать на какие-то десять минут. Вроде бы ерунда, но если вы опоздаете — то придется ждать еще четыре дня. Хватит ли терпения у того, кто дал вам задание?'

Сегодня — это вряд ли. А вот во вторник — общий сбор. Надо только будет список участников обдумать, и с Кро его проговорить.

Интересно, а этот Равах в глубинах просто живет или по делу обитает? Весь мой опыт говорит, что по делу обитает. Может, печать как раз там? Так сказать — убил змея — ступай смело.

'Ауууаааа' — донеслось из пустыни — 'Аааааауууу'

— Вот это как раз он, Равах — потыкал пальцем в ту сторону Джава — Пасть свою наружу высунул и дышит. А необразованный народ считает, что это пески поют. Повальная неграмотность, что поделаешь.

Фига себе размер у этой пасти, коли она такие звуки издает! Это точно рейдовый монстр, а не эпический?

— Совет тебе дам — видимо здорово меня перекосило, раз у Джавы в глазах жалость появилась — Не надо его пробовать убить под землей, он там дома. На поверхности его пытайся подловить. Равах, как и все те, кто не видел света солнца, под небом слеп. Много ли слепой сможет навоевать со зрячим? И наоборот — в своих тоннелях он будет хозяином, а ты гостем.

Хороший совет. Нет, тут надо форум рыть, а потом собирать народ и думать о стратегии, тут лихой кавалерийский наскок не пройдет. Или наоборот, что еще лучше. Сначала народ — потом форум.

— Спасибо, Джава — я приложил руку к сердцу — Через четыре дня я буду тут, со своими людьми.

— Да не за что — фыркнул мудрец — За подобное 'спасибо' говорить как минимум глупо. Но удачи тебе пожелаю, поскольку мне этот Равах надоел ужасно — как он сюда пожалует, так у

меня стены ходуном ходят и дышать нечем. Наверх же переселяться не хочу. Как только народ прознает, что я жив и меня можно отыскать, так снова попрется со своими жалобами и просьбами. Оно мне надо? Кабы еще люди были приличные, а то таскаются одни сволочи. Всё 'дай' да 'дай', а потом даже не благодарят, не говоря уж о гонораре.

Вот так, ворча и сквернословя, он, не прощаясь со мной, снова полез в свой подземный дом. Не знаю, не знаю. То ли Бахрамиус идеализировал своего старого приятеля, то ли Джава Детт за эти годы и впрямь помудрел, придя к пониманию того, что добро людям хорошо делать исключительно за наличный расчет.

Я и сам спешу творить добро только тогда, когда это не требует от меня каких-либо больших усилий или, не приведи господь, финансовых затрат.

— Все, пошли — сказал я своим спутникам — Назир, да отпусти ты его уже.

Помятый Ромул поправил котомку, лямки которой ползли у него почти до локтей и заверещал -

— Что за обхождение! Я… — тут он замолчал, потому что неизвестно что хуже — угрожать своему работодателю или ассасину, который смотрел на него так, как женщина, две недели сидящая на диете Дюкана, смотрит в кафетерии на кусок торта, который поедает ее стройная подруга.

— Ты, ты — успокаивающе сказал ему я — Ты давай, скажи мне, как тебя правильно называть — Ромул? Или же Рэм Оторва?

— Вот же старый хрыч! — сплюнул на зашипевший песок казначей — Узнал меня таки?

— Узнал, узнал — подтвердил я — Ты скажи мне, приятель, вот что. Как так вышло, что Искандер отдал богам душу, а ты уцелел? Я не для разбирательства спрашиваю, и даже не для того, чтобы получить за твою голову награду, хотя она до сих пор назначена. Мне просто интересно.

Про награду я не знал, но был уверен, что квест на нее где-то есть.

— Месьор, вот оно вам надо? — Ромул огляделся по сторонам — А? Было это не вчера, кости 'Ястреба Шема' и его ребят давно уже песком замело. Или шакалы их растащили по пустыне. Так зачем вам ворошить то, что никому не интересно?

— Люблю подобные истории — я усмехнулся — Сам успел в Диком отряде послужить, там со мной такие головорезы бок о бок рубились, что Искандер этот против них ребенок. И рассказывали всякое на привалах, вот мне и любопытно. Только не ври.

— Отравили его — нехотя проворчал Ромул, помолчал — И

всех ребят тоже. Кто — не знаю, я когда вернулся, они все уже мертвые были. Я к скупщику ходил, в Уль — Мисрат, есть тут неподалеку такое селение. Обо всем договорился, назад пришёл — а тут такое! А что самое паршивое — добычи всей нет. Мы перед этим очень богатый караван взяли, там только золота было столько, что его пять верблюдов до места нашей стоянки перли. Самое же главное — вообще непонятно кто это сделал, причем совершенно. Я точно тут не при чем. Нет, были такие мысли, врать не стану, но — не успел. И все остальные наши на месте были, неживые — но все. Если бы кого-то не хватало — все ясно, его рук дело. Но тут все в наличии! А золото — нет.

Вам предложено принять задание 'Смерть разбойников'

Данное задание является стартовым в цепочке квестов 'Золото и месть'

Условие — узнать все мелкие детали давнего убийства у Ромула, найдя среди них ту единственную, которая наведет вас на след отравителя.

Награды:

2000 опыта;

1000 золотых;

Получение следующего квеста в цепочке.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

9000 опыта;

10000 золотых;

Три предмета амуниции (уровнем не ниже редких, рандомно);

15 очков репутации с преступным миром Востока

Принять?

Даже не знаю. Одно дело — поболтать с моим вороватым казначеем и убить время в дороге, другое — потом мотаться по этим пескам в поисках таинственного отравителя. Впрочем, эта цепочка несложная и вряд ли длинная — награда не сликом богатая, даже предметы рандомные, а не классовые. Принять, что ли?

Но, подумав еще пару минут, я все-таки сбросил это задание. Ну его нафиг, будет висеть немым укором потом и всем своим видом говорить — 'Эх, эх, что же ты!'. Да и не последняя это цепочка у него. Еще одна есть, репутационная. Хотя и она, скорее всего, будет послана нафиг.

— Слушай, я тогда не понял — а что ты из земли вынимать собираешься? — спросил я у Ромула — Если все добро с верблюдами некто увел невесть куда?

— Добро сперли, а вещички из тайника и карманов — нет — бодро сказал казначей, уже понявший, что меня его преступное прошлое не волнует — Тайник нетронутый был, то ли этот душегуб про него не знал, то ли откапывать поленился.

Интересно, как он попал к инквизиторам, с таким-то послужным списком? Не иначе как брат Юр постарался.

Надо заметить, что после того, как на белый свет всплыло прошлое нашего казначея, сам он немного изменил модель поведения. Стал меньше заискивать и больше помалкивать. Социальная роль поменялась, надо думать.

Вот так копнешь прошлое неигрового персонажа — и на тебе. И сколько таких Ромулов в игре? Игроки все жалуются на однообразие квестов, на то, что серьезные цепочки редко попадаются. А ты сядь с НПС, выпей, поговори — вот они тебе и начнут доставаться. Пожалуйста — мелкая сошка, застенчивый ворюга — а сколько у него всего за душой? И это я ведь не старался даже.

Нет, господа игроки, то что вам играть скучно — исключительно ваша же беда. Лезь под любой плетень в деревне, заглядывай в любое гнездо на дереве — и будет тебе увлекательный геймлей. И это не манчкинство, это систематизированный и разумный подход к игровому процессу.

Впрочем, лень и желание переложить работу на других у Ромула никуда не подевалось. Он на полном серьезе предложил мне выкопать половину ямы, мотивируя это тем, что добыча тоже на двоих пилиться будет.

— Давай — давай, копай — посоветовал я ему — Бандюга.

Причина такого поведения нашего проныры обнаружилась на дне ямы. Там лежал скелет, он весело щерился белыми зубами и таращился пустыми глазницами в темное небо.

— Я так понимаю, что это и есть Искандер? — уточнил у Ромула я и получил утвердительный кивок — Врушка ты. А говорил — пески занесли, шакалы скушали…

— Мне неуютно — пробормотал казначей — Давайте, я вылезу, а вы сундучок вынете? Все-таки мы с ним были друзья.

— Мастер, не надо — негромко сказал мне Назир — Это может быть ловушка.

— Какая ловушка? — возмутился Ромул и тут заорал в голос — скелет, ожив, вцепился своими зубами ему в лодыжку — Вынимайте меня! Аааааа!

Мы выдернули казначея, не перестающего орать что-то вроде 'Вот сволочь, а!!!!' из достаточно глубокой ямы и усадили на песок.

Скелет наверх не полез, он так и остался там, внутри. Он

лязгал зубами, гремел костями и время от времени грозил нам кулаком.

— И что теперь? — посмотрел я на Назира.

— Вам решать — пожал плечами тот — Мне золото ни к чему.

Бессеребреник — это прекрасно. Но лично мне деньги нужны всегда.

— Я получаю половину, и мы разбираемся с твоим приятелем — нагнулся я к причитающему Ромулу — Идет?

— Идет — всхлипнул тот — Чего он воскрес-то?

— Нашел у кого спрашивать — удивился я — Без понятия. Может, ты колданул тут, когда его в яму клал?

— Я? — казначей возмутился — Я честный… Скажем так — мне волшба без надобности. Правда, Искандер говорил мне как-то, что его тетка наложила на него заклятие бессмертия, когда он ее обокрал. Но я думал — он врет!

И знаете — он меня убедил. А с Искандером я поступил незамысловато — просто спалил прямо его в яме, без какого-либо труда. Ромул чуть не плакал, глядя на подобное решение проблемы, за которое он отдал мне еще одну часть своего неправедно нажитого добра.

Кстати — того добра было не так уж и много. Пять тысяч золотых, два посредственных колечка, ожерелье с жиденькими статами и магический амулет для магов же. Впрочем, мне еще перепало полдюжины золотых пуговиц, каждая из которых поднимала ту или иную характеристику на две единицы. Это была самая приличная вещь из полученного мной. Практической пользы от них было немного, но вот как некий комплект, пусть не сетовый, но все-таки — комплект они были очень и очень ничего. Народ ведь в игре чего только не коллекционирует, так что — в загашник их. И халат дервиша туда же кинуть надо, думаю, что мое решение насчет него верное. Активировать его — себе дороже, а как предмет торга или обмена он самое то.

Вернувшись в замок, Ромул сразу побежал к себе, надо полагать — прятать добро и скорбеть по утрате его части. Я же порадовался, увидев Кро и Вахмурку, беседующих о чем-то на лестнице.

— Привет соратники — подошел я к ним — О чем беседа?

— Да нашу изгнанницу сегодня видел — помотал бородой гном.

— Как она? — не хочется признаваться — но мне не хватает Трень — Брень. Хорошо, когда все упорядочено, но немного хаоса быть должно. Но только — немного. А не столько, сколько было.

— Хандрит — Вахмурка потер нос — картошку — Сидит в

Эйгене, никуда особо не ходит, хотя уровень уже позволяет. Ждет пока ты остынешь. Не поверишь — она вроде как даже выводы какие-то сделала. Очень обратно к нам хочет, скучает.

— Что примечательно — не она одна — засмеялся я, после, понизив голос спросил у него — Никто к ней клинья не подбивал? Ну, ты понимаешь, о чем я.

— Нет — помотал головой гном — Она бы сказала. Никто не подходил, ничего не предлагал.

— Значит надо это дело простимулировать — задумчиво произнес я — Подтолкнуть товарища 'х' к этому шагу. Ладно. Так, господа офицеры, есть тема. И тема серьезная. У нас грядет рейд.

— Да ладно? — Кролина, нахмурившаяся было при мысли о том, что блудная фея вернется домой, оживилась — На кого? Надеюсь, не на Клаторнаха?

— Нет — я потер руки — На более экзотическую тварюшку. На Раваха.

— Равах? — мои замы переглянулись — А это кто такой? И где? Он вообще — что?

— Вот — я удовлетворенно засопел — Об этом мы поговорим у меня, детально и без суеты. Надо бы еще позвать Слава, если он здесь. Хотя — чего там, мозговой штурм — вещь такая, полезная. Лираха зовите, Бродягу, Снуффа, Геллу. И еще пару новеньких — Сайрин и Русала, толковые вроде ребята. Думу думать будем. Только поспешите — у меня время поджимает. Все, жду вас у себя в покоях.

И я бодро зашагал в замок.

Глава двадцать третья
в которой утрясаются кое — какие формальности

Я определенно был собой доволен. Я сегодня молодец. И дело сделал, и Вику порадовал, пообещав быть скоро и трезвым, да еще и ресепшен проскочил без проблем. Ну, а на закуску я сейчас Костика сдам отцам — командирам. А почему бы и нет? Правда, есть небольшая вероятность, что он меня опередил, но это вряд ли. Ему еще пару дней с духом собираться, знаю я ту породу людей, к которой относится наш очкастый гений.

Импульсивная вспышка, которая ведет к непродуманным действиям и словам, как правило — идиотским, потом самокопание, самоуничижение, страх последствий и только после этого всего визит к вышестоящему руководству, которое давно уже в курсе произошедшего. И даже уже санкции придумало.

Так что времени у меня вагон и маленькая тележка. Да, надо еще сделать так, чтобы его в распыл не пустили — мне бумага-то поддельная для игры нужна.

Что до игры — тут предмет моей особой гордости. Народ воодушевился крайне, узнав, что нас ждет коллективный поход на гигантского червя с таким звучным именем. Причем отдельную радость, к моему великому изумлению, вызвал тот факт, что эта зверушка малоизвестна. Почему-то все именно в этом многие находили особую прелесть. Как по мне — это не очень-то и хорошо, по популярным персонажам уже гайды написаны и тактика их убийства известна, а здесь все не слишком-то понятно пока.

Народ выслушал вводные, попенял мне на то, что их мало и благополучно про меня забыл, погрузившись в обсуждение тактики боя с другими рейдовыми червями, которых в игре было предостаточно. Кро заявила, что завтра возьмет за шиворот Ромула (детали получения квеста я раскрывать не стал, но личность проводника озвучил), смотается в эту пустыню и сама все посмотрит на месте, причем Слав и Русал вызвались ее сопровождать. Остальным было велено думать и пройтись мелким гребешком по форуму — авось, кто этого кольчатого все-таки уже убивал.

Соскучился народ по игре — понял я. По командной игре. Вовремя я это дело им подкинул, еще маленько — и начали бы ребята разбегаться.

Так что я был очень доволен, и даже привычно язвительная улыбка привратницы Зимина не испортила мне настроения.

— Поздорову ли, Елиза свет Валбетовна? — я отвесил ей земной поклон, махнув рукой — Как ваше здоровьице? Единорог не приснился ли?

— Никифоров, вы меня пугаете — заявила как всегда безупречно одетая и бесподобно выглядящая женщина — Может — скорую?

— Позвольте ручку облобызать — приблизился я к женщине, ощутив терпкий запах духов — И после этого, не то что в больничку — в крематорий можно вояж совершить, поскольку ничего более радостного в этой жизни у меня уже не будет.

К руке я был допущен, ею же потом и получил в лоб.

— Никогда не шутите со смертью, Никифоров — очень серьезно сказали мне — Она всегда всё и всех слышит. И частенько выполняет пожелания тех, кто ее зовет.

Вот же. У меня даже в животе неприятно заныло от этих слов. Я ощутил себя букетом, из которого повыдергивали лепестки цветов.

— Ну — ну — Елиза это заметила и потрепала меня по щеке — Если что — я замолвлю за вас слово перед ней. Вы хоть и простак — но достаточно милый.

Вот теперь мне стало страшно. Кто знает, что эта женщина вкладывает в слово 'милый'?

— Благодарю вас, сударыня — мне удалось вполне по — гусарски щелкнуть каблуками — Навеки ваш слуга.

— Нет, вы не простак — Елиза печально покачала головой — Вы идиот. Хорошо хоть мне такое сказали, а не кому-то другому. Идите уже, Валяев в кабинете у Максимилиана, и вроде бы они еще трезвые.

Я подавил облегченный вздох и дернул на себя дверь кабинета. Стуком я пренебрег — ну его…

Мои работодатели как всегда были заняты любимым делом — они ели. На этот раз у них в меню были морепродукты — столик был заставлен плошками и тарелками с разной снедью, из которой я опознал только устриц, краба и икру, остальные блюда были мне неизвестны. Заметим — устриц я узнал исключительно по той причине, что видел их в кино и на фотографиях, есть мне их не доводилось. Да и краба такого здоровенного я тоже в жизни никогда не видел, у меня башка меньше, чем этот краб.

— Заходи — Зимин подмигнул мне и употребил устрицу, с причмокиванием втянув в рот противного вида слизь, которую перед этим окропил лимонным соком — Присоединяйся, устрицы отменные.

— Да я ужинал уже — если честно, это дело меня не впечатлило — Вроде как.

— Попробуй гребешки — Валяев ткнул пальцем в блюдо, где среди зелени лежали какие-то кругляши больше всего видом и цветом похожие на маленькие сырники — Оно того стоит.

Гребешки. Чьи? Или это имя собственное?

Я взял один кругляш и забросил его в рот. Надо же. Вкусно.

— Вином запей — показал мне Зимин на открытую запыленную бутылку — 'Шато Валад' с гребешками — самое то.

Валяев тем временем цапнул с блюда огромного красного краба, с хрустом отодрал его клешни, после же, орудуя каким-то предметом, больше всего похожим на молоток, лихо вскрыл его панцирь.

— Экая красота — сменив молоток на непонятной формы щипцы, он взломал клешню и облизнулся при виде ароматного мяса — Давайте, налетайте, а то я все один сожру.

Нет, я себе не прощу, если не использую такую возможность и не попробую это дитя морских глубин. Если устрицы мне были безразличны, то крабов и раков я всегда любил.

В шесть рук мы лихо и, увы, очень быстро разобрались с обитателем Камчатки (место жительство съедаемого обозначил Валяев), после я попробовал кракатицу, которая мне совершенно не понравилась, и на закуску откушал мидий, уступив уговорам Зимина. Тоже на любителя вещь.

— Очень люблю морепродукты — толковал нам Валяев, развалившись в кресле с сигаретой — Они вкусны. Макс, дай команду, пусть уберут остатки пиршества. Это не мясо, еще маленько — и вонять начнет. Особенно отходы от краба.

Дверь скрипнула — это был Азов.

— А все, Палыч — Валяев хихикнул — Опоздал ты на покушать.

— Да и ладно — отмахнулся безопасник — Не в еде счастье. Киф, привет.

Я обменялся рукопожатием с Азовым и подумал, что давненько мы не собирались такой компанией.

— Ну, что ты нам хотел сообщить, любезнейший Киф? — Зимин, отключил селектор и щелкнул кабинетной гильотинкой, отрезав кончик сигары.

Что примечательно — мне он угоститься не предложил. Не то, что раньше. Хотя, может, просто помнит, что я сигары не жалую. Я их и в самом деле не люблю, поскольку всякий раз пытаюсь их курить 'взатяжку', не получается у меня по другому.

— Есть одна тема — я вынул из кармана пачку сигарет, причем порядком помятую и кляузным тоном сообщил — Меня

тут Константин за грудки хватал и угрожал всяко.

— Это мой, что ли? — Валяев выпустил облачко дыма и отпил вина — Да ладно. Он мухи не обидит. Безобидное существо.

— И бесхребетное — поддержал его Зимин — До сих пор удивляюсь, как это он свой магазинчик осмелился в игре завести?

— Не завести, а прибрать к рукам — уточнил Азов — Завел его кое-кто другой.

— И действовал с куда большим размахом, пока мы с Китом его не прищучили — Зимин с довольным видом побарабанил по столешнице пальцами — Как водится — элегантно и красиво.

Оп — па. Чуть дураком себя не выставил. Они все знают и без меня. Кстати — красиво-то красиво, но вот кто был на переднем крае? Прав Костик — не ценят нас.

— Причем поторопились, через что и заполучили все нынешние проблемы — немедленно парировал Азов — Если бы кое-кто согласовывал со мной свои действия и не порол горячку, то сейчас все было бы куда как более радужно. Нет, надо показать рвение, чтобы кто другой не обогнал.

— Палыч, мы знаем, что дурака сваляли — лениво сказал Валяев и загасил сигарету — Сто раз говорено, пряников с перцем нам за это уже отвесили в обе руки. И не только за это.

— Не я сейчас припомнил эту историю — справедливо заметил Азов и выразительно глянул на Зимина, тот отвел глаза в сторону — И не я сейчас хвастаю пирровой победой.

Однако — сильно перекосился баланс сил после нового года. Раньше вроде у всех паритетные права были, а сейчас Азов вроде как над Зиминым глумится? Интересно — как он это так приподнялся? Если быть более точным — какие он Старику аргументы своей полезности привел?

— Так вот — решил я в очередной раз немного помочь Зимину. Авось все эти мелочи мне когда-нибудь зачтутся — Я не о этих его проделках. Я о том, что парню отдохнуть надо бы.

— В смысле? — уточнил Валяев.

— В смысле он совсем скоро у своих мониторов умом тронется — объяснил я — Вцепился в меня как клещ — почему да почему у меня так ловко вышло квест пройти. Мол — не может такого быть.

— Какой квест? — Валяев налил себе вина.

— Да с мудрецом одним на Востоке. Он мне все выложил про то, где мне путь к очередной печати искать.

— Так это же хорошо? — выпустил колечко сигарного дыма Зимин.

— Хорошо — согласился с ним я — Даже очень. А он орет

'Так быть не может!'.

Для убедительности я даже взъерошил волосы и помахал руками в воздухе. Вроде похоже вышло.

— Я давно за ним странности замечать стал — как-то интимно произнес Валяев — Он, по — моему, начинает верить в то, что игра — не совсем игра.

— А это уже диагноз — Азов сложил руки на животе — Может его лекарям показать? Психотерапевтам. Как не крути, а Константин ценный сотрудник, нужный для компании. Не дай бог упустим момент, а потом ему апельсины в 'желтый дом' носить будем.

— Н — да? — Валяев отпил вина — Как-то не думал об этом. У меня в ведомстве все с прибабахами, если честно, нормальных мало. Ну, с точки зрения обычного человека.

— Остальных не жалко, а Костик один такой — Зимин сплел руки в арочку и положил на них подбородок — Он не гений, но близок к этому. Киф, есть предложения? Ты жучара еще тот, наверняка мысли по этому поводу есть.

— Ему вектор сменить надо — тут же отозвался я — Проще говоря — девушку подсунуть правильную. Вот и встанут мозги на место.

— Я ж ему секретаршу дал? — удивился Валяев — Хорошую, красивую, при всем и без комплексов. Сам опробировал, так сказать.

— Вот то-то и оно — хлопнул в ладоши я — Не по Сеньке шапка. Он ее боится. А я ему барышню из своих подобрал.

— Это кого? — прищурился Валяев.

— Мариэтту — заулыбался я — Есть у меня такая в штате.

Валяев как раз в этот момент отпил вина, но услышав имя, поперхнулся, закашлялся и обрызгал Азова.

— Да ты что! — тяжело дыша, уставился он на меня — Это существо, которое сбежало из анатомического театра и прижилось у тебя в редакции?

— Чего это из анатомического? — даже обиделся за свою подчиненную я — Да, костлява, есть такое. Зато — человек хороший.

— Бред — коротко сказал Азов, отряхивая рукав пиджака.

Я надулся, совсем обидившись за свою протеже.

— Да я не о том — верно оценил мою реакцию Азов — Киф, ты нас притащил сюда для того, чтобы мы одобрили девку, которую ты под нашего сотрудника подсунешь? Лично мне — все равно, мне ее так и так пробивать. За парнем же нет ничего криминального, я бы знал, он у меня под особым контролем. Ну, кроме того, что он приторговывает контентом, но до тех пор, пока

он держится в рамках и не вводит в игру неучтенные предметы, я буду закрывать на это глаза. Никит, ответственность за это — на тебе. Я пошел навстречу — но и ты не подведи меня.

— Спасибо, Палыч — вытер рот Валяев — Все под присмотром.

— Надеюсь — погрозил ему пальцем Азов и продолжил — Но так — он чист. Поэтому — я свою точку высказал — ему доктор нужен. Если это все — то я пошел, у меня дел полно. Услуги свахи в мою компетенцию не входят.

Ну что, я снова молодец. Костика слил, но так, что его еще и жалеют, случись же чего — я у вас был, все сказал, вы меня не так поняли. И санкций к нему не применят.

— Не все — замахал руками я и уронил пепел с сигареты на пол — Ой!

— Ой — Зимин вздохнул — Ох уж мне эти сегодняшние молодые люди. Испачкал пеплом паркет — и только 'Ой'! Это 'Левис и Марк', недоросль!

— Который джинсы делал? — удивился я — Он еще и паркетом промышляет?

— Киф, ты мне как сын — Азов подошел ко мне, рывком поднял меня из кресла и по — отечески ухватил за правое ухо — И если ты сейчас не закончишь валять дурака, то я и поступлю так, как порядочный отец поступает с отпрыском — неслухом. Время пошло.

— А я собрался на следующей неделе за город — дискантом проверещал я. Пальцы у Азова были холодные как лед и сильные, уху было больно — Ой — ой — ой! Дяденька, больше не буду, я все расскажу, даже самую главную военную тайну!

— Куда ты еще намылился? — Азов отпустил меня. Ухо горело и, казалось, увеличилось раза в три.

— У нас коллективный выезд, корпоратичные игрища. Тим — билдинг и все такое — протараторил я — Отъезд в следующую пятницу, прибытие в воскресенье вечером. Недалеко от Москвы, в Завидово.

Про день рождения Шелестовой я решил не упоминать. В этом случае Валяев непременно увяжется за нами, в обязательном порядке нажрется и, не приведи господь, ее еще там изнасилует. Почему-то я был уверен в том, что он на это способен. Более того — уверенность простиралась дальше, диктуя мне, что именно этот расклад наиболее вероятен. Мне подобное нафиг не нужно, причем сразу по массе причин. Постфактум он про все равно узнает причину поездки, но это не столь принципиально. Это меньшее из зол. Опять же — почему не совместить одно с другим, так что не сильно я и соврал.

— Тим — билдинг? — Валяев заржал, явно что-то припомнив. Любопытно — что? — Это неинтересно.

— Так я поеду? — опасливо спросил я у Азова, прикрыв уши ладошами — А?

Азов помедлил с полминуты, а после одобрительно кивнул.

— Валяй — подтвердил он кивок словами — Мальчики там тебя подстрахуют. Только ты заранее скажи — что за отель, и все такое. Чтобы не в последний момент.

— Ага — детали я решил выдать ему потом, приватно. Зачем дразнить собак?

— Это все? — уточнил он.

— Не совсем — я шаркнул ножкой — Я хочу Костика с собой взять. В контексте предыдущего разговора.

— Трогательно — шмыгнул носом Валяев — Проникся Киф корпоративными ценностями, болеет за нашу компанию душой.

— Этот? — засмеялся Азов, показывая пальцем на меня — Как же. Какой-то интерес он тут имеет, непонятно только какой.

Самое забавное — мне никаких прибылей от конкретно этого предприятия не светило. Материальных. Исключительно моральные.

— Слушайте, мне его жалко — объяснил я — И потом — он нам нужен. У меня на носу завершение квеста, а за ним, если кто забыл, в Файролл боги припрутся. По этому поводу у меня тоже, кстати, вопрос есть. Так вот — кто, кроме него, с ними валандаться будет? Понимаю, что все уже написано, прописано и так далее. Но — это одно, это все тестовые базы. А когда они появятся… Кстати — а они как появятся? Как кометы прочертят огненный след по небу или более зрелищно?

— Более, более — покивал Зимин — Ты говори.

— Так вот — мне его тон не понравился — Пусть он там с нами поошивается, пообщается, а там, глядишь и девственности его Мэри наша лишит. И всем хорошо. У нее прыщи сойдут, у него душевный и кислотный баланс восстановится.

— Стратег — с непонятной интонацией отметил Зимин — Кит?

— Пусть его — барственно махнул рукой тот — Забирай. Может, ты и прав. Только, Палыч, сразу просьба — пусть твои мальчики за ним присмотрят. Этому-то если что хоть бы хны, у него как у кошки девять жизней. А Костик — он тютя. Я ему такую секретаршу придал, понимаешь, а он…

— Само собой — Азов потянулся — По моей делянке все? Тогда я пошел. Киф, к тебе заглянет Арсентий, тот, который тебя в Касимов сопровождал, с ним детали обсудишь.

— Есть — я накрыл голову ладонью и козырнул.

Азов погрозил мне пальцем и покинул кабинет Зимина.

— Так что ты там по богам хотел спросить? — поинтересовался у меня Валяев, снова суя в рот сигарету.

— У меня несколько вопросов, они, правда, все взаимосвязаны — я снова плюхнулся в кресло — Штука в том, что, как я и сказал — боги уже скоро будут на месте, чего мне там осталось-то?

— Четыре печати — Зимин засмеялся — Всего — ничего.

— Ну да — согласился с ним я — Только это уже финишная прямая, окинь взглядом весь путь. Ну — три недели мне на это надо будет. Ладно, даже месяц. Это все равно очень скоро.

— И? — Зимин перестал смеяться.

— Надо, наверное, как-то народ готовить? — озвучил свой вопрос я — Опять же — материалы нам нужны, освещать-то это дело надо будет как-то? В смысле — в прессе. Заранее статьи написать и все такое. Я же даже механизма не представляю себе — как оно все будет. Это ведь — квесты, репутация, возможно всякие новые приблуды, типа характеристики 'Вера'.

— Все — все — Зимин остановил меня — Можешь не продолжать, понятно, что ты сказать хочешь. Значит так. Материалы тебе перекинем. Но — конкретно тебе, чтобы никакой утечки не было. С ними тут работать будешь, в здании.

— О как — такая секретность меня удивила.

— Сначала хотели сделать это красиво — пояснил Зимин — С рекламой, со всеми делами. Это еще до тебя. А потом поменяли концепт. Пусть это будет как хорошая война — вдруг. Без всех этих дешевеньких предзнаменований вроде 'Мене, текел, фарес' или 'Ей, гряду скоро'. И потом, когда все свершится, тоже обойдемся без шоу, вроде 'Отныне каждый игрок вправе решать, сторону какого бога он примет и на чей алтарь он станет приносить жертвы'. Это все сто раз, это банально и неинтересно, подобная глобализация сейчас выглядит смешно, не сказать — примитивно. Нет уж. Пришествие увидят все, а потом — пусть боги ищут паству, а игроки — покровителей. Уверен, так будет и интересней для всех — и для игроков, и для нас. И пусть каждый для себя решит сам, кто из вернувшихся ему больше по душе. Или вовсе забьет на них всех — не каждому нужен бог для поклонения, многие верят просто в себя самого. Может, оно и правильно.

— И быстрее. Что те, что другие — они не заблудятся — вставил Валяев — Народ у нас в игре шустрый, да и боги не промах. Они и до этого грызлись как собаки, а после Великого Ничто совсем, наверное, озверели. Потеха будет!

— Но осветить будет надо, по факту — снова вступил в

беседу Зимин — Это правильно. Если что — даже специальный выпуск замутим, что-то вроде экспресс — листка, когда грянет. Печатать не будем, сетевую версию сделаем, бесплатную. И каждому игроку — в ящик.

— С языка снял — посетовал я — Тоже самое хотел предложить.

— Идеи витают в воздухе — довольно улыбнулся Зимин — Да и потом — какие сейчас превью? Если хоть кто-то узнает, что какой-то игрок возвращает богов — такое в игре начнется!

— Ну, кое-кто знает — многозначительно заметил Валяев — Этот… Как его? Сайрус. Странник еще, зараза такая.

— Да, Киф — Зимин показал на меня пальцем — Почему по нему до сих пор результата нет?

— Нет Странника — нет результата — бодро ответил я, матюкнувшись в душе. Надо было ему вспомнить?

— Это да — согласился Зимин — Но ты все равно — стремись. Ну — с, может — коньячку?

Не хотел пить, но придется, для маскировки. Еще подумают, что я что-то скрываю — греха не оберешься.

Самое забавное — мне на выходных не надо было идти в игру. Вот серьезно. В первый раз за долгое время. Заскочил на пару минут, чтобы клан знал, что лидер рядом да почту снять — и все. Большая сходка была назначена на понедельник, а других дел у меня вроде как и не было. Нет, при желании можно было отыскать забавы на свою голову — но желания такого не возникало. И потом — я тоже трудящийся человек, имею право на выходной. Пусть и в четырех стенах — но имею.

Отдельной радостью было видеть воодушевление Вики. Когда она увидела, что времени уже два часа дня, а я все еще не залез в капсулу, она сначала долго терла свои глаза, потом щупала мой лоб, потом даже перепугалась. Осознав, что это не сон, а я не сбрендил, она тут же набросала планчик мероприятий на выходные, отмечу отдельно — очень и очень неплохой. Мы посетили местную сауну, потом ресторан и даже кинотеатр, который тоже имел место быть в здании. Впрочем — что кинотеатр, тут даже пыточная есть, так что удивляться не стоит.

А еще я наконец придумал, что подарить Шелестовой. И не просто придумал — я даже созвонился с Слоником, которая сначала снова над мной поглумилась, а потом пообещала помочь — у нее среди колдунов, шаманов и ясновидящих были отличные знакомства, так что у меня были хорошие шансы к пятнице иметь на руках оригинальный и заметим отдельно — недешевый подарок с значением. Думаю, дуэт в виде Слоника и 'Федекса' меня не подведет.

Она правда говорила еще что-то по поводу того, что несведущим людям такое дарить не стоит — но это же meine kleine Анхен, ничего другого от нее ждать не приходится. Она везде видит либо знамения, либо людей, которые ничего не понимают в потустороннем, но лезут в эту сферу.

Еще я полазил по форуму. Не то, чтобы я не доверял соратникам, но при этос точно знал — хочешь сделать что-то хорошо — сделай это сам.

Равах не был эксклюзивной зверушкой. Как выяснилось, несколько раз его пытались убить и пару лет назад группа бойцов из клана 'Неопалимая купина' даже достигла желаемого результата. Им это удалось как раз потому что они гробили его на поверхности, как мне и посоветовал Джава, остальные лезли в подземелья, где и находили свой конец.

Отдельно стоит заметить, что все игроки натыкались на червя случайно и умудрялись его сагрить на себя, после чего и получали возможность сцепиться с ним в схватке. Квеста на него никто из них не получал.

А лихие ребята были в этой 'Неопалимой купине', сыгранные, позавидовать можно. За мгновения создать группу, выработать стратегию… Хотя — это все на мой взгляд, а на деле в серьезных кланах может везде так.

Судя по комментариям, потом другие игроки пыталось Раваха найти, но особо никому не свезло. С учетом же того, что враг он был опасный, а награда с него падала сильно так себе и никаких дополнительных вкусняшек вроде деяний или титулов он не давал, поиски его вскоре прекратились.

Вот только ответа на самый главный вопрос мне не удалось найти — как сделать так, чтобы это кольчатое существо дралось с нами наверху. Он ведь, гад такой, в норку шасть — и все, ищи его там. Должны же быть варианты? Победители краями написали, что нашли ответ, но какой — не указали. Оно и понятно — подобная информация — она не для всех, а только для своих. Или денег стоит.

Несколько мыслей у меня появилось, по здравому размышлению, но уверенности в том, что они продуктивны не было. Опыта у меня особого нет, а всех особо жутких созданий, с которыми я сталкивался, убивали, как принцип, другие. Я был или свидетелем этого, или рядовым участником, который стратегию не вырабатывал. Или вовсе от них сбегал.

Так что — послушаю, что сокланы скажут, если пойму, что бред придумал — промолчу, может, за лидера сойду.

Собственно, эту политику я и использовал в понедельник, когда основная масса тех, кто пойдет на это лихое дело,

собралась у меня в замковых покоях.

— Понятно одно — под землю его пускать нельзя — басил Вахмурка и ерошил бороду.

— Великое умение — говорить очевидное так, что это кажется скрытой от всех ранее тайной истиной — съязвила Сайрин, похоже закрепившая свои позиции в клане. По крайней мере голос ее в общем хоре звучал уверенно.

— Хорошо, что скажешь ты? — совершенно не обиделся на нее Вахмурка.

— Ничего не скажу — без зазрения совести сказала она — Я не не тактик, мое дело посохом махать вовремя и по делу. Я в Наполеоны не рвусь.

Хорошая позиция. Вот кабы я мог такую же занять. Хотя — не было бы сейчас у меня клана, пришлось бы к кому-то на поклон идти. НПС-то на это дело не подпишешь. Впрочем, думаю, что охотников я на это дело нашел бы быстро.

Особые надежды я возлагал на Кро. Она сидела, молчала и слушала. И — все. Ни реплик, ни ругани. Только время от времени изгибала соболиную бровь, в моменты, когда звучало особо бредовое предложение, да морщилась, как будто гнилой орех разгрызла. Судя по такому поведению — что-то она знала. Или — придумала. А сейчас крайне недовольна тем, что остальные несут ересь. Молодая еще, всех по себе мерит.

И я оказался прав. Когда особо бурные дебаты закончились, а мы выслушали массу предложений — от умеренно — толковых, вроде 'Может — магия льда? Так сказать — огонь и лед. Что? Какой огонь? Так пустыня же, там жарко' до откровенно странных, которые и цитировать нет никакого желания, Кро встала, издала горловой звук, что-то вроде 'Кхе — кхе' и все замолчали.

— Значит так — сказал она сурово — Я могла бы сейчас сделать умное лицо и изложить хороший план, после выдав его за свой. Но я не стану этого делать. Вот такой я человек.

— Эльф — уточнил Русал.

Кро сурово на него зыркнула, а Вахмурка толкнул локтем в бок.

— Штука в том, что я знакома с Элдироном — с гордостью сообщила нам девушка, и, поняв по нашим лицам, что это имя никому не знакомо, презрительно фыркнула — Это мастер боя из 'Неопалимой купины'. Ну, точнее — он там им был, когда клан еще существовал. Он распался еще в начале прошлого года. И в пустыне он тогда тоже был, когда они этого червя прибили.

— Так чего ты это сразу не сказала? — возмутился Лирах, его поддержали Тисса и Фрейя. Правда, есть у меня подозрения, что

двое последних возмутились по привычке, они не слишком жаловали Кро. Признавали, как лидера, не спорили с ней, подчинялись — но недолюбливали. Игра, не игра — это женщины. Они в любом месте будут помнить о том, кто они есть.

— Хотела послушать всех — обвела рукой комнату Кро — Хотела увидеть мозговой штурм. Лидер наш, опять же, должен был услышать, что кто скажет. А может мы чего лучше придумали бы?

— Как обычно — Фрейя глянула на Тиссу — Посмеялась над нами, а теперь все сделает по — своему.

— Сучка — согласилась с ней та.

— И я вас тоже очень люблю, девочки — Кро любезно улыбнулась двум подружкам — Тем более, что вы правы. План Элдирона пока более действенен чем все то, что здесь предлагалось. Хотя пара идея была близка к нему, просто их не додумали до конца.

— Так озвучь — попросил я ее — Чего тянуть?

— Не проблема — Кро заложила руки за спину и стала похожа то ли на учительницу, которая проводит диктант, то ли наоборот — на первую ученицу, отвечающую у доски — Вот как 'Неопалимые' прибили этого красавца.

Как я и предполагал. Ребята из распавшегося клана были молодцы, а их лидер очень грамотным товарищем. Он сразу смекнул, что под землей им ничего не светит, хотя бы потому что ходы там наверняка тесные и узкие, по этой причине приложил все усилия к тому, чтобы бой велся на поверхности. И заметим — добился этого. Он не давал червю уйти в зону наибольшего комфорта, приказав магам — огневикам заливать пламенем все лазы, в которые он мог нырнуть, а было их около шести — семи. Пока Равах метался, пытаясь найти себе отнорочек где нет жгучего огня, лучники нашпиговывали его стрелами, а все остальные по мере возможностей наносили ему иной вред, дополнительно агря его на себя. Без потерь не обошлось — двоих он вынес лихими ударами хвоста, еще одного буквально проглотил, как питон какой-то, но в целом все прошло удачно и через пять — семь минут от гигантского червя осталась только груда дурно пахнущей склизкой плоти и небогатая добыча.

— Значит — огонь — подытожил я — Погано, с огневиками у нас плохо. У нас с ними никак.

— Отдельно замечу — у Элдирона вообще с собой был достаточно крепкий отряд — заметила Кро — Они там какой-то заброшенный город искали, на Востоке их полно, на нашего красавца нарвались случайно. Так что все были уровня 'сто плюс', мы таким похвастаться не можем.

— Я могу огоньками покидаться — скромно сообщила Сайрин — Есть у меня пара заклинаний. Но там, я так понимаю, что-то вроде 'Огненного покрова' использовали. Такое мне не под силу.

— Даже если бы и под силу было, столько нор одномоментно не закроешь — потер подбородок Слав.

— Может, 'гномий огонь' использовать? — предложил Снуфф — Хорошая штука, правда горит недолго, около минуты.

Про 'гномий огонь' я слышал. Бочонки с этим делом продавались за большие деньги в НПС — лавках и охотно скупались кланами, когда те готовились к атаке вражеских цитаделей или наоборот — к отражению нападания на них. Как оружие разрушительной силы они не имели, но зато лихо поджигали все вокруг. Хочешь — катапультой внутрь забрось, чтобы постройки в осаждаемой крепости заполыхали, хочешь — спали лестницы и тараны у атакующих. Эдакий напалм местного значения.

— Вариант — согласился я — Почему нет? Правда, надо сначала выяснить — где у него норки в земле, а уже потом их туда доставить и запалить.

— Норки Элдирон нашел без труда — Кро потерла ладошки — Прежде чем Равах вылез наружу, было видно, где он ползет — там песок здорово осыпался и даже его туша заметна была. Это что-то вроде провалов или ям.

— Стало быть — один бочонки подносит, кто-то второй, из лучников, их поджигает — подытожил я — Это может сработать. Да, Кро, мне вот что непонятно — как они вообще его наружу выманили? С какого лешего он вообще вылез из своих тоннелей?

— Да никак — девушка пожала плечами — Они его случайно зацепили. Один из магов заметил, что песок движется и от греха саданул туда молнией. Оказалось — это башка Раваха. Он заревел и из песка наверх полез. Я так думаю, что это стандартный вариант, игра дает тебе один шанс на выбор тактики, а уже решаешь, как дальше драться будешь — наверху или внизу. Выбор — это твое дело, думай сам.

— Да, такое часто бывает — подтвердил Лирах — У всех должны быть равные шансы на победу, это всегда так.

— Молодец этот твой Элдирон — снова проникся уважением к незнакомому игроку я — Шустро сообразил.

— С его-то опытом? — засмеялась Кро — Он в онлайн — игры шпилит лет пятнадцать уже. Это его работа, он профессиональный геймер.

— Это как? — уточнил я сразу.

— Это так — Кро насупилась, явно жалея о том, что сейчас

сказала — Люди по — разному на жизнь зарабатывают.

Стало быть — либо поставщик Джокера и ему подобных, либо наемник. Кстати — интересная тема для статьи. Не в 'Вестник Файролла', такие вещи в нем печатать не стоит, но в будущем можно будет нечто подобное написать. Если оно будет, будущее.

— Ладно, с основной линией определились — Кро решительно перевела тему в другую плоскость — Теперь определимся по расстановке сил. Я сгоняла на место, все посмотрела и даже зарисовала. Давайте-ка прикинем, кто где стоять будет. Элдирон мне более — менее указал, куда его маги тогда огонь лили.

— И с окончательным составом надо определиться — заявил я — Чего тянуть? Мало ли, кто завтра не сможет. Вы не забывайте — нам там надо где-то в час дня быть, этот Равах ждать вечера не станет. Подышит — и обратно, в глубины.

Что примечательно — никто даже не спросил у меня — как я на него вышел, на Раваха этого самого, что за квест. Путевый народ у меня в клане подобрался. Одно странно — Кро ничего выведать не пыталась, и это с ее-то любопытством?

Приятно — споров больше не было, разговор стал конструктивным, народ смотрел на листочек пергамента с изображением местности и высказывал свои мнения, не перебивая друг друга. И с составом определились быстро, тем более, что половина его уже тут присутствовала. Только Тисса, узнав, что дело будет в час, погрустнела и сообщила, что она ну вот никак не может, у нее экзамен. Игра — это здорово, но завалить сессию из-за какого-то виртуального червя ей никак не улыбается. И правильно сказала. Ни одна игра не стоит неприятностей в реальной жизни.

Три места выбил себе Дарин, что меня порадовало — гномы с их топорами и силой — это то, что надо.

Ну, а остаток мест мы отдали хантам, в противостоянии с Равахом именно от них будет зависеть основной успех дела.

Купить бочонки взялся Дарин, у него в гномьих магазинах скидка, по — родственному, по — подгорному. Он же пообещал доставить их на место, перед этим попросив Кро сводить его туда. В замок он 'гномий огонь' решил не приносить, мотивируя тем, что Трень — Брень, конечно, здесь сейчас нет, но кто знает — вдруг дело ее живет?

А еще я призадумался над тем, что мне делать с Назиром. НПС в мероприятии не участвуют, а как от него отвязаться — я не знаю, он всегда рядом. Как ему это удается — мне неизвестно, но через минуту после входа в игру он уже за моим плечом стоит. И аргументы на него не действуют, он же не человек, а программа,

если увидит, что я в опасности — ломанет на помощь. И все — провален квест.

Поделившись этими мыслями с Кро, причем очень тихо, чтобы ассасин меня не слышал и повернувшись перед этим к нему спиной, чтобы он по губам ничего не прочел, я понял — это на самом деле серьезная проблема. Даже она, при всем своем опыте не знала, что на это сказать.

Черт, придется это решать эту проблему не на игровом, а на административном уровне. И то еще не факт, что дело выгорит.

Шутки шутками — а два часа мы на это все потратили. Но — с пользой же. А под конец, кода мы уже расходиться начали, у меня еще и почта бздынькнула, причем я каким-то десятым чувством понял — это от Джокера письмо пришло.

И я угадал.

'Заказ выполнен.

В Эйген тебе соваться не стоит, потому жду тебя в Мейконге, в дхабе 'Бродяга Радж'. Это недалеко от порта, в квартале Майпанг. Не забудь прихватить с собой то, что ты обещал мне за наши услуги.

Джокер'

День задался. А если завтра все выгорит — то можно сказать, что и неделя задалась. И совсем уж приятно думать о том, как она закончится. Нет, в жизни есть приятные моменты.

— Все — я приобнял Кро, которая удивленно посмотрела на меня — С Назиром я что-нибудь придумаю, на тебе — транспортировка народа, я сопровожу гномов. Встретимся на месте, в час дня. Дарин, тебя можно? Договорившись с гномом о том, где завтра мы с ним встретимся, я достал свиток и махнул им, представив себе знакомый переулок в южном городе.

Глава двадцать четвертая в которой у каждого в кармане есть какая-то козырная карта

В переулке, где когда-то я пострегал странную девочку и ее ручного питомца с клыками, налитыми ядом, было пусто. Я даже немного расстроился — был у меня к ней разговор кое — какой, я давно об этом подумывал. Как, кстати, и к Сайрусу. Ну, последнего поймать невелика задача, а вот странную девочку с черными глазами — не факт.

Хотя… Если отловить с десяток змей и сказать им, что я ее ищу, то может мое слово и дойдет до ее ушей.

— Пауни? — неуверенно сказал я — Пауни, ты здесь?

Тишина, только ветер в руинах посвистывает. Обидно, никого нет дома. Только назир озирается, пытается понять, кого я зову.

'Бродягу Раджа' я отыскал на диво быстро, сам не ожидал. Ради правды, этот дхаб не сильно-то и отличался от любого другого питейного заведения Раттермарка, даже хозяин его смахивал чем-то на Ибрагима. Нет, внешне они были разные, но ухватки — одни и те же. Надо полагать тут все дело в том, что кабатчик — профессия интернациональная. Языки и расы разные — но цель одна. Нажиться на нас, пьющих и едящих.

— Привет — Джокер уже был тут, он пил пиво и грыз копченое ребрышко — Бросай кости, в ногах правды нет.

— Здорово — ответил ему я, помахал рукой и сел напротив — Давай, не томи.

— Товар против оплаты — с набитым ртом произнес 'жучок' — Я тебе доверяю, ты клиент хороший, можно сказать — серьезный. Но порядок есть порядок.

— Не вопрос — я достал его гонорар — Открывай обмен. Я тебе доверяю.

— Не сомневаюсь — фыркнул он — Если я тебя кину, то мне будет куда хуже, чем тебе, если это сделаешь ты.

Ко мне в сумку упал свиток, я быстро его развернул, пробежал глазами и расплылся в улыбке. Ну, теперь Мак — Праттам точно будет лихо. Это же не бумага, это бомба!

'Обязательство

Мы, клан Мак — Праттов, в лице его старейшины Макмиллана Мак — Пратта, обязуемся привести земли и народ Пограничья под руку королевы Запада пресветлой Анны в уплату

за услуги, оказанные нам.

Мы обязуемся предать забвению порядки, заведенные нашими предками и принять законы нашей новой повелительницы.

Мы обязуемся искоренить верования этой земли и предать смерти жрецов.

Мы обязуемся убивать всех и каждого, мужчин и женщин, стариков и детей — всех, кто не пожелает пойти под руку нашей новой повелительницы.

Порукой тому — наша жизнь.

От клана Мак — Пратт — Макмиллан Мак — Пратт, с сего момента покорный раб и слуга пресветлой и прекрасной королевы Анны'

И печать на подписи. Красивая — холмы и топоры, скрещенные над ними. И текст, в котором видно написанные готическими буквами слова 'Мак — Пратт'

— Не перегнули вы? — я ухмыльнулся — 'Слуги, покорный раб'. Не слишком?

— Печать настоящая, так что можно писать что угодно — отмахнулся Джокер и отхлебнул пива — И Мак — Пратты могут теперь говорить в свою защиту что угодно, им все равно никто не поверит — документ-то подлинный.

Вами выполнено задание 'Хула — тоже оружие'

Награды за выполнение задания:

5000 опыта;

1500 золотых.

Примечание.

Драгоценность из сокровищницы Мак — Магнусов будет вручена вам при следующей встрече с Лоссарнахом Мак — Магнусом

Не соврал. Теперь — точно пройдет как надо, если эту бумажку подать разумно.

Вам предложено принять задание 'В народные массы'

Данное задание является девятым в цепочке квестов 'Зона влияния'

Условие — очернить клан Мак — Праттов в глазах простых гэльтов, приведя добытые вами несомненные доказательства их преступных замыслов.

Награды:

2000 опыта;

1000 золотых;
Боевой топор ковки старых гэльтских мастеров
Получение следующего квеста в цепочке
Принять?

— Вопросы сняты — кивнул я — Квест закрылся.

— Фирма веников не вяжет — с достоинством произнес Джокер — Еще какие пожелания есть?

— Пока — нет — ответил ему я — Но, полагаю, что это временно и ненадолго.

— Если что — стучись — допил он пиво, поднялся и бросил на стол монету — Тебе всегда рад помочь.

— Приятно слышать — мне стало как-то даже неловко. Парень ко мне со всей душой, пусть даже и за комиссионные, а я его сдал со всеми потрохами. Некрасиво получилось.

Ладно, постыдился маленько — и хватит. Пойду-ка я, найду гостиницу и заветную бумажку в сундук уберу, от греха. Да и все остальное благоприобретенное тоже — кто его, Раваха знает? Положит нас всех завтра — и привет.

Кстати — надо будет одного, а то и двух человек посадить неподалеку от места сражения. Если мы там все ляжем, то пусть они наши манатки соберут.

Собственно, осуществив желаемое, я игру покинул. Надо еще вопрос с Назиром решить, чтобы завтра никакой осечки не было. То есть — она быть может, не сказать — 'они', но это уже от нас зависеть будет. А вот если суровый ассасин в дело вмешается и его похерит, то это никуда не годится.

— С тобой точно все нормально? — Вика даже побледнела, увидев, что я вылезаю из капсулы. Очень она удивилась, вон как глаза выпучила.

Ну да — на часах всего лишь восьмой час, я в такое время вовсю по Файроллу шарюсь, не помышляя о домашнем уюте. А тут еще и выходные, которые я с ней провел.

— Ну да — я чувствовал в теле непривычную бодрость. Ничего не болело, коленки не хрустели. Вот что значит с играми не перебарщивать — Я бы поел чего-нибудь. Ну, знаешь — семейный ужин, обсуждение прошедшего дня… Можно даже и вина выпить, почему нет?

Вика напоминала рыбу, вытащенную из воды. Она пару раз открыла и закрыла рот, а после потерла глаза и жалобно сказала.

— Может, я сплю? То есть ты не будешь в ночной темноте, когда я уже сплю, шумно шарить в холодильнике и есть в сухомятку при свете открытой дверцы, а как положено сядешь за стол?

— Сяду — подтвердил я — Если еда есть. Она, кстати, есть?

— Ну как не быть — почему-то невесело улыбнулась девушка, слезла с дивана, вдела ноги в тапочки и направилась на кухню.

Я тем временем набрал номер Костика.

— Привет — бодро гаркнул я, услышав его голос — Как жизнь?

— Умеренно — умник явно немного напрягся — А что?

— Два дела есть — решил не затягивать я — С какого начать — с насущного или с приятного?

— Доверия не внушают оба дела — не стал скрывать свои мысли Костик — Но давай с приятного. Насущное подождет.

— Ты в пятницу едешь за город — и я издал некий горловой звук, который вроде как должен был имитировать звук фанфар — Веселье, катание с горок, горячее мясо, спиртные напитки. Иииии!

— И? — уныло спросил Костик.

— Она — многообещающе продолжил я — Та самая! Там я тебя познакомлю с девушкой твоей мечты!

— Можно подумать, ты бывал у меня в голове? — саркастично сказал Костик.

— Не бывал — не стал спорить я — Но это и неважно. Она тебе понравится. Слушай, сам давеча вопросы задавал и глазами горел у моей двери. Не включай задний ход, а?

— Ну, куда я поеду? — пробормотал он — У меня работа, игра… Дел вагон! И потом — я там не знаю никого, это ж как пятым колесом в телеге быть!

— Не гнуси! — потребовал я — Во — первых — меня и Вику ты знаешь. Во — вторых — тебе надо дышать кислородом и озоном. В — третьих — я тебя уже отпросил у Валяева, и он таки сказал 'да'. Так что к двум часам дня в пятницу ты обязан прибыть ко мне в редакцию. При себе иметь… Чего-нибудь. Ну там — пару белья, активированный уголь, средства индивидуальной защиты. Ну, ты меня понял? Официальный повод пьянки — день рождения одной из сотрудниц.

— Так у меня даже подарка нет! — заорал Костик.

— Зато в запасе три дня — не стал жалеть его я — За три дня можно полмира поработит, что уж говорить о незамысловатом подарке?

— Это если ты вирус, против которого нет вакцины, тогда поработишь без проблем. А подарок незнакомой девушке — это, знаешь ли… — побурчал Костик — Ладно, хрен с тобой, уговорил.

Э — э-э, нет, милый. Я таких как ты знаю, сам такой. Сначала 'уговорил', а потом позвонишь мне в пятницу без пяти два, и скажешь, что мол — 'форс — мажор', 'никак', и 'в следующий раз

точно'. Нет уж, я подстрахуюсь. Но тебе об этом говорить не стану, пусть будет сюрприз.

— А ты с Валяевым значит говорил? — беспокойно спросил Костик.

— Говорил — подтвердил я — Очень тебя ему хвалил, так что цени.

Судя по сопению, наш очкастый гений прикидывал — вру я ему или нет.

— Так, с этим все — деловито заметил я — Теперь производственное. Да не пыхти ты, ничего особенного.

Надо заметить, что мое достаточно хамское замечание Костик съел. Вот и славно.

— Мне надо на завтра Назира… эммм… Нейтрализовать. Или отключить.

— Ууу — протянул Костик — Это дело такое… Как система такое вмешательство воспримет. С другими игроками и проблем бы не было — но ты-то нас не от мира сего.

— Нормально воспримет — возмутился я — Это же не упрощение мне жизни, а усложнение, как-то было нечто подобное уже.

— Давай сделаем так — предложил Костик деловито — Ты сейчас… мммм… В Мейконге, да?

— В нем — подтвердил я — В гостинице.

— Вот и хорошо — он хихикнул — Телохранителя твоего я верну в замок клана, а ты завтра, не заходя туда, дуй сразу на место рандеву с Равахом. Вот и все.

— А он не присоединиться к Кро и остальным? — засомневался я — Когда они портал откроют?

— Не присоединится — успокоил меня Костик — Что ему до остальных? Он тебя будет ждать. Ну, и я за ним присмотрю.

— Тогда ладно — моих ноздрей коснулся запах чего-то очень вкусного — Тогда я спокоен. А ты — будь готов к пятнице. Будет весело!

— Не сомневаюсь — залихватски произнес Костик — Вылазка за город — это всегда прекрасно — и летом, и зимой!

Я повесил трубку и засмеялся в голос — глупый, глупый Костик! Он думает, что все так просто. У меня от смеха даже в боку закололо, причем ощутимо.

— Ты чего там хохочешь? — донесся до меня голос Вики — Иди сюда, я все уже разогрела.

Как им это удается, в смысле — женщинам? Я с нашим очкариком минут пять разговаривал, максимум — семь. За это время Вика успела сервировать стол, разогреть мясо, тушеное с картошкой (еще вопрос — когда она успела его приготовить?) и

даже зажечь свечи. Немыслимо. Но — уютно, красиво и гарантированно вкусно. Это тебе не цифровые ребрышки, которые поглощал Джокер. А после еды — еще и продолжение будет, вечер-то — он длинный. И это — здорово.

Надо заметить, что я то ли заматерел, то ли просто попривык к тому, что время от времени на мою долю выпадают нерядовые игровые события (как, впрочем, и любым другим геймерам, тут я не уникален), но особого волнения, как некогда с Жвалобоем или Фомором, я не испытывал. Ну да — червь, ну да — вроде как гигантский. И чего?

При этом ничего общего с пофигизмом или с 'да я его одной левой' это спокойствие не имело. Просто я был по какой-то причине уверен, что все пройдет как надо. Да и что особо волноваться? Народ у меня в клане опытный, Кро и Вахмурка — отличные координаторы, главное, чтобы друг с другом не заспорили, и план боя у нас есть. Чего еще? Да — время в запасе, надеюсь, тоже есть.

Я вошел в игру без двадцати час, решив, что раньше все равно никто в районе пустыни Гуль — Хаббит не появится. На работу я не пошел, посочувствовав сквозь сон Вике, которая с явной неохотой отправилась в редакцию.

Что примечательно — я ошибся. Прибыв на место, я увидел своих сокланов, которые шустро бегали по песку, расставляя бочонки, которых на глаз было не меньше четырех десятков. Однако — с размахом подошел к делу Дарин, не поскупился.

Ребята меня заметили и одобрительно загалдели — как видно, их беспокоило мое отсутствие.

— Привет! — помахала мне рукой Сайрин.

— Лидеру наше с кисточкой! — протопал мимо меня вышеупомянутый Дарин, с двумя бочонками под мышкой.

— Рейд создавай — подошла ко мне Кро, за ней подтянулось еще несколько человек — Не тяни!

Она такая простая! Рейд создавай! Кабы еще знать, как это делается, я же по жизни всю дорогу в этой игре на чужом горбу ехал в подобных мероприятиях.

— Ну? — Кро требовательно толкнула меня в плечо и тут в ее глазах мелькнула искра понимания — Аааа! Понятно. Название придумываешь?

— Его — хмуро подтвердил я — Придумываю.

— Что ты можешь придумать? — послышался откуда-то сверху на редкость глумливый голос — У тебя ведь ни ума, ни фантазии! Ты же максимум голую эльфийку нарисовать сможешь на песке, да и то небось коряво.

— Ой, какой он смешной! — Сайрин захлопала в ладоши,

глядя вверх — И говорящий!

— Вот так штука! — засмеялся Дарин — Пикси! До этого их только два раза видел.

— О какой конкретно эльфийке речь идет? — высокомерно осведомилась Кролина.

Это был Тристан. Как всегда, одетый в пестрые штаны, с сумочкой на боку и ехидной ухмылкой на роже он болтался над нами, еле слышно треща крыльями. Вот тебе и незапланированные события. Крепко сомневаюсь, что он просто так пролетал мимо, надо полагать, у него либо поручение, либо… Либо все еще хуже, чем я сейчас думаю.

— Не о тебе, прекраснейшая из лучниц, которые когда-либо ходили под солнцем Файролла — откинув одну руку в сторону, пафосно сообщил Кролине он — Могу, если желаете, хвалебную оду сочинить, цена сдельная. За отдельную плату могу договориться с толковыми ребятами, они ваше имя по всем крупным городам славить будут.

— Не верь ему — посоветовал я девушке — Либо ода халтурная будет, либо ребята эти пьянчуги.

— Да тьфу на тебя! — скривился Тристан — Вот в который раз тебя вижу и не перестаю удивляться — как ты до своих лет дотянул? Анацефалы, они больше пары часов не живут.

— Неспортивно — покачал головой я — Одно дело — остроумная перепалка, другое — прямые оскорбления.

— Да? — Тристан почесал за ухом — И то, правда — грубовато вышло, извини. Тогда так — хорошо, что…

— Ты чего пожаловал? — перебил пикси я — Если языком почесать — то подожди маленько — у нас тут дела важные, у нас тут сегодня охота на крупную дичь.

— Да ну! — выпучил глаза — плошки Тристан — Трубят рога и все такое? Ишь ты! А чего тогда твои загонщики вокруг нас столпились? Им что — знаяться нечем?

И правда — пискливый голос пикси собрал вокруг нас всех моих сокланов. Они глазели на него и улыбались. Оно и понятно — выглядел он забавно.

— Жалко нашей малахольной феи нет — сообщил Лирах — Они бы неплохо смотрелись вместе.

— Да чур на тебя! — сплюнул на песок Слав — А если бы, не ровен час, подружились? Такая парочка от нашего замка камня на камне не оставит. Там прислуга только — только в себя приходить начала.

— А ну — за работу все! — захлопал в ладоши Тристан — Давай — давай, не стоим, не ждем, готовимся к мероприятию! Разошлись все, представление окончено!

Что поразительно — мои ребята его послушались и занялись делом.

— А мы с тобой давай в сторонку отойдем, поболтаем — пикси показал мне пальцем на большой бархан — Вон туда. Не беспокойтесь, прекрасная леди, я его заимствую ненадолго. Мы старые приятели, вот, пошептаться надо.

— Стоп! — сказал Кро — Сначала создай рейд группу. Делов-то — зашел в раздел 'Событие', выбрал 'Рейд' и нажал на 'Создать' и вписал название. Потом добавь меня, передай права лидера — и иди куда хочешь!

Я с благодарностью посмотрел на нее и проделал все действия, которые она перечислила.

— Господи ты боже мой! — Кро прочитала название, которое я присвоил рейду и вздохнула — Иногда я тебя боюсь. Почему 'Нет гермафродитам!'?

— Черви — они гермафродиты — пояснил я — Мы его убивать будем, так что…

— Я же говорил — у него с головой беда — поддержал Кролину Тристан и с сочувствием посмотрел на нее — Эх, барышня, не того вы себе приятеля выбрали!

— Ой, не того — признала Кро — Теперь вот мучаюсь.

— Так это временно — подмигнул ей Тристан — Вот вылезет у него мозг через уши, от усиленной умственной деятельности и кончатся ваши страдания. Пошли уже, болезный, поболтаем о том и о сём.

И маленький поганец полетел по направлению к обозначенному им бархану. Я зашагал вслед за ним, догадываясь, кто именно меня там ждет.

Я не ошибся. В ложбине, которую холмик песка надежно защищал от постороннего взгляда, я увидел маленькую, разношерстную, но несомненно теплую компанию. Два человека, профессия которых не вызывала никаких сомнений, поскольку мирные граждане столько оружия с собой не таскают, три верзилы в черных одеждах и доспехах того же цвета, ну и конечно он — Странник.

Вами выполнено деяние 'Страшные сказки'.

Вы увидели всех четырех Всадников Ужаса — Солиса, Криноса, Метона и Кристианусa и остались при этом в живых.

Награды:

+ 5 единицы к мудрости;

+ 7 % к шансу найти сокровища, спрятанные в седой древности;

Титул 'Сударь 'Сухие и чистые штаны'

Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе 'Деяния'.

Вот так и бывает — валятся деяния тогда, когда их не ждешь. Вот только как расценивать тот факт, что 'увидел и остался в живых'? Кто его знает, чем мой разговор с Странником сейчас кончится? Есть в этом некоторая нелогичность. Но указывать на нее я никому не буду, ну нафиг.

— Привет — Странник протянул мне руку — Не ожидал тебя увидеть и, не стану врать — в данной ситуации не слишком рад встрече.

— Привет — сжал я его ладонь — Такая же фигня. Никак зоны наших интересов пересеклись?

— Есть такое — подтвердил он — Ты ведь за Равахом пожаловал?

— За ним — не стал отрицать я — Слушай, только давай сразу конструктивно, без намеков и всего такого?

Что примечательно — я не о себе, а о тебе забочусь. Уверен, Костик уже звонит Валяеву, чтобы рассказать о том, с кем я общаюсь. Сказать этого я тебе не скажу, но…

— Уходи прямо сейчас — сказал Странник — Оставь червя мне и уходи. И никто не пострадает.

— Фу — фу — фу! — сморщился я — Раньше ты такие банальные вещи не говорил.

— Так это и не банальность — тихонько засмеялся мой собеседник — Если бы ты запоздал минут на пять, то беседа наша проходила не здесь, а вон там, среди коконов, которые остались бы от твоих людей. Ты настоящий лидер, ты их спас, даже не подозревая об этом.

— Н — да? — я обвел взглядом его свиту.

— Так и было бы — подтвердил Странник, и парочка людей, стоящих за его спиной синхронно ухмыльнулась.

А что, так и было бы. Подозреваю, что даже три Лорда Смерти перерезали бы мое воинство без особых проблем, а тут еще эти двое. Колоритные, к слову, ребята — один крепко сбитый светловолосый северянин с полуторным мечом, второй — толстяк с забавной прической и секирой с меня размером за спиной.

— Это Горди и Грэмм — пояснил Странник, заметив направление моего взгляда — Они служат у меня.

— Не могу уступить тебе право убить Раваха — осознавая, что звучит это смешно и жалко, заявил я — Ну вот — никак.

— Что примечательно — даже за могилкой твоей ухаживать не придется — заметил Тристан, устроившийся сбоку от бархана. Оттуда прекрасно были видны мои люди, которые заканчивали

приготовления к битве, и пикси, который несмотря на всю кажущуюся несерьезность был очень неглуп, поглядывал в их сторону, не желая пропустить тот момент, когда кто-то отправится за мной — Песок сам все сделает.

Он достал из кармана конфету в блестящем фантике, с видимым удовольствием развернул ее и отправил в рот.

— Считай, что это я тебя поминул — сообщил он мне — Роскошная тризна, между прочим. Конфета-то из Селгара, они знаешь, сколько стоят?

— Сколько? — зачем-то спросил я.

— Эээ, брат — Тристан аккуратно сложил фантик и убрал его в сумочку — Сто золотых за два десятка.

— Послушай — Странник вздохнул — Я правда не хочу смерти — ни твоей, ни твоих людей. Мы не друзья, это так, но уж точно не враги, и ты это знаешь не хуже, чем я. Мне нужен этот червяк, а ты… Через четыре дня, с полудня до четырех часов он снова будет здесь резвиться. Тогда его и прищучишь.

— Люди — я махнул рукой в направлении своих сокланов — Это наш первый совместный рейд. Они к нему готовились, они его ждали. Это как когда ты на Новый год ждешь велосипед, а тебе дарят набор 'Юный химик'. Тоже вроде подарок, но почему-то хочется плакать.

— Интересная аналогия — Странник засмеялся — Я бы, кстати, предпочел набор. Я любил химию, когда в школе учился.

— Нееее! — я вспомнил нашу учительницу по этому предмету, уроженку Алтая, носившую кличку 'Химоза', и тоже засмеялся — Я историю любил. И литературу. А проблема наша разрешается легко, причем крайне.

— А ну-ка? — заинтересовался Странник.

— За тобой должок — легко произнес я — Одно желание и один вопрос. Вопрос оставлю на потом, а вот желание…

— Иэээх — Тристан издал губами на редкость похабный звук — Ты правда ему такое обещал? Ну ты и балбес! Это же даже дурнее, чем на вилисе жениться!

Хорошо, что этот летающий поганец про меня не все знает, а то вообще бы жизни не было.

— Фффух — Странник с облегчением выдохнул — Я и забыл про это совсем! Ну — не судьба, так и не судьба. Очень мне не хотелось тебя на перерождение пускать, а так вроде все честь по чести обустроилось. Четыре дня правда жалко терять… Ладно, не беда.

— О, девица твоя бежит — сказал глазастый Тристан — Давай, иди к ней, а то все закончится довольно печально. Ты-то ладно, ты наших страхолюдов уже видел до этого, а она нет. И не

надо ей этого делать.

— Бывай — Странник снова протянул мне руку — Думаю, еще увидимся, судя по всему, мы с тобой как нитка с иголкой в этой игре.

— Бывай — протянул ему руку и я — На то, как мы Раваха гробить будем посмотришь?

Если он скажет 'да', то я не знаю, как верно поступить. Предупреждать его я не стану — это себя спалить. Но при этом мне было его жалко.

— Да нет — Странник скорчил забавную гримаску — Я про него уже все знаю. Да и жарко тут. Я вообще не очень люблю Восток, так что мы пойдем.

— На — сунул мне конфету в ладонь Тристан — Угости барышню. А ты орел — симпатичную нашел.

Когда Кро поднялась на бархан, то кроме меня она никого не увидела — Странник и его свита уже покинули гостеприимную ложбину.

— Чего ты стоишь? — заорала она на меня — Все, время. Равах уже тут!

— Ну и замечательно — я поднялся к ней и протянул ей сладость, блеснувшую фантиком на солнце — Это тебе. Из Селгара, между прочим. Знаешь, сколько такие конфеты стоят?

— Ты точно чокнутый — Кро посмотрела на меня даже с каким-то уважением — Ему про Раваха — а он про конфеты.

Червь точно уже был тут — местами песок дрожал, когда под ним проползало его огромное тело, то и дело раздавался уже знакомый мне звук 'Аааауууааа'. В этот момент тряска прекращалась — надо думать, Равах останавливался, чтобы подышать.

— Твою тетку, какой же он здоровый — пробормотал Снуфф — Мы точно его того?

— Хотелось бы верить — ответила ему Фрейя, бафавшая нас в этот момент — От вас зависит.

— Блин, даже не знаю — завидовать вам или нет — негромко произнесла Тэйри.

Ее в своё время как раз Фрейя и привела к нам, тогда эта девушка только перевалила двадцатый уровень. Сейчас у нее был уже сорок второй, но для битвы она не годилась, зато могла, если что, собрать наши вещи. Увы — мои вчерашние мысли на эту тему так и остались только мыслями, но Кро обо всем позаботилась, за что ей честь и хвала. Вторым таким страховщиком был Боно, он тоже пока по уровню не дотягивал до подобного мероприятия, но, если что, Тэйри прикрыть сможет.

— Вон — Дарин показал на воронку, появившуюся в песке —

Отнорок!

— И еще один — это сказал уже Русал — И вон третий!

Всего их обнаружилоссь шесть, причем, что приятно, около четырех из них уже стояли бочонки.

Кро, Вахмурка и Дарин все сделали хорошо и правильно — они расставили тару с 'гномьим огнем' равномерно, по всей предполагаемой площади предстоящего поединка. Если что — не надо бежать черт знает куда — все рядом. Эта штука не детонирует и не вспыхивает, если бочонок разбить. Ее в любом случае сначала надо разбить. И еще — понятно, зачем Дарин купил столько этого добра. Заранее просчитал возможную усушку и утруску — эта погань будет хвостом махать, может и порушить часть боеприпасов.

— Так и будем смотреть? — язвительно спросила у нас Кро — Или займемся делом? Я лично готова.

Это было так. Лук у нее был в руках, штук десять стрел она воткнула перед собой в песок, причем я заметил, что наконечники их то и дело посверкивают алыми искрами. Надо полагать — зажигательные они у нее.

— Так не нам начинать-то? — как-то даже возмутился я — Вот остановится он — и давай, пуляй ему в башку, чтобы он на поверхность вылез. Тогда и наше время наступит.

Люди уже сгруппировались так, как надо. Шесть человек стояли с бочонками в руках, рядом с Кро застыла Сайрин, камень в навершии ее посоха тоже переливался багровым цветом, она была дублером моей заместительницы. Чуть поодаль, с луками в руках стояли еще три моих соклана. Их дело было нашпиговывать стрелами самого Раваха.

Я стоял за Вахмуркой, ну, а за моей спиной было семь человек, все как на подбор. У нас была самая веселая задача — агрить на себя эту здоровенную тварюгу и по возможности гвоздить ее по полной программе. План незамысловатый, но в принципе выполнимый.

— Ауууууааауууу — шагах в сорока от нас образовалась воронка и из нее фонтанчиком взлетел песок — Ауууааа.

— Ну и ладушки — негромко сказала Кро, тихонько тренькнула тетива ее лука, стрела свистнула и нырнула в воронку.

— Ауууууаааааа! — негромкий скулеж моментально сменился страшенным ревом и из воронки, разбрасывая вокруг себя песок, взметнулось вверх огромное гладкое длинное тело коричневого цвета.

— Промолчу про ассоциацию — послышался невозмутимый голос Сайрин — К тому же она достаточно непристойная. Но —

впечатляет.

— Самый поганый вариант — сообщила нам Кро — Здоровенный и тупой. Много силы и очень, очень много жизни. Будет весело.

Нечто раззявило огромный рот, глядя на который можно было поверить, что в такой игрок запросто поместится, и снова издало гулкий рев.

— Начали! — рявкнул Вахмурка — Все как спланировано. Мы туда, вторая четверка — к хвосту. Храви, не спи!

Эта команда предназначалсь гному, который командовал теми, кто держал вруках бочонки с огненной смесью. По мере убывания уже расставленных на песке боеприпасов они должны были закидывать 'гномий огонь' в лазы Раваха, чтобы тот не смылся.

Вахмурка развил немалую скорость и первым рубанул Раваха.

'Внимание!

Дополнительная информация.

В случае, если ваша рейд — группа сможет убить червя Раваха за ближайшие девяносто секунд, то каждый игрок, состоящий в ней получит дополнительные очки опыта и личную награду'

— А вдруг? — проорал Вахмурка, скорее всего ничего не прочитавший, но увидевший обратный счетчик времени. Хотя — он игрок матерый, а тут ничего нового нет. Если счетчик вертят, значит дополнительные условия накатили. А читать — и не надо, надо рубить.

Равах не стал покорно ждать, чтобы его перевели на мясо, очень ловко крутанулся — и двое наших покатились по песку, звучно матерясь. Не ожидали. Через секунду перепало и тем, кто находился с обратной стороны червя — хвост, если это можно было так назвать, тоже пошел в дело.

В это время в дело вступили лучники. Несколько стрел впились в бока Раваха, заставив его содрогнуться от боли, а мы как раз в это время перегруппировались.

Равах крутанулся на месте, подняв облако песка и скользнул к ближайшему лазу, явно намереваясь покинуть поле боя. Вот только ему это сделать не удалось — бочка полыхнула как канистра с бензином и заставила червя изменить направление.

Мы рубили скользкое и, признаться, невероятно вонючее тело червя буквально на бегу — он стремился покинуть негостеприимную землю.

Еще две бочки полыхнули ясным огнем, Равах понял, что

смыться не судьба и взялся за нас всерьез.

Кро как всегда оказалась права — его громоздкая туша оказалась более чем проворной, сильной и живучей. Равах выделывал невероятные коленеца, пользуясь своей гибкостью, он то обрушивался на нас сверху, то изображал веретено, то и дело сбивая кого-то из нас с ног.

Счетчик дополнительной награды уже давно помигал и исчез, мы потеряли двух бойцов — одного Равах раздавил, второго прибил хвостом, но и ему не поздоровилось. Червь явно был на последем издыхании, местами он напоминал ежа — столько в нем торчало стрел. Плюс Сайрин тоже время не теряла — будучи магом — универсалом и отказавшись в свое время от конкретной специализации (такое было возможно сделать, правда при этом игрок получал и штрафные санкции, лишаясь возможности доступа к высокоуровневым заклинаниям) она обладала неплохим набором умений. В пяти местах туша Раваха была прожжена молниями, да и хвостом он вертел уже не так ловко — его Сайрин достала магией льда. Да и от бочек с огнем ему маленько перепало, так что тут расходы оправдались полностью.

— Голова! — рыкнул Вахмурка.

Опытный гном заметил, что перед тем, как пустить в ход свою заднюю часть туловища, Равах несколько раз потряхивает головой, о чем тут же сообщил остальным. Плюс мы уже поняли, что после пяти — шести атак с его стороны следует ждать того, что он попробует смыться под землю.

И верно — хвост прошуршал по песку, но никого не задел, мои соратники были к этому готовы.

— Еще чутка — топор гнома врубился в уже порядком разодранный бок червя, следом я погрузил в склизкую плоть свой клинок, пробормотав 'Память о боге'.

Червь вздрогнул и крутанулся на месте, я покатился по песку.

— Подыхает кажись! — послышался голос Русала.

Свистнуло несколько стрел, впиваясь прямиком в голову Раваха, он всей тушей взмыл вверх, покачался, стоя на хвосте и грянулся о землю.

'Поздравляем вас!
Рейд 'Нет гемофрадитам!' успешно завершен.
Вами убит червь Равах'

Вот так, просто и лаконично. А про награды написать? Хотя… После Жвалобоя тоже про них не писали вроде.

Вами получен уровень 76!

Доступных для распределения баллов: 5

— Я апнулся — послышался голос Снуффа.
— Поддерживаю — отозвался Русал.

Вами выполнено задание 'Равах'
Награды за выполнение задания:
7000 опыта;
9000 золотых;
100 единиц к показателю 'Здоровье';

Дзиииинь!

Вами получен уровень 76!
Доступных для распределения баллов: 5

— Грац всех с уровнем — высказался и я — Это мы удачно сходили.

Вам предложено принять задание 'Прочь из песков'
Данное задание является пятым в цепочке квестов 'Путь к третьей печати'
Условие — рассказать Джаве Детту о том, что вами был убит песчаный червь Равах и узнать, куда вам двигаться дальше в поисках третьей печати.
Награды за выполнение задания:
1000 опыта;
Старая наплечная сумка;
Получение следующего квеста цепочки.

Ну вот. Теперь я совсем доволен. И, что приятно — Джава-то недалеко! Пока наши будут судить и рядить — успею сбегать.

Вы повысили активно умение 'Фантом' до второго уровня
При его применении на том месте, где вы укажете создается ваша точная статическая копия, для дезориентации противника. Срок существования копии — 25 секунд.
Стоимость активации умения -330 ед. маны.
Время восстановления умения — 6 минут.

А это что за умение? Не помню, чтобы я им вообще хоть раз пользовался. Ну и ладно, не судьба значит что-то путное повысить. Рандом, однако.
Да, об умениях. Вот когда я уже наконец до наставников

дойду? У меня там уже столько накопилось поди. Как только закончу с третьей печатью — сразу непременно схожу.

— Как же он воняет! — Вахмурка высморкался на тушу Раваха — Это ужас просто!

— Зато опыта в обе руки отсыпали — сказал Сайрин.

Она и Кро спускались с холма, на котором стояли.

— Чего ждешь? — немедленно набросилась на меня лучница — Давай, надо лут смотреть!

Ну да, лут. Я как-то и не подумал о том, что его надо выгребать мне, по праву лидера. Хотя формально лидер рейда — Кролина, она мне так полномочия и не передала.

Все оказалось так, как и писали на форуме. Добыча была скудна невероятно, по — моему с иного рядового моба можно взять больше, чем с этого здоровяка.

Нам перепало шесть кусков кожи червя (какая кожа у червя?), какой-то 'желчный проток', причем почему-то левый, пара редких сапог, такой же бестолковый скимитар, кузнечные клещи — и все.

— Ну, по крайней мере опыта отсыпали не жалея — сказал всем Вахмурка, вертя в руках клещи — А инструмент средненький. Хотя — пусть будет.

— Зато — фан! — громко сказал Лирах — Не знаю, как кому — а мне понравилось. Вот теперь я точно знаю, что мы — клан.

— Так и есть — сказал я — Ребята, а ведь по сути это наша первая победа в этом статусе.

— В понедельник будем рейтинг смотреть — сообщил Русал, подбирая вещи погибших — Думаю, дело с мертвой точки сдвинется.

Оказывается, (а я и не знал), что на сайте игры каждое воскресенье выкладывается рейтинг кланов, в котором учитываются все их достижения за истекшую неделю. И мы, наконец-то, вылезем с самых нижних позиций.

А вообще — безобразие. Почему этот рейтинг не печатается у нас в 'Вестнике'? И тоже — каждую неделю? Ох кому-то не поздоровится! Не знаю пока кому, скорее всего тому, кто мне первый завтра на дороге попадется.

— Ну что, в замок? — Кролина потерла ладошки — Время праздновать!

Я было открыл рот, чтобы сказать, что буду чуть позже — и не стал этого делать. Днем раньше я узнаю, что мне делать дальше, днем позже — так ли это принципиально? В конце концов — после сабантуя сюда загляну. А сейчас отделяться от своих — не дело. Никто ничего не скажет, даже не подумает — но я сам буду собой недоволен, поскольку поступлю очень и очень неправильно.

— Давай, Кро, доставай свиток перемещения — скомандовал я — Знаю я одно место в подвале короля, недалеко от входа, где стоит бочонок с вином. И думаю, что вино там очень и очень хорошее.

Полыхнул портал, и мы гурьбой ломанули в него.

Глава двадцать пятая, последняя в которой загораются огни

Из игры я вышел в приподнятом настроении. Нет, правда было здорово — мы весело отпразновали свою победу, единственное что подпортило мне настроение, так это собственная недоггадливость — недотумкал я, что надо было и тех сокланов, которые не участвовали в мероприятии, как зрителей позвать. Они не то, чтобы обиделись, но расстроились. Я тут же им торжественно пообещал, что в следующий раз все будут или участниками, или зрителями и веселье продолжилось.

На радостях у меня даже появилось желание амнистировать Трень — Брень — все равно на нее никто так и не клюнул, но после решил еще повременить — времени прошло не так уж и много, пусть еще недельку поработает наживкой. И о своем поведении подумает, это тоже не лишнее.

На эдаком подъеме чувств я, после того как вылез из капсулы, расцеловал окончательно потерявшуюся в пространстве и испуганно перекрестившуюся Вику, цапнул телефонную трубку и набрал номер Валяева.

— Чего? — без 'Привет' и 'Как дела?' рявкнул тот в ответ — Говори быстро.

— Ну, зацепили его? — придав голосу взволнованность спросил я — Странника, в смысле?

— Да если бы! — зло рыкнул Валяев — Не успели. Пока этот дятел Костик позвонил, пока то, пока се… Не успели!

— Ну, я что мог — то сделал — степенно сообщил я — Разговор затягивал и все такое.

— К тебе претензий нет вообще — по — моему даже немного удивился Валяев — Молодец со всех сторон. Претензии у нас к техническим службам и…. Ко всем остальным.

Ну да, а первая — к тебе наверняка. Небось опять или бухал, или какую-нибудь сотрудницу обхаживал, вот сразу тебя и не нашли. И все — время было потеряно.

Я больше скажу — у меня была уверенность в том, что так и случится, ничего другого я от этого звонка и не ждал. Но позвонить было надо — по сути, ведь одно общее дело делаем, правильно? И если я не проявлю должного любопытства, то это будет выглядеть странно, не сказать — подозрительно.

— Ничего — бодро заявил тем временем Валяев — Я так понял, что он там еще нарисуется, у этого Раваха. Вот тогда мы его и цап! У него конечно бойцы не чета твоим, но все равно

быстро он эту тварь не уделает. К тому же мы этому Раваху еще жизни, скорости и силы добавим, чтобы уж наверняка, чтобы он с ним подольше поморочился, песочек пустыни потоптал. А нам пяти минут точно хватит, чтобы все данные срисовать, и не только игровые. Хе — хе!

— Не сомневаюсь, что так и будет — мне оставалось только посочувствовать Страннику — на этот раз, похоже, ему и вправду кирдык. Равах и так здоровый до невозможности, а если ему еще жизни и скорости добавят… Беда.

Хотя и у него те еще зверюги в подручных, так что — кто знает?

Да, как бы и мне под раздачу не попасть. А ну как он про метку скажет? Нет, вероятность этого близка к нулю — прямых связей я с ним не имел и никакой поддержки, кроме приснопамятной короны не оказывал, но все же…

Впрочем, это та ситуация, на которую я уже не могу повлиять. Надо было раньше думать. Если всплывет — буду строить защитную версию. В конце концов — попрошу защиты у Азова, он сейчас большую силу взял.

Я давно понял, что тут, в 'Радеоне', власть как чаши весов — то одни наверху, то другие. Кто в силе — тот задает тон и заказывает музыку. Потому разумнее всего держать нейтралитет и дружить со всеми сразу, что я и делал. Но если припрет — надо будет пересматривать стратегию.

А всему виной — моя мягкотелость и остатки каких-то убеждений с принципами. Вот, не захотел сливать тогда этого Странника, пошел на поводу у личных симпатий и никому не нужного чувства самолюбия — получи потенциальную проблему. Проще надо быть.

Хотя может и обойтись. Не так этот Странник прост, я думаю у него в кармане есть пара фиг, в рукаве пять тузов и кролик под капюшоном. Он от 'Радеона' уже бог весть сколько скрывается — и не скажу, чтобы тут подошло слово 'бегает'. Чертовски интересно — зачем ему это? Невероятно интересно. Хотя — скажи мне сейчас -

— Хочешь точно это узнать? — то я бы отказался.

Есть вещи, которые знать вообще не стоит, во избежание. Любопытство — это прекрасно, но жизнь, здоровье и рассудок — еще лучше.

А до Джавы я так и не добрался, оставил это на завтра. Вечером все узнаю, раньше не получится — на носу очередной выпуск еженедельника, не до игр мне по средам.

Да, признаться, я и не слишком спешил — квесты, связанные с печатями предполагали иногда очень и очень быстрое действие,

а мне через два дня ехать пьянствовать, то есть не до игры мне будет. Хотя Джаву я точно навещу, тут неожиданностей быть не может.

Собственно, я так и сделал. Вернувшись с работы и войдя в Файролл, я сразу же полез за свитком портала, чтобы зря время не тратить — что примечательно, я за последние дни вспомнил, как это оно бывает, когда по шесть — восемь часов не сидишь в игре, высыпаешься и ешь горячую пищу. Это — приятно. Приятнее, чем сомнительные виртуальные забавы.

Хотя вообще — надо ускоряться. До возвращения этих богов осталось всего — ничего — три печати. Потом они припрутся сюда, а я, надеюсь, навеки покину эту реальность. И скучать по ней точно не буду. А заодно и выясню — что и как со мной будет после того, как все кончится. Так сказать, выясню — есть ли жизнь после игры? Для меня лично. Ну, или хотя бы для Вики, надеюсь, что ее, если что, все-таки минет чаща сия. Может я и сгущаю краски — но лучше предполагать худшее, чтобы потом от всей души порадоваться благополучному исходу предприятия.

Формально — да, вроде бы я и не при делах, так, наемный работник, к внутренней кухне особо не допущенный. Но как оно будет на самом деле — поди знай. Все в этой жизни так непредсказуемо…

А еще я старательно заталкивал вглубь сознания мысль о том, что все это и после возвращения богов может не кончится, как когда-то ничего не прекратилось после квеста с дриадами. Посмотрят мне в глаза проникновенно и скажут -

— Эээээ, милок. Да разве все так просто, елы — палы? Вернул богов — давай, шарашь дальше. Стань первожрецом, заведи себе перводракона, построй первозамок, заведи перводетишек, накопай перворесурсов и получи почетное право ударом ноги двери в небесные чертоги открывать, с последующей постановкой божеской братии на четыре кости. Так сказать — стань первым во всем, а то бродишь по разным игровым закоулкам, как не пойми кто и не пойми с кем. Не то что другие игроки, которые плевками пожары тушат, одним махом десятерых валят и идут впереди планеты всей. Так что — какую тебе почетную отставку? Руки в ноги — и шагом марш.

А что — запросто. С них станется. И побреду я, солнцем палимый, ветром гонимый… Беда…

Мне пришлось минуты три орать и топать ногами по люку, засыпанному песком, пока он, скрипнув, не откинулся и из него не показалась косматая голова мудреца.

— Чего горланишь? — спросил он, выбравшись наружу.

— Сообщить хочу — пояснил я ему — Все, нет с нами больше

Раваха. Он отправился в поля вечной охоты ползать.

— Куда? — Джава поймал в бороде какое-то насекомое, разглядел его со всех сторон и сунул в рот.

— Туда — ткнул я пальцем в небо — Убил я его вчера.

Вами выполнено задание 'Прочь из песков'
Получены награды за выполнение задания:
1000 опыта;
Старая наплечная сумка;
Получение следующего квеста цепочки.

— То-то тишина такая наступила — обрадовался Джава, с симпатией глянув на меня — И в туалете со стен глина не сыплется. А то, знаешь, только взгромоздишься… Ну, не важно. Так что я там тебе обещал рассказать?

— Про то, где найти печать, препятствующую возвращению богов в этом мир — поспешно объяснил ему я.

— Ну да, ну да — Джава отвел глаза в сторону — Как бы так выразиться вернее. Я немного преувеличил ценность своих знаний. Где сама печать находится я не знаю, но…

— Чего? — неподдельно возмутился я — Это как?

— Вот так — Джава тряхнул бородой, с нее градом посыпались кусочки глины — А что мне делать? Равах этот мне покоя не давал, когда еще случай такой представился бы от него избавится? Да ладно тебе, батыр, не скрипи зубами. Где печать я не знаю, зато осведомлен о местонахождении документов, которые укажут тебе путь к ней.

Вот же гад какой, а? Нет, никому в этом мире верить нельзя, даже компьютерным персонажам.

— И где они находятся? — грозно посопев поинтересовался я.

— Далеко отсюда — Джаве явно было неловко, он шаркал ногами и отводил глаза в сторону — На том конце континента, в Сумакийских горах.

Ну да, где же еще. А собственно — где именно? По Сумакам я побегал вволю, так что может все не так и минорно.

— Не знаю, ведомо ли тебе то, что Сумакийские горы отличаются от Рипейских — назидательно произнес Джава — Горы те сменяются долинами, потом снова высятся горные кряжи…

— Дед, не зли меня — топнул ногой по песку я — Поверь, я заморочусь, я сам к тебе в логово залезу и все стены снесу лично, включая несущие!

— В самом сердце Сумакийских гор живет отшельник — быстро пробормотал Детт — Он непростой человек, я вообще

подозреваю, что он и не человек вовсе. Так вот — у него в пещере есть тайник, а в том тайнике — документ, а вот в нем — указание, как найти путь к одной из печатей. Только характер у него паршивый, не даст он тебе ничего, я так полагаю. Удачи тебе, легких дорог, жену — красавицу и детишек побольше!

Протараторив последние слова мудрец лихо спрыгнул в темный провал лаза и захлопнул за собой крышку люка.

И это — мудрец? Н — да, Восток — он такой Восток.

Вам предложено принять задание 'Пещера в горах'

Данное задание является шестым в цепочке квестов 'Путь к третьей печати'

Условие — отыскать тайник в пещере отшельника, проживающего где-то в Сумакийских горах и изучить документы, спрятанные в нем.

Обязательное условие — не при каких условиях нельзя убивать отшельника, живущего в этой пещере с незапамятных времен.

Награды за выполнение задания:

7000 опыта;

2500 золотых;

Старый кожаный ремень отшельника;

Получение следующего квеста цепочки.

А ведь это баг, в чистом виде — отшельника-то там давно и нет, он отбыл на другое место жительства. Он теперь — бог. Ну, а что речь идет именно об Орте Пепельном я не сомневался совершенно. Впрочем, для очистки совести я открыл карту и глянул где красное пятно. Ну да, так и есть — родные все места.

А что, все не так и плохо сложилось. Правда, когда я в прошлый раз обшаривал его пещеру, никакого тайника я там не нашел. Но это совершенно не означает, что его там нет сейчас — появился квест, и, как вариант, тут же возник тайник, созданный под него. Ну, так мне кажется. Хотя я тогда его мог просто не найти, поскольку обыск учинил без особого пристрастия.

Я призадумался — сгонять в пещеру или до следующего понедельника погодить? Победило любопытство.

Сразу было видно, что в пещере никто не живет — у входа намело листвы, а внутри было холодно и темно.

— Огонь разожги в очаге — приказал я Назиру, который в темноте видел как кошка — Тут же черт ногу сломит, в этих потемках!

И вот где здесь искать тайник? Стены простукивать что ли? Так это сплошная скальная порода и не верю я в то, что старый

хрен Орт вырубал в ней некую нишу для тайника. Он для этого был слишком ленив.

Прозвучит по — дурацки, но вот Трень — Брень бы сюда. У нее вроде как опция была соответствующая, для поиска скрытого. У меня тоже такое пассивное умение есть, но куда мне до нее. И еще она жутко дотошная, так что не успокоилась бы, пока не нашла.

Огонь осветил стены пещеры, стало чуть поуютней. Но запылилось-то все как! Вроде и был тут недавно, а погляди-ка ты. Нет, правду говорят — без людей жилье очень быстро приходит в ненадобный вид и ветшает раза в два быстрее. Даже здесь, в игре.

Я прошелся вдоль стен, постукивая по ним костяшками пальцев. Нет, он точно не здесь. А где тогда? Еще тут есть кладовка — но это слишком очевидно.

Рано я радовался, выходит. Нет деды Орта — нет подсказок и всего такого. То есть — я все одно найду эти документы, но для этого придется пещеру по камушку разбирать. В понедельник, стало быть, притащу сюда всех своих НПС и будем последовательно выкидывать из пещеры вещи, пока она не опустеет. А как опустеет — начнем стены долбить.

Стоп. Вещи. Что мне там причитается за выполнение задания? Старый кожаный пояс? А где у нас вещи хранятся? А нигде, я когда тогда добро Пепельного ревизировал еще подумал, что у иного бомжа добра в кутулях больше, чем у этого наперсника богов. А если я просто не нашел то место, где у него гардероб был?

Гардеробной или платяного шкафа я так и не обнаружил, зато Назир отыскал сундук, очень ловко упрятанный в дальний темный угол пещеры и надежно укрытый насыпанным на него хламом. Я бы даже сказал — замаскированный.

Надо же — угадал я. Не было его в прошлый раз, я бы его точно отыскал. Да и в углу этом я смотрел, я же помню.

Сундук был закрыт на замок, ключа у меня, понятное дело не было, но тут в дело вступил Назир. Он поковырялся в замке каким-то гвоздиком, который извлек из пояса и через минуту со скрипом откинул крышку. Надо же, наш пострел везде поспел. Он и это делать умеет?

Что примечательно — в сундуке, натурально, была одежда. Портки, холщевые куртки, пара льняных балахонов, еденных молью и просто какое-то тряпье. Переворошив все это, я понял — среди этого утильсырья нет того, что мне нужно, а потому перевернул сундук и без особых раздумий высыпал все на пол.

— Тайник в сундуке? — понимающе кивнул Назир.

— Ага — подтвердил я и начал ощупывать деревянные стенки

с искусной резьбой.

И не зря! Одна из них оказалась ложной, она чуть сдвинулась под моими пальцами и через несколько секунд я держал в руках стопку бумаг.

— Ай да мы! — удовлетворенно сообщил я Назиру и развернул первый листок.

'Вы не можете прочесть данный документ — он зашифрован'

Вот тебе и раз! Хорошо. А этот?

'Вы не в состоянии прочесть этот документ — время испортило бумагу, на которой он был написан'

'Увы, но вы не владеете староурайским языком. Да и никто не владеет — народ урайцев был полностью уничтожен во времена первой войны Ненависти'.

'Не под силу вам прочесть пергамент сей — тайны, изложенные в нем, откроются тому лишь, кто силой разума немалой владеет'.

Да елки — палки! Осталось всего три документа!

'Любезная моя Кэтти!

В первых строках своего очередного письма выражаю немалую надежду на то, что здоровье ваше не ухудшилось и что вы так же скучаете по мне, как я по вам.

Дела идут хорошо, срок моей службы у короля Матиуша — Януша Третьего подошел к концу и скоро я отправлюсь домой. Надеюсь, что уже к концу зимы смогу я обнять вас, дорогая моя Кэтти, а там и весна настанет. Выкупим мы кусок землицы у нашего лэрда, благо деньжат на это я подзаработал, засеем мы ее хмелем да ячменем, да и будем его выращивать. К тому времени как урожай созреет — построим маленькую пивоварню, так что — заживем!

Если думаете вы, что все это мои мечты — то зря. Если вы помните, в своем последнем письме рассказывал я вам, как меня и боевых товарищей моих занесло к подножию горы Айх — Марак, где мы обнаружили тайный ход, ведущий вглубь той горы. Был он надежно спрятан, но не людьми, а самой природой. Камни вокруг него расположились так, что никому и в голову прийти не сможет, что там есть проход, ведущий невесть куда.

А вот что дальше было.

Наш капитан, поглядев на это дело, сказал -

— Нам там делать нечего, так что никто туда не пойдет. Наше дело — воевать с людьми мятежного барона де Монфора, а не по дыркам в горе шастать.

И покинули мы ту местность, дабы исполнить ту службу, ради которой наш отряд был отправлен королем в путь.

К чему это все — поход тот оказался очень для нас с вами выгодным — взял я в качестве трофеев следующее добро…'

И дальше список из двадцати наименований. И, как финал -

'Передайте от меня поклон вашему батюшке, досточтимому Маттиасу.

С тем и остаюсь искренне преданным вам, милая моя Кэтти — мечник второй наемной сотни из войска славного короля Матиуша — Януша Третьего, искренне любящий вас — Теодор, сын Йоганна'

Тайный ход. Вот тебе и ответ на вопрос.

Вами выполнено задание 'Пещера в горах'
Получены награды за выполнение задания:
7000 опыта;
2500 золотых;
Старый кожаный ремень отшельника.

Ремень долго искать не пришлось — он лежал прямо поверх кучи тряпья. Ну да — старый и кожаный. И бесполезный, судя по всему.

Вам предложено принять задание 'Вперед и вверх'

Данное задание является седьмым в цепочке квестов 'Путь к третьей печати'

Условие — отыскать тайный проход, который приведет вас прямиком к подножию лестницы, которая находится внутри горы Айх — Марак, подняться по ней на ее вершину, туда, где живет Повелитель снегов, отыскать там его замок и войти в него.

Награды за выполнение задания:
9000 опыта;
5000 золотых;
Уникальный предмет — 'Ледоруб Мерка Артра';
Деяние, связанное с этим предметом;
Получение следующего квеста цепочки.
Примечание.

В путь к вершине вы можете взять с собой не более пяти спутников.

Внимание!

В замок сможет войти тот, кто получил этот квест или тот, кому он передаст право выполнения данного квеста. В последнем случае награды за выполнение квеста получит также уполномоченное лицо.

Что хорошо — не указано, кто должен быть сопровождающим — игроки или НПС. Стало быть, решение по данному вопросу предоставлено мне. Это очень славно, но надо будет как следует поразмыслить, кого брать с собой. Очень хорошо поразмыслить.

Айх — Марак. Я помню эту гору, она не слишком-то далеко отсюда находится. Давным — давно (если судить по времени — то недавно, но по сути — давным — давно) мне её показывал юный Джек Ринко, рыцарь ордена Плачущей Богини. Он мне тогда и сказал, что эта гора самая высокая в Файролле, а также упоминал некий дворец, стоящий на ее вершине, где в тронном зале сидит некий Повелитель Снегов, который любит задавать посетителям загадки.

Но по трезвому размышлению — все совсем неплохо складывается. Гора эта не так уж далеко от того места, где я когда-то вышел из-под земли, после круиза по подземным рекам и тоннелям. Кое — какие ориентиры прохода у меня есть, да и красное пятно на карте не такое уж объемное, думаю, что самое большее за полдня найдем мы этот лаз внутрь горы. Правда — опять в подземелье лезть придется, но хоть бродить там особо не надо будет — там же лестница есть. Иди себе по ней, да иди.

Надо думать, что именно в том самом тронном зале и закончится квест третьей печати. И я там буду один — это на сегодня, пожалуй, самый негативный момент. Знать бы, что меня там ждет. Если три загадки — то это ничего еще, а вот есть лихая сеча — то плохо дело, в одиночку я драться не мастак.

Впрочем, выбора особого нет и на следующей неделе я все выясню. Не раньше — лезть в подобное предприятие завтра не резон. Это я так думаю, что квест последний, а по факту этот Повелитель Снегов как возьмет, как пошлет меня куда-нибудь, например — лед колоть для паззла со словом 'Вечность' или снеговиков гонять, да еще и временное ограничение поставит — и все. А у меня — мероприятие.

Так что — на потом это дело отложу. Да и остальное все тоже, кроме, пожалуй, одного.

Я убрал письмо неведомого мне Теодора Йоганновича в сумку, сунул туда же оставшиеся документы и начал

перекидывать тряпье обратно в сундук.

Сумка дернулась, я открыл ее и увидел, что бумаг в ней нет. Они обнаружились под дощечкой, в тайнике. Понятно — всякому документу свое место. Хорошо еще штраф за жадность какой-нибудь не наложили.

Сундук мы с Назиром обратно в угол задвинули, от греха. Опять же — пусть те, кто будет после меня обшаривать эту пещеру, тоже голову поломают что к чему, это будет справедливо.

Ремень я захватил. Вещь была бесполезная и единственным ее достоинством была впечатляющая прочность.

'Пояс упрямца.
+ 12 к силе;
+ 9 к выносливости;
Прочность 2254 из 2500
Ограничения к классовому использованию предмета — только воины светлых рас.
Минимальный уровень для использования — 80'

Кто знает — может, и на эту вещь найдутся охотники?

Затушив очаг, мы вышли из пещеры. Достав свиток портала мне подумалось о том, что все, еще один разговор и мои дела в Файролле на этой неделе завершены. Да, надо будет непременно Костику напомнить о том, чтобы все необходимые процедуры проделал, а то налечу на штраф за непосещение клана ещё.

Короля я нашел в столовой. Их величество кушали. Они с отменной ловкостью, пользуясь только двумя кинжалами, без вяких вилок и тому подобного, употребляли в пищу жареную баранью ногу.

— А, брат мой Хейген — король заметил меня и махнул рукой, в которой был зажат кинжал — Давай, садись за стол. Баранину будешь?

— Не — а — я плюхнулся на стул рядом с ним и подмигнул Эбигайл, которая отставив мизинчик в сторону употребляла маленькой ложечкой что-то вроде пудинга — Привет сестрица.

— Хвала небесам, он сегодня хотя бы одетый — сообщила королю моя родственница, полностью игнорируя меня.

Тот скривился, видно здорово она его уже достала этой темой. Нет, такими темпами свадьбе не бывать, она его допечет и плюнет король на бракосочетание. А мне оно нужно, это очень укрепит мои позиции в Пограничье. Жить я тут не собираюсь конечно, но клан-то мой ошивается именно здесь, в сени престола.

— И я тебя тоже очень люблю — сообщил я Эбигайл —

Докушала вкусняшку? Ни и брысь отсюда, мелкая. Иди повышивай крестиком.

Эбигайл было открыла рот, но тут я вдарил рукой по столешнице и рявкнул -

— А ну брысь в свою комнату, зараза такая! Мужчина сказал — ты сделала. Или мне тебя поучить как следует, с применением подручных средств?

Что примечательно — ее тут же след простыл. Что не говори, а в диких временах Средневековья наши пращуры кое-что делали совершенно правильно. Жаль, что в дне сегодняшнем это уже невозможно, по судам ведь затаскают.

— Ну ты полегче с ней — миролюбиво попросил Лоссарах, отправляя в рот кусок баранины — Все-таки она женщина.

— То-то и оно — я хмыкнул — И потом — она моя сестра, а не твоя жена. Пока. Потому — захочу — с кашей ее съем, захочу — голой заставлю по морозу босиком бегать. Она в моей власти.

— Разобью Мак — Праттов — женюсь на ней — пообещал король — А то и впрямь ты ее уморишь, а мы вроде как с ней уже… Кхм… Поняли друг друга.

— Ну да, ну да — покивал я — Да, о Мак — Праттах. Держика. Знаю, что когда человек ест и пьёт то его даже змея не жалит — но это важно.

И я протянул королю свиток, полученный от Джокера.

Тот отложил в сторону ножи, вытер пальцы о волосы, развернул его и начал изучать.

Через пару минут он с удивлением взглянул на меня.

— Как добыл такое? — король был удивлен. Даже, скорее — ошарашен.

— Ну, тут главное не 'как' и 'где' — я цапнул с блюда с овощами огурец и с удовольствием им хрупнул — Самое важное слово тут — 'что'. Очень важно, что я такую бумагу добыл. И теперь наша приоритетная задача чтобы и остальные узнали, какие поганцы эти Мак — Пратты, что они родиной, сволочи, торгуют. Потому срочно надо организовывать большой сход вождей, так что давай, рассылай людей по кланам, пусть они подтягиваются в Агбердин. Фергус Мак — Соммерс — гэльт авторитетный, на его земле смело можно проводить сход, в его мормэрство даже Мак — Пратты не откажутся прибыть.

— Ты и их хочешь пригласить? — изумился Лоссарнах.

— А как же — заулыбался я — Обязательно. А то потом кривотолков не избежать. Их — в первую очередь, чтобы в рыло им эту бумагу ткнуть. И пусть они попробуют объяснить при всех, особенно при тех, кто их поддержал, с какого хрена они по сути продали Пограничье Западу. Вот и посмотрим после этого —

много ли гэльтов продолжит их по — прежнему их руку держать?

— А если не поедут? — засомневался король — Они могут.

— Старый Макмиллан не поедет — признал я — Но вот какого-нибудь брата двоюродного, которого не жалко, пошлет непременно, а нам большего и не надо. Давай, давай, рассылай гонцов. К Мак — Праттам пошли Леннокса, этот справится и сделает все как надо. И живым вернется, он не Мак — Магнус, он по — прежнему Мак — Соммерс, поэтому его не тронут. Побоятся Мак — Пратты с Фергусом связываться. Да, вот еще — к бейрону непременно езжай сам, объясни, что к чему. А то нехорошо выйдет — мы всех к нему созываем, а он и не в курсе.

— А ты? — удивился король — Разве ты не со мной поедешь?

— Нет — покачал головой я — У меня других дел полно. Но в Агбердине я буду непременно. Как думаешь — как скоро вожди прибыть смогут?

— Неделя — почесал затылок король — Даже полторы, не меньше.

— Вот и хорошо — потер руки я — Ух, дадим угля стране!

'Награда за выполнение задания 'В народные массы' увеличена.

В качестве поощрения к списку наград за выполнение данного задания добавляется пункт -

+ 2 единицы к характеристике 'Мудрость'

Данная дополнительная награда будет получена вами с остальными в случае удачного завершения квеста'

Вот это приятно. Тем более, что вручат единицы к такой характеристике. С 'Мудростью' у меня было плохо, я продолжал вваливать очки в 'Силу' и 'Выносливость', считая по — прежнему, что сила есть — ума не надо.

А может мне так намекнули, что у меня серьезный дисбаланс в характеристиках, поди пойми. Да это и неважно, по сути.

— Леннокс! — заорал король, заставив меня подпрыгнуть на стуле — Где ты есть, проглот такой?

Что-то дожевывая на ходу в залу влетел Рыжий.

— Ага! — выпучив глаза, он уставился на Лоссарнаха.

— Собирайся — король стукнул кулаком по столу — К Мак — Праттам поедешь.

— Я? — удивился гэльт — Накой?

Король даже поперхнулся и явно собрался разразиться матерной тирадой — так его возмутил ответ Леннокса. Мой старый приятель по Вольным Ротам вообще за последние месяцы здорово заматерел и уже совсем не напоминал безродного

наемника. Он на самом деле становился королем, а потому все реже терпел, когда его приказы обсуждали или, сохрани господь, не выполняли.

— Стоп — остановил я Лоссарнаха, который набрал воздуха в грудь, чтобы объяснить Рыжему, что он о нем думает — Король, я пошел, у меня еще дел полно. Одна просьба — в замке оставь хорошую охрану. Подтяни счетоводов, ну, ты понял о ком я. Рыцари еще есть, инквизиторы. Мак — Пратты хитры и подлы, ты сам все видел, с них станется воспользоваться твоим отсутствием. Совет — старшим поставь брата Херца, мне кажется, он лучше других знает, что делать в таких случаях.

— Это да — выдохнул король — Не волнуйся, я знаю, что делаю. Да, вот еще что.

Он стянул с пальца перстень с рубином и протянул мне.

— Прими. Это не подачка, не подумай плохо. Таковы традиции — глава клана вправе награждать своих людей, а также делать подарки другим вождям. Это — подарок.

— Приму — вот и обещанная драгоценность — Спасибо. Все, увидимся в Агбердине.

Покинув залу, я зевнул и нажал 'логаут'. Вот теперь совсем все. Можно смело отдыхать.

Вику я обнаружил в кухне, она сидела и трясла коробку с символикой 'Fedex', поднеся ее к уху.

— Это чего? — спросила она у меня — А? Даже не так. Это — зачем?

— Как-то все сегодня неверно вопросы задают — посетовал я — Это не 'чего' и не 'зачем'. Это — 'кому'. Виктория, если ты не в курсе, то на дни рождения без подарков не ходят. Если ты помнишь, то послезавтра мы идем…

— Идем — идем — Вика тряхнула коробкой — Но мне непонятно, почему ты этой… Елене не купил подарок здесь, а заказал его аж из Словении. Вазу или там зонтик мы и в Москве могли приобрести.

— Душа моя — я отобрал у нее коробку и достал из стола кухонный нож — Поверь, в Словении все гораздо дешевле чем здесь — это раз.

Вика загнула пальчик, пытливо глядя на меня.

— Два — я аккуратно разрезал клейкую ленту — Здесь не купишь то, что мне захотелось ей от нас подарить. И три — даже если бы мы купили то, что я задумал, у меня не было бы гарантии, что эта вещь оригинальная.

— А так она есть? — Вика прищурилась — В смысле — гарантия?

— А так — есть — я достал из коробки тяжеленькую

деревянную коробку с золотистым замочком и крышкой, на которой искусно были вырезаны каббалистические знаки — Это дело по моей просьбе одна старая закомица нам подыскала. Уж если кто в таком и разбирается — то это она.

— У тебя есть знакомица в Словении? — удивилась Вика — Вот не знала!

— У меня где только их нет — засмеялся я — Поработаешь с мое — и тебя тоже будет в каждом городе страны, а то и мира, хоть по одному приятелю. А эта еще и моя однокурсница. Кстати — крепко нашу группу раскидало по свету. Анхен — в Словении, Манвел и Ксюха — в Чехии, Тоха вообще в Австралии.

— А ты чего не свалил? — поинтересовалась Вика, на этот раз без сарказма.

— Потому что сущеглуп и ленив — предельно честно ответил я — Тут все кое-как устоялось, а там шуршать надо. Да ну нафиг. Ладно, смотреть будешь?

— Само собой — Вика передернула плечиками — Это же подарок от нас двоих, мне надо хотя бы представлять, что я ей дарю.

Я открыл шкатулку и продемострировал ей ее содержимое.

— Это чего? — Вика подцепила ноготком один из прямоугольных предметов, лежащих в ней — Это карты что-ли?

— Карты — подтвердил я — Это колода 'таро', одна из самых старых ее разновидностей.

— Н — да — Вика вздохнула — То есть в Москве аутентичной колоды не было?

— Это кожаные карты 'таро' — терпеливо объяснил ей я — Не сегодняшней работы, понимаешь? А в Москве 'новодел' впарят — и не задумаются.

— Можно подумать, что Шелестовой не по барабану — 'новодел' это, не 'новодел' — фыркнула Вика — Впрочем — и ладно. Смотрится красиво, да и любит она такую ерунду. Хороший подарок, опять же — бюджетный.

Она встала, одернула халат и ушла в комнату.

Ну да, бюджетный. Знала бы она, сколько я за эту колоду выложил. Не знаю, где Слоник для меня ее нарыл, но эта колода когда-то была среди тех, с которыми работал Элифас Леви. Она сначала предлагала мне колоду одного из учеников Жулинэ, но я был тверд в своих убеждениях. Каббала в обмен на знак Соломона — это красиво. Да и 'таро' Шелестова увлекается, она как-то об этом упоминала.

Собственно, после этого Анна и настояла на шкатулке, аппелируя к тому, что к подобной колоде надо проявлять как минимум уважение.

Отдельно я уточнил у нее, подсмеиваясь над самим собой — не тянется ли за этими картами какой-то нехороший инфернальный след. Анхен на полном серьезе сказала, что к 'таро' ничего не липнет и они вещь в себе, потому дарить их можно смело. Только денежку взять надо, так же, как когда ты даришь нож. Традиция, однако.

Я достал наугад одну из карт. На ней был изображен старик, одетый в серый плащ и несущий фонарь над головой. Надпись гласила 'The Hermit'. 'Отшельник', стало быть. Забавно, что эта карта означает? А вот сейчас узнаем. Заодно и 'спасибо' скажу.

— Дошла посылка? — сразу спросила Анна, только сняв трубку — Все в порядке?

— Определенно — подтвердил я — Спасибо тебе, душа моя!

— Да ладно — в трубке что-то хрустнуло, судя по всему она ела яблоко — Чего не сделаешь для друга веселой юности.

— Беспутной — уточнил я.

— Бездумной — скорректировала она — К нам не собираешься?

— Когда мне — вздохнул я — Работа, работа… Слушай, meine kleine, а что означает карта 'Отшельник'? Ну, какое у нее значение?

— Ээээ, милый! — разразилась смехом Анна — Это вопрос не для телефонного разговора, а для маленькой монографии. Это же старший аркан! Плюс — смотря какая колода, какой расклад… Но если коротко и в разрезе гадания, то в большинстве случаев это сигнал о том, что для человека приходит время пути к себе. Как бы так объяснить… Время для раздумий и одиночества. Но это очень упрощенно, понимаешь?

— Ну да — я повертел карту в руках.

— А так все гораздо глубже — Анька посопела — Эта карта — она одна из старейших в колодах. Ее еще иногда называют 'Благоразумием' и при большинстве раскладов, гадальных, разумеется она считается хорошей. А, вот еще что! В совсем старых колодах, совсем — совсем, она называлась не 'Отшельник', а 'Старец', а у деда, который на ней нарисован, в руках был вовсе не фонарь, у него были песочные часы. И тогда в большинстве раскладов она предвещала не переход к раздумьям, а…

И все. Связь оборвалась, и я так и не узнал, что эта карта означала. Я набрал Аньку, но, увы, она была недоступна. Ну да и ладно, оно к лучшему. Если бы не это, то она мне бы еще минут двадцать рассказывала о том, какие есть толкования у этой забавной карты.

Я убрал ее обратно и защелкнул шкатулку на замочек. Хороший подарок. Хоть перед собой за Новый год

реабилитировался, а то до сих пор стыдно. Теперь главное, чтобы Ленке понравилось ещё.

И ей — понравилось! Я решил не тянуть и вручил ей шкатулку в пятницу, незадолго до отъезда. Ну, согласитесь, достаточно глупо ехать с ней в одном микроавтобусе, держать на коленях шуршащий сверток и делать вид, что это у тебя с собой пара белья на смену?

— Ох ты! — ахнула Шелестова, приподняв крышку шкатулки — Вот это да!

Она взяла одну из карт, провела по ней пальцем и подняла на нас Викой глаза.

— Ребята, не стоило столько тратить — очень серьезно сказала она — Такие колоды — они же…

— Не очень правильно говорить о цене подарка — поспешно сказал я — На то он и подарок. И потом — восемнадцать лет исполняется не каждый год!

— Согласна — Вика явно что-то смекнула — С днем рождения!

Н — да, чую, не миновать мне допроса с пристрастием.

В коридоре послышался шум, хлопнула входная дверь и два крепких парня, на которых просто было написано, что они из ведомства Азова, ввели в кабинет Костика.

— А это кто такой? — Елена захлопнула шкатулку — Какой смешной, кудлатый!

Костик вяло сопротивлялся и оглядывался по сторонам.

— Константин! — я подошел к нему — Привет. Мальчики и девочки, это Костик, он из 'Радеона'. Он наш работодатель, в определенном смысле. Именно он разрабатывает и контролирует игровой процесс, так что — любите и жалуйте.

— Аааaа! — Шелестова приблизилась к нам — Да — да! Харитон Юрьевич сказал, что он уговорил вам составить нам компанию и я этому сердечно рада! Я — именинница!

— С праздником — пробурчал Костик, насупленный и мрачный — Я это… Подарок даже не захватил… Это… Неожиданно меня… Я с Кифом передам. Потом!

И он бросил на меня недобрый взгляд.

— Ну что вы человека окружили? — заступилась за него Таша — Он вон совсем уже растерялся!

— Правильно — присоединилась к ней Мариэтта — Костя, мы не кусаемся.

— Вот и славно — Шелестова с улыбкой смотрела на двух наших сотрудниц — Мальчик в надежных руках. Да, дорогой босс, это вам.

В ее пальцах сверкнула серебром монетка.

— Есть такая традиция… — было начала объяснять мне она.

Я просто взял у нее монетку, сказав -

— В курсе. Традиции я чту.

— Эта вещь пахнет временем, такие вещи я всегда чую — негромко произнесла Шелестова — У нее ведь есть история?

— И довольно богатая — подтвердил я — Это одна из колод с которыми работал Леви.

— Как мне собой не гордиться? — погладила себя по голове Елена — Почти угадала. Правда сначала я подумала, что эта колода из собрания Папюса.

— Ну, мы едем? — из моего кабинета выглянула Вика — Привет, Костик. Очень рада тебя видеть!

— Здрасьте — облегченно выдохнул молодой человек. Он несомненно тоже был рад узреть хоть одно знакомое лицо, связывающее его с привычной реальностью.

— Ох ты, уже почти два! — Ленка легким движением коснулась моей щеки, как бы еще раз благодаря за подарок и цапнула телефон — Так, начинаем собираться, а я уточню, где транспорт.

К моему немалому удивлению все прошло гладко — и микроавтобус приехал вовремя, и пробок не было, и даже не укачало никого.

Когда же мы вылезли на свежий воздух, добравшись до места рандеву, я и вовсе возрадовался — господи, какая же была красота вокруг!

Огромные ели, все в снегу, сугробы, бездонное небо с холодными звездами и морозный воздух, которые приятно обжигал ноздри. Да, это не Москва, в которой зима всегда на один манер — жижа под ногами и сугробы, напоминающие слоеный торт с желтыми надписями.

— Ну, Константин, чего ты? — я приобнял за плечи озирающегося умника — Дыши, дыши. Да не бойся, это не яд, это называется чистый воздух.

— Добро пожаловать — Лена распахнула резную ореховую калитку, за которой виднелся двухэтажный особняк, очень красивый, очень большой и явно построенный не шабашниками.

Вдоль аллеи, ведущей к нему, зажглись фонари, эдак красиво, цепочкой и они добавили еще немного радости в мою душу. Все было очень здорово. Нет, есть в этой жизни приятные моменты.

— Ох ты! — сказала у меня за спиной Ксюша — Я такое только в кино видела.

— Живут же некоторые — положила мне руку в перчатке на плечо Вика.

— Кажись, глинтвейн варят — Самошников показал на

человека в белом колпаке, который что-то помешивал в котле, из которого шел пар — Очень сейчас было бы кстати его бахнуть.

В животе у меня заныло — и впрямь хорошо бы. Я только завтракал, да и потом — глинтвейн зимой это самое то.

— Так в чем дело? — бодро сказал я и потопал вслед за Шелестовой.

Димка угадал — на столике с резной ножкой находился поднос, а уже на нем стояли аккуратные толстостенные высокие бокалы с ручками, наполненные багряной жидкостью, издающей пряный и дразнящий аромат.

— С прибытием! — помахал половником щекастый мужчина — С дорожки глинтвейну?

— Да! — завопила Таша и первой подбежала к столику, чуть — чуть опередив Мариэтту.

В результате они устроили форменную токотню, причем основной целью было не выпить самой, а вручить это дело Костику. О как.

— Брысь — скомандовала Вика, растолкала девушек и подхватила два бокала — для себя и для меня.

Я отпил горячей жидкости и понял — вот оно, счастье.

Собственно, именно тут все и кончилось.

Боль пришла из ниоткуда, она пробила мое тело снизу вверх как арматурный прут, закрутив все кишки в один узел. Удар боли был настолько силен, что в голове все взорвалось невероятной огненной вспышкой, я даже не почувствовал того, что не устоял на ногах и повалился ничком на аккуратно расчищенную от снега дорожку.

— Киииф! — это закричала Вика, ее голос отозвался вторым ярким огненным взрывом в голове и вторым ударом боли. На этот раз это был не токий и острый прут, на этот раз мне показалось, что у меня внутри шурует рука великана, она берет мои кишки, как всадник берет вожжи, и вырывает их из меня.

Меня выгнуло дугой.

Господи!

Как же больно!

Мне никогда не было так больно, даже когда зашивали голову после аварии, наживую, ибо наркоз при травмах головы не положен!

— Яд! Это яд! — это Жилин — 'Скорую'! И воды, ему надо воды!

Топот ног — видимо, охрана что-то заметила. Крики 'Всем стоять на месте!'

В горле у меня клокотало, я не мог дышать.

— Набок его поверните — крикнула Шелестова — Он же

захлебнется!

Кажется, меня вырвало. Как-то неловко получилось, совершенно неуместно подумал я — вот так, на глазах у всех…

Собственно, это была последняя моя мысль. Третья вспышка боли, несравнимая с двумя предыдущими, милосердно отключила сознание.

ФАЙРОЛЛ
Мир не стоит на месте, а потому и события, происходящие в жизни главного героя заставляют его двигаться вперед все быстрее и быстрее, не давая времени на то, чтобы остановиться и посмотреть – а куда он собственно бежит?

Конец десятой книги